

Harvard College Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887

RUSSIAN COLLECTION OF 1922

I — 326.

I 326.

ХРИСТИАНСКОЕ

ЧТЕНІЕ,

ИЗДАВАЕМОЕ

ПРИ

САНКТПЕТЕРБУРГСКОЙ

ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ДЕПАРТАМЕНТА УДѢЛОВЪ.

1864.

385.5 I

CP 385.5

WARD 602 LI. HARR
GIFT OF
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
JULY 1 1922

Отъ Санктпетербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать
позволяется. Января 13 дня 1864 года.

Цензоръ, Архимандритъ Фотій.

ВЪ ЧЕМЪ ПЕРВОНАЧАЛЬНАЯ ПРИЧИНА НЕВѢРІЯ?

Мерзость ирлшнику—благочестіе (Сир. 1, 25)!—Вотъ слова, сказанныя назадъ тому цѣлыя двѣ тысячи лѣтъ, но удивительно-вѣрнымъ и точнымъ образомъ изображающія духъ, характеръ и направленіе многихъ людей и нашего вѣка. Успѣхи въ наукахъ, мудрость и знанія, которыми съ тѣхъ поръ такъ обогатилось челоуѣчество, не уничтожили такихъ нравственныхъ уродовъ, т. е. людей, для которыхъ *благочестіе*, нравственные совершенства и добродѣтели, заповѣдуемая Вѣрою, составляютъ *мерзость*, предметъ отвращенія и презрѣнія; напротивъ съ теченіемъ времени число ихъ какъ будто возрастаетъ постоянно. Нынѣ нечестіе, можетъ быть, еще смѣлѣе и открытѣе, нежели когда нибудь, провозглашаетъ свои странныя и нелѣпыя ученія, усиливается подорвать самыя основанія благочестія—самыя первыя и основныя истины Вѣры, и всѣми возможными средствами хотеть утвердить и распространить невѣріе.

Гдѣ же первая причина этого крайне печальнаго явленія нашего времени? Не заключается ли она въ самомъ развитіи наукъ и искусствъ, въ самомъ прогрессѣ современной жизни?—Нѣтъ, не здѣсь мы должны искать этой причины!...

Основаніемъ христіанскаго благочестія, какъ извѣстно, прежде всего служить сама истина христіанства, ученіе Господа нашего Иисуса Христа. Какъ высока эта истина! Какъ божественно-прекрасно это ученіе! Какъ убѣдительно оно для ума, какъ животворно, пріятно и утѣшительно для сердца! — Много думали и философы о мірѣ, о человѣчествѣ, о Богѣ; много и они сказали истинно мудраго и добраго; много смѣлыхъ мыслей внесли и они въ общественную жизнь и отношенія людей. Но не ошибемся, если скажемъ, что предъ высокимъ, Божественнымъ ученіемъ Евангелія всѣ ученія ихъ—то же, что дѣтскій лепетъ предъ словомъ человека вполне развитаго и образованнаго. Ни одинъ изъ нихъ, кромѣ тѣхъ, которые черпали свои мысли изъ самаго христіанства, не могъ дать человѣчеству, въ своихъ тонкихъ и остроумныхъ соображеніяхъ, столь чистаго и свѣтлаго, столь возвышеннаго и достойнаго Бога понятія о Богѣ, какое даетъ намъ Евангеліе въ своихъ дивно-безъискусственныхъ, простыхъ и ясныхъ словахъ. Ни одинъ изъ нихъ, въ своихъ умозрѣніяхъ, не могъ съ такою всепроницающею дальновидностію, съ такимъ глубочайшимъ знаніемъ нуждъ и потребностей, свойствъ и природы человека; опредѣлить всѣхъ существенно нужныхъ для него, для блага и счастья его обязанностей и отношеній къ себѣ самому и къ обществу, какъ опредѣляетъ и поясняетъ ихъ Евангеліе. Ни одинъ изъ нихъ самъ по себѣ не могъ дать человѣчеству столь высокой и всеобъемлющей заповѣди, какую даетъ намъ Евангеліе въ своей заповѣди о любви къ Богу и человѣчеству.

Это ученіе носить на себѣ печать самой очевидной и непреложной истины; оно достойно всей нашей вѣры,

всей привязанности, всей любви нашего сердца; оно не может быть въ какомъ бы то ни было дѣйствительномъ противорѣчїи съ развитіемъ наукъ и искусствъ, съ развитіемъ и усовершенствованіемъ человѣческой жизни. Но тѣмъ не менѣе были и нынѣ есть люди, для которыхъ и это: учаніе есть ложь, заблужденіе, выдумка и басня! Были и нынѣ есть люди, которые напрягаютъ все силы своего ума, употребляютъ всю остроту и изворотливость своего слова, чтобы подорвать истину Евангелїа! Злобныя ихъ нападенїа на христіанство, пощупственныя ихъ насмѣшки надъ истиною Евангелїа, не новы; ихъ возраженїа большею частію передаются по преемству изъ вѣка въ вѣкъ и, существенно оставаясь одни и тѣ же, только мѣняютъ внѣшній видъ и форму примѣнительно къ духу и направленію вѣка. Христіанство на все ихъ возраженїа и нападенїа отвѣчаетъ такъ ясно, отчетливо и положительно, съ такой очевидной вѣрностію и несомнѣностію своихъ доказательствъ, что предъ его словомъ они разсѣиваются, какъ нонной мразь предъ восходящимъ солнцемъ, исчезаютъ, подобно тѣнямъ и привракамъ. Значить, не въ ихъ разумной силѣ, не въ вѣрности и основательности ихъ мыслей, не въ исканїи причинъ, по которой они и держатся и распространяются между нѣкоторыми людьми. Здѣсь все дѣло прежде всего и болѣе всего зависитъ собственно отъ внутренняго направленїа и настроенїа души, отъ тѣхъ наклонностей и привязанностей, которыя человѣкъ имѣетъ, отъ того душевнаго вкуса, который онъ самъ въ себѣ образуетъ. — *Отъ сердца, говоритъ сама Истина, исходятъ помышленїа зла.* (Матѣ. 15, 19); отъ сердца исходитъ и нечестїе и нечестїе: здѣсь — его первый зародышъ, здѣсь его

корень и начало! Если, напротивъ, по такимъ или другимъ обстоятельствамъ жизни, человекъ очень долго вращается въ кругу общества, гдѣ любятъ провозглашать невѣріе, гдѣ дышать величайшей холодною во всему, что носить на себѣ печать вѣры и благочестія; то и самъ онъ мало-по-малу, незамѣтно для самаго себя, заражается невѣріемъ, мало-по-малу привыкаетъ къ нему, и, наконецъ, живетъ и дышетъ имъ, любитъ его, наслаждается имъ. Разнузданность чувственныхъ пожеланій и страстей, которая при этомъ такъ естественна и обыкновенна, усыпленіе совѣсти и всѣхъ высшихъ, чисто-духовныхъ потребностей нашей души, еще болѣе удерживаютъ его въ этомъ состояніи, день-отъ-дня, болѣе и болѣе вооружаютъ его противъ Вѣры. Онъ ищетъ только того круга людей, которые думаютъ одинаково съ нимъ, блуждаетъ съ удовольствіемъ только тѣ разговоры, которые проникнуты невѣріемъ и кощунствомъ, читаетъ только тѣ книги, въ которыхъ опровергается, тайно или явно, истина христіанства. Здѣсь, въ этихъ разговорахъ и книгахъ, часто самыя пустыя мелочи кажутся ему вещами великими, самыя бессильныя возраженія и нападенія на христіанство представляются неопровержимыми и неодолимыми; самыя пошлыя и пустыя и въ тоже время самыя безнравственныя насмѣшки и выходки кажутся признакомъ высокой проникательности и остроумія, проявленіемъ ума великаго, гениальнаго, — и чѣмъ болѣе въ нихъ наглости и презрѣнія, злобы и ненависти противъ христіанства, тѣмъ съ болѣеюшъ удовольствіемъ и похвалами встрѣчаютъ ихъ въ подобныхъ обществахъ... Жалкое состояніе! Одиныхъ человеческихъ усилій часто бываетъ рѣшительно недостаточно для того, чтобы освободить отъ него человѣ-

на, чтобы убѣдить его, какъ оно опасно и гибельно!..

Въ самомъ дѣлѣ, какъ убѣдите вы подобныхъ людей? На все, относящееся къ религіи, они смотрятъ съ крайнимъ недоувѣріемъ, даже съ отвращеніемъ и презрѣніемъ. Станете ли вы говорить имъ о Богѣ, о вѣрѣ, о безсмертіи души, о приготовленіи къ лучшей, загробной жизни?—Они если и будутъ слушать васъ, то съ двусмысленной улыбкой, съ пренебреженіемъ и холодностію, едва-едва прикрытою маскою вѣжливости и приличія. Будете ли представлять имъ самыя сильныя и разительныя доказательства истинъ религіи, самыя основательныя и сильныя опроверженія ихъ заблужденій?—И здѣсь рѣдко-рѣдко вамъ удастся заронить въ ихъ омраченную. душу лучъ божественнаго свѣта, поколебать ихъ сомнѣніе и невѣріе, потому именно, что они привыкли къ своему мраку, и всякій лучъ свѣта дѣйствуетъ на духовное чувство ихъ крайне болезненно и раздражительно, потому, что во всемъ, касающемся религіи, они видятъ предрасудокъ, заблужденіе и суевѣріе, нѣчто не естественное и не свойственное человѣчеству; во всѣхъ, самыхъ сильныхъ и неопровержимыхъ, доказательствахъ истинъ Евангелія или не находятъ ничего особеннаго, или же—что бываетъ гораздо чаще—не хотятъ ни читать, ни слушать ихъ; всѣ авторитеты, на которыхъ опирается Вѣра и Церковь, которыхъ не могли унижить и опровергнуть ожесточенная злоба и гоненія язычниковъ, заблужденія лжеучителей, самыя тонкія умозрѣнія и софизмы мудрецовъ новыхъ и древнихъ—или вовсе имъ неизвѣстны, или же извѣстны въ самомъ жалкомъ и искаженномъ видѣ, въ какомъ изображаетъ ихъ само невѣріе въ своихъ гашущихъ разговорахъ и сочиненіяхъ, и стоятъ

во мнѣніи невѣрующихъ гораздо ниже самаго пустаго и бездарнаго проповѣдника невѣрія, человѣка, который ни чему основательно не учился, ни чего основательно не знаетъ, а только умѣетъ ѣдко и остро смѣяться надъ Вѣрой, надъ Церковію, надъ ученіемъ и богослуженіемъ ея, и такимъ образомъ принаровляться ко вкусу невѣрующаго общества, забавлять его, льстить, угрождать и нравиться ему. Нѣтъ, что бы вы ни говорили, а для такихъ людей всякое слово о вѣрѣ и благочестіи будетъ *мерзостію*, — предметомъ насмѣшекъ и презрѣнія. Для нихъ вся система христіанской религіи — выдумка и пустое преданіе школы; обряды и таинства Церкви — одна церемонія, въ существѣ ничего не содержащая, молитва — дѣло ни къ чему не нужное, самое искреннее благочестіе — ханженство и пустосвятство; тѣ высокія, чистыя и свѣтыя, утѣшенія, которыя подаютъ человѣку Вѣра, тѣ свѣтыя радости, которыя она даетъ его сердцу, то предощущеніе небеснаго, вѣчнаго блаженства, которымъ наслаждается истинный христіанинъ; — для такихъ людей — не болѣе, какъ мечты и выдумки фанатизма и изуверства; подвиги терпѣнія и самоотверженія, которыхъ требуетъ отъ христіанина Евангеліе, — напрасный трудъ, напрасная трата времени и силы!.. Если бы вы свое слово подтвердили самымъ вѣрнымъ и несомнѣннымъ чудомъ, и тогда не многіе изъ такихъ людей могли бы вѣрить вамъ: *еще кто отъ мертвыхъ воскреснетъ*, говорить о нихъ сама Истина, *не умутъ вѣры* (Лук. 16, 31), потому, что не хотятъ вѣрить, потому, что для сердца, живущаго и дышущаго невѣріемъ, благочестіе и вѣра — *мерзость!*

И такъ, если мы видимъ, что и въ наши дни невѣріе гордо подымаетъ свою голову, дерзко и нагло из-

рыгаетъ хулы на самыя первыя и коренныя истины христіанства: то отнюдь не должны думать, что оно есть естественный плодъ просвѣщенія, слѣдствіе усильевъ челоѳчества въ наукахъ и знаніяхъ, — одно изъ тѣхъ явленій, некоторыми обозначается и выражается истинный прогрессъ жизни. Нѣтъ, оно не столько плодъ ума и убѣжденій, сколько — испорченнаго и развращеннаго сердца, превратнаго направленія нашей воли, плодъ страстей и грѣховныхъ привычекъ. — Поэтому вѣрующій и истинно-образованный челоѳкъ отвергнетъ его не только во имя Вѣры, ради спокойствія своей совѣсти и спасенія души, но и ради самой науки, во имя истиннаго просвѣщенія и образованія, — такъ какъ оно живетъ и держится не силою истины, но силою лжи и обмана, не серьезными изслѣдованіями въ области науки и знаній, жизни и религіи, но легкомысліемъ и кощунствомъ, прикрытымъ мнимою многоученостію, — смѣшнымъ и жалкимъ подражаніемъ людямъ истинно-образованнымъ и ученымъ.

Наконецъ, каждый благоразумный челоѳкъ отвергнетъ невѣріе во имя всѣхъ, самыхъ лучшихъ и возвышенныхъ интересовъ челоѳчества, вообще во имя истиннаго прогресса и развитія жизни. — *Отъ плодъ ихъ познаете ихъ* (Мате. 7, 16), сказалъ Господь о лжеучителяхъ. Это слово какъ нельзя болѣе приложимо и къ провѣдникамъ нынѣшняго невѣрія. Горьки и ядовиты плоды ихъ ученія въ отношеніи ко всѣмъ сторонамъ жизни общественной и частной; потому что это ученіе потрясаетъ самыя первыя и прочныя основанія этой жизни, убиваетъ внутреннее чувство совѣсти въ самомъ его корнѣ и зародышѣ, до конца иссушаетъ тѣ возвышенныя и благородныя чувства, кото-

рыми особенно бываетъ сильно и крѣпко общество— самоотверженіе и искреннюю любовь къ ближнему, убиваетъ тѣ нравственныя достоинства, безъ которыхъ не возможно и виѣшнее, матеріальное благоденствіе общества—умѣренность и воздержаніе, честность и безкорыстіе во взаимныхъ сношеніяхъ, — и создаетъ тѣхъ извѣженныхъ, сластолюбивыхъ, безъ всякаго смущенія совѣсти предающихся всѣмъ порочамъ чувственности, тѣхъ холодныхъ, дѣйствующихъ всегда по расчетамъ эгоизма и самолюбія людей, которые составляютъ истинную язву общества...

Ф. И-къ.

ИСТОРИЯ БАЗИЛИАНСКАГО ОРДЕНА.

Исторія базилианскаго ордена—предметъ доселѣ неизслѣдованный и неразработанный. Источники для него, исключительно рукописные, немногочисленны. Намъ извѣстны только слѣдующія три рукописи: 1) акты XXVI-ти базилианскихъ конгрегацій, или журналы комитетскихъ засѣданій съ краткимъ перечнемъ того, что было рѣшено или постановлено на этихъ засѣданіяхъ, начиная съ 1617 по 1719 г. Актовъ слѣдующихъ конгрегацій, которыя созывались у базилианъ еще и въ началѣ XIX-го ст., мы не имѣли подъ руками. Это главный и почти единственный источникъ для внутренней исторіи базилианскаго ордена. Можетъ быть гдѣ-нибудь, въ пыли монастырскихъ библиотекъ и архивовъ, существуетъ какое, болѣе обширное и подробное описаніе базилианскихъ конгрегацій. Предположеніе это основывается на томъ, что у базилианъ была особая должность нотаріуса или капитульнаго секретаря (*notarius capitularis*), обязанность котораго состояла между прочимъ въ записываніи всего, что говорилось или рѣшалось на конгрегаціяхъ, и который обязывался присягою „не записывать, какъ дѣло рѣшенное того что, не рѣшено большинствомъ голосовъ, и ничего неосу-

сказать изъ того, что *решено* большинствомъ голосовъ⁽¹⁾ (1). Записки эти, какъ и вообще всѣ секретныя бумаги по дѣламъ ордена, хранились у протоархимандрита или у митрополита. Изъ этихъ полныхъ и подробныхъ актовъ дѣлалась краткая выдержка постановлений конгрегациі. Этотъ экстрактъ, или лучше сказать, эти бѣловые акты капитульныхъ засѣданій подписывались всеми дѣйствительными членами конгрегациі и потомъ разсылались по всѣмъ монастырямъ. Каждый монастырь долженъ былъ имѣть копію съ нихъ и читать ихъ по крайней мѣрѣ разъ въ годъ въ столовой. Одинъ изъ такихъ списковъ, в то не полныхъ, какъ мы сказали выше, и былъ у насъ подъ руками.

Другой источникъ, имѣющій не менѣе важное значеніе, какъ и первый, это — сборникъ правилъ и конституцій базилианскаго ордена, отчасти на латинскомъ, отчасти на славянскомъ языкѣ. Рукопись эта не имѣетъ опредѣленнаго заглавія. Первую ея половину занимаютъ акты VI-ти конгрегаций, на славянскомъ языкѣ, другую составляютъ разныя правила и конституціи ордена, отчасти на латинскомъ, отчасти на славянскомъ языкѣ (2).

Наконецъ третій, и почти послѣдній, источникъ, которыми мы пользовались, — это „Помянникъ“ или жизнеописаніе

(1) Formula juramenti notariorum capitularium: Ego NN electus in notarium capituli juro Deo omnipotenti... nihil, quod pluralitate suffragiorum deciderit non fecit, pro facto scripturam, sicut nihil, quod decisum fuerit, omissurum. Codex Constitutionum Ord. S. Basilii M. Ruthenorum.

(2) Она озаглавляется: Observanda circa electionem protoarchimandritae et circa congregationes, seu capitula generalia, tam electiva protoarchimandritae, quam alia ordinaria. Эта половина есть не что иное, какъ краткое извлеченіе конституцій ордена изъ другаго, болѣе обширнаго сборника, известнаго подъ заглавіемъ: Codex constitutionum monasteriorum ordinis Basilii M. Ruthenorum. Тому правилу...

саніе замѣчательныхъ лицъ въ базилианскомъ ордѣнѣ, съ 1686 до 1778 г., рукопись прилежащая двумъ авторамъ: первая половина, или жизнеописаніе лицъ, жившихъ въ періодъ времени отъ 1686 по 1721 г., принадлежитъ Яну Олшевскому, а другая, съ 1721 по 1778 г., Антонию Завацкому, — консульторамъ ордена. — Этотъ источникъ (на польскомъ языкѣ), не имѣя столь важнаго значенія, какъ первые два, по скудости фактовъ и по краткости большей части разсказовъ, проливаетъ однакожь довольно свѣта на жизнь и дѣятельность какъ частныхъ лицъ, такъ и цѣлаго ордена. Авторы его принадлежали, какъ видно, къ партіи чисто-базилианской, т. е. къ партіи, отстаивавшей права и независимость ордена отъ незаконныхъ притязаній уніятскихъ митрополитовъ, и потому часто высказываютъ такія мысли, передаютъ такіе факты, которые представлены въ иномъ свѣтѣ въ другихъ историческихъ памятникахъ, или же вовсе опущены (1).

Изъ второстепенныхъ источниковъ, которыми пользовались мы въ своемъ трудѣ, можемъ указать на слѣдующія книги: 1) *Dwa wielkich swiatła... czyli żywoty ss. Eufrazyjny i Parascewij*. Stebelski. Сочиненіе это можетъ служить только справочною книгою въ отношеніи къ исторіи базилианскаго ордена. Къ сожалѣнію, многихъ сочиненій, указанныхъ Стебельскимъ, имѣющихъ по крайней мѣрѣ косвенное отношеніе къ исторіи базилианскаго ордена, мы не могли найти даже въ публичной Библиотекѣ. Таковы напр., два сочиненія по поводу процесса базилианъ съ полоцкими іезуитами объ имѣніяхъ, принадлежавшихъ некогда полоцкому базилианскому монастырю, — одно подъ заглавіемъ: *Informacja o*

(1) Указанныя здѣсь рукописи находятся въ домашней библиотекѣ М. Ф. Войловича.

dobrach do Collegium polockiego palezacych, iako nie są królawiajskuzna, ale własnie niemiakiemi dobrami...., изданное иезуитами въ 1699 г. въ Вильнѣ, другое подъ заглавиемъ: Refutacya Inburgacyi XX Iezuitow Polockich o dobrach do ich Collegium palezacych... изданное также въ 1699 г.—въ Вильнѣ. Мы не нашли также очень важной для изслѣдователя исторіи базилианскаго ордена книги подъ заглавиемъ: Bullae et Brevia Summorum Pontificum nec non Diplomata Regionis Poloniae. Три части. Изд. въ Почаевѣ 1767 г. Книга эта драгоцѣнна потому, что въ ней собраны папскія буллы и бреве, также декреты конгрегациа распространения Вѣры (de propaganda Fide) по дѣламъ уніи и базилианскаго ордена, и притомъ тѣ буллы, бреве и декреты, которыхъ нѣтъ даже въ полныхъ сборникахъ папскихъ буллъ и декретовъ.

2) Dzieje i prawa Kosciola Polskiego,—Островскаго.

3) Obraz Litwy,—Ярошевича. И наконецъ

4) Historia Szkol w Koronie i W. X. Litewskim,—Лукашевича. Во всѣхъ трехъ сочиненіяхъ очень немного свѣдѣній о базилианскомъ ордѣнѣ, и то довольно голословныхъ, почти безъ указанія источниковъ, изъ которыхъ заимствованы эти свѣденія. Лукашевичъ, напр., посвятившій четыре тома исторіи школъ въ Польшѣ и Литвѣ, представляетъ почти сухой перечень базилианскихъ школъ, существовавшихъ при разныхъ базилианскихъ монастыряхъ, не смотря на то, что эти школы играли въ исторіи польскаго Просвѣщенія такую же роль, какъ и иезуитскія, особенно со времени изгнанія иезуитовъ изъ Литвы и Польши и закрытія ихъ коллегій.

При такой скудости источниковъ, предлагаемая статья

будетъ скорѣе собраніемъ матеріаловъ, относящихся къ исторіи базилианскаго ордена, чѣмъ исторією, т. е. полнѣйшѣ, систематическимъ, законченнымъ сочиненіемъ.

Унія, введенная насиліемъ, вопреки желанію православнаго западно-русскаго народа, требовала постоянныхъ и неотомимыхъ дѣятелей. Правда, на сторонѣ уніи была огромная матеріальная сила: ее всѣми силами поддерживало польское правительство; ее приняли, поддерживали и распространяли первѣйшіе западно-русские іерархи — митрополитъ и епископы. Но могли ли первые дѣятели и виновники уніи рассчитывать на постоянную поддержку гражданской власти, когда та же власть, довольно ограниченная широкими началами польской конституціи, нерѣдко вынуждена была, по выраженію одного латинскаго историка, подписывать „смертный приговоръ уніи“ и охранять права диссидентовъ, какъ это случилось при первомъ же преемникѣ Сигизмунда III, ревностнаго защитника уніи, Владиславъ IV? ('). Могли ли также рассчитывать первые дѣятели уніи и на то, что ихъ преемники будутъ продолжать начатое ими дѣло такъ же ловко, такъ же искусно и неотомимо, какъ дѣйствовали они сами? Они ясно видѣли, что усилія ихъ, какъ частныхъ лицъ, не смотря на сильную поддержку гражданской власти, не могли увѣичаться блистательнымъ успѣхомъ въ дѣлѣ распространенія уніи. Правственная сила православныхъ, одушевленныхъ глубокою ненавистію къ уніи, была столько крѣпка, что ее не могли сломать усилія частныхъ лицъ, даже такихъ, ка-

(') Ostrowski: Dzieje i prawa Kos. Polsk. T. 3. p. 231. Jaromewicz: Obraz Litwy T. 2. p. 35.

говъ былъ; напр., Поцѣй, не останавливавшійся ни предъ какими препятствіями. Жестокія, насильственные мѣры Поцѣя и его сотрудниковъ вызывали всеобщій ропотъ и волненіе въ западно-русскомъ народѣ, доходившіе иногда до открытаго возстанія (1). Со всѣхъ сторонъ раздавались голоса противъ насилій и жестокостей уніатовъ. Вскорѣ сами уніаты убѣдились, что насильственные мѣры только раздражаютъ и отталкиваютъ православныхъ отъ уніи, что нравственной силѣ православныхъ, сосредоточенной въ братствахъ, нужно также противопоставить нравственную силу. Первый созналъ эту мысль Поцѣй, испытавшій всю непреодолимую силу православныхъ братствъ, и старавшійся парализовать эту силу учрежденіемъ уніатскихъ братствъ. Но уніатскія братства оказались неудачнымъ подраженіемъ тому учрежденію, которое имѣло прочное основаніе въ духѣ и характерѣ православной Церкви, допускающей участіе мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ. Уніатская церковь, съ первыхъ временъ своего существованія принявшая много элементовъ латинскихъ, отвергла это благотворное начало православной Церкви. И потому уніатскія братства никогда не имѣли ни той самостоятельности въ своихъ дѣйствіяхъ, ни того значенія въ уніи, какое имѣли православныя братства. Не находя твердой опоры въ братствахъ, Поцѣй обратилъ свое вниманіе на уніатское духовенство. Уніа—дѣло духовенства. Она введена іерархіею вопреки желанію мірянъ: іерархія естественно было поддерживать ее и охранять. Нужно было только рѣшить вопросъ:—кому поручить это дѣло—

(1) Таковы, напримѣръ, волненія, происшедшія въ Вильнѣ по случаю отплытія у православныхъ Троицкаго монастыря Поцѣемъ, который чуть было не лишился при этомъ жизни.

бѣлому или монашествующему духовенству. Поцѣпъ рѣшилъ его въ пользу послѣдняго, потому что бѣлое духовенство, по своему разрозненному положенію, никогда не составляло, да и не могло составить сильной, могущественной, плотной корпораціи, способной къ выполненію трудной задачи.

Незавидно было состояніе православнаго западно-русскаго монашества въ то время; еще болѣе незавидно было состояніе уніятскаго иночества. Бѣольшая часть иноковъ и даже цѣлыхъ монастырей переходили въ унію изъ корыстныхъ, матеріальныхъ выгодъ, или по страху. Епископы, въ вѣденіи которыхъ находились монастыри, больше заботились о доходахъ съ монастырскихъ имѣній, чѣмъ о нравственности иноковъ. Монастыри приходили въ упадокъ. Лучшіе изъ иноковъ искали пріюта въ бѣднѣйшихъ, пустынныхъ монастыряхъ, большинство же или бродило по міру безъ всякой цѣли и нужды, или же оставалось на старыхъ мѣстахъ и предавалось всѣмъ необузданнымъ побужденіямъ страстей, какія только можетъ породить правдая жизнь ('). Дурное

(') Вотъ какъ изображаетъ состояніе западно-русскаго иночества проповѣдникъ ХVІІ ст. Іоаннѣй Галатовскій: „Страшнымъ паденіемъ іудейнымъ (поученіе въ В. Пятокъ) могли бы научиться нынѣ многіе сребролюбцы и строители неправедные..., а особливо тѣ, которые имѣютъ ковчежець (на сторонѣ сдѣлана приписка: „и монастырей, противъ мірской жизни“), т. е. строеніе добръ (имѣній) церковныхъ, въ которыхъ имѣніе нищихъ положено. Эти лукавые строители... облачаютъ умъ Христовы, облачаютъ братію, имѣнія ихъ обращаютъ на свои пожитки и збытки, собираютъ тунеядцевъ, ласкателей, челобитчиковъ, пробирающихъ имъ дорогу, коней и колесницъ кованыхъ, шкатулокъ прекрасныхъ, винопитіе безъ мѣры, умноженіе блуда безъ срама и боязни Божіей, беспощадно проливаютъ слезы убогихъ и заставляютъ быть въ большомъ страхѣ и воядыханіи находящихся подъ ихъ властію“. Рукопись Соейской Библіотеки.

Такую же мрачную картину состоянія западно-русскаго иночества въ
Т. I. Ч. I.

состояніе уніятскаго монашества не смутило однакожь Поцѣя. Онъ рѣшился образовать изъ него живую и дѣятельную силу и двинуть ее на борьбу съ православными. Слишкомъ занятый высшими дѣлами уніи, Поцѣй не могъ взять на себя выполненіе этой трудной задачи. Ему нуженъ былъ помощникъ, и притомъ стольже дѣятельный и неутомимый, каковъ былъ онъ самъ. Такой помощникъ давно уже былъ подготовленъ іезуитами. Это былъ знаменитый воспитанникъ іезуитовъ, — Іосифъ Вельяминъ Рудкій, три раза переменявшій свою вѣру и убѣжденія — православіе на протестанство, протестанство на латинство, и наконецъ перешедшій, по внушенію своихъ воспитателей, изъ латинства въ унію. Поцѣй поручилъ ему преобразование уніятскаго монашества. Въ 1605 г. онъ постригъ Рудкаго въ монахи, а чрезъ годъ назначилъ архимандритомъ виленскаго Свято-троицкаго монастыря, недавно отнятаго имъ у православныхъ. Въ Троицкомъ монастырѣ и положено было Рудкимъ начало тому обществу, которое съ 1617 г. выступило на поприще исторической дѣятельности подъ именемъ базилианскаго ордена.

Дѣятельность Рудкаго, какъ преобразователя уніятскаго монашества, съ 1606 до 1617 г. состояла главнымъ образомъ въ устройствѣ Троицкаго монастыря и въ обдумываніи плана устройства будущаго уніятскаго ордена. Планъ этотъ окончательно созрѣлъ въ его головѣ и приложенъ къ дѣлу въ 1617 г. на первой базилианской конгрегаціи въ *Новозрудкѣ*. Сущность этого плана слѣдующая: Все уніятское монашество осво-

впоху введенія уніи изображаетъ львовское православное братство въ своемъ посланіи къ константинопольскому патриарху Іереміа. *Акты Запад. Россіи. Т. IV. № 33.*

бождается изъ подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и составляетъ одну общину, подчиненную власти одного генерала или *протоорамандрита*, свободно избраннаго на *конгрегаціи* или общемъ съѣздѣ представителей общины и изъ среды самой же общины. Община избираетъ своимъ патрономъ или покровителемъ св. Василія В., — почему и называется братствомъ, или орденомъ Василія В. (*Zakon S. Bazylęgo W.—Bazylianie*). Во внутренней жизни орденъ слѣдуетъ общежительнымъ правиламъ и уставу своего патрона. На основаніи этихъ правилъ составляются новыя правила и конституція, сообразныя съ духомъ времени и потребностями общества. Главная цѣль, къ которой должна быть направлена дѣятельность ордена—распространеніе уніи. Для достиженія этой цѣли орденъ долженъ заботиться объ умноженіи числа своихъ членовъ и о распространеніи своего вліянія на общество посредствомъ замѣщенія своими членами всѣхъ высшихъ церковно-іерархическихъ мѣстъ и должностей, а главное, посредствомъ общественнаго воспитанія, которымъ долженъ заправлять орденъ. Для большаго успѣха во всѣхъ своихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ орденъ долженъ избрать себѣ въ помощники и руководители—іезуитовъ.—Вотъ планъ, по которому устроивался и развивался базилианскій орденъ въ теченіи слишкомъ двухъ вѣковъ. Соответственно главнѣйшимъ пунктамъ этаго плана, мы раскроемъ: во I) устройство базилианскаго ордена; II) отношеніе его къ высшей уніятской іерархіи; III) отношеніе—къ бѣлому уніятскому духовенству; IV) отношеніе — къ іезуитамъ, и наконецъ въ V) скажемъ нѣсколько словъ о базилианскихъ школахъ.

I. УСТРОЙСТВО БАЗИЛИАНСКАГО ОРДЕНА.

Базиліанскій орденъ, подобно латинскимъ монашескимъ орденамъ, раздѣлился на провинціи, которыя подчинялись провинціалу, а весь орденъ — генералу или протоархимандриту. До начала XVIII столѣтія у базиліанъ была одна только провинція, въ составъ которой входили монастыри литовскіе и бѣлорусскіе. Эта провинція называлась литовскою, а базиліане, входившіе въ составъ ея, извѣстны были подъ именемъ общества св. Троицы (zgmoadzenie s. Trojcy). Монастыри коронныя (въ Галиціи) не входили въ составъ ордена до 1739 г., и находились въ полной зависимости отъ епархіальныхъ епископовъ. Въ 1739 г. уніятскій митрополитъ Флоріанъ Гребницкій созвалъ коронныхъ базиліанъ на генеральную конгрегацію въ Львовѣ, и предложилъ имъ составить изъ себя отдѣльную общину или конгрегацію, по образцу литовской, подъ управленіемъ генеральнаго провинціала (*generalis v. provincialis superior*), независимаго отъ литовскаго протоархимандрита. Это распоряженіе Гребницкаго не было утверждено въ Римѣ. Конгрегація распространенія вѣры приказала соединить обѣ общины въ одну подъ властію одного протоархимандрита, который долженъ быть избранъ обѣими провинціями, въ присутствіи митрополита и папскаго нунція. Въ силу этого созвана была въ 1743 г. генеральная конгрегація въ Дубнѣ, изъ коронныхъ и литовскихъ базиліанъ, подъ предсѣдательствомъ уніятскаго митрополита Льва Шептыцкаго и Юрія Де-Ласкариса, епископа зенополитанскаго, заступавшаго мѣсто нунція. На этой конгрегаціи обѣ общины базиліанскія, литовская и коронная, соединены въ одну. Для большаго удобства

въ управленіи весь орденъ положено было раздѣлить на двѣ провинціи—литовскую и коронную. Базиліане, входившіе въ составъ первой провинціи, назывались, по прежнему, обществомъ или братствомъ св. Троицы (*Łowarzystwo s. Trojcy*), базиліане второй провинціи стали называться отнынѣ братствомъ Покрова Пресвятой Богородицы (*Orięki Przenajświęt. Panny Maryi*) (1). Вся распорядительная, административная власть въ орденѣ сосредоточивалась въ рукахъ протоархимандрита, который избирался на четыре года и непременно изъ простыхъ монаховъ—профессовъ, а не изъ прелатовъ, т. е. не изъ епископовъ. Онъ одинъ имѣлъ право принимать и удалять изъ ордена, назначать и смѣнять настоятелей монастырей. Онъ также утверждалъ важнѣйшихъ должностныхъ лицъ въ монастыряхъ, какъ-то: викарія, духовника, проповѣдника, эконома, эклесиарха и отцовъ соборныхъ (*patres capitulares*). Одною изъ важнѣйшихъ обязанностей протоархимандрита была ревизія, или визита (*wizita*) всѣхъ подвѣдомственныхъ ему монастырей, которую онъ ежегодно долженъ былъ совершать самъ или чрезъ довѣреннаго отъ себя лицо. На необходимые расходы по должности, особенно на разъѣзды по дѣламъ ордена, налагалась контрибуція на всѣ монастыри сообразно съ ихъ доходами. Въ случаѣ крайней нужды протоархимандритъ могъ взять въ известномъ монастырѣ необходимую сумму, или сдѣлать заемъ, который потомъ раскладывался на всѣ монастыри. (2)

Какъ глава ордена, протоархимандритъ долженъ былъ

(1) *Stebelaki. Żywoty S. Eufrosyny i. Parascewii. T. 1. p. 365 — 379. Дривич. с.*

(2) *Congregacja I Nowogrodowicka (1617 r.) ses. 4. № 5.*

знать все, что дѣлалось въ орденѣ, до мельчайшихъ подробностей, — не только внѣшній образъ поведенія всѣхъ своихъ подчиненныхъ, но и ихъ душу, совѣсть (¹). При столь обширной власти, требовавшей со стороны протоархимандрита напряженного вниманія и неусыпной дѣятельности, ему необходимы были помощники, которые раздѣляли бы его труды и занятія. Помощниками ему были генеральные совѣтники или консульторы (*consultores generales*). Ихъ было четыре; избирались они протоархимандритомъ на обыкновенной генеральной конгрегаци (*ordinaria congregatio generalis*) на всю жизнь. Они были большею частію настоятелями монастырей, ближайшихъ къ мѣсту жительства протоархимандрита (²). Когда кто изъ нихъ поступалъ на высшую должность, епископа или провинціала ордена, или же умиралъ, то протоархимандритъ съ тремя остальными немедленно приступалъ къ избранію новаго. Одинъ изъ нихъ долженъ былъ всегда находиться при протоархимандритѣ и назывался протоконсульторомъ. Всѣ вмѣстѣ они составляли совѣтъ протоархимандрита. Безъ ихъ совѣта онъ не долженъ былъ предпринимать ни одного важнаго дѣла. Дѣла рѣшались большинствомъ голосовъ.

(¹) *Curet quantum potest cognoscere conscientias subjectorum sibi, coram praesertim, qui superiores sunt aut majora officia gerunt.... Observanda circa electionem Protoarchimandrytae....* Cap. III. Regul. VIII.

(²) Congr. 1. Nowogrodow. Ses 3. № 15. Это постановленіе новогрудской конгрегаци вѣроятно отмѣнено было въ Римѣ; потому что въ сборникѣ базилианскихъ конституцій (*Codex Constitutionum....*) находится совершенно противоположное постановленіе: *quatuor (consultores) singuli nimirum ex singulis electi provinciis esse debent, nec ad regimen monasteriorum citra dispensationem S. Sedis assumi possunt, sed in monasterio, in quo degit ipse Protoarchimandrita, residere semper tenentur.* Regul. XII.

Къ числу помощниковъ протоархимандрита принадлежалъ еще *мониторъ* или напоминатель (Monitor). Обязанность его состояла въ томъ, чтобы, въ случаѣ надобности, *напоминать* протоархимандриту, — на что онъ долженъ обратить особенное вниманіе, что должно служить предметомъ его заботливости. Мониторъ долженъ былъ также подавать протоархимандриту совѣты, какъ поступить въ томъ или другомъ случаѣ, какъ рѣшить то, или другое дѣло. Онъ долженъ былъ неотлучно находиться при протоархимандритѣ и помогать ему въ производствѣ дѣлъ; онъ принималъ письма отъ настоятелей монастырей и другихъ частныхъ лицъ, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, представлялъ выдержки изъ нихъ протоархимандриту и по его порученію давалъ отвѣты. (')

Власть протоархимандрита по управленію орденомъ раздѣлялъ *провинціалъ*, или начальникъ провинціи. Провинціалъ базилианскій не всегда имѣлъ одинаковую власть и одинаковое значеніе. До Дубенской конгрегации, т. е. до раздѣленія базилианъ на двѣ провинціи онъ назывался то генеральнымъ викаріемъ (*generalny wikariusz*), то генеральнымъ визитаторомъ (*general. wesitator*), и рѣдко провинціаломъ. Такихъ викаріевъ или визитаторовъ имѣли большею частію протоархимандриты изъ епископовъ, какъ напримѣръ Левъ Креуза—Яна Дубовича, Рафаилъ Корска—Пахомія Войну Оранскаго, Яковъ Суша и Гавриилъ Календа—Пахомія Огилевича. Но съ тѣхъ поръ, какъ протоархимандритовъ стали избирать изъ простыхъ монаховъ, должность провинціала оставалась только номинальною, и совмѣща-

(') *Observanda cir. elect. Protoarchimandrytae. Cap. V. Regul. V и VI.*

лась въ лицѣ протоархимандрита! Особенное значеніе и права получаютъ провинціалы со времени раздѣленія ордена на двѣ провинціи, изъ которыхъ каждая имѣла своего провинціала. Съ этихъ поръ они получили въ административномъ отношеніи почти такія же права и такую же власть, какую имѣли протоархимандриты литовскихъ базилианъ. Они имѣли своихъ провинціальныхъ консульторовъ и секретарей, созывали провинціальныя конгрегациі или капитулы, ревизовали подчиненные имъ монастыри, назначали должностныхъ лицъ въ монастыри, за исключеніемъ настоятелей главнѣйшихъ монастырей, напр. виленскаго, бытеньскаго, жиrowицкаго, полоцкаго и витебскаго — въ литовской провинціи, и лавриновскаго, львовскаго, бѣлостокскаго и другихъ въ подольской (коронной) провинціи, — о которыхъ представляли на утвержденіе протоархимандриту. Ему же отдавали они ежегодно отчетъ о состояніи своей провинціи и посылали акты произведенной ими ревизіи монастырей (actae visitationis). Апелляціи на провинціала могли быть подаваемы протоархимандриту только отъ имени настоятеля монастыря, а не отъ простыхъ монаховъ. Въ случаѣ злоупотребленій со стороны провинціала, протоархимандритъ самъ, или чрезъ довѣренное лице ревизовалъ монастыри, подчиненные провинціалу, и въ это время разбираалъ всѣ поданныя на него жалобы. ⁽¹⁾

Кромѣ означенныхъ лицъ, помогавшихъ протоархимандриту въ управленіи орденомъ, были и другія должностныя лица, находившіяся въ непосредственномъ вѣ-

⁽¹⁾ Congreg. 1. Nowogrodow. Инструкція Провинціалу. Congr. Dubaen. ses. 2. № 6 и 7.

деніи протоархимандрита. Таловы, напр., ректоры семинарій и префекты школъ, начальники новиціатовъ и прокураторы. Послѣдніе были не что иное, какъ депутаты или повѣренныя отъ всего ордена въ гражданскихъ присутственныхъ мѣстахъ, особенно по дѣламъ уголовнымъ и тяжбынымъ. Они должны были постоянно слѣдить за ходомъ дѣлъ, касавшихся ордена въ гражданскихъ вѣдомствахъ, хлопотать, искать протекціи и покровительства ордену у людей, имѣвшихъ силу, словомъ—употреблять всѣ мѣры, чтобы искъ или тяжба были рѣшены въ пользу ордена.

Особенное значеніе и силу имѣлъ прокураторъ римскій (*procurator in Urbe t. e. Romana*). Онъ постоянно жилъ въ Римѣ для засвидѣтельствованія вѣрности ордена апостольскому престолу и испрошенія помощи и покровительства папы ордену. Черезъ его руки проходили всѣ бумаги, всѣ дѣла, поступавшія въ Римъ на утвержденіе папы. Всѣ эти бумаги оставались въ Римѣ и хранились въ особомъ базилианскомъ архивѣ, за цѣлостію котораго долженъ былъ наблюдать прокураторъ. (1)

(1) *Congreg. XII. Żyrowicka. № 3. Cod. Constit. Formula juramenti procuratoris in Urbe: Ego NN. Congregationis Ruthenorum professus ex provincia N electus capitulariter in procuratorem generalem totius congregationis Ruthenorum, juro Deo in Trinitate Uni, in nulla negotia, quae inter provincias (quod abist) controversa essent, directe vel indirecte, palam vel occulte me implicaturum: illa vero duntaxat omnia negotia, quae Reverendisimo Protoarchimandrita et consultorio ordinis mihi ad promovendum, committentur, fideliter, et quoad ejus fieri poterit, exacte promoturum: insuper etiam archivum ordinis in Residentia Romana reperiibile, tam quod in exordio officii mei mihi ab antecessore consignabitur quam quod perturnum procuratoris mei aecrescet, fideliter conservaturum, ac successuro mihi procuratore generali consignaturum: rem domesticam Residentiae nostrae Romanae, praesertim quo ad fidelem connotationem accepti et expensi, nec non quo ad instaurationem et conservationem aedificiorum ac utensilium ejusdem Residentiae, ut potis fuero curaturum. Sia me Deut etc.*

Всѣ важнѣйшія дѣла, касавшіяся интересовъ цѣлаго ордена, рѣшались на генеральныхъ конгрегаціяхъ или капитулахъ. Конгрегаціи у базилианъ были двухъ родовъ: одна *избирательная* (*congregatio electiva*), созывавшаяся для *избранія* генерала ордена или протоархимандрита, другая *частная*, обыкновенная (*congregatio ordinaria*), которая созывалась обыкновенно черезъ четыре года, а иногда и раньше, смотря по обстоятельствамъ и нуждамъ ордена.

Избирательная конгрегація созывалась митрополитомъ. По смерти протоархимандрита, или по истеченіи срока, на который онъ былъ избранъ, митрополитъ писалъ *извѣстительное* посланіе (*intimatio*) ко всѣмъ монастырямъ, съ обозначеніемъ времени и мѣста, въ которое должны были собраться настоятели и депутаты отъ всѣхъ монастырей. Получивши это посланіе, каждый настоятель долженъ былъ прочесть его всей братіи. Братія избирала изъ своей среды одного или двухъ депутатовъ, смотря потому, сколько ихъ требовалъ митрополитъ въ своемъ посланіи (*quot metropolita suis in litteris jusserit*), и отправляла ихъ вмѣстѣ съ настоятелемъ въ назначенное время и мѣсто. Никто изъ настоятелей монастырей не имѣлъ права отказываться, безъ уважительной причины, отъ поѣздки на конгрегацію; въ противномъ случаѣ онъ платилъ денежный штрафъ (*penam pecuniarum*), который обращался въ пользу школы ⁽¹⁾. Открытію конгрегаціи предшествовалъ трехдневный постъ. Эти три дня всѣ пріѣхавшіе на конгрегацію проводили въ молитвѣ и въ частныхъ совѣщаніяхъ и разспросахъ о личныхъ качествахъ и до-

(1) Congreg. XI. Zyrowicka. sec. 6.

стоинствѣ лицъ, которыхъ каждый изъ нихъ намѣренъ былъ предложить въ кандидаты. Въ день открытія конгрегациі всѣ исповѣдывались, причащались и, послѣ краткаго отдыха, открывали засѣданіе молитвою къ Святому Духу и краткою рѣчью (*). Затѣмъ приступали къ подачѣ голосовъ. Обрядъ этотъ совершался слѣдующимъ образомъ: По данному звонку секретарь ордена подходилъ къ каждому изъ членовъ конгрегациі съ чашею, въ которую опускались карточки съ именами избираемыхъ лицъ. При этомъ опускавшій карточку произносилъ слѣдующія слова: „призываю во свидѣтели Единого въ Святой Троицѣ Бога, что избираю въ протоархимандриты того, кого считаю наиболѣе достойнымъ“. По отобраніи голосовъ, секретарь передавалъ чашу митрополиту, или заступавшему его мѣсто епископу, который съ двумя скрутаторами (*scrutator*) отходилъ въ сторону и читалъ написанныя на карточкахъ имена, которыя одинъ изъ скрутаторовъ записывалъ на особомъ листѣ. На чьей сторонѣ было большинство голосовъ, тотъ и избирался протоархимандритомъ. Если случалось, что никто изъ избираемыхъ не имѣлъ узаконеннаго числа голосовъ, то митрополитъ записывалъ имена ихъ на особомъ листѣ, бралъ этотъ листъ въ руки, становился на колѣни предъ образомъ Спасителя, (что дѣлали и всѣ присутствующіе), и послѣ краткой молитвы, открывалъ листы—чье имя первое бросалось ему въ глаза, тотъ и провозглашался протоархимандритомъ. Избранный такимъ образомъ прото-

(*) Въ этотъ же самый день во всѣхъ монастыряхъ иноки должны были съ утра до вечера просить Бога о благополучномъ избраніи протоархимандрита.

архимандритъ немедленно приводился къ присягѣ. На срединѣ собранія полагалось Евангеліе или Распятіе съ двумя зажженными свѣчами; по одной сторонѣ его лежали правила и постановленія ордена (*Regulae et constitutiones*), опредѣляющіе права и обязанности протоархимандрита, а по другой сидѣлъ митрополитъ въ мантии, омофорѣ и митрѣ. Затѣмъ, одинъ изъ заслуженнѣйшихъ отцовъ приводилъ новоизбраннаго къ Евангелію, давалъ ему въ руки форму присяги, которую онъ читалъ съ колѣноприклоненіемъ. Главные пункты присяги — *вѣрность ордену, митрополиту и папѣ* (*). Послѣ присяги новоизбранный протоархимандритъ подходилъ къ митрополиту за благословеніемъ, — цѣловалъ его руки, ноги и лицо, а митрополитъ обнималъ его (*metropolita vero amplectatur eum*). Таже церемонія повторялась и съ другими епископами, присутствовавшими на конгрегациі. По окончаніи всѣхъ обрядовъ, новоизбранный садился на особо приготовленное для него мѣсто подлѣ епископовъ. Затѣмъ всѣ остальные члены конгрегациі вставали съ своихъ мѣстъ, подходили къ новоизбранному и цѣловали правую его руку въ знакъ

(*) Вотъ форма этой присяги: Ego NN. Ordinis S. Basilii M. Congregationis Ruthenorum professor, electus in Protoarchimandritam juro Domino Deo Uni et Trino me omnimodum S. Sedi Apostolicae et Illustrissimo ac Reverendissimo Domino NN. Metropolitano secundum omnia juro, constitutiones et decreta a S. sede Apostolica lata, ac juxta praescripta in literis fel. recor. Benedicti XIV decretalibus, quarum initium «Inter plures», et «super familiam», aliasque obedientiam praestitutum perseveraturumque in Unione cum S. Romana Ecclesia: principi meo Dominatori invictam fidem servaturum: omnibus congregationis nostrae provinciis peraeque addictum et fidelem futurum: in disponendis ac praemiandis personis justitiam distributivam secuturum: de iis quae secreta esse oportent, tacitum, neminique malitiose et in fraudem boni communis unquam proditurum: ac munus protoarchimandritae, in quem capitaliter electus sum, secundum constitutiones nostras et Regulas officii mei a sede Apostolica approbatas expleturum. Sic me Deus etc.

своего повиновенія ему и послушанія. Протоархимандритъ въ свою очередь дѣловалъ всѣхъ и обвинялъ. Этимъ оканчивалось первое засѣданіе и весь обрядъ избранія. Противъ совершеннаго такимъ образомъ избранія никто не имѣлъ права возражать или протестовать, подъ угрозою наказанія.

На слѣдующій день новоизбранный принималъ церковное посвященіе (*consecrabitur*) отъ митрополита, или по его порученію отъ одного изъ присутствовавшихъ на конгрегаціи епископовъ. Послѣ посвященія митрополитъ или епископъ посвящавшій вручалъ ему протоархимандричью печать, передавалъ *правила протоархимандричія* (*regula protoarchimandritaе*), *правила общежительныя* (*regula communes*) и наконецъ *правила всѣхъ монастырскихъ должностей* (*R. omnium officiorum quae sunt per monasterio*) и въ заключеніе, дѣлалъ ему краткое наставленіе о важности возложенной на него должности, напоминалъ также и всѣмъ присутствовавшимъ объ обязанностяхъ ихъ въ отношеніи къ протоархимандриту. Если были какія нибудь важныя дѣла, требовавшія общаго обсужденія и рѣшенія, то конгрегація продолжалась въ полномъ своемъ составѣ; если же такихъ дѣлъ не было, то митрополитъ съ епископами удалялись, а протоархимандритъ съ консульторами приступалъ къ исправленію обыкновенныхъ своихъ занятій. Тѣмъ и оканчивалась *избирательная* конгрегація (¹). Точно также производились выборы провинціаловъ на провинціальныхъ избирательныхъ конгрегаціяхъ.

Со времени присоединенія Литвы и Бѣлоруссіи къ

(¹) *Observ. cir. elect. Proto-dritaе.... Cap. II. De congregatione generali ad eligendum proto-dritam.*

Россіи базиліане литовской провинціи лишились на нѣкоторое время этого права. Для устранения всякаго повода къ сношенію базиліанъ съ заграничнымъ, какъ уніятскимъ, такъ и латинскимъ духовенствомъ, Екатерина II подчинила всѣхъ бѣлорусскихъ базиліанъ власти полоцкаго епископа, который одинъ имѣлъ право назначать базиліанамъ всѣхъ начальниковъ. Понятно, какимъ тяжелымъ ударомъ для базиліанъ было подобное распоряженіе гражданской власти. Въ 1790 году они подали прошеніе въ Сенатъ о возвращеніи имъ прежняго права. Прошеніе ихъ было удовлетворено. Сенатъ дозволилъ базиліанамъ самимъ избирать провинціала, консульторовъ и другихъ властей, но право утвержденія предоставилъ полоцкому уніятскому архіепископу. Въ 1795 году это рѣшеніе Сената снова было отмѣнено Екатериною II. Павелъ 1-й отмѣнилъ это послѣднее распоряженіе своей предшественницы. Указомъ 1798 года ноября 3-го дня дозволено было каждому монашескому ордену имѣть провинціала, консульторовъ и секретаря. Въ царствованіе Александра I издано было въ 1801 году 13 ноября „Положеніе для монастырей и церквей римско-католическаго духовенства,“ въ которомъ между прочимъ постановлено. „монастырямъ монашескихъ орденовъ быть управляемымъ во всемъ по ихъ правиламъ и институтамъ, имѣть согласно тому своихъ орденскихъ начальниковъ и провинціаловъ, не дерзая однакожь, вопреки Высочайшему прещенію, подъ опасеніемъ суда уголовного, какое либо имѣть сношеніе съ генералами монашескихъ орденовъ или иными властями, внѣ Россіи находящимися, о чемъ имѣютъ отвѣтствовать помянутые орденскіе начальники или провинціалы.“ На основаніи

этого положенія базилиане по прежнему созывали конгрегаци, избирали провинціала, консулторовъ и секретаря. За правильностію этихъ выборовъ наблюдалъ уніятскій митрополитъ, и всякій разъ доносилъ о томъ гражданскому правительству. Обыкновенная генеральная конгрегаци созывалась генераломъ ордена по совѣту съ митрополитомъ (1). Открытіе этой конгрегаци сопровождалось такими же церемоніями и приготовлениями, какъ и первой, — избирательной. Всѣ прѣхавшіе на конгрегацию слушали обѣдню, исповѣдывались и причащались, и затѣмъ уже открывали засѣданіе. Первое засѣданіе открывалось чтеніемъ пунктовъ или предметовъ, требовавшихъ общаго обсуждения. Пункты эти предлагались всѣми членами конгрегаци. Потомъ дѣлался изъ нихъ общій сводъ и предлагался на публичное обсужденіе. Спорные пункты обыкновенно предлагались на обсужденіе четверемъ опытнѣйшимъ отцамъ (*perfectiores patres*), подъ предсѣдательствомъ протоархимандрита. Рѣшеніе ихъ читалось потомъ въ общемъ собраніи. Каждый изъ присутствовавшихъ имѣлъ право дѣлать свои замѣчанія и возраженія, которыя записывались секретаремъ и отдавались на обсужденіе тѣмъ же выборнымъ отцамъ. Что они постановляли, то принималось всею конгрегациею безъ всякаго противорѣчія. Затѣмъ всѣ рѣшенія и постановленія конгрегаци переписывались на-бѣло, опять читались въ общемъ собраніи, подписывались дѣйствительными членами конгрегаци и разсылались во всѣ монастыри (2). Всѣ присутствовавшіе обязывались клятвою сохранять

(1) Congreg. I. Nowogrodowicka ses. 4. № 19.

(2) Observanda.... Cap. VI De ordinaria congregatione generali.

въ секретѣ все, что дѣлалось и говорилось на конгрегации (1).

Такимъ образомъ базилианскія конгрегации были самою высшею административною и законодательною инстанціею, рѣшенія и постановленія которой имѣли обязательную силу для всего ордена. Постановленія одной конгрегации могли быть отмѣнены и уничтожены только другою конгрегациею (2) и папою (3).

Поступленіе въ орденъ соединено было съ значительными затрудненіями и формальностями. Изъявившій желаніе поступить въ орденъ отсылался въ одинъ изъ *новициатовъ*, которы были въ Бытэни, Жировицахъ, въ Вильяѣ Хелмѣ. Здѣсь онъ прежде всего представлялся настоятелю, который позволялъ ему прожить у себя нѣсколько дней на правахъ гостя, съ запрещеніемъ однако имѣть общеніе съ вѣшними (*exteriore*) т. е. не принадлежащими къ ордену, даже съ родными. Въ это время давали ему читать первую часть базилианскихъ конституцій, (*Cod. constitutionum pars prima, const. Communes*). По истеченіи трехъ дней новоприбывшій допускался къ приѣмному экзамену. Для этого въ новиціатѣ была особая должность *экзаминатора*, обязанность котораго исключитель-

(1) Congreg. Zyrowicka 1675 г. Zebrani my wyzey mianowani prałaci-consultarowie y posłowie S. Bazylego.... w żyrowicach na electię pro to-dzuty, głowy zakonu naszego, do ktorey electij tym sposobem przystąpiliśmy: od zakonu S. tajemnie, lubo na congregacjach tak ieneralnych, iako y partykularnych, lubo oprócz congregacyey *dochować w statecznem milczeniu*, y co kolwiek na congregacyach, oprócz nich będzie sie działo, ordynowało, albo decudowało, connotować y wydawać to iako pszysięga ztwierdzam, tak mię P. Boże wspomóż y Jego S. meka....

(2) Такъ напр. конгрегация 1703 г. отменила постановленіе первой (1717 г.) конгрегации объ обязательности для всѣхъ базилианъ четвертаго объята.

(3) Ниже мы увидимъ, какія именно постановленія конгрегации были отмѣнены папами.

но состояла въ испытаніи поступающихъ въ новиціаты. Прежде всего новопрібывшій подвергался медицинскому осмотру. Съ значительными физическими недостатками, какъ-то слѣпые, глухіе, дѣлки, подверженные сарактедѣныиъ и вообще трудно излечимымъ болѣзнямъ, не принимались въ орденъ. Если экзаменующійся не имѣлъ физическихъ недостатковъ, экзаминаторъ приступалъ къ дальнѣйшему допросу. Онъ спрашивалъ его имя, возрастъ, званіе, состояніе и вѣроисповѣданіе, и судя по отвѣтамъ на эти вопросы, рѣшалъ принимать, или не принимать его въ новиціатъ. Не принимались 1) незаконнорожденныя, неимѣющіе родства и вообще люди нечестнаго происхожденія, — бывшіе подъ судомъ, или подвергавшіеся дозорному наказанію, занимавшіеся низкими ремеслами, какъ то: палачи, шуты, комедіанты, сводники; не принимались 2) не только рабы (*servus*) и крестьяне (*subditus*), не получившіе свободы отъ своихъ господъ, но и получившіе свободу, — если только они, нѣтъ нельзя было ожидать какой нибудь пользы для ордена. Не принимались, наконецъ, 3) неохрты или новообращенные изъ іудеевъ, еретиковъ и т. п. Иновѣрцы, особенно инопн-слизматини (т. е. православные), принимались только по усмотрѣнію протоархимандрита. Если не оказывалось никакого препятствія къ поступленію въ орденъ, то экзаминаторъ вносиалъ показанія желавшаго вступить въ орденъ въ книгу, записывалъ также годъ и число поступленія его въ новиціатъ, и затѣмъ сдавалъ его на руки *маистра* новиціата (*). Маистръ, или наставникъ новиціушовъ, болѣею частію іезуитъ, назначалъ новоцступившему

(*) Cod. Constitut. Regulae Examinatorum.

какоенибудь значение, историческое объяснение было чуждъ университетамъ, чуждъ знанию бытъ по происхожденію или по воспитанію новопоступившій. Спустя день или два послѣ испытаній, магистръ назначалъ ему посемь дней для приготовления къ исповѣди и причастію Святыя Таинъ. Исповѣдь была самая подробная, за всю жизнь. Этимъ оканчивался обрядъ принятія въ новіцатъ.

Новіцатъ продолжался годъ и шесть недель. Впродолженіе этого года сокращались и увеличивались по усмотрѣнію магистра новіцатъ. Все это время новіцатъ находились подъ бдительнымъ надзоромъ своего магистра или его помощника (socius). Два раза въ недѣлю онъ изъяснялъ имъ законъ Божій (doctrina christiana), а въ пречіе дни занимался съ ними повтореніемъ изъясненнаго. Способъ повторенія былъ аргументическій или лучше сказать схоластическій; какой употреблялся въ тогдашнихъ латинскихъ, особенно іезуитскихъ школахъ. Въ свободное отъ занятій время имъ давались книги для чтенія исключительно духовнаго; аскетическаго содержанія. Для упражненія магистръ назначалъ новіцатамъ разные духовные подвиги, какъ то: посты, молитвы, поклоны, стояніе на коленяхъ, и другіе внѣшніе подвиги благочестія, по мѣрѣ силъ каждаго; внушалъ имъ при всякомъ удобномъ случаѣ пользу, достоинство и необходимость „смиренія“, а главное, — „послушанія, которое есть основаніе всѣхъ добродѣтелей“. Новіцатуши должны были какъ можно чаще присутствовать при совершеніи таинствъ и другихъ церковныхъ службъ и обрядовъ, и какъ можно чаще исповѣдываться и причащаться. Главная цѣль искуса состояла не въ томъ, чтобы узнать, способенъ ли по-

вступитъ къ монашеской жизни, а въ томъ, будетъ ли онъ въ члнѣхъ ибуде поженъ ордену. Если магистръ не замѣчалъ въ новициушѣ никакихъ особенныхъ дарований и способностей, то немедленно удалять его изъ конвиктата (1). Если кто изъ новициушъ имѣлъ какое ибуде движимое или недвижимое имущество, то долженъ былъ заблаговременно, по крайней мѣрѣ за два мѣсяца до профессии, объявить своему начальству (2). По конституціямъ ордена ивнѣе это должно было принадежны ордену (3).

По епиканамъ конвиктата новициуши допускались къ ивчеланнымъ обрядамъ (professis). Теперь они опять передавались на руки экзаминатора, который давалъ имъ уже старую часть конституцій, собственно базилианскаго произведеія (constitutiones congregationis). Когда они достаточно одноконвивались съ ними, экзаминаторъ спрашивалъ ихъ (новициушъ), желаютъ ли они навсегда остаться въ орденѣ или нѣтъ, и если желаютъ, то достаточно ли чувствуютъ въ себѣ силу въ выполнении всего, что требуютъ отъ нихъ конституціи ордена, и нѣтъ ли въ нихъ какихъ, либо сомнѣній на счетъ ивн-

(1) Дилжно уважать потреба прена весь чась ивчелу, если бы кто неспособенъ, либо (или) непомилительный (беспомилительный) законенъ нашоу быдъ ивнѣе (т. е. новициушѣ), въ томъ большій кажда мѣти потреба на добро последитеа, ивчел на персону туу, або овуу, а што о томъ ракуиѣи будена каждае полгоду до старнаго писатъ абм онъ засьно-решалъ... Хотена вѣдѣи урочны: „Справонае во. шавуѣ будучихъ“.

(2) Sed: Conatit. De probatione admittendorum. De institutione et probatione: tyronum.

(3) Congreg. S. Nawegrodawicka; see. 4. № 20... Statut sibi namy, zaby tym monastetum (конвиктитамъ) ии ашоуымъ ивчелодитѣ, со до шкулку прывривадзиему, иио такъ старшиѣ иио о нове наденіа кѣре іещче в рѣкахъ Валуцѣхъ сѣ, а наи засахъ іѣдъ порзядніе потреба, іако старшиѣ іѣ зэбу то нас дошло, со według prawa намъ нашоу; „тотъ іспраітъ іраці нашыхъ профессор, кѣре по івчеларстъ радѣіеонъ не івчелітъ прывривадзѣ.“

ческой жизни. Испытывае дхъ ~~тѣмъ~~ и въ томъ, на- сколько они ознакомились въ новиціатѣ съ христіан- скимъ ученіемъ. Отвѣты на всѣ вопросы экзаминатора записывались въ книгу и скрѣплялись подписью экза- минатора и экзаменуемаго (1). Выдержавшіе экзаменъ допускались къ обѣтамъ. Обѣты давались торжественно, въ присутствіи протоархимандрита или провинціала, и только въ крайней нуждѣ предъ просельмъ іеромона- хомъ (monachus casardos), — на всю жизнь (2). Неодре- фессы отсылались въ особо назначенныя для нихъ монастыри на три года, для дальнѣйшаго усовершенствованія и для укрѣпленія того духа, который ~~члени~~ ихъ въ новиціатѣ (3).

(1) Cod. Cons. De iis quae ad professionem tytoam pertinent.

(2) Хотя инокескіе обѣты давались каждымъ членомъ ордена на всю жизнь, но для большаго преуспѣванія въ благочестіи, базилиане постано- вили, чтобы обѣты повторялись ежегодно всеми членами ордена. Об- рядъ повторенія обѣтовъ совершался слѣдующимъ образомъ: — Въ день св. Василія Вел. настоятель, собравши всю братію въ церковь, гово- рилъ ей краткое поученіе. По окончаніи его, онъ становился на колѣни предъ св. Дарою, которые стояли на престолѣ, и читалъ про себѣ форму повторенія обѣтовъ. За тѣмъ онъ садился у образа св. Василія Вел., стоявшаго по лѣвой сторонѣ престола и читалъ ту же форму въ слухъ всей братіи. Вотъ эта форма: Ego NN. vilissimus peccator in sanctissima praesentia tua, Deus Optime Maxime, constitutus, humiles tibi ago gratias, quod me sola dignatione misericordiae tuae vocare sis dignatus ad ordinem religiosum sub regula s. patris nostri Basilii M., in quo quemadmodum semper me totum tibi conservavi et voti castitatem, paupertatem et obedientiam sub regimine protoarchimandritae congregationis nostrae, item non ambi- ra nullas dignitates tam ecclesiasticas quam monasticas palam, clam, nec per me, nec per alium. Ita hac omnia vota libens in praesentia renovo et instauro. Suscipe, Te precor, misericors Deus, hoc innovatum spiritus mei sacrificium, et gratia Tua opitulari mihi perge, ut quae Tibi promisi fide- liter, Te adiuvante, adimpleam. Admittere Tu quoque precibus tuis Magno Patre Basilii, ut haec mea in ordine Tuo votorum renovatio sit mihi stimu- lus ad perfectius juxta statum meum Deo serviendum et gustam paterno- cordi tue faciendum. Amen. Cong. II. Lawrianowska (1621 r.). Cod. cons. tit. Formula renovationis veterum.

(3) Congreg. VI. Wilenska (1636 r.) sec. 14.

По окончаніи этого, такъ сказать, втораго новиціата, неопрофессы вступали въ число дѣйствительныхъ членовъ ордена, настоящихъ профессовъ.

Профессы назывались также иноками четырехъ обѣтовъ (*professy czterech szlubow*). Это были — обѣтъ добровольной нищеты, цѣломудрія, послушанія и непомогательства іерархическихъ степеней и церковныхъ должностей (*nie staranie się o honory, nie pomaganie się w wyższych urzędow*).

Профессы 4-хъ обѣтовъ составляли господствующій классъ въ орденѣ. Изъ нихъ избирались протоархимандриты, провинціалы, консульторы и прочія должностныя лица въ орденѣ. Они составляли монастырскій *капитуль* или совѣтъ настоятеля монастыря и имѣли *решительный* голосъ (*suffragium definitivum activum*) на генеральныхъ конгрегаціяхъ.

Въ базилианскомъ орденѣ былъ еще особый классъ иноковъ, такъ называемыхъ *лаикозъ* (*laici*) т. е. классъ монаховъ, не имѣвшихъ никакихъ церковныхъ степеней, не принадлежавшихъ къ клиру. Въ конституціяхъ ордена они иногда называются просто *ремесленниками* (*vzemicznicy*). И дѣйствительно, это были не что иное, какъ ремесленники, или лучше сказать *человѣколюбивый* классъ въ орденѣ. Въ этотъ классъ принимались только тѣ, которые знали какое нибудь *ремесло*. По конституціямъ ордена имъ не дозволялось заниматься науками или учиться въ школахъ. Они постоянно должны были заниматься тѣмъ ремесломъ, или тою работою, которую назначали имъ монастырскія власти. Только въ некоторыхъ изъ нихъ, отъ которыхъ ожидалась какая нибудь польза для ордена, дозволялось, съ разрѣшенія археоархимандрита, или провинціала, учиться

въ школахъ. Настоятели монастырей обязаны были постепенно, мало по малу доводить ихъ до сознанія, что они дѣйствительно *черный народъ*, рабы въ ордень. Всегда и вездѣ они должны были занимать послѣднее мѣсто, — въ церкви, за столомъ и на прогулкѣ, на которыя ихъ однако очень рѣдко пускали. И по внѣшности они отличались отъ прочихъ членовъ ордена. Одежда ихъ состояла изъ одной полурысы, подпоясанной кожанымъ поясомъ. Не имѣли они ни мантии, ни тонсуры на головѣ, (выбритый кружокъ на макушкѣ головы, по обычаю латинскаго клира) и волосы носили длинные, чѣмъ прочіе члены ордена. Подобно прочимъ членамъ ордена, они должны были предварительно отбыть новиціатъ, гдѣ они назывались *новиціушами* — *лаиками* въ отличіе отъ *новиціушовъ* — *клириковъ*. Срокъ новиціата назначался для нихъ болѣе, чѣмъ для новиціумовъ — клириковъ, — именно два года. Во время этого испытанія нисколько не заботились о развитіи умственныхъ ихъ способностей, даже мало знакомили ихъ съ закономъ Божиимъ. „Съ тѣми, которые не суть *клирики*, сказано въ базилианскомъ уставѣ, проработать потреба, абы *молитись* умѣли“. По окончаніи новиціата они также допускались къ *профессіи* т. е. къ обѣтамъ монашескимъ, только вмѣсто четвертаго обѣта, — о недомогательствѣ высшихъ іерархическихъ степеней и церковныхъ должностей, — который давали новиціуши — клирики, — они давали обѣтъ „недомогательства поступленія въ клиръ“ (*niedomaganie sie o klerustwo*) (*). Въ видахъ поощренія ихъ принимали въ члены монастырской капитулы, но только по истеченіи покрайней мѣрѣ

* (*) * Jakasby, jak arządkie y odzianka. Głoszący. II. Lawrysz.

тридцать летъ соднн процесовъ. Впрочемъ они имѣли здѣсь только совѣтательный, (consultivum), а не рѣшительный голосъ (suffragium activum definitivum) (1); Ланки были очень полезны для ордена въ матеріальномъ отношеніи. Монастыри базилианскіе не нуждались въ косторольникѣ, басмынкѣ, ремесленникахъ и мастерахъ: они имѣли своихъ.

Удаленіе изъ ордена было соединено еще съ большими затрудненіями, юридически было даже невозможно. Поступившій въ орденъ долженъ былъ знать „же рѣшается въ законѣ невозвратности имѣть зостати“ т. е. оставаться въ орденѣ на всю жизнь. „Кто нѣкогда хочетъ выйти изъ закону и просити о выволеніи зъ его,“ сказано въ конституціяхъ ордена, „*quodammodo eius non est*“ (2). Если они станутъ употреблять разныя прѣдѣлы, станутъ, напр. безчинствовать, неслушаться настоятеля, распространять худую молву про цѣлый орденъ, или про тотъ монастырь, въ которомъ живетъ, то и въ такомъ случаѣ не выпускали его, а употребляли все средства въ удержаніи его въ монастырѣ. Если же это не помогало, — желавшій выйти изъ ордена по прежнему безчинствовалъ и тѣмъ соблазнялъ прочую монастырскую братію, тогда настоятель, по правиламъ долженъ былъ выпустить его, объявивши однако, что онъ все таки не свободенъ отъ обѣтовъ нищеты, цѣломудрія и послушанія тому епископу, въ епархіи котораго онъ будетъ жить (3).

(1) ...Laiici tertiam a professione egressi anquam capitulo monasterii intercedere tendantur, ipsorum tamen est consultivum duntaxat ferre suffragium. Cod. Const. De his quae ad professionem tyronum pertinebit. Reg. LIV.

(2) Уставъ всѣхъ Урядовъ. Справоване во искусствъ будучихъ.

(3) Congreg 1. Nowogrodowicka ses. 5, № 25.

«Это правило, какъ видно, имѣло силу только для тѣхъ, на которыхъ можно было положиться, что они и на выходѣ изъ ордена не будутъ, или по крайней мѣрѣ не въ состояніи будутъ тайно или явно вредить ордену и не измѣнить своей вѣрѣ, т. е. уніи. Но оно не имѣло силы для тѣхъ, которые желали выйти изъ ордена по отступничеству отъ уніи. Такія подозрительныя лица не выгонялись изъ монастыря, а сакались въ монастырскую тюрьму на столько времени, на сколько замѣлится генеральной конгрегаціи (1):

Еще болѣе тяжкое наказаніе ожидало тѣхъ, которые по какому бы то ни было причинанью желали выйти изъ своего общества съ цѣлію присоединиться къ другой (латинскій) ордень и побуждали въ тому другихъ инокъ. Они навсегда лишались права голоса и избранія на высшія должности, заключались на годъ въ монастырскую тюрьму, содержались только на хлѣбѣ и водѣ, и каждый день при входѣ и выходѣ брали изъ трапезы, должны были просить прощенія, кланяться каждому изъ нихъ въ ноги. Они не отъ кого не могли получить разрѣшенія (absolvi) въ этомъ грѣхѣ, кромѣ митрополита (2).

Устройство каждаго изъ базилианскихъ монастырей въ частности было очень похоже на устройство и организацію цѣлаго ордена.

Настоятель монастыря избирался протоархимандритомъ, или, какъ это было послѣ дубенской конгрегаціи, — провинціаломъ, на четыре года. Впрочемъ генераль могъ увеличить и сократить этотъ срокъ, смотря

(1) Тамъ же.

(2) Тамъ же.

не заслуживать на довереніи. Духъ божіе правительнаго и добросовѣстнаго управленія монастырѣмъ, ему назначалась въ попомощники, въ меньшихъ монастыряхъ два, а въ большихъ четыре чина: называющаяся *омаиою* *соборника* (*praefectus caritatis*). Они избирались всею братією и утверждались протоархимандритомъ или провинціалемъ. Безъ ихъ вѣдома и согласія настоятель не могъ предпринимать ни одного важнаго дѣла.

Настоятель долженъ былъ знать все, что дѣлается въ монастырѣ до мельчайшихъ подробностей. Поэтому каждый изъ братіи, по данному имъ обету безусловнаго послушанія— „повинаясь есмь старшину моему до отлагания своихъ и то кто видитъ въ братіи, мнѣюща думати своимъ: я добро закону, сами предъ собой, и небудучи мнѣ дѣлаемъ омаиими (1).“

Но такъ какъ едва ли что изъ братіи рѣшился бы на доносъ на своего собрата, а тѣмъ болѣе на самаго себя, а старшему все таки „о всемъ потреба вѣдати,“ то еще „да искусившии ихъ имать назначити такихъ, которые бы ему только, а не кому иному вѣдомы бы-

(1) Съ этимъ дѣломъ настоятелю вѣдѣлось въ обязанность какъ можно чаще, по крайней мѣрѣ чрезъ три мѣсяца „съ братією духовно разговаривать, призываючи поединкомъ до себе, а въ той часъ пытатися о томъ, якося имеетъ вадорожию, покарне, одию и снамо, ... если не чувствъ якихъ покусъ на себе, если имеетъ якие налоги або склонность до якого злого, давные амбо теперешніе, и якося зъ тымъ обходитъ, што за поступокъ (успѣхъ) въ справахъ духовныхъ, т. е. убоствѣ, чистотѣ и послушешствѣ... Правила або уставы чи имеетъ въ кели своей, чи читаетъ, яко заховуется въ нихъ, яко отправуетъ молитву мысленную, правило церковное, читане книжокъ духовное, рахунокъ сумнѣна, сповѣдь, а если имеетъ якия урядъ на себя, яко ему доестъ чинити. Если бы кто вѣдалъ о ишихъ въ чимъ бы повинности своей не носити чинити, и яко обдуютъ всобою на упражненю, въ церкви яко поступуютъ, также въ трапезѣ, зъ свидѣнни што за общоване або ихъ, або другой гѣбра.“ (и др.)...

ли, а тѣмъ пощадности буди: кривоуравненихъ заемлю поступкамъ братіи: въ деревнѣ, въ градезѣ, въ вѣснѣ; и въ общедно сполномъ на упражненихъ.“ Бити согладатѣи поведеніи и образъ жизни людохъ назывались *ближестетельми* (*fiscales*). Но такъ какъ подробнѣе „ближестетели“ ницѣ, ни въ работѣ обществѣ, даже въ школьномъ не бывають терминимъ, то „старшій аже найшмѣней стеречися масть, жебы ни въ чимъ не заидеть ицѣ; жебы никому азъ братіи въ недоурино не быши азъ тою причини“.

Отношеніе настоятели къ братіи должно быти всегда и во всею кроткое, оженное. Буди ему приключилось какии бы то не быше путаши умати о законѣ ии: буди важномъ преступкѣ, то оуе должно призывати къ себѣ провинившагося и на верный разъ „масть шати хости души (упоминаи и азъ указаніемъ любви.“ На второй разъ оуе уже „суровой дождень киравати ему выступоу: аго такъ же бы его позовати и застыдкисо его“. Если и это не подійогвуеть, то дождень, прибути гнати въ исправляемому наказанію. „Однимо в тоу азъ указаніемъ любви, жебы розно было каране законное отъ свѣдичихъ, и иудыи на кого ико свѣдичій человекъ разгнѣвается, въ тотъ часъ а ни карати, а ни упоминачи не масть, аиъ гнѣвъ перейдетъ“.

Мѣры къ исправленію были трехъ родовъ: самы строги: „на хлѣбъ и водѣ вмѣсто обѣда перестати, крыжомъ презъ цѣлый тыденъ при каждомъ обѣдѣ лежати, въ отлученю отъ братіи, въ меньшемъ, алцбо. большемъ воздержанью презъ 10, 20 або 40 дней быти.“ Болѣе умѣренныя: „сѣдючи на подножку ѣсти на земли, цѣловати другимъ ноги, молитися влеччачи, въ тране: азъ читати, або устиѣ повѣдати предъ всѣми свою вину;“

въ ядѣхъ на одной: пострелъ не растати; въ китыю на квасѣ, послуга въ кухни, въ пекарни и на нишкѣхъ мѣстахъ подлѣйшихъ, и т. под. Самыя умѣренныя и легкія: — стоящи ясти, отче ванѣ змочити, одное постравы не ѣсти, и т. п. (1).

Для ограниченія произвола настоятеля въ обращеніи съ братією въ базиліанскихъ монастыряхъ была особая должность, такъ называемаго землора. Онъ избирался протосархимандритомъ изъ добродѣтельныхъ отцовъ, по преимуществу изъ „отцовъ сборныхъ“ и обязанъ былъ защищать братію отъ обидъ и притѣсненій настоятеля.

Но насколько всѣ иноки въ монастырѣ обязаны были сѣдѣть другъ за другомъ и обо всемъ доносить настоятелю, на столько же, а даже больше, обязаны были хранить въ величайшемъ секретѣ всѣ грѣхи, которые они знали другъ про друга, особенно про настоятеля, и вообще всѣ темныя монастырскія дѣла, и не только отъ *внѣшнихъ*, свѣтскихъ людей, но даже и отъ своихъ — отъ иноковъ другаго монастыря. Нарушитель этого правила подвергался тому же наказанію, какому долженъ былъ подвергнуться совершившій преступленіе (2).

Не смотря на кажущуюся строгость монастырской дисциплины, жизнь инока въ базиліанскихъ монастыряхъ не была слишкомъ тяжела и безотрадна. Вообще базиліане не отличались строгостію къ себѣ ни въ пищѣ, ни въ питіи, ни въ препровожденіи времени. Трехдневныя службы церковныя не были слишкомъ обре-

(1) Уставы всѣхъ Урядовъ. Настоятели. Прав. 4, 5, 7, 8, 11, 13, 14, 16 и 17.

(2) Congregat. II. Lawrisiowska. O' oblawiających i secreta donoszących.

менительны, тѣмъ болѣе, что рамый уставъ монастырскій предписываетъ, „же бы братіа стараяише о работѣнствѣ, яловы неуразили, або собѣ силы набыты (славыкомъ) неунали (1)“. Свободное отъ церковныхъ служба время они проводили во взаимныхъ бесѣдахъ, чтеніи Книгъ, въ прогулкахъ внѣ монастыря. Въ трапезѣ у нихъ былъ сытный столъ и херопое-литие (2). Мясная пища, не смотря на самыя строгія постановленія конгрегацій (2-й и 3-й), не смотря на убѣдительныя письма паны (Урбана VIII), (3) не могла быти выведена изъ употребленія и наконецъ окончательно разрѣшена при митрополитѣ Календѣ въ 1664 году (4). Уставъ базилианскій дозволяетъ инокамъ въ дорогахъ и въ посѣлахъ не отъясняться въ выборѣ пища. Но за то тотъ же уставъ строго воспрещаетъ иноку имѣть у себя въ кельи

(1) Уставы всѣхъ Уряд. Духовный отецъ. Праг. 4.

(2) Congreg. I. Nowogrodow. ses. 9. O wstrzemieliwosci w napoju dla przestrogę Imię (Рудий) іхъ сіе та міжъу братъ, мяснъ поканде, зо пича па kilka kubkowъ мочного пиwa, рыхъ столе зарасали сіе, dla tego w tymъ takesmy postanowili, żeby kazdemu bratu nalewano po dwa razy w kubki nasze, które mają mieć miare kwarty; а іезелібы кто вѣдѣу піе хотѣлі, нечхай міасно пиwa грядіиго, ходячі дано поладіицистѣ....

(3) O uzywaniu mięsa, którego w tychъ czasachъ niektórzy zъ naszychъ pilno domagali się, czytano namъ listъ odъ Ojca s. Urbana VIII.... w którymъ zъ pilnością zakazдіе іесо zakonnikomъ мяснумъ.... Congreg. d'U. Wilenska ses. 8.

(4) Proponowano także abstynęcię carniumъ wznowić.... Do tego puncta lubo Imię X. (Коленда) czynилъ, абы w refectaryachъ cale mięsa nieładано, іеднакъ вѣдѣуе у конатъ мовіице, вѣдѣуе у інше inconvenientia кіоре бы прытрафіае musiały zъ двоіакей кухни у двоіакей pracy, кіедыбы двоіаке потrawy kupować сіе у gotować сіе мѣау. Notandumъ tedy přesъ dni trzy wydzienъ ze сіе może pozywać mięсо (kromъ іеднакъ noviciatu у tychъ klasztorowъ гдѣе рыбъ достатакъ) інше насъ чытра дни zachowacъ повинни arzode і піаіекъ звучаиуымъ способомъ, понедіаіекъ у sobotę zъ масłemъ dyspensуюіе іеднакъ w drodze і: w goscinie ходячымъ. Congreg. XVII Wilenska. Ses. 4.

не только съ строгими приказаниями или горячие наказы, но даже и деньги (1), кто едва ли соблюдался, да дѣлѣ.

Снисходительнѣе къ самимъ себѣ, базилиане не были слишкомъ строги и въ отношеніи къ своимъ ближнимъ. Въ униатской церкви соблюдались также посты, какіе и въ православной. Но ни одинъ изъ этихъ постовъ не былъ такъ обременителенъ для бѣднаго, загладнаго литовско-бѣлорусскаго народа, какъ постъ Петра. На соборѣ, бывшемъ въ 1720 году въ Замостьѣ, базилиане разрѣшили рабочему классу не стѣсниться въ этотъ постъ выборомъ пищи. При такомъ взглядѣ на жизнь и ея требованія базилиане находили сочувствіе и поддержку въ современномъ обществѣ. Число ихъ увеличивалось, имѣнія и капиталы ихъ возрастали.

II. Отношенія базилианскаго ордена къ униатской іерархіи.

По плану Рутскаго, униатская іерархія т. е. митрополитъ и епископы, должны были находиться въ самой тѣсной, неразрывной связи съ орденомъ. Этого требовали какъ интересы уни, такъ и интересы ордена, которые (орденъ и уни) такъ тѣсно связаны были между собою, что, по словамъ одного изъ поборниковъ уни и защитниковъ правъ ордена, „благо одного было вмѣстѣ благомъ и другой и зло перваго было зломъ для другой (2). Успѣхъ ордена, а слѣдовательно и са-

(1) Congreg. II. Lawriszowska. O wsgowaniu sie własności... Postanawiamy, aby pieniądze żadnemu z braci naszych do używania prywatnego nieporozwabiły się, oprócz pospolitego używania, które samemu ekonomowi albo innemu pozwolone być ma....

(2) Proponował (Ях. Суша) te gzeszy, które są do dobra całej Jedności

мой уни, должны были зависеть отъ того, между прочимъ, кто будетъ занимать митрополию и епископскія кафедръ; будетъ ли униатскій іерархъ сочувствовать интересамъ ордена, поддерживать и защищать его словомъ и дѣломъ, или нѣтъ (1). Рудскій не оставилъ безъ вниманія этого важнаго пункта.

До времени Рудскаго въ западно — русской церкви, какъ православной, такъ и униатской іерархическія мѣста и должности не были привилегіею одного какого нибудь сословія. Каждый мирянинъ, смотря по степени своего образованія и личнымъ достоинствамъ, могъ получить ту или другую іерархическую степень. Нужно было только выхлопотать у короля такъ называемый *привилей* или грамоту на ту или другую церковную должность. Естественно, что такіе епископы не всегда и не всѣ могли горячо сочувствовать интересамъ ордена, съ которымъ они не были связаны тѣсными узами и надъ которымъ они не имѣли почти никакой власти.

Рудскій рѣшился уничтожить этотъ вѣковой обычай западно-русской церкви. Онъ выхлопоталъ у Владислава IV привилей, по которому одни только базилиане имѣли право на полученіе іерархическихъ должностей (2). Съ этихъ поръ униатскіе митрополиты и епископы

promoscy byli pożyteczniejszemi, potym ktore do dobra samego zakonu należały, ponieważ bowiem zakon y Jedność złączone, iednego dobro z drugiego dobro pochodzi, y złe iednego iest drugiego złe. Congreg. XVI. Brzeska. Ses. 2.

(1) Zakonowi naszemu (говорить Рудскій) wiele datym zależy, abysmy Metropolitę związkem ściślym z sobą złączonego, y takiego, który by miał chęć do rozmnożenia zakonu naszego; dla tego potrzebna rzecz będzie, rozumiemy, żeby zproszodku od nas był obrany. Congr. I. Nowogródzka. Ses. 4. № 24.

(2) Вотъ этотъ привилей: Władystaw IV etc. Wiadomo szyniemy etc.

своими избирались исключительно изъ базилианъ и са-
мими же базилианами. Право избранія епископовъ при-
надлежало патриарху и протоархимандриту съ кон-
сульторами (1). Избранное или лицо отправлялось ко
дверу за получениемъ привилей. Никто не смѣлъ самъ
себою, безъ видѣна и согласія митрополита, добывать-
ся той или другой церковной должности. Съ этою цѣ-
лью вустановленъ былъ базилианами четвертый объѣзъ
всѣхъ епархій для выспитія церковныхъ должностей.
Избранный во епископы не освобождался отъ обязан-
ностей, возлагаемыхъ на каждаго члена ордена. А что-

it takomuy stodo boni wzjezi to na sie, abysmy pokoyu miedzy ludzmi Re-
ligij Chrestlikszy zachowall i sposoby pokoju tego declaracyj Oycy s. zоста-
wiliamy. byli; iу сумъ iz Oyciej S. Studium swoje suspendit, i sadmej
declaracyi rzetelney nieuczynil; a na seymietym inaczey do Obroay Rzeczy-
pospolitey i innych spraw przyjsc nie moglo; przyszlo nam *convenire*
ludziom w Niemkij. będącym: ca non in vna approbatione jurium Schis-
matis, ale dla dobra pospolitego uczynilismy): Tak i tu testimonium narra-
daiemy, ze lndzi w Unij Kosciola Rzymskiego będących eo prosequimur
factorem adom, in unyeh partu Metropolit i dobrach do nicy nalezających
wiecejniej stady zachowajemy. Archiepiscopatwo Polackie, Biskupstwa
Włodzimierskie, Pinskie, Chełmskie, Smolenskie i z monasterami, Cerkwiami,
i dobrami do nich nalezającymi psy unyeh zawsze zostawać maie. Takze
Monaster, Wileński, S. Trojcy z bractwami i cerkwia; S. Flakicy i z fan-
dacyami do nich nalezającymi: wiec i Grodzienski, Zydychenski, Mohilow-
ski, Minski, Nowogrodzki, Onufryowski, Mscislawski, Pustynski, Połocki,
Lubomylski i inoze, ktorych teraz ia possessone sa, potoinnemi czasy
pasy tustarz zostawać maie, i w Witebsku, Połocku i Nowogrodku, nig-
dy sadney Cerkwi Nlednicie mieć nie będą. Warujac to zas za nas i za
Najstarsieyszich Potomkow naszych, iz tego Episcopatwa, Archimandryctwa,
Homenstwa, nikomu naszemu konferowac i successorowi nasi nie będą
tylko zakonnikom zastalonym w Jednosci reguly s. Bazylego będącym,
korych wladnieyszy oyciej Metropolita Unii i successorowi tego Unici
propowowac: naw i successorom naszym będą. Na co sie reka własna
podpisujemy etc. Władysław krol, w Warszawie 1635 r. dnia 14 Marca.
Ostrowski. Dzieje i prawa Kosc. Pol. T. III. p. 236.

(1) Congreg. XXI. Nowogrodzka (1638 r.). Nexus Metropolit zakon-
nem, № 11.

бы епископъ не забывалъ ругну объ обязанности, базилиане постановили, чтобы при каждомъ изъ нихъ находилось известное лицо, избранное протоархимандритомъ, которое бы напоминало имъ объ этихъ обязанностяхъ ⁽¹⁾, Кроме того какъ у епископовъ, такъ и у митрополитовъ были еще *коадьюторы* или администраторы. Кoadьюторы избирались протоархимандритомъ съ консульторами и ближайшими епископами. Кoadьюторы обязаны были между прочимъ управлять дѣлами вакантныхъ епископскихъ кафедръ и заботиться о цѣлости принадлежавшихъ къ нимъ движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ ⁽²⁾. Вообще уніятскіе епископы не имѣли почти никакой власти надъ базилианскимъ орденомъ. На конгрегацияхъ, надпримѣръ, все преимущество ихъ предъ прочими членами состояло въ томъ, что въ порядкѣ засѣданій они занимали первыя мѣста. Нѣсколько въ другихъ отношеніяхъ въ ордену находилась митрополитъ.

Какъ глава уніятской церкви и духовенства, митрополитъ считался главою ордена. Впрочемъ все главенство, вся власть его надъ орденомъ заключалась въ томъ, что онъ назначалъ время и мѣсто конгрегаций

(1) Sposób złączenia zakonu naszego z biskupami taki, byż ma starać się o przywilej u J. Kr. Mści nato żeby biskupstwa ludziom świeckim dawane niebyły, tylko ludziom stanu, zakonnego, tym którzyby słać nie-iaki znaczny w zakonie pozylu y od Metropolity złączenie życia potocz-ного y godności mieli do tego też takim biskupom przed poświęceniem ich Metropolita pszełożyć ma żeby się znał zaupax e być szlawickiem zakonu, y aby tego był obrząc y rozmozycielem w biskupstwie swoim. Наконієс Protoarchimandryta kazdemu takiemu, który z naszego zgromadzenia wzięty będącъ на Metropolію lubъ на Epiakodіę paxycь ma lednego z Oycow dobrze doswiadczonych, który by paxestawegat tego co do zywoty zakonnego paxezy: Congreg. I. Nowogrodowicka. ses. 4. № 23.

(2) Тамъ же. Ses. 4. № 21.

избирательныхъ и самъ предсѣдательствовалъ на нихъ, или посылалъ отъ себя повѣреннаго епископа. Въ рѣшеніи дѣлъ на конгрегаціяхъ, онъ также, какъ и протоархимандритъ, имѣлъ два голоса. Онъ наконецъ имѣлъ право суда надъ протоархимандритомъ: судъ однако производился большею частію на конгрегаціяхъ и непременно въ присутствіи провинціала и консулторовъ (1).

Для предупрежденія могущихъ произойти столкновений между орденомъ и митрополитомъ и для болѣе точнаго опредѣленія правъ того и другаго на первой же базилианской конгрегаціи положено было составить особыя правила, такъ называемыя правила митрополитичьи, на вѣрное соблюденіе которыхъ каждый митрополитъ, при вступленіи на кафедру, долженъ былъ давать присягу ордену (2).

Нескоро однакожь установились правильныя отношенія между орденомъ и митрополитами.

Свобода и независимость ордена во внутреннихъ, домашнихъ дѣлахъ, права и власть протоархимандрита въ управленіи орденомъ, соблазняли уніятскихъ митрополитовъ. Всего больше соблазняло ихъ протоархимандритство и права ордена на свободное избраніе лицъ на эту должность. Почти всѣ преемники Руцкаго, на-

(1) Тамъ же. Ses. 3. № 14.

(2) Тамъ же. Ses. 2. № 9. Wiedząc że Metropolicie Kijowskiemu (уніятскому) od Boga y Namiesnika jego na całym świecie dany jest dożór nad wszystkimi, nie tylko w dycezyi jego, ale też y po dycezyachъ wszystkichъ biskupowъ Ruskiej ziemi będącychъ, nad Biskupami samemi, nad wszystkimъ duchowienstwemъ zakonnymъ y świeckimъ, dla tego y my sprawowanu jego podlegatъ chcemy nie tylko w błogosławienstwachъ y porządku cerkiewnymъ, tylko za rzeczъ potrzebną być rozumiemy, żeby miałъ pewne swoje osobliwe reguły od zakonu podane y od niego poprzyjętione, aby ta zwiєszchność zakonowi napotymъ nie szkodziła.

чиная съ Сѣлявы до Льва Кишки, или сами добивались этой должности, или же, если это не удавалось имъ, старались ослабить важность и значеніе ея. Но орденъ твердо отстаивалъ свои права и привилегіи, дарованныя ему Рудкимъ и конфирмованныя въ Римѣ (1).

Преемнику Рудкаго Рафаилу Корсаку не-когда было думать о протоархимандритствѣ, которое онъ занималъ еще при жизни Рудкаго въ продолженіи 10 лѣтъ (1626—1636). Преслѣдуемый православными, вытѣсненный изъ Кіева Петромъ Могилою, онъ отправился въ Римъ, прося помощи и защиты у папы, и тамъ же скончался чрезъ два года (1641 г.).

Послѣ Корсака слѣдуютъ сряду три митрополита, съ которыми орденъ велъ почти непрерывную борьбу за свои права и независимость. Борьба эта началась съ Антонія Сѣлявы.

Въ 1642 году Сѣлява созвалъ генеральную конгрегацию въ Вильнѣ для избранія протоархимандрита. Базиліане выбрали кандидата изъ своей среды, т. е. изъ простыхъ монаховъ; между тѣмъ Сѣлявѣ хотѣлось, чтобы конгрегация избрала его. Базиліане твердо стояли на своемъ. Упорство ихъ до того раздражило Сѣляву, что онъ сильно заболѣлъ. Наконецъ базиліане согласились на избраніе его въ протоархимандриты, но съ условіемъ, чтобы онъ далъ росписку въ томъ, что избраніе его въ протоархимандриты есть только *уступка* со стороны ордена, которая *не должна служить примѣромъ для будущихъ митрополитовъ*, его преемниковъ. Сѣлява согласился на это условіе и подписалъ его собственноручно (2). Актъ этотъ въ сущности ничего не

(1) Конституція базиліанскаго ордена утверждена Урбаномъ VIII.

(2) Свидѣнія объ этомъ договорѣ Митр. Сѣлявы съ базиліанами нахо-

давалъ базиліанамъ новаго. Отношенія ордена къ митрополиту по прежнему не были въ точности опредѣлены и разграничены. Рудскій обѣщавъ составить особыя, подробныя правила для митрополитовъ, но не исполнилъ этого обѣщанія, и отношенія ордена къ митрополитамъ были довольно запутаны и неопредѣленны. Чтобы обезпечить себя на будущее время отъ всѣхъ возможныхъ притязаній со стороны митрополитовъ, базиліане заставили Сѣвяву исполнить обѣщаніе Рудскаго на счетъ составленія упомянутыхъ правилъ. Сѣвява согласился и на это требованіе. Правила были составлены, скрѣплены подписями Сѣвявы и прочихъ членовъ конгрегаци и наконецъ утверждены въ Римѣ 1643 г. Базиліане торжествовали; права ихъ были обезпечены. Какъ бы въ награду за столь важную уступку

димъ только въ актахъ Виленской конгрегаци, созванной въ 1661 г. провинціаломъ Бенедиктомъ Терлецкимъ въ противодѣйствіе супрасльской конгрегаци, на которой митр. Коленда провозгласилъ себя пожизненнымъ протоархимандритомъ. Слутану jest, сказано въ актахъ этой конгрегаци, warunek od Jas. Przew. Imśc. s. p. X. Antoniegъ Sielawy Metr. Kijowskiego y wszystkiey Rusi zakonowi danu, a od rożnych prałatow y starszych zakonnych podpisany, na wolną electiā Protoarchimandryty zakonu S. Bazylego W., który warunek dla tego stanol, że Imsc o. Metropolita roku panskiego 1642.... podczas wiazdu swego na Metropolią w Wilnie *wielce zachorzał oto że zakonncy niechcieli go mieć za protoarchimandrytę.* A wiedząc zdrowia Imsc periculum na electiā onegoz samego zezwolili z takim iednak warunkiem, który ekstraktem z ksiąg episkopskich chełmskich autentice jest produkowany y wyiowszy samo suscepte do akt zwyczayną s in actis praesentibus iuz jest fol.... ten warunek listowny pshaw. O Benedykt Terlecki provincial zeszły podał do akt Chełmskiego Episkopatstwa R. 1658 Ian. 24 dnia, tegoz wszystkiey Congregacyey naszej dyrector (Як. Сума Еп. Хелмскій) który рęką swą ten warunek pisał y od antecessora swego s. p. Methodiusza Terleckiego Episcopa Chełmskiego na ten wiazd z Chełma był zesłany y WW. OO. Piotr Minowski, Sebestyan Kaczynski Consultorowie, tak tez Pachomiusz Obilewicz... consultor, który ten oryginal w рękę swoich tak wiele razow miał...— Congreg. XIV (1661 r.) ses. 2.

4*

со стороны Свѣявы оны дозволили ему пользоваться правами протоархимандритства до конца жизни. Но торжество ихъ было непродолжительно. Составленные правила не были приведены въ исполненіе, а вскорѣ и совсѣмъ пропали, куда и какъ—никто про то не знаетъ положительно (').

Это обстоятельство повело къ новымъ замѣшательствамъ и безпорядкамъ въ орденѣ. Преемникъ Свѣявы, Гавріиль Коленда, рѣшился отомстить базилианамъ за то униженіе, которое они нанесли достоинству митрополита въ лицѣ Свѣявы. Будучи еще администраторомъ уніятской митрополіи, Коленда успѣлъ склонить на свою сторону многихъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, и вмѣстѣ съ ними составилъ въ 1661 году (годъ смерти Антонія Свѣявы) генеральную конгрегацию въ Супраслѣ. Неизвѣстно положительно, кто изъ базилианъ былъ на этой конгрегаци и какія на ней сдѣланы постановленія, — извѣстно только, что дѣйствія этой конгрегаци были совершенно противны уставамъ и конституціямъ ордена. Базилиане однако не унывали: за нихъ бодрствовалъ знаменитый въ это время ихъ про-

(') Правила эти были составлены на двухъ конгрегацияхъ, бывшихъ при митрополитѣ и протоархимандритѣ Ан. Селявѣ—въ 1642 и 1664 г. О судьбѣ какъ этихъ правилъ, такъ и самыхъ актовъ двухъ упомянутыхъ конгрегаций вотъ что говоритъ списатель актовъ базилианскихъ конгрегаций: Tu, (т. е. послѣ актовъ виленской конгрегаци 1636 г.) mieli być dwie Wilenskie Congregacye, jedna r. 1642 dnia 14 Iulia, na której za protoarchimandrytę był obrany Imię Antoni Sielawa, Metropolita y ta congregacya jest confirmowana decretem sacrae Congregationis de Propag. Fide, roku 1643 dnia 28 7-bra habita coram Sanctissimo. Druga takze była w Wilnie r. 1646. Obi te congregacye w zakonie niensydują się, ale muszq być in Archiwu Metropolitano utalone, bo w nich są opisane reguły Metropolitom y Episcopom cum dependentia ich od zakonu. Congreg. VI. Wilenska: Замѣтка переписчика—въ самомъ концѣ.

винціалъ Бенедиктъ Терлецкій. Въ томъ же 1661 году онъ созвалъ частную конгрегацію въ Вильні, на которой протестовалъ противъ дѣйствій митрополита Коленды и вообще противъ супрасльської конгрегаціи. Протестовали также и послы отъ разныхъ монастырей (¹). Въ то же время были отправлены депутаты къ папскому нунцію съ жалобою на противозаконныя дѣйствія супрасльської конгрегаціи. Жалоба эта, равно какъ и протестація еще больше раздражили Коленду. Онъ ваялъ съ своихъ приверженцевъ клятву прервать всякое общеніе съ противною партією, и самъ никого не допускалъ къ себѣ, не допустилъ даже посланнаго къ нему съ письмами отъ нунція (²). Борьба такимъ образомъ затѣвалась серьезная. Въ эту критическую

(¹) Stebelski. Zyww. ss. Euf. i Parasc. T. III. p. 278.

(²) *Wnieśli niektorzy OO., czy niemożl by się taki sposob zgody z stroną przeciwną (т. е. партією Митр. Коленды) znaleźć, y gdy ad considerationem pszyszło, temu w-tey materji occurerunt wielkie trudności y niepodobienstwa zgody, naprzód ze strona przeciwna, zakonników swego prawa postrzegających, cale od siebie przez Supraslską congregacją odtrąciła, a wtym się Imśe X, Archiepiscop (Коленда) zasadził aby tylko za starszą Metropolitanską y protoarchimandrycką głowę uznany był, czego y władza Oycy S., y prawa zakonne y sumnienie samo pozwolić niemoże: powtóre, ze Imśe O. Archiepiscop Połocki jest intractabilis, ani do niego accedere, ani z nim conferre spokojnie podobna. Probatum est gdy byli Oycowie niektorzy do Suprasla z listem Imśe X. Nuntiusza... posłani, a gdy drudzy idąc na studia do Prus do Imśe wstąpili ktorých iako Wykłetych nierzygił y znieważył, nawet y samego Prowinciała nieboższcyka (Бенедикта Терлецкаго) y wszystkie zgromadzenie zakonne y do tych czas ma za wykłete. A iakaby z nim conferencya być mogła, dżoznano na roznych congregacyach y congressach prywatnych, ze wszystko turbiniua et furia replebat, y co za fulmina, z congregacyey Supraslskiey na Torokańską zakonną (созванную тѣмъ же Венед. Терлецкимъ въ 1661 г.) przystał congregacją, iako durante eadem monaster Zyrowicki zaciechal był y variis modis chciał iako zakonników, tak y monastyr z cerkwią y skarbami pod się podgarnąć. Przetoż wszystko Stolicy S. Apostolskiey recommendari zlecono jest, aby ona vulneribus nostris oycowsko chciał mederi. Congreg. XIV. Zyrowicka 1661 r. ses. 3.*

для ордена минуту умерь представитель монашеской партии Бенедиктъ Терлецкій. Чтобы не дать времени усилиться противной партии, базилиане тотчасъ составили новую конгрегацію подь предсѣдательствомъ хелмскаго епископа Якова Суши. Конгрегація эта прежде всего озаботилась избраніемъ протоархимандрита. Приняты были всѣ предосторожности, чтобы эта должность не досталась кому-либо изъ противной партии; прочитана папская булла, прочитанъ также договоръ митрополита Сѣлявы съ орденомъ на свободное избраніе протоархимандрита, наконецъ взята клятва со всѣхъ членовъ конгрегаціи на вѣрность ордену и на противодействие партии митрополита. Наконецъ приступили къ подачѣ голосовъ, которые, для большаго безпристрастія со стороны избирателей, опускались въ потиръ (s. kielich) съ произнесеніемъ слѣдующихъ словъ: „призываю во свидѣтели единого во Святой Троицѣ Бога, что избираю въ протоархимандриты того, кого считаю наиболѣе достойнымъ“. Выборъ палъ на предсѣдателя конгрегаціи Якова Сушу (1). Скажемъ нѣсколько словъ объ этомъ замѣчательномъ лицѣ въ исторіи базилианскаго ордена.

Яковъ Суша былъ одинъ изъ неумолимыхъ дѣятелей уніи и защитниковъ ордена. Получивши отъ Яна Казимира привилей на хелмскую епископію, до сихъ поръ находившуюся въ рукахъ православныхъ, онъ такъ усердно и неумолимо дѣйствовалъ въ пользу уніи, что, какъ замѣчаетъ его жизнеописатель, по смерти его въ хелмской епископіи осталось столько же православныхъ, сколько при вступленіи его на эту кафедру было уніян-

(1) Тамъ же. кн. 1. 2. 3 и 4.

товъ⁽¹⁾. Съ раннихъ лѣтъ постригшись въ монашество, онъ и въ санѣ епископа ничѣмъ не отличался отъ простого монаха, жилъ вмѣстѣ съ монахами и подчинился всѣмъ ихъ уставамъ⁽²⁾. Этимъ объясняется то странное, но видимому, обстоятельство, что базилиане упорно отстаивавшіе свое право на избраніе претоархиманта изъ своей среды, изъ простыхъ монаховъ, а не изъ епископовъ, въ настоящемъ случаѣ сами добровольно подчиняютъ себя власти претоархимандрита—епископа.

Яковъ Суша вполнѣ оправдалъ довѣріе къ себѣ ордену. Онъ выступилъ на борьбу съ человѣкомъ, отъ котораго зависѣлъ, какъ епископъ, съ человѣкомъ, имѣвшимъ огромныя связи съ польскими магнатами и съ латинскими вельетами, и вдобавокъ пользовавшимся расположеніемъ и дружбою самаго короля.

Митрополитъ Коленда и не думалъ о примиреніи. Пользуясь сильною протекціею при дворѣ, онъ поставилъ на видныя мѣста своихъ приверженцевъ, простые игуменства обращалъ въ архимандріи и наконецъ старался парализовать дѣйствія *жировинской* конгрегаци, выславши съ манифестаціею противъ нея недавно назначеннаго имъ на пинскую епископію родственника своего Марціана Бялосора, человѣка, надѣлавшаго много зла ордену⁽³⁾. Эта послѣдняя выходка Коленды и сподручника его Бялосора вывела изъ терпѣнія базилианъ. Конгрегация единодушно рѣшила отпавить въ Римъ депутацію съ жалобою на Коленду и

(1) „Поминіки“—покъ словомъ: Jakob Susza.

(2) W. melaszutze, życie i zakonnikami, u wszystkich pospolda ziemi cieżaru poposi, sam tylko w urzędzie Episcopalskim od nich się różni. Congreg. XIV. Zyrowicka, ses. 4.

(3) Congreg. Zyrowicka XIV, ses. 6.

Благовора. Съ етого, подобно отправленъ въ Римъ самъ Яковъ Суца (1).

Узнавши объ этихъ смутахъ и раздѣленіи, просящемъ въ базилианскомъ ордѣнѣ, папа надалъ бреве именемъ своего нунція въ Польшу, въ которомъ приказывалъ нунцію созвать новую конгрегацию подъ его собственнымъ председательствомъ, для избранія протоархимандрита, изъ простыхъ монаховъ, а не изъ епископовъ, предъидущія же два конгрегации т. е. сумрацкую и жировацкую (1661 г.) считать недействительными (2).

(1) Тамъ же... Поминки, подъ словомъ Jakob Suca.

(2) Вотъ это бреве. Alexander papa VII. Dilecte fili salutem et Apostolicam benedictionem.

... Cum itaque, sicut nocuimus, christifideles Rutheni eam S. Romanae Ecclesiae Uniti variis dissidiis agitentur, et ejusmodi dissentionibus praecipue causam dederit celebratio duorum capitularum, in quorum uno Vener. frater Archiepiscopus Poloventis cum adhaerentia quorundam paucorum suorum sequacium se in Abbatem sive superiorem Generalem monachorum Ruthenorum Ordinis S. Basilii M. ad sui vitam elegi curaverat, in altero vero reliqui monachi Rutheni Vener. fratrem Episcopum Chelmen. in eorum Abbatem sive superiorem generalem elegerant: memoratus autem Episcopus Chelmen. apud Congregationem Frat. Card. Propag. Fide praepositorum plurima insteterit, ut primodictum Capitulum nullam declararetur, quippe quod legitimum esse non poterat propter defectum auctoritatis, quod dictus Archiepiscopus caruisse reperiebatur.

Hinc est, quod nos ejusmodi dissidiis, et dissentionibus remedium quantum nobis ex alto conceditur, adhibere, utque monachi praefati solliciti servent Unionem spiritus in vinculo pacis providere cupientes, vo de tua fide, prudentia, charitate, integritate, et religionis zelo, plurimum in Domino confisi, de praefactorum Cardinalium consilio discretioni tuae praesentes committimus, et mandamus, ut minime attentis dictis duobus Capitulis, novum Capitulum dictorum monachorum Ruthenorum auctoritate nostra Apostolica convoces... illique... praesideas... ut in eadem novo Capitulo electio Abbatis, seu superioris generalis monachorum praefatorum de persona alicujus monachi expedire professi dicti ordinis, qui utriusque partem quantum fieri poterit minus suspectus,isque moribus, discretione, prudentia, charitate, ad pacem et relig. zelo praeditus sit... nos enim te novi capituli hujusmodi nostro et Apostolica sedis nomine praesidentem... facimus, constituimus et deputamus... Datum' d/ 30' M'ni' 1665' etc.

Получивши броне, нунцій тотчасъ же издалъ окружное посланіе (Intimасу) къ епископамъ, архимандритамъ и на воюму ордену, въ которомъ приказывалъ отъ имени папы собраться къ 11-му октября въ Супрасль на генеральную конгрегацію.

Въ назначенное нунціемъ время явились архимандриты, недавно посвященные Колендою, игумены и послы отъ монастырей. Изъ епископовъ прибылъ одинъ только Бялоторъ. Конгрегація была одна изъ торжественнѣйшихъ, — по числу съѣхавшихся. Ожидали прибытія нунція, который по волю папы, долженъ былъ председательствовать на конгрегаціи. Нунцій не явился. Обѣ партіи стояли лицомъ къ лицу, и не знали, что дѣлать. Многие желали даже разойтись. Но безначаліе и раздоръ войны надобно. Рѣшили общимъ голосомъ начать засѣданія безъ нунція. Но о чемъ же было разсуждать? Въ главномъ вопросѣ — кому управлять орденомъ, расходились обѣ партіи. До сихъ поръ орденомъ управляли одновременно два претоархимандрита: одинъ, избранный монашескою партіею, именно Яковъ Суша, который уже сложилъ съ себя это званіе, потому что онъ набранъ былъ только на четыре года; другой, самъ митрополитъ Гавріилъ Коленда, который и не думалъ сложить съ себя этой должности, потому что былъ призванъ своею партіею пожизненнымъ. Когда предложенъ были вопросы: «для чего созвана настоящая конгрегація, — для свободнаго или избраннаго претоархимандрита, или только для избраннаго провинціала», партія митрополита отвѣчала, что претоархимандрита не нужно избирать, потому что имъ на дѣлѣ (aktu) есть митрополитъ, а нужно только избрать ему помощника, т. е. провинціала. Но партія монашеская, разграничивши

права митрополита и протоархимандрита; требована
свободнаго избранія не только провинціала, но и про-
тоархимандрита; тѣмъ болѣе, что этого требовали нун-
цій и самъ папа. Митрополитъ долженъ былъ услу-
пить, но съ условіемъ, чтобы избранный протоархи-
мандритъ зависѣлъ отъ митрополита въ тѣхъ мунстахъ,
которые будутъ обозначены въ нарочно составленныхъ
для протоархимандрита правилахъ. Обѣ партіи приме-
рились на этомъ и такимъ образомъ сошлись въ глав-
номъ пунктѣ. Приступили къ подачѣ голосовъ, и на вы-
боръ палъ опять на митрополита. Въ консулаторы рѣ-
шили избрать двухъ архимандритовъ и двухъ изъ про-
стыхъ монаховъ. Тѣмъ и кончила свои дѣйствія суп-
расльская конгрегація 1865 года. Но не кончилось дѣ-
ло объ избраніи митрополита Коленды въ протосархи-
мандриты.

Нунцій, узнавши о такомъ ходѣ дѣлъ, объявилъ кон-
грегацію недействительною и потребовалъ, чтобы ба-
зиліане опять съѣхались на конгрегацію къ 1-му марта
1866 года. Такимъ образомъ по дѣлу митрополита Ко-
ленды въ теченіи 5-ти лѣтъ составила уже четвертая
конгрегація — *брестская*. На эту конгрегацію прибылъ и
самъ нунцій; но она далеко не была такъ торжествен-
на, по числу присутствующихъ, какъ предыдущая.
Изъ подписей видно, что здѣсь присутствовало только
9 человекъ — нунцій, митрополитъ, провинціалъ, кон-
султоры, секретарь ордена и нотаріусъ. Впрочемъ въ
актахъ этой конгрегаціи есть довольно ясныя указа-
нія, что здѣсь были также и некоторые изъ униатскихъ
епископовъ, какъ напримѣръ, уже извѣстный намъ
Яковъ Сунинъ, хотя мы и не находимъ его въ числѣ
подписавшихся. Одною изъ главныхъ причинъ такою

малочисленности конгрегація было неудобство сообще-
нія по случаю весенняго разлива рѣкъ и войны Польши съ Россією за Малороссію. Почти воѣ волыніскіе и бѣлорусскіе базиліане отказались отъ личнаго участія въ этомъ сѣздѣ. При всемъ томъ брестская конгрегація есть одна изъ замѣчательнѣйшихъ конгрегацій въ исторіи базиліанскаго ордена. Она открыла базиліанамъ глаза, указала глубокія раны, нанесенныя ордену не столько виѣшними врагами — „схизматиками“ и „Москвою,“ сколько тѣми, которыхъ базиліане считали величайшими своими друзьями и благодѣтелями, — именно іезуитами (1), и первая раскрыла мрачную картину внутреннихъ неурядицъ и безпорядковъ, происшедшихъ во время 13-ти лѣтнаго управленія орденомъ дряхлаго и слабохарактернаго митрополита Сѣлвы; пьянство, бродяжничество, неповиновеніе старшимъ и вообще ослабленіе монастырской дисциплины дошло до такихъ громадныхъ размѣровъ, что съ монахами нельзя было управиться не только простымъ, обыкновеннымъ настоятелямъ, но даже самому протоархимандриту и притомъ такому, каковъ былъ Яковъ Суша (2). Монахи никого не слушались, никого не хотѣли знать. Нельзя было исправить ихъ ни угрозами, ни наказаніями. Да и самыя угрозы и наказанія не страшны были для нихъ. При малѣйшей строгости со стороны настоятелей или протоархимандрита, они оставляли свои

(1) Вопросъ этотъ будетъ рассмотрѣнъ подробно въ III отдѣлѣ.

(2) *Łaska jest u nas teraz*, говоритъ Як. Суша Нунцію, *dyspozycyą greszy, wiele bowiem jest srodze swowolnych zakonnikow, ktorezy gardzą y biłą starszych.... Powiadał, że się to sobie samemu traфиło (въ бытность его Протоархимандритомъ) tegdy tamsi w nosy piąc w Chełmie od niego napomnieni byli do wlosow y bicia porwał się, ani dbał ze był Biskupem y Protoarchimandrytą. Congreg. XVI. Brzeska sez. 2.*

монастыри и переходили въ другіе латинскіе ордена, или же вовсе оставляли монашество и дѣлались свѣтскими латинскими священниками (). Такое бѣдственное состояніе ордена смутило даже тѣхъ, которые недавно еще такъ упорно отстаивали права ордена на свободное избраніе протоархимандрита изъ простыхъ монаховъ. Теперь на оборотъ, они всѣми силами настаивали на томъ, чтобы управленіе орденомъ было ввѣрено не простому монаху, а митрополиту. Нѣтъ сомнѣнія, что эти люди говорили и дѣйствовали искренно, по убѣжденію, а не по какимъ-нибудь личнымъ расчетамъ. „Нѣтъ ничего удивительнаго, говорилъ нунціо Яковъ Суша, (тотъ самый, который не задолго предъ тѣмъ такъ упорно противился избранію въ протоархимандриты митрополита Коленды), — что я предлагаю теперь въ протоархимандриты митрополита; потому что я самъ, въ бытность свою протоархимандритомъ, на опытъ узналъ, какъ трудно управлять орденомъ, особенно въ настоящее время, когда столько накопилось въ немъ зла, столько нанесено ему глубокихъ ранъ, что излечить ихъ въ состояніи одинъ только митрополитъ... (1).“ Голосъ Якова Суши убѣдилъ нунціа согласиться на общее желаніе, чтобы управленіе орденомъ ввѣрено было митрополиту.

Коленда благодарилъ все собраніе за такую довѣренность къ себѣ, просилъ забыть давніе споры, про-

(1) *Przepowiedź też (Як. Суша) o zakonnikach niechających się poddać tym, którzy gdy niechcieli być od swoich starszych karani do nabożeństwa Rzymskiego bez żądanej licencyey u stolicy Apostolskiej przeszli, czy już na różnych miejscach, niektórzy zakonny habit mając rzymski, kto a drudzy kapłanami świeckimi zostając misernie pomarli.... Congreg. XVI. Brzeska ses. 2.*

(2) Тамъ же.

извѣдшіе вслѣдствіе взысканій недоразумѣній, говори, что онъ никогда не домогался протоархимандритства по какимъ либо корыстнымъ видамъ, или по властолюбію, а единственно изъ желанія добра ордену и униі. Для большаго удостовѣренія въ искренности своихъ благожеланій ордену, Коленда, по примѣру своего предшественника, Антонія Сѣлявы, обезпечилъ права ордена на свободное избраніе протоархимандрита изъ просвѣтыхъ монаховъ, письменнымъ актомъ (1).

Удерживая за собою протоархимандритство до конца жизни, Коленда имѣлъ достаточно времени и средствъ поправить разстроенныя дѣла ордена. Онъ прежде всего озаботился восстановленіемъ новиціата, наложившагося въ это время въ совершенномъ упадкѣ, и съ этою цѣлію наложилъ контрибуцію на все монастыри; постановилъ также, чтобы все остаточныя суммы въ монастыряхъ были отдаваемы на новиціатъ; строго предписалъ настоятелямъ монастырей наблюдать за точнымъ исполненіемъ монахами общезначительнаго устава и правилъ монастырской дисциплины, заставилъ многихъ архимандритовъ отказаться отъ своихъ титуловъ, равно какъ и отъ привилегій, выхлопотанныхъ ими у польскихъ королей безъ всякаго на то согласія со стороны представителей ордена, и — что всего замѣчательнѣе, — заставилъ отказаться отъ архимандрій даже тѣхъ архимандритовъ, для которыхъ онъ самъ выхлопоталъ у короля привилегіи во время своего правленія съ орденомъ (2).

(1) Zakonnicy... prosili (Коленду) aby bezpiecznych przez script ich uczynił podług przykładu antecessora swego s. p. Antoniego (Селявы) Metropolity iż ta electia nic nie ma uwłaszczać prawom y przywilejom zakonników. A I. W. Metropolita uczynił o co prosili obiecał, y scryptem podobnym potym iako iego antecessor roborował.... Тамъ же. ses. 3.

(2) См. акты конгрегацій Виленской. XVIII (1667 г.) и Новогрудской XVIII (1671 г.).

По его ходатайству предъ государственными чинами уніятское духовенство освобождено было отъ разныхъ государственныхъ повинностей, податей и военныхъ постоевъ. Онъ наконецъ выхлопоталъ у Яна Казимира два привилея, которыми утверждались всѣ права и прерогативы, данныя уніятскому духовенству предшественниками Казимира: ().

Такииъ образомъ, въ послѣдніе годы своей жизни Коленда вполне загладилъ ошибку, допущенную имъ въ началѣ управленія уніятскою митрополіею, и умеръ въ мирѣ и согласіи съ базилианами, съ правами и властью протоархемандрита.

Со смертію его не прекратились однако непріятныя столкновенія ордена съ митрополитами. Преемникъ его Жаховскій, назначенный Колендою кандидатомъ на уніятскую митрополію, считалъ себя кандидатомъ и на

(1) On (Митр. Коленда) nietylko wolność zupełną u stanow dla duchowienstwa i ich dobr od wszelkich ciężarów, podatkow i stanowisk wojskowych wyjednał; ale nadto odebrał od Jana Kazimierza oddzielne dwa przywileje, z ktorych pierwszym wszystkie prerogatywy Metropolicie y całemu duchowienstwu Unickiemu, poczwizy od Alexandra króla dawany nadane, mianowicie są: wolna administracya jurysdykcyi bez podległości prawu Magdeburgskiemu, prawo Collacyi cerkiew wszystkich i nienależność poddanych do sądow mieyskich stwierdzone i warowane zostały; drugim zaś, dla tegoż Metropolity y jego następcow ostrzeżono, aby napotym wakujące dobra cerkiewne od nikogo, iak tylko z ramienia Metropolity, do czasu nominacyi Królewskiej zarządzane niebyli. Ostrow. Dzieje i praw. Kosc. Poln. T. p. 257.

Оба эти диплома напечатаны во 2 томѣ „Литов. Церков. Уліи“ г. Колявича. Стр. 414. Примѣч. 322. Хотя въ одномъ изъ этихъ привилеевъ (въ послѣднемъ) говорится только о временномъ замѣщеніи вакансій по распоряженію митрополита до окончательнаго назначенія отъ короля (до czasu номінаcyi Królewskiej), но на дѣлѣ имѣлъ полную силу привилей Владислава IV, данный на имя Рупцаго въ 1635 г., т. е. временное распоряженіе митрополита было окончательнымъ. Привилей Владислава IV приведенъ нами выше. См. приж. 42.

пожизненное протоархимандритство въ орденѣ. ⁽¹⁾ Мало того, — онъ желалъ протоархимандритства не для одного себя, но и для своихъ преемниковъ. Но замыслы его не удались. Съ нимъ повторилась почти та же исторія, что и съ Колендою.

Въ первые годы своего управленія уніятскою митрополіею (1674—1683) Жоховскій, какъ будто хотѣлъ жить въ мирѣ съ орденомъ и не обнаруживалъ никакихъ притязаній и посягательствъ на его права. На первыхъ двухъ бывшихъ при немъ конгрегаціяхъ (жировицкая 1675 и 1769) онъ не только не высказывалъ притязаній на протоархимандритство, а напротивъ самъ отказывался отъ этой должности, и убѣждалъ базилианъ строго держаться постановленій пражскихъ конгрегацій относительно избранія протоархимандритовъ изъ простыхъ только монаховъ, говоря, что у него, равно какъ и у каждаго епископа, и безъ того слишкомъ много заботъ и обязанностей ⁽²⁾. На сколько было искренности въ этихъ словахъ Жоховскаго — доказали дальнѣйшія его дѣйствія въ отношеніи къ базилианамъ.

Враждебныя дѣйствія Жоховскаго въ отношеніи къ ордену начались съ домогательства супрасльской архимандріи.

⁽¹⁾ Biorąc ponim (послѣ Коленды) pierwazy urząd, prawiłe na siebie jako Koadiutora za zywota ieszcze poprzednika swego usunionego spadający, inż tym samym i do drugiego to jest protoarchimandryctwa nazywanym się być wdawiał... Stebelski. Żyw. SS. Euł. i Par. T. 2. Rozd. V. p. 379. прим.

⁽²⁾ Zaczół Imśc (Жоховскій) od affectu swego ku matce zakonowi szczytając się że go piesztzenie wychowała, i ka pierwszą godność całej Rusi wyniosła, tudzież gratulował matce zakonowi, że podług congregacyey pierwszej u postanowien cieszę się z Protoarchimandryty głowy zakonu, zakonnika nie prałata, którzy u bez rządu nad zakonem mają swe trudności, a zaym z wielkim affectem, od tey electioy spente siebie... Congreg. XX. Żyrowicka (1679 r.). sen. 1.

Въ 1683 году умеръ супрасльскій архимандритъ Юзафатъ Михневичъ. Базиліане избрали на его мѣсто игумена жировицкаго монастыря Симеона Цыпріановича. Жоховскій отвергъ это избраніе, обложилъ монастырь податью, завладѣлъ всѣми принадлежавшими ему имѣніями, и такимъ образомъ заставилъ признать себя архимандритомъ. Цыпріановичъ тоже не уступалъ и считалъ себя законнымъ настоятелемъ монастыря (*). Неизвѣстно, чѣмъ кончилась эта тяжба, извѣстно только то, что она была началомъ другой, болѣе замѣчательной тяжбы, которую Жоховскій велъ уже не съ однимъ монастыремъ и не съ однимъ лицомъ, а съ цѣлымъ орденомъ.

Въ 1683 году Жоховскій созвалъ у себя что-то въ родѣ конгрегациі или капитулы, силою заставилъ присутствовавшихъ здѣсь базиліанъ признать себя протоархимандритомъ и въ заключеніе постановилъ, чтобы управленіе орденомъ отнынѣ принадлежало митрополитамъ. Этотъ поступокъ Жоховскаго, еще такъ недавно отказавшагося отъ всякихъ правъ и притязаній на протоархимандритство, сильно возмутилъ базиліанъ. Началась тяжба, подобная тяжбѣ съ Календою. Пошли опять протестаціи, жалобы предъ нунціемъ и въ Римъ. Римская курія опять приняла сторону базиліанъ. Папа Иннокентій XI издалъ буллу, въ которой уничтожалъ всѣ дѣйствія и постановленія, сдѣланныя Жоховскимъ на упомянутомъ съѣздѣ 1683 года и приказалъ своему нунцію въ Польшѣ созвать новую конгрегацию для примиренія ордена съ митрополитомъ (*).

(*) „Поминікѣ“—подъ словомъ Jozafat Michniewicz.

(2) Stedelski: *Zyw. SS. Euł. i Para. T. II. Rozdz. V. p. 376* *примѣч.*

Конгрегация эта состоялась въ 1686 году подъ предсѣдательствомъ папскаго делегата инзуита Тома Уейскаго, кievскаго латинскаго епископа. Она зацллась главнымъ образомъ рѣшеніемъ доселѣ еще нерѣшеннаго вопроса объ отношеніи ордена къ митрополиту и устраниеніемъ всѣхъ возможныхъ поводовъ къ неприятымъ столкновеніямъ между уніятскимъ митрополитомъ и протоархимандритомъ ордена. Эти отношенія опредѣлены конгрегациею въ такъ называемомъ *Nexus*-а или договорномъ актѣ митрополита съ орденомъ. Главные пункты *Nexus*-а слѣдующіе:

1) Протоархимандритъ, въ силу папскихъ декретовъ (Урбана VIII отъ 1633 г. 28 сент.), есть лицо отличное отъ митрополита и долженъ быть изъ простыхъ монаховъ, а не изъ епископовъ.

2) Митрополитъ не долженъ вмѣшиваться во внутреннее управленіе орденомъ, которое находится въ вѣдѣніи протоархимандрита; онъ (митрополитъ) имѣеть только право юрисдикціи (*ordinaria jurysdykia*).

3) Настоятелей монастырей, обыкновенно избираемыхъ на 4 года, назначаетъ протоархимандритъ; игуменства же и архимандритства *пожизненные* раздаетъ митрополитъ, посовѣтовавшись напередъ съ протоархимандритомъ и консульторами.

4) Митрополитъ никого не долженъ представлять королю для утвержденія на епископскія катедры безъ вѣдома и согласія протоархимандрита и консульторовъ.

5) Протоархимандриту принадлежитъ ревизія монастырей и приходскихъ церквей, находящихся въ вѣдѣніи ордена. Онъ разсылаетъ въ эти церкви Святое муръ и разрѣшаетъ дѣла, касающіяся брака.

6) Мѣсто и время конгрегацій назначаетъ протоархимандритъ по совѣту съ митрополитомъ.

7) Покупка и продажа имѣній, аренды, залоги и разнаго рода контракты находятся въ вѣденіи митрополита.

8) По смерти протоархимандрита орденомъ управляетъ консулторъ съ вѣдома митрополита, до избирательной конгрегаціи, которую созываетъ митрополитъ.

Актъ этотъ для большей вѣрности и неварушимости, какъ со стороны митрополита, такъ и со стороны ордена, рѣшено было послать въ Римъ на утверженіе конгрегаціи распространѣнія вѣры (*).

Такимъ образомъ борьба ордена съ митрополитами, продолжавшаяся съ небольшими перерывами слишкомъ 30 лѣтъ, кончилась въ пользу ордена. *Nexus* положилъ конецъ честолюбивымъ притязаніямъ уніятскихъ митрополитовъ на управленіе орденомъ. Со временъ Жоховскаго протоархимандрита избирались только изъ простыхъ монаховъ, — и между орденомъ и послѣдующими митрополитами не было значительныхъ столкновеній. Правда, были еще попытки со стороны преемниковъ Жоховскаго къ ослабленію власти протоархимандрита, какъ на примѣръ, при митрополитѣ Юріѣ Винницкомъ (1701—1704) и Львѣ Кишкѣ (1714—1720), но эти попытки были слабы и ничтожны, и не вызывали со стороны базилианъ почти никакихъ оффиціальныхъ жалобъ и процессовъ.

Дѣло вотъ въ чемъ. *Nexus*, какъ мы видѣли, нѣсколь-

(*) Congregac. XXI. Nowogrodzka (1686 г.) sec. 4. *Nexus* закону z Metropolitą.

ко не ослабилъ власти протоархимандрита, (чего однакожь добивались Колежда и Жохорскій), и состоящаго при немъ совѣта (изъ консульторовъ). Особенное значеніе ему придавало то, что по 3-му и 4-му пункту Nexus-a уніятскіе митрополиты безъ согласія протоархимандрита никого не могли возвести на высшія іерархическія должности. Эти пункты всего болѣе не нравились митрополитамъ и между прочимъ Юрію Винницкому, которому первому пришлось испытать довольно сильную преграду въ этихъ пунктахъ къ утвержденію на уніятской митрополіи. По смерти Льва Заленскаго, управлявшаго уніятскою митрополіею съ 1694 до 1708, уніятскіе епископы избрали Винницкаго сначала администраторомъ митрополіи, а потомъ и митрополитомъ, безъ вѣдома и согласія протоархимандрита и консульторовъ, т. е. вопреки 3-му и 4-му пункту Nexus'a. Левъ Кишка, бывшій въ это время протоархимандритомъ, протестовалъ противъ этой частной сделки епископовъ и вмѣстѣ противъ нарушенія правъ ордена. Винницкій извинялся незнаніемъ обычаевъ ордена, и даже далъ письменное согласіе отложить публичное избраніе митрополита до будущей конгрегаціи. Конгрегація состоялась въ слѣдующемъ 1709 году, и на ней Винницкій снова былъ единодушно избранъ митрополитомъ (1). Не смотря на такой благоприятный для Винницкаго исходъ дѣла, искра неудовольствія противъ стѣсненія правъ епископскихъ глубоко запала въ его душу и онъ рѣшился избавить себя и своихъ преемниковъ отъ всякаго стѣсненія и зависимости отъ ордена. Съ этою цѣлью Винницкій выхлопоталъ изъ Рима

(1) „Поминикъ“ — подъ словомъ Ierzy Winnicki.

декретъ, который дашитъ ему и его преемникамъ право вводить кого угодно на высшія іерархическія степени должности безъ всякаго согласія со стороны представителей ордена. Вотъ объ этомъ возмущила базилианъ до того, что они едва не завели судебного процесса съ Винницкими. Дело однакожь уладилось довольно мирно, благодаря уступчивости митрополита. Онъ сделалъ свое оруду на какомъ-то итальянца, который выхлопоталъ упомянутый декретъ совершенно безъ его вѣдома и согласія, — единственно изъ желанія чѣмъ нибудь выслужиться предъ нимъ, и наконецъ, какъ въ средѣ пизванку, такъ и лично на виленской конгрегаціи, предъ лицомъ всего собранія увѣрялъ всѣхъ, что этотъ декретъ никогда и никакою не будетъ имѣть силы и значенія (1). И действительно, изъ дальнѣйшей исторіи базилианскаго ордена не видно, чтобы кто изъ уніятскихъ митрополитовъ когда либо ссылался на этотъ декретъ; не смотря на то, что многіе изъ нихъ, и самъ Винницкій, нередко возводили на высшія должности людей, называемыхъ базилианами, и следовательно вопреки имъ желанію и согласію.

Остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи къ базилианамъ митрополита Льва Кишки. Левъ Кишка принадлежитъ къ числу замѣчательныхъ лицъ въ исторіи базилианскаго ордена. Онъ происходилъ отъ благородной польской фамиліи, въ цвѣтущей молодости поступилъ въ базилианскій орденъ; учился въ бытѣнскомъ новиціатѣ, потомъ посланъ былъ для дальнѣйшаго образованія въ Римъ, откуда возвратился докторомъ богословія и два года занимался преподаваніемъ ритори-

(1) Тамъ же.

ити философию во владимирской семинарии. Затѣмъ про-
ходилъ разными должностями въ орденѣ; былъ сначала се-
кретаремъ ордена, потомъ консульторомъ; два раза
былъ избираемъ въ протоархимандриты, и наконецъ по
смерти Юрія Винницкаго избранъ базилианскимъ кон-
вентомъ въ митрополиты. Дѣятельность Кишка, какъ
секретаря, консультора и протоархимандрита ордена,
совершенно противоположна дѣятельности его, какъ
митрополита. Будучи еще секретаремъ ордена, Кишка
горячо отстаивалъ права и интересы ордена, велъ два
процесса — одинъ съ полоцкимъ епископомъ Марціа-
номъ Беловоромъ о Судилевичѣ, — другой — съ полоц-
кими иезуитами, стоявшихъ ему не малыхъ трудовъ и са-
мыхъ непріятныхъ столкновений съ сильными міра, и
между прочимъ съ митрополитомъ Заленскимъ, кото-
рый чуть не лишилъ его полоцкаго игуменства за про-
цессъ съ иезуитами. (1).

Во время управления его орденомъ началась война
Швеціи съ Польшою. Это было самое тяжелое и ожа-
стненное время въ исторіи базилианскаго ордена. Петръ I
сильно ненавидѣлъ базилианъ, какъ людей, преданныхъ
существовавшей тогда въ Польшѣ партіи недовольныхъ
Августомъ II, такъ называемой партіи *народной*, отли-
чавшейся крайнимъ латинскимъ фанатизмомъ и желав-
шею, при содѣйствіи Швеціи, имѣть новаго короля —
Станислава Лещинскаго. Преданные этой партіи тѣломъ
и душой, базилиане стали вредить Петру, сносились
съ шведами и народною партіею, передавали имъ из-
вѣстія и нерѣдко позволяли себѣ дурно отзываться о
Петрѣ. Но имъ пришлось жестоко поплатиться за всѣ

(1) Такъ же подъ словомъ Leo Kiszka.

услугахъ народной латинской партіи и за испитанности Петру. Первый разъ пришлое ему испытать дерзость базилианъ въ Подолецѣ. Проходя однажды мимо базилианскаго монастыря во время вечерни, Петръ I поблбодытствовалъ посмотрѣть уніятское богослуженіе, и вошелъ въ церковь. Увидѣвъ изображеніе Іосафата (Кунцевича), Петръ заставилъ одного изъ монаховъ разсказать исторію этого святодо. Разсказъ про жизнь, мученичество и чудеса Іосафата разсмѣшилъ Петра и его свиту. Затѣмъ Петръ вошелъ въ алтарь, съ презрѣніемъ и кощунствомъ (по словамъ уніятскаго писателя) отзывается о мощахъ Іосафата, о святыхъ дарахъ уніятскихъ и т. п. Оскорбленные такимъ обращеніемъ Петра съ церковною святынею, базилиане назвали его еретикомъ. Въ порывѣ гнѣва Петръ поразилъ кинжаломъ дерзкаго монаха, осмѣливагося назвать его еретикомъ, свита послѣдовала его примѣру и бросилась на другихъ монаховъ. Трое изъ нихъ легли на мѣстѣ, нѣскольдо ранено, остальные посажены въ тюрьму (!); Съ сего времени Петръ всею душою возненавидѣлъ базилианъ и, занимая своими войсками многія области Польши, далъ русскимъ приказаніе ловить уніятскихъ іерарховъ и наложилъ контрибуцію на все базилианскіе монастыри. Напуганные расиравою Петра въ Подолецѣ, базилиане оставляли свои монастыри и скрывались или за границей (какъ на примѣръ уніятскій ми-

(!) Тамъ же. Вотъ имена пострадавшихъ базилианъ: Яковъ Казимировскій, настоятель монастыря; Константинъ Зайковскій—викарій; Оссаану Колбычинскій — проповѣдникъ, Яковъ Кышевскій, — регентъ музыки. — См. также „Литов. Церков. Унію“ г. Колловича Т. 2. Стр. 242—243.

труппитъ Левъ Заменскій) или въ отдаленныхъ угодкахъ Польши (1).

Съ побѣдою Петра надъ Карломъ XII Литва и Бѣлоруссія успокоились на время. Театръ военныхъ дѣйствій перенесенъ въ 1711 году на Югъ противъ турокъ, поднятыхъ на Москву Карломъ XII. Съ изгнаніемъ изъ Польши Станислава Лещинскаго возстановился порядокъ и въ Польшѣ. Базиліане теперь могли вздохнуть свободно, и стали возвращаться въ свои монастыри. Левъ Кишка, бывший въ то время протоархимандритомъ, употребилъ всѣ усилія и всѣ зависѣвшія отъ него средства къ возстановленію порядка въ орденѣ. Онъ искалъ протекціи, помощи и защиты у польскихъ вельможъ, возстановлялъ опустошенные и разграбленные монастыри и церкви на счетъ тѣхъ суммъ и драгоценныхъ вещей, которыя онъ умѣлъ скрыть отъ сыщиковъ Петра. Такъ онъ возстановилъ березвецкій монастырь, представлявшій собою грудю развалинъ, супрасльскій, въ которомъ завелъ типографію, выстроилъ фабрику, которая славится въ Литвѣ и донынѣ. Ему наконецъ обязаны своимъ освобожденіемъ изъ-подъ тяжелаго управленія епископскаго монастыри виленскій, лавришевскій, минскій, пустынский, метиславскій, черейскій и тороканскій, которые уже нѣсколько разъ то освобождались, то опять поступали въ руки епископовъ — архимандритовъ, въ силу королевскихъ привилегій, незаконно вытребовавшихъ нѣкоторыми митрополитами и епископами (2). Словомъ, Левъ Кишка былъ

(1) Stebelski. T. 2. стр. 409—410.

(2) Temu Leonowi Kiszce Wilenski, Lawryszowski, Pustynski, Matylawski, Czereyski y Torokanski klasztory winne są swoje z pod uciskaliwych prałackich rządow (od których przedtym nieraz oswobodzeni nie-

такимъ протоархимандритомъ, какого только могли желать базилиане. Онъ такъ понравился базилианамъ, что они оставили его въ должности протоархимандрита и послѣ возведенія на владимірскую архіепископію, когда по конституціямъ ордена онъ не могъ быть протоархимандритомъ (*). Но вскорѣ базилиане должны были разочароваться въ своемъ любимцѣ. Усердіе Кишки къ ордену охладѣвало по мѣрѣ того, какъ онъ приближался по іерархической лѣстницѣ къ митрополичей кафедрѣ. Въ 1713 году т. е. въ году избранія своего въ митрополиты, Кишка созвалъ въ Вильнѣ конгрегацію и сложилъ въ себя протоархимандритство, предлагая на мѣсто себя Лаврентія Капарскаго. Базилиане однакожь не последовали его указанію и избрали Процевича. Это, повидимому, мелочное обстоятельство, раздосадовало честолюбиваго Кишку. Съ этихъ поръ совершенно измѣнились отношенія его къ ордену: онъ обращался съ

gdy znowu w nie za otrzymaniem niesprawiedliwie od Królów Polskich przywilejami, tudzież za uleganiem y przemocą niektórych Metropolitey попадаły) zupełnie uwolnienie, o które on z pralataми аз до złożenia z siebie urzędu protoschemandyty... wiele i gorliwie czynił... Stebelski. T. 2. Rozdz. V. p. 432 — 7 p.).

(*) Анiby го (т. е. протоархимандритства) му до смерци складаć з siebie depustil, маіаć по sobie nietulko аставę капитулы Nowogrodskіey 1. ses. 3. № 4, która wydzanie mieć chce protoschemandytę dosywno niiego (*), ale tez w słodkich iego rządach dziwnie się kochaја, i iак пауд-луіау оnych sobie życząc, gdyby pewne niezaszły okolicznosci, które konieczniamiby potrzebowały odfinau. Тамъ же. Стр. 431 прил. 9.

(*) Конституція эта, какъ показывается вся исторія базилианскаго ордена, никогда не исполнялась на дѣлѣ. Самъ Рудкій, при которомъ сделано это постановленіе, былъ протоархимандритомъ только 4 года, и послѣ него всѣ протоархимандриты избирались только на четыре года, а не на всю жизнь. Въ 1752 г. Венедиктъ XIV разрешилъ базилианамъ избирать протоархимандрита только на восемь лѣтъ. Stebelski. T. 3. p. 286.

нимъ, по выраженію жизнеописателя Кишки, какъ съ игрушкой. Такъ новоизбранному протоархимандриту онъ не только не далъ лошадей для развѣздовъ, но не хотѣлъ передать ему никакихъ бумагъ и актовъ своего 10-ти дѣтняго управленія орденомъ, и вообще старался унижить званіе протоархимандрита, требуя, чтобы онъ вездѣ занималъ мѣсто ниже обыкновенныхъ архимандритовъ. Главною цѣлю Кишка было сорвать базиліанъ съ епископами и архимандритами. Цѣли этой онъ достигалъ слѣдующимъ образомъ: являлось напрымѣрь два или три претендента на извѣстную епископскую или архимандрію. Кишка созываетъ базиліанскій конвентъ (*consultarium*) для совѣщаній объ избраніи достойнѣйшаго изъ нихъ. Избранный конвентомъ начитаетъ хлопотать о привилеѣ, а между тѣмъ Кишка предлагаетъ (частнымъ образомъ) другому претенденту тоже хлопотать о привилеѣ, увѣряя, что протоархимандритъ съ консульторами далъ ему (Кишкѣ) устное согласіе на это. Протоархимандритъ наконецъ узнаетъ о подобной сдѣлкѣ, протестуетъ, но напрасно: покровительствуемый Кишкою получалъ то, чего добивался, и разумѣется уже неблагоприятно смотрѣлъ на тѣхъ, которые ему противодействовали (1). Жизнеописатель Кишки приводитъ множество подобныхъ актовъ и вообще говоритъ объ немъ, что онъ „*dominans*“ своими подчиненными, какъ хотѣлъ (*ogaf jak chciał*) (2).

Мы прослѣдили отношенія уніятскихъ митрополитовъ къ базиліанскому ордену на пространствѣ цѣлаго столѣтія

(1) Так *ładził, kłodził rozdziewał, między zakonnikami dwudziestu lat i prężej in odia szcześnie wprowadzał*, говоритъ жизнеописатель Кишки, „*Wsuł się między*“ „Пожиникъ“: Leon Kiszka.

(2) „*Tędy nie dostaje*“ „Возвращеніе“: „*nie oir*“ „Слѣдующій“.

этих и видѣли, что за исключеніемъ двухъ митрополитовъ (Рафаила Корсака и Льва Заленскаго) базилиане находились въ болѣе или менѣе неприятныхъ столкновеніяхъ со всеми митрополитами. Какое же заключеніе мы должны вывести изъ этого обзорѣнія? Ужели планъ и намѣренія Рудцаго о тѣснѣйшемъ союзѣ ордена съ митрополитами оказались несбыточною мечтою, и уніятскіе митрополиты на дѣлѣ были врагами ордена?—Нисколько. Если базилиане и враждовали иногда съ митрополитами, то эта вражда была, такъ сказать, семейная, домашняя, которая неизбѣжна во всякомъ обществѣ, какъ бы оно ни было хорошо организовано, и которая однакожь никогда не оканчивалась дурными послѣдствіями для которой нибудь изъ враждовавшихъ сторонъ. Поводомъ къ враждѣ, какъ мы видѣли, было желаніе нѣкоторыхъ митрополитовъ удержать за собою протоархимандритство. Но мы видѣли также, какъ базилиане иногда сами сознавали, что для нихъ нуженъ протоархимандритъ именно митрополитъ, или по крайней мѣрѣ епископъ, а не простой монахъ. Митрополиты и епископы незаконно требовали, а иногда и насильно овладѣвали богатѣйшими монастырями съ принадлежавшими имъ имѣніями, доходы однакожь съ этихъ монастырей они употребляли не на себя только, а на разныя нужды самихъ же базилианъ. Они жертвовали значительныя суммы на богадѣльни, на новиціаты, на школы, и на свои же средства посылали лучшихъ базилианскихъ воспитанниковъ въ латинскіе коллеіумы. При ихъ содѣйствіи базилиане получали разныя привилегіи, приобрѣтали новыя имѣнія и оубудши. Словомъ—уніятскіе митрополиты ссорились, враждовали съ базилианами, но никогда не забывали, что они дѣти одной матери, тѣнцы

одного гнѣзда, и потому никогда не отдѣляли своихъ интересовъ отъ интересовъ ордена, который они часто называли „своею матерью“ (matka swoia), — скажемъ больше, — уніятскіе митрополиты слишкомъ даже были преданы интересамъ базилианскаго ордена, — въ ущербъ большому уніятскому духовенству.

(Окончаніе будетъ)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И БЕЗСМЕРТІЕ ЧЕЛОВѢЧЕСКОЙ ДУШИ.

I.

Въ разсмотрѣніи происхожденія души человѣческой представляются слѣдующіе вопросы: откуда она, изъ какого источника и какое ея первоначальное состояніе?

Откуда наша душа? Какой она природы? Есть ли она часть Божества, или часть видимой, внѣшней природы, или—если ни то, ни другое,—не есть ли она существо, имѣющее особливую природу и составляющее особый классъ въ порядкѣ бытія? Въ отвѣтахъ на всѣ эти вопросы новая философія блуждаетъ также, какъ древняя. Но заблужденія той и другой выходятъ не изъ одного источника. Въ древней философіи они были плодомъ мысли слабой и не зрѣлой, какъ все вступающее въ первый періодъ бытія. Въ новой философіи, которая имѣетъ величайшій запасъ опытности отъ прошедшихъ вѣковъ и которая развивается на почвѣ, пропитанной началами высочайшей вѣры, они выходятъ изъ неестественнаго отношенія, которое образовалась между логическимъ развитіемъ мышленія и дѣйствительною природою вещей. Мышленіе съ своими требованіями высшего единства поставлено закономъ для всякаго бытія. Высшая субстанція, которая олицетворяетъ собою это единство, дѣлается по необходимости началомъ, источ-

никомъ, изъ котораго существенно все происходитъ. По различію этой сущности, которая полагается въ основаніе всякаго бытія, все существующее, слѣдовательно и душа, или обоготворяется или овеществляется, представляется частію Божества или природы. Но когда и это не удовлетворяло стремленію ума къ высшему единству, когда въ основномъ началѣ онъ увидѣлъ двойственность сущности и бытія, представленій и реальности, то онъ пошелъ еще дальше и слилъ эту двойственность въ умо-представляемое единство или тождество Идеальнаго и реальнаго. Такимъ образомъ безразличная, безхарактерная идея сдѣлалась родоначальникомъ всего существующаго. Всѣ существа, не исключая духовнаго міра, суть различныя формы, въ которыхъ эта идея проявляется и, какъ формы или способы обнаруженія идеи, не имѣютъ бытія самостоятельнаго. До такихъ странныхъ умствованій дошла философія, уклонившаяся въ область чистаго мышленія и забывшая о живой дѣйствительности.

Гдѣ же и какъ искать руководственной нити, которая бы провела насъ сквозь этотъ лабиринтъ заблужденій?.. Отвѣчаемъ—въ природѣ нашей души, въ ея высшихъ потребностяхъ и стремленіяхъ, которыя непреложны, какъ голосъ самаго Бога. Не будемъ только односторонни во взглядѣ на душу. Чувствованія, желанія, вообще практическія стремленія составляютъ также существенныя ея стороны, какъ и мышленіе; слѣдовательно требованія чувства должны быть столько же уважаемы, какъ и требованія разсудка.

Итакъ откуда наша душа и какой она природы? Въ древности почти на всемъ Востокѣ распространено было ученіе, по которому душа человѣческая есть часть

иди кажда Божества. Это ученіе связано было самымъ существеннымъ образомъ не только со всѣми вѣрованіями, чувствованіями и дѣйствіями, но даже съ гражданскими учрежденіями индѣйцевъ, самаго древняго народа въ мірѣ. Если изслѣдовать, что именно изъ индѣйскаго ученія сдѣлалось извѣстнымъ въ Европѣ и перешло въ нее еще въ древнѣйшія времена: то окажется, что это было именно ученіе о переселеніи душъ, которое Пифагоромъ принесено къ грекамъ. Но для этихъ послѣднихъ оно было явленіемъ совершенно новымъ и чуждымъ, между тѣмъ какъ въ Индіи оно было повсемѣстнымъ съ самыхъ древнихъ временъ, какъ только европейцы стали получать свѣдѣнія объ этой странѣ. Можно сказать даже, что на этомъ понятіи основанъ не только весь образъ мыслей, но и всѣ гражданскія учрежденія и житейскія отношенія индѣйцевъ. У нихъ, это понятіе было, такъ сказать, родное, а у египтянъ иноземное, хотя Пифагоръ заимствовалъ его у этихъ послѣднихъ. Къ этому заключенію приводитъ насъ образъ погребенія мертвыхъ у египтянъ. Человѣку такъ глубоко врожденъ какой-то священный трепеть, какое-то почти боязливое благоговѣніе передъ бездушнымъ тѣломъ усопшаго, что насъ ни что такъ не оскорбляетъ, ни что не кажется намъ такъ не простительнымъ, какъ оскорбленіе этого чувства. Господствующій у различныхъ народовъ образъ погребенія мертвыхъ не только чрезвычайно важенъ въ отношеніи къ ихъ нравственности, но онъ особенно замѣчателенъ и любопытенъ еще и тѣмъ, что по большей части бываетъ тѣсно сопряженъ съ ихъ внутренними религіозными представленіями и чувствованіями. Любимое у грековъ сожиганіе умершихъ было въ обыкновеніи еще въ глубокой

древности. Оно имѣетъ много привлекательнаго для воображенія и соотвѣтствуетъ внутреннему чувству человѣка. Въмѣстѣ съ пламенемъ духъ жизни возносится къ небу свободнымъ и очищеннымъ, земная часть остается въ видѣ пепла для сладостнаго воспоминанія. Странное обыкновеніе египтянъ бальзамировать свои муміи, господствовавшее во всей внутренней Африкѣ, не легко можетъ быть согласовано съ индѣйскими вѣрованіями и понятіями—переселенія душъ. Напротивъ такое обыкновеніе предполагаетъ темное чувство, невнятно говорящее, что и этотъ повидимому мертвый остовъ для человѣка еще чрезвычайно важенъ; а это чувство основано на понятіи можетъ быть понимаемомъ слишкомъ матеріально, что таинственный союзъ между освобожденною душою и ея земною оболочкою—тѣломъ, несовершенно прекращается, что оное можетъ быть опять возобновленъ и что эта оболочка должна имѣть участіе въ безсмертіи и нѣкогда быть снова одушевленною и воскрешенною. Кажется, будто въ обычаяхъ бальзамированія тѣла заключаются чаяніе воскресенія его и предчувствіе христіанскаго догмата, хотя въ слишкомъ матеріальномъ примѣненіи, и что по этой причинѣ египтяне сберегали свои муміи съ такимъ тщаніемъ и почитали ихъ священными. Образъ погребенія, господствующій въ нашей религіи, самый сообразный съ природою. Земля возвращается то, что отъ нея взято, и ея матеріальному нѣдру повѣряется земное, безжизненное тѣло, какъ сѣмя для будущей жатвы. Когда мы знаемъ, что въ могилѣ покоится любезное намъ тѣло, то это сознаніе дѣлаетъ его драгоценнѣе для памятованія и сильнѣе говоритъ чувству, нежели когда воспоминанію надлежитъ прилѣпляться къ пусто-

му мѣсту послѣ того, какъ тѣло черезъ сожженіе обратилось въ общія начала и стихіи.

Индійское ученіе о переселеніи душъ основано было на представленіи, будто всѣ существа произошли и проис текли отъ Бога, а здѣсь въ семъ мірѣ находятся въ уничиженномъ состояніи несовершенства и виновности своего отпаденія отъ Бога. Изъ этого состоянія всѣ существа вообще и преимущественно люди, чрезъ различные степени видопревращеній и переселеній души, либо погрязаютъ отъ собственной вины еще глубже, либо посредствомъ внутренняго очищенія своего существа снова могутъ приближаться къ совершенству и возвращаться опять къ своему божественному началу. Путь внутренняго очищенія, которымъ она достигаетъ прежняго блаженства, состоитъ въ удаленіи отъ чувственности, углубленіи въ самихъ себя, удаленіи отъ внѣшнихъ впечатлѣній и сосредоченіи вниманія на одномъ предметѣ. На этомъ представленіи основанъ образъ жизни индійскихъ отшельниковъ, которые удаляясь отъ свѣта, посвящаютъ себя исключительно уединенному созерцанію и подвергаютъ свое тѣло самымъ строгимъ изсязаніямъ. Нѣтъ надобности присовокуплять, что аскетизмъ этого рода не имѣетъ ничего общаго съ аскетизмомъ христіанскихъ отшельниковъ, у которыхъ внѣшняя уединенность отъ гражданскихъ дѣлъ соединяется съ высокою внутреннею дѣятельностію духа и сердца, плоды которыхъ опять вливаются въ общество. Сюда принадлежатъ упражненія въ наукахъ, нѣкоторыхъ искусствахъ, также въ дѣлахъ общественнаго воспитанія и общественной благотворительности, вообще воспитанія людей для иныхъ цѣлей, кромѣ пользы гражданской и сохраненіе того духа истины, который иногда упадаетъ

въ обществѣ, или подвергается опаснымъ влияніямъ со стороны усиливающихся земныхъ интересовъ (1)

Но древнему ученію о происхожденіи человѣческой души изъ Божественной сущности противорѣчитъ во 1-хъ понятіе о Божествѣ, какъ существѣ въ высшей степени совершенномъ и святомъ, и потому не могла изъ Него произойти или отъ Него отдѣлиться часть, въ которой видимъ зло. Если предположимъ, что зло явилось уже по отдѣленіи души отъ Божественной сущности, то не разрѣшимъ затрудненія, потому что, представляя часть Божественной сущности съ возможностью зла, мы должны представлять и ея источникъ съ этою возможностью; иначе откуда взялась бы эта возможность? 2). Понятіе о Божествѣ, какъ безконечномъ существѣ. Божественныя свойства проникаютъ всю природу Его и, если можно выразиться образно, нѣтъ ни одной стороны, которая была бы менѣе совершенна, нежели другія. Онъ есть всецѣло безконечное Существо, но какимъ же образомъ одна или нѣсколько частей Его, отдѣлившись отъ Его Сущности и составивши особыя души, потеряли свою безконечность и сдѣлались ограниченными? Какимъ образомъ часть безконечнаго ума, безконечной воли, отдѣлившись отъ своей сущности и сдѣлавшись отдѣльнымъ бытіемъ, потеряли не часть своихъ совершенствъ, но характеръ безконечнаго совершенства? Этого нельзя изъяснить удовлетворительно никакимъ предположеніемъ.

Единственное, представляющее мысли, изъясненіе этого заключается въ той слабой аналогіи, которую

(1) Ф. Шлегель, Исторія Древн. и Нов. Литературъ, Ч. 1, стр. 239—240.

представляетъ опытъ, что отъ весьма умныхъ оценокъ часто рождаются бездарныя дѣти. Но и это изъясненіе не удовлетворительно, потому что здѣсь постепенность, конечнаго, а тамъ разность конечнаго съ безконечнымъ. Въ человѣческомъ рожденіи и происхожденіи однакъ души отъ другихъ то, что существенно составляетъ душу, ея высшія силы, непременно сообщается отъ родителей дѣтямъ; или укажутъ на опытъ, что у кого нибудь родился сынъ безъ разума, безъ силы воли, совѣсти или чувства? Не сообщаются только тѣ совершенства, которыя родители приобрятаютъ образованіемъ: но эти совершенства не составляютъ природы души. Между тѣмъ въ Божествѣ нѣтъ этой постепенности между естественнымъ состояніемъ Его природы и совершенствами, которыя приобрятаются образованіемъ. Совершенства составляютъ Его сущность. Безконечность проникаетъ всю Его природу, и потому мы не можемъ представить части, которая бы, отдѣлившись отъ этой сущности, лишилась свойствъ своей природы. Душа не можетъ быть извлечена изъ матеріальной сущности; потому что тогда въ причинѣ было бы меньше, нежели въ произведеніи. Послѣднія основанія матеріальнаго міра суть стихіи и силы: но ни тѣ, ни другія не заключаютъ въ себѣ тѣхъ свойствъ, какія мы замѣчаемъ, въ душѣ. Какъ бы ни утончали огонь, воду, воздухъ, какую бы ни представляли чистую стихію или тончайшую силу: все онѣ будутъ дѣйствовать не сознавая себя и притомъ по законамъ необходимости, не имѣя власти уклониться отъ нихъ или перемѣнить ихъ. Не такова душа человѣческая. Она мыслить и дѣйствуетъ съ сознаниемъ и свободою и свойства эти составляютъ ея существо, ея природу. Поелику же этихъ

свойствъ невозможно заимствовать отсюда, гдѣ нѣтъ ихъ: то слѣдовательно и душа человѣческая не могла произойти изъ какой либо стихіи или матеріальной силы. И такъ душа не есть часть, истечение или часть Божества, ни порождение Его; равнымъ образомъ не есть tampoco развитіе или продуктъ какой либо естественной силы.

Происхождение души человѣческой и ея отношеніе къ Божеству и существамъ, отъ Него сотвореннымъ, можно изъяснить нѣтъ разсмотрѣнія ея природы. Поскольку главное и существенное направленіе души есть стремленіе къ Божественному, то началомъ ея должно быть Существо безконечное. Но отъ сего начала она не могла произойти чрезъ истечение или рожденіе; однимъ словомъ, не чрезъ отдѣленіе нѣкоторой части силы Божіей, но только чрезъ сотвореніе. Съ этой стороны душа человѣческая относится къ безконечному Существому точно также, какъ воѣ видныя, сотворенныя существа; но ея преимущество предъ ними заключается въ особенныхъ совершенствахъ ея духовной природы, одаренней разумностію и свободою и украшенной богоподобіемъ.

Способъ происхожденія души отъ Бога изъясняютъ многими сравненіями и подобіями, которыя заимствуются или отъ міра чувственного, или отъ міра духовнаго. Но эти изъясненія для своей цѣли недостаточны и по слѣдствіямъ опасны. Гипотеза истечения или отдѣленія нѣкоторой части отъ полноты Божественнаго бытія заимствуетъ образъ изъ матеріальнаго міра и переноситъ въ духовный порядокъ вещей, въ которомъ онъ не имѣетъ мѣста. Если же понижаютъ истечение не въ собственномъ смыслѣ, то подаютъ поводъ къ опасному

искованію, въ которомъ можно принять подобіе за са-
мую вещь. Тоже можно сказать и о другомъ подобіи—
отраженіи солнечнаго луча въ водѣ или стеклѣ и о
всѣхъ прочихъ подобіяхъ, заимствуемыхъ изъ чувствен-
наго міра. Не болѣе успѣваютъ тѣ, которые заимству-
ютъ подобіе изъ міра духовнаго для жизни самой чело-
вѣческой души. Говорять, что одинъ человѣкъ можетъ
сообщать свои мысли другому, нисколько самъ не те-
рря чрезъ это, такъ что мысли остаются тѣ же и си-
тру же степенью ясности, какими были до передачи
и въ другому человѣку. Равнымъ образомъ можно пе-
редавать другому силу воли, чувства, но ощущая не-
сколько потери въ нашихъ безбывенныхъ духовныхъ
силахъ. Это самое можно примѣнить и къ Божеству
или къ происхожденію духовной силы отъ Бога. Но это
можетъ быть направлено или вообще къ происхожде-
нію челоуѣческой души отъ Бога, или къ происхожде-
нію только нѣкоторыхъ понятій, наковъ напримѣръ по-
нтіе о Бесконечномъ. Но въ обоихъ случаяхъ это по-
добіе неприменимо; потому что въ первомъ случаѣ оно
нельзя сказать только перемѣну въ состояніяхъ, а не ка-
сается самаго бытія; возбуждая въ другомъ челоуѣкѣ
нѣкоторыя мысли, чувствованія, желанія, мы дѣйстви-
тельно на образъ мыслей и чувствованій, но не-
сообщаемъ самыхъ духовныхъ силъ, которыхъ природа
независима отъ нашего влѣдствія на нихъ. Въ по-
слѣднемъ случаѣ они изъясняютъ только чистую пере-
дачу одной мысли или одного чувствованія, между-
тѣмъ какъ идея Безконечнаго или стремленіе нашей
души къ Безконечному есть высочайшій законъ нашей
духовной жизни, который проникаетъ всю нашу духов-
ную природу и также существенно относится къ ней,

какъ законъ дыханія или выдыханія къ нашей чувственной природѣ. Следовательно частный случай передачи мысли отъ одного существа къ другому не достаточенъ при изясненіи особенностей и существенныхъ свойствъ самой природы и законовъ ея, а не частныхъ обнаруженій.

Всегда ли духъ человеческій былъ такимъ, каковы мы видимъ его въ настоящее время, или въ состояніи его произошли какія либо перемѣны? По древнему и всеобщему ученію жизнь человеческая не была подвержена такимъ перемѣнамъ, страданіямъ, лишеніямъ, каковы подлежатъ въ настоящее время. Все составляло для нея предметъ наслажденія — и внутреннія расположенія души и видимая внѣшняя природа и общество подобныхъ намъ людей. Но этотъ порядокъ вещей продолжался недолго. Человѣкъ разрушилъ эту гармонию и это согласное теченіе вещей грѣхопадениемъ. Со времени этого несчастнаго событія окончился золотой вѣкъ добра и счастья и началось достойное колебаніе человѣка между добромъ и зломъ, счастьемъ и страданіями. Начался новый порядокъ вещей, въ которомъ сила добра постоянно ограничивается зломъ, спокойствіе души возмущается ея внутренними нестройеніями, наслажденіе природою отравляется ея вредными дѣйствіями на наше тѣло и, наконецъ, общество подобныхъ намъ людей подвергается насъ различнымъ нравственнымъ испытаніямъ и даже физическимъ страданіямъ. Исторія на каждой страницѣ представляетъ печальныя слѣдствія грѣха, личные опыты подтверждаютъ показанія исторіи. Повсюду слышатся жалобы на людское зложелательство, на превратности счастья, на внутреннія неустройства души и на внѣшнія страда-

нія. Иныя видятъ въ этомъ естественный порядокъ вещей и думаютъ, что человекъ сотворенъ талимъ, какимъ видятъ его нмѣя; видимыя несовершенства его составляютъ характеръ его природы, смѣсь добра и зла, счастья и печалей — законъ его жизни. Но не на-чемъ основать подобное ученіе. Одно личное убѣжденіе не можетъ устоять противъ всеобщаго опыта, выростаемаго и преданіями религій и описаніями поэтовъ и повѣстаніями исторіи и собственнаго опыта. Когда страждетъ человекъ, его никто не убѣдитъ, что ему не тяжело, что это есть видимость страданія; если же станутъ доказывать ему, что страданія находятъ въ порядкѣ вещей, то не только не утѣшатъ его, но прибавятъ еще новую тяжесть къ страданіямъ, потому что сдѣлаютъ безвыходнымъ его положеніе. И такъ зло, въ какомъ бы видѣ оно ни представлялось, не можетъ быть приведено къ естественнымъ явленіямъ человеческой жизни. Всеблагой Творецъ не можетъ быть Творцемъ зла, поелику Онъ есть начало порядка и благоустройства; не могли произвести его другія силы, находящіяся внѣ человека. Онъ не могли насильственно склонить человека ко злу; поелику онъ носитъ внутри себя умъ, сознаніе и свободу. И такъ причинъ этого явленія надо искать въ самомъ человекѣ, куда и направляютъ насъ преданія древности и нашъ опытъ. Открытіе этой причины прольетъ свѣтъ на весь порядокъ нашей жизни, освѣтитъ для насъ путь исторіи и частію введетъ насъ въ тайны будущаго, сколько можно гадать о немъ по тѣмъ даннымъ, какія находятся въ нашемъ распоряженіи.

Сущность нравственнаго зла по психологическимъ основаніямъ его состоитъ — какъ опытъ показываетъ —

въ преобладаніи чувственности надъ духовностію, низшихъ силъ пожеланія надъ разумностію. Въ такомъ видѣ оскверненіе передаетъ намъ исторію и первоначальнаго грѣха въ человѣческомъ родѣ. Однимъ изъ первыхъ обнаруженій человѣческой свободы было уклоненіе на сторону низшихъ, чувственныхъ силъ, вслѣдствіе чего возникло зло со всѣми его послѣдствіями. То, что поначалу было только возможностью, содѣлалось действительностію. Человѣкъ могъ, по самой природѣ своей свободы, охранить перевѣсъ высшихъ силъ надъ низшими безъ насилія чему бы то ни было, но на той же свободѣ отъ уклонился на сторону чувственности. Явленіе зла привнесло безпорядокъ въ нравственной жизни человѣческаго рода, борьбу противоположныхъ началъ, оканчивающуюся нерѣдко перевѣсомъ злаго начала.

Но уже самая эта борьба, повторяющаяся въ опытахъ каждаго человѣка, показываетъ, что зло не перемѣнливо человѣческой природы, что оно не коснулось самаго, такъ сказать, торія его. Обыкновенный смыслъ представляетъ злое дѣйствіе и нравственно преступную жизнь, какъ превратное направленіе свободы. Въ этихъ словахъ простаго смысла есть правда, но надобно точнѣе опредѣлять ее и оградить отъ ложныхъ толкованій. Психологическій анализъ порочнаго дѣйствія показываетъ, что въ совершеніи его участвуютъ тѣже силы, которыми совершается и доброе дѣйствіе, — рассудокъ, воля или нравственная сила и чувство; и всѣ эти силы дѣйствуютъ согласно съ своею природою и своими законами; но то, что существенно отличаетъ нравственно злое дѣйствіе отъ добраго, заключается не въ природѣ дѣйствующихъ силъ, но въ тѣхъ побужденіяхъ, кото-

рыя располагають насъ въ семь дѣйствій. Нравственно доброе дѣйствіе есть то, которое происходитъ въ слѣдствіе справедливой оцѣнки всѣхъ побужденій, располагающихъ къ известному дѣйствию и слѣдствій, происходящихъ отъ известнаго дѣйствія; нравственно злое происходитъ въ томъ случаѣ, когда эта оцѣнка бываетъ ложною, когда намому либо интересу мы придаемъ силы болѣе надлежащаго и чрезъ то увеличиваемъ силу высшихъ побужденій, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ дѣйствию. Но это можетъ произойти только въ слѣдствіе предварительнаго преобладанія чувственности надъ духовностію, въ слѣдствіе положительнаго расстройста душевной жизни.

И такъ слѣдствіе первоначальнаго грѣкопаденія человека обнаруживается преобладаніемъ низшихъ силъ надъ высшими, чувственности надъ духовностію. Намъ известно изъ опытнаго ученія о душѣ, что одніи силы души суть высшія, другія низшія, одніи начальные, другія подчиненныя и зависимыя: неправильное отношеніе между ними возникло въ слѣдствіе перваго грѣха; отъ него человекъ сталъ удобопреклоненъ къ удовольствію низшихъ, нежели высшихъ силъ.

Слѣдствія этого очевидны сами собою. Это во-первыхъ помраченіе разсудка, или образованіе ложныхъ понятій о важнѣйшихъ предметахъ человѣческаго познанія—каковы напр. ложныя понятія о справедливомъ и несправедливомъ. Такъ доброе является въ нашей душѣ, какъ естественно-сильнѣйшее побужденіе къ дѣйствию, а при превратномъ образованіи сильнѣйшимъ можетъ показаться не то, что сильно по своей природѣ, но то, что сдѣлалось такимъ, отъ частаго повторенія, напр. порочная склонность, страсть, — однимъ сло-

вошь—зло; отсюда зло можно принять видъ добра, такъ что понятія о томъ и другомъ должны были запутаться, какъ это и показывается исторія. Во вторыхъ—ослабленіе воли; потому что начали управлять ею и располагать человѣка къ сообразнымъ дѣйствіямъ не добрыя, но порочныя желанія, какъ сильнѣйшія въ его душѣ. Наконецъ, въ третьихъ—помраченіе чувства; потому что желанія и понятія, являясь въ ложномъ свѣтѣ, не могли съ надлежащею справедливостію ни открывать, ни обнаруживать характера красоты.

Но мы должны помнить, что это не перемѣнило человеческой природы въ ея основаніяхъ. Сила чувственности зависитъ отъ большей удобопремѣнности къ ней человѣка, а не отъ ея внутренней крѣпости, энергии. Отъ частаго удовлетворенія низшихъ силъ образуются страсти, но даже малое развитіе высшихъ силъ уже ослабляетъ ихъ силу. Возстановленіе надлежащаго, законнаго равновѣсія между душевными силами, благоустроеніе душевной жизни по высшему требованію нравственнаго закона возможно въ полной мѣрѣ только въ будущей жизни, но частію достигается и въ настоящей, такъ что жизнь настоящая въ нравственномъ отношеніи есть приготовленіе къ жизни будущей. Время воспитываетъ людей для вѣчности, земля для неба.

Въ естественномъ порядкѣ вещей содѣйствующими средствами къ улучшенію жизни отдѣльныхъ лицъ и народовъ служатъ: 1) воспитаніе, которое постепеннымъ упражненіемъ и внушеніями пріучаетъ душевныя силы человѣка къ правильной дѣятельности, стройной и соразмѣрной, въ такой періодъ, когда въ душѣ еще мало собственныхъ основъ для выбора добра и зла; 2) образованіе, поелику оно, умножая число понятій, пра-

вильно образованныхъ, и вводя ихъ въ правильныя сочетанія (сужденія и заключенія), уравниваетъ духовную сторону челоуѣка съ чувственной, — даетъ разуму правило для сужденія, волю опору для нравственнаго дѣйствованія, чувству правильную мѣру для сравненія и вообще возвышаетъ разумную сторону челоуѣка надъ чувственною. 3) Законодательство, послѣдую добытое образованіемъ и вѣковой опытностію примѣняетъ къ взаимнымъ отношеніямъ людей или благоустроенію гражданскихъ обществъ на нравственныхъ основаніяхъ. Наконецъ, въ порядкѣ сверхъ естественномъ 4) откровенная религія, которая, открывая истинныя понятія о Богѣ и мірѣ, о долгѣ и нравственности; и укрѣпляя волю, равно какъ облагораживая чувство, вноситъ въ душевную жизнь людей новые способы и силы истиннаго образованія и нравственнаго усовершенствованія челоуѣческаго рода.

(Окончаніе будетъ.)

О ВОЗСТАНОВЛЕНІИ ВЪ АНГЛІЙСКОЙ ЦЕРКВИ МОНАШЕСТВА,

И ИМЕННО ВВЕНДИКТИНСКАГО ОРДНА.

Давно уже носилась рѣчь и ходили какіе-то неопредѣленные слухи о возстановленіи въ Англіи монастырей, и съ ними монашеской жизни. Наконецъ теперь стали появляться, отъ времени до времени, разные «трактаты», будто бы издаваемые «братіей англійскаго ордена св. Бенедикта». Передъ нами лежитъ теперь 6-й номеръ, быть можетъ, наиболѣе замѣчательный; и потому мы находимъ не неумѣстнымъ сдѣлать изъ него нѣкоторые извлеченія. Писатель этого трактата поставилъ себя задачей доказать, почему „монастыри должны быть возстановлены въ англійской церкви, и вмѣстѣ съ ними иноческая жизнь“; полюбопытствуемъ, чѣмъ и какъ онъ доказываетъ необходимость этого возстановленія.

„Англійская наша церковь“, говоритъ онъ, „безъ монастырей и безъ монашествующихъ не походить:

- „1. ни на дѣрвенствующую (primitive) Церковь,
- „2. ни на всѣ прочія христіанскія церкви нашего времени, какъ на Востокъ, такъ и на Западъ,
- „3. ни на себя самую въ лучшіе дни (purest days) ея существованія.

„4. Она устроилась теперь не по идеѣ католическихъ епископовъ и древнихъ отцевъ (каноны 1571), и не согласно „съ духомъ древнихъ отцевъ“, тѣхъ самыхъ, о

которыхъ она съ такимъ почтеніемъ говоритъ въ предисловіи къ ея „общему молитвослову“.

„Для всякаго вѣрнаго сына англійской церкви это явленіе представляетъ печальный предметъ размышленія, именно, что ея церковь въ такомъ важномъ дѣлѣ, каково настоящее, явно противорѣчитъ толкованію Писанія, преданному ей первенствующей Церковію, древнимъ святымъ и мученикамъ, всему настоящему католическому христіанству, самой себѣ въ лучшіе дни ея существованія, и наконецъ противорѣчитъ настоящей своей теоріи о католической истинѣ. Намъ скажутъ, что англійская церковь никогда не отрекалась отъ божественнаго авторитета, на который опираются подобныя учрежденія, каковы напр. монашескія учрежденія св. Василя и Бенедикта; пусть такъ, пусть будетъ такъ; но отъ того-то именно грѣхъ ея становится еще больше; что она не старается восполнить то лишеніе, которое она сама сознаетъ, и равнодушно терпитъ его въ продолженіе слишкомъ трехъ сотъ лѣтъ. Покуда это небреженіе будетъ продолжаться, церковь англійская, что бы ни говорили, на практикѣ, на дѣлѣ, будетъ находиться въ противорѣчьи со всеми церковными авторитетами, которые она сама признаетъ. И такъ не должно ли быть обязанностію и епископовъ и священниковъ и мірянъ, — общими, совокупными силами, стараться объ усвоеніи нашей части католической церкви того устройства, каково требуютъ лучшія, первобытныя времена, каково требуютъ древніе отцы, каково требуютъ всѣ настоящіе христіанскія церкви, и каково требуетъ ея собственная теорія?“

„Покуда эти лишенія будутъ существовать у насъ, до тѣхъ поръ не напрасно будутъ говорить про нашу

английскую церковь, что ей недостает идеального характера, и что она отдѣлилась отъ древняго общенія съ католическомъ христіанствомъ. Отъ того-то конечно, при настоящемъ ея положеніи, многія добрыя, вѣрующія и пламеннѣющія огнемъ ревности души оставляютъ ея недра: она не даетъ имъ ни средствъ, ни даже возможности слѣдовать евангельскимъ совѣтамъ о совершенствѣ, которые представляются намъ въ монашеской жизни“.

„Разберемъ теперь другую причину, почему элементъ монашеской жизни долженъ быть внесенъ въ организацію нашей церкви“.

„Цита английская церковь будетъ оставаться безъ мощи, до тѣхъ поръ она на *практикѣ*, *дѣломъ*, *жизни* не ученіемъ, будетъ противорѣчить въ Новому Завету. Если мы это докажемъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ докажемъ и то, почему обычная возраженіе, будто монашеская система была хороша и полезна для давно-миновавшихъ дѣтей, а для потребностей 19-го вѣка болѣе не пригодна, — не имѣетъ ни какаго основанія. Ясное дѣло, что если монашеская жизнь согласна съ Писаніемъ, если она имѣетъ ея свыше, отъ Бога, если она предъ-установлена для всѣхъ вѣковъ Церкви — ясное, говорю, дѣло, что она должна быть *стольже* необходима для благосостоянія Церкви и въ 19-мъ вѣкѣ, какъ и во 2-мъ. Конечно, это научитъ протестантовъ, если сказать имъ, что къ *Библии* не только положены основанія, но и самыя *правила* монашеской жизни; тѣмъ не менѣе это истинно. Въ Библии, и въ особенности въ Новомъ Заветѣ, нарочито предъусмотрѣна возможность существованія инокства, какъ высшее проявленіе (Phase) христіанства и наиболѣе полное осуществленіе евангель-

своей жизни. Конечно, *сладок*—*инокъ*, *инокиня*, *монастырь*, *монашескій* и т. п. не встрѣчаются въ Писаніи; но вѣдь нѣтъ тамъ и слова—*Троица*; а мы не обвинуясь можемъ сказать, что самое *ученіе о монашествахъ* по крайней мѣрѣ столько же ясно, какъ и ученіе о *Троицѣ*, заключается въ *Евангельскихъ* и *Апостольскихъ* писаніяхъ⁴.

„Чтожь это за ученіе? Этимиъ ученіемъ внушается намъ, что высшая жизнь христіанина есть жизнь *произвольной нищеты, цѣломудрія и послушанія*, изъ любви ко Христу. Для сей-то цѣли тѣ, которые чувствуютъ себя призванными въ избраніе сей жизни, дѣлають разные обѣты⁽¹⁾, обѣты цѣломудрія, нищеты и послушанія, т. е. обѣты совершеннаго самоотверженія. Жизнь Господа нашего Иисуса Христа была, въ истиннѣйшемъ смыслѣ, жизнью непрерывной нищеты, поскушанія и цѣломудрія, иначе—это была жизнь *много—пронесеніи*. Отъ того-то во вѣди *Благословенный Господь*—*Самъ*, въ различныхъ выраженіяхъ, въ основаніи нашего нравственнаго совершенства полагаетъ эти три *иноческія* правила или эти три *евангельскія* собѣты.

1. *Аще хочещи совершити быти, иди, продажди имѣніе твое, и дажди нищимъ: и гряди съ слѣдою Моею*. Мѡ. 10. 21.

2. *Суть скопцы, иже изъ чрева матери родихася тако: и суть скопцы, иже скопихася отъ человека: и суть скопцы, иже искозиха сами себе, царствя ради небеснаго: мѡиѣ възмстити, да възмстятъ*. Мѡ. XIX. 12.

3. *Азъ сподохъ съ небесе, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца* (Іоан. VI. 38). *Аще кто зо-*

(1) См. Лев. 27, 1. 2. Числ. 6, 1. 2. 30, 1. 2. Суд. 11, 30. 1 Цар. 1, 11. Іерем. 36, 2—18. Даян. 18. 18. 21. 23.

цети: по *Милъ* *амилъ* да отвержеша себе, и возмеша крестъ свой, и послѣдуетъ Ми (Лк. IX. 23).

„Въ этихъ трехъ переченіяхъ евангельскихъ заключаются ясно и положительно монашескія правила, учение о монашествѣ и совѣты совершенства (*Consilia perfectionis*). Это

1. Совершенная произвольная нищета.
2. Совершенное произвольное безбрачіе.
3. Совершенное произвольное послушаніе.

„Согласно съ смысломъ ученіемъ, какъ мы выходимъ въ Деян. 4, 34, 35., христіане *буквально* жили и дѣйствовали на основаніи перваго изъ смысловъ евангельскихъ совѣтовъ, и вовсе не въ слѣдствіе необходимости, какъ то можно видѣть въ 4 ст. 1-й главы. Примеры втораго евангельскаго совѣта представляютъ собою всѣ апостолы, которые *все* оставили для Христа, — и отца и мать и жену, какъ то можно заключить изъ слѣд. словъ св. Петра: *рече же Петръ: се мы оставиломъ все, и по Тебѣ идемомъ*. И Господь, замѣтивъ при семъ, похваляетъ эту святую рѣшимость, какъ то показываютъ слѣдующія Его слова: *аминъ славаго вамъ, яко никтоже остави, иже оставитъ дема, или родители или братію, или сестры, или жену, или чадъ, царствіа ради Божіа, яже не приметъ мнозицею во время сіе, и не спастъ будущій животъ вечный*. (Лук. 18, 29. 30) Не явное ли это указаніе на второй совѣтъ Евангельскаго совершенства? А что говорить еще св. Апостолъ въ посланіи своемъ къ Коринтянамъ (гл. 7, 32)? Онъ положительно утверждаетъ, что *не осуживыйся печется о Господомъ, како угодити Господу; а осуживыйся печется о мирскихъ, како угодити оубо*. И въ семъ случаѣ Апостолъ замѣчаетъ, что онъ тутъ даетъ свое мнѣніе,

земь человекъ, водимый Духомъ Божиимъ (ст. 40); и какъ человекъ, которому дана благодать воздержанія (ст. 25). Въ Откровеніи (14. 4) указывается особая мзда для тѣхъ, которые, ради Христа, обрекли себя на жизнь дѣвственниковъ⁴.

„Что касается до втораго совѣта евангельскаго совершенства относительно произвольнаго послушанія, и жизни по началамъ совершеннаго самоотверженія то намъ остается только замѣтить одно, а именно, что здѣсь, наиболѣе совершеннымъ и наиболѣе буквальный образомъ и въ наиболѣе высокомъ смыслѣ, осуществляется примѣръ нашего Господа, до конца пребывшаго послушнымъ волѣ Своего Небеснаго Отца и Святой Дѣвѣ Маріи. О послушаніи доховнымъ нашимъ наставникамъ пусть всякій прочитаетъ въ посланіи къ Евреямъ. За тѣмъ, развѣ сдѣлать еще два замѣчанія; во избѣжаніе нашихъ либо недоразумѣній. И во 1-хъ непременно должно дѣлать различіе между совѣтами и предписаніями или правилами: первые не имѣютъ обязательнаго характера для всехъ христіанъ, послѣдніе же, само собою разумѣется, имѣютъ общую обязательность для всякаго христіанина. Во 2-хъ, ни на мгновеніе не должно предполагать, чтобы Господь, благословенный во вѣки, увѣщавая оставить жону и чадъ ради Его, возобранилъ этимъ бракъ, ибо Онъ ясно и положительно говоритъ, что „могій выѣстити да выѣстятъ“.

„На основаніи всего этого, наеологическая Церковь во все времена учила, что Господь нашъ Иисусъ Христосъ, основавъ Свою святую Церковь; всѣхъ желающихъ быть „совершенными“ завѣщавъ продать все, что они имѣютъ, и жить жизнью дѣвотвенною, жизнью совершеннаго послушанія. И вотъ почему, такъ скоро кон-

чились гоненія, Церковь, говоря языкомъ нашего времени, организовала общества для мужчинъ и женщинъ, извѣстныя нынѣ подъ именемъ мужскихъ и женскихъ монастырей, какъ такія общества, въ которыхъ представляется наибольшая возможность жить согласно съ *совѣтами евангельскаго совершенства*“.

„Все это прекрасно можетъ быть въ теоріи, скажутъ намъ; но что добраго *на практикѣ* можетъ выйти отъ возстановленія монастырей и монастырской жизни въ нашъ вѣкъ прогресса, въ нашъ 19-й вѣкъ? Отвѣтимъ же сперва на этотъ вопросъ, предполагая, что онъ исходитъ изъ устъ христіанина“.

„Главная польза отъ возстановленія монастырей и монастырской жизни была бы та, что тогда англійская церковь снова овладѣла бы древнимъ оружіемъ вечерняго, полуночнаго и всеночнаго молитвеннаго бдѣнія и хваленія: тогда отверзлись бы для ея вѣрныхъ чадъ богатая сокровищница святыхъ Божіихъ челоувѣковъ. Лукавый съѣтъ теперь свое сѣмя зла и грѣха на всѣхъ степеняхъ общества; злонавіе и невѣріе возрастаетъ теперь вездѣ все болѣе и болѣе: а между тѣмъ мы не видимъ теперь въ нашей странѣ такихъ вѣрныхъ чадъ, которые денно-нощно ходатайствовали бы за насъ въ своихъ молитвахъ, дабы поспѣшило водвориться среди насъ царство небесное, царство Божіе; не видимъ тѣхъ святыхъ иноковъ и инокинь, которые всенощныя свои моленія и пѣнія противопоставляли бы безчиннымъ, немолчающимъ кликамъ разврата нашихъ дней, кликамъ, вопіющимъ на небо и призывающимъ на насъ гнѣвъ Божій. Съ возстановленіемъ же пріютовъ иноческой жизни, ходатайственныя молитвы святыхъ иноковъ, какъ дымъ благовоннаго кадила, покрыли бы своимъ

благословеніемъ наши селенія грѣшники, ибо не изрокъ ли и Самъ Господь, что *Богъ имать сотворити отмщеніе избранныхъ Своихъ, вопіющихъ къ Нему день и ночь* (Лук. 18, 7)?“

„Далѣе—какія благотворныя слѣдствія могли бы открыться и въ тонѣ и, такъ сказать, складѣ всего общества, если бы явились среди насъ люди, *все, все* оставившіе на землѣ, ради Христа и въ чаяніи неба! Они были бы живыми, ходячими доказательствами истины будущей жизни, неотразимо вносящими убѣжденіе въ души грѣшныя, но ищущія мира и покоя. Одинъ видъ произвольной нищеты, какъ мечъ, проходилъ бы въ сердце гордаго и богатаго міролюбца, невольно напоминая ему о Томъ, Который во дни земной своей жизни не имѣлъ мѣста, гдѣ бы подклонить главу. Нашъ 19-й вѣкъ такъ самомнителенъ и такъ самодоволенъ среди успѣховъ своего прогресса, что почти нѣтъ возможности проникнуть въ тѣ ограды самолюбія и своекорыстія, которыми онъ обставилъ себя: и вотъ ничто столько, какъ возстановленіе иноческой жизни, не могло бы содѣйствовать къ открытію пути въ эти укрѣпленія. Англія 19-го вѣка, мы знаемъ, не любитъ, чтобъ ей напоминали, что, кромѣ *воскресной религіи*, есть *религія всенедельная*: откудажь голосъ обличенія могъ бы слышаться сильнѣе, какъ не изъ иноческихъ обителей?“

„Таковъ нашъ отвѣтъ совопроснику 19-го вѣка — христіанину. Послушаемъ теперь, что скажетъ *практическій* человѣкъ, какъ называетъ его міръ, или *безумный*, какъ называютъ его Христосъ и Псалмопѣвецъ. „Монастыри и монахи, по его словамъ, годились еще и даже были очень хороши въ вѣкъ мрака и суевѣрія;

но теперь, при полномъ свѣтѣ дня, когда люди возрасли въ мѣру совершеннаго возраста, и царствуетъ повсюду разумъ, монастыри и монахи стали бы только мѣшать общему ходу просвѣщенія“. На сей разъ и мы въ свою череду предложимъ вопросъ: а что этотъ практическій человекъ думаетъ о нашей английской системѣ обязательнаго, вынужденнаго милосердія? Что онъ думаетъ о нашихъ поборахъ въ пользу бѣдныхъ, о нашихъ рабочихъ домахъ? Знаетъ ли онъ внутренній ходъ этой машинной системы? Наиболее добросовѣстные люди должны сознаться и сказать, что все это *необходимое неизбежное зло*; должны сознаться и сказать, что эти поборы въ пользу бѣдныхъ служатъ печальнымъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и жестокимъ бременемъ для самыхъ бѣдныхъ; о рабочихъ же домахъ довольно и того замѣтить, что иногда и крайняя нищета уклоняется отъ этого пріюта. Спрашивается теперь, откудажъ это необходимое, неизбежное зло? Это зло есть слѣдствіе уничтоженія монастырей и монастырской жизни. Разница между благотворительностію прежнихъ темныхъ временъ и благотворительностію нашего времени та, что первая исходила отъ сердца, свободно, ради Христа; а послѣдняя, безъ воли нашей, наложена на насъ актомъ парламента. Чтожъ изъ этого вышло? Благотворительность 19-го вѣка совершенно отдѣлилась отъ христіанства. Нехристы, безбожники могутъ быть въ главѣ того или другаго благотворительнаго заведенія; нечестивецъ можетъ быть сборникомъ поборовъ въ пользу бѣдныхъ; и отъ того-то приѣмлющіе *наше* подаваніе приѣмлютъ его, не какъ милостыню во имя Христово, но какъ подать, наложенную на насъ *закономъ*; отъ того-то ни въ пріютъ, который

представляютъ имъ рабочіе дома, ни въ еженедѣльныхъ денежныхъ пособіяхъ, которыя удѣляются имъ изъ суммъ, собираемыхъ въ пользу бѣдныхъ, они не видятъ и не чувствуютъ кроткаго вѣянія Духа Христова. Въ прежнія темныя времена любовь о Христѣ Иисусѣ была народною раздаятельницаю милосердія и благотворенія больнымъ и бѣднымъ; а нынѣ *національное милосердіе* — *National charity*, на всѣхъ его степеняхъ, опредѣляется *актомъ парламента*. Гдѣ же тутъ можетъ быть хотя тѣнь любви христіанской между дающимъ и приемлющимъ?*

„Но пусть возстанутся монастыри и съ ними монашеская жизнь: тогда, мы увѣрены, не нужны будутъ и вынужденные поборы въ пользу бѣдныхъ и разные рабочіе дома, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ ихъ видѣ. За больными и бѣдными стала бы тогда ухаживать не рука наемника, свѣдающаго половину подавній, но рука человѣка, посвятившаго себя на служеніе Богу и ближнему: изъ устъ его услышалось бы не слово жесткое или гнилое, какъ то бываетъ теперь, при настоящей системѣ наемничества, но слово мира и любви, слово вразумленія и назиданія“...

За тѣмъ писатель трактата обращается къ публикѣ съ тономъ увѣренности, что она отзовется на его призывный голосъ полнымъ участіемъ.

„Покуда, говорить онъ, наше братство слагается только изъ шести человѣкъ; но и тѣ, продолжаетъ онъ, не имѣютъ еще постояннаго и опредѣленнаго пристанища. Между тѣмъ число желающихъ подчиниться извѣстнымъ уставамъ бенедиктинскаго ордена возрастаетъ чуть не съ каждымъ днемъ. Уставы же эти не разнятся отъ прежнихъ, и всѣ заключаются въ „*Enchiridion Benedictium*“.

Попытка — возстановить въ нѣдрахъ англійской епископальной церкви монастыри и монашескую жизнь, очевидно, родилась вслѣдствіе убѣжденія, что англійская епископальная церковь составляетъ собою вѣтвь католической апостольской Церкви.

Но какъ согласить теорію съ практикой? Напр. бенедиктинскимъ уставомъ братіи или сестрамъ 3-го разряда, между прочимъ, предписывается какъ можно чаще „*virgine beatum Sacramentum,*“ и тамъ предъ алтаремъ совершать обычныхъ моленій; между тѣмъ въ англійской церкви не только „*Sacramentum non reservatur,*“ но и не должно быть сохраняемо; ибо по случаю приобщенія больныхъ пасторъ каждый разъ обязанъ быть „*Sanctificare elementa.*“ гдѣ же и какъ, по крайней мѣрѣ въ сѣмъ отношеніи, могъ бы исполняться бенедиктинскій уставъ?

Съ другой стороны англиканскою церковію воспрещается всякаго рода „*Eucharistica adrogatio.*“

Вотъ что значитъ своевольно уклоняться отъ всеобщей истины и своевольными же путями искать ея достиженія.

Протопреръ Евгений Нелевъ.

СУДЬБА ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

НА ИОНІЙСКИХЪ ОСТРОВАХЪ.

Ионійскіе острова, составляшіе въ послѣднее время особенную республику подъ протекторатомъ англійскаго правительства, а нынѣ присоединяемые къ греческому королевству, состоятъ изъ семи острововъ равной величины, которые по порядку отъ сѣвера къ югу носятъ слѣдующія названія: *Корфу* (въ древности *Согсуга*-Коркира), *Санта-Мавра* (*Leucadia*-Левнадія), *Оеаки* (*Ithaca*-Иоака), *Кефалонія* (*Cerphallenia*-Кефалленія), *Запты*, (*Zacynthus*-Закинѣъ), *Паксо* (*Sphagia*-Сфагія) и *Черіо* (*Cithera*-Киѳера).

Христіанская вѣра введена была на этихъ островахъ двумя изъ 70-ти апостоловъ и спутниковъ св. апостола Павла, Іасономъ и Сосипатромъ, которыхъ св. Павелъ называетъ своими *сродниками* (Римл. 16, 21). Прежде всего они ввели православную вѣру на островѣ Корфу. Новая религія быстро распространилась и считала между первыми обращенными ко Христу Коркиру, дочь царя или правителя острова. Въ одной мили отъ города Корфу, на юго-восточномъ берегу, существуетъ церковь, построенная въ XII-мъ столѣтіи и посвященная памяти этихъ двухъ апостоловъ ().

28 апр. говорится о Іасонѣ и Сосипатрѣ, что они
церковь прекрасну во имя св.
многихъ при-

(*) Въ Чет.—Мин. —
въ Керкирейскій островъ пришелъ
первоученика Стеванъ создаша, идяше Богу служивъ.

Предъ самымъ перенесеніемъ столицы римской имперіи въ Константинополь, церковь коркирская имѣла своего епископа и составляла часть епархіи епирской. Между предстоятелями церквей, бывшими въ Никее на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, упоминается Аполлодоръ, епископъ коркирскій. Другіе двое коркирскіе епископы, Сотеринъ и Филиппъ, присутствовали — первый на 4 вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ 451 г. въ Халкидонѣ, а второй на 7-мъ вселенскомъ соборѣ, бывшемъ въ Никее въ 787 году. На этомъ послѣднемъ были также священникъ Григорій за епископа кефалонскаго и Левъ, епископъ закинскій. Епископская кафедра коркирская въ 867-мъ г. была включена императоромъ Львомъ Мудрымъ въ число митрополій, подчиненныхъ власти Константинополя. Въ его *Διατάξεις* подъ № 73 значится также епископъ Санта—Мавры, который наименованъ 23-мъ ерхіепископомъ. Митрополитъ коринтскій считалъ въ собственной епархіи епископовъ Кефалоніи и Занта. Въ началѣ X-го вѣка коркирская кафедра славилась святостію возсѣдавшего на ней *Арсенія*, а въ XII и XIII-мъ вѣкахъ ученостію двухъ Георгіевъ — *Кубары* (*Сифага*), на котораго Мануилъ Комнинъ возлагалъ посольство къ императору Фредерiku Барберуссъ, и *Вардана* (*Bardanus*), автора нѣсколькихъ трактатовъ о чистотѣ, опрѣсновахъ, исхожденіи Св. Духа и проч.

Съ того времени внѣшняя судьба православной Церкви на Іонійскихъ островахъ измѣнялась съ перемѣною обстоятельствъ политической судьбы ихъ. А эти обстоятельства были слѣдующія:

влекла ко Христовой вѣрѣ“, потомъ „болшею мучительства царева (ири царь Керкилинъ) бѣжана въ близъ бывшій островъ и крымуся.“ а за тѣмъ „многая содѣлаша чудеса и церкви купно съ царемъ (Севастьяномъ) создаша прекрасны и въ старости мастятій скончаша житіе.“

До занятія Константинополя латинянами во время пятого крестоваго похода, Ионійскіе острова оставались подъ властію константинопольскихъ императоровъ, но, включая немногихъ лѣтъ XII-го столѣтія, въ теченіи которыхъ потомки Норманда Роберта Гвиснара занимали острова Корфу и Кефалонію, но по силѣ раздѣльнаго трактата 1204 года эти два острова, равно какъ Зантъ и Санта—Мавра, достались венеціанамъ. Впрочемъ Корфу, принадлежа преемственно деспотамъ Этоліи и дому д'Анжу (d'Anjou), подчинился венеціанской республикѣ только въ 1386 году, которая и владѣла имъ до политическаго катастрофы 1797 года. Кефалонія и Зантъ принадлежали сначала Магнелю Валенкурту (Walaincourt); потомъ герцогу Ахали Вилларгардуинскому (Willehardouins), за тѣмъ дому д'Анжу, и наконецъ: фамиліи Тоски (Toschi) Беневентскихъ, которые владѣли также Санта-Мавроу и Итакою. Къ концу XV столѣтія овладѣли ими турки, но не на долго, и были изгнаны венеціанцами, которые вслѣдствіе этого подчинили своей власти и Зантъ и Кефалонію. Санта-Мавра, поворотившись въ 1459 году игу турокъ и переходя попеременно изъ ихъ власти во власть венеціанъ, окончательно осталась за послѣдними съ 1699 года по силѣ трактата карловицкаго. Чертѣ, вѣрнѣе, по раздѣльному трактату, имѣлъ одинаковую судьбу съ Кандією и другими соседними островами, доставшимися венеціанамъ. Этотъ островъ былъ потомъ леннымъ владѣніемъ фамиліи Венье (Wenier). Въ началѣ же XVIII столѣтія трактатъ пассаровицкій передалъ его венеціанской республикѣ. Пако и Итака раздѣляли участь Корфу и Кефалоніи. Такимъ образомъ къ концу XVIII вѣка семь Ионійскихъ острововъ, съ болѣе или менѣе отдаленной

эпохи; находились во власти венецианской республики. По трактату кампо-формийскому они были уступлены республике французской, которая владела островомъ Корфу только 20 мѣсяцевъ, а прочими островами еще меньше. Всѣ они образовали тогда, до 1807 года, республику семи острововъ, съ уполномоченнымъ и гарнизономъ русскими. По тильзитскому миру они отданы были императору французскому. Трактатъ парижскій 1815 года образовалъ изъ нихъ независимое государство подъ протекторатомъ короля великобританскаго. Въ 1817 году эти острова получили конституционную хартию, преобразованную въ 1848 и 1849 годахъ.

Такъ какъ главные вѣстители Ионійскихъ острововъ съ XIII-го до XIX. вѣка были католики, то православная Вѣра и Церковь въ теченіи всего этого времени испытывали тяжкое вліяніе римскаго папы и его приверженцевъ, которое обнаружилось въ слѣдующихъ, болѣе замѣдательныхъ, фактахъ (1).

Изъ концу XIV столѣтія церковь острова Корфу была лишена своего епископа принцами дома д'Амжу, которые оставили ей только протопопа (*протопapas*) и не признавали никакой другой епископской власти, кромѣ власти латинскаго архіепископа. Такое положеніе дѣлъ было поддерживаемо и при владычествахъ венеціанъ, которые даровали предводителю и главу латинскому важнымъ общественнымъ имѣніямъ. Въ Кесалоніи и въ Зантѣ, съ 1342 года, вскорѣ послѣ овладѣнія ими крестоносцами, православная епископская кафедра была уничтожена. Виротомъ Леонардъ de Tieschi возстановилъ въ 1477 году архіепископство Кесалоніи, ведя оныя въ его округъ

(1) См. въ L'Union Chrétienne, 1863 N N. 40 и 41. Renseignements sur l'Eglise grecque dans les îles joniques.

Итаку и Зантъ; а на этомъ послѣднемъ оставался только протопопъ. Венеціане въ 1716 году постановили, чтобы тамошній архіепископъ былъ избираемъ два раза сряду изъ клира кефалонскаго, и въ третій разъ изъ клира зантскаго. Но и на этихъ островахъ, равно какъ на Корфу и Санта-Мавръ епископъ латинскій, принадлежавшій къ господствовавшему въроисповѣданію, пользовался преимуществомъ чести. Отдѣльная епархія острова Чериго была управляема викаріями митрополіи маллазійской или монемвасійской, изъ числа которыхъ извѣстенъ Максимъ Маргуній (Margunius), жившій въ XVI вѣкѣ.

Вообще господство латинскихъ прелатовъ надъ греческимъ духовенствомъ въ этихъ областяхъ было кѣмлю венеціанской и ватиканской политики. Поэтому папа Александръ IV въ XIII вѣкѣ издалъ постановленіе для царства кипрскаго и другихъ сосѣднихъ областей, которымъ учреждалось четыре епископства для латинцевъ и четыре епископства для грековъ; но судъ надъ греческими епископами, низложеніе и перемѣщеніе ихъ предоставлены римскому папѣ. Греческій клиръ могъ избирать своего предстоятеля; но его избраніе должно было получить утвержденіе отъ латинскаго епископа, и посвященіе избраннаго не должно было совершаться прежде, нежели онъ исповѣдуетъ свое подчиненіе латинскому епископу. Каедрa митрополита греческаго была уничтожена. Грекамъ дозволено было постановлять правила на своихъ епархіальныхъ соборахъ, но съ тѣмъ, чтобы постановленія сіи были согласны съ обычаями, католической вѣрѣ не противными и римскою църквію терпимыми (*Judei catholicae non adversis et a romana ecclesia toleratis*). Въ отношеніи же къ мірянамъ еще

прежде того папа Никонтій III въ 1215 году далъ предло-
женіе 4 собору латранскому „оказывать честь и по-
кровительство тѣмъ грѣхамъ, которые поступили бы въ
подчиненіе святому престолу (т. е. папскому), дозво-
ляя имъ, сколько возможно, держаться своихъ обыча-
евъ и своихъ обрядовъ, но не дозволяя того, что мо-
жетъ вредить душевному спасенію и церковной чести.
Посему запрещено было, подъ страхомъ отлученія и
изгложенія, вновь крестить тѣхъ, которые уже были
крещены (разумеется, изъ греховъ) латинянами, и омы-
вать престолы (разумеется, православные), на кото-
рыхъ совершали Евхаристію латинскіе священники.

Опорнымъ послѣдствиемъ такихъ распоряженій были
разныя притѣсненія, которыя греки испытывали со сто-
роны латинскихъ епископовъ, требовавшихъ, чтобы дѣ-
ти, крещенныя греческими священниками, были пере-
крещиваемы по обряду римской церкви, таинство Евха-
ристіи принято было совершать исключительно на опрѣ-
снокяхъ, причащеніе подъ обоими видами—тѣла и кре-
ви Христовой—не было употребляемо, священники не
смѣли носить бородъ (*barbam nutritive*), и тѣ изъ нихъ,
которые до посвященія были женаты, жили въ разво-
дѣ съ своими женами и проч. Отсюда возникли всеоб-
щія неудовольствія и жалобы. Вслѣдствіе ихъ папа
Левъ I-й, желая поддержать, какъ онъ говорилъ, еди-
неніе, приобретенное съ великимъ трудомъ (*unionem,
pactam labore quaesitam*), 16 мая 1521 года опредѣляетъ:
1, чтобы греки исполняли свои обряды и обычаи, со-
вершали литургію и другія службы по своему древне-
му обыновенію (*secundum eorum antiquam consuetudi-
nem*); и греческіе предстоятели, даже въ мѣстахъ, под-
лежащихъ власти латинскихъ владыкъ, свободно поль-

звались своими правами; безъ опасенія быть привлечену противъ воли къ суду, за соблюденіе своихъ обрядовъ; 2, чтобы подавнѣ на церковныя нужды были свободно собираемы греками отъ грековъ и латинянъ, безъ различія; 3, чтобы латинскій епископъ не прекрѣдательствовалъ при посвященіи греческихъ клириковъ и на оборотъ; 4, чтобы въ смѣшанныхъ изъ грековъ и латинянъ епархіяхъ, имѣющихъ только латинскаго прелата, этотъ обязанъ былъ отряжать греческаго викарія для сужденія о дѣлахъ грековъ, и такимъ же образомъ поступалъ въ дѣлахъ апелляціонныхъ; 5, чтобы священникамъ латинскимъ было запрещено совершать дитургію или другія службы въ церквахъ греческихъ, а также вмѣшиваться или принимать участіе (развѣ только они будутъ приглашены) въ похоронахъ, бракахъ, крестинахъ и другихъ священнодѣйствіяхъ грековъ; 6, чтобы, при существованіи въ одной епархіи двухъ епископовъ, одного латинскаго и другаго греческаго, напр. въ Бефалоніи, Зантъ и другихъ мѣстахъ, латинскій епископъ не имѣивался въ права другаго какъ въ отношеніи къ духовнымъ грекамъ, такъ и къ мірянамъ, и вообще въ какихъ бы то ни было дѣлахъ, относящихся къ греческому предстоителю, который долженъ управлять, имѣть наблюденіе и власть надъ греками такъ же, какъ епископъ латинскій надъ своими только; 7, чтобы греческіе священники, приходскія и монахи свободно пользовались имуществомъ, принадлежащимъ ихъ церквамъ и монастырямъ, равно какъ уступками, изъятіями и преимуществами, означенными въ папской буллѣ Маго шедим; наконецъ, 8, чтобы вдовы греческихъ священниковъ и другія клириковъ, живущія честно, пользовались тѣми же правами, какъ

тиями и преимуществами, которыя принадлежали имъ при жизни ихъ мужей.—Это постановленіе папы Льва X подтвердилъ и Климентъ VII 26 марта 1526 года.

Однако, не смотря на эти правила и угрозы, которыя были присоединены къ нимъ, православные греки на о. Корфу были часто притѣсняемы за соблюденіе своихъ обрядовъ не только духовенствомъ, но и правительствами, принадлежавшими къ латинской церкви. Посему тамошній греческій протопопъ принужденъ былъ отправиться въ Римъ, гдѣ и представилъ свои жалобы Папѣ Павлу III, который 8 марта 1540 г. послалъ грамоту латинскому архіепископу на о. Корфу и другимъ прелатамъ и духовнымъ сановникамъ на этомъ островѣ, приказавъ, подъ страхомъ отлученія или отдачи подъ судъ, чтобы правила Льва X были въ точности исполняемы, и прибавивъ, чтобы греческіе священники могли совершать обрядъ погребенія и носить крестъ, не платя ни какой пошлины латинянамъ и не испрашивая отъ нихъ разрѣшенія. Все это было одобрено и Венеціанскимъ Сенатомъ 31 іюля 1542 года, при Дожѣ Петрѣ Ландо, и въ послѣдствіи времени напечатано, въ 1762 г., на трехъ языкахъ итальянскомъ, греческомъ и славянскомъ.

Между тѣмъ послѣдующіе папы римскіе не были одушевлены тѣми же чувствованіями по отношенію къ грекамъ, какими—упомянутые ихъ предшественники. Пій IV, подъ предлогомъ злоупотребленій, происшедшихъ отъ прежнихъ правилъ, отмѣнилъ и уничтожилъ относительно грековъ, живущихъ по ту и по сю сторону Фароса и въ другихъ мѣстахъ, всѣ льготы, дарованныя имъ предшественниками его, именно Львомъ X, Павломъ III и Юліемъ III, такъ что было дозволено латин-

скимъ прелатамъ посѣщать, въ случаѣ нужды, всѣ греческія церкви, и тамъ свободно пользоваться своими правами, также оказывать полную и всецѣлую власть въ томъ, что касается богопочтенія, совершенія таинствъ, спасенія душъ и истребленія ересей, при чемъ только обряды грековъ, допущенные римскимъ престоломъ, равно привилегіи и апостольскія милости, данныя имъ, должны были оставаться цѣлыми и неприкосновенными.—Пій V, грамотою 13 сентября 1566 г. отмѣнилъ и уничтожилъ свободу или право священниковъ греческихъ (особенно женатыхъ) совершать по латинскому обычаю (*latino more*), а латинскихъ священниковъ по греческому обряду (*graeco ritu*)—литургію и другія церковныя службы.—Папа Климентъ VIII 31 августа 1595 г. издалъ инструкціи касательно нѣкоторыхъ греческихъ священнодѣйствій, адресованныя къ латинскимъ епископамъ, имѣющимъ въ своихъ епархіяхъ грековъ и албанцевъ (¹). Въ этихъ инструкціяхъ достойна замѣчанія первая, которая по видимому подвергаетъ сомнѣнію, получили ли дѣти, крещенныя греческими священниками, св. мвропомазаніе, которое въ церкви восточной, по древнему постановленію, совершается обыкновенно въ одно время съ крещеніемъ. Посему папа повелѣваетъ латинскимъ епископамъ совершать надъ этими дѣтьми св. мвропомазаніе и конфирмацію, хотя и съ оговоркою: если N не конфирмованъ (*si N non est confirmatus*). Замѣчательно также, что епископы греческіе не обязываются брать отъ латинскихъ

(¹) Эти инструкціи, равно и другія постановленія папъ собраны бывшимъ латинскимъ архіепископомъ на о. Корфу Анг. Мар. Querini и изданы для руководства латинскому миру въ 1725 г. съ разрѣшенія папы Бенедикта XIII.

епископовъ св. елей, когда онъ у первыхъ уже пригото-
вленъ и благословенъ ими самими по древнему обря-
ду, но обязываются брать св. миро, которое непременно
но должно быть освящено епископомъ (*non nisi ab epis-
copo benedicî potest*). Далѣе встрѣчаются въ упомяну-
тыхъ инструкціяхъ такія постановленія:

Священники, формально посвященные схизматически-
ми (т. е. греческими, православными) епископами, хотя
получаютъ званіе, но не право дѣйствовать (*recipiunt
quidem ordinem, sed non executionem*), доколѣ они не
будутъ воссоединены и разрѣшены чрезъ торжествен-
ное отреченіе отъ своихъ заблужденій или по крайней
мѣрѣ отъ схизмы произведшаго ихъ прелата. Безъ позво-
ленія св. престола (т. е. римскаго папы) епископы
схизматическіе не могутъ ни получать, ни преподавать
посвященія, или другихъ таинствъ.

Греки, произведенные въ высшія духовныя званія
безъ разрѣшительныхъ грамотъ латинскаго епископа,
отрѣшаются отъ должности.

Мужъ или жена католической вѣры не должны слѣ-
довать вѣроисповѣданію своего супруга; но жена гре-
ческой вѣры должна принять вѣроисповѣданіе мужа—
латинянина; дѣти принадлежать къ вѣроисповѣданію
отца, если мать католичка не пересилитъ. Греки долж-
ны вѣровать, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца и
Сына, но они не обязаны произносить этого, развѣ въ
томъ случаѣ, если бы могъ произойти соблазнъ, осо-
бенно если они живутъ между латинянами, или необхо-
димость потребуетъ исповѣдать католическую вѣру;
тогда нужно и произносить (*tunc oporteret etiam pronun-
ciare*).

Въ смѣшанныхъ приходахъ — изъ латинявъ и гре-

ковъ,—послѣдніе обязаны соблюдать праздники, предписанные латинскою церковію.

Наконецъ папа учредилъ въ Римѣ званіе епископа *греко-католическаго*, что бы онъ посвящалъ по греческому обряду тѣхъ грековъ изъ Италіи и прилежащихъ острововъ, которые захотѣли бы принять посвященіе отъ епископа греческаго, не обязывая ихъ представлять разрѣшительныя граматы только въ этомъ одномъ случаѣ.

Такое положеніе дѣль прекратилось въ то время, когда республиканцы — французы овладѣли Іонійскими островами въ 1797 году. Генераль Шабо (Chabot) изгналъ архіепископа латинскаго Fenzi, котораго подозрѣвали въ противленіи новому порядку вещей. А греческій протопопъ пользовался нѣкоторымъ расположеніемъ французовъ. Но всякая перемѣна во внѣшнемъ положеніи церкви была прервана событіями войны, которыя передали О. Корфу во власть русскихъ и турокъ въ февралѣ 1799 г., тогда какъ прочіе острова еще прежде были завоеваны тѣми же соединенными силами. Республика этихъ семи острововъ, учрежденная въ видѣ соединенныхъ штатовъ подъ покровительствомъ Россіи, хартіею 1803 года признала религію греческую православную религіею *господствующею*, объявивъ въ то же время, чтобы и религія католическая римская считалась преимущественною и *покровительствуемою* и всякое другое вѣроисповѣданіе *терпимымъ*. О. Корфу, вмѣсто простаго протопопа, получилъ своего архіепископа; Кефалонія сохранила своего, равно какъ и Санта-Мавра и Чериго; Зантъ имѣлъ протопопа; а на другихъ островахъ первый санъ былъ санъ великаго эконома. Общие имущества, которыхъ лишены были архіепископъ и клиръ латинскіе, обращены были въ собствен-

и съвн исполненіи оныхъ. Р. о. н. законъ въ снндрот
ность государства, равно какъ и имущества, отнатыя
ими у елра греческаго, Архіерея и священника, кото-
рые были такимъ образомъ лишены имущества, полу-
чили опредѣленное жалованье на счетъ казны.

Наконецъ, когда Іонійскіе острова образовали, въ слѣ-
дствіе трактата 1815 года, государство свободное и неза-
висимое подъ протекторатомъ короля Великобритан-
скаго, конституціонная хартия 1817 года провозгласила
опять религію греческую православную, *исключительно*
религію государства, религію католическую римскую
особенно покровительствуемою и всякой другой видъ ре-
лигіи *терпимыми*. Жалованье латинскихъ епископовъ и
священниковъ, бывшихъ тогда, объявлено пожизнен-
нымъ. Верховныя права патріарха константинополь-
скаго надъ греческою церковію іонійскихъ острововъ
открыто признаны. А въ 1825 г. была установлена
парламентскимъ актомъ іерархія господствующей церк-
ви; изъ четырехъ архіепископовъ — митрополитовъ
для острововъ Корфу, Кефалоніи, Занты и Санто-Мав-
рри, архіепископа для Черига, епископа для Итаки въ
званіи викарія митрополита кефалонскаго, и епископа
для Паксо, въ званіи викарія митрополита о. Корфу (1).
Каждый изъ митрополитовъ по-очередно на 5 лѣтъ об-
лекается высшимъ достоинствомъ церковнымъ съ титу-
ломъ ексзарха, впрочемъ, безъ нарушенія правъ констан-
тинопольскаго патріарха. При каждомъ митрополитѣ
числятся десять чиновниковъ, раздѣленные на двѣ пя-

(1) Въ 1860 году на Іонійскихъ островахъ были митрополиты — Керкирскій Аванасій, Кефалонійскій Спиридонъ, Закинесскій Николай; архіепископы — Левкарійскій Григорій, Гавирскій Фрокоимъ; епископы — Кефалонійскій Павлосъ и Паксосскій Арсенакъ. См. Журн. Чт. 1861) Января.

терицы; а архіепископъ о. Чериго и епископы Итаки и Паксо имѣютъ только первую изъ нихъ. Независимо отъ этихъ чиновниковъ каждый изъ архіереевъ имѣетъ протосинкелла, архимандрита и архидиакона; первые двое избираются Сенатомъ по списку, представленному епископомъ. Прокуроръ правительства на каждомъ островѣ есть также совѣтникъ архіерея. Епископы назначаютъ намѣстниковъ въ округѣ своей епархіи. Избраніе же греческихъ епископовъ на Ионійскихъ островахъ исключительно предоставлено священникамъ епархіи, и производится по большинству голосовъ, подаваемыхъ тайно, изъ кандидатовъ, предлагаемыхъ по крайней мѣрѣ 10 частію всего числа священниковъ. При этомъ избраніи, на которомъ предсѣдательствуетъ безъ права голоса правитель или меръ острова, исполнительная власть имѣетъ только право запрещенія (*вето*). Посвященіе избраннаго епископа совершается, по правиламъ и древней практикѣ Церкви, тремя епископами, назначаемыми для этого патриархомъ константинопольскимъ, который, бывъ извѣщенъ немедленно объ избраніи, посылаетъ свои грамоты Эгзарху. Священники и діаконы не могутъ быть произведены въ свой санъ безъ позволенія Сената, которое основывается на увѣдомленіи и мнѣніи ихъ епископа.

Церковь латинская на о. Корфу имѣетъ нынѣ архіепископа, назначаемаго римскимъ папою и получающаго содержаніе отъ конгрегаціи пропаганды. Есть латинскія церкви въ Зантъ, Кесамоніи и Санта-Мавръ, съ намѣстниками, назначаемыми архіепископомъ. Никакая булла, грамота или указъ папы не могутъ быть обнародованы или приведены въ исполненіе безъ позволенія (*si placet*) сената. Священные браки между греками и

латинянами свободно заключаются и благословляются по обряду греческой церкви; а дѣти отъ такихъ браковъ воспитываются въ религии отцевъ ихъ.

Во всемъ архидиоцезисѣ рект. островъ, простирающемся до 230,000 душъ, число жителей латинскаго вѣроисповѣданія не превышаетъ 4,000; притомъ здѣсь считаютъ, особенно на о. Корфу, многихъ иностранцевъ, того же вѣроисповѣданія. Всѣ остальные жители, исключая отъ 4 до 5 тысячъ евреевъ, принадлежатъ къ вѣроисповѣданію православному греческому.

11

Въ архидиоцезисѣ рект. островъ, простирающемся до 230,000 душъ, число жителей латинскаго вѣроисповѣданія не превышаетъ 4,000; притомъ здѣсь считаютъ, особенно на о. Корфу, многихъ иностранцевъ, того же вѣроисповѣданія. Всѣ остальные жители, исключая отъ 4 до 5 тысячъ евреевъ, принадлежатъ къ вѣроисповѣданію православному греческому.

КРИТИЧЕСКИЯ ЗАМѢТКИ.
 ЖИЗНИ ИСУСА, СОВИВЕНЕ ЭРНЕСТА РЕНАНА
 (Vié de Jésus, par Ernest Renan. Paris. 1863)
 Изъ Прессанса, — Revue Chrétienne 1863 № 8.
 (Продолженіе.)

III.

Въ нѣкоторыхъ изъ дошедшихъ до насъ апокрифиче-
 скихъ Евангелій изображается дѣтство Иисуса Христа
 въ самыхъ странныхъ и чудовищныхъ чертахъ. Г. Ре-
 нанъ захотѣлъ обогатить литературу этого рода, ибо
 и онъ пишетъ свое евангеліе *дѣтства* Христова на осно-
 ваніи такихъ же прочныхъ историческихъ данныхъ, какъ
 и старинныя легенды, вызывающія своими описаніями
 улыбку на лицѣ читателя.

Всѣ эти выдумки искажаютъ историческую правду и
 закрываютъ ее отъ нашего взора; онѣ составляютъ
 какъ бы наросты на стволѣ дерева, хотя впрочемъ по-
 слѣднее продолжаетъ существовать. Но Ренанъ идетъ
 гораздо дальше: онъ отрѣшается разомъ отъ всякой
 исторической дѣйствительности, дабы ничто не мѣшало
 полету его воображенія. Съ свойственною ему рѣши-
 тельностію онъ отвергаетъ свидѣтельство евангелистовъ
 о рожденіи Иисуса Христа въ Вифлѣемѣ и о происхож-
 деніи Его отъ колѣна Давидова. При этомъ, какъ и во-
 обще во всемъ своемъ произведеніи, онъ руководствуется
 въ толкованіи священнаго текста весьма страннымъ пра-
 вилкомъ: если какое нибудь событіе въ жизни Иисуса

Христа служить исполненіемъ ветхозавѣтныхъ пророчествъ о Мессіи, то этого и достаточно для Ренана, чтобы признать подобное событіе недѣйствительнымъ и евангельское повѣствованіе о немъ подложнымъ; другихъ доказательствъ и не требуется, по мнѣнію нашего проницательнаго автора. Онъ утверждаетъ такимъ образомъ, что Іисусъ родился не въ Вилеємѣ, а въ Назаретѣ, какъ сынъ бѣднаго ремесленника, родъ котораго всегда принадлежалъ къ низшимъ слоямъ общества. За тѣмъ Ренанъ по своему описываетъ намъ дѣтство Іисуса въ убогой хижинѣ его отца, на тѣсныхъ улицахъ маленькаго галилейскаго города и у источниковъ, куда по вечерамъ приходили за водою молодыя жены и дочери жителей. Все это, свидѣтельствуя о живомъ воображеніи автора, описано имъ съ тѣмъ большею обстоятельностью, что оно лишено всякихъ историческихъ основъ. Онъ нарисовалъ намъ картину тѣмъ болѣе фальшивую, чѣмъ явственнѣе въ ней выражается желаніе при помощи однихъ пустыхъ предположеній срывать съ дѣтства нашего Спасителя ту таинственную завѣсу, за которою оно остается по изображенію священнаго текста. Съ любовью Ренанъ останавливается на описаніи красоты галилейской природы и живописныхъ береговъ мѣстныхъ озеръ. Онъ написалъ нѣсколько истинно художественныхъ страницъ объ этой природѣ, угадывая опять тѣмъ же пылкимъ своимъ воображеніемъ минувшую красоту мѣстности, не представляющей взорамъ нынѣшняго наблюдателя ничего, кромѣ грустнаго и давнишняго запустѣнія. Но въ основаніи этой по видимому невинной игры воображенія лежитъ у нашего автора новое злоупотребленіе: онъ хочетъ въліяніемъ этой ярко обрисованной имъ галилейской природы объяснить ду-

шевные свойства и умственное развитие Господа Иисуса. По его мнѣнью жизнь въ пустынь нѣкогда родилась у Евреевъ върваніе въ единое всемогущее Божество, тогда какъ роскошная и улыбающаяся Галилея произвела привлекательнаго, дышущаго любовью учителя, ниспровергшаго грозный законъ Моисея^а. „Съ громомъ, вызывающимъ трепеть, нисходитъ законъ съ пустыне-наго Синая, тогда какъ Евангеліе благовѣстія мира и любви, какъ нѣжная лилія цвѣтетъ въ этой цвѣтущей долинь, свободной отъ хищныхъ звѣрей пустыни, оживленной безопасными и привлекательными породами животнаго царства^а. Всѣ описанія подобнаго рода ставятъ образъ Христа Спасителя въ совершен-но ложный свѣтъ: Христось, конечно, любилъ природу и не рѣдко заимствовалъ изъ нея сравненія для Своихъ божественныхъ притчей; но съ другой стороны, — съ какою полнотою и рѣшительностію Онъ возвышался надъ природою и владычествовалъ надъ нею внутреннею силою Своего духа! Вообще такая жизнь, какова жизнь Господа Иисуса, ни въ какомъ смыслѣ не объясняется свойствами мѣстной природы, въ какихъ бы живыхъ краскахъ ни изобразили намъ эту послѣднюю; такая жизнь неизбѣжно предполагаетъ душу, проникнутую божественными лучами, и сердце переполненное небесною любовію. Рисовать яркими красками окружающую Христа природу, какъ это дѣлаетъ Ренанъ, значить только золотить раму для картины, которая лучше всего свѣтитъ своею красотою и не нуждается въ поддѣльныхъ украшенияхъ.

И такъ, по мнѣнью нашего автора, природа была первою воспитательницею Иисуса Христа; она-то сообщила Его душѣ ту свѣжесть и нѣжную теплоту, кото-

рыми дышать первыя беседы Его въ Галилеѣ. Но куда же Иисусъ заимствовалъ предметъ своихъ бесѣдъ? Въдѣ окружавшая Его галилейская природа не могла же дать Ему содержаніе Его возвышеннаго ученія? На этотъ вопросъ авторъ намъ отвѣчаетъ такъ: въ тогдѣшнее время повсюду распространилось ожиданіе чего-то лучшаго, будущаго; въ Римѣ и Греціи это ожиданіе ограничивалось одною неопредѣленною поэтическою мечтою, но на отдаленномъ востокѣ оно вызвало появленіе самаго строгаго и суроваго аскетизма; въ Иудеѣ же оно выразилось въ болѣе и болѣе опредѣленныхъ предсказаніяхъ о имѣющемъ явиться освободителѣ народа Вѣжія отъ его вѣдшихъ властителей, — и эти предсказанія въ свою очередь усилили въ Иудеѣ твердое ожиданіе будущаго освободителя. Соединяте эту великую мысль съ чистою и наивною душою молодого Назарянина, прибавьте смягчающее вліяніе окружающей его прѣстной природы, — и вотъ вамъ ключъ къ объясненію происхожденія христіанства! Принесенная откуда-то вътроемъ новая мысль о будущемъ освободителѣ и хорошая деревенская природа, — вотъ, стало быть, все, что по мнѣнію нашего гениальнаго автора нужно было, дабы создать такую личность, каковъ Иисусъ Христосъ, и чтобы положить начало религіозному движенію, продолжающемуся уже болѣе 18 вѣковъ! Нѣтъ, г. Ренанъ, ваши открытія ужь чрезчуръ неожиданны и поразительны!

Обращаясь къ ученію Іусуса Христа въ теченіи перваго періода Его общественной дѣятельности, авторъ нашъ утверждаетъ, что въ немъ нѣтъ ничего безусловно новаго или самобытнаго. Иисусъ повторяетъ только то, что было говорено до Него, и что повторялось дру-

гими въ Его время. Самыя лучшія изъ предложенныхъ Имъ нравственныхъ правилъ были извѣстны и до Него; Онъ проинануть быль надеждами, свойственными вообще Его племени и незнакомъ быль съ великими идеями тогдашнихъ западныхъ народовъ, которые по призыву какаго нибудь Эпикура или Лукренія страхнули уже съ себя старинную кимеру о бытіи личнаго Божества, управляющаго дѣлами вселенной. Иисусъ же держался еще подобныя вѣрованій съ дѣтскимъ простодушіемъ; Онъ воображалъ себѣ, что Самъ Богъ даетъ намъ насущный хлѣбъ, и называя Бога Отцемъ, Онъ представлялъ Его Существомъ всепрощающимъ, благоволяющимъ и помогающимъ людямъ. — Если, далѣе, Иисусъ восхваляетъ бѣдность, то и это не было чѣмъ нибудь новымъ; Эссеи дѣлали тоже до Него. Онъ такимъ образомъ является, по мнѣнію Ренана, естественнымъ проявленіемъ своего народа и времени, проявленіемъ конечно лучшимъ, но тѣмъ не менѣе не представляющимъ ничего новаго. Какимъ же образомъ, спросимъ у нашего автора, Иисусъ, не имѣя въ Себѣ и въ Своемъ ученіи ничего новаго и необычайнаго, могъ однако положить основаніе новой религіи? Это, скажетъ намъ Ренанъ, объясняется просто симпатичностью и привлекательностью личности Иисуса: Онъ говоритъ, то, что всякому и безъ того извѣстно, но говоритъ такимъ языкомъ, который прямо дѣйствуетъ на сердце. Его слова соединены съ такими порывами привѣтливой вѣрности. Онъ такъ хорошея собою и окруженъ такими симпатическими личностями, — что все это вмѣстѣ не могло не придать особенно заманчивой силы Его ученію. Среди предѣстной мѣстности, обильной лучшими дарами природы, близъ журчащихъ ручейковъ подъ гу-

стою тѣдю виноградниковъ и финиковыхъ деревьевъ, явилась горсть людей съ младенческимъ чувствомъ възвѣщавшихъ о приближеніи новаго царствія Божія,—и кто не взглянетъ на нихъ съ любовью и сочувствіемъ. Пусть угрюмый Іоаннъ Креститель проповѣдуетъ покаяніе въ пустынь Іудейской; пусть онъ грозно обличаетъ пороки людей, питаясь акридами, подобно шакаламъ. Но зачѣмъ друзьямъ Жениха поститься, пока съ ними Женихъ? Нѣтъ, веселіе свойственно царствію Божію, и потому Мессія участвуетъ въ радостяхъ брачнаго пира; Онъ призываетъ къ Своей трапезѣ блудницу и добродушнаго Закхея, и основатели новаго царствія Божія являются друзьями небснаго Жениха.

Вся эта идиллія, порожденная воображеніемъ нашего автора, становится предъ судомъ здоровой критики не болѣе, какъ ни на чемъ не основанною и жалкою карикатурою. Все въ этомъ описаніи начала христіанства—на сколько ложно и фантастично само по себѣ, на столько же оскорбительно для нашего религіознаго чувства. Неправда, будто Іисусъ предоставилъ Іоанну Крестителю одному карать пороки и нравственное зло, ибо, возвратившись изъ пустыни, гдѣ Онъ предавался воздержанію болѣе строгому, чѣмъ питавшійся акридами Іоаннъ, первое же слово Его было: *покайтесь* (¹). Не правда, будто въ Галилеѣ всѣ были проникнуты любовью и сочувствіемъ къ Іисусу, ибо въ Назаретъ хотѣли свергнуть Его съ горы (²) и Онъ предалъ Капернаумъ и Виллсаду страшному проклятію. (³). Не справедливо даже, будто Христосъ обнаруживалъ крайнюю снис-

(¹) Матт. 4, 17.

(²) Лук. 4, 29.

сходительность ко всемъ приходившимъ къ Нему, ибо Онъ принималъ лишь тѣхъ, которые у ногъ Его смывали грѣхи свои искренними слезами покаянія, и когда Онъ изрекалъ имъ прощенье, то лишь подѣ условіемъ болѣе не грѣшить. Если мы видимъ, что грѣшники притекаютъ къ Нему, то это потому, что кроткій и святыи взоръ Его, проникнутый Божественною чистотою и изобильною любовью, возжигалъ въ грѣшной душѣ спасительную искру покаянія и надежды. Совершенно ложно и то, будто Христосъ въ теченіи перваго періода Своей общественной дѣятельности никогда не обращался къ своимъ слушателямъ съ строгимъ увѣщаніемъ; ибо уже въ Галилеѣ Онъ заповѣдуетъ Своимъ ученикамъ вырвать око и отсѣчь руку, если эти члены будутъ орудіями грѣха (*). Нагорная бѣсѣда, открывшая собою эту предполагаемую нашимъ авторомъ идиллію, начинается также знаменательными и серьезными словами: *блаженны нище духомъ; блаженны плачущіе; блаженны алчущіе и жаждающіе правды.* Блаженство обѣтовано и тѣмъ, которыхъ поносятъ и гонятъ и злословятъ за Христа; такимъ образомъ уже здѣсь, при самомъ началѣ Своей проповѣди, Христосъ даетъ знать о Своемъ высокомъ, несравненномъ достоинствѣ и о кровавыхъ гоненіяхъ, ожидающихъ Его послѣдователей. Не является ли Онъ во всемъ полномочіи Божественнаго авторитета, когда, измѣняя отличительныя постановленія ветхозавѣтнаго закона, прямо говоритъ: *вы слышали, что сказано древнимъ... а Я говорю вамъ...* Такъ начинается дѣятельность свою Галилейскій Учитель, и конечно до-

(*) Матт. 11, 23.

(*) Матт. 5, 30.

вольно одной нагорной бесѣды (подлинность которой Ренанъ признаеть), чтобы въ конецъ ниспровергнуть изложенную гипотезу нашего автора.

Перейдемъ ко второму періоду общественнаго служенія Іисуса Христа. Въ первомъ періодѣ мы, по мнѣнію Ренана, имѣемъ пастушескаго трубадура, во второмъ же — предъ нами является мнимый чудотворецъ, злоупотребляющій суевѣріемъ народа, но для доброй цѣли. Но чѣмъ же, прежде всего, произведенъ такой переворотъ въ жизни и дѣятельности Іисуса? Какимъ же чудомъ изображенный у Ренана молодой галилейскій раввинъ, послѣ тихой идиллической жизни въ своемъ отечествѣ, приобретаетъ ту восторженную рѣшимость, по которой Онъ среди грозной борьбы съ окружающею Его средою употребляетъ всѣ и добрыя и дурныя средства для утвержденія своего вліянія? Для рѣшенія этого вопроса остроумный авторъ нашъ прибѣгаетъ къ предположенію, будто Іоаннъ Креститель своимъ вліяніемъ вовлекъ Іисуса на путь, приведшій Его наконецъ къ смертной казни. И такъ Іоаннъ не предтеча Христа; онъ въ нѣкоторой степени Его сотрудникъ, но главнымъ образомъ соперникъ Его. Чтобы не уступить Іоанну, Іисусъ дѣлаетъ насиліе своимъ природнымъ склонностямъ, начинаетъ говорить языкомъ болѣе строгимъ и заимствуетъ у своего соперника обрядъ крещенія, о которомъ Онъ Самъ по Себѣ никогда не подумалъ бы; такъ какъ Онъ притомъ легко поддается вліянію народа, то Онъ слѣпо слѣдуетъ теченію. Ренанъ сообщаетъ намъ еще и другія не менѣ замѣчательныя новости; по его словамъ, Іисусъ оказывалъ особенную услужливость Іоанну Крестителю: Онъ приводитъ къ Іоанну Своихъ еще малочисленныхъ учени-

ковъ, какъ выраженіе того, что Онъ признаетъ надъ Собою превосходство Іоанна и только желаетъ расти въ его тѣни, въ надеждѣ приобрести послѣдователей, подражая ему. — Очень желательно было бы знать, изъ какихъ источниковъ Ренанъ черпалъ, изображая намъ въ такомъ совершенно новомъ видѣ отношенія Іисуса Христа къ Іоанну. Евангеліе совершенно напротивъ изображаетъ намъ Іоанна свидѣтельствующимъ о томъ, что онъ не Мессія, что онъ ниже Христа и не достоинъ развязать ремень у обуви Его, что Іисусу надлежитъ расти и самому ему умяляться. По свидѣтельству Евангелія, не Іисусъ приводитъ Своихъ учениковъ къ Іоанну Крестителю, но совершенно наоборотъ: Петръ и Іоаннъ изъ учениковъ Крестителя становятся послѣдователями вновь явившагося Божественнаго учителя. Единогласно свидѣлствуютъ объ этомъ сказанія Евангелистовъ. Съ какимъ же правомъ авторъ нашъ совершенно передѣлываетъ это повѣствованіе и даже безъ всякаго объясненія своихъ основаній? Впрочемъ цѣль г. Ренана понятна: ему нужно было чѣмъ нибудъ объяснить тотъ переворотъ, который, по его словамъ, произошелъ въ образѣ дѣйствій и въ жизни Іисуса Христа. Ему нужно было это тайное соперничество, чтобы вывести Іисуса изъ состоянія безмятежной, невинной идилліи, и сдѣлать изъ Него грознаго противника гордой іудейской еерократіи.

Надобно сознаться, что Ренанъ и съ умомъ и съ знаніемъ дѣла изобразилъ намъ тогдашнее нравственное состояніе іудеевъ, лицемѣріе испорченнаго духовенства, пожираемаго властолюбіемъ и руководящаго для однихъ только собственныхъ своихъ выгодъ фанатическимъ народомъ, вздыхающимъ подъ римскимъ игомъ; онъ изобра-

жаетъ намъ совершенно вѣрно эпикурецамъ, господствовавшій у высшихъ классовъ, преданныхъ саддукейству, ребячество раввинскихъ школъ, истощающихъ много силъ и остроумія на пустыя тонкости, и выставленную на показъ добродѣтель ханзей-фарисеевъ. Онъ отлично также изображаетъ намъ второй храмъ какъ средоточіе не только еврейскаго богопочтенія, но и всевозможныхъ интригъ, дворецъ Ирода, оскверненный пороками всякаго рода, и жилище римскаго проконсула, которому при собственномъ его скептицизмѣ крайне надобны религиозныя страсти и волненія этаго чуждаго, ему народа. Авторъ вообще умѣетъ гораздо лучше изображать религію, обетшалаую и пришедшую въ упадокъ, чѣмъ начало и развитіе религіи новой и свѣжей.

И какое въ самомъ дѣлѣ жалкое начало имѣетъ христіанство, по изображенію нашего автора! По свидѣтельству этого новаго своего биографа, Иисусъ въ Галилеѣ довольствовался тѣмъ, чтобы проповѣдывать правила чистой нравственности, нѣсколько смягчать свойственный симитическому народу ригоризмъ и облечь въ болѣе чистую форму извѣстныя и безъ Него идеи. Уже послѣ, когда Иисусъ съ проповѣдью Своею явился на стогнахъ Іерусалима, ученіе Его начинаетъ приобретать свой отличительный характеръ: оно становится въ противорѣчіе съ господствовавшими понятіями іудеевъ; но въ это время Иисусъ уже, по мнѣнію нашего автора, измѣнилъ самому себѣ и своимъ началамъ, благодаря вліянію Іоанна и окружающей среды. Такимъ образомъ выходитъ, что христіанство только тогда существовало въ своей чистотѣ, когда оно, не достигши еще Іерусалима, находилось въ области неопредѣленнаго и неуловимаго чувства. Когда же оно стало обособляться и об-

лечься въ форму опредѣленнаго ученія, тогда оно уже перестало быть вѣрнымъ самому себѣ: другими словами, по мнѣнью нашего гениальнаго автора, христіанство измѣнило самому себѣ съ тѣхъ поръ, какъ начало существовать. По истинѣ, подобнаго противорѣчія сильно бросается въ глаза. Ренанъ, часто по видимому хочетъ во всѣхъ положительныхъ стихіяхъ новой религіи видѣть одни лишь ловки приспособленія, прившедшія со внѣ и чуждыя собственному духу и настроенію Іисуса; но при болѣе близкомъ и внимательномъ взглядѣ легко замѣтить, что онъ собственно видитъ приспособленія со стороны Іисуса Христа въ совершеніи Имъ чудесъ и въ принятіи Христомъ отъ народа извѣстныхъ наименованій, какъ-то наименованіи „Сына Давидова“. Авторъ нашъ сознаетъ, что Іисусъ въ этомъ второмъ періодѣ Своей общественной дѣятельности преподавалъ опредѣленное и отличительное ученіе. Такъ Онъ провозгласилъ окончаніе іудейства и начало религіи общечеловѣческой. Онъ сдѣлалъ притомъ Самаго Себя средоточіемъ этаго великаго переворота. Ренанъ находитъ при этомъ утомительнымъ то постоянство, съ какимъ Іисусъ требуетъ вѣры въ Самаго Себя и обращаетъ вниманіе Своихъ слушателей на собственную Свою личность. „Наименованіе Сына человѣческаго“, говоритъ авторъ нашъ, „выражало присвоенное Имъ Себѣ достоинство судьи, между тѣмъ какъ названіе Сына Божія означало принадлежавшую Ему высшую власть, не имѣвшую предѣловъ. Никто не зналъ Отца кромѣ Его; Онъ отпускаетъ грѣхи; Онъ выше Давида, Авраама, Соломона и пророковъ. Нельзя не сознаться, что въ подобныхъ изреченіяхъ заключалось уже сѣмя того ученія, которое въ послѣдствіи сдѣлало изъ Іисуса Божест-

венную Упостась, тожественную съ предвѣчнымъ Словомъ (1).

Въ этихъ и подобныхъ имъ изреченіяхъ Иисуса конечно не было никакихъ „приспособленій“, ибо ничто не могло болѣе резко противорѣчить народнымъ повѣртіямъ; и это ученіе привело Иисуса къ крестной смерти. Съ какими же правомъ, спрашивается, можетъ Ренанъ въ этомъ ученіи видѣть измѣненіе первоначальнаго христіанства, а не дѣйствительное зерно самаго христіанства и ясное обнаруженіе сего послѣдняго въ религиозномъ центрѣ іудейства? Мы видѣли впрочемъ, что и въ первомъ періодѣ Своей общественной дѣятельности Иисусъ уже указывалъ на Самаго Себя какъ на предметъ вѣры и заявлялъ о власти Своей отпущать грѣхи. Такимъ образомъ исчезаетъ предполагаемое нашимъ авторомъ различіе между этими двумя періодами и обнаруживается единство религіи, образовавшейся не случайно изъ разнородныхъ элементовъ, какъ думаетъ Ренанъ, но съ полною внутреннею гармоніею воплотившейся въ священной личности ея Основателя.

Предполагаемое авторомъ нашимъ приспособленіе Иисуса къ народнымъ повѣртіямъ іудеевъ начинается собственно Его чудесами, которые безъ всякихъ дальнѣйшихъ доводовъ признаются Ренаномъ невозможными! Не знаю, почему авторъ относитъ чудеса Иисуса Христа уже ко второму періоду Его общественной дѣятельности; по свидѣтельству Евангелій Спаситель съ самаго начала своего открытаго служенія является въостъ и учителемъ и чудотворцемъ. Впрочемъ мы на всякомъ шагѣ встречаемся въ разбираемой книгѣ съ невѣроят-

(1) Pag. 245—247.

нымъ легкомыслиемъ и произволомъ ея автора, передающего содержание священныхъ книгъ безъ всякой определенной меры, безъ всякаго точнаго взгляда на излагаемый предметъ. Изъ наивнаго и протосердечнаго галилейскаго учителя, — какимъ онъ изобразилъ намъ Иисуса Христа въ первомъ периодѣ Его дѣятельности. — Ренанъ дѣлаетъ дѣло какого-то обманщика дѣйствующаго на родъ недовѣческой мнимыми чудесами. Авторъ самъ утверждаетъ, что онъ зашелъ далеко и потому старается насколько оправдать или извинить недостойный образъ дѣйствій, приписываемый имъ Иисусу Христу. „Христосъ“, говоритъ онъ, „сдѣлалъ (мнимымъ) чудотвореніемъ, прозивъ волю; его чудеса были плодомъ на- силія, сдѣланнаго Ему духомъ Его времени.“ По мнѣнію г. Ренана, востокъ долонъ лукавства и имѣть совершенно другое понятіе объ искренности, чѣмъ мы. Для насъ, говоритъ онъ, убѣжденіе означаетъ искренность къ самому себѣ, но эта искренность къ самому себѣ не имѣетъ никакого смысла въ глазахъ восточныхъ народовъ, где привилегіи къ тонкостямъ критическаго ума, честности и обманъ, вотъ слова, которыя для насъ разборчивой совѣсти, противоположны какъ два несовмѣстныхъ понятія. Напротивъ на востокѣ эта противоположность, где живется множествомъ посредствомъ чужихъ преступокъ и условій. Исторія остается для насъ на всегда не понятною, если мы не допустимъ, что для искренности существуютъ различныя мѣры. Всѣ великія дѣла совершаются при посредствѣ массы, но чтобы дѣйствовать на массу и дать извѣстное направленіе ея дѣятельности, необходимо приспособляться къ народнымъ повѣрьямъ и представленіямъ. Для насъ легко, среди нашего собственнаго безсилія, клеймить по-

дабые приспособленіе именовъ лицъ и обмана; гордиться своею безпачетною честностію, мы всегда способны пронести свое осужденіе на героевъ, совершившихъ съ славою борьбу свою среди совершенно другихъ жизненныхъ условій. Еслибъ мы своею ценоотливкою честностію въ состояніи были совершить то, что эти герои исполнили своею ложью, тогда мы имѣли бы право быть отроглыми въ своихъ сужденіяхъ о нихъ" (1).

И подобныя уродливыя сужденія о нравственномъ законѣ высказываются, когда рѣчь о Томъ, который сказалъ: *буде слово ваше ей, ей, ми, ми!* Сказать, что можно успѣвать при помощи обмана въ дѣлѣ утвержденія и распространенія нравственнаго закона, не значитъ ли допускать самое грубое противорѣчіе между средствомъ и цѣлію? Впрочемъ, изложенная теорія г. Ренана такова, что мнѣ стыдно было бы остановиться на ея опроверженіи; всякій, въ комъ не изчезло еще нравственное чувство, всякій, кто когда либо останавливался мыслию на Божественной личности Иисуса Христа, не можетъ не отвратиться съ презрѣніемъ отъ подобнаго кощунства. Нѣтъ, никто не заставитъ человечество вѣрять тому, будто распятый Богочеловѣкъ, какъ сынъ востока, положилъ основаніе иезуитизму, вмѣсто христіанства! Ничто не можетъ быть болѣе оскорбительнымъ для святой нашей вѣры, какъ эта мысль, по которой христіанство является плодомъ мелкаго обмана!

Напрасно впрочемъ Ренанъ предполагаетъ, что Иисусъ Христосъ поддался гибкости нравственнаго закона са востока, потому что изъ дальнѣйшаго содержанія его нинимъ видно, что Христосъ. Самъ думалъ владѣть селюю

(1) Pag. 232, 233.

художественій. Авторъ даже допускаетъ, что Христосъ действительно совершилъ разные исцѣленія силою симпатіи, и что эти исцѣленія естественно могли считаться въ тогдашнее время чудесами. Такъ наприм. „чистая и нѣжная красота Его успокоила болѣзненную организацію Маріи Магдалины. И во многихъ случаяхъ прикосновеніе самъчательнаго лица можетъ сыграть дѣйствовать на больного, чѣмъ всё пособіе медицины“ (1). Къ чему же, спросимъ у нашего автора, къ чему пускаться въ такія смѣшныя объясненія, когда у васъ подъ рунами вышеизложенная теорія объ „искренности“ восточныхъ народовъ? Вѣдь она для васъ гораздо болѣе удобоприложима къ объясненію Евангельскихъ чудесъ.

Впрочемъ изображаемый у Ренаца Иисусъ не ограничивается въ своихъ „приспособленіяхъ къ народнымъ представленіямъ“ совершеніемъ мнимыхъ чудесъ; Онъ идетъ дальше и присвоетъ Себѣ наименованіе сына Давидова, хотя и зналъ, что не имѣетъ права на это названіе; Онъ принялъ этотъ титулъ, краснѣя, съ дѣйствительною скромностію, однакожь принялъ его. Но нигдѣ придуманная авторомъ теорія приспособленія не имѣетъ у него такого широкаго приложенія, какъ при объясненіи Евангельскаго повѣствованія о воскресеніи Лазаря; по мнѣнію нашего ученаго автора, Лазарь спокойно даетъ укладываться въ нещерѣ въ ожиданіи своего мнимаго воскресенія! Вообще эта страница можетъ служить истиннымъ свидѣтельствомъ того, какъ легко при отрицаніи сверхъчужественнаго можно дойти до жалкаго и смѣшнаго.

Бросимъ бѣглый взглядъ на остальную часть новѣ-

(1) Pag. 260.

ствования нашего автора. Чѣмъ ближе къ развязкѣ, тѣмъ болѣе Иисусъ подѣ перомъ Ренана превращается изъ безмятежнаго галилейскаго правоучителя въ мрачнаго гиганта, стремящагося испровергнуть всякое противодѣйствіе. Волѣнненный экстазъ, по мнѣнію Ренана, болѣе и болѣе овладѣваетъ Иисусомъ Христомъ. Подобную мысль авторъ думаетъ подтвердить, наприм., тѣмъ, что когда ученики Иисуса хотѣли обратить Его вниманіе на красоту храма, который при надѣвности священниковъ сдѣлался неприятнымъ для Иисуса, то Иисусъ обнаружилъ „сурово критическій духъ“, отказался отъ того, чтобы любоваться Іерусалимомъ и напелъ достойнымъ похвалы лишь поступокъ бѣдной вдовицы, отдавшей въ храмъ свою лепту. Въ такой ложный свѣтъ ставитъ Ренанъ одно изъ самыхъ трогательныхъ и возвышенныхъ Евангельскихъ повѣствованій!

Въ повѣствованіи о страданіяхъ Спасителя Ренанъ болѣею частію остается вѣрнымъ евангельскимъ сказаніямъ; но съ упущеніемъ всего сверхъестественнаго. „Жизнь Иисуса“, говоритъ потомъ нашъ авторъ, „оканчивается смертію Его на крестѣ. Но такъ сильно было впечатлѣніе, произведенное Имъ въ сердцахъ Его учениковъ, такова была живая преданность Его друзей, что Онъ и по смерти еще былъ для нихъ въ теченіи нѣсколькихъ недѣль живымъ утѣшителемъ. Сильное воображеніе Маріи Магдалины играло въ этомъ обстоятельстве особенно важную роль. Божественная сила любви! Священные минуты, когда экзальтированное состояніе женщины могло даровать міру воскресшаго Бога!“ Другими словами, общее и всегдашнее вѣрованіе христіанской Церкви въ воскресеніе Господа изъ мертвыхъ есть не болѣе, какъ слѣдствіе гал-

любовницы, которой подверглась Марія Магдалина. Таково последнее слово этой „назидательной“ книги. Что касается до описанныхъ въ Евангеліи враговъ Іисуса, то авторъ нашъ всячески старается оправдать ихъ; онъ оправдываетъ Пилата, оправдываетъ Іуду и фарисеевъ, оправдываетъ дикій вопль іудейской толпы: *распи, распи Его!* Онъ не обращаетъ вниманія на то, что существуетъ народъ, который дониндѣ не можетъ смыть съ чела своего ту святѣйшую и невинную кровь, за которую предки его взяли на себя вину словами: *кровь Его на насъ и на чадѣхъ нашихъ*. Кажется, одной исторіи евреевъ достаточно, чтобы видѣть, какъ неосновательно стремленіе г. Ренана оправдать виновниковъ смерти Христовой...

IV.

Изъ сдѣланнаго нами бѣлаго анализа книги Ренана всякій безпристрастный читатель можетъ видѣть, что изображаемый авторомъ нашимъ Христосъ ни въ чемъ не похожъ на описаннаго священными писателями Богочеловѣка. Ренанъ повсюду рѣзко противорѣчитъ евангельскимъ сказаніямъ, хотя самъ же до извѣстной степени допускаетъ подлинность этихъ послѣднихъ. Мы уже видѣли, что довольно одной нагорной бесѣды, чтобы рѣшительно ниспровергнуть гипотезы нашего автора, ибо въ этой бесѣдѣ мы уже встрѣчаемъ ясное выраженіе той нравственной строгости, которая, по мнѣнію Ренана, была чужда первобытному христіанству въ Галилеи. Возмите вообще какую угодно часть Евангелія за основаніе для сужденія о новой „жизни Іисуса,“ и вы непременно придете къ заключенію, что изобра-

женный Ренаномъ Христосъ есть не богъе, какъ плодъ его собственной, фальшиво настроенной фантази. Но повѣствованіе о какомъ нибудь историческомъ лицѣ можетъ быть плодомъ фантази, и однако сохранять въ себѣ черты, соотвѣтствующія духу времени и мѣстнымъ обстоятельствамъ, среди которыхъ изображаемая личность жила и дѣйствовала. Подобное повѣствованіе, не имѣя конечно научно-историческаго значенія, можетъ удерживать характеръ художественнаго произведенія: оно воспроизводитъ предъ нами извѣстную минувшую эпоху. Но и это значеніе мы рѣшительно оспариваемъ у сочиненія Ренана. Не смотря на свое литературное дарованіе и на изящество своего слога, онъ является въ своей „Жизни Ісуса“ столь же слабымъ въ художественномъ, какъ и въ историческомъ отношеніи.

Въ самомъ дѣлѣ, чтобы изобразить великую эпоху жизни Спасителя и дать ей надлежащій колоритъ, недостаточно набросать нѣсколько сельскихъ пейзажей. Нужно было бы поставить священный образъ Ісуса Христа на его божественное основаніе и окружить его сіяніемъ того нравственнаго величія, которое такъ гармонически слагалось изъ кротости и любви. Слѣдовало бы на окровавленномъ челѣ Распятаго оставить тотъ вѣнецъ божественной славы, съ которымъ неразрывно связаны лучшія упованія искупленнаго имъ человечества. Въ глубинѣ сердца своего мы имѣемъ ненаглядный образъ Христа Спасителя, весьма отличный отъ начертаннаго г. Ренаномъ. Блѣдная, безхарактерная личность, изображенная нашимъ авторомъ подъ именемъ Ісуса, также мало соотвѣтствуетъ своему возвышенному оригиналу, какъ мало икона иного жалкаго живописца выражаетъ черты лица Спасителя.

Если далѣе смотрѣть на содержаніе книги г. Ренана даже безъ сличенія ея съ источниками христіанскаго откровенія и съ тѣмъ типомъ Христа Спасителя, который начертанъ въ нашихъ сердцахъ, то и этого, мнѣ кажется, достаточно для ея опроверженія, — такъ полна она внутреннихъ противорѣчій: изображаемая Ренаномъ личность Іисуса представляетъ въ частныхъ чертахъ своей жизни и дѣятельности множество такихъ нравственныхъ противорѣчій, которыя рѣшительно не допускаютъ возможности единства въ общей идеѣ; предъ нами является не живое существо, а сложное произведеніе разныхъ умозрѣній. Какъ существо фантастическое, придуманная Ренаномъ личность Іисуса не имѣетъ никакихъ прочныхъ основъ, лишена всякаго постоянства и облекается въ самыя разнородныя формы. Между жизнью Іисуса въ Галилеи и въ Іерусалимѣ нѣтъ, по изображенію автора, никакого прямого, дѣйствительнаго соотношенія. Ренанъ ничѣмъ не можетъ объяснить съ своей точки зрѣнія, какимъ образомъ кроткій правочитель галилейскій (какимъ онъ изображаетъ Іисуса Христа въ первомъ періодѣ Его общественной дѣятельности) вдругъ дѣлается грознымъ обличителемъ фарисейскаго лицемѣрія и говоритъ о Себѣ какъ о великомъ посланникѣ небесъ, имѣющемъ спасти міръ Своєю смертію и царствовать надъ сердцами людей. Это затрудненіе Ренанъ думаетъ преодолѣть, называя душевное состояніе Іисуса Христа въ Іерусалимѣ — экзальтированнымъ! Но подобное объясненіе конечно не заслуживаетъ даже разбора.

Собственно говоря, вниманіе Ренана обращено не столько на лице Спасителя нашего и на совершенное Имъ дѣло искупленія, сколько на плоды, произведенные

христіанствомъ въ исторіи человѣчества. Авторъ никакъ не можетъ не признавать, что появленіе христіанства есть величайшая эпоха всемірной исторіи и что христіанству мы обязаны новѣйшею цивилизаціею съ ея просвѣщеніемъ и со всѣми ея благодѣяніями. Отрицая личное воскресеніе Господа Іисуса и дарованное Имъ благодатное возрожденіе, Ренанъ не можетъ не признать историческаго воскресенія и возрожденія человѣчества свидѣствіемъ дѣятельности Іисуса. Древній міръ нисшелъ въ могилу съ своими вѣрованіями, съ своими мнимыми божествами, съ своею военною и гражданскою славою; онъ уступилъ свое мѣсто міру новому, получившему силу свою въ христіанствѣ. До таинственнаго галилейскаго Учителя міръ носилъ въ нравственномъ безсиліи на распутіяхъ суевѣрія и безбожія; онъ издыхалъ среди тщетныхъ попытокъ разрѣшить важнѣйшія проблемы своей собственной жизни. Кто же помогилъ начало новому обществу? Кто внесъ плодотворныя идеи и начатки свѣжихъ нравственныхъ силъ и стремленій въ этотъ омутъ смерти и разрушенія? Кто открылъ человѣчеству путь къ истинному прогрессу? Кто, — какъ не тотъ же таинственный галилейскій Учитель! Этого даже и Ренанъ не отрицаетъ. „Вся исторія“, говоритъ онъ, „становится неразрѣшимую загадкою безъ Христа. Ему по справедливости дано наименованіе Сына Божія, потому что чрезъ Него человѣчество сдѣлало такой шагъ, съ которымъ ничто иное не можетъ сравниться. Каждый изъ насъ обязанъ Ему самымъ драгоценнымъ своимъ достояніемъ. Онъ не реформаторъ древнихъ религій, но творецъ новой религіи: религіи: человѣчества“. — Это свидѣтельство г. Ренана, будучи важно по своей справедливости, замѣчательно для насъ еще и тѣмъ, что

оно изобличает всю несостоятельность данного нами авторомъ изображенія жизни и характера Иисуса Христа. Самъ Ренанъ прямо говоритъ въ одномъ мѣствѣ (!), что всякій фактъ можетъ только быть объясненъ естественными ему причинами. Фактъ, въ настоящемъ случаѣ требующій объясненія, заключается въ обновленіи міра; причиною же этого факта Ренанъ представляетъ намъ появленіе въ Іудеи молодого правоучителя, ничѣмъ другимъ не отличающагося отъ обыкновенныхъ людей кромѣ своей привлекательной кротости и нравственной чистоты; ни жизнь, ни ученіе Его, по изображенію нашего автора, не представляютъ собою ничего чрезвычайнаго и исключительнаго. Ничему новому Онъ не научилъ; всѣ лучшія Его мысли заимствованы частію изъ преданій Его народа, частію изъ иноземныхъ писателей. Какъ же, спрашивается, этотъ галлійскій Учитель одержалъ побѣду, возродивъ человѣчество тогда, какъ мудрецы, размышлявшіе тѣже идеи до Него, ни на одинъ день не могли остановить постепенное паденіе древняго міра?.. Очевидно, у Ренана нѣтъ никакого соответствія между причиною и дѣйствіемъ, и онъ самъ себя осуждаетъ своимъ упомянутымъ принципомъ. Отрицая все сверхъестественное, авторъ нашъ принужденъ искать объясненія историческаго возрожденія міра въ разныхъ мелкихъ обстоятельствахъ, которыя въ приложеніи къ жизни Основателя христіанства рѣшительно ничего не объясняютъ. Нѣтъ, г. Ренанъ, недовольно было одной „привлекательной кротости“, чтобы исцѣлить родъ человѣческій отъ нравственныхъ ранъ и спасти его отъ смерти! Сравните съ

(!) Стр. 289.

пустословіемъ нашего автора величіе креста, орошен-
наго кровію Божественнаго Страдальца, предавшаго свя-
тѣйшую душу Свою во избавленіе людей,—и вы лучше
поймете всю силу словъ св. ап. Павла: *идѣ мудрецы? идѣ
книжники? идѣ совопросники вѣка сего? Не обратилъ ли
Богъ мудрость міра сего въ безуміе? Безумное Божіе муд-
рствѣе чловѣковъ, и немощное Божіе сильнѣе чловѣковъ* (*).

Пусть, въ самомъ дѣлѣ отдѣлають сравненіе пред-
ставленныхъ Ренаномъ попытокъ къ объясненію жи-
зни Иисуса Христа съ тѣмъ понятіемъ о Богочеловѣкѣ,
которое единодушно исповѣдуется христіанскою Цер-
ковію воѣхъ временъ, не смотря ни на какія частныя
разногласія церковныхъ обществъ. По ученію Христо-
вой Вѣры чловѣкъ призванъ къ нравственной жизни
по свободному произволенію того святѣйшаго Бога,
образъ котораго онъ носить въ душѣ своей; онъ дол-
женъ самъ рѣшить свою участь чрезъ испытаніе и
правильное употребленіе своей свободы. Онъ падаетъ
и увлекаетъ съ собою міръ, котораго онъ поставленъ
царемъ; но среди своего грѣхопаденія онъ еще со-
храняетъ въ себѣ память о своемъ высокомъ назначеніи
и искру божественнаго образа, по которому онъ соз-
данъ. Эта искра, соединенная съ надеждою будущаго
искупленія, бросаетъ блѣдный свѣтъ среди нравственной
тмы чловѣчества и хранитъ его отъ вѣчнаго отча-
нія. Не смотря на всѣ оковы грѣха и плоти, на всѣ
страсти и заблужденія свои, чловѣкъ продолжаетъ стре-
миться къ Богу, но попадаетъ на распутія языческихъ
суетнѣй. Въ существѣ дѣла не столько чловѣкъ и-
щетъ своего Бога, сколько Богъ Самъ ищетъ своей

(*) Кор. 1, 20—25.

погибшей твари; ибо этотъ Богъ не есть нѣчто тожественное съ силами и законами природы, какъ учать нынѣшніе натуралисты; этотъ Богъ не есть и отвлеченная идея, чуждая личной свободы, жизни и сознанія, какъ утверждаютъ новѣйшіе идеалисты; нѣтъ, на престолахъ вѣчной славы воссѣдаетъ свободная и святѣйшая любовь и эта любовь есть Самъ Господь Богъ, самодѣятельный и благой Отецъ своихъ тварей. По любви Своей Господь нѣкогда создалъ человѣка; по любви же и по свободному произволенію Своему Онъ даруетъ человѣку искупленіе и спасеніе; вся исторія человечества, управляемая Его премудрымъ промысломъ, есть ничто иное, какъ великая драма искупленія. Надежда на это искупленіе никогда не исчезала на землѣ; она встрѣчается съ большею или меньшею ясностію во всѣхъ слояхъ языческаго міра; подъ звуками вдохновенной ары Сіонскихъ тайновидцевъ эта надежда превращается въ пророческій гимнъ, привѣтствующій будущаго Царя Искупителя. Наконецъ является Тотъ, прообразованіями котораго исполнена исторія Іудейства, Тотъ, котораго предчувствовалъ востокъ среди безсвязной сѣти своихъ лихорадочныхъ мифологическихъ бредней, къ которому западъ стремился, еще не зная и не понимая Его. Онъ приходитъ не для идилии, изображаемой Ренаномъ, а для величественной и кровавой жертвы; ибо Ему надлежало, по волю славшаго Его небеснаго Отца, искупить падшій міръ и снизойти даже до послѣдней степени человеческого осужденія, снизойти до могилы; Ему надлежало восторжествовать надъ мрачнымъ царствомъ смерти, открыти воскресеніемъ своимъ врата вѣчной жизни для человечества, признающаго въ немъ своего Бога и Спасителя.

Такимъ образомъ міръ, ниспадшій въ тину грѣха и зла чрезъ злоупотребленіе свободы, возраждается свободною же жертвою любви;— и эта любовь возстановляетъ разорванныя узы между небомъ и землею.

*Тайна сія велика есть, но вмѣстѣ съ тѣмъ—*какое здѣсь гармоническое согласіе между причиною и слѣдствіемъ! Я могу понимать, что міръ возраждается этимъ дивнымъ и таинственнымъ проявленіемъ божественной любви; но я никогда не пойму, никогда не признаю сколько нибудь разумнымъ и правдоподобнымъ, чтобы допустить съ Ренаномъ и со всею натуралистическою школою, будто достаточно было одного неопредѣленнаго вліянія, одного дыханія кротости и мира, чтобы ниспровергнуть столько идоловъ и препятствій и воспроизвести богатую благоуханіями растительность на изнуренной и изсохшей почвѣ человѣческой жизни. Прибавлю къ сказанному еще и то, что съ точки зрѣнія г. Ренана, не только всемірное вліяніе христіанства, но и самая личность Христа останется неразрѣшимую загадкою. Если Онъ не *Богочеловѣкъ*, то и ученіе Его о самомъ Себѣ будетъ не болѣе, какъ тнаныю пустыхъ самообольщеній. Если Онъ не есть *путь, истина и жизнь*, то виноградная лоза лишается своего сока и Евангеліе теряетъ всякую силу, всякое значеніе.—И дѣйствительно, что можетъ быть негѣпше тогѣ, чтобы изобразить извѣстное лице средоточіемъ религіозной жизни человѣчества, если это лице не болѣе, какъ обыкновенный простой человѣкъ? Такимъ образомъ изъ желанія устранить все Божественное и сверхъестественное авторъ нашъ не только впадаетъ въ рѣзкое противорѣчіе съ самимъ собою, но вдается въ совершенную негѣпность, изображая намъ Христа въ

одно и тоже время мечтателемъ и величайшимъ изъ всѣхъ сыновъ человѣческихъ. Вмѣстѣ съ нелѣпостію и внутреннимъ противорѣчіемъ своихъ теорій, Ренанъ оставляетъ факты, которые ему хотѣлось объяснить, совершенно необъясненными.

Но Ренанъ идетъ еще дальше: онъ не только путается въ противорѣчіяхъ при изображеніи личности Христа Спасителя; онъ обнаруживаетъ самое оскорбительное презрѣніе ко всему вообще человечеству. Прежде всего онъ ясно даетъ намъ разумѣть, что человѣкъ, по его мнѣнію долго не отличался отъ животнаго (1). Человѣкъ такимъ образомъ, въ его глазахъ, не призванъ къ высшей нравственной жизни, отличной отъ жизни животнаго. О грѣхоподеніи уже не можетъ быть болѣе рѣчи, ибо съ какой же нравственной высоты было пасть первобытному человѣку? Онъ могъ лишь возвышаться, будучи по началу своему подобнымъ животному. Натуралистическая философія, которой держится и Ренанъ, ни за что на свѣтѣ не допуститъ ученія о грѣхопаденіи, и не сознаетъ, до какой степени она унижаетъ человѣка, отрицая благородство его происхожденія и сродство его съ Божествомъ.—То же презрѣніе къ человечеству выражается у Ренана еще болѣе явственно тамъ, гдѣ онъ дѣйствіемъ обмана хочетъ объяснить намъ успѣхъ великихъ христіанскихъ идей. Онъ прямо утверждаетъ, что самыя возвышенныя цѣли достигнуты лишь при помощи низкихъ и безнравственныхъ средствъ, и что истина только и можетъ восторжествовать въ человѣческомъ родѣ, окружая себя фальшивымъ блескомъ ложныхъ чу-

(1). „Съ тѣхъ поръ, какъ человѣкъ сталъ отличаться отъ животнаго“ стр. 2.

дещь; другими словами, истина, по жѣнію нашего автора, не иначе можетъ быть доступна человѣку — какъ подъ покровомъ лжи и обмана! Пусть прѣвѣтствуютъ рукоплесканіями подобныи идеи тѣ люди, для которыхъ ложь дѣствительно болѣе сродна, чѣмъ истина. Въ наше время часто говорятъ о достоинствѣ человѣческой природы, о правахъ личности и свободы человѣка. Но гдѣ же это достоинство, эти права могутъ возсіяты съ такимъ блескомъ, какъ у подножія креста распятаго Богочеловѣка? Только на колѣнахъ у креста Христова мы можемъ воскликнуть: велико достоинство человѣческой души, искупленной подобной жертвою! На противъ, кто, поднявъ голову, пройдетъ мимо этого креста съ улыбкою невѣрія, тотъ считаетъ человѣка слишкомъ низкимъ для такой жертвы.

Но довольно. Въ нашемъ вѣкѣ, не смотря на распространеніе матеріалистическихъ идей, все еще найдется много людей, которые живутъ со Христомъ и въ Его ученіи, какъ и въ Его благодати находятъ лучшую пищу для души своей. Понятно ли, что эти люди должны испытать, когда они видятъ, что Тотъ, котораго они чтутъ какъ Сына Божія, какъ Источника лучшихъ своихъ утѣшеній и надеждъ, — дѣлается предметомъ такихъ искаженій, какъ нынѣ у Ренана? И если авторъ нашъ думаетъ, что онъ своею книгою успѣетъ поколебать вѣру людей, которые не по имени только принадлежать къ Христовой Церкви, то онъ совершенно не понимаетъ свойствъ истинно христіанскаго чувства. Вообще я не могу окончить свою статью о „Жизни Іисуса“, не выразивъ еще разъ своего твердаго убѣжденія въ томъ, что теперешній успѣхъ этой книги нисколько не опасенъ для христіанской вѣры. Вся составленная Ре-

нзномъ сѣтъ произвольныхъ и другъ другу противорѣчающихъ предположеній не выдерживаетъ никакой научной критики. И притомъ, что предлагается намъ этою книгою въ замѣнъ испроверженнаго зданія Божественнаго Откровенія? Она предлагаетъ намъ религію безъ содержанія, нравоученіе безъ освященія, и Бога, лишеннаго всѣхъ истинныхъ свойствъ Божества! Книга г. Ренана, по нашему мнѣнію, подобна изящно отшлифованному сосуду, въ которомъ вмѣсто здороваго питья находится подслащенный ядъ, омрачающій сознаніе ложными представленіями и извращающій нравственное чувство человѣка искаженіемъ истинныхъ понятій о добрѣ и влѣ.

Пока въ душѣ человѣческой не изсякла жажда примиренія и оправданія, люди будутъ преклонять колѣна свои предъ Христомъ, какъ Божественнымъ своимъ Искупителемъ; они отвратятъ лице свое отъ всякаго „Исуса“, придуманнаго праздною фантазією тайныхъ и явныхъ враговъ святой нашей Вѣры; они не отступятся отъ того Христа, Божественный ликъ котораго во всей простотѣ и во всемъ величїи изображенъ намъ боговдохновенными писателями новозавѣтныхъ книгъ.

●●●●●●●●

О ПЯТОКНИЖИИ МОУСЕЯ.

I.

НАЗВАНІЕ И ПЛАТЬ

A) ПЯТОКНИЖІЯ.

Книги Моисея первоначально составляли одну книгу, и назывались въ Еврейскомъ канонѣ *thoga* (¹), у ветхозавѣтныхъ писателей обыкновенно *hatthoga* (²), что, по этимологiи (³), значитъ *ученіе* (⁴), по употребленію же въ переводѣ LXX и въ Новомъ Завѣтѣ — *законъ* (*ὁ νόμος*); назывались также *книгою закона* (⁵), равно *закономъ Господнимъ* (⁶) или *закономъ Божиимъ* (⁷), и *книгою закона Господня* (⁸) или *книгою закона Божія* (⁹), *закономъ Моисее-*

(¹) См. напр. *Иеронима*—ниже.

(²) Второз. 1, 5. 4, 8. 44. 33, 46. Неем. 8, 2. 7. 13. 14. 10, 34. 36. 2 Парал. 25, 4 съ Еврейск. Ис. 2, 3. 8, 20. Иоанн. 1, 45.

(³) См. Исх. 4, 12. 15. 35, 34. Лев. 10, 11. Втор. 33, 10. 3 Цар. 8, 36. Іов. 6, 24. 8, 10. 34, 32. Псал. 26, 11. 85, 11. 108, 33. 102. Ис. 9, 14. Ос. 10, 12. Мих. 3, 11.

(⁴) Іов. 22, 22. Псал. 77, 1. Притч. 1, 8. 3, 1. 4, 2. 7, 2. 28, 7. 9. 29, 18. 31, 26. Ис. 1, 10. 8, 16.

(⁵) Втор. 28, 61. 29, 20. 30, 10. 31, 26. Ис. 1, 8. 8, 34 по Евр. 4 Цар. 22, 8. 11. 2 Парал. 34, 15. Неем. 8, 3.

(⁶) Псал. 1, 2. 18, 8. 2 Пар. 31, 3. см. Ис. 5, 24. 4 Цар. 10, 31. съ Евр.

(⁷) Псал. 36, 31. Ис. 30, 9.

(⁸) 2 Пар. 17, 9. 34, 14. Неем. 9, 3.

(⁹) Ис. 24, 26. Неем. 8, 18.

сымъ (¹) и книгою закона *Моисеева* (²), или книгою *Моисея* (³). Тагъ назывались эти книги по своему содержанию и значенію для избраннаго народа; ибо въ нихъ излагается ученіе вѣры (сн. 2 Пар. 17, 9. 2 Макк. 6, 23) вмѣстѣ съ ея исторіею, данное Богомъ чрезъ Моисея народу Еврейскому въ главное основаніе Ветхаго Завѣта (⁴), иначе сказать — излагаются историческое происхожденіе и основанія Теократіи. *Зако́нь, еюже заповѣда Моисей*, или *Господь рукою Моисея* (Неем. 8, 14. 1 Пар. 16, 40. 2 Пар. 34, 14), былъ всегда драгоцѣннѣйшимъ наслѣдіемъ для *соима Иаковлева* (Втор. 33, 4), какъ преимущество и отличіе его отъ всѣхъ народовъ земли и норма всей его жизни (4, 5 — 8. Пс. 147, 8. 9. Евр. 3, 8. Рим. 3, 2. 9, 4) (⁵).

По отношенію къ раздѣленію закона Моисеева на пять частей, евреи называли его *chamisha chumsche thtoga* или *chumaschim* (отъ *chomesch* — для каждой части), что LXX толковниковъ перевели словомъ — *Πεντάτευχος* (отъ

(¹) 2 Пар. 23, 18. 1 Езд. 3, 2. 7, 6. 3 Пар. 2, 3. 4 Пар. 23, 25. Дан. 9, 11. 13. сн. Лук. 24, 44. Дѣян. 28, 23.

(²) Ис. 8, 31 по Евр. 23, 6. 4 Пар. 14, 6. Неем. 8, 1.

(³) 2 Пар. 25, 4 съ Евр. 35, 12 съ Евр. 1 Езд. 6, 18. Неем. 13, 1. эн. Дѣян. 15, 21. Лук. 16, 29.

(⁴) См. Простр. Хр. Катихизисъ: о священномъ Писаніи въ особенноти (книги законоположит.); Начерт. Церковно-Библ. истор. стр. 152.

Отсюда еще названіе: *книга завета* (сіа вся книга завета Бога вышлаго, законъ, еюже заповѣда Моисей, наслѣдіе соимомъ Иаковлемъ) Сирах. 24, 25. 26. 4. Пар. 23, 2. 21.

(⁵) По этому-то законъ иногда означалъ всю ветховав. религію (См. у *Fürst* Hebraisch. und Chald. Handwörterb. Leipz. 1861. 2, 521; *Schluszn. Lexic. Sub v. νόμος*) и всякое ветховав. писаніе (Іоан. 10, 34. 12, 34. 15, 25. 1 Кор. 14, 21), и назывался иногда книгою *Иеговы* (Ис. 34, 16 съ Евр. сн. Числ. 24, 18) или просто книгою (Пс. 39, 8), т. е. по преимуществу, какъ мы говоримъ: святая Библия или, просто, Библия.

πέντε Πάτῃ и τούτοις свитокъ) или *Πητοκнижία* (1). Откуда перешло это названіе и въ христіанскую церковь не только восточную, но и западную (2); впрочемъ въ послѣдней древніе чаще замѣняли его просто словами: *πέντε κτῆς Μωυσεα*, — сколько видно изъ выраженій бл. Іеронима и Руфина (3). Это раздѣленіе положено во всѣхъ еврейскихъ кодексахъ, какъ и въ древнѣйшихъ переводахъ и встрѣчается уже у Іосифа Флавія (4) и Фижона (5), какъ всѣмъ извѣстное и единственное. Оно существенно примыкаетъ къ идеѣ и плану Моисеева творенія, такъ какъ все, рассказываемое въ *первой* части о происхожденіи и судьбѣ міра и человѣка,

(1) Имя это въ греч. собственно есть прилагательное женскаго рода или ἡ πεντάτευχος т. е. βιβλος, какъ видно изъ: τῆς πεντάτευχης Μωυσεως, — у Оригена in Iohann. tom. XIII, с. 26.

При Латинскомъ Pentateuchus, которое встрѣчается уже у Тертуліана (adv. Marc. I, 10), обыкновенно подразумѣваются liber, т. е. принимаются его въ муж. родѣ (отсюда напр. у нѣмцевъ der Pentateuch); некоторые же еще и доселѣ находятъ болѣе приличнымъ принимать это слово въ женск. родѣ, какъ взятое съ греческаго (Bleek Einl. in d. heil. Schr. Berl. 1860 I, 160). Во всякомъ случаѣ оно не средняго рода, какъ старался доказать нѣкто (Strange Cujus generis est Pentateuchus? in Keil und Tschirn. Anal. Bd. 1. St. 1. S. 22—27).

(2) Изъ древнѣйшихъ авторитетовъ запад. церкви можно указать здѣсь только на Тертуліана (См. предыдущее примѣчаніе).

(3) Hi sunt quinque libri Moysi, quos proprie Thora, i. e. Legem, appellant, пишетъ бл. Іеронимъ, при исчисленіи свѣщ. книгъ (Prolog. gal. in Curs. Compl. S. Scr. 1,809) хотя необходимо и греческаго названія (ib. 814, — приводится ниже). — Itaque Vet. Instrumenti primo omnium Moysis quinque libri sunt traditi (Rufin. Expos. in Symb. Apostol.).

(4) С. Apion. 1, 8: καὶ τούτων πέντε μὲν ἐστὶ τὰ Μωυσαϊκὰ.

(5) De Abrah. p. 274. ed. Col: τῶν ἱερῶν νόμων ἐν πέντε βιβλοῖς ἀναγραφέντων ἡ πρώτη καλεῖται καὶ ἐπιγράφεται γένεσις. De migr. Abrah. p. 305: κατὰ κάλων οὖν ἡ ἱεροφάντης μίαν τῆς νομοθεσίας ὄλην ἱερὰν βίβλον ἐξαγωγῆν ἀνέγραψεν.

Болѣе древнихъ свидѣтельствъ о раздѣленіи нѣтъ; ибо указаніе бл. Іеронима на *пять словесъ* въ 1 Кор. 14, 19 (hucusque Pentateuchus, quibus quinque verbis loqui se velle Apostolus in Ecclesiâ gloriatur I. c. 814) есть только плодъ ораторскаго одушевленія.

находится въ болѣе или менѣе близкомъ отношеніи къ началу домостроительства человѣческаго спасенія, составляющимъ предметъ частей послѣдующихъ, или къ тому, изъ чего слагается законоположеніе и Заветъ Ветхій ⁽¹⁾; три слѣдующія части излагаютъ въ непрерывной связи начальную исторію Теократіи съ ея законами, оставляя въ сторонѣ, или мало излагая то, что прямо къ ней не относится. ⁽²⁾, именно: *вторая* часть представляетъ основаніе этого завета при Синаѣ), *третья* — порядокъ духовной, а *четвертая* — порядокъ гражданской жизни призванныхъ въ заветъ, *пятая* — отеческое увѣщаніе къ пребыванію въ заветѣ, изреченное въ виду кончины его ходатая. Не темные знаки сего дѣленія книгъ Моисеевыхъ (т. е. именно нынѣ существующаго, а не какого-либо другаго) можно примѣчать въ нихъ самихъ, такъ какъ самый историческій приемъ, которымъ открывается *вторая* книга, отличный отъ приема въ *первой*, а равно тѣснѣйшая и глубокознаменательная связь того, чѣмъ кончена *вторая* книга (первое откровеніе славы въ новостроуженной скинии) съ тѣмъ, чѣмъ она начата (исчисленіе потомства Іакова) и что съ перваго взгляда кажется только повтореніемъ изъ книги первой ⁽³⁾, — все это, при сходствѣ книгъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, невольно останавливаетъ на себѣ вниманіе читателя и наводитъ на мысль, что писатель хотѣлъ съ *второю* книгою тотчасъ же поставить на видъ новый поворотъ

(1) Начерт. Церк. Библи. Исторія, стр. 123.

(2) Наприм. въ книгѣ числѣ опущ. исторія 38 л. пребыв. въ пустынѣ; въ книгѣ Исх. почти ничего не говорится изъ исторія пребыванія евреевъ въ Египтѣ.

(3) Ясное объ этомъ и слѣдующихъ пунктахъ ниже — въ соответственныхъ мѣстахъ.

исторіи или, лучше, начать самую исторію, предвари-
ривъ ее необходимымъ вступленіемъ, т. е. первомъ
книгою; *третья*, самымъ началомъ предполагающая
вторую (Лев. 1, 1. см. Исх. 25, 22. 40, 33 и д.), но
еще тѣснѣе, какъ сказано выше, связующаяся съ *чет-
вертою*, отдѣляется отъ нея своимъ заключительнымъ
примѣчаніемъ (Лев. 27, 34) и надписью къ *четвер-
той* (Числ. 1, 1); *пятая* отдѣляется отъ четвертой
опять своею надписью и ея подписью (Втор. 1, 5.
см. Числ. 36, 13), — и исторію, начавшуюся съ умно-
женія сыновей Іакова, кончаетъ также смертію пер-
ваго лица ея—Законодателя, какъ вступленіе въ исто-
рію кончается смертію послѣднихъ патриарховъ. Та-
кимъ образомъ пятичастное дѣленіе закона Моисея
оказывается не дѣломъ LXXII толковниковъ (1), ни
вообще какимъ-либо стороннимъ произведеніемъ позд-
нѣйшей руки или нѣсколькихъ рукъ, но существен-
нымъ, кореннымъ свойствомъ одного самостоятель-
но дѣльнаго произведенія, развитаго ни болѣе, ни менѣе,
какъ въ границахъ его собственной основной мысли (2),

(1) Противъ этого говорить уже а) пятичастное раздѣленіе Псалтири
(еврейской), сдѣланное по образцу Пятокиниія, равно какъ б) и то,
что послѣднее дѣленіе зналъ Филовъ, но зналъ, очевидно, не отъ LXXII,
ибо онъ называетъ вторую книгу 'εξαγωγή, не ἑξόδος (см. выше),—если
уже и не упоминать о томъ, что онъ, кажется, не зналъ и ихъ же сло-
ва — πεντατεύχος.

(2) Рѣчь идетъ противъ новѣйшихъ мнѣній о такъ называемыхъ ре-
дакціяхъ Пятокиниія, и въ особенности противъ мнѣнія (идущаго отъ
Lysald'a Geseh. d. Volks Israels, 1, 80. ff. 175. VII, 419. 496 енд. ан.),
будто пятокиниіе первоначально только составило пять частей другого
произведенія, котораго шестую (и послѣднюю) частью была книга Ис.
Навина. Но, не говоря здѣсь о единствѣ этой послѣдней книги (что при-
личнее указать при обзорѣи ея самой) и не распространясь о раз-
личіи языка въ пятокиниіи и книгѣ Ис. Навина (напр. объ отсутствіи
здѣсь архаизмовъ), ни о томъ, что древность никогда не знала словъ:

имеете сказать, современнымъ самому написанію этого произведенія, — мысль встречающаяся и у древняго иудея (1), — хотя это дѣленіе и не оставило слѣдовъ своихъ въ языкѣ богодухновенныхъ писателей уже потому, что образъ древнѣйшей письменности непрерывной давалъ всему Пятикнижию казбы видъ единого стиля.

II.

Б) Каждой книги въ отдѣльности:

а) первой, или книги Бытія.

Что касается до наименованія книгъ въ отдѣльности, то евреи палестинскіе называли каждую изъ нихъ однимъ или двумя изъ словъ, которыми начинается текстъ ея (2), евреи еллины, также LXX толковниковъ и христіане — словомъ, выражающимъ содержаніе всей книги или первыхъ частей ея, и заимствованнымъ, большею частію, изъ нея же самой. Всѣ послѣдняго рода названія уже довольно распространены были, по край-

шестикнижје — *hexateuchus* и т. п., — укажемъ на одно обстоятельство, свидѣтельствующее о книгѣ Иисуса Навина, какъ о самостоятельномъ особомъ произведеніи: это — внесеніе въ нее повѣствованія о совершенномъ чрезъ Моисея завоеваніи и раздѣленіи заиорданскихъ областей между тремя съ половиною колѣнами, также какъ и о Моисеевомъ опредѣленіи касательно городовъ убійщъ въ этихъ областяхъ. Писателя, какъ видно, хотѣлъ изложить все, относящееся къ занятію и раздѣленію Ханаана, а потому не выпустилъ ничего, что сказано уже было объ этомъ — въ другомъ писаніи.

(1) Именно у Филона въ послѣднемъ изъ приведенныхъ мѣстъ, хотя, разумѣется, мысль его, будто бы Моисей одѣлалъ самыя надписи — *kyriographi*, есть уже крайность, впрочемъ не разрушающая общей мысли, а весьма ее предполагающая.

(2) На сей обычай указываетъ Иеронимъ (*Prot. Gal.*) и Оригенъ: *ἡ πρῶτη βίβλος ἐπισημαίνεται, παρα δὲ ἑβραϊοὶς ὡς τὰς ἀρχαίας τὰς βίβλους ἀπὸ τῆς ἀ.* (Виз. Hist. 6, 25),

ной міръ, за сто лѣтъ до Рождества Христова (*), и встрѣчаются, отчасти съ нѣкоторою перемѣною, у позднѣйшихъ раввиновъ.

Такъ первая книга, надписываемая въ еврейскомъ текстѣ *Bereschit* — съ началъ, въ александрійскомъ кодексѣ LXX—единственномъ, на сей разъ, представителѣ этого перевода (²) — *Γένεσις Κόσμου* (³), также и у раввиновъ называемая *Sepher icsira* — книга творенія (⁴), у христіанъ, какъ и у древнихъ еллинистовъ (⁵), уже съ древнѣйшихъ времявъ (⁶) обыкновенно надписывается и называется въ сокращеніи — *Γένεσις*, *Бытіе* или *книга Бытія* (*Βιβλος γενέσεως* 2, 4), т. е. называется отъ слова неоднократно встрѣчающагося въ ней (напр. 2, 4) и выражающаго все ея содержаніе.

Начинаясь сотвореніемъ неба и земли и оканчиваясь смертію патриарховъ Іакова и Іосифа, эта книга сообщаетъ намъ свѣдѣніе не только о началѣ и первоначаль-

(¹) Названіе *Γένεσις* и, съ нѣкоторою перемѣною, названіе второй книги приводятся у Филона (см. выше), *Διευκρινισμὸν* въ посл. Ап. Вардана (гл. 10), всѣ названія—въ соч. Симона Волхва, по свидѣтельству Ипполита (*Adver. haeres.* 6, 15); у Флавія ихъ нѣтъ (см. выше), можетъ быть, потому, что онъ былъ не изъ еллинистовъ.

(²) Известно, что въ Ватиканскомъ кодексѣ первыхъ 47 главъ не сохранилось.

(³) Тоже у Епифанія: *ἐν τῇ Γένεσι τοῦ κόσμου καὶ πρώτῃ Βίβλῳ παρὰ Μωϋσῆν* (*Opp. ed. Petau.* 1, 287). Тоже въ Сирскомъ переводѣ: *britho* — твореніе, или *sefro da-britho*—книга творенія, почему толкованіе на Бытіе Феодора Мопсуестскаго называется у Фотія (*Biblioth. Cod.* 38): *ἐπιφάνεια τῆς κτίσεως*,—ибо послѣднимъ словомъ означаются здѣсь не одна лишь первая глава.

(⁴) Другое раввинское названіе: *книга Авраама, Исаака и Іакова*.

(⁵) Именно у Филона. Трудно думать, чтобы Филонъ соединялъ съ этимъ названіемъ болѣе обширное представленіе, а не думалъ только, какъ и другіе, о *бытіи міра*; во всякомъ случаѣ, это сокращенное названіе дов. замѣчательно.

(⁶) См. *Оригена* въ примѣч. 2 къ сему §.

ной судьбѣ міра и человѣческаго рода, но и о началѣ домостроительства человѣческаго спасенія, — объ основаніи Церкви или Царствія Божія. Начинается она съ созданіем міра, какъ съ приготовленія къ созданію Церкви; ибо міръ есть откровеніе совершенствъ невидимаго Бога (см. напр. Быт. 1, 14) и поприще дѣйствованія вѣчной любви Его къ тварямъ: конецъ царства природы — въ царствѣ благодати (1). Потому и твореніе міра оканчивается твореніемъ чедовѣка, какъ Богомъ поставленнаго владыки вселенной (все принадлежитъ ему, онъ же Богу Быт. 1, 26. 1 Кор. 3, 22); съ другой стороны исторія новосозданнаго міра — *бытіе небесе и земли* (2, 4) начинается только лишь съ исторією чедовѣка, съ нею идетъ нераздѣльно, изъ нея развивается и въ ней окончательно изъясняется (2). Отпаденіе этого владыки отъ Бога привлекло на него и внесло въ его царство — во весь міръ — проклятіе, смерть и суету (Быт. 3, 17 и д. Рим. 8, 19 и д.); наступить торжество его искупленія (Рим. 8, 22), — и первое небо и земля первая прейдуть: явятся новое небо и новая земля, потребныя для жительства правды (Ис. 65, 17. 66, 22. 2 Петр. 3, 13. Апок. 21, 1) (3). Черезъ грѣхъ чедовѣкъ удалился и отдѣлился отъ Бога, но Богъ, *богатъ сый въ милости* (Ефес. 2, 4), не удалился отъ своего созданія. Онъ не только тотчасъ-же по паденіи возвѣстилъ чедовѣку вмѣстѣ съ наказаніемъ и объ избавленіи; но и въ послѣдующія времена многократно и многообразно открывалъ Себя чедовѣку, чтобы опять привлечь его къ Себѣ,

(1) Начерт. Церк. Библ. Ист. стр. 1.

(2) Болѣе — въ Хр. Чт. 1863 г. въ концѣ статьи: «Мысль о смысловомъ значеніи начальныхъ главъ Пятикнижія».

(3) Зап. на кн. Быт. 1, 113. 63. 68. 88. 40 и т. п.

образить его отъ пути погибели на путь спасенія, — и исторія человѣческаго рода — отъ самаго начала его и потомъ — стала исторіею священнымъ шествіемъ спасающаго Бога. Впрочемъ ясно открылась въ такомъ свѣтѣ *сія книга бытія человека* (5, 1) не для всѣхъ, а только для тѣхъ, у кого Превѣчный Создатель всѣхъ и Создатель Премудрости поставилъ ей скинію, и сказалъ: въ Іавовѣ вселенъ и въ Израилѣ наследствуй (Сирах. 24, 8. 9). *Видѣна была шестію теол, Боже, шестію Бога моею царя, иже во святѣхъ* (Пс. 67, 25).

Обращаясь ближе къ содержанию книги Бытія или къ частнѣйшему раскрытію главной ея мысли, мы находимъ, что исторія спасенія рассказывается здѣсь въ ея глубоко-знаменательныхъ чертахъ отъ самаго ея начала и включительно до временъ Патріарховъ, которыхъ Богъ изъ всѣхъ народовъ земли избралъ хранителями спасительнаго обѣтованія для всего міра — *во тысящи родовъ* (Пс. 104, 8 и д.). Этотъ долгій промежутокъ времени изъ 2369 лѣтъ по еврейскому счисленію, или 3799 по греческому (1656 или 2256 до потопа, 365 или 1207 до переселенія Авраама въ Хан., остальное — до смерти Іосифа), раздѣляется на два періода.

Первый періодъ обнимаетъ исторію человѣческаго рода отъ его первобытнаго состоянія и грѣхопаденія до распространенія и раздѣленія его на многіе народы со всѣмъ разнообразіемъ ихъ языковъ, съ разсвѣніемъ по лицу земли (гл. 2, 4 — 11, 26), — и, въ виду потопа, раздѣляется на два вѣка или міра: а) міръ до-потопный, и б) міръ отъ потопа до отдѣленія церкви отъ свѣтленія языковъ.

а) Изъ исторіи міра до-потопнаго — отъ Адама до Ноя — рассказывается, вслѣдъ за грѣхопаденіемъ, объ образѣ

жизни и долголѣтій двухъ проповѣдниковъ: отъ Адама племена, различасмыхъ ихъ отношеніемъ къ Богу, — племени нечестиваго и племени благочестиваго, и о прѣобладаніи грѣховнаго расклѣнія, происшедшемъ вслѣдствіе смѣшенія этихъ племенъ (2, 4—6, 8). Кончается это время концомъ первобытнаго міра въ потопѣ (6, 9—8, 19): *потомъ міру нечестиваго и нечестиваго иже въ Ноемъ правды проповѣдника возрши* (2 Петр. 2, 5).

б) Во второмъ отдѣлѣ, изъ времени, предшествовавшаго отдѣленію и основанію церкви въ семействѣ Авраама, или отъ Ное до Фарры, отца Авраамова, — повѣствуется о завѣтѣ Бога съ Ноемъ, о Ноевомъ правленіи и благословеніи, о родословіи поколѣній, племенъ и народовъ, происшедшихъ отъ трехъ сыновей Ное, о смѣшеніи языковъ и раздѣленіи народовъ, о родовой линіи: Сима до Фарры (8, 20—11, 26).

Второй періодъ обнимаетъ времена патриархальных, обстоятельно налагающа путь промысла Божія въ жизни трехъ родоначальниковъ Израіля, какъ племена избраннаго Богомъ въ Его собственный народъ, въ удѣлъ Божій, — отъ призванія Авраама до смерти Иосифа (11, 27—гл. 50). Такимъ образомъ исторія всегдъ человѣчества постепенно переходитъ въ исторію одного рода (*), получающаго божественное обѣтованіе, что онъ *будетъ народамъ; народамъ великимъ въ благословенію всегдъ народовъ земли,...* и доводится исторія до времени, въ которое это избранное племя возрастетъ цѣлымъ народомъ (сн. 47, 27) и которое граничитъ съ временемъ самаго бытописателя — основателя Эпокрытіи (**).

Изъ этаго общаго очерка содержанія ясно обнаруживается

(*) Зап. на кн. Быт. 2, 30. 48.

(**) Тамъ же—3, 263. 274. 282.

написана цѣль и планъ книги Бытiя, состоящая въ томъ, чтобы наложить предварительную исторiю ветхозавѣтнаго царства Божiя. Черезъ простое и естественное изображенiе исторiи мира, сотвореннаго и хранимаго Богомъ;—она старается показать, какъ Богъ—Промыслитель и Верховный Правитель вселенной воспитывалъ сотворенный по образу Его родъ человѣческiй, — не смотря на его отпаденiе и послѣдовавшую затѣмъ порчу и глбелъ грѣховную,—воспитывалъ совмѣсно съ своимъ сверхчеловѣческимъ о немъ опредѣленiемъ, и какъ положилъ Онъ основы того царства, въ которомъ должно было сохраниться и совершиться спасенiе мира. Тогда какъ законъчическiй родъ, въ силу наилучшаго и въ творческаго благословенiя о рожденiи, изъ одной четы распространился во множество народовъ и наполнилъ землю,—Богъ вторгнувшись въ исторiю его зло, полагалъ преграду словомъ и дѣломъ, откровенiемъ своей воли въ заповѣдяхъ, обѣщанiяхъ и угрозахъ, судомъ и назначенiемъ презрѣемымъ Его благодати. Рядомъ съ этимъ, въ планъ творенiя лежащимъ закономъ единства крови и множества происшедшихъ отъ единыя крови, идетъ другой законъ, возникающiй изъ домостроительства испу-пленiя и уже въ первоэвангелiи довольно-названно-ванный,—законъ объ отдѣленiи боящихся Бога отъ людей безбожныхъ, направленный къ сохраненiю и поддержанiю святаго сѣмени во спасенiе и облаженствование всего человечества. Ибо *смыа свято столпие ея*. Этотъ двойственныи законъ божественнаго мироправленiя или исторiи, открывающiйся уже въ самомъ вступленiи въ нее черезъ употребленiе въ первый разъ величественнаго имени Иеговы и черезъ знаменательное сочетанiе его съ именемъ Бога (2, 4), что „достойно за-

мѣчанія" (1), есть вѣстѣ и основное начало Быссамія, опредѣляющее въ немъ выборъ, порядокъ и разграниченіе историческаго матеріала: соотвѣтственно закону рожденія, управляющему сохраненіемъ и умноженіемъ человѣческаго рода, здѣсь являются генеалогіи, или родословныя таблицы, въ которыхъ, какъ въ историческія грани, включаются описанія лицъ и событій, образующихъ такую или другую эпоху, между тѣмъ какъ распорядокъ и дѣленіе всего собраннаго здѣсь историческаго содержанія слѣдуетъ другому закону—выдѣленія.

Отсюда все содержаніе книги Бытія раздѣляется на десять, относительно-заключенныхъ и одностороннихъ надписями въ ней самой разграниченныхъ группъ (2), къ которымъ безъ всякой надписи стоящей разсказъ о твореніи (1, 1—2, 3) служитъ, какъ уже сказано, основою или приговореніемъ, — ибо безъ міра и человека не мыслима исторія. Эти надписи называются *toldet*, что по этимологіи и употребленію, хорошо обозначается славянскимъ — *бытіе* (*сія же бытія Новаа* и т. п.); однако не въ смыслѣ перваго возникновенія изъ небытія въ бытіе (3), а въ смыслѣ участіи только-что возникшаго бытія (4) и соотвѣтствуетъ тому, что мы на-

(1) Записки на кн. Быт. 1, 57.

(2) Ср. Зап. на кн. Быт. 1, 169. 3, 159.

(3) Какъ понимаетъ напр., самъ себѣ противорѣча на той же страницѣ Ewald (Gesch. d. V. Irg. 1, 107), когда, принимая это слово за надпись, въ 2, 4 считаетъ за *подпись* къ предыдущему разсказу о твореніи въ смыслѣ такомъ: вотъ мы показали происхожденіе неба и земли. Такъ отчасти и Gesenius Thes. p. 596. Такое отнесеніе слова къ предыдущему противно контексту *важъ* десяти вѣстѣ книги Бытія и другихъ книгъ (Числ. 3, 1. Руо. 4, 18. 1 Пер. 1, 29), гдѣ есть это слово: *важъ* указываетъ на послѣдующее. См. и Зап. на кн. Быт. 1, 56.

(4) Тамъ напр. говорится: *elle toldet noah, сія же бытія Новаа* (6, 9),

звѣдѣть начавшееся исторією — рожденнаго лица или происшедшей вещи, исторією, такъ сказать, первой судьбы итѣ... Обозначенныя этимъ словомъ группы идутъ черезъ всю эту книгу, вполне прилично называемую, по этой причинѣ, правкимъ и всеобъемлющимъ именемъ книги *Бытія*— *Генезиса*, и суть слѣдующія: toldot.

- I) Неба и земли (2, 4—4, 26),
- II) Адама (5, 1—6, 8),
- III) Ноя (6, 9—9, 29),
- IV) Сыновей Ноя (10, 1—11, 9),
- V) Сима (11, 10—26),
- VI) Фарра (11, 27—25, 11),
- VII) Исмаила (25, 12—18),
- VIII) Исаака (25, 19—35, 29),
- IX) Исаа (гл. 36) и
- X) Якова (гл. 37—50).

Пять группъ для перваго періода, и пять для втораго, — и такимъ образомъ оба періода, неравные по своему содержанию и объему, уравниваются въ своемъ историческомъ значеніи для цѣли Бытописанія. Все, что разсказывается въ первомъ періодѣ — отъ Адама до Фарра — находится въ очевидной, хотя и отдаленной связи съ основаніемъ царствія Божія въ Израилѣ. Въ разсказѣ о раѣ представляется первоначальное отношеніе человека къ Богу и его назначеніе въ міръ; въ грѣхопадении указывается необходимость особеннаго божественна-

а вслѣдъ за симъ описывается не рожденіе Ноя, описанное уже прежде (гл. 5), а характеръ Ноя, рожденіе Сима, Хама, . . . строеніе ковчега и т. п. Или: *сія же бытія Исмаила сына Авраамля* (25, 12), — и тотчасъ же прибавляется: *его же роди Агарь*, слѣд. разсказъ о рожденіи его не общается, а за тѣмъ и не сообщается, такъ какъ онъ уже и былъ сообщенъ прежде со всѣми подробностями. Или: *бытія Исаака начинаются, когда бляше Исаакъ лѣтъ четьредесяти* (25, 19. 20), и т. п. Смotr. и Зап. на кв. Быт. ч. 3, стр. 5.

го домостроительства для спасенія нашего; въ обѣщаніи, слѣдующемъ за пролитіемъ грѣха, открывающаго грѣшнику первая надежда на искупленіе; въ раздѣленіи потомковъ Адама на благочестивыхъ и нечестивыхъ представлено дальнѣйшее отношеніе всего человѣчества къ Богу—подъ преобладающимъ вліяніемъ грѣховнаго начала; въ потопись предугазанъ судъ надъ нечестивыми, а въ сохраненіи и благословеніи Ноя—спасеніе благочестивыхъ отъ гибели; наконецъ въ генеалогической таблицѣ народовъ съ одной стороны и въ родословіи Сима съ другой представлено набравіе одного народа земли въ хранители откровенія о божественномъ искупленіи для всѣхъ народовъ. Особенныя, своеобразно-исключительныя приготовленія къ образованію этого народа (періодъ второй) начинаются лишь призваніемъ Авраамъ и состоятъ въ божественномъ водителствѣ и обѣтованіяхъ, которыя сподобились Авраамъ, Исаакъ и Іаковъ. Далѣе: для пятичастнаго дѣленія *каждаго* изъ періодовъ главныя событія въ первомъ и главныя личности въ послѣднемъ представляютъ всѣ точки зрѣнія, какия потребны къ расположенію *по нимъ или около нихъ* историческаго матеріала. Наконецъ, что касается до внутренняго содержанія *каждой толды* или группы, то расположеніе его здѣсь учреждается по вышеупомянутому божественному закону выдѣленія, такъ что въ каждомъ періодѣ линіи побочныя, уклоняющіяся отъ главной, хотя въ известной мѣрѣ и примыкающія къ ней, описываются прежде и тутъ же выдѣляются, какъ бы откидываются изъ области исторіи, и только за тѣмъ уже, какъ бы по очищенному руслу рѣки, вводится изображеніе линіи главной и исторія идетъ далѣе (*).

(* Ср. Запис. на кн. Бытія 1, 169. 175. 2, 30. 68.

„Богъ въспользуетъ разъ раздѣляя сѣмя патриарховъ на лучшее и худшее, дабы отвергая одно, дать большую чистоту другому подобно какъ удвояютъ и утроютъ въяние низинны, дабы получить болѣе чистое зерно“ (1). Поэтому строго-выдержанному плану исторія Каина и его рода рассказывается прежде, чѣмъ исторія Сета и его потомства; родословіе Іафета и Хама излагается прежде, чѣмъ родословіе Сима, хотя онъ былъ *братъ ихъ старшій*, или лучше не ихъ братъ, а только *Іафета*, какъ выражается бытописатель совершенно въ духѣ этого закона (10, 21) (*); потому же исторія Измаила, примыкающая къ главной линіи, ради божественнаго о немъ обѣтованія (16, 10 и д. 17, 20), излагается прежде исторіи Исаака, какъ „введеніе“ (†) въ послѣднюю; исторія Исава, также по божественному о немъ предсказанію и отеческому благословенію (25, 23, 27, 29, 40) входящая въ исторію Израиля, излагается прежде исторіи Іакова (1); наконецъ сказаніе о смерти Фарры съ поминкованіемъ встрѣчающихся стороною въ патриархальномъ періодѣ двухъ другихъ сыновъ его (‡), полагается прежде сказанія о призваніи отца върующихся Авра-

(1) Тамъ же 3, 4.

(*) См. на кн. Быт. 2, 48, 49: „что Симъ былъ первородный, примѣтно изъ того, что въ исчисленіи братьевъ онъ обыкновенно поставленъ первый (5, 32, 6, 10, 7, 13, 9, 18, 23, 10, 1). Отступивъ здѣсь отъ своего порядка и поставивъ родословіе Сима послѣ родословія братьевъ его, писатель имѣлъ причину напомнить читателю, что Симъ есть *старшій братъ Іафету*, котораго родословіе поставлено впереди прочихъ, не удостоивая между тѣмъ наименовать съ ними третьяго брата, уже отдѣленнаго отъ нихъ и нравомъ и пролятіемъ“.

(†) См. на кн. Быт. 2, 316, 324.

(‡) Тамъ же—3, 144.

(§) Нахора—дѣда Ревекки (11, 29, 22, 20—23.), и Аррана отца Лота (11, 27).

ама ('). Тотъ же законъ выдѣленія управляетъ и многими другими частностями священнаго повѣствованія, каково напр., совершенное отсутствіе лѣтосчисленія Каинитовъ (4, 16 и д.),—ибо для нихъ, какъ осужденныхъ Богомъ, не было будущности; съ другой стороны тщательное показаніе лѣтъ жизни святыхъ патриарховъ —и жизни до рожденія первенца, какъ продолжатели родовой линіи—главной и благословенной, жизни и по рожденіи первенца, и всей жизни вообще (гл. 5); отсюда же смыслъ кажущагося почти безцѣльнымъ повторенія ближайшихъ потомковъ Сима (11, 10 и д. 10, 22 и д.), ибо въ первый разъ — въ родословіи Симитовъ — они приводятся для показанія родовъ всѣхъ потомковъ Эвера, а во второй—чтобы представить прямѣе происхожденіе дома Фарры отъ Сима чрезъ Фалека, особенно же чтобы продолжить хронологическую нить родовой линіи, которую никакъ нельзя было бы вставить въ таблицу народовъ безъ разрушенія ея единообразія, в т. п. При такомъ симметрично-безъискусственномъ расположеніи по твердому плану, —расположеніи, указанномъ здѣсь нами только въ общихъ чертахъ и безъ труда открываемомъ въ подробностяхъ каждаго *рожденія* или каждой изъ *тождотъ*,—нельзя не признать книги Бытія за цѣльное единичное произведеніе писателя, который, во свѣтъ божественнаго откровенія, обнялъ всю исторію человѣческаго рода отъ самаго его сотворенія и

(') „Отъ Фарры начинается исторія *страствованія* патриарховъ, воззванныхъ Богомъ изъ смѣшенія народовъ... Фарра, не призванный Богомъ, съ похвальною впрочемъ ревностію, сопутствуетъ Аврааму; но умираетъ не достигнувъ земли обѣтованія: такъ напрасно ветхій, плотскій, не возрожденный человекъ думаетъ итти духовнымъ путемъ, и природа силится подражать благодати; ветхій Адамъ долженъ умереть на пути къ совершенству“. Зап. на ки. Бытія 1, 74. 76.

сообразно съ тѣмъ наложилъ ее въ округленной, законченной формѣ, какъ предварительную исторію ветхозавѣтнаго царствія Божія.

III.

б) кн. Исходъ.

Вторая книга Моисеева въ Еврейскомъ иудеетъ по начальнымъ словамъ ея называемая *weelle* — *schemoth* (сокращенно *schemot*) — и *сиа имена*, въ переводѣ LXX надписывается *Ἔξοδος* — *Исходъ*, сообразно съ содержаніемъ первой ея половины.

Она повѣствуетъ о началѣ исполненія божественнаго обѣтованія, даннаго патриархамъ касательно освобожденія потомковъ Іакова, распространившихся въ многочисленный народъ, изъ египетскаго рабства и объ избраніи ихъ въ народъ Божій при Синаѣ, — обнимая такимъ образомъ періодъ въ 145 лѣтъ — отъ смерти Іосифа, которою окончилась первая книга, до построенія скинии свидѣнія, въ началѣ втораго года по изшествіи изъ Египта, чѣмъ оканчивается эта книга вторая.

Въ этомъ періодѣ времени совершилось изображенное въ 1-й главѣ чрезвычайное умноженіе потомковъ Іакова, внушившее новымъ владыкамъ египетскимъ, воцарившимся спустя много времени по смерти Іосифа, мысль о поработеніи и угнетеніи евреевъ. За исключеніемъ этого повѣствованія и потомъ другаго (во 2 главѣ) подробнаго разсказа о рожденіи, сокращеніи и воспитаніи Моисея, предопредѣленнаго Богомъ избавителя, — во всей книгѣ (съ гл. 3 — до гл. 40) подробно излагаются событія только двухъ лѣтъ: послѣдняго года предъ исходомъ изъ Египта, и перваго — по исходѣ.

Это отношеніе къ исторіи, по видимому, не соразмѣренное съ обширностію ея періода, вполне объясняется изъ сущности и дѣли священнаго повѣствованія. Болѣе, нежели двухсотлѣтнее (215 л.) пребываніе израильтянъ въ Египтѣ (отъ призванія же Авраама 430-лѣтнее) было временемъ, въ продолженіе котораго поселившееся здѣсь семейство патриарховъ должно было, при благословеніи и покровительствѣ Божиѣмъ, развиться въ дѣлный народъ и созрѣть такимъ образомъ для исполненія завѣта, который заключилъ Богъ съ Авраамомъ касательно будущаго его сѣмени, многочисленнаго *яко звѣзды небесныя*. Въ продолженіе этого времени особенныя божественныя откровенія въ Израилѣ престоли (*) такъ что, кромѣ сообщенныхъ въ 1 и 2 гл. откровеній, во все это время не было другихъ, заслуживавшихъ сохраненія въ памяти потомства или особенно важныхъ для исторіи царствія Божія. Только лишь съ приближеніемъ конца этого времени начинается осуществленіе божественнаго плана спасенія, — съ призваніемъ Моисея (гл. 3) и основаніемъ, при посредствѣ его, Теократіи въ Израилѣ. На сей конецъ Израиль освобождается отъ власти египтянъ и за тѣмъ, какъ народъ освобожденный отъ рабства челоувѣческаго, пріемлется Богомъ, Владыкою всененной, въ Его собственный народъ. . . .

Эти два великіе факта, съ ихъ всемірно-историческими послѣдствіями, образуютъ основаніе, корень и все существенное содержаніе книги, которая поэтому и раздѣляется ими на двѣ части.

Въ первой части, простирающейся отъ 1 гл. до гл.

(*) Ср. Начерт. Церков. Библ. Ист. стр. 77.

15, ст. 21, въ ости отдѣленій изображается: Начало исполненія божественнаго плана, которое вообще мы можемъ назвать *Исходомъ*, или избавленіемъ, воззваніемъ избраннаго народа отъ міра языческаго (изъ *Випитъ асавадъ сына моею*),—и которое въ частности открылось:

1) въ чрезвычайномъ, устрашившемъ Фараоновъ умноженіи израильтянъ, а равно и въ рожденіи и сохраненіи ихъ избавителя (гл. 1 и 2);

2) въ божественномъ призваніи и полномочіи этого Избавителя и Вождя — Пророка и Боговидца Моисея (гл. 3 и 4);

3) въ его явленіи предъ Фараономъ (5—7, 7);

4) въ побѣдоносной борьбѣ его словомъ и дѣломъ, знаменіями и чудесами и казнями съ ожесточеннымъ сердцемъ Фараона (7, 8—гл. 11);

5) въ приготовительномъ освященіи избавляемаго народа чрезъ учрежденіе Пасхи, и въ исходѣ его изъ Египта, вынужденномъ чрезъ умерщвленіе египетскихъ первенцовъ (12—до гл. 13, 16);

6) въ путешествіи израильтянъ отъ Сокхоеа подъ божественнымъ покровительствомъ до Чермнаго моря (13, 17—14, 4);

7) въ переходѣ израильтянъ чрезъ Чермное море и въ побѣди Фараона съ его воинствомъ, при чемъ торжество дѣла Божія восхваляется въ торжественной пѣснѣ Моисея: *поймъ Господеси, славно бо прославися...* (14, 4—15, 21).

Во второй части (отъ гл. 15, 22—до гл. 40) излагается, также въ семи отдѣленіяхъ, принятіе Израиля въ народъ Божій, именно:

1) путешествіе израильтянъ отъ Чермнаго моря до горы Божіей (15, 22—17, 7);

2) отъѣзженіе израильтячскаго кѣ Ираилю, открывшееся въ нападеніи амалекитянь и въ посвященіи Моисея на іамалекитяниномъ Іофоромъ у горы Хорива (17, 8—гл. 18);

3) приготовленіе народа къ принятію закона отъ Бога при Синаѣ, явленіе Бога Законодателя, десяти-словіе, основныя законы церковныя и гражданскіе, торжественное вступленіе евреевъ въ завѣтъ съ Богомъ (19—24, 11);

4) божественное повелѣніе Моисею о сооруженіи таинственной скинии—жилища Іеговы въ Ираилю (24, 12—гл. 31);

5) исторія нарушенія завѣта Ираилюмъ и возстановленія завѣта Богомъ (гл. 32—34);

6) построеніе скинии свидѣнія со всѣми принадлежностями, необходимыми для богослуженія (гл. 35—39);

7) воздвиженіе и освященіе скинии (гл. 40).

Двѣ указанныя части не отдѣляются одна отъ другой внѣшнимъ образомъ, т. е. какъ десять *рожденій* въ книгѣ Бытія, такъ какъ изложеніе въ Исходѣ слѣдуетъ просто послѣдовательному порядку событій: тѣмъ не менѣе эти части легко разграничиваются самымъ расположеніемъ ихъ внутренняго содержанія. Пѣнь Моисея при Черномъ морѣ (15, 1—21), составляетъ неоспоримо заключеніе первой стадіи историческаго движенія, которое началось призваніемъ Моисея и которое не только было вызвано угнетеніемъ израильтянь со стороны Фараоновъ, имѣвшихъ въ виду подавить ихъ народность и религіозную самостоятельность, но и было подготовлено спасеніемъ, воспитаніемъ и всѣми обстоятельствами жизни Моисея. Точно также неоспорима важность и другаго пункта въ этой исто-

рѣи,—основанія Синаи: въ ней съ народомъ израильскимъ основался завѣтъ, о которомъ Богъ говорилъ патриарху Аврааму (Быт. гл. 15); освѣщеніе воодухотворенной скинии облакомъ славы Божіей (Исх. 40, 33 и др) было, согласно съ обѣтованіемъ Божиимъ (Исход. 25, 22), основаніемъ изъ этого народа Церкви Божіей, — обитаніе Бога во святомъ святыхъ — началомъ осуществленія Царствія Божія въ этомъ народѣ, такъ что все дальнѣйшее раскрытіе законодательства, а равно и исторіи отъ Синая до земли Ханаанской, служитъ только къ поддержанію и утвержденію этого общенія Бога съ народомъ, основаннаго при Синаѣ кровію завѣта и символически открывшагося въ первомъ явленіи славы — при освѣщеніи скинии. Заключаясь такимъ знаменательнымъ и составляющимъ эпоху событіемъ, книга Исходъ, начавшаяся, какъ мы видѣли, простымъ перечисленіемъ израильскихъ пресельниковъ въ Египеть, — оканчивается дѣланнымъ, округленнымъ твореніемъ въ ряду прочихъ книгъ Моисея.

IV.

в) кн. Левитъ.

Третья часть пятикнижія, въ первоначальномъ текстѣ по начальному слову надписываемая *waikra* — *козвѣа*, въ переводѣ LXX и у христіанъ со всѣмъ соотвѣтствіемъ ея общему содержанію называется *Λευιτικόν* (подразумѣвается βιβλίον), книгою *Левитъ*; ибо она, говоря вообще, есть „книга обрядовъ“ (1), наблюденіе за которыми возложено было на священниковъ, а все сел-

(1) Начерт. Церк. Библии. Ист. стр. 152.

целомъ уже издавна именовалось *левитскимъ* (Евр. 7, 11); такъ какъ и Ааронъ, отъ котораго происходили священники, именуется *Левитиномъ* (Исх. 4, 14), и священники, *малолетшіе по чину Ааронову*, именовались также, по общему имени своего колѣна, *священниками сынами Левитиными* (Втор. 31, 9), *священниками левитами* (17, 18), даже просто *левитами* (31, 25. сн. 9) (1). Въ томъ же духѣ и раввинскія названія: *thora kohanim*—законъ священнической, *sepher tora hakkirbanoth*—книга закона о жертвоприношеніяхъ (2).

Книга Левитъ доводитъ до конца, начатое въ 25 гл. Исхода, Синайское законоположеніе и въ особенности содержитъ законы, устанавлиющіе святое отношеніе израильтянъ къ Богу ихъ—святому и единому, т. е. содержитъ и основныя *оправданія*, чрезъ которыя имѣло совершиться ихъ общеніе съ Богомъ на основаніи завета, и *заповѣди и уставы*, касательно того освященія народа, какое потребно было для пребыванія въ семьѣ общенія. Это какбы кодексъ, учреждающій между ними, какъ людьми Божиими, благочиніе жизни духовной.

Какъ всякій союзъ или заветъ предполагаетъ и обра-

(1) Мы не погрѣшили бы, если бы припомнили здѣсь и то, что назначеніе обрядовъ, изложенное въ книгѣ, заключалось въ отдѣленіи Израильт. отъ всѣхъ другихъ народовъ самою жизнью, въ святости ихъ—*святіи будете, яко же Азъ святъ есмь, Господь Богъ вашъ, Господь единый*, короче—въ образованіи всего народа въ *царство священниковъ* (Исх. 19, 6 сн. Ис. 61, 6. 1 Петр. 2, 5. 9. Ав. 1, 6. Мад. 1, 11). Эта мысль даже особенно согласна съ духомъ книги, какъ сей-часъ увидимъ,—однако опущена нами, такъ какъ едвали была она у надписателей пятокнижія, руководившихся, какъ по всему видно, первымъ впечатлѣніемъ отъ каждой изъ книгъ его.

(2) Поэтому же некоторые изъ новѣйшихъ называютъ эту книгу: *law sacerdotum—священническое право*.

зубъ известное взаимное отношеніе между лицами, его заключающими; такъ и Іегова, Господь всей земли, въ завѣтѣ, который заключилъ Онъ у горы Синае съ избраннымъ изъ всѣхъ народовъ въ Его достояніе потомствомъ Авраама, не становится только самъ въ особенное благодатное общеніе съ народомъ Израильскимъ: нужно было, чтобы и самъ этотъ народъ вступилъ и пребывалъ въ дѣйствительномъ, жизненномъ общеніи съ Іеговою. Какъ восхотѣлъ Іегова быть Богомъ Израіля и открыться ему во всей славѣ своего божественнаго существа и божественныхъ щедротъ, каковую только могъ созерцать и воспріять человѣкъ подзаконный, при царствѣ сѣни и гаданій, — такъ восхотѣлъ Онъ и того, чтобы народъ сей дѣйствительно былъ Его народомъ, освященіемъ жизни изъ Израіля по плоти являлся Израілемъ духовнымъ, и не иначе, какъ божественнымъ правиломъ жительствуя, сподоблялся мира и милости—удѣла Израіля Божія (Гал. 6; 16). Чтобы осуществить то первое условіе завѣта, Богъ повелѣлъ соорудить скинію—*положити имя Его тамъ*, и по сооруженіи, дать видимое знаменіе, что Онъ уже обитаетъ среди народа своимъ особеннымъ, благодатнымъ присутствіемъ. Теперь слѣдовало воззвать къ осуществленію и другую сторону завѣта, чтобы Израіль и самъ стремился и достигалъ въ мѣру возраста Израіля Божія. И какъ грѣхи и оскверненіе грѣховной природы разлучали между людьми Божиими и святымъ Богомъ ихъ (были и они *естествомъ чада тьма, якоже и прочій*): то Богъ указалъ имъ доступъ къ престолу своей благодати въ такихъ оправданіяхъ, уставахъ и заповѣдяхъ, которыя съ одной стороны возбуждали бы и укрѣпляли въ людяхъ царствія Божія, творящихъ

плоды его, чувство и познание своей грѣховности, равно какъ и потребности прощенья и примиренья съ Существомъ святѣйшимъ, съ другою—представляли бы благодатныя средства въ очищенію отъ грѣховъ и въ освященію всей жизни непорочнымъ хожденіемъ въ пути, хожденіемъ въ законѣ Господнемъ. *Помози ми и спасуся, и поучуся во оправданіихъ Твоихъ выну. Яко аще бы не законъ Твой поученіе мое было, тогда убо погибъ быхъ во смиреніи моемъ* (Пс. 118, 117. 92).

Къ этой-то цѣли направляются всѣ законы и уставы книги Левить: потому что они, всѣ въ совокупности и каждый пероанъ, имѣютъ въ виду какъ установленіе внутренняго общенія всего народа и каждого отдѣльнаго лица въ народѣ съ Господомъ чрезъ примиреніе или прощеніе грѣховъ и очищеніе его растлѣнной природы, такъ вмѣстѣ и утвержденіе и укорененіе этого общенія чрезъ освященіе всѣхъ отношеній жизни. Соответственно этой двойной цѣли, вся книга Левить раздѣляется на двѣ главныя части или на два большіе ряда законовъ и правилъ.

Первая часть простирается отъ гл. 1 до гл. 16; вторая отъ 17 до 25.

Первый рядъ законовъ, занимающій первую половину книги Левить,

а) Открывается законами, относящимися до священнодѣйствій, или законами о жертвахъ, принятыми Моисеемъ отъ Бога изъ новосозданной и освященной скинии свидѣнія (гл. 1—7). Такъ какъ отъ самаго начала человѣческаго рода и, конечно, по установленію божественному (1), жертвы были главнымъ средствомъ, при

(1) Начерт. Церк. Библи. Ист. стр. 19. „Жертвы, гов. св. Злат., не сами по себѣ были приключны, но благоприятны были ради первообраза.

человекъ втораго чина вступалъ въ общеніе съ Богомъ, Творцемъ, Промыслителемъ и Правителемъ вселенной, и сподоблялся Его благодати и мира, по вѣрѣ въ великую жертву Мессіи, преобразованную тѣми жертвами: то и Израиль могъ не только являться къ Богу своему съ своими приношеніями, но и въ приношеніи жертвъ по уставу святаго и Богомъ-даннаго закона получать доступъ къ престолу благодати.

б) За постановленіями о жертвахъ слѣдуетъ (гл. 8—10) посвященіе Моисеемъ къ священству Богомъ призванныхъ и избранныхъ Аарона и сыновей его, ильготъ съ описаніемъ какъ торжественнаго вступленія ихъ на дѣло служенія, такъ и освященія или утвержденія ихъ священничества со стороны Бога дѣломъ и словомъ. Это событіе, да еще побіеніе богохульнича (24, 10), есть единственное разсказываемое въ книгѣ Левитъ событіе изъ тѣхъ, которые относятся собственно къ исторіи (прерванная послѣднею главою Исхода, она продолжается за тѣмъ только лишь съ Числ. 10, 11).

в.) За симъ слѣдуютъ постановленія о чистыхъ и нечистыхъ животныхъ и о различныхъ тѣлесныхъ очищеніяхъ (гл. 11 до 15), замыкающіеся и какбы совершество свое приѣмлющіе въ установленіи единаго въ году великаго дня очищенія (гл. 16), назнанаго единую истинно-очистительную жертву Искупителя (Евр. 9, 11 и д.)— жончины закона (Рим. 10, 4). Ибо законъ былъ пѣстуномъ во Христа, да отъ вѣры оправдима.

Ибо на всѣхъ ихъ печатлется образъ Христа, и повсюду предначертано будущее.... все имѣло отношеніе къ Искупителю.“ Опп. Ном. 166 т. V. p. 336, ed. Montfranc.

Если всё эти законы и уставы отыграли барьеру Израильскому доступу къ престолу благодати, то сѣдующій за тѣмъ *второй* рядъ законовъ, образующій вторую половину книги (гл. 17—25), представляетъ требованія именовъ Божиимъ той святости отъ народа, безъ которой нельзя было ни прибывать въ общеніи съ Богомъ, ни пользоваться дарами щедротъ Его. Рядъ этихъ законовъ начинается предписаніями касательно святости всѣхъ—въ пищи, въ супружеской жизни и въ нравственности (гл. 17—20), продолжается постановленіемъ о святости или о личныхъ качествахъ жрецовъ, равно о качествахъ приносимаго для жертвы (гл. 21, 22), далѣе касается овященія праздниковъ и ежедневнаго богослуженія (гл. 23, 24), и оканчивается закономъ объ овященіи всей земли въ субботній и юбилейный годы (гл. 25), когда не только весь Израиль, какъ церковь Иеговы, долженъ былъ наслаждаться дарами милости Божіей въ блаженствѣ субботняго покоя, но и вся земля Израилева—такъ именно въ годъ юбилейный—должна была какбы преобразаться въ царство мира и свободы, отъѣнявшее на себѣ и предрекавшее собою время совершенія славнаго царствія Божія, или наступленіе торжествующей свободы чадъ Божіихъ, съ прекращеніемъ всякой работы грѣху и тлѣнію....

Посему, какъ предписанія о жертвахъ и очищеніяхъ завершаются установленіемъ единственнаго въ каждомъ году—дня очищенія, такъ установленіемъ юбилейнаго и субботняго годовъ завершаются предписанія объ овященіи жизни;—и оба ряда законовъ книги идутъ столько же въ гармонической параллели по своей внѣшности, сколько и въ нераздѣльномъ согласіи по сущ-

ности, каждый, подобно струнамъ въ гудкахъ, постоянно сохраняя своеобразный звукъ, и въ тоже время устроив одну мелодію (Прем. Сол. 19, 17) къ символу *Израилевимъ: вы же будете Ми царское священіе и лавкъ святъ, святъ, якоже Азъ святъ есмь Господь Богъ вашъ, Господь единый* (Исх. 19, 6). Во всѣхъ этихъ законахъ и постановленіяхъ народу Божию не только былъ указанъ путь къ достиженію его назначенія, но и дано такое устройство, которое могло бы удовлетворять всѣмъ условіямъ къ достиженію сей цѣли,—и основаніе царства Божія въ Израилѣ совершилось. Только для полной дѣйственности Синайскаго законоположенія оставалось еще какъ бы написать на сердцахъ народа и благословеніе за вѣрное исполненіе завѣта съ Богомъ и проклятіе за нарушеніе завѣта, что и исполняется въ гл. 26, и къ чему въ видѣ прибавленія присоединяется еще законъ объ обѣтахъ (гл. 27).

V.

г) кн. Числѣ.

Четвертую книгу Моисея евреи обыкновенно называютъ или, по первому ея слову, *Vajedabber*—и *глагола* (1), или, какъ въ мазоретскомъ текстѣ и теперь въ еврейскихъ рукописяхъ и изданіяхъ, *Bemidbar*—*въ пустынь*,—слово также взятое изъ перваго стиха и особенно приличное книгѣ, которая говоритъ объ обстоятельствахъ странствованія израильтянъ въ пустынь Аравійской—отъ Синая до предѣловъ земли Ханаанской къ Иордану, въ продолженіе почти 39 лѣтъ—отъ начала втораго мѣсяца втораго года по исходѣ изъ Египта до начала одиннадцатаго мѣсяца сороковаго года. Греческое назва-

(1) Hieron Procl. Gal.

нѣ *'Aridmet*, бланяское *Умел*, также какъ грамматическое; впрочемъ очень древнее, *hamispheria* или *herhadim* (*resensiones, liber resensiohim*) (1) произошли отъ одного савянскъ въ ея началѣ развѣтъ *сисслемей* — народа, левитовъ, первенцевъ (2)....

Послѣ того, какъ законами книги Левитъ порядокъ духовной жизни народа былъ установленъ, израильтяне должны были начать свое дальнѣйшее странствованіе къ Ханаану, чтобы вступить во владѣніе землею обѣщанною отцамъ ихъ... Но какъ путь отъ земли Гесемъ до Синая былъ для израильтянъ приготовленіемъ къ принятію ихъ въ завѣтъ съ Богомъ, такъ путь отъ Синая до Ханаана служилъ приготовленіемъ ихъ къ обладанію обѣтованною землею. Въ пустынь—*hemidbar*, на пути въ эту землю, евреи должны были съ одной стороны опытомъ увѣряться въ вѣрности Бога своему завѣту, познать Его благопопеченіе и благодатную помощь, какія оказываетъ Онъ хранящимъ завѣтъ Его при всякой ихъ нуждѣ и опасности, равно какъ и тяжесть судовъ Его—Бога Святаго къ презрителямъ Его заповѣдей,—да научатся всецѣло уповать на Господа и во всемъ искать только царствія Божія и правды Его. Какъ виноградъ въ пустыни *обрѣтохъ Ираимля*... *Азъ пасохъ тя*

(1) По всей вѣроятности изъ сочетанія этихъ-то синонимическихъ словъ образовалось названіе *'Armoarphodim*, которое Оригенъ (у Евсев. Ист. 6, 25) называетъ самымъ обычнымъ обозначеніемъ этой книги между евреями,—но крайней мѣрѣ трудно иначе объяснить это названіе. Bleek, 38 лѣтъ читавшій „Введеніе въ Св. Писаніе,“ замѣчаетъ, что одинъ изъ его слушателей нашелъ у раввина Раши названіе для этой книги—*chomesch rikodim* (т. е. „пята часть закона, называемая rik.“); названіе каждой части Пятикнижія словомъ *Chomesch* было обычное у евреевъ, и объясненіе Оригенова слова было бы при этомъ еще проще.

(2) Не ставовъ,—ибо они исчисляются только лишь въ концѣ книги.

от испуга по слову не назавашей (Ср. 9, 10, 18, 5). Да помнимъ все куть, иже проведе-ша Господь Бгъ твой сіе четиридесетое лѣто въ пустыни, и пр. (Втор. 8, 2 и д.). Съ другой стороны израильтяне во время этого пути должны были еще получить „въ дополненіе и подкрѣпленіе“ прежде даннаго закона, законы и уставы, относящіеся къ жизни гражданской какъ для того, чтобы „Церковь явилась въ гражданскомъ обществѣ подобно какъ душа въ тѣлѣ“ (1), такъ и для того, чтобы, при строгой и твердой организаціи гражданской, они могли предстать предъ ожидавшія ихъ впереди явчестія царства и народа народомъ сильнымъ, крѣпко-связаннымъ уважъ вѣншиаго и внутренняго своеобразнаго единенія, и могомъ служить своему святому призванію между народами земли.—*Иже оудя съ ааконъ язычскіе* (Лев. 20, 28). Эти законы даны были частью еще при Синаѣ, частью въ теченіе странствованія въ пустынѣ при разныхъ случаяхъ, частью же по прибытіи на поля Моавитскіе у Иордана, противъ Иерихона: законы перваго рода касались вѣншиаго и внутренняго устройства колѣнъ Израилевыхъ, какъ воинства и церкви Иеговы, законы остальные относились къ занятію Ханаанской земли и обитанію въ ней. Все они по своему обнародованію и содержанію тѣсно примыкають къ событіямъ исторіи собственно—такъ называемой, и соответственно тремъ указаннымъ временамъ ея, дѣлятся на три вида. Отсюда три части книги:

Часть первая отъ гл. 1 до гл. 10, 10 въ четырехъ отдѣлахъ представляетъ приготовленія къ отправленію отъ Синая, именно:

(1) Начерт. Церк. Библи. Ист. стр. 181.

1) внѣшнее благоустройство колыбѣ въ станѣ и на пути—или исчисленіе колыбѣ и размѣщеніе, строй ихъ около скинии свидѣнія (гл. 1. 2), съ особеннымъ исчисленіемъ Левитовъ, и опредѣленіемъ ихъ на службу въ Скинии, какъ лицъ, взятыхъ Богомъ въ замѣнъ первенцовъ народа (гл. 3. 4);

2) благоустройство внутреннее, нравственно—духовное въ Израилѣ, какъ обществъ Иеговы—или законы чистоты въ станѣ и народѣ, внѣшней и внутренней, и о священническомъ такомъ обществѣ благословеніи (гл. 5. 6);

3) послѣднія событія при Синаѣ: по окончательномъ устройствѣ службъ скинии обновленіе ея всѣмъ народомъ въ лицѣ князей его, чрезъ принесеніе богатыхъ пожертвованій для скинии и алтара (гл. 7); посвященіе Левитовъ (гл. 8), празднованіе Пасхи съ обозначеніемъ закона о двойномъ образѣ ея празднованія (9, 1—14);

4) указаніе божественнаго знаменія къ водруженію или снятію стана, и устройство серебряныхъ трубъ или образъ созыванія сонма (9, 15—10, 10).

Во второй части (отъ гл. 10, 11—до гл. 21) излагается, въ трехъ пунктахъ, исторія странствованія отъ Синая до вершины Фасги не далеко отъ Иордана, именно:

1) Отправленіе изъ пустыни Синайской (10, 11—36) въ пустыню Фаранъ, съ привѣщеніями при Тобсерѣ, Гробахъ похотѣнія и въ Хаперотъ (гл. 11. 12) и съ тѣми событіями въ Кадисѣ, вслѣдствіе которыхъ народъ, за возмущеніе противъ Бога, осужденъ на сорокалѣтнее странствованіе по пустынѣ, пока не измретъ все поколеніе, вышедшее изъ Египта (гл. 13 и 14);

2) изъ періода времени, въ Иредомленіе котораго долженъ былъ совершиться упомянутый судъ Божій, т. е. отъ конца втораго года до вторичнаго собранія въ Кадисъ въ началѣ королеваго года странствованія, мы встрѣчаемъ только рассказы о возмущеніи и наказаніи Корея (гл. 16—гл. 17, 15), съ предшествовавшими этому событію законами о приношеніи жертвъ по занятіи земли Ханаанской, о наказаніи богохульниковъ въ памятныхъ знакахъ на одеждѣ (гл. 15), и съ последовавшими за тѣмъ событіемъ—божественнымъ подтвержденіемъ Ааронова священства (17, 16—28), предписаніями объ обязанностяхъ и правахъ священниковъ и левитовъ (гл. 18), и закономъ объ очищеніи освященныхъ прикосновеніемъ къ мертвому (гл. 19);

3) путешествіе Израильтянъ въ сороковомъ году изъ Кадиса до горы Оръ, около Сефра и мимо земли Моавитской, чрезъ область Аммореевъ, и до вершины Фасги, съ побѣдою надъ Сихономъ царемъ Аморейскимъ и Огомъ Васанскимъ, и съ занятіемъ земель ихъ въ Галаадъ и Васанъ (гл. 20. 21);

Въ третьей части, отъ гл. 22 до гл. 36, излагаются событія, бывшія на поляхъ Моавитскихъ, на восточной сторонѣ Іордана, вмѣстѣ съ данными тамъ законами,—въ пяти отдѣленіяхъ:

1) Покушенія моавитянъ и мадіанитянъ изгнать и погубить израильтянъ, сначала силою проклятія Вадаама, который, однако, противъ воли благословляетъ израильтянъ (гл. 22—24), потомъ чрезъ соvrащеніе израильтянъ къ разврату и идолопоклонству (гл. 25);

2) Новое (третье) исчисленіе народа по родамъ его (гл. 26), съ закономъ о наслѣдіи по поводу недоумѣнія дочерей Целафаха (27, 1—11), и поставленіе Іисуса На-

вина въ преемники Моусею (27, 12—33);

3) Постановленія о праздничныхъ жертвахъ и обрѣтахъ (гл. 28—30);

4) Побѣда надъ мадианитянами (гл. 31), съ раздѣленіемъ заіорданскихъ областей между колѣнами Рувимовымъ, Гадовымъ и половиною колѣна Манассина (гл. 32), и съ оборотомъ всего досель-пройденнаго поприща пустыни или съ спискомъ стаяновъ (гл. 33, 1—49);

5) Обновленіе закона объ изгнаніи хананеамъ, постановленія о занятіи и раздѣленіи земли Хивеанской между прочими колѣнами, о городахъ Левитовъ и городахъ убѣжища и о не-перенесеніи права наследія женою одного племени въ другое (33, 50—гл. 36).

VI.

д) кн. Второзаконія.

Послѣдняя часть Моусеева пятокнижія въ Еврейскомъ кодексѣ надписывается, по начальнымъ словамъ *elle haddebarim* (сокращ. *dibre*), *сія словеса*, въ переводѣ LXX и у христіанъ называется *Δευτερονόμιον*, *Второзаконіе*,—слово, взятое изъ нея самой (17, 18 (1) сн. Ис. 8, 32) и данное ей въ соотвѣствіе первому представляющемуся, при взглядѣ на нее, предмету, состоящему въ повтореніи преждеизложенныхъ законовъ. На этомъ же основаніи у еддинистовъ и многихъ равви-

(1) Рѣчь, впрочемъ, въ этомъ мѣстѣ о „*стискъ, копія съ закона сего*“, ибо всякая копія—арогармишъ есть *костореніе*, какъ уже каудейскій паравразъ переводитъ мѣсное словомъ *pitchegen* и какъ понимаютъ большая часть раввиновъ, съ тѣмъ различіемъ, что, по поводу евр. слова, которое значить *diphtim*, они придумываютъ два для пара копія съ закона („*diphtim*, i. e. duos libros legis, unum qui recundatur in domo gazophylacii ejus (царя), alterum qui ingreditur et egreditur cum ipso, *Sal. Jarchi. Comm. ad. h. l.*“).

новъ она называется *mische hattora* или просто *mis'akka* — повтореніе закона (1); у нѣкоторыхъ же — *serpher tokaschot* — книга обличеній, по причинѣ содержащихся въ ней строгихъ обличеній израильскаго народа въ преступленіяхъ настоящихъ и даже будущихъ.

Эта книга излагаетъ событія двухъ послѣднихъ мѣсяцевъ послѣдняго года въ пустынь (2), — и по содержанию и духу послѣднихъ рѣчей Моисея, составляющихъ наибольшую часть ея, представляетъ не столько повтореніе трехъ предыдущихъ книгъ, сколько облеченное въ форму увѣщанія изложеніе, раскрытіе и изъясненіе важнѣйшихъ частей Синайскаго закона, съ настоятельнымъ указаніемъ главнаго руководительнаго начала (*zapovѣdi болыпей*) *съ законъ* и съ приложеніемъ его къ жизни народа въ землѣ обѣтованной, какъ сказано: *иача Моисей изъяснити законъ* (1, 5). Подлинно, только такого рода изъясненіе закона предлагается здѣсь, а не просто сокращеніе законовъ предыдущихъ, ни новое самостоятельное законоположеніе, отличное отъ прежняго, ни изъясненіе древняго закона вслѣдствіе перемѣннхъ обстоятельствъ, ни вторая книга закона, предназначенная для незнакомаго съ нимъ народа, — какъ иногда полагають (3). Противъ этого говоритъ уже то обстоятельство, что законы, а съ ними и божественныя обѣтованія и угрозы въ трехъ предыдущихъ книгахъ приводятся постоянно подъ именемъ словъ Іеговы къ Моисею, который онъ долженъ былъ возвѣстить народу, — что даже и тамъ, гдѣ это возвѣщеніе принимаетъ форму рѣчи (напр. въ Исход. 23, 20 и д. Лев.

(1) *Abarban. Comm. ad. Ios. 8, 32.*

(2) Начертаніе Церк. Вѣд. Исторіи стр. 152.

(3) *Ewald, de Wette, Riem* и др.

гл. 26.), постоянно не Моисей говоритъ отъ своего имени, но Іегова говоритъ чрезъ Моисея. Напротивъ здѣсь — въ книгѣ Второзаконія представляются только рѣчи Моисея къ народу, на что и обращается вниманія уже въ надписи: *начи Моисей*. Посему-то ни прежде данные и теперь только повторяемые законы, ни присоединяемые къ нимъ дальнѣйшія предписанія и распоряженія о единствѣ Богослуженія, о пророкахъ, о царяхъ, о судопроизводствѣ, о веденіи войны и т. п., — ничто изъ этого не излагается здѣсь въ категорической формѣ законодательства: слово законодателя смѣняется здѣсь словомъ отца, увѣщаніемъ твердымъ, но любовью-обильнымъ и обставленнымъ всѣми воспоминаніями, всѣми побужденіями, какія только могли тронуть сердце поучаемыхъ соблюденію закона. Какъ повтореніе десятиглаголія (гл. 5), которое самъ Богъ непосредственно изрекъ къ народу съ горы Синая, а равно повтореніе и многихъ другихъ законовъ, изреченныхъ Имъ чрезъ Моисея у Синая и въ продолженіе странствованія по пустынь, направляется собственно къ тому, чтобы *есть сынамъ Израилевымъ* (1, 3) уяснить и въ душахъ ихъ напечатлѣть давно-данное слово завѣта, — *изяснити законъ*: такъ точно и постановленія, составляющія особенность этой книги, представляютъ вовсе не такія прибавки, которыя восполняли бы будто — недостаточный составъ прежняго законоположенія, а только истолкованіе и раскрытіе его примѣнительно къ нѣкоторымъ особеннымъ отношеніямъ и строю жизни народа въ землѣ Ханаанской, которой завладѣніе народомъ уже почти совершилось. Нигдѣ, во всей книгѣ, законъ, который Моисей предложилъ, какъ говоритъ онъ, *въ день сей*, — не представляется новымъ или измѣненнымъ; на-

Противъ, это все тотъ же законъ завѣта, который данъ былъ Богомъ при заключеніи завѣта въ Хоривѣ (5, 1 и д.), это тѣже заповѣди, уставы и правила, которые получилъ Моисей у Синаи, чтобы научить имъ Израиля (5, 31 и д. см. 6, 20—25). Частнѣйшее разсмотрѣніе состава книги ведетъ къ тому-же заключенію.

Первую часть, — она-то, какъ уже сказано, и есть наибольшая часть книги, — отъ гл. 1 — до гл. 30, составляютъ три пространныя рѣчи, которыя Моисей, по сказанію надписи (1, 1 — 4), изрекъ всему народу израильскому въ первый день одиннадцатаго мѣсяца 40 г.: по изшествіи изъ Египта, въ землѣ Моавитской.

А) Первая рѣчь (1, 6—4; 40) направлена къ тому, чтобы подготовить народъ къ послѣдующему за нею изложенію, изъясненію и укорененію закона въ сердцахъ слушателей. Съ этою цѣлію Моисей приводитъ здѣсь на память важнѣйшія событія изъ исторіи сорокалѣтняго странствованія въ пустынѣ подъ благодатнымъ водительствомъ Божиимъ (1, 6 — 3, 29), и присовокупляетъ къ этому настоятельное увѣщаніе не забывать откровеній Господа, явившагося при Хоривѣ, и заповѣдей изреченнаго тамъ завѣта, но вслѣдствіе помнить, что Иегова есть единый Богъ на небѣ и на землѣ и хранить Его заповѣди и оправданія—*да блаю тебѣ будетъ и сила твоя по тебѣ, яко да будете долюльниками на землѣ, юже Господь Богъ твой дастъ тебѣ*, т. е. въ Ханаанѣ (4, 1—40).

За тѣмъ слѣдуетъ извѣстіе о томъ, что Моисей на восточной сторонѣ Иордана отдалъ три города въ убѣжище для убійцъ ненамѣренныхъ (4, 41—48.).

Б) Вторая рѣчь (гл. 5—26) подписывается именемъ *закона*, предложеннаго Моисеемъ сынамъ Израильскимъ

(4, 44—49), и разделяется на двѣ части: *общую и частную* или особенную.

а) Въ *общей* части. (гл. 5 — гл. 11) Моисей повторяетъ десять словесъ завета, изреченныхъ Яеговою ко Израилью отъ Синая, изъ среды огня, касаясь и относящихся къ тому случаю событий (гл. 5), — и вслѣдъ за тѣмъ раскрываетъ мысль первыхъ двухъ заповѣдей десятословія, т. е. что Яегова есть единый истинный Богъ, требующій любви отъ всего сердца и отъ всей души, и не терпящій почитанія боговъ иныхъ (гл. 6). Поэтому израильтяне при занятіи земли Ханаанской, послѣ побѣды надъ ханаанеями, не только не должны заключать съ ними никакого союза, напротивъ должны еще *паубою поубить* — истребить ихъ безъ пощады, уничтожить всѣ ихъ алтари, всѣхъ истукановъ; такъ какъ Господь избралъ израильтянъ, изъ любви къ отцамъ ихъ, въ свое святое достоиніе, и хочетъ, если только они пребудутъ вѣрными Его закону, пребывать съ ними въ заветѣ своей благодати и ущедрить ихъ своимъ благословіемъ (гл. 7); они же, съ своей стороны, обладая и наслаждаясь богатыми дарами земли благословенной, должны постоянно помнить о томъ, какъ Богъ испытывалъ, смирялъ и отеческими наказаниями вразумлялъ ихъ въ пустынь, дабы не забыли они, въ гордости сердца, о Господѣ и благости Его (гл. 8), — должны непрестанно помышлять, что не своей праведности они обязаны занятіемъ и обладаніемъ земли обѣтованной, а единственно милости Бога, котораго неоднократно прогнѣвали они въ пустынь, и вѣрности Его своему святому завету (9, 1—10, 11), — должны, слѣдовательно, всячески со всею ревностю, въ истинномъ страхѣ и любви служить Ему и испол-

нять заповѣди Его, чтобы сподобиться обѣтованнаго благословенія и не подпасть проклятію, постигающему идолослужителей и беззаконниковъ (10, 12 — 11, 32).

За снмъ

б) Въ *особенной* части (гл. 12 — гл. 26) предлагаются важнѣйшіе изъ постановленій завѣта, которыя весь народъ Израильскій долженъ соблюдать въ землѣ обѣтованій:

а) Предписанія о поведеніи Израиля предъ Господомъ Богомъ, именно: о единствѣ богослуженія или о совершеніи жертвъ и жертвенныхъ пиршествъ только въ мѣстѣ, указанномъ отъ Бога, не вездѣ какъ у кананеевъ — *только предъ Господомъ Богомъ да снмъ я на мѣстѣ, еже избретъ Господь Богъ твой Себѣ* (гл. 12); объ истребленіи всѣхъ свращающихъ въ идолопоклонство, будетъ ли то лжепророкъ или кто-либо изъ ближнихъ родственниковъ, равно какъ объ истребленіи городовъ впадшихъ въ идолопоклонство (гл. 13); объ удаленіи отъ языческихъ похоронныхъ обрядовъ и отъ употребленія нечистыхъ животныхъ въ пищу, объ отдѣленіи десятины, при жертвенныхъ пирствахъ, на пользу бѣдныхъ (гл. 14), объ отпущеніи долговъ единоплеменнымъ и такихъ же рабовъ въ годъ седьмой или субботній, о приношеніи первородныхъ отъ воловъ и овецъ (гл. 15), и о жертвенныхъ пирствахъ при сѣятии въ время праздниковъ пасхи, пятидесятницы и куцей (гл. 16, 1—17.);

б) Законы, относящіеся къ гражданскому или точнѣе теократическому устройству общества, и въ частности: о поставленіи во всѣхъ городахъ судей и должностныхъ лицъ и о производствѣ суда надъ идолопоклонниками и преступниками въ низшей и высшей ин-

станціяхъ (16, 18—17, 13), объ образѣ избранія и обязанности царя, когда придетъ къ тому время (17, 14—20), о правахъ (доходахъ) священниковъ и левитовъ (18, 1—8) и о ложныхъ и истинныхъ пророкахъ (ст. 9—22);

вв) учрежденія, относящіяся къ охраненію и защитѣ человѣческой жизни, именно: постановленіе объ учрежденіи въ послѣдствіи еще и другихъ (сверхъ учрежденныхъ самимъ Моисеемъ) городовъ убѣжища для ненамѣренныхъ убійцъ (19, 1—13), о непереставленіи межевыхъ знаковъ или о сохраненіи предѣловъ наслѣдія, объ отстраненіи ложнаго обвиненія ближнихъ (число свидѣтелей, наказаніе лжесвидѣтеля ст. 14—21), объ образѣ веденія войны и отношеніи къ завоеваннымъ мѣстностямъ (гл. 20), о примиреніи съ Богомъ или о жертвѣ—по случаю убійства, котораго виновникъ неизвѣстенъ (гл. 21, 1—9), о человеколюбивомъ обращеніи съ военнопленною и о бракѣ съ нею (ст. 10—14), о правильномъ употребленіи родительской власти или о правахъ первенца жены нелюбимой и о наказаніи непослушнаго сына (стр. 15—21), наконецъ о погребеніи казненаго преступника (ст. 22, 23);

гг) объ обязанностяхъ, налагаемыхъ любвеобильною заботливостію о собственности ближняго и уваженіемъ къ порядкамъ природы и нравственности (напр. запрещеніе перебивать одежду поля и т. п. 22, 1—12), и разнымъ предписаніямъ относящимся до охраненія чистоты брачнаго союза (22, 13—23, 1), чистоты—внутренней и внешней—сѣмя Господня или Теократическаго общества израильтянъ (*да не увидятъ блудородный* и т. д. 23, 2—26), также какъ до семейной и общественной жизни въ разныхъ отношеніяхъ ея (напр. о разводѣ,

освобожденіи отъ военныхъ и всякихъ повинностей въ первый годъ супружества, о загогь, о проказь, должникахъ, мѣрахъ и вѣсахъ, и т. п.) (гл. 24. 25); наонецъ

д) установленіе благодарственной молитвы на случай приношенія начатковъ и десятины отъ полевыхъ плодовъ (26, 1—15), съ заключительнымъ увѣщаніемъ соблюдать всѣ эти законы и правила отъ всего сердца (ст. 16—19).

В) Предметъ третьей рѣчи (гл. 27—30)—обновленіе завета. Этотъ торжественный актъ начинается постановленіемъ даннымъ во изъявленіе и поощреніе уваженія къ заповѣдямъ Божиимъ, постановленіемъ,—по переходѣ чрезъ Иорданъ начертать ихъ на большомъ алтареобразномъ изъ цѣльныхъ камней памятникѣ на горѣ Геваль, и, во всенародномъ собраніи, на сей горѣ произносить проклятія противъ нарушителей, а на горѣ Гаризинъ благословенія на блюстителей закона (гл. 27). Въ этомъ повелѣніи Моисей находитъ поводъ изложить и излагаетъ подробно самыя благословенія и проклятія, какія имѣли постигнуть народъ, смотря потому, будетъ ли онъ исполнять слово Іеговы, или будетъ нарушать его (гл. 28). За тѣмъ слѣдуетъ, по непосредственному повелѣнію Божию (29, 1) ⁽¹⁾, самое возобновленіе завета: оно заключается въ томъ, что Моисей еще разъ торжественно указываетъ всему собранію народа на то, что Господь сдѣлалъ для него и въ немъ, и, еще разъ указавъ на благословенія и проклятія закона, требуетъ и заклинаетъ, чтобы народъ вступилъ въ заветъ теперь заключаемый Господомъ—

(1) См. черт. Церк. Библ. Ист. стр. 148.

прейти въ заветъ Господа Бога вашего и въ клятвы, елика заповѣщаетъ Господь Богъ твой къ тебѣ днесь, — и чтобы оныя да въ предложенныхъ ему — благословенія и проклятія, жизни и смерти — избралъ себѣ жизнь (гл. 29., 30).
Вторая несравненно меньшая часть книги (гл. 31—34) содержитъ описаніе послѣднихъ распоряженій и кончины Моисея:

а) Поставленіе Иисуса Навина въ должность вождя израильтянъ въ землю Ханаанскую, врученіе книги закона, по окончательномъ ея написаніи, священникамъ, для храненія и чтенія ея народу во время праздника кущей въ годъ субботній (гл. 31);

б) Пророчественная пѣснь Моисея (гл. 32, 1—47) и божественное возваніе его на гору Нававъ (48—52);

в) Предсмертное благословеніе Моисея и изреченіе имъ судьбы каждаго изъ колѣнъ Израилевыхъ (гл. 33), и

г) Извѣстіе о его кончинѣ (гл. 34).

Уже этотъ общій обзоръ содержанія книги показываетъ, что приготовленное первою рѣчью изложеніе заповѣдей, установленій и правилъ закона, не имѣетъ другой цѣли, кромѣ той, чтобы торжественно внушить народу неуклонное сохраненіе въ землѣ Ханаанской того завета, который Богъ заключилъ съ Израилемъ въ Хоривѣ (28, 69). На сей конецъ Моисей повторяетъ не только основоположеніе завета — десятословіе, но и многія частныя заповѣди, уставы и правила дальнѣйшаго Синайскаго законодательства, послѣднія однако же рѣдко повторяетъ вполнѣ, какъ напр. заповѣди о нищѣ (гл. 14), но большею частію приводитъ только въ краткихъ намекахъ, избирая важнѣйшіе изъ частныхъ предписаній болѣе въ видѣ примѣра, дабы на нихъ представить ближайшее объясненіе закона, въ его

привлеченіи къ особеннымъ мѣстностямъ отпоземнымъ земли Ханаанской. Вообще эта книга направляется къ тому, чтобы особенно при посредствѣ ея дополнителенныхъ и вспомогательныхъ постановленій; законы и постановленія, какія предполагаются уже извѣстными изъ книгъ предыдущихъ, достигали своего дѣйствія не какънибудь, но во всей своей силѣ и идѣѣ, не смотря ни на какія препятствія къ тому въ землѣ Ханаанской или гдѣ бы то ни было. Не только предписанія о постройкѣ скинии, о служеніи священниковъ и левитовъ, о жертвахъ и отщепеніяхъ оставлены безъ всякаго упоминанія, какъ уже извѣстныя; но даже и изъ праздниковъ три важнѣйшіе въ году праздника — Пасхи, Пятидесятница и Кушца упоминаются кратко и собственно для того, чтобы дать узаконеніе о совершеніи сопровождаемыхъ эти праздники жертвенныхъ пиришествъ не гдѣнибудь, а при сятиницѣ (гл. 16). О даяніи отъ десятины и отъ первородныхъ упоминается не одинъ разъ, не на столько, на сколько это касалось опять того же сятиницѣ жертвенныхъ предъ Господомъ. Заповѣдуется также поставленіе судей во всѣхъ городахъ земли и также въ различныхъ предписаніяхъ опредѣляется судопроизводство; но о самомъ избраніи судей нѣтъ ничего, потому что уставъ объ этомъ былъ преподавъ уже прежде. Напротивъ являются различныя постановленія касательно царя, котораго народъ на будущее время захотѣлъ бы поставить себѣ, и о пророкахъ, которыхъ имѣлъ воздвигнуть Господь также въ послѣдствіи, являются привѣла о веденіи войны съ другими народами: (иромъ т. в. ханаанцевъ, которыхъ истребленіе снова заповѣдуется только мимоходомъ), и т. п. Если уже изъ этого выбора предметовъ открывается, что наибѣ-

рение писателя состояло не столько въ томъ, чтобы въ законодательство предъидущихъ книгъ довести новыя законы, сколько въ томъ, чтобы содѣйствовать ихъ соблюденію, введенію ихъ въ жизнь народа и упреченію ихъ ненарушимаго существованія на будущее время: то такое намѣреніе еще явнѣе обнаруживается изъ другаго обстоятельства. Разумѣемъ то, какъ Моисей не только тотчасъ же послѣ повторенія десятисловія, въ существенное содержаніе законовъ, уставовъ и правилъ, заповѣданныхъ Богомъ, сводитъ къ одной заповѣди „о любви Бога всѣмъ сердцемъ и всею душою“ и т. д., но и за тѣмъ при всѣхъ изъясненіяхъ закона, при всѣхъ увѣщаніяхъ къ послушанію, при всѣхъ угрозахъ и обѣщаніяхъ, стремится возбудить въ сердцахъ народа искреннее расположеніе къ исполненію словъ заповѣдей, чувство смиренія и любви и добровольную покорность, стремится подавить столь обычную въ плотокомъ человѣкѣ наклонность къ одной лишь законности по внѣшности и буквѣ, или къ формализму и праведности фарисейской, научить же искреннему, сердечному храненію завіта, чтобы въ людяхъ Божиихъ было *обращеніе сердца духомъ, а не только писаніемъ* (Рим. 2, 29), чтобы всегда пламенѣлъ въ нихъ тотъ же благоудный Госнодеви страхъ Господень, съ какимъ они стояли при Хоривѣ и испросили ходатайство: *дасть еше быти тако сердцу изъ съ насъ, аже бохтася Мене, и хранити заповѣди моя во вся дни, дабы то будетъ имъ и сыномъ изъ во языкъ* (Втор. 5, 29).

Въ этой-то особенности и въ этомъ назначеніи рѣшай Второзаконія состоитъ задача послѣдней части Пятикнижія, а не въ томъ напр., чтобы кромя законодательства, назначеннаго для левитовъ и священниковъ,

дать еще особое народу... Есть ли подобіе какому-то особому веденію народнаго въ документѣ, содержащемъ не все, что касается народа, даже нѣтъ статей самыхъ важныхъ въ жизни народной, каково напр. постановленіе объ образаніи, о великомъ днѣ очищенія, который однако долженъ былъ праздновать каждый израильскій дитя подѣ страхомъ смерти, объ омовеніяхъ и очищеніяхъ, считавшихся всегда важными у иудеевъ и т. п.?!, Но въ второй же указанной сейчасъ особенности, заодно чается и важнѣйшее доказательство происхожденія книги отъ Моисея. Что сказано въ надписаніи книги (1, 1—4), именно—что Моисей сказалъ эти рѣчи на предѣлѣхъ предъ своею смертію въ землѣ Моавитской у Иордана, слѣдов., такъ сказать, на предѣлѣхъ общенациональной, то утверждается и формой и содержаниемъ книги. Моисей говоритъ здѣсь совершенно прилично его положенію,—какъ умирающій отецъ, навсегда расстающийся съ дѣтьми. Его слова исходятъ изъ распротреленнаго сердца, проиякнуты всею неотразимую силою любви, исполнены одушевленія необычайнаго и трогательности самой убѣдительною. Онъ смотритъ назадъ, на всѣ эти сорокъ лѣтъ, наполненные допринца пустыми, воскрешаетъ въ памяти народа всѣ благодѣянія, какія подучилъ онъ отъ Бога, и неблагодарности, какою отъ отвѣчалъ на благодѣянія, заглавъ суды Божіи, за тѣмъ нодня милости отъ Бога, возникающія изъ любви Его безконечной и вѣрности слову, данному отпанацъ неблагодарныхъ,—изъясняетъ, повторяетъ и пополняетъ законъ, — и неустанно, со всею непрелестностію и трогательностію, увѣщаетъ исполнять его—*аме сіе живиць, ацца* (32, 47); обнимаетъ взоромъ всѣхъ *прароканіа* и младежи, какіе ему пришлось встрѣ-

чить отъ жестоковаго народа; изъ прошедшаго переносится къ будущему и видитъ здѣсь то съ грустію; то съ радостію повтореніе того же въ судьбѣ Израиля—также отпаденіе, также наказаніе, помилованіе. Время жизни лица, говорящаго всѣ эти рѣчи, открывається и по нимъ тоже, какое указано надписью, т. е. время, когда Израиль стоялъ на границѣ земли обѣтованной; готовился перейти Иорданъ,—нигдѣ ни малѣйшаго намека на то, что было центромъ жизни народной въ позднѣйшее время, напр., на Іерусалимъ, съ его храмомъ: *единое мѣсто, еже избреть себѣ Господь*, называется еще неизвѣстнымъ. Близкое занятіе страны предполагается только вообще: эта земля постоянно изображается со всею прелестію блага ожидаемаго, а ближайшихъ подробностей о жизни израильтянъ въ ней; какъ въ странѣ воюемой и завоеванной, нигдѣ не допускается. Есть слово о царѣ; но уже основаніе, по которому напр., запрещается имѣть ему множество коней—*ниже да возвратитъ людей во Египетъ* (17, 16),—исключаетъ мысль о писателѣ временъ царскихъ—Соломона или его преемниковъ, когда не думали о возвращеніи въ Египетъ, и отсылаетъ къ положенію законодателя, хорошо знавшаго о любви народа къ египетскимъ котламъ или о готовности его воспользоваться малѣйшимъ предлогомъ для возобновленія связей съ Египтомъ, только-что расторгнутыхъ. Въ этому присоединимъ, съ другой стороны, выражающееся повсюду постоянно и какбы невольное живѣйшее воспоминаніе о Египтѣ и жизни израильтянъ въ Египтѣ, на примѣръ, о землѣ его, *юже напали нома стоима* (11, 10), о жестокихъ болѣзняхъ египетскихъ (7, 15. 26, 27. 35, 60), и т. п. (5, 15. 15, 15; 16, 12. 24, 18),—рав-

но какъ и самое точное знаніе о первыхъ народахъ, съ которыми народъ израильскій вступилъ при Моисей въ отношеніе враждебное или дружественное (гл. 2), и многія другія частности, измѣнившіяся вскорѣ по за-
вѣданіи Ханааномъ...

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И БЕЗСМЕРТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДУШИ.

(Окончаніе.)

II.

Едва ли какая нибудь скорбь сравнится съ тою, какую мы испытываемъ при видѣ смерти нашихъ родныхъ, друзей, близкихъ къ намъ лицъ, родныхъ намъ, съ которыми мы дѣлили радость и любовь, счастье и горе, съ жизнію которыхъ, такъ сказать, сливалась наша жизнь, которыхъ мы уважали, цѣнили, на которыхъ полагали надежды;—и едва ли при какомъ другомъ вопросѣ ограниченность нашего вѣдѣнія болѣе печально дѣйствуетъ на чувство, какъ при вопросѣ: безсмертна ли наша душа, или и она разрушается вмѣстѣ съ тѣломъ? Конечно также беспокоитъ насъ и ограниченность нашего познанія о вселенной, которая въ безконечность простирается предъ нашими глазами, но въ которой мы можемъ наблюдать и познавать очень не многое; беспокоитъ насъ и то, что въ ряду причинъ и дѣйствій, при всемъ напряженіи нашего мышленія, мы не въ состояніи достигнуть ни до исходнаго начала, ни до послѣдней цѣли, и что въ Божественномъ міроуправленіи остается для насъ много неразрѣшимаго во многихъ отношеніяхъ; но эти вопросы относятся болѣе къ умозрѣнію и не затрагиваютъ души такъ живо, какъ вопросъ о ея безсмертіи.

Что побудитъ насъ ить усовершенствованію, самоотверженію, къ жертвамъ, разнымъ лишениямъ; что побудитъ стремиться къ достиженію отдаленныхъ цѣлей, стоящихъ цѣлю жизни труда, къ любви, которая все полагаетъ за другаго? — Что заставитъ предпочесть честную жизнь безславной, общее благо личному? Гдѣ искать утѣшенія страдающимъ душею или тѣломъ, если нѣтъ награды за терпѣніе? Я знаю, что противъ ученія о безсмертіи и воздаяніи за грѣбѣтъ я не могу возражать, не подвергая себя величайшимъ затрудненіямъ и не поминая у себя всего, что я признавала прежде за истинное и доброе. Если душа смертна, то разсудить не что иное, какъ сонъ, который Богъ даровалъ намъ для того единственно, чтобы увеличить наше бѣдствіе; тогда добродѣтель утратитъ весь блескъ свой, который содѣлывала ее въ глазахъ нашихъ божественною; тогда все низкое и высокое, какъ въ нравственномъ, такъ и въ физическомъ мѣрѣ, не будетъ болѣе печатлю Божественнаго совершенства, тогда подобно животнымъ, все назначеніе наше будетъ заключаться только въ томъ, чтобы искать пищи и умирать; тогда никакой разности въ томъ не будетъ: содѣлаюсъ ли я украшеніемъ или стыдомъ челоовѣчества, умножу ли собою число счастливыхъ или несчастныхъ; тогда презрѣннѣйшій изъ людей получитъ полное право освободить себя отъ власти Бога, и насильственно расторгнуть тотъ узелъ, который привязываетъ насъ къ жизни. Если душа смертна, то мудрѣйшіе законодатели и основатели челоовѣческихъ обществъ только обманывали или насъ или самихъ себя; тогда между всѣмъ родомъ челоовѣческимъ должно предположить условіе, которое онъ заключилъ, чтобы защищать заблужденіе и оказывать

увлеченіе тѣмъ, поварамъ изобрѣтилъ его; тогда общество свободныхъ, мыслящихъ существъ будетъ не что иное, какъ стадо безумныхъ животныхъ, а человекъ — не я содрагаюсь отъ одного воззрѣнія на него въ такомъ униженіи — лишенный надежды безсмертія, онъ изъ самаго прекраснѣйшаго созданія превратится въ самое жалкое твореніе на землѣ, потому что онъ не можетъ ни нечаянно понимать свое состояніе и страшиться смерти. Нѣтъ, не всемилосердый Богъ, утѣшающійся благою своимъ своего созданія, но нѣкое злорадостное существо должно было одарить его такими преимуществами, которыя увеличиваютъ его бѣдствіе. Не знаю, какой те стѣсняющій ужасъ овладѣваетъ моею душею при одной мысли, что я на мѣстѣ тѣхъ несчастныхъ, которые страдаютъ уничтоженія. Печальное воспоминаніе смерти должно отравить все изъ радости. Наслаждаются ли они дружествомъ, познаютъ ли истину, упражняются ли въ добродѣтели, — поклоняются ли Божеству, восхищаются ли изящнымъ и совершеннымъ: мысль о ничтожествѣ, какъ грозное видѣніе, возстаетъ въ душѣ ихъ, и все изъ радости превращаетъ въ отчаяніе. Прерванное дыханіе, остановившійся пульсъ, покидаютъ у нихъ все совершенство, и существа, поклонявшіяся Божеству, превращаются въ прахъ и тлѣніе.

„Благодарю боговъ, что они избавили меня отъ такой боязни, которая среди всехъ наслажденій жизни увлѣкла бы меня жаломъ скорпіона. Мои понятія о Богѣ, добродѣтели, достоинствѣ человека, и о томъ отношеніи, въ которомъ онъ поставленъ съ Божествомъ, не оставляютъ для меня ни какого сомнѣнія о его назначеніи. — Надежда будущей жизни разрѣшаетъ все такіе недоумѣнія, и все истины, въ которыхъ хотя сколько

натурою, убѣждены, приводить снова въ согласіе. Она оправдываетъ Божество, возвращаетъ добродѣтели величіе, даетъ красотѣ блескъ, наследію привлекательность, услаждаетъ горестъ и самыя страданія этой жизни; дѣлаетъ въ глазахъ чужихъ не столь тягостными, потому что мы сравниваемъ все произшествія съ тѣми безсодѣльными послѣдствіями, которые отъ нихъ могутъ произойти. Ученіе, которое согласно съ такимъ множествомъ неизвѣстныхъ и доказанныхъ уже вещей, и чрезъ которое съ такой легкостью мы объясняемъ себѣ много семействъ, конечно найдетъ насъ всегда расположенными къ его приязни, не требуя для того никакихъ глубочайшихъ изысканій. Если вѣздое нѣе доставитъ, взятое отдѣльно, и не доставляетъ еще намъ полнаго убѣжденія, то, представляясь намъ все вмѣстѣ, они убѣждаютъ насъ съ такою непреоборимою силой, что мы услаждаемся совершенно, и извлекаемъ изъ души все сомнѣніе“ (1).

Если мы бросимъ взоръ вокругъ себя, то увидимъ, что 1) въ жизни образованныхъ и необразованныхъ людей есть на атомъ счетъ свои убѣжденія, самыя разнообразныя. И едва ли о какомъ либо другомъ предметѣ могутъ быть такія разнообразныя убѣжденія съ тысячами самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ; 2) въ тѣсной связи съ этими убѣжденіями, возникающими изъ естественныхъ стремленій ума и чувства, находятся догматы догматической религіи. Но они имѣютъ высокую степень достовѣрности и полную силу убѣдительности съ исторической стороны, между тѣмъ какъ по внут-

(1) Федонъ или о безсмертіи души, М. Мендельстона. С.Пб. 1837 г. стр. 59+161.

режнему содержанию они не все отырываютъ о будущаго и, будучи достаточны для спокойной мысли доверчиваго сердца, не могутъ успокоить мысли, возмущаемой и колеблемой сомнѣніями. Наконецъ 3) къ нимъ примыкаютъ философскія доказательства безсмертія души. Ихъ можно раздѣлить на нѣсколько разрядовъ. Въ однихъ истина безсмертія выводится изъ теоретическихъ основаній и доказывается подобно всякой другой истинѣ; въ другихъ убѣжденіе въ безсмертія представляютъ намъ вѣру ума, полагая въ основаніи его или природенную идею или другія общечеловѣческія основанія, изъ которыхъ истина безсмертія вытекаетъ, какъ не отвергаемый постулатъ. Наконецъ многіе полагаютъ, что истины безсмертія нельзя утвердить ни тѣмъ ни другимъ путемъ, ни путемъ вѣры, ни путемъ знанія: это—скептицизмъ, который развивается въ двухъ направленіяхъ, выходя или изъ превратныхъ понятій о душѣ и объ источникахъ нашего убѣжденія, или же изъ испорченнаго сердца, которое смотритъ на будущую жизнь, какъ на предразсудокъ, который держитъ людей въ какомъ-то страхѣ и рабствѣ, наполняетъ жизнь пустыми призраками. Подобныя мысли могутъ возникнуть только у людей; поработенныхъ чувственностію, которые тяготеютъ и настоящею жизнью, тѣмъ болѣе не могутъ равнодушно подумать о будущей жизни и о бытіи нескончаемомъ. Мы рассмотримъ этотъ вопросъ и различныя рѣшенія его научнымъ образомъ и покажемъ подлинныя основанія нашихъ убѣжденій въ безсмертіи души. Основанія эти совершенно одинаковы съ тѣми, на которыхъ утверждаются всѣ другія наши убѣжденія о сверхчувственномъ. Мы не будемъ домогаться доказать эту истину, но только прояснить основанія нашего убѣ-

ждения, какъ вѣры, основанной на существенныхъ потребностяхъ нашего духа. Чѣмъ сильнѣе эти основанія, тѣмъ прочнѣе вѣра. Для знанія и то уже будетъ величайшее пріобрѣтеніе, если мы съ возможною вѣроятностію опредѣлимъ какъ теоретическія, такъ и практическія основанія этого убѣжденія и опровергнемъ ученія противныя. Мы примемъ все, что найдемъ годнымъ для этой цѣли, и примемъ съ благодарностію, откуда бы то ни перешло. Пусть доказательства поддѣрживаютъ и усиливаютъ одно другое.

Исторія философіи показываетъ, что и въ отношеніи къ этому вопросу начало сдѣлано отвлеченнымъ разсужденіемъ и уже послѣ обратились къ опыту, который ведетъ къ разрѣшенію этого вопроса. Впрочемъ и послѣ того, какъ философское изысканіе обратилось къ опыту, мыслители возвращались нерѣдко къ отвлеченнымъ понятіямъ и положеніямъ — частью потому, что опытъ одинъ и самъ по себѣ не представляетъ твердой опоры ни для доказательства, ни для опроверженія безсмертія, но главнымъ образомъ потому, что отвлеченное познаніе имѣетъ сравнительно высшую достовѣрность для ума. Поэтому и мы рассмотримъ 1) доказательства безсмертія, построенныя на основаніи отвлеченныхъ понятій бытія и не-бытія; 2) доказательства опытные на основаніи изысканій а) о природѣ и существѣ души (бытіе конкретное) и б) частице на основаніи изслѣдованій о жизни души, т. е. особенностяхъ ея жизни и образованія, какими они представляются въ опытѣ.

1. Доказательства безсмертія души, выводимыя изъ отвлеченныхъ понятій бытія и не-бытія, весьма древни. Это можно объяснить тѣмъ, что построеніе ихъ весьма

просто и несложно. Они являлись въ разныхъ формахъ, то въ чисте теоретической, то въ некоторомъ сближеніи съ опытомъ. Но всё доказательство опиралось на одномъ началѣ, что для самаго мышленія бытіе и не-бытіе раздѣлены непроходимую бездною. Переходъ изъ бытія въ не-бытіе, или уничтоженіе рѣшительно невозможно; следовательно и въ отношеніи къ человѣческой душѣ мы не можемъ представить абсолютнаго уничтоженія. Когда доказательство выводится изъ отвлеченныхъ понятій, но въ некоторомъ сближеніи съ опытомъ, то оно опирается на законъ сохранения, господствующемъ въ матеріальномъ мірѣ, въ которомъ мы не видимъ и не можемъ доказать абсолютнаго уничтоженія. Если мы видимъ иногда что либо подобное, то стоитъ только всмотрѣться повнимательнѣе и мы сознаемъ въ своей ошибкѣ. Перемены происходятъ только въ формѣ бытія. То, что прежде не подлежало наблюденію и ощущенію, дѣлается доступнымъ для чувствъ и воспріятія. Правда, и въ общественной жизни и въ наукѣ говорятъ объ уничтоженіи той или другой матеріи: но это означаетъ только, что она перестала дѣйствовать на наше чувство. Если же такъ въ матеріальномъ мірѣ, то тѣмъ менѣе можно допустить уничтоженіе души, какъ совершеннѣйшаго существа, следовательно, мы не можемъ и представить ея уничтоженія или превращенія ея бытія.

Самымъ строгимъ научнымъ образомъ это доказательство построено въ новѣйшее время въ Гегелевой философіи. Главныя черты его можно представить въ слѣдующемъ видѣ: Бытіе есть начало, основаніе всего, поэтому оно должно сохраняться во всемъ, все развивается изъ него и на основаніи его; следовательно все предвѣщаетъ бытіе, какъ свою основу, субстратъ, какъ

вѣчно неотразимое и неотдѣлимое, хотя все отдѣлимое, конечное заключаютъ въ себѣ начало отрицанія, которое разрушительно дѣйствуетъ на бытіе и стремится уничтожить его. Абсолютное бытіе или абсолютная идея не есть отвлеченное, спокойно пребывающее, не пустая чистая субстанція, но бесконечно измѣняющаяся жизнь, бесконечно возвышающаяся надъ всѣмъ конечнымъ, — постоянно снова наполняющееся, вѣчно обновляющееся развитіе. Высшій моментъ ея развитія — духъ. Но между тѣмъ какъ бесконечное такимъ образомъ перемѣняется, превращается изъ одного въ другое, по существу оно всегда остается тѣмъ же; и слѣдовательно объ уничтоженіи, объ абсолютномъ прекращеніи бытія не можетъ быть и рѣчи.

Такъ какъ эти доказательства основываются на однихъ отвлеченныхъ понятіяхъ, то и могутъ быть ослаблены и даже разрушены на основаніи тѣхъ же или такихъ же понятій, не получающихъ себѣ опоры изъ действительнаго содержанія этихъ понятій.

Если мы допустимъ, что мы абсолютнаго уничтоженія не можемъ представить, и что кругъ нашего опыта также не представляетъ ни одного случая надобнаго уничтоженія, то все еще можно спросить: эта невозможность имѣетъ ли полное, или безусловное реальное значеніе и действительно ли имѣть случаевъ исключенія изъ этого правила или закона? Да и видимость нашего наблюденія и кругъ нашего опыта составляютъ ли правило, законъ? Мы не можемъ точно также представить происхожденія изъ ничего: но наше вѣрованіе признаетъ сотвореніе міра изъ ничего единственно силою Божественнаго всемогущества; слѣдовательно для мышленія, обращающагося только въ кругу отвлеченныхъ понятій,

также возможно представить и возвращеніе міра въ ничтожество, хотя силою тогоже всемогущества. Конечно это возраженіе непримѣнимо къ построенію Гегеля, потому что у него мышленіе и бытіе тождественны: слѣдовательно что допускаетъ одно, то должно имѣть всю силу и для другаго. Равнымъ образомъ если оно не отдѣляетъ Бога отъ міра такъ, какъ мы отдѣляемъ Его въ нашемъ вѣрованіи, то объ уничтоженіи силою всемогущества Божія также не можетъ быть рѣчи. Но самое это тожество бытія и мышленія есть предположеніе, ни чѣмъ недоказанное, а потому и доказательство на немъ основанное не можетъ быть убѣдительнымъ.

Но если мы согласились, что не можетъ быть никакого сомнѣнія въ невозможности абсолютнаго уничтоженія: что мы приобрѣли? — Со стороны того, что насъ интересуетъ въ разсматриваемой проблемѣ и что мы собственно называемъ безсмертіемъ, ровно ничего. Тѣло наше не уничтожится абсолютно, но превратится или въ воздухообразное или въ жидкое тѣло, войдетъ въ сочетаніе съ другими вещественными началами. Можетъ быть и душа будетъ имѣть продолженіе бытія, но въ другой формѣ. Форму душевной жизни составляетъ сознаніе, образующееся изъ прираженія къ душѣ внѣшнихъ предметовъ: но сохранимъ ли мы сознаніе и самодѣятельность, сохранимъ ли то, что составляетъ безсмертіе и что дѣлаетъ безсмертіе утѣнительнымъ? Этого нельзя утверждать на основаніи приведеннаго доказательства, хотя бы оно и имѣло полную силу. Слѣдовательно это доказательство по крайней мѣрѣ въ отношеніи собственно къ вопросу совершенно безразлично. Аналогія внѣшней природы не достаточна для доказательства безсмертія души. Это подтверждается

разнорѣчiami, появившимся относительно бессмертія души у послѣдователей Гегеля: одни отрицаютъ личное бессмертіе и опираются на авторитетъ учителя. Хотя абсолютная идея въ своемъ развитіи и является подъ отдѣльными формами: но на эту отдѣльность надобно смотрѣть какъ на временныя ограниченія идей, которыя должны уничтожиться. Жизнь дерева проявляется стволомъ, вѣтвями, листьями, цвѣтами и плодами; но онѣ уничтожаются, а дерево не перестаетъ жить. Другіе сближаются съ ученіемъ Шеллинга и разсуждаютъ, что абсолютный духъ, то есть развивающаяся идея, сохраняетъ воспоминаніе о духахъ, прешедшихъ въ теченіе исторіи. Въ этомъ воспоминаніи они присущи Божественной мысли, не какъ бывшіе, но какъ сущіе или существующіе для него и для себя; слѣдовательно они сами должны продолжать жить въ этомъ воспоминаніи.

Какой изъ этихъ взглядовъ справедливъ? Если мы посмотримъ на вопросъ исторически, есть ли въ Гегелевой системѣ основанія для бессмертія или не бессмертія человѣческихъ индивидуумовъ: то мы не можемъ согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ. Формулы или категоріи, лежащія въ основаніи его построенія, слишкомъ произвольны — для нихъ нѣтъ основаній ни во внѣшней природѣ, ни въ человѣческомъ духѣ — и слишкомъ общи для того, чтобы изъ нихъ вывести разрѣшеніе такого частнаго вопроса; поэтому изъ нихъ можно выводить равно то и другое. Конечно здѣсь дано безконечное бытіе, или если угодно — безконечная жизнь: но образъ бытія оставленъ совершенно неопредѣленнымъ и отвлеченнымъ пустыми формулами одни изъ его послѣдователей наполняютъ такъ, другіе иначе.

Общее заключение, выводимое изъ разсмотрѣннхъ этихъ доказательствъ, можно выразить въ слѣдующей формѣ: если можно и даже необходимо допустить продолженіе бытія всего существующаго, то этого еще недостаточно для полнаго убѣжденія въ безсмертіи души съ сохраненіемъ той же формы ея бытія. Слѣдовательно мы и должны обратиться къ разсмотрѣнію самаго этого бытія, природы и жизни человѣческой души.

2) Несравненно большую важность и убѣдительность для нашего разума имѣютъ тѣ доказательства безсмертія человѣческой души, которыя заимствуются изъ разсмотрѣнія ея природы и жизни.

Человѣческая душа надѣлена такими способностями и силами, которыя предназначены къ безконечному усовершенствованію. Но весьма многіе не получаютъ никакого образованія, многіе получаютъ очень ограниченное образованіе. Самые образованные люди во многомъ не довершаются, большею частію они развиваются въ какомъ нибудь одномъ направленіи. Ужели же должны погибнуть все эти труды, потраченные для достиженія образованія, мудрости? И согласны ли съ премудростію Божіею положить такія условія для образованія, — однихъ лишить всего, а у другихъ погубить плоды лѣтъ, трудовъ, любви, скорбей? Тѣмъ болѣе это странно, что самое стремленіе къ высшему совершенству, постоянное приращеніе знаній, добродѣтели, составляетъ послѣднюю, конечную цѣль тверенія. Все конечныя души имѣютъ присущія имъ способности, которыя развиваются и совершенствуются упражненіемъ. Человѣкъ развиваетъ свою способность ощущенія и мысли съ посильностію невѣроятной. Съ каждымъ ощущеніемъ приливаетъ къ нему потокъ новыхъ познаній.

Сличая же свои ощущения и сравнивая, разсуждая и заключаая о нихъ, избирая и отвергая, онъ умножаетъ чрезъ то и свои познанія до безконечности. Въ те же самое время пробуждается въ немъ и непрерывная дѣятельность врожденныхъ способностей духа и образуетъ въ немъ остроуміе, умъ, разсудокъ, изобрѣтательность, чувство изящнаго и добраго, великодушіе, человеколюбіе, общенительность, юдичіе словомъ, всё совершенства, изъ которыхъ еще не отказано было ни одному изъ смертныхъ. Хотя мы и называемъ нѣкоторыхъ людей тупоумными, безсмысленными, безчувственными, недостойными и жестокими, и хотя такіа названія и могутъ иногда по сравненію имѣть свое основаніе; но еще не было ни одного такого безумца, который бы никогда не обнаружилъ въ себѣ нѣкоторыхъ признаковъ ума; не было ни одного злодѣя, у котораго въ груди не тлѣла бы хотя искра человеколюбія. Мы всё получаемъ такіа свойства и вся разность между нами заключается въ болѣе или менѣе ихъ количество; и сказать: всё, потому что в самый величайшій безбожникъ не можетъ дѣйствовать совершенно противно своему назначенію. Онъ будетъ упорствовать, сопротивляться тому съ величайшимъ упорствомъ; но и самое это сопротивленіе уже будетъ происходить отъ природной наклонности, которая въ своемъ источникѣ чиста; и только чрезъ неправильное направленіе могла быть испорчена. Еще не было ни одного человека, который бы мостъ благотворнаго обращенія съ подобными ему людьми не оставилъ земли совершеннаго; неследи какъ онъ вступилъ на нее. Такому точно закону подлежитъ и вся цѣпь мыслящихъ существъ: тогда какъ онѣ ощущаютъ, мыслятъ, желаютъ, любж-

даются, отвращаются, то съ тѣмъ вѣстѣ и присутіи имъ способности образуются въ нихъ болѣе и болѣе; чѣмъ далѣе онѣ упражняютъ ихъ, тѣмъ дѣятельнѣе становятся ихъ силы, тѣмъ неукоснительнѣе ихъ дѣйствія, тѣмъ способнѣе дѣлаются онѣ сами, въ созерцаніи истиннаго изящества и совершенства находятъ свое счастье. Но что-жь, должны ли всѣ эти совершенства, подобно легкой пѣнѣ потока, подобно стрѣлѣ въ воздушномъ пространствѣ, пронестись и не оставить по себѣ никакого слѣда? Самомагнѣйшій атомъ не можетъ уничтожиться въ природѣ безъ сверхъестественнаго разрушенія, а всѣ такіа превосходства должны исчезнуть, и существа, которыя ими обладали, должны ихъ утратить безъ всякихъ послѣдствій, безъ пользы, какъ будто онѣ никогда и не принадлежали имъ? Какое заключеніе послѣ того мы можемъ сдѣлать и о цѣли всего творенія (1).

Могутъ возразить, что это достигается не отдѣльными лицами, но цѣлымъ человѣческимъ родомъ. Всякое поколѣніе живетъ въ слѣдующемъ поколѣніи, одно поколѣніе передаетъ другому свои богатства, свои опыты и открытія и между тѣмъ какъ недѣлимыя умираютъ, человѣчество все восходитъ на высшую и высшую степень совершенства.

Но какая же будущая генерация достигнетъ этого совершенства? И почему же ей жертвовать всѣми раними поколѣніями? За чѣмъ миллионы должны страдать, терпѣть бѣдствія отъ недостатка или превратности образованія, для того только, чтобы одной генерациі достались плоды столькихъ трудовъ и тяжкихъ вѣне-

(1) Федотъ Мещеряковъ стр. 101—102.

ныхъ, усилій? И смотря на эти жалкія покаянія, какое чувство питать къ нимъ — презрѣніе или состраданіе? — И такъ только тогда осуществится предначертаніе, данное Богомъ челоѳческой природѣ, когда мы предположимъ другую жизнь, высшую, и когда всякое существо мыслящее достигаетъ этой цѣли для самаго себя.

Если посмотримъ на состояніе челоѳка въ этой жизни, то увидимъ, что изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ существъ одинъ челоѳкъ имѣетъ опредѣленное воспоминаніе о прошедшемъ, предчувствіе, чаяніе и гаданіе въ отношеніи будущаго и способенъ сравнивать совершеннѣе съ несовершеннымъ.

Но какое имѣетъ вліяніе это преимущество на благосостояніе челоѳка? Если оно составляетъ преимущество только земной жизни: то нельзя не сказать, что оно приноситъ болѣе вреда и скорби, нежели пользы и утѣшенія. Животное не чувствуетъ въ настоящее время нужды, не имѣя непріятнаго ощущенія, уже счастливо, потому что у него нѣтъ ни воспоминанія, ни сравненія. Всякое мгновеніе бытія есть мѣра его счастья и въ этихъ предѣлахъ ему нетрудно быть удовлетвореннымъ. Но у челоѳка настоящее отвлекается то воспоминаніями, то опасеніями и предчувствіями, то лишеніями родныхъ, друзей, ограниченными и часто недостаточными средствами для удовлетворенія своихъ нуждъ, то неудачей въ любимыхъ мечтахъ. Сравненіе своего счастья съ счастьемъ другихъ также не умножаетъ радостей нашего рода. Иногда достаточно одного обдачка, чтобы затмить горизонтъ нашей жизни.

Но кромѣ этого одинъ челоѳкъ имѣетъ предвѣднѣе неограниченной смерти и онъ одинъ способенъ сравнивать

старость съ юностию, безсиліе съ крѣпостию. Животное старое конечно измѣняется, но оно не сознаетъ этого и ограничивается ощущеніемъ настоящаго. Ему неизвѣстенъ ужасный образъ смерти. У человѣка напротивъ. Ужели это счастье для человѣка—прирасть?

Наконецъ только одинъ человѣкъ способенъ къ такому познанію вселенной, при которомъ все, его окружающее, возбуждаетъ въ немъ жажду безсмертія. Безпредѣльные небесныя пространства, предъ которыми наша земля есть только малая песчинка, устремляютъ мысль и взоръ его въ безконечную даль и пробуждаютъ въ немъ чувство недовольства землею и земными наслажденіями. Безчисленные образы смерти и возрожденія поселяютъ въ немъ предчувствіе такого же возрожденія и для своей души въ будущей жизни. Это чувство, общее между всеми народами, превращается при старости въ пламенное и неодолимое желаніе продолженія бытія.

Всѣ эти преимущества были бы жестокостию, а не милостию со стороны Творца, если бы не было другой жизни, гдѣ эта дисгармонія разрешится въ гармонію, и свойства, отличающія человѣка отъ животныхъ, получаютъ свое полное значеніе.

Если мы посмотримъ на продолженіе нашей жизни отъ рожденія до смерти: то увидимъ, что здѣсь часто встрѣчаются противорѣчія съ свойствами Божественнаго правосудія и благодати. Подлѣ счастья вездѣ видимъ скорби; то физическія бѣдствія: бури, землетрясенія, моровыя язвы, болѣзни изнурительными втеченіе мѣсяцевъ и лѣтъ; то душевныя: заботы, лишенія, огорченія—это ли человѣческое счастье? Подлѣ совершенства повсюду видимъ недостатки и несовершенство, подлѣ

добра и высокихъ подвиговъ добродѣтели — зло, преступленія, слабости, паденія; въ исторіи представляются цѣлые періоды нравственнаго упадка. Наконецъ цѣлые народы влечать несчастную полуживотную жизнь. Но если и видимъ добро и нравственный подвигъ, то не видимъ соразмѣрности между степенью нравственнаго совершенства и внѣшняго благосостоянія. Честные труженники почти всегда суть рабы заботъ, напротивъ безчестные или неподнимающіе перста для добраго дѣла живутъ привольною жизнью. Говорятъ, что въ душѣ находятся довольство и наказаніе каждому по мѣрѣ его добрыхъ желаній и труда, не смотря на внѣшнюю видимость, которая можетъ не представлять этой соразмѣрности нравственнаго совершенства и воздаянія.

Но у сколькихъ людей совѣтъ неразвита, а у преступниковъ часто совсѣмъ заглушена? Съ другой стороны скорби и лишенія часто колеблютъ самыя праведныя души—доводятъ до печальныхъ слѣдствій.

Всѣ эти загадки разрѣшаются только вѣрою въ личное безсмертіе. Когда мы вѣруемъ, что земная жизнь не есть сама для себя цѣль, но средство для высшей цѣли: то всѣ противорѣчія разрѣшаются легко.

Къ этому же порядку мыслей относится и знаменитое Кантово доказательство безсмертія души. Безсмертіе души, какъ и бытіе Божіе, есть постулатъ практическаго разума.—Основное условіе высочайшаго блага есть полная сообразность воли съ нравственнымъ закономъ, или святость: это требованіе практическаго ума. Но въ жизни человѣка, какъ существа не только разумнаго, но и чувственнаго, нельзя указать никакого періода времени, когда онъ дѣйствительно его достигъ. Между тѣмъ это практически необходимо и нравственный

законъ не можетъ требовать невозможнаго. Слѣдова-¹тельно, если это возможно подъ какими либо другими условіями, то мы должны допустить 'непремѣнное выполнение этихъ условій, но если ни въ какой періодъ нашего бытія нельзя указать такого времени, то остается одно—осуществленіе его въ безконечное время. И потому для всякаго мыслящаго существа необходимо допустить реальность этого (выполненіе этого условія) по требованію практическаго ума. Но этотъ безконечный прогрессъ возможенъ только съ предположеніемъ безконечно продолжающагося бытія и личности того же разумнаго существа. И такъ вѣра въ безсмертіе есть необходимый постулатъ практическаго ума, необходимое предположеніе для осуществленія высшаго блага.

Разбирая научнымъ образомъ эти доказательства, мы должны сознаться, что они имѣютъ высокую силу убѣжденія, но скептицизмъ и ихъ не падитъ, потому что имъ недостаетъ полной объективной достовѣрности. Вся сила ихъ основывается на личныхъ началахъ, на нуждахъ, чаяніяхъ и стремленіяхъ нашей души; и чѣмъ выше сила этихъ послѣднихъ, тѣмъ выше степень основывающихся на нихъ доказательствъ. Но желаніе все таки остается желаніемъ, и мы не можемъ съ полной достовѣрностію сказать, чтобы дѣйствительно существовало то, чего такъ пламенно ищетъ наше сердце.

Такое же значеніе имѣетъ Кантово доказательство безсмертія, основанное на необходимости исполненія нравственнаго закона. Если мы сами себѣ даемъ законъ (автономію разума), то ничто не обязываетъ насъ къ исполненію его, по крайней мѣрѣ ничто не ручается за безсмертіе, какъ единственное условіе выполненія его. Впрочемъ эти доказательства, не имѣя строгой силы

научныхъ доказательствъ, тѣмъ не меньше имѣютъ полную силу, какъ основанія для вѣры въ безсмертіе, утверждающейся на идеѣ всеблагаго и всемогущаго Существа, сотворившаго міръ и въ немъ разумныя существа, предназначенныя къ тому, чтобы искать Его и въ познаніи Его находить свое счастье. Разсмотрѣніе жизни человѣческой души даетъ новую опору этой вѣрѣ и новую силу доказательствамъ безсмертія человѣческой души.

3) Здѣсь мы встречаемся со взглядами 1, материалистовъ и 2, спиритуалистовъ.

Первые утверждаютъ, что человѣческая душа есть произведеніе (продуктъ) ея тѣлесной организаціи, точно такъ, какъ звукъ флейты есть произведеніе особеннаго устройства, прекрасное впечатлѣніе картины есть продуктъ вещественнаго сочетанія матеріальныхъ частицъ, жизнь дерева—продуктъ ея особеннаго устройства. Но тѣлесный составъ разрушается, слѣдовательно и душа, какъ продуктъ ея, также разрушается. Древнѣйшую форму этого воззрѣнія вмѣстѣ съ разборомъ ея мы находимъ у Платона въ *Федонѣ*, прекраснѣйшемъ памятникѣ древности.

Гармонія отъ настроенной лиры, — говоритъ одинъ изъ участниковъ предсмертной бесѣды Сократа съ друзьями, Симміанъ,—есть нѣчто невидимое и безтѣлесное, нѣчто прекрасное и божественное, а самая лира и струны суть тѣла, предметы тѣловидныя, сложные и сродныя смерти. И такъ что еслибы кто разбилъ лиру и перерѣзалъ, либо изорвалъ струны, а другой сталъ бы доказывать, что та гармонія не уничтожилась, но непремѣнно существуетъ? Ибо никакъ невозможно, чтобы лира съ изорванными струнами и смертовидныя стру-

ны еще существовали, а гармонія, однородная съ божественнымъ и подобная безсмертному, погибла прежде смертнаго? Что еслибы кто сказалъ, что гармонія должна продолжать свое бытіе, что прежде должно стнть дерево и струны, нежели испытать что нибудь гармонія? Ты, Сократъ, думаю и самъ знаешь, какъ мы большею частію разумѣемъ душу. Тѣло наше какъ будто натянуто и держится теплотою и холодомъ, сухостію и влажностію и такъ далѣе; а душа есть смѣшеніе и гармонія этихъ началъ, зависящая отъ хорошаго и мѣрнаго соединенія ихъ между собою. Если душа есть гармонія, то явно, что съ нѣкоторымъ ослабленіемъ нашего тѣла или съ его напряженіемъ отъ болѣзней и прочихъ золъ, она, несмотря на свою божественность, должна уничтожиться, подобно тому, какъ уничтожаются и другія гармоніи, напримѣръ, въ звукахъ и во всѣхъ произведеніяхъ художниковъ, между тѣмъ какъ остатки каждаго тѣла могутъ сохраниться долгое время, пока не сгорятъ или не стнютъ (*). По этому представленію души, какъ гармоніи тѣла, душа должна разрушиться, какъ скоро разрушится тѣло.

Но противъ него говорить разность природъ души и тѣла. Мы не видимъ нигдѣ въ опытѣ, чтобы тѣлесное производило духовное и къ духовному вообще неприменима мѣра или норма тѣлеснаго, (величина, вѣсъ, цвѣтъ, тоны, совокупленіе, гармонія) „Если особенное сопряженіе вещества пораждастъ то, что мы называемъ духомъ—говоритъ Лордъ Брумъ въ своихъ знаменитыхъ рѣчахъ о естественномъ Богословіи (Discours sur la

(*) Сочиненія Платона, переведенныя Барковскимъ, ч. II. Филологъ, стр. 100.

Theologie naturelle) — тою производством единственное въ своемъ родѣ и безпримѣрное. Нѣтъ другаго подобнаго случая; мы не знаемъ, чтобы гдѣ нибудь соединеніе извѣстныхъ свихъ производило нѣчто совершенно отличное не только отъ каждой изъ составныхъ частей, но и отъ цѣлаго состава. Смѣшавъ кислоту со щелочью, мы можемъ образовать третье тѣло, лишенное качествъ той и другой и имѣющее свои собственыя качества; но здѣсь третье тѣло состоитъ изъ соединенія двухъ другихъ. Тутъ не двѣ вещи, не два различныя существа — соль, составленная изъ кислоты и щелочи, и что то другое, непохожее на соль и пераждаемое въ первый разъ при образованіи этой соли. Такъ, когда мраморъ оживаетъ подъ рѣзцемъ художника, онъ является въ новомъ видѣ, одаренный способностію производить пріятное впечатлѣніе въ нашия чувства, въ память; въ воображеніи; однакожь онъ все таки мраморъ; мы видимъ прекрасную и выразительную фигуру вмѣсто безформной толщи; но видъ, приданный этому камню, не произвелъ никакаго другаго вещества. Матеріалисты же должны утверждать, что при устройствѣ вещества особеннымъ образомъ происходитъ и организованаго тѣло и нѣчто различное отъ него, не имѣющее никакихъ его свойствъ, ни размѣра, ни цвѣта, ни вѣса, ни очертанія. Они должны утверждать, что химикъ, смѣшавшій крѣпкой водки съ поташемъ, произвелъ селитру и что-то еще совершенно отличное отъ этихъ трехъ тѣлъ, начавшее существовать съ той самой минуты; намъ сзерновалась селитра; и что ваятель, который изобразилъ Аполлона, не только придалъ мрамору человѣческую наружность, но вызвалъ къ бытію что-то совершенно различное съ мраморомъ и статуею, суще-

существует в природе, как бы и не было, но не имело бы ни одного из свойств.

Если бы душа была только производным от тела, то не было бы различия между нравственным и безнравственным, между добродетелью и пороком; вообще уничтожились бы нравственные отношения в человеческой жизни, потому что они превратились бы в естественные состояния или следствия организации человеческого организма как таковой, как его здоровье и болезнь, правильная и неправильная организация его анатомических процессов. Сократ, отличаясь от остальных философов (Симмиас (в Федул) спрашивает: «Или ты думаешь, Симмиас? Кажется ли тебе, что гармония или другой какой-нибудь элемент должны находиться в состоянии отклонения от естественного состояния вещей, продающих в обществе? Не кажется. Значит, первые (гармония, душа) и действительные и страдают только там, как действительные и страдают последние (телесные сочетания)? Да. Но этому гармония остается не управлять теми вещами, из которых она образуется, а следовать им. Согласен? Значит гармония ни там не может влиять на движение, издавать звуки, вообще проявляться иначе, вопреки природе своим. Конечно не может. Но что? Всякая гармония не там ли есть гармония, как бывает настроен? Я не понимаю этого. Если, то есть, строй выше и больше; как можно построить инструмент; то не ниже ли, и не меньше ли произведет и гармония? Конечно. А можно ли сказать это о душе? Можно ли утверждать, чтобы одна душа, хотя сама собой образует, имела больше и в большей степени, или меньше и в меньшей степени, нежели другая душа, того, что составляет душу? Никак нельзя. Же-

ршию, продолжает Сократъ; скажи же теперь, ради Ве-
са, не говорятъ ли, что иная душа становится умомъ,
добродѣтелию, благостию, а другая безуміемъ, порочно-
стию, злою и несправедливо ли говорятъ это? Конечно
справедливо. Итакъ если душу называютъ гармоні-
ей; то чѣмъ нечитаютъ упомянутыхъ добродѣтели?
Никою ли гармоніею и дисгармоніею? Когда, то есть,
душа настроена, то бываетъ доброю и въ своей гармо-
нии заключаетъ другую гармонію; а когда она не на-
строена, то (въ своей природной гармоніи) другой гар-
моніи не имѣетъ. Не знаю, что сказать на это, отвѣ-
чаетъ Симміасъ. — Однако человѣкъ слѣдующій танату
предположенію очевидно долженъ быть сказать нечто
подобное. Впрочемъ мы еще прежде согласились, что
одна душа не можетъ быть ни больше, ни меньше дру-
гой души, а это значитъ, что одна гармонія не выше и
небольше и не ниже и не меньше другой? И такъ если
одна душа не больше и не меньше другой души обла-
даетъ тѣмъ, что составляетъ душу, то одна настроена
не больше и не меньше другой? Такъ. Находится же въ
такомъ состояніи одна не можетъ имѣть гармоніи и дис-
гармоніи больше, нежели другая? Конечно. Находится
въ такомъ состояніи будетъ ли одна причастна злу и
добродѣтели, гармоніи и дисгармоніи больше, нежели
другая? Никакъ не больше. Такъ вотъ безъ сомнѣнія
вѣрное заключеніе, Симміасъ, что никакая душа не
причастна злу, какъ скоро душа есть гармонія; ибо
гармонія, оставаясь гармоніею, не можетъ вмѣщать въ
себѣ дисгармонію. Конечно не можетъ. Значитъ и ду-
ша, оставаясь душою, не вмѣщаетъ въ себѣ зла. Да,
изъ нашего разсужденія слѣдуетъ, что души всѣхъ жи-
внхъ существъ равно добры, если оныя именно души.

Мы не хотим такъ, Сократъ. А хорошо ли, думаешь, утверждать подобное мнѣніе и дошло ли бы наше разсужденіе до такого заключенія, если бы предположеніе, что душа есть гармонія, было справедливо? Никакъ, не дошло бы, отъвѣчалъ онъ.

Наконецъ, во всей жизни души обнаруживается не зависимость отъ тѣлесныхъ состояній и перемѣнъ. Душа и тѣло при всемъ внутреннемъ согласіи ихъ отщепеній, живутъ каждое своею жизнью и стремятся по разнымъ направленіямъ къ разнымъ цѣлямъ.

„Изъ находящагося въ человѣкѣ, спрашиваетъ, Сократъ, называешь ли ты господствующимъ, что нибудь, кромѣ души, особливо, когда она благоразумна? Не называю, отъвѣчаетъ его противникъ въ разговорѣ. А душа поблажаетъ ли пожеланіямъ тѣла или противится имъ? Разумно хотѣть это. Когда напримѣръ мучитъ зной и жажда, то душа ввѣнеть иногда къ противоположному—не есть; а когда томитъ голодъ, то она побуждаетъ къ противоположному—есть. Видимъ много и другихъ противоречій, что она противится тѣлу. Или нѣтъ? Конечно видимъ. Однако не согласились мы прежде, что если душа есть гармонія, то она не можетъ разногласить съ тѣми составными частями, которыя сообщаютъ ей напряженность, ослабленіе, движеніе и все, свойственное имъ самимъ, и что она должна не управлять, а управляться имъ? Какъ не согласиться. Чтожъ? А теперь она дѣлаетъ повидимому противное, и слѣдовательно управляетъ во всемъ тѣмъ, изъ чего, говорятъ, составлена; теперь она противостоитъ почти всему во всю свою жизнь и господствуетъ всячески, иногда строгими обузданіями и посредствомъ скорбей, напримѣръ въ гимнастическихъ упражненіяхъ, либо въ врачебныхъ средствахъ, иногда

кроткими внушениями, грозя пожеланіямъ, гнѣву и труппости и вразумляя ихъ такъ, какъ бы разговаривала съ чѣмъ нибудь другимъ, кромѣ себя, подобно Гомеру, который говоритъ объ Одиссѣѣ:

Въ грудь онъ ударилъ себя и сказалъ раздраженному сердцу:
Сердце смиришь; ты гнѣсившее вытерпѣть смгу итѣло.

Думаешь ли, что Гомеръ сложилъ эти стихи, почитая душу гармоніей, управляемой пожеланіями тѣла? Не мыслилъ ли онъ напротивъ, что душа управляетъ и владычествуетъ ими и что она есть нечто гораздо божественнѣе гармоніи? Да, клянусь Зевсомъ, Сократъ, мнѣ кажется. Итакъ вовсе не хорошо намъ, почтеннѣйшій, называть душу гармоніей; иначе мы по всей вѣроятности не сойдемся съ Гомеромъ, божественнымъ поэтомъ, ни сами съ собою. Правда, сказалъ Симіасъ.

Но это доказательство безсмертія развито въ совершенствѣ въ новое время въ рѣчахъ Брума.

„Перемѣны, говоритъ онъ, которымъ подвергается умъ въ своей дѣятельности, каждый испытываетъ и можетъ наблюдать въ самомъ себѣ. Сущность его одинакова, основное его свойство неизмѣнно; онъ никогда не теряетъ отличительныхъ особенностей, раздѣляющихъ его съ матеріей; онъ никогда не пріобрѣтаетъ ея качествъ, но онъ подвергается важнымъ перемѣнамъ и по времени и чрезъ упражненіе и обработку. Развитие тѣлесныхъ силъ, повидимому, имѣетъ на него вліяніе, упадокъ тоже; но быть можетъ лучше было бы сказать, что въ обыкновенныхъ случаяхъ, усовершенствованіе его несовременно съ ростомъ тѣла и упадокъ съ разстройствомъ тѣлесныхъ силъ послѣ долгодѣтней жизни. По крайней мѣрѣ не подлежитъ никакому сомнѣнію;

что умъ передъ глубокою старостию дѣлается болѣе здравымъ и бываетъ способенъ къ важнѣйшимъ дѣламъ еще лѣтъ тридцать по ослабленіи тѣла; что по большей части онъ не претерпѣваетъ никакого умаленія въ силѣ и лѣтъ десять послѣ того; что во многихъ случаяхъ и еще нѣсколько лѣтъ дряхлости не производятъ надъ нимъ никакого дѣйствія, и что иногда способности его остаются свѣжими до послѣдняго конца, переживъ почти совершенное тѣлесное истощеніе. Достоверно, что физическая сила, проворство, способность переносить усталъ, словомъ, всѣ качества тѣла начинаютъ ослабѣвать съ тридцати лѣтъ, ни какъ не позже; однакожъ умъ быстрее совершенствуется отъ тридцати до пятидесяти лѣтъ, не претерпѣваетъ вовсе или почти никакого упадка до шестидесяти и потому при ослабленіи тѣла въ пятьдесятъ восемь или пятьдесятъ девять лѣтъ бываетъ лучше, чѣмъ за тридцать лѣтъ прежде, то есть, въ полномъ цвѣтѣ тѣлесныхъ способностей. Такъ же достоверно, что когда тѣло начинаетъ быстро дряхлѣть, между шестидесятымъ и семидесятымъ годомъ, у большинства людей умъ едва ли сколько нибудь утрачиваетъ своей силы; что до семидесяти пяти или семидесяти шести лѣтъ человекъ пользуется почти всѣми умственными способностями, тогда какъ лишь не многие въ эти годы могутъ похвалиться чѣмъ нибудь болѣе остаткомъ физической силы, и есть примѣры, что люди отъ восьмидесяти до девяноста лѣтъ и даже старѣе, когда тѣло едва можно назвать живущимъ, обладаютъ еще полною умственною дѣятельностію. Мы дивимся, право задумавъ надъ этими фактами, что безъ какого нибудь необыкновеннаго и сокрушительнаго случая, какъ на примѣръ сильной болѣзни или пагубнаго за-

шлеба, умъ съ тѣломъ слѣдуютъ въ жизни совершенно разными путями, и по большей части въ противоположные направлеиія: сильное доказательство, что умъ не заиситъ отъ тѣла и что истребленіе его въ періодъ полной силы, противно всякой аналогіи въ природѣ.

Но есть еще сильнѣйшій доводъ, получаемый самымъ строгимъ наведеніемъ на фактовъ. Тѣло постоянно подвергается перемѣнамъ во всѣхъ своихъ частяхъ. Вѣроятно, ли въ одномъ двадцати-пятилѣтнемъ человѣкѣ нѣтъ ни одной частицы того тѣла, которое имѣлъ онъ десяти лѣтъ; тѣмъ менѣ можно предполагать, чтобы у него осталось какая нибудь часть того тѣла, съ которымъ онъ родился. Все, принадлежавшее ему прежде, вошло теперь въ новыя соединенія, составило части другихъ людей или животныхъ, растений или ископаемыхъ; точно такъ теперашнее его тѣло разложится въ новыя соединенія послѣ его смерти. Умъ между тѣмъ остается все одинъ и тотъ же безъ всякаго измѣненія. Никакая часть его не можетъ разложиться, потому что она единъ и цѣльнъ и не измѣняется съ перемѣнами тѣла. Доводъ отнюдь не утратитъ своей силы, если бы и захотѣли допустить, что тѣло подвержено такой полной перемѣнѣ, и предположили бы, что какая нибудь доля твердыхъ частей его остается при насъ во всю жизнь.

Но замѣйте, какъ убѣдительно заключенія, выводимыя изъ этихъ фактовъ, въ доказательство совершенной независимости души отъ тѣла и вѣроятности, что она переживаетъ эту оболочку! Если душа остается одна и таже, когда все или почти все тѣло измѣнилось, то слѣдуетъ, что бытіе души отнюдь не зависитъ отъ существованія тѣла, потому что она пережила уже совершенную его перемѣну, или, говоря общимъ языкомъ,

совершенное его истребленіе. Если сильнѣйшій, единственный доводъ въ пользу того мнѣнія, что душа погибаетъ съ тѣломъ можно почерпнуть только въ явленіяхъ смерти, то фактъ, о которомъ мы сейчасъ говорили, служитъ на него отвѣтомъ. Доводъ, какъ извѣстно, состоитъ въ томъ, что мы не знаемъ ни одного случая, чтобъ душа существовала по смерти тѣла. Но здѣсь представляется такой случай; ибо явно, что тотъ же самый процессъ, который совершается надъ тѣломъ болѣе внезапно при смерти, происходитъ постепенно; не такъ же дѣйствительно, какъ въ теченіе цѣлой жизни; и что самая смерть не болѣе разлагаетъ тѣло на стихіи и видъ его въ новыя соединенія, чѣмъ пятнадцать или двадцать лѣтъ жизни истребляютъ его такимъ же разложеніемъ и соединеніемъ. Однако по простовѣртію этихъ лѣтъ и по разбѣжаніи тѣла въ разные другіе виды, душа остается все по прежнему съ той же памятію, съ тѣмъ же сознаніемъ, съ той же личною тяжественностію, какъ еслибъ тѣло вовсе не подвергалось никакой перемѣнѣ. Сказать, что у всѣхъ насъ, живущихъ въ настоящее время, тѣла оставлены изъ того, что было нѣкогда тѣломъ нашихъ предковъ, отнюдь не правдливѣе, чѣмъ сказать, что нѣкоторые изъ насъ, достигшіе пятидесяти лѣтъ, имѣютъ тѣла, отчасти принадлежащія другимъ ихъ современникамъ одинаковаго съ ними или другаго возраста. Явленія точно тѣже, и процессы совершаются одинаково, хотя и не съ равной степенью быстроты. Всякій повѣрилъ бы отдѣльному существованію души, еслибъ узналъ изъ опыта, что она существуетъ врознь отъ тѣла. Но факты, на которые мы сослались, доказываютъ, что она существуетъ отдѣльно отъ тѣла, съ которымъ была нѣкогда въ связи;

и хотя она соединяется потомъ съ другими, но такъ какъ она и съ ними неразлучна, то должно заключить, что она можетъ существовать вовсе отдѣльно и независимо отъ тѣла. Даже, всякій повѣрилъ бы, что душа переживаетъ тѣло, еслибъ, по смерти тѣла, существованіе ея могло быть очевиднымъ. Но тѣ же факты доказываютъ, что по смерти тѣла, то есть, послѣ хроническаго разложенія, которому подвергается оно во время жизни, душа продолжаетъ существовать, какъ и прежде. И такъ вотъ желанное доказательство, что душа существуетъ послѣ разложенія тѣлесной оболочки, съ которою она была связана. Ни какое здравое сужденіе не можетъ положить разницы между двумя случаями, которые мы приводили, и потому этотъ доводъ—чистое наведеніе, полученное частію изъ наукъ физическихъ посредствомъ чувственныхъ впечатлѣній, частію изъ психологіи посредствомъ нашего сознанія внутренняго, доказываетъ несомнѣнную безсмертность души такъ же ясно, какъ еслибъ кто воскресъ передъ нами изъ мертвыхъ“.

Можно представить это доказательство въ другомъ видѣ. Если душа смертна, то она или вдругъ уничтожается, переходитъ въ одинъ мигъ изъ бытія въ небытіе, или умираетъ постепенно, претерпѣвая, подобно тѣлу, различныя измѣненія, переходя изъ одного состоянія въ другое до тѣхъ поръ, пока утратитъ всѣ чувства челоѵческой души и превратится во что нибудь другое: потому что и тѣло, послѣ безчисленныхъ измѣненій, терлетъ наконецъ видъ челоѵческаго состава и превращается въ воздухъ, растенія, или даже въ части какого нибудь животнаго.

На первое можно сказать, что въ природѣ ни что

не уничтожается, потому что между бытіемъ и небытіемъ находится неизмѣримая бездна, которую природа не въ силахъ перешагнуть. Но впрочемъ вообразимъ себѣ, что оно возможно и потому посмотримъ: когда въ какое время душа должна исчезнуть и не въ то ли мгновеніе, какъ она отрѣшится отъ тѣла, то есть, въ минуту смерти? Но мы знаемъ, что нѣтъ такого мгновенія, когда бы можно было сказать: теперь животное умираетъ. Разрушеніе тѣлесной организаціи начинается гораздо прежде, нежели мы можемъ это замѣтить; потому что въ самомъ образованіи животныхъ тѣла заключены уже такіа противодѣйствующія силы, которыя безпрестанно стремятся къ разрушенію цѣлаго. Это разрушительное вліяніе увеличивается до тѣхъ поръ, пока всѣ дѣйствующія силы тѣлесной организаціи не потеряютъ своего общаго направленія, и пока каждая изъ нихъ не станетъ дѣйствовать особенно: тогда тѣлесный составъ разрушается. Но все это происходитъ съ такой постепенностію, и въ такомъ непрерывномъ порядкѣ, что каждое измѣненіе, происшедшее въ тѣлесномъ составѣ, слѣдъ тѣсно соединено съ предыдущимъ и послѣдующимъ измѣненіями, что можетъ быть названо слѣдствіемъ предыдущаго и причиною послѣдующаго измѣненія. Слѣдовательно, если мы предположимъ, что смерть тѣла должна быть и смертію души, то намъ также невозможно будетъ означить мгновенія, въ которое и душа умираетъ. Съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ дѣйствія силъ тѣлеснаго организма перестаютъ стремиться къ одной общей цѣли; должна и душа постепенно ослабѣвать въ своихъ силахъ и своей внутренней дѣятельности.

Но что силы души не исчезаютъ постепенно, подобно тѣлеснымъ, это мы доказали въ предыдущемъ разсужденіи.

деніи. И такъ мы должны возмечить, что душа наша какъ не перестаётъ жить во время болѣзней и постепенно разрушенія тѣла, такъ не прекратитъ своей жизни и послѣ ея смерти, не будетъ обладать мыслящей силой, свободою независимаго духа и чувствами любящаго сердца.

Мы здѣсь встрѣчаемъ сомнѣнія: можетъ ли духъ надъ безъ чувственныхъ впечатлѣній получать понятія? Но изъ чего мы заключаемъ, что это невозможно? Изъ того, что въ этой жизни не можемъ получить безъ нихъ понятій? Но какое мы имѣемъ право простираетъ такой опытъ за рубежъ этой жизни? Если бы младенецъ могъ рассуждать въ утробѣ матерней, то могъ ли бы онъ увѣриться, что и онъ будетъ жить нѣкогда иною болѣе свободною жизнью и не задумалъ ли бы онъ также вывести своихъ заключеній о невозможности этого. изъ условий его настоящей, утробной жизни? Но лучше ли поступаемъ и мы, когда, находясь въ тѣсныхъ предѣлахъ этой жизни, дерзаемъ судить о томъ, что доступно или недоступно намъ въ томъ бытіи, которое ожидаетъ насъ за гробомъ? Одинъ взглядъ на исчерпаемое разнообразіе творенія можетъ убѣдить насъ въ несостоятельности такихъ заключеній. Гомеръ справедливо заставляеть своего героя восклицать:

Боги! такъ подлинно есть въ Аидовомъ доми подземномъ

Духъ человека и образъ, но онъ совершенно безплотный.

Основанія спиритуалистическаго взгляда мы изложили уже въ разборѣ возраженій противъ безконечной жизни человеческой души, представляемыхъ материалистами. Впрочемъ, мы не откажемся здѣсь собрать черты этого взгляда въ ихъ положительной формѣ въ надеждѣ еще болѣе подкрѣпить выводы, сдѣланные нами въ опровер-

верженіе материалистическихъ понятій, и отстранить тѣ особенныя возраженія, какія представляются противъ этого взгляда.

Душа человѣческая есть начало совершенно противоположное тѣлу, нематеріальное и простое; слѣдовательно не только не можетъ быть раздѣлена на части, но должна продолжать свое собственное (специфическое) бытіе. Его могло бы уничтожить или прекратить одно только всемогущество Божіе: но мы не можемъ ожидать этого отъ премудраго и всеблагаго Существа; это прямо противорѣчить идеѣ Божества.

Противъ этого возражаютъ, что душа человѣческая не имѣетъ внѣшней количественности, сложности частей, лежащихъ внѣ и подлѣ одна другой, не имѣетъ величины пространственной внѣшней (экстенсивной), но можетъ быть величиною интенсивной, то есть, имѣть различныя степени энергій, слѣдовательно различную реальность въ отношеніи къ своимъ силамъ. Силы ея могутъ ослабѣвать, упадать и если не чрезъ дѣленіе, то чрезъ постепенное умаленіе, сила ея можетъ дойти до нуля. Такъ; напримѣръ, наше сознание имѣетъ известную, опредѣленную степень силы или ясности; къ старости оно постепенно угасаетъ, потухаетъ, ослабѣваетъ: слѣдовательно можетъ и совсѣмъ погаснуть. Тоже самое можетъ быть и съ прочими силами души. Но степень силы, энергій и степень реальности суть двѣ различныя вещи. Въ первомъ отношеніи сознание можетъ повышаться и понижаться, но основаніе его — наша внутренняя жизнь не перестаетъ существовать даже тогда, когда сознательность нашихъ понятій, желаній и расположеній понизится до послѣдней степени, какъ это видно изъ воспоминанія представленій, продолжительно-

сти, способностей и движений чувства, которых мы считали уже уничтоженными въ нашей душѣ. Въ этомъ отношеніи человекъ образованный, развитый живетъ болѣе полною жизнью, нежели дитя или человекъ неразвитый. Если мы отдѣлимъ то, что характеризуетъ жизнь человека развитаго, и оставимъ только общее у насъ съ дѣтями, то у послѣдняго мы увидимъ высшую степень слабости, силы еще неразвитыя, но все же это есть сущность, имѣющая свой опредѣленный характеръ и относительно высокую степень силы и энергіи.

Единство, — возражаютъ еще, — на которомъ спиритуалисты основываютъ свои доказательства, конечно составляетъ существенную форму жизни нашей души; но мы не знаемъ ни его начала, ни характера. Это ни что иное, какъ единство сознанія, лежащаго въ основаніи воспринимающей или мыслящей силы, слѣдовательно оно чисто субъективнаго происхожденія и потому несправедливо усвояютъ его самой субстанціи, переносятъ на душу. Конечно, это неотразимо по самой природѣ нашего представленія, такъ какъ для него необходима форма и притомъ двоякая (чистаго воззрѣнія и категорій); но тѣмъ не менѣе, оно не есть свойство предмета, а форма мышленія или представленія.

Если бы это возраженіе (Канта) было справедливо; то мы о существѣ нашей души не имѣли бы никакого понятія и слѣдовательно разрѣшеніе вопросовъ ума о природѣ вещей на этомъ основаніи было бы невозможно. Между тѣмъ психологическій анализъ душевныхъ дѣйствій открываетъ намъ, что въ каждомъ нашемъ представленіи основаніе его составляетъ предметъ (представляемое) и что въ этомъ случаѣ въ наше представленіе не входитъ ничего, что могла бы привести съ

собою мысль о единствѣ или субстанціональности представляющей силы; следовательно, если мы ихъ представляемъ, то они живутъ въ нашей душѣ объективное начало.

Но что же слѣдуетъ отсюда для разрѣшенія нашей задачи?

Душа есть существо не матеріальное, следовательно ни одна изъ категорій матеріальнаго бытія къ ней не примѣнима. Душа представляетъ внутреннее единство всѣхъ своихъ дѣйствій, силъ, явленій. Все, что въ ней образуется, не отвнеъ приходитъ, а есть только внутреннее распространеніе ея прежнихъ силъ и связей. Это не то же, что внутреннее единство тѣла, гдѣ категорія постоянно измѣняется, но сохраняется только формальное единство тѣлесной жизни. Напротивъ здѣсь сохраняются всѣ основанія душевной жизни, оберегаются всѣ, такъ сказать, элементы души, какъ показываетъ воспоминаніе.

Съ этими свойствами нематеріальности и единства сопрякосновены два другія: простота и недѣлимость ея существа. Ихъ часто смѣшиваютъ съ первыми, но они различны отъ нихъ, и по отношенію къ нашей задачѣ даютъ совсѣмъ другіе выводы. Часто душѣ приписываютъ простоту и неправильно изъясняютъ ее такъ, будто во всякое мгновеніе душа можетъ совершать и сознать только одно дѣйствіе. Опроверженіе этого можно найти почти во всякомъ актѣ душевной жизни. Но если не принимать простоту за одно съ нематеріальностію; то что же она такое, это понять весьма трудно тѣмъ болѣе, что мы знаемъ, что въ самой бѣдной душѣ есть сотни тысячъ представлений, чувствованій, желаній. Конечно всѣ они составляютъ одно бытіе,

одну мысль, одну субстанцію, но развиваются особенно: напр. въ это мгновеніе я живу одну мысль; въ слѣдующее—другую и такъ далѣе. Следовательно мы должны допустить въ душѣ сложность, множество, не при единствѣ сознанія и при единствѣ сущности души. Что касается до недѣлимости души, то душа есть конечно существо единичное. Мы не можемъ представить ее дѣлимую, потому что не знаемъ ни одного случая, который бы открылъ намъ возможность ея—чтобы напримеръ чувство зрѣнія могло существовать безъ чувства слуха, мышленіе безъ воспоминанія, желанія безъ представленій. Даже тамъ, гдѣ по обыкновенію представленію и слововыраженію не缺аетъ много иль-будь чувства, то недостаегь, собственно говоря, не чувства, а только раздражительности этого чувства. Слѣпые имѣютъ темное представленіе объ ощущеніяхъ зрѣнія и вмѣстѣ нѣкоторое представленіе о видимомъ пространствѣ, но только не могутъ образовать изъ него ясныхъ представленій. У лишившихся зрѣнія образы, составившіеся изъ ощущеній зрѣнія, сохраняются. Следовательно наша душа всегда представляетъ дѣловъ и полное единство своихъ основныхъ силъ. Дѣловъ, отдѣльнаго существованія ихъ, однихъ безъ другихъ, мы не можемъ представить. Но могутъ возразить, что нельзя же представлять недѣлимость души безусловно при всѣхъ возможныхъ обстоятельствахъ. Въ самомъ дѣлѣ, что мѣшаетъ думать, что все, что произошло или образовалось въ душѣ въ теченіе времени, не можетъ быть тѣмъ же путемъ и разрушено? Следовательно по крайней мѣрѣ въ этомъ отношеніи можно допустить дѣловъ-ность души? Правда, если мы пойдемъ этимъ путемъ, то придемъ не къ небытію, не къ положительному иц-

чтожеству, но въ реальному, въ тому, что было первоначально подъ формою единства, къ основанію душевныхъ силъ, къ субстанціи души. Но въ этомъ случаѣ душа образовалась бы въ свое первоначальное состояніе, въ какомъ она находилась при началѣ развитія и слѣдовательно потеряла бы всѣ плоды этого развитія. Она могла бы снова начинать земную жизнь или, какую угодно другую, хотя и при другихъ условіяхъ: но во всякомъ случаѣ это продолжающееся бытіе уже, не было бы продолженіемъ нашего бытія и потому съ этой стороны о безсмертіи не могло бы быть и рѣчи.

Напротивъ когда мы говоримъ о безсмертіи, то желаемъ продолженія жизни на теперешнемъ основаніи нашего бытія, чтобы ничего не было разрушено, выдѣлено изъ нашей души, изъ нашихъ мыслей, изъ нашихъ чувствованій, изъ нашихъ воспоминаній. Но очевидно, что этого нельзя доказать съ точки зрѣнія отвлеченныхъ психическихъ отношеній. Личность человѣка есть совмѣстный продуктъ основаній нашей душевной жизни со всеми окружающими насъ образовательными условіями и отношеніями во всей ихъ особености и своеобразности для каждаго человѣка. Слѣдовательно когда дѣло идетъ о личномъ безсмертіи, то мы должны обращаться къ душевному образованію, какъ оно является въ опытѣ, и наблюдать, какъ наша душевная жизнь мало по малу развивается, растетъ, крикнетъ, перерабатываетъ и усваиваетъ внѣшнія впечатлѣнія и вводитъ ихъ въ разнообразныя сочетанія. И наблюденіе душевной жизни убѣждаетъ насъ, съ этой стороны, въ истинѣ безсмертія самымъ очевиднымъ образомъ.

Душевная и тѣлесная сторона человѣка въ первую

половину ихъ жизни представляютъ полную параллель и очень близкое сходство. Тѣло растетъ, какъ всякій живой организмъ, достигаетъ зрѣлости, потомъ складывается постепенно къ старости и наконецъ умираетъ. Въ первый періодъ жизни силы его постепенно увеличиваются до тѣхъ поръ, пока не достигнутъ высшей степени своего развитія или полной зрѣлости; за тѣмъ во второй постепенно упадаютъ до тѣхъ поръ, пока не истощится весь ихъ запасъ и не наступитъ смерть, разрѣшающая тѣло на его составныя части. Это общій законъ чувственной жизни, изъ подъ котораго не можетъ освободиться ни одинъ живой организмъ. На первый взглядъ и душевная жизнь слѣдуетъ тому же закону. Душа ребенка также молода и свѣжа, какъ его тѣло. Душа юноши становится богаче силами, знаніемъ и опытомъ. Свѣжія силы его ищутъ простора, ловятъ на лету встрѣчныя впечатлѣнія, легко подвижны и не скоро утомляются, а утомившись легко опять восстанавливаются. Душевная зрѣлость повидимому совпадаетъ съ зрѣlostію физическою, когда тѣло ужъ не растетъ и не развивается больше, а только пріобрѣтаетъ силу и крѣпость, и когда утрата и обновленіе находятся почти въ равновѣсіи. Наконецъ въ старости равновѣсіе между утратою и обновленіемъ нарушается, а вмѣстѣ съ тѣмъ и душевныя силы ослабѣваютъ. Въ физическомъ отношеніи всѣ части тѣла теряютъ свою пластичность и подвижность; органы отвердѣваютъ, мышцы дѣлаются волокнистыми; хрящи костенеютъ, кости изъ губчатыхъ дѣлаются сплошными, твердыми масса-ми, тежду тѣмъ, какъ ихъ кровяные сосуды уменьшаются въ объемъ или вовсе исчезаютъ. Стѣнки артерій, относящихся кровь отъ сердца, твердѣютъ и утрачива-

ють свою сократительность, между тѣмъ какъ вены, приносящія кровь къ сердцу, становятся шире и растяжимѣе; испарина почти прекращается, кожа дѣлается жесткою, сухою, морщинистою. Мышечная система ослабляется до того, что становится почти бесполезной. Человѣкъ прежде сильный сгорбливается; на ходу спина сильно гнется и помощь палки становится необходимою, чтобы удерживать тѣло въ равновѣсїи. вмѣстѣ съ этимъ у стариковъ ослабѣваютъ память и воображеніе; желанія дѣлаются мало по малу ограниченнѣе и наконецъ совершенно притупляются. Дѣйствительность терлеть для нихъ свою привлекательность. Ихъ мысль и любовь обращаются къ старому, какъ къ лучшему идеалу жизни. Однимъ словомъ, они также, повидимому, состарѣлись по душѣ, какъ и по тѣлу. Но если всмотрѣться ближе, то эта параллель окажется не совсемъ точною. Положимъ, нельзя не признать, что душевная жизнь распадается, какъ бы на двѣ половины; изъ коихъ каждая имѣетъ свой особый характеръ. Первая половина занята, такъ сказать, собираніемъ впечатлѣній, матеріаловъ для душевнаго образованія и отдана болѣе внѣшней дѣятельности. Вторая напротивъ при несравненно меньшей воспримчивости ко внѣшнимъ впечатлѣніямъ, посвящена болѣе внутренней ихъ переработкѣ. Первая запечатлѣна характеромъ не ясныхъ и неопредѣленныхъ надеждъ, обширныхъ замысловъ и плановъ, которые мы надѣемся легко исполнить, желаній, которыя мы думаемъ осуществить. Вторая напротивъ обозначается характеромъ установившихся понятій, правилъ, принятыхъ за руководство въ жизни; болѣе или менѣе опредѣленная дѣйствительность заступаетъ мѣсто надеждъ, желанія становятся умѣрен-

нѣе, требованіи неприхотливѣе, человѣкъ становится сосредоточеннѣе, внимательнѣе къ самому себѣ; углубляется болѣе въ себя, нежели открывается для внѣшнихъ впечатлѣній; радужные цвѣта, покрывавшіе предстоящую жизнь, разрѣшаются въ одинъ простой, бѣлый цвѣтъ яснаго и спокойнаго созерцанія. Въ этомъ равновѣсіи мысли съ дѣйствительностію проходитъ значительная половина жизни, сопредѣльная съ смертію. Къ старости человѣкъ еще болѣе погружается въ себя, становится замкнутѣе и какъ бы ограниченнѣе. Его не занимаютъ въ такой мѣрѣ, какъ прежде, никакія радости, даже самыя чистыя, низкія событія; даже самыя неожиданныя. Случается, что въ старости человѣкъ впадаетъ въ нѣкоторую слабость, обнаруживающуюся неподвижностію мысли, потемнѣніемъ сознанія и потерю воли. Все это въ разной степени составляетъ постепенное видоизмѣненіе второй половины жизни.

Когда оканчивается первый періодъ и начинается другой, нельзя опредѣлить съ точностію, потому что эта перемѣна не связана съ лѣтами, а зависитъ отъ условій и опытовъ личной жизни каждаго человѣка. Для одного этотъ переходъ совершается раньше, для другаго позже, точно такъ, какъ и физическая зрѣлость наступаетъ не въ одно для всѣхъ время. Есть люди, которые всю жизнь остаются, такъ сказать, въ первой ея половинѣ, смотря на вещи чужими глазами, живутъ по чужимъ правиламъ, или, однимъ словомъ, руководствуются не собственною мыслию, а внѣшними впечатлѣніями. Но, оставляя въ сторонѣ эти различія личнаго образованія, мы обращаемся къ важному для насъ вопросу: какого рода этотъ второй періодъ жи-

зни? Если это періодъ слабости, то за нею должно слѣдовать разрушеніе, потому что всякое ослабленіе оканчивается разрушеніемъ, смертію. Если же это періодъ возрастанія и силы, то какъ объяснить это видимое противорѣчіе явленій его съ тѣмъ, что представляютъ намъ невеселыя картины старческаго безсилія и одряхлѣнія?

Точное наблюденіе надъ душевною жизнью даетъ намъ ключъ къ разрѣшенію этого противорѣчія. На основаніи опыта мы считаемъ аксіомой, непреложнымъ закономъ душевной жизни, что изъ души ничто не пропадаетъ, что образовалось въ ней съ совершенствомъ. Всякое новое ея приобрѣтеніе, увеличивая запасъ ея понятій и кругъ ея опыта, въ тоже время увеличиваетъ ея силу. Но чѣмъ больше расширяется и усложняется душевное образованіе, тѣмъ больше притупляется впечатлительность ко внѣшнему міру и стремленіе къ новымъ приобрѣтеніямъ. Мысль, легко обнимающая и усвояющая тысячи разнообразныхъ предметовъ, мало по малу теряетъ свою быстроту, но за то становится полнѣе, глубже и отчетливѣе. Воображеніе и память слабѣютъ, но разсудокъ крѣпнѣетъ, чувство становится не такъ порывисто, воля прибрѣтаетъ болѣе устойчивости. Въ этой-то сосредоточенности человѣка и заключается причина тѣхъ явленій, которыя поверхностному наблюдателю кажутся какъ бы упадкомъ душевной силы. Всякая мысль сопоставляется въ душѣ со множествомъ другихъ мыслей, со всѣмъ порядкомъ и строемъ нашего душевнаго образованія, всякій поступокъ и всякое дѣйствіе обсуживаются со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ возможныхъ отношеніяхъ со стороны побужденій и со стороны слѣдствій, какія

изъ нихъ могутъ произойти, всякое чувство угѣряется и охлаждается опытностію жизни.—Все это, упрочивая и возвышая наше духовное богатство, въ тоже время ослабляетъ въ насъ впечатлительность ко вѣдшему міру, къ явленіямъ окружающей дѣйствительности и закрываетъ для насъ одинъ изъ источниковъ образованія— вѣдшій міръ съ его богатымъ разнообразіемъ. Присовокупите къ этому постепенный упадокъ тѣлесныхъ органовъ чувственаго воспріятія, съ которыми также мало по малу заграждается намъ путь къ вѣдшему міру, въ слѣдствіе чего душа также обращается къ себѣ самой, къ богатству, собранному ею въ прежнее время жизни. Но тоже наблюденіе показываетъ намъ, что наши душевные образы— наши мысли, понятія, правила, весь опытъ нашей жизни какъ бы ни были свѣтлы и прекрасны сами по себѣ, но обнаруживаются и открываются только тогда, когда ихъ вызываетъ и какъ бы пробуждаетъ что нибудь извнѣ. Тысячи, можетъ быть, прекрасныхъ вещей лежатъ въ глубинѣ души, и мы какъ бы забываемъ о существованіи ихъ до тѣхъ поръ, пока что нибудь не вызоветъ ихъ къ новой жизни. Поэтому когда чувства наши мало по малу ослабѣваютъ и закрываются, когда притокъ вѣдшихъ впечатлѣній умалается, когда мы сосредоточиваемся въ себѣ, погружаемся въ глубь нашей души и замыкаемся, отъ вѣдшаго міра, то сознаніе наше постепенно гаснетъ и наконецъ почти совершенно погасаетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не отъемлются у души ея пріобрѣтенія. Все, что она пріобрѣла, опытомъ долгой жизни, составляетъ ея неотъемлемую собственность, которая останется при ней на всю вѣчность. Когда душа вступитъ въ новый міръ, чего мы надѣемся и что со-

ставится предметъ нашихъ пламенныхъ желаній и религиозной вѣры, и когда откроется для нея источникъ сознанія въ новыхъ впечатлѣнιάхъ; то вмѣстѣ съ тѣмъ начнется для нея, на прежнихъ основаніяхъ ея духовнаго развитія, новая жизнь и ея богатства засіяютъ новымъ блескомъ, какъ можно гадать объ этомъ даже по тѣмъ состояніямъ нашей теперешней жизни, когда какое нибудь новое и сильное впечатлѣніе, свѣтлая мысль, нравственное вліяніе одного человѣка на другаго озаряютъ новымъ свѣтомъ весь кругъ его представленій, и въ его же душѣ открываютъ или освѣщаютъ то, чего онъ прежде не видѣлъ и не предчувствовалъ, проливаютъ свѣтъ на его прошедшую и настоящую жизнь и возбуждаютъ нравственную энергію упавшаго духа до такой степени, что она становится способною къ совершенію величайшихъ подвиговъ и перенесенію величайшихъ трудовъ.

МИССИОНЕРСКАЯ ПОЪЗДКА

ТУРУХАНСКАГО ИГУМЕНА МИСАИЛА ВЪ 1788—1789
ГОДАХЪ.

(Материалъ для исторіи сибирскаго миссіонерства въ XVIII столѣтіи).

... Бѣды во градѣ, бѣды въ пустыни, бѣды во лжебра-
тѣи (2 Кор. 11, 26); такова была обстановка благо-
вѣстническаго служенія первыхъ проповѣдниковъ хри-
стіанской вѣры. Теперь уже нѣтъ ех officio—против-
никовъ благовѣстія Христова. Но и нынѣ на святой
Руси, въ предѣлахъ государства съ господствующею
православною вѣрою, съ православными миссіонерами
случаются тѣже скорби, какія приходилось терпѣть и
первопроповѣдникамъ Евангелія... Современные намъ
миссіонеры не оглашаютъ печатно всѣхъ, встрѣчае-
мыхъ ими на пути ихъ служенія скорбей и препонъ,
частію по скромности своей, частію „до не зависящимъ
отъ нихъ обстоятельствамъ,“ да не горше что будетъ...
Когда минуютъ эти обстоятельства, истина сказаннаго
вполнѣ откроется.

Обстоятельства эти миновали уже по крайней мѣрѣ
для прошлаго столѣтія, но о миссіонерскихъ дѣйствіяхъ
въ концѣ прошлаго столѣтія мы такъ мало знаемъ.
Между тѣмъ они не прекращались, какъ извѣстно, ни
въ Европейской Россіи, ни въ Сибири.

Мы имѣли случай встрѣтить въ архивѣ томской кон-

систеріи отрывокъ изъ миссіонерскихъ извѣстій въ прошломъ столѣтіи на крайнемъ сѣверѣ восточной Сибири, и дѣлимся имъ съ читателями, которыхъ по праву интересуеть исторія отечественнаго миссіонерства. Едва ли это будетъ не первый, извѣстный въ печати, опытъ миссіонерскихъ отчетовъ прошлаго столѣтія. Изъ него читатель можетъ познакомиться съ трудностями и препятствіями миссіонерскихъ дѣйствій въ описанной мѣстности Сибири, имѣющими нѣкоторое приложеніе къ тѣмъ или другимъ мѣстностямъ сибирскимъ и въ наше время и вліяющими на развитіе и успѣхи миссіонерства сибирскаго... Это — огромность разстояній, суровость климата, дикость и безлюдность страны, недостатокъ въ средствахъ къ пропитанію, незаконныя требованія отъ новокрещенныхъ со стороны мѣстнаго начальства, удерживающія язычниковъ отъ святаго Крещенія, и наконецъ всевозможныя притѣсненія, притѣзанія и клеветы въ отношеніи къ самимъ проповѣдникамъ отъ „крещеной“ земской власти.

Около 1788 года преосвященнымъ Варлаамомъ, епископомъ тобольскимъ, игуменъ туруханскаго монастыря Мисаилъ назначенъ былъ проповѣдникомъ слова Божія по красноярской и туруханской округѣ (1). Не знаемъ о подробностяхъ путешествія Мисаилова по красноярской округѣ. Изъ „дѣла“ видно только, что о. Мисаилъ совершилъ свою поѣздку, по крайней мѣрѣ, безъ тѣхъ препятствій, какія встрѣтили его еще до отъѣзда на миссіонерское дѣло по туруханской округѣ.

Въ 1788 году, о. игуменъ Мисаилъ долженъ былъ изъ своего монастыря отправиться внизъ по Енисею

(1) Такъ называется въ Сибири уездъ.

до береговъ Ледовитаго моря по своей миссіонерской обязанности и, итати, для заложения новой церкви въ хатангскомъ погостѣ. По прївѣдѣ въ г. Туруханскъ онъ обратился въ земскій судъ съ просьбою о выдачѣ ему подорожной, и тутъ уже встрѣтилъ препятствіе! Крестьянныя власти земскаго суда, вмѣсто должнаго содѣйствія, сочли за благо не дать о. Мисаилу возможности исполнить трудный и святой подвигъ. Онъ съумѣлъ *ведыскать* какой-то указъ, запрещающій обременять иногородцевъ взиманіемъ у нихъ обывательскихъ подводъ безъ платы прогоновъ, несмотря на то, что о. Мисаилъ не былъ намѣренъ путешествовать бесплатно, просилъ же подорожной только „ради свободнаго проѣзда.“ Въ подорожной о. Мисаилу земскій судъ отказалъ. Что оставалось ему дѣлать? Взять ему для заложения церкви и обращенія иновѣрцевъ „долгъ вележалъ;“ отыскавъ попутчиковъ на нѣкоторое разстояніе, игумень Мисаилъ отправился изъ Туруханска водою внизъ по рѣкѣ Енисею. Но будемъ передавать исторію долгаго странствованія игумена Мисаила по возможности собственными словами его довесенія преосвященному Варлааму, не лишенаго нѣкоторой оригинальности въ самомъ слогѣ.

Августа 20-го (1788 г.) игумень Мисаилъ „пустился“ отъ своего мѣста (изъ туруханскаго монастыря), взявши съ собою жившаго у прежняго игумена Теофана при кельѣ Алексѣя Уксуоникова, сына дьячка хантайскаго погоста Василья... По прибытіи въ Туруханскъ и по отказѣ (въ подорожной), поплылъ водою внизъ рѣки Енисея съ попутными людьми и приплылъ въ старой хантайской погостъ, разстояніемъ отъ г. Туруханска въ 400 верстахъ. Въ этомъ погостѣ имѣли домы

эвиемники Сергій и Алексѣй Уксусниковы. Вѣтер захватил миссіонера осенью, и онъ прожилъ тутъ недѣлю и больше, ожидая зимняго пути. Въ это время въ погостѣ обдѣланы татчайцы, болѣзни, такъ что въ одномъ домѣ пять, въ другомъ семь человѣкъ померло; а въ иныхъ домахъ, гдѣ одинъ, гдѣ двое здоровыхъ было, а прочіе все лежали болѣе. И если бы „не пригодились“ тутъ оленя отцалу поманутаго Алексѣя Уксусникова, то и хватить дѣлѣ не на чѣмъ стало бы. Не этихъ оленей Мисаиль выгнѣсть отъ Алексѣемъ Уксусниковымъ отправился въ хатанской погостъ „за тундру“. Вдучи туда не видашь оныя лѣсу, кромѣ моху и не большой травки. Всюду Ендсей „добылся“ на сѣверъ; а ему трантъ на востокъ. И такъ пустымъ мѣстомъ, а не лѣснымъ, ѣхалъ пять дней. Для запасу же съ собою везъ родунжой чумъ ⁽¹⁾; и для постановки его, гдѣ нужно, деревянныя шесты, также жезланую доску и дрѣва. Когда чумъ ставить случается, то по срединѣ чума кладется на той желѣзной доскѣ огонь; а подъ доскою бывають положены два толстыхъ полѣна, чтобы снѣгъ отъ огня не таялъ. Когда же случится быть вѣтру и *пурль* ⁽²⁾, оной чумъ вся надежда и оборона. Олени (тогда) отшусокаются по тундрѣ *тебеневать* (копытами снѣгъ разбивая, кормиться); только они такъ привычны, что никогда вдаль не отходятъ.

По оной тундрѣ вдучи; стоялъ одинъ сутки за жутномъ (?) погодкою; но за помощіе Всемогущаго Бога в аркипастырекиимъ молитвами профель благополучно. —

(1) „По нашему — палатка.“ Зам. Мис.

(2) Мизаль, вѣтъ, оной чумъ; а дѣлѣ чумъ (00) въ востокъ

По приѣздѣ Мисаила въ третье зимовье, называемое *Черное*, товарищъ его Алексѣй Уксусниковъ заболѣлъ горячкою и лежалъ ровно *шесть недѣль*, и о. Мисаиль принужденъ былъ ожидать, пока тотъ выздоровѣетъ. Къ тому же пора настала темная. Съ 23-го ноября солнца стало не видно, да и свѣта было мало. О. Мисаиль „увеселялся“ только взятыми имъ съ собою книгами. Солнце стало показываться уже съ начала января (съ крещенья) и день сталъ такъ скоро прибывать, что въ первыхъ числахъ марта заря съ зарею стали сходиться.

О хлѣбномъ же припасѣ, пишетъ о. Мисаиль, вашему преосвященству объявляю, что въ дешевую пору пудъ муки бываетъ рубли полтора, а обыкновенная нища (здѣшнихъ жителей) — одна только рыба, какъ для людей, такъ и для собакъ, питье—вода. А я, замѣчаетъ онъ, питался сухарями съ водою, въ прочія жъ (въ инныя) дни и—отъ рыбъ.

Когда о. Мисаиль находился еще въ упомянутомъ *Черномъ* зимовьѣ, приѣхалъ къ нему не крещеный самоѣдскій старшина Ледоуй. Ледоуй просилъ миссіонера написать и послать письмо къ башлыку (1) Самоѣдовъ, чтобы онъ не гналъ ихъ съ ясакомъ. „Мы-де спустя время, или весною выѣдемъ и ясакъ привеземъ весь.“ Миссіонеръ, пользуясь благоприятнымъ случаемъ, предложилъ Ледоую слово о православной вѣрѣ и догматахъ ея, о смерти, о страшномъ судѣ, мукѣ и раѣ. Переводчикомъ при бесѣдѣ о. Мисаила съ инородческимъ старшиною, незнавшимъ рускаго языка, служилъ, хорошо знавшій мѣстный языкъ, Алексѣй Уксусниковъ.

(1) „Сберщяку Ясацкоу“, повар. о. Мисаиль.

Во многихъ отношеніяхъ замѣчательнѣе отвѣтъ на проповѣдь Евангелія, высказанный о. Мисаилу язычникомъ.

„Да, хорошо креститься!!... Вотъ одинъ изъ нашихъ крестился, Тунгузъ курейской орды, Егоромъ зовутъ. И что же? Онъ поставленъ въ крестьянство. Теперь онъ и подушныя платитъ, да и нашъ ясакъ—тоже. Для чего же креститься? Развѣ для того, чтобы двойное платить? А вотъ наши-де братья, Иркутской губерніи, если крестятся; то имъ дается льгота на три года.“

По выздоровленіи Уксуникова, выѣхавши изъ чернаго зимовья, миссіонеръ ѣхалъ четыре дня пустымъ мѣстомъ. На пятый день пріѣхалъ въ зимовье *Вахрушево* благополучно. Въ этомъ зимовьѣ жилъ онъ четыре дня за „неспособностію„ погоды. Потомъ десять дней ѣхалъ зимовьями, два дня пустымъ мѣстомъ и выѣхалъ на р. Хатунку (*Хатану*) въ хатангскую погостъ къ Богоявленской церкви. Въ этомъ погостѣ, для заложенія церкви, прожилъ одну недѣлю.

По заложеніи церкви ⁽¹⁾ (2-го февраля), выѣхалъ изъ погоста и проѣхавши три дня, цѣлые сутки простоялъ „за погодой“. Послѣ того ѣхалъ восемь дней зимовьями и десять дней пустымъ мѣстомъ. Выѣхалъ на р. *Анабору* (парохіи хатангскаго погоста). Здѣсь мѣщанѣ, крестьяне и новокрещенные якуты объявили миссіонеру: „у насъ — де священникъ Уксуниковъ не бывалъ два года„; поэтому у нихъ малолѣтніе дѣти оставались долго безъ св. крещенія. О. Мисаиль крестилъ здѣсь семь

(*) „Подрядился оную церковь строить туруханскій мѣщанинъ А. Гороховъ съ товарищами за 459 рублей. Церковь должна быть поставлена въ одинъ годъ; длиною — въ 10 саж. А при церкви было наличными 500 р. да изъ звѣриноа товару на 100 р.“ Зам. и. Мис.

человѣкъ малолѣтнихъ, да еще было имъ определено здѣсь „изъявившихъ желаніе принять христіанскую вѣру—трое взрослыхъ изъ инородцевъ. Всего же въ разныхъ мѣстахъ о. Мисаиломъ въ эту поѣздку просвѣщено св. крещеніемъ семнадцать душъ; именно: семь мужеска пола и десять женска пола; въ этомъ числѣ четыре человека взрослыхъ отъ 15 до 25 лѣтъ, прочіе—малолѣтніе, отъ одного мѣсяца до трехъ лѣтъ.

Въ долгомъ и далекомъ странствованіи своемъ, замѣчаетъ игуменъ Мисаилъ, не доѣхалъ онъ до якутской округи, Иркутской губерніи, только днищей шесть. Оттуда обратился марта 1-го числа тѣми же мѣстами назадъ, выѣхалъ на Енисей и прибылъ въ великоденну субботу къ Хатангской Введенской церкви. Здѣсь служилъ въ святую пасху и на другой день, отслуживъ, поѣхалъ на свое мѣсто въ монастырь..

Но сибирскіе кони его, —собаки,—не дослужили ему и до Туруханска верстъ за сорокъ, и онъ это разстояніе долженъ былъ итти пѣшкомъ. Изъ города отправился на новыхъ собакахъ въ монастырь, куда прибылъ 3-го мая 1789 г., и *по прибытіи десять дней былъ боленъ.*

„Видѣлъ я нартою, заключаетъ о. Мисаилъ свое донесеніе преосвященному Варлааму, и на ней имѣлъ кибиточку, въ коей всю дорогу короталъ“.

Такимъ образомъ самоотверженный труженикъ странствовалъ около девяти мѣсяцевъ; въ морозы, пургу, по цѣлымъ мѣсяцамъ не видя ни дня, ни солнца, проплывъ водою на лодкѣ, проѣхалъ по тундрамъ на оленяхъ, то на собакахъ до 4000 верстъ и завершилъ свое странствованіе „пѣшеходнымъ способомъ“; терпѣлъ и холодъ и голодъ и скуку бездѣйствія по цѣлымъ недѣлямъ; прио-

брѣнь для св. Церкви 17-ть душъ; наконецъ за девя-
тишестичную поѣздку расплатился десятидневною боѣз-
нью. Чѣмъ же отъ другихъ вознагражденъ былъ его не-
легкій и сѣрой трудъ? Тѣмъ же, чѣмъ здѣсь, на землѣ;
вознаграждались труды апостоловъ; наглою клеветою и
беззаконными притѣвленіями!

Ирреденная власть не могла удержать Мисаила отъ
поѣздки въ тѣ мѣстности, гдѣ каждаго изъ представи-
телей ея величаютъ *государемъ* и гдѣ эти государи не-
ограниченно владычествовали надъ безотвѣтными дика-
рями, больше чѣмъ со властію помѣщика надъ крепо-
стными, вѣдали съ инородцевъ двойныя подати и вооб-
ще безусловно распоряжались въ свою пользу ихъ иму-
ществомъ. За то, когда окончилось странствование о.
Мисаила, не кончилися заботы многопечительнаго о.
своихъ подчиненныхъ земскаго начальства. Вскорѣ по
возвращеніи игумена Мисаила, туруханскаго земскаго
суда засѣдатель Иванъ Гоголевъ объявилъ въ судѣ, же-
бы ему жаловались жители и мѣщане, что игуменъ Ми-
саялъ во время поѣздки своей не платилъ имъ прого-
новъ, отзываясь будто бы выданною ему изъ земскаго суда
подорожною безъ прогоновъ. По донесенію о семъ земска-
го суда тобольское наместническое правленіе просило то-
больскую консисторію „вытребовать отъ Мисаила указ-
ные прогоны и воспретить ему впредь не только тре-
бовать подорожныя безъ прогоновъ, (1) но и *пододы*
не брать“ (ясно!). На запросъ консисторіи игуменъ
Мисаиль отвѣчалъ:

„Я просилъ земскій судъ о подорожной, не прописы-

(1) Естественно, казалось бы, запретить, кому слѣдуетъ, *выдавать*
подобную подорожную, какъ противузаконную...

въ прогонѣ; какъ же по городу Красноярску арестовъ
я гаучо, непрописанная же прогонѣ. Но подорожные
(во Красноярску) даваны были, только съ про-
писаніемъ прогонѣ, и что жъ вѣрно было указомъ
исполнить для исполненія того вѣдиль (во Красноярской
округѣ) и платиль. А здѣшній (туруханскій) земскій
судъ вовсе отрекся дать мнѣ подорожную; а вѣдать для
заложенія церкви ж обращенія иновѣрцевъ непремѣн-
ный долгъ належать. Потому я вѣдать частію съ по-
путчиками, частію на оленяхъ, принадлежавшихъ ду-
ховнымъ лицамъ, а частію, правда, и на обыватель-
скихъ подводахъ. Но при этомъ обыватели, узнавъ, что
у меня есть грамота на заложеніе церкви (а не по-
дорожная), и что я вѣду также для обращенія иновѣр-
цевъ, значить, говорили, не за собственнымъ своимъ
дѣломъ, а за шірскимъ, денегъ отъ меня ничего не бра-
ли и не требовали.

Впрочемъ, о. Мисаилъ, узнавши, что на него нас-
читываютъ 82 р. 70 к. (за 2474 в. на три подводы и
848 в. на одну подводу) пробилъ тамошнихъ священ-
никовъ въ егѣ счетъ уладить ихъ приобщаніемъ, если
они будутъ того требовать. Не сжиденіями, потому
прибывши въ Туруханскъ по церковнымъ дѣламъ, объ-
явили игум. Мисаилу, что изъ прихожанъ ихъ денегъ,
за прозвѣдъ его, никто не просилъ у нихъ, повторяя
ить тоже самое, что прежде самому игум. Мисаилу;
т. е. что „онъ не за своимъ дѣломъ вѣдиль, а за шір-
скимъ“. Не смотря на то земскій судъ продолжалъ
настаивать на требованіи мнимыхъ прогонѣ. О. Ми-
саилъ счелъ за лучшее удовлетворить незаконному тре-
бованію. Въ октябрѣ 1792 г. онъ отослалъ капитанъ—
исправнику Солодикову требуемую сумму съ прось-

бозу—раздать ее врасчетамъ, взявъ отъ нихъ расписки въ полученіи. Солодиновъ былъ добросовѣстнѣ прочей своей братіи. Возвратившись изъ своей поѣздки по мѣстамъ, прежде посѣщеннымъ Мисаиломъ, онъ обратно прислалъ ему всѣ деньги, сообщая, что „*за проповѣдь его (иг. Мисаила) денегъ никто не принялъ, а всѣ говорили повторяючи, что иг. Мисаилъ не за своимъ дѣломъ ѣздилъ, а за мирскимъ.*“

Такимъ образомъ вполне открылась и подтвердилась невинность о. Мисаила.

„А что земской судъ меня обезславилъ, (1) суди ему Богъ; ибо все оное изволилъ на меня вносить напрасно“. Такъ заключаетъ о. Мисаилъ свое донесеніе преосвященному Варлааму, отъ 1-го Іюля 1792-го года!

Дальнѣйшіе труды и судьба туруханскаго миссіонера намъ неизвѣстны. Судя потому, какое заглавіе дано консисторскому „дѣлу“ объ иг. Мисаилѣ, можно думать, что не смотря на доказанную невинность о. Мисаила и явную притязательность земской власти, (конечно во избѣжаніе впредь подобныхъ недоразумѣній), иг. Мисаилу приказано было приостановить на неопредѣленное время свою миссіонерскую дѣятельность (2), И такъ заботливость земской власти въ извѣстной степени увѣнчалась желаннымъ для ней успѣхомъ!

Между тѣмъ, не говоря уже вообще о необходимости и высокой важности миссіонерскаго служенія въ нашемъ отечествѣ среди многочисленныхъ инородцевъ, вмѣстѣ съ христіанствомъ возраждающихся въ лучшей

(1) и, прибавимъ, тянулъ незаконное дѣло нѣсколько лѣтъ.

(2) Дѣло это въ архивѣ Томской Д. консисторіи озаглавлено такъ: „о оставленіи проповѣди туруханскому игумену Мисаилу впредь до увагу“.

гражданской жизни, читателю могли увидѣть настоящую потребность въ подобныхъ Мисаилу самоотверженныхъ труженникахъ благовѣстническаго служенія въ Туруханскомъ краю, гдѣ священники не только для обращенія иновѣрцевъ, но и для крещенія дѣтей христіанскихъ родителей не посѣщали своихъ приходоувъ году по два—по три. Чтобы еще нагляднѣе представить то, какими *близки* послѣдствіями для христіанства въ Туруханскомъ краю должно было сопровождаться достигнутое земскою властью „пріостановленіе проповѣди“ иг. Мисаила, выпишемъ еще нѣсколько строкъ изъ нашего „дѣла“.

Изъ миссіонерскаго отчета Мисаила преосвященный Варлаамъ усмотрѣлъ, что въ посвященныхъ миссіонеромъ мѣстахъ младенцы крещены бывають послѣ рожденія своего иные чрезъ годъ, а иные спустя и большее время, по этому поручено было игум. Мисаилу донести преосвященному: за нерадѣніемъ ли священниковъ, или за дальнимъ разстояніемъ приходоувъ чрезъ такое время (младенцы) некрещены были, а можетъ быть иные и безъ крещенія померли. При этомъ отъ Мисаила требовалось доставить подробныя свѣденія, на сколько верстъ простираются тѣ приходы. Что же оказалось?—Оказалось, что священникъ Алексѣй Укусниковъ два года не былъ въ своемъ приходѣ. „Первая зима была „безпокойная“, одинъ не смѣлъ пуститься, а никто не пріѣхалъ. Лѣтнимъ временемъ попасть къ прихожанамъ ни какимъ образомъ не возможно; текущихъ къ нимъ рѣкъ нѣтъ, поперечными къ нимъ доплыть нельзя; другой годъ болель былъ“. Вообще священники жаловались, что имъ подводъ не дають; сами прихожане къ священникамъ не ѣздять, а только съ

попутчиками присматривают вѣсти—крестить или исповѣдать; безъ попутчика же вѣсти не дойдутъ, самому священнику не рѣдко ѣхать не на нѣмъ; да и да погодною *теряются* многіе, какъ на примѣръ *дьячокъ Уксу-сниковъ потерялся* (1)... Вотъ и вѣдомость о разстояніяхъ приходоу:

Градо-туруханской преображенской церкви—приходъ; вверхъ по р. Турухану на 200 верстъ, внизъ по р. Енисею на 200 в. и вверхъ по Енисею на 70 в., всего на 470 в., „кромѣ постороннихъ“. Священникъ объѣзжаетъ свой приходъ въ годъ два по два и по три на своихъ собакахъ безъ проводниковъ. Инабачей водости успенской церкви приходъ—вверхъ по р. Енисею на 250 верстъ, внизъ на 300 в., всего на 550 верстъ, „кромѣ постороннихъ;“ священникъ объѣзжаетъ приходъ въ годъ два раза безъ проводниковъ. Хантайской приходъ *примѣрно* на 1380 верстъ; Хатангской Богоявленской церкви приходъ: отъ церкви вверхъ по р. Хатангъ и прочимъ рѣкамъ до р. Енисея на 900 верстъ; внизъ по Хатангъ на 450 верстъ; итого на 1350 верстъ „кромѣ постороннихъ;“ священникъ объѣзжаетъ свой приходъ два раза въ годъ зимою; лѣтомъ невозможно.

А. Владымиръ.

(1) Въ Туруханскомъ краѣ *теряются* не только люди, но и дни. Въ недавнее время въ Томской консисторіи было дѣло „о потеряннн недѣльнаго дня“ однимъ изъ священниковъ Туруханскаго края. Въ долгомъ странствованіи по своему нербоарному приходу, въ великій постъ, священникъ потерялъ вѣрный счетъ дней и въ концѣ страстной седмицы возвратившись домой отпраздновалъ пасхальное воскресенье днемъ раньше, т. е. въ страстную субботу.—А. Вл.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

ОБОЗРѢНІЕ ПЕРМСКАГО РАСКОЛА ТАКЪ НАЗЫВАЕМАГО «СТАРООБРЯДСТВА»

СОСТАВЛЕНО АРХИМАНДРИТОМЪ НАМЛАДЕНЪМЪ,
РЕКТОРОМЪ КАМЕНЕЦЪ-ПОДОЛЬСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИ-
НАРИИ. СПБ. 1863 ГОДА.

Не смотря на появленіе въ послѣднее время довольно значительнаго числа сочиненій и журнальныхъ статей о расколѣ, изученіе этого замѣчательнаго въ русской церковной исторіи событія идетъ все-таки довольно медленно. Правда, въ настоящее время прошлая жизнь раскола не составляетъ уже болѣе тайны для общества, но зато его современное состояніе въ разныхъ мѣстностяхъ и губерніяхъ Россіи покрыто еще непроницаемымъ мракомъ. А между тѣмъ нельзя не сознаться, что для изученія раскола — съ цѣлю указать ему болѣе правильныя и разумныя начала для жизни гражданской и церковной важно не столько знаніе прошедшаго, сколько настоящаго его положенія. Правда, и знакомство съ исторіей раскола можетъ дать изслѣдователю не мало назидательныхъ уроковъ, объяснивъ ему напр., что разъясненіе религиозныхъ недоумѣній — прямая обязанность власти церковной и что вмѣшательство въ это

дѣло власти свѣтской не только не приноситъ, какъ показалъ опытъ, никакой пользы православію, напротивъ можетъ быть положительно вредно для него — въ томъ отношеніи, что заблуждающіе, преслѣдуемые за свои убѣжденія гражданскимъ закономъ, не только начинаютъ сомнѣваться въ истинности ученія церкви, для поддержки котораго нужна будто бы вѣщная помощь, и поэтому подозрительно смотрятъ на самую проповѣдь православія, но переносятъ своё нерасположеніе и на власть гражданскую за ея немиролюбивое отношеніе къ людямъ, ни мало предъ нею не виновнымъ. Но подобныя убѣжденія такъ присущи сознанию современнаго общества, что частному человѣку нѣтъ особенной нужды вдаваться въ какія либо историческія изслѣдованія, чтобы признать эти убѣжденія вполне справедливыми. Не къ тѣмъ результатамъ можетъ привести изслѣдователя раскола знакомство съ его современнымъ состояніемъ. Тутъ онъ увидитъ не только то, почему въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ всѣ мѣры церковнаго и гражданскаго правительства къ ослабленію раскола не достигли желанной цѣли, но и то, что собственно нужно сдѣлать въ настоящее время, чтобы соединить съ православнымъ обществомъ отдѣлившіеся отъ него членовъ. Расколъ, какъ извѣстно, не смотря на свою привязанность къ будвѣ и обряду, не остановился въ своей религиозной жизни на тѣхъ только разностяхъ, которыя были первоначальной причиной отдѣленія его отъ церкви, но, подъ вліяніемъ разнаго рода обстоятельствъ, допустилъ въ своемъ ученіи много и такого, чего, по видимому, никакъ нельзя было ожидать отъ ревнителей старины и древняго благочестія. Самые основныя и первоначальныя пункты ученія раскольни-

ческаго съ теченіемъ времени измѣнились, разнообразились, развивались у разныхъ расколочителей, изъ которыхъ каждый дѣйствовалъ на массу, приспособляясь къ современному ему обстоятельству. А послѣ этого понятно, что ограничиваться при изученіи раскола напр. только сочиненіями его и притомъ написанными въ давнее время, какъ дѣлалось это до нашихъ дней, значить рисковать составить понятіе о расколѣ не только не полное, но даже ложное. Этимъ обстоятельствомъ, т. е., незнаніемъ современнаго состоянія раскола, мы и объясняемъ тѣ не согласныя до противоположности взгляды на него, какіе находимъ въ литературѣ даже послѣдняго времени, а равно и ту непоследовательность въ мѣрахъ противъ раскола, какія употребляла власть правительственная. Думая дѣйствовать на расколъ въ видахъ приведенія его на истинный путь, судили объ немъ не по тому, что въ немъ дѣйствительно было въ данное время, а по случайнымъ проявленіямъ, или еще хуже — по воспоминаніямъ о прежней жизни раскола. Отъ того нерѣдко и православная проповѣдь направлялась противъ такихъ вещей въ расколѣ, которыя или получили въ немъ совершенно новый видъ, или даже совершенно были оставлены имъ. Успѣхъ отъ такой проповѣди, разумеется, былъ самый неутѣшительный. Мало этого: не зная хорошо дѣйствительныхъ интересовъ раскола, полемика православная иногда, по невѣдѣнію, приписывала ревнителямъ древняго благочестія то, въ чемъ были виноваты только частныя лица, и такимъ образомъ вмѣсто пользы приносилъ только вредъ церкви, раздражая своею несправедливостію защитниковъ старины и безъ того не очень расположенныхъ къ церковной власти.

Неестественность подобнаго порядка вещей уже со-
знана правительствомъ какъ церковнымъ, такъ и свѣт-
скимъ. Первое въ видахъ болѣе успѣшнаго дѣйствова-
нія на расколъ словомъ истины учредило въ епархіяхъ,
гдѣ существуетъ расколъ, такъ называемыхъ миссіоне-
ровъ, которые, встрѣчаясь съ расколомъ лицомъ къ
лицу, могутъ, разувѣтая, ближе и лучше знакомиться
съ его современнымъ состояніемъ, — чтобы потомъ по-
вѣдать свои наблюденія надъ заблуждающими міру пра-
вославному. Къ сожалѣнію только, до настоящаго вре-
мени не встрѣчалось въ печати подобнаго рода миссіо-
нерскихъ трудовъ. Что за причина этого молчанія,
трудно сказать. Желательно по крайней мѣрѣ, чтобы
на будущее время епархіальныя начальства озаботи-
лись изданіемъ въ свѣтъ свѣдѣній о мѣстномъ расколѣ,
на основаніи представляемыхъ имъ миссіонерами отче-
товъ объ немъ. Существованіе во многихъ епархіяхъ
епархіальныхъ вѣдомостей даетъ начальству полную
возможность осуществить это, а польза отъ обнародо-
ванія подобнаго рода свѣдѣній можетъ быть громадная.
Тогда во-первыхъ наставники семинарій, преподающіе
ученіе о расколѣ, изучивъ мѣстный расколъ надлежа-
щимъ образомъ, будутъ занимать своихъ слушателей
не разборомъ челобитныхъ, какъ бываетъ это нынѣ,
а указаніемъ и разъясненіемъ тѣхъ жизненныхъ пунк-
товъ ученія мѣстнаго раскола, на которые по преиму-
ществу и должны будутъ обращать свое вниманіе бу-
дущіе пастыри церкви. Тогда во-вторыхъ и церковная
власть узнаетъ опредѣленнѣе, какія мѣры для извѣст-
ной мѣстности могутъ быть употреблены ею съ болъ-
шимъ успѣхомъ для православія.

Власть свѣтская съ цѣлію узнать современное состоя-

нiе раскола и его численность разослала въ прошломъ десятилѣтiи по разнымъ губернiямъ, зараженнымъ расколомъ, особыхъ чиновниковъ, для изученiя мѣстнаго раскола. И хотя, какъ знаемъ мы, нѣкоторые изъ командированныхъ лицъ представили въ министерство внутреннихъ дѣлъ весьма обстоятельные отчеты о своихъ наблюденiяхъ надъ расколомъ, но къ сожалѣнiю и эти отчеты доселѣ ходятъ по рукамъ только въ рукописяхъ и извѣстны не многимъ. Вообще нужно сказать, что, не смотря на извѣстное всѣмъ существованiе у насъ раскола, распоряженiя касательно его власти церковной и гражданской до самаго послѣдняго времени облакаются непроницаемой тайной. Что за причина такого явленiя, мы не знаемъ, но знаемъ, что вредъ отъ этого очень большой. Общество лишено возможности употреблять съ своей стороны необходимыя для примиренiя съ собой раскольниковъ средства; власть таинственностью своихъ распоряженiй касательно раскола возбуждаетъ невольное недоувѣрiе къ справедливости этихъ распоряженiй. А между тѣмъ расколъ, прикрытый тайною, растетъ и усиливается, благодаря именно этой тайнѣ.

Послѣ всего сказаннаго читатели наши поймутъ, съ какою радостью встрѣтили мы появленiе въ свѣтъ книги, заглавiе которой выписали въ началѣ. Въ пермской епархiи, сколько намъ извѣстно, расколъ существуетъ издавна и въ огромныхъ размѣрахъ. Здѣсь прежде, чѣмъ въ другихъ епархiяхъ, учреждено миссiонерство. — Имѣя въ виду это, мы думали найти въ „Обозрѣнiи Пермскаго раскола“ свѣдѣнiя о мѣстномъ расколѣ не только подробныя и обстоятельныя, но и самыя интересныя, надѣялись встрѣтить въ книгѣ о. Архимандрита не только изложенiе прошлой жизни пермскаго раскола, исто-

рію ёго проихожденія и развитія, но и описаніе вѣ-
стоящаго, современнаго ёго состояніа, — интересовъ,
волнующихъ живущее, — наше поколѣніе пермскихъ рас-
кольниковъ. Къ сожалѣнію, надеждъ нашихъ не оправ-
далъ трудъ о. Палладія. Въ „Обозрѣніи Пермскаго рас-
кола“ вѣтъ не только живой, полной картины настоя-
щаго положенія раскола въ этой губерніи; но и прош-
лая ёго жизнь описана такими неопредѣленными и тус-
клыми красками, что по прочтеніи книги остается въ
головѣ впечатлѣніе самое смутное. Намъ кажется, что
если бы перемѣнить имена мѣстъ, селеній, заводовъ и
городовъ, тогда все сказанное въ книгѣ о пермскомъ
расколѣ можно было бы приложить къ расколу и въ
другихъ епархіяхъ, — такъ мало здѣсь свѣдѣній о мѣст-
ныхъ условіяхъ, въ какихъ находится расколъ пермской
епархіи, объ особенностяхъ пермскихъ раскольниковъ
въ ихъ образѣ жизни, нравахъ, обычаяхъ и т. д. Мы
не намѣрены ставить въ особенную вину автору ука-
занныхъ недостатковъ: чтобы представить полную и
вѣрную картину современнаго раскола въ той или
другой мѣстности, для этого недостаточно только имѣть
въ кабинетѣ нѣсколько „формальныхъ дѣлъ“ о
раскольникахъ“, нѣсколько „частныхъ записокъ“ о расколѣ
и нѣсколько „раскольническихъ сочиненій“, — источники,
изъ которыхъ заимствовалъ свои свѣдѣнія о пермскомъ
расколѣ о. Палладій (предисл. стр. 111.) — но необхо-
димо еще личное знакомство съ расколомъ, знаніе не
только общихъ положеній ёго вѣры и общихъ началъ
ёго жизни, но и частныхъ, мѣстныхъ предубѣжденій ёго
противъ существующаго въ православной церкви по-
рядка, частныхъ, мѣстныхъ антипатій заблуждающихъ
противъ современныхъ обычаевъ православнаго обще-

ства, — необходимо, однимъ словомъ, видѣть расколъ лицомъ въ лицу, ознакомиться съ его жизнью не только общественною, но и частною, домашнею въ разныхъ мѣстахъ, деревняхъ и селахъ. А это такой трудъ, который требуетъ и немало времени, и довольно средствъ. Говоря о недостаткѣ въ книгѣ о Палладіи свѣдѣній о современномъ состояніи пермскаго раскола, мы имѣли въ виду только показать, на что собственно должно обращать преимущественное вниманіе каждому, кто вздумалъ бы писать „Обозрѣніе“ раскола въ той или другой губерніи, въ той или другой мѣстности. Потому что мы надѣемся, что рассматриваемый нами трудъ о Архимандрита — первый въ своемъ родѣ, не будетъ и послѣднимъ. Но что онъ найдетъ себѣ подражателей и, дай Богъ, болѣе искусныхъ и съ большими для дѣла средствами.

Послѣ общихъ замѣчаній о трудѣ о Палладіи, скажемъ нѣсколько словъ о самомъ содержаніи „Обозрѣнія Пермскаго раскола“.

Вся книга о Архимандрита состоитъ: изъ предисловія и трехъ частей, изъ которыхъ въ первой помѣщена „исторія Пермскаго раскола“, во второй изложены заблужденія раскольниковъ общія поповщинъ и непоповщинъ и частныя, составляющія отличительное ученіе той и другой секты, въ третьей говорится „о церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ“, существующихъ у пермскихъ раскольниковъ. Въ концѣ книги помѣщено въ видѣ „приложенія“ нѣсколько выписокъ изъ раскольническихъ сочиненій и въ заключеніе „съ горы созерцанія брошець“ авторомъ „взглядъ на Пермское старообрядство“. Скажемъ нѣсколько словъ о каждой изъ указанныхъ частей сочиненія.

Въ „предисловіи“ о. Архимандритъ, сказавъ въ началѣ, что пермская церковь съ самаго основанія своего (XIV—XV в.) не знавшая никакихъ раздѣленій, въ концѣ XVI столѣтія подверглась, въ слѣдствіе появленія въ ней разныхъ выходцевъ изъ внутренней Россіи, зараженныхъ расколомъ, смутамъ и раздѣленію, пронести за тѣмъ свой судъ о расколѣ вообще и въ заключеніе, послѣ признанія неудовлетворительности своего труда, чертитъ планъ для своего сочиненія съ указаніемъ источниковъ, которые были подъ рукой у автора. Оставляя безъ вниманія обмолвку о. Палладія, а можетъ быть и опечатку, будто расколъ существуетъ у насъ съ конца XVI столѣтія, мы остановимся только на судѣ автора о расколѣ. Вотъ какъ смотритъ на расколъ о. Архимандритъ: „расколъ есть зловредная болѣзнь, разстроивающая организмъ церкви, язва, заражающая здоровые члены, самое гибельное порожденіе тьмы и слѣпыхъ страстей, самое грустное явленіе въ нашей церкви“. Было бы странно не согласиться, что расколъ составляетъ болѣзнь, грустное явленіе въ нашей церкви, — но мы не рѣшаемся признать его „порожденіемъ тьмы и слѣпыхъ страстей“. Что хотѣлъ сказать этими словами о. Палладій? Если, считая расколъ порожденіемъ тьмы, авторъ хотѣлъ указать этимъ на недостатокъ въ расколѣ умственного развитія, на существованіе въ немъ невѣжества, — онъ сказалъ правду, но требующую большихъ ограниченій. Раскольники не отличаются образованіемъ, многие изъ нихъ не знаютъ даже грамоты, но этотъ недостатокъ общій и раскольникамъ и православнымъ одного съ ними состоянія. Мало этого: въ расколѣ даже больше, чѣмъ въ православномъ простонародьѣ, развита грамотность, въ немъ

больше можно найти людей, которые съумѣютъ и прочитать и написать что либо. Справедливо ли же послѣ этого поносить раскольниковъ за ихъ невѣжество, когда его не чужды и православные простолюдины? Нѣтъ, невѣжество—наше общее несчастье и приписывать его раскольникамъ, какъ что-то исключительно имъ принадлежащее, значитъ видѣть сучецъ въ глазу брата... Пора, кажется, понять, что одни возгласы, хотя бы и краснорѣчивые, противъ существующаго зла — не надежное средство къ его искорененію. Нужно дѣло, а не слова, а дѣла-то до настоящаго времени и не видно. Пусть-ка устроятъ для раскольниковъ училища, да не такія, въ которыя не пускаютъ своихъ дѣтей и православные простолюдины, а училища вполне народныя, приспособленныя къ нуждамъ и потребностямъ массы, въ которыхъ бы дѣло дѣлалось не по заказу, а по доброй волѣ со стороны — какъ учащихъ, такъ и учащихся. Тогда раскольники своимъ усердіемъ къ образованію, можетъ быть, удивили бы самихъ православныхъ. Скажутъ пожалуй: мечты? Говорить можно все, что придеть въ голову, да не все правда. Если и при стѣсненныхъ обстоятельствахъ раскола не было почти ни одного раскольническаго семейства, въ которомъ бы не было двухъ-трѣхъ лицъ грамотныхъ, а не рѣдко и очень начитанныхъ, то нѣтъ основанія предполагать, чтобы при улучшенномъ положеніи раскольники отстали отъ другихъ въ усердіи къ образованію.

Если же, называя расколъ порожденіемъ тьмы, сочинитель „Обозрѣнія“ имѣлъ въ виду религіозное малознаніе раскольниковъ, въ такомъ случаѣ мысль его требуетъ еще большихъ ограниченій. Правда, большинство раскольниковъ знаетъ только тѣ обрядовыя различія,

изъ-за которыхъ оно отдѣляется отъ церкви, но есть не мало въ расколѣ и такихъ лицъ, которыя знаніемъ церковной обрядности, древней богословской литературы, археологическими свѣдѣніями могутъ возбудить удивленіе въ самомъ образованномъ человѣкѣ, которыя о разныхъ предметахъ вѣры пишутъ множество сочиненій замѣчательныхъ и по своему содержанію и по своему изложенію. Скажутъ: это исключеніе и довольно не частое. Но много ли мы видимъ подобныхъ же исключеній въ православномъ простонародьѣ? А вѣдь его ни кто не считаетъ и не называетъ порожденіемъ тьмы. Притомъ если брать во вниманіе не передовыхъ только людей въ расколѣ, а массу, большинство, и въ такомъ случаѣ нельзя сказать, чтобы православный народъ былъ болѣе знакомъ съ истинами вѣры, чѣмъ раскольники. Лучшимъ доказательствомъ этого можетъ служить то, что православные простолюдины часто переходятъ въ расколъ, слѣдуя внушеніямъ раскольническихъ наставниковъ-мужиковъ, а между тѣмъ еще не было примѣра, чтобы раскольникъ былъ убѣжденъ въ правотѣ православной церкви православнымъ крестьяниномъ. Чѣмъ объяснить это явленіе, какъ не тѣмъ, что напору раскольническихъ убѣжденій, положимъ, должныхъ нѣтъ надлежащаго противодѣйствія въ религиозномъ образованіи православнаго простонародья. Намъ кажется, лучше бы подумать, какъ сдѣлать массу православнаго населенія Россіи способною противостоять раскольническимъ заблужденіямъ, а не обзывать раскольниковъ „порожденіемъ тьмы“.

Что же касается мысли, будто расколъ — порожденіе слѣпыхъ страстей, то и она, по нашему мнѣнію, не чужда преувеличенія. Не споримъ, что какъ между пер-

выми расколоучителями были лица, которые восставали против мнимых нововведеній Николая сколько по приверженности къ старинѣ, столько же и по личнымъ неудовольствіямъ на патріарха, такъ и нынѣ можно найти въ расколѣ не мало людей, которые удалятся отъ церкви и остаются въ расколѣ по побужденіямъ далеко не безкорыстнымъ. Таковы между прочимъ некоторые оставивши раскола, которые иногда намеренно скрываютъ истину отъ своихъ учениковъ, чтобы чрезъ это не лишиться своего вліянія на нихъ; таковы же некоторые довольно образованные раскольники особенно изъ молодого купеческаго поколѣнія, которые хорошо понимаютъ ложность порядка, существующаго въ расколѣ, и однакожь не обращаются къ церкви изъ опасенія лишиться наслѣдства отъ родныхъ, зараженныхъ расколомъ, или по крайней мѣрѣ потерять право на полученіе, въ случаѣ какой либо бѣды, поддержки и помощи со стороны своихъ единовѣрцевъ. Къ этой же категоріи, къ сожалѣнію, должно причислить и тѣхъ отступниковъ отъ православія, которые переходятъ въ расколъ не по убѣжденію въ его правотѣ и спасительности, но или для того, чтобы жить въ расколѣ съ большими удобствами при меньшемъ трудѣ, или иногда чтобы скрыться въ этой, покрытой тайной, массѣ отъ заслуженнаго въ православномъ обществѣ позора и даже наказанія. Такъ называемые бѣглые попы, которыхъ впрочемъ въ послѣднее время почти не видно въ расколѣ, оставляли православную церковь и переходили на сторону отдѣлившихся отъ нея членовъ большею частію по указаннымъ побужденіямъ (Ист. о бѣгств. свящ.). Но справедливость требуетъ сказать, что число подобныхъ лицемѣровъ въ расколѣ очень не велико особенно сравни-

тельно съ числомъ всего раскольническаго населенія въ Россіи. Что же касается большинства раскольниковъ, то оно искренно, отъ всей души, вѣритъ, что принадлежать нынѣ къ церкви значить подвергаться опасности — лишиться вѣчнаго спасенія и что расколъ дѣйствительно есть истинная, правая древняя вѣра, въ которой одной и можно угодить Богу. Если же и изъ числа этихъ послѣднихъ раскольниковъ многіе не чужды сдѣльныхъ страстей, — это значить только, что и раскольники люди грѣшныя, какъ и всѣ прочіе смертныя. Правда, въ расколѣ многіе пороки возведены въ принципъ, многія преступленія совершаются не только безъ угрызеній совѣсти, но почти съ сознаниемъ ихъ законности, или по крайней мѣрѣ *неизбѣжности* при существующемъ порядкѣ вещей. Таковы между прочимъ всѣ проступки раскольниковъ-безпоповцевъ противъ цѣломудрія. Но и эта мрачная сторона жизни раскола заслуживаетъ, по нашему мнѣнію, больше сожалѣнія и исправленія, чѣмъ строгаго осужденія и укоризнъ. Потому что развратная жизнь господствуетъ въ нѣкоторыхъ толкахъ раскола не потому, чтобы послѣдователи этихъ толковъ беззаконіе предпочитали закону, а потому, что нынѣ будто бы не можетъ быть законнаго сожитія между мужемъ и женой по неимѣнію православнаго священства, которому одному принадлежитъ право заключать браки, а между тѣмъ *каждо* *искушается* *своею* *похотію*. Съ другой стороны если въ расколѣ мы находимъ не мало нравственныхъ недостатковъ, которыхъ впрочемъ не чуждо и православное общество, это не значить, чтобы расколъ потворствовалъ дурной жизни своихъ членовъ, напротивъ расколъ строгъ къ своимъ послѣдователямъ, его правила жизни

отличаются иногда даже излишнимъ ригоризмомъ и если они не всегда исполняются раскольниками, это значитъ только, что грѣшный человѣкъ *нерѣдко не еше хочетъ, доброе творить, но еше не хочетъ злое, сіе сдѣлаетъ.* А что дѣйствительно нравственныя правила раскола чужды всякой поправки грѣху, въ этомъ могутъ убѣдить на примѣръ слѣдующія, приведенныя въ книгѣ о Палладіи, опредѣленія перемѣныхъ раскольниковъ, постановленныя ими въ 1818 году января 13 дня:

1) Ежели кто изъ насъ будетъ упиваться до пѣнства и начнетъ находится въ шинкахъ, или хомъ и въ домахъ, или подобныя тому злыя дѣла оважутся, то всѣхъ таковыхъ къ намъ въ соборъ не принимать, до тѣхъ поръ, когда того они не покинутъ.

2) Ежели же кто сдѣлаетъ игрища и будутъ на нихъ пѣсни бѣсовскія пѣть и плясать, также и тѣхъ людей не принимать.

3) Ежели же кто изъ насъ сдѣлаетъ въ праздники Господскіе или въ воскресные дни „помочи“, тоже и тѣхъ не принимать.

4) Кто сдѣлаетъ „помочь“ хотя и не въ праздники, а будутъ на тѣхъ „помочахъ“ упиваться и пѣсни бѣсовскія пѣть и плясать, то и тѣхъ намъ не принимать.

5) Ежели которые старообрядцы будутъ къ намъ въ соборы ходить рѣдко за лѣнностью или за непокорствомъ; то съ тѣми людьми запретить никому общенія не имѣть, и съ ними ни пити, ни ясти и Богу не молитися.

6) Ежели кто изъ насъ будетъ держать въ домахъ или на сторонѣ наложицу, и тѣхъ намъ не принимать, когда онъ того не покинутъ.

7) Ежели кто окаяется воромъ или татью, или же кто будетъ покупать воронскія вещи, т. е., желѣзо и прочія подобныя тому; то и тѣхъ людей намъ въ себѣ въ общество не принимать, и въ томъ ихъ не утаивать и не крывать: а ежели же кто стаетъ крывать, или таять, то и тѣхъ не принимать же, а объявлять о ихъ начальству'.

8) Ежели кто изъ насъ стаетъ носить необычную одежду, то и тѣхъ должно намъ въ общество не принимать же, докомъ они того же покаянутся.

9) Ежели кто изъ нашихъ старообрядцевъ дѣлать будутъ между собою распри, раздоры и гнѣвъ, то и тѣхъ намъ въ соборъ не принимать дотолѣ, когда они между собою не простятся'.

Не слѣдовало бы автору, зная эти наставленія; а равно и другія правила жизни раскольниковъ, помѣщенные имъ напримѣръ на стр. 193—6, называть расколъ порожденіемъ слѣпыхъ страстей.

Вообще нужно сказать, что въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ высказано и написано столько обличеній и укоризнъ раскольникамъ, что, право, пора бы переимѣнить тонъ обращенія съ ними и строго-суровую рѣчь замѣнить болѣе мягкимъ и любвеобильнымъ словомъ. Тѣмъ болѣе это необходимо, что брань, какъ показала опытъ, не только не достигаетъ цѣли вразумленія заблуждающихся, что имѣлъ въ виду и о. Палладій, пища свою книгу, но еще болѣе раздражаетъ ихъ; какъ противъ писателей разныхъ оочиненій противъ раскола, такъ и вообще противъ православія. Раскольникамъ еще навидительны грубыя выкладки противъ церкви и православнаго общества; они — люди заблуждающіе, а ложь, чувствуя себя бессильною, иногда по неволѣ прибѣгаетъ

для защиты себя къ средствамъ невозможнымъ и недобрительнымъ. Но истинѣ, которая въ церкви, прилично только кроткое, хотя и правдивое слово, какъ и сама она *мирна, кротка, благоухающа, исполна милости и плодовъ благихъ* (Іаков. III, 17).

Въ первой части своего труда о. Архимандритъ излагаетъ исторію пермскаго раскола, которая раздѣляется на два періода. Первый отъ конца XVII столѣтія до 1828 года представляетъ постепенное и свободное распространеніе старообрядчества въ пермской губерніи. Второй съ 1828 года, съ открытія миссіи, до позднѣйшихъ временъ, представляетъ борьбу раскола съ миссією и его постепенное измѣненіе.

Объ этой части труда о. Палладія нельзя сказать ничего особеннаго, кромѣ того, что свѣдѣнія, сообщаемыя имъ о появленіи и распространеніи раскола въ разныхъ уѣздахъ и мѣстахъ пермской губерніи, отличаются необыкновеннымъ сходствомъ и самымъ утомительнымъ однообразіемъ: О какомъ бы мѣстѣ ни шла рѣчь, она сводится къ слѣдующимъ положеніямъ: устроился заводъ, на заводъ собирались рабочіе, въ томъ числѣ и раскольники, которые, получивъ неизвѣстно какими судьбами начальственную власть въ заводскомъ населеніи, начинали распространять свои убѣжденія и въ толкѣ подчиненныхъ имъ лицъ, покровительствуя тѣмъ, которые переходили въ расколъ, и преслѣдуя упорныхъ. Отъ заводовъ расколъ распространялся и по окрестнымъ селеніямъ, жители которыхъ или работали на заводахъ, или случайно посѣщали ихъ. Иногда впрочемъ заводскіе расколуучители сами разъѣзжали по селамъ и деревнямъ съ проповѣдію о старой вѣрѣ и совращали православныхъ. Быть можетъ, на самомъ дѣлѣ вездѣ такъ и было, только повторять одно и тоже на тысячу

надеву на себя лишь 50-ти страницамъ для автора должно быть по меньшей мѣрѣ утомительно, а для читателя въ высшей степени скучно. Впрочемъ по мѣстамъ въ трактатѣ о распространеніи раскола можно встрѣчать и довольно назидательныя свѣдѣнія. Такъ напр. на стр. 48 авторъ говоритъ, что „распространенію и усиленію раскола въ культурномъ убѣдѣ. способствовали между прочимъ: а) малочисленность православныхъ церквей, отъ чего приходы были очень обширны и прихожане не могли быть часто въ церкви и слушать вразумленія отъ своихъ пастырей: напр. приходъ Бардинской церкви до 1835 года простирался верстъ на 70; поэтому, рѣдко посѣщая свою церковь, жители этого прихода скорѣе другихъ заражались расколомъ. б) Небрежность самихъ пастырей, которые за отдаленностію или по другимъ причинамъ, рѣдко посѣщали прихожанъ даже и въ нужныхъ случаяхъ, но дозволяли бабкамъ бѣть нужды погружать новорожденныхъ младенцевъ, разрѣшали безъ христіанскаго напутствія хоронить умершихъ и отпѣвать на кладбищахъ, а сами отпѣвали заочно“ и т. под. Такіе безпорядки, говоритъ авторъ, сами собою отчуждали прихожанъ и отъ церкви и отъ пастырей. Подобныхъ замѣтокъ въ книгѣ не мало (стр. 45), и онѣ несколько наводятъ на вопросъ: почему и до настоящаго времени у насъ не обращено должнаго вниманія на устройство приходовъ такимъ образомъ, чтобы прихожане имѣли полную возможность во всякое время года посѣщать свои храмы и участвовать въ общественной богослуженіи. Жалуются на усиленіе въ каждомъ годѣ раскола, а не хотятъ позаботиться объ устраниеніи причинъ этого зла. Мы слышали отъ одного очень достовѣрнаго лица, что есть епархіи, въ которыхъ и нынѣ приходы простираются больше, чѣмъ на

сто вереть. Есть ли тутъ оцѣлоческая возможность священнику наблюдать за своими пасомыми, а прихожанамъ посѣщать храмъ и учиться истинамъ вѣры? И удивительно ли, если въ подобныхъ епархіяхъ раскодъ распространяется съ чрезвычайною быстротою? Укажутъ пожалуй на недостатокъ средствъ для постройки новыхъ церквей и еодержанія новыхъ причтовъ? Но дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, такъ важно и свято, что для него можно пожертвовать всѣмъ, самымъ необходимымъ. Да и правда ли, что дѣло не дѣлается по недостатку средствъ? Мы не противъ благотѣрїя церкви Божіей, избави насъ Богъ и подумать объ этомъ, но только думаемъ, что гораздо лучше и благоудобиѣе было бы, если бы значительныя суммы, расходуемыя на украшеніи храмовъ, не составляющія необходимости, а иногда и совершенно излишнія, употреблялись на увеличеніе числа храмовъ въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ вѣрующіе, по недостатку церквей и причтовъ, лишены возможности пользоваться дарами благодати Божіей и устроить свое вѣчное спасеніе. Намъ скажутъ, что средства, на которыя мы указываемъ, составляютъ частную собственность нѣкоторыхъ церквей и монастырей, и слѣдовательно на нихъ не имѣетъ прямого права власть церковная, хотя бы въ видахъ общаго блага вѣрующіхъ. Правда, и мы далеки отъ мысли, чтобы власть церковная могла пользоваться указанными средствами по своему личному усмотрѣнію, безъ согласія на то тѣхъ мѣстъ и учреждений, которымъ принадлежатъ эти средства; подобный порядокъ вещей можетъ имѣть самыя неблагопріятныя для дѣла послѣдствія; мы жедали бы только, чтобы дѣло спасенія ближняго признано было самими вѣрующими общимъ дѣломъ каждаго изъ нихъ,

а не обязанностію одной только власти церковной, и чтобы каждый членъ церкви, каждое религиозное учреждение помогали своими средствами власти въ распространеніи и утвержденіи св. православной вѣры какъ между вѣрующими уже, такъ особенно между неправовѣрующими, или даже совершенно невѣрующими. Будь развито въ сознаниіи общества это убѣжденіе, и мы увѣрены, что нашлись бы средства не только на устройство новыхъ храмовъ въ мѣстахъ, гдѣ ихъ мало, на учрежденіе при нихъ новыхъ причтовъ, но и на дѣла болѣе громадныя, напр. на устройство и содержаніе миссій, такъ необходимыхъ для обширной Россіи, въ которой кромѣ неправовѣрующихъ, есть сотни тысячъ душъ, еще не знающихъ истиннаго Бога. Мы удивляемся постоянному и нерѣдко быстрому распространенію напр. католичества въ странахъ даже языческихъ; а не подумаемъ, что наша православная церковь могла бы имѣть еще болышій успѣхъ, если бы только у насъ также, какъ въ церкви католической, дѣло распространенія св. вѣры не считалось обязанностію одной церковной власти, а святымъ долгомъ каждого члена Церкви. Впрочемъ къ чему намъ обращаться за примѣрами далеко. И нашъ расколъ въ этомъ случаѣ представляетъ живой примѣръ. Кому, напр. неизвѣстно, что въ случаѣ какихъ либо затрудненій въ средствахъ по устройству религиозныхъ дѣлъ раскола, Москва помогаетъ Ригѣ, Рига Нижнему Новгороду, этотъ послѣдній Саратову и проч. и проч. И это дѣлаютъ не только дѣлыя корпораціи раскольническія, напр. Преображенское и Рогожское кладбища, Иргизскіе монастыри, Городецкая (въ Нижегород. губ.) часовня, но и частныя лица, и при томъ дѣлаютъ совершенно добровольно, по одному убѣжденію, что дѣло вѣры

должно быть дорого каждому. Подобная готовность раскольников жертвовать частными интересами въ пользу общаго дѣла своей вѣры и служатъ одною изъ главныхъ причинъ того, что расколъ не только не ослабѣваетъ, но болѣе и болѣе усиливается.

Второй періодъ исторіи пермскаго раскола, представляющій борьбу раскола съ миссією, имѣетъ болѣе интереса. Жаль только, что авторъ, изложивъ общія свѣдѣнія объ этомъ предметѣ, „не счелъ нужнымъ слѣдить за дѣятельностію каждаго миссіонера въ частности“, хотя, какъ видно изъ указаній въ книгѣ, о Палладіи имѣлъ подъ руками записки многихъ миссіонеровъ. Въ оправданіе свое онъ говоритъ, что „дѣйствія миссіи были довольно однообразны“. Но вѣдь достало же терпѣнія у автора излагать въ первомъ періодѣ однообразныя свѣдѣнія о распространеніи раскола въ разныхъ мѣстахъ пермской губерціи. А свѣдѣнія объ ослабленіи раскола дѣйствіями миссіи, хотя бы и однообразными, болѣе полезны. Онѣ могли бы дать не мало уроковъ миссіонерамъ другихъ епархій. Намъ кажется даже, что, не ограничиваясь изложеніемъ общихъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ миссіонеровъ, авторъ могъ бы сообщить, хотя въ краткомъ видѣ самый способъ собесѣдованія ихъ съ заблуждающими, — возраженія раскольниковъ противъ православія и отвѣты на нихъ пастырей церкви. Въ запискахъ миссіонеровъ, какъ видно (стр. 81—2, 128 примѣч.), была рѣчь и объ этомъ предметѣ. Вообще нужно сказать, что авторъ не вполне ясно сознавалъ задачу своего труда и хлопоталъ не столько о томъ, чтобы сообщить читателямъ свѣдѣнія интересные и дѣйствительно полезныя для нихъ, сколько о расположеніи изложенныхъ свѣдѣній въ возможной системѣ и порядкѣ, съ неизбежными рубриками и отдѣ-

лами, т. е.; заботился больше о формальной стороне дѣла, чѣмъ о его сущности.

Вторая часть книги—о заблужденіяхъ раскольниковъ пермской губерніи страдаетъ тѣмъ же недостаткомъ, котораго не чужда и вся книга, т. е., отсутствіемъ свѣдѣній о мѣстныхъ заблужденіяхъ раскола. Читая заблужденія раскольниковъ, изложенныя авторомъ, видишь не пермскій расколъ, а расколъ вообще, т. е. видишь то, что давно известно всѣмъ и каждому. Только по мѣстамъ встрѣчается кое-что новое, особенное, что, по видимому, составляетъ отличіе въ ученіи пермскихъ раскольниковъ. Но такихъ мѣстъ въ книгѣ очень не много (стр. 92, 95, 96 и др.). Другой недостатокъ этой части состоитъ въ смѣшеніи авторомъ ученія поповщины съ ученіемъ беспоповщины. Такъ, напр. къ заблужденіямъ, общимъ всѣмъ раскольниковамъ и поповцамъ и беспоповцамъ, авторъ относитъ ученіе раскольниковъ о троеперстїи, какъ печати антихристовой (стр. 93), о четвероконечномъ крестѣ (Латинскомъ крестѣ), какъ знаменіи антихриста (стр. 94) и под. Сколько извѣстно, такъ учатъ только беспоповцы... Излагая отличительное ученіе поповщины, авторъ говоритъ, что пермскіе старовѣры не отвергаютъ таинства муропомазанія, а только за немѣніемъ мурѣ и священника, стараются доказать, что въ случаѣ нужды можно обойтись и безъ муропомазанія (стр. 111). Это, какъ всякій знаетъ, ученіе беспоповщины. Да и самъ авторъ, приводя доказательства, которыми раскольники подтверждаютъ изложенное ученіе о муропомазанїи, указываетъ прямо на *Поморскіе отвѣты*. Подобная же неточность встрѣчается и въ изложеніи авторомъ ученія поповцевъ объ Евхаристїи (стр. 112—3), о покаяніи (114—6), о бракѣ (117—8). Правда, о. Палладій замѣчаетъ въ одномъ

и вътъ (стр. 112, примѣч. 1). что нѣкоторые пермскіе поповцы въ настоящее время во многомъ согласны съ безпоповцами относительно таинства церкви. Не мы позволяемъ себѣ усумниться въ справедливости этого замѣчанія—тѣмъ болѣе, что имѣемъ, сколько намъ извѣстно, въ пермской губерніи существовать австрійское свидѣтельство, и даже епископы, и слѣдовательно поповцы имѣютъ полную возможность оставаться вѣрными своему основному, отличающему ихъ отъ безпоповцевъ, ученію. Если же учать о таинствахъ согласно съ безпоповцами тѣ изъ пермскихъ поповцевъ, которые не приняли австрійскаго священства, въ такомъ случаѣ ихъ нѣтъ нужды и причислять къ поповцамъ.

Говоря объ отличительномъ ученіи безпоповщины, авторъ имѣлъ въ виду однимъ только поморцевъ. Кромѣ извѣстныхъ во всякъ пунктѣ ученія поморянъ, авторъ указываетъ еще слѣдующіе, остававшіе особенностью только поморцевъ пермскихъ: „такъ какъ кромѣ крещенія нѣтъ другаго средства очищенія грѣховъ (что же значитъ послѣ этого искупленіе поморцевъ предъ наставниками?), то младенцевъ и молодыхъ людей лучше крестить только предъ смертію, стариковъ же можно крестить и здоровыхъ; такъ какъ они могутъ отрѣшиться отъ міра и пребывать въ благочестіи неблаженно. Крещаемому должно нарекать не то имя, которое онъ носилъ, живя въ мірѣ, а другое. Крещенный поморецъ есть настоящій христіанинъ, а не крещенный поморецъ—мирянинъ, какъ бы означенный только. Послѣ крещенія должно удаляться міра и его свѣрзь, не общаться не только съ еретиками, но и съ самими поморцами—мирянами ни въ пищи, ни въ питіи, ни въ молитвѣ и проч. Поморцы—миряне, не крещенные, живя въ мірѣ, могутъ творить мірское, т. е. заниматься

житскими дѣлами". Касательно брака поморцы дермской губернии учатъ, что бракъ дозволяется только мирянамъ поморцамъ, а христіане поморцы должны проводить жизнь безбрачную. Согласно такому ученію поморцы христіане, по крещеніи, если были женаты, разводятся съ своими женами, уединяются въ свои дѣльи и тамъ проводятъ жизнь до конца въ моленіяхъ и чтеніяхъ. Въвѣчаютъ поморцы-миряне большею частію въ церкви православной — не потому, чтобы допускали въ ней существованіе даровъ благодати, а потому, что на бракъ смотрятъ не какъ на таинство, а какъ на одну внѣшнюю форму, гражданское условіе, „припись“ или сведеніе. Безпоповцы другихъ толковъ учатъ касательно крещенія, что безъ крайней нужды не должно креститься до 30 лѣтъ, такъ какъ въ такихъ лѣтахъ крестился самъ Иисусъ Христовъ, — при томъ должно креститься, по примѣру Христа Спасителя, только въ проточной водѣ. Замѣчательно еще ученіе безпоповцевъ пермоульскихъ объ евхаристіи. Въ шадринскомъ уѣздѣ, напр. безпоповцы знаютъ, что „если отъ позу лица своего ясти будешь кльбъ насущный; то будешь имѣть тѣло Христово въ единой правдѣ“. Въ другихъ мѣстахъ (напр. въ Нижне-Тагильскомъ заводѣ) думаютъ, что евхаристію, въ случаѣ смертной опасности, можетъ замѣнить причащеніе водою, или произнесеніе молитвы Иисусовой съ обращеніемъ къ распятію или иконѣ. Нѣкоторые же безпоповцы не принимаютъ никакого причащенія, а говорятъ: „Богу кайся, слезами причащайся“. (стр. 119—21). Въ ученіи дермскихъ раскольниковъ объ антихристѣ есть также нѣчто особенное, идиологическое, въ крайней мѣрѣ интересное. Такъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ признаками пришествія антихристового считаются карты, портреты, вензель, паспорта, двуглавый орелъ

на казенныхъ печатяхъ, присяга, „письмена на карточкахъ“, т. е., подписки, отбираемыя отъ раскольниковъ, имя, выраженное властными литерами, т. е., именное перстосложение, число имени звѣря и наступленіе осьмой тысячи лѣтъ отъ міроздація, съ окончаніемъ которой, по ученію безпоповцевъ, должно быть второе пришестіе Христова. Всѣ указанные предметы безпоповцы ненавидятъ, но особенную ненависть питаютъ къ паспортамъ и двуглавному орлу. Въ 1837 году пойманы были близъ Екатеринбурга три раскольническихъ монаха и приведены въ екатеринбургскую управу благочинія. Лишь только они вошли сюда, какъ вдругъ бросились къ зеркалу, сбросили его со стола и начали топтать ногами, крича: „двуглавый змій антихристъ“. О лицѣ антихриста пермскіе безпоповцы думаютъ не одинаково. Имена его будутъ различныя и между прочимъ онъ будетъ „нарицать себя четверопонта сынъ имя разныхъ тиранъ, по еллински аввадонъ, по еврейски Наполіонъ, по гречески Бонапартъ, а по словенски антихристъ. Наполіонъ воздвигнетъ ужасное кровопролитіе и никакія силы одолѣти не могутъ, только его догонятъ воины Моісеовы казаки и ратники брадаты со крестами, сирѣчь, стрѣльцы благовѣрные“. Антихристъ явится тогда, когда русскій народъ овладѣетъ Царьградомъ и побѣдитъ Турковъ при русскомъ царѣ Константинѣ, будетъ короноваться въ Парижѣ, въ церкви католической, гдѣ и будетъ сидѣть на высочайшемъ престолѣ о 24 ступени, подъ великимъ балдахинномъ... Папа же Римскій, угождая врагу Божію, передастъ ему свою святительскую власть, какъ предшественникъ и предотеца, а до лишенія власти своей, будетъ жить во Франціи подъ крѣтскимъ надзираціемъ и получать жалованья отъ антихриста 666000 р.“ (стр.

126—7). Читая эти строки, рѣшительно не понимая, какъ могутъ доходить до подобныхъ сумасбродныхъ умишлований люди съ здравымъ смысломъ, и какъ найдутся другіе, которые вѣрятъ имъ.

Въ концѣ этой части авторъ говоритъ коротко о мелкихъ раскольническихъ сектахъ и толкахъ въ пермской епархіи, какъ поповщическихъ, такъ и безпоповщическихъ, хотя при этомъ и замѣчаетъ, что существуютъ ли нынѣ указываемые имъ толки въ пермской губерніи, онъ не знаетъ. Это-то незнаніе авторомъ современнаго состоянія пермскаго раскола и было вѣроятно причиною того, что онъ о нѣкоторыхъ сектахъ, несомнѣнно существующихъ въ пермской епархіи, напр. о странникахъ, даже не упоминаетъ. Замѣчательна указываемая авторомъ одна секта подъ названіемъ: *Белый садъ* или *бѣлый виноградъ*. Эта секта, по словамъ о. Палладія, основана въ Москвѣ въ началѣ XVIII столѣтія. Въ Екатеринбургѣ она открыта городской помещицей уже только въ 1831 году. Ученіе этой секты сходно съ ученіемъ Христовщины. Послѣдователи ея избираютъ изъ среды себя старшину, который въ молитвенныхъ собраніяхъ представляетъ лицо Спасителя, а Вожію Матеръ представляетъ какая либо старуха—„матушка“. Такою матушкой была въ Екатеринбургѣ нѣкая Акулина Ивановна, сосланная въ Сибирь.

Не ограничиваясь изложеніемъ общихъ заблужденій пермскихъ раскольниковъ и—отличительнаго ученія поповщины и безпоповщины, авторъ упоминаетъ еще о „частныхъ заблужденіяхъ пермскихъ раскольниковъ“. къ такимъ заблужденіямъ авторъ относитъ ученіе: о сотвореніи человека, ангеловъ и міра, о печатаніи 12 пятницъ, сонъ пресвятыя Богородицы, чериодневіе, о табакѣ, чаѣ и кофе, о картофели, о хмѣльномъ питіи

и о новоходной одеждѣ. Особеннаго въ ученіи пермскихъ раскольниковъ объ указанныхъ предметахъ нѣтъ ничего. За исключеніемъ ученія о табакѣ, чаѣ и проч., всѣ другія странныя мысли, указанныя авторомъ, существуютъ и въ нашемъ православномъ народѣ, потому что эти нѣшнія не придуманы вновь послѣ появленія раскола, а существовали въ нашей апокрифической литературѣ съ давняго времени.

Въ третьей части — подъ заглавіемъ: о религиозной жизни Пермскихъ раскольниковъ, авторъ говоритъ сначала о требосправленіяхъ у раскольниковъ, — о томъ, какъ совершаются у нихъ: крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, браки, погребальныя обряды, поминовеніе умершихъ и погребеніе. За тѣмъ во второй отдѣлѣ этой части рѣчь идетъ объ общественныхъ и частныхъ молитвословіяхъ раскольниковъ, о времени молитвословій, объ одѣяннн для молитвословій и о принадлежностяхъ молитвословій, какъ-то: о подручникахъ, лѣтовнахъ, помлогахъ, крестномъ знаменн, такъ называемомъ „началѣ“, чтенн, пѣнн, кандежн, иконахъ и о молитвѣ Иисусовой. Въ заключеніе авторъ говоритъ объ обычаяхъ пермскихъ раскольниковъ и указываетъ слѣдующіе: „полаживаніе, — это почти тоже, что исправа, или очищеніе тѣхъ, которые молились въ православныхъ церквахъ и приняли тамъ какое либо таинство; частное благословеніе, пользующееся особеннымъ уваженіемъ у раскольниковъ; очищеніе лица, покупаемой на рынкахъ у православныхъ; религиозныя путешествія на могилы расколоточителей, почитаемыхъ свѣтлыми; домашняя посолонъ“ и др. Эта часть труда о Паладіи справедливо должна быть признана самою интересною, не смотря даже на то, что многія свѣдѣнн, сообщаемыя здѣсь авторомъ, давно известны каждому

и касаются всѣхъ вообще, а не пермскихъ только раскольниковъ. Такъ напр. говоря объ обычаяхъ пермскихъ раскольниковъ, авторъ (стр. 172. — 3) заимствуетъ свои свѣдѣнія изъ отвѣтовъ раскольниковъ. Пятирими. Понятно, сколько изъ подобныхъ описаній можно познакомиться съ современнымъ обществомъ пермскихъ раскольниковъ. Есть и еще недостатокъ въ этой части труда о. Архимандрита. Говоря о требоисправленіяхъ у раскольниковъ, авторъ не различаетъ требоисправленій безпоповщинскихъ отъ поповщинскихъ, а залагаетъ ихъ подъ однимъ общимъ именемъ требоисправленій раскольническихъ, что ведетъ къ смѣшенію понятій и даже къ неправильностямъ. Такъ, напр. разсуждая о муропомазаніи, авторъ говоритъ, — „совершается ли гдѣ нибудь и какъ совершается таинство муропомазанія у пермскихъ раскольниковъ, неизвѣстно. Хотя они увѣряютъ, что имѣютъ муро освященное и переданное имъ отъ благочестивыхъ первыхъ епископовъ, бывшихъ до Никона; однако тѣже раскольники, руководствуясь поморскими отвѣтами, увѣряютъ, что за нужду и вромѣ мвраращеніе совершается, надежно и извѣстно и спасительно можетъ быть. По всей вѣроятности муропомазаніе теперъ вовсе не совершается у пермскихъ раскольниковъ“ (стр. 157). Очевидно здѣсь ученіе поповцевъ (неполное) смѣшано съ ученіемъ безпоповцевъ. Тоже смѣшеніе находимъ въ статьяхъ: о причащеніи, покаяніи, бракахъ. Все, что сказано авторомъ объ этихъ таинствахъ, относится къ безпоповцамъ и почти нисколько къ поповцамъ. Есть въ второй части книги и противорѣчія прежде изложеннымъ свѣдѣніямъ. Такъ на стр. 110—11, 138, 140 и др. авторъ сказалъ, что поповцы не перекрещиваютъ переходящихъ къ нимъ изъ православія, а на стр. 156 говоритъ, что и попов-

ція въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перекрещиваютъ младенцевъ, крещенныхъ православными священниками, что едвали справедливо. На стр. 119—20 сказано, что отлагаютъ крещеніе до старости поморцы, а раскольники другихъ толковъ только до 30 лѣтняго возраста, а на стр. 155. этотъ обычай — креститься въ старости приписывается всѣмъ вообще безпоповцамъ; на стр. же 179—80 говорится, что старовѣры пермскіе рожденіе младенца стараются скрыть, дабы не узналъ и не донесъ своему начальству приходскій священникъ, а потому тайно и наскоро крестятъ черезъ него случится. Объ комъ—эта рѣчь, о поповцахъ, или безпоповцахъ? Вообще видно, что авторъ не изучилъ отчетливо релігіозныхъ обычаевъ, существующихъ въ разныхъ раскольническихъ сектахъ и толкахъ пермской епархіи, а писалъ объ нихъ или по слухамъ, или по отчетамъ лицъ, мало также знакомыхъ съ дѣломъ.

Изъ „приложеній“ заслуживаютъ вниманія статьи, помѣщенныя подъ №№ 2, 4 и 5. Въ первой послѣ краткихъ замѣчаній о мнимомъ поврежденіи древней вѣры П. Никономъ, при содѣйствіи Арсенія Грека, объ окончательномъ истребленіи православія Петромъ Великимъ, при помощи Рѣдигина и Питирима, авторъ—раскольникъ ведетъ рѣчь о возстаніи стрѣльцовъ за перемѣну Петромъ древней одежды, о наказаніяхъ за это стрѣльцовъ преобразователемъ и о бѣгствѣ ихъ „гоненія ради“ въ разные страны, между прочимъ, и въ вышнюю пермскую епархію. Въ числѣ бѣжавшихъ изъ Москвы были, по словамъ автора, не только „простыя, но и изъ большихъ персонъ штаты“, — напр. „старецъ Андрей-енераль, Анедомъ-архіерей Московскій (?), инокъ Θεодосій бояринъ, инокъ Пафнутій дворянинъ, инокъ Василій Семовичъ изъ кабинета

ассесоръ, инокъ Іаковъ Гавриловъ при Сенатѣ сенаторъ изъ Бергъ-Коллегіи“ и др. Всѣ эти лица „жили скитами“ человекъ по стгу, отдѣльно отъ женщинъ, которыхъ имѣли свои особенныя скиты и изъ которыхъ многія были также изъ сословій высшихъ. Всѣ эти скиты были разорены „капитаномъ Палчиковымъ Василіемъ Васильевичемъ Казанскимъ, по ордеру отъ Оидиснаго воеводы наѣра Романа Илгшова“. Насколько справедливы всѣ эти свѣдѣнія о первоначальномъ положеніи раскола въ пермской губерніи, трудно сказать. Авторъ писалъ свое сочиненіе спустя довольно времени послѣ описываемыхъ событій—въ 1795 году,—основаніе достаточное не вполне вѣрить сообщаемымъ имъ свѣдѣніямъ—тѣмъ болѣе, что между ними есть положительно несправедливыя, напр. о московскомъ архіереевъ Анедомѣ, никогда не существовавшемъ. Послѣ историческихъ свѣдѣній въ рассматриваемомъ сочиненіи излагаются обвиненія церкви и православнаго общества въ разныхъ нововведеніяхъ и ересяхъ. Жесткость употребляемыхъ авторомъ выраженій наводитъ на мысль, что сочиненіе вышло изъ подъ пера безпоповца. Въ числѣ упрековъ православнымъ находятся между прочимъ слѣдующіе: „правила и земныхъ поклоновъ не имуть, матерно-скверно лаютца, табакъ жрутъ, изъ породства женятца, присягами клянутца, пьютъ и ядятъ съ татарами и вотянами. Попы серебромъ вкупаются и вьдятъ по крестьянамъ, грабятъ руги, пасхально, празнично, вѣнчаніе крещеніе, погребеніе, а Господь не повелѣлъ ученикамъ собирать злата и сребра и мѣди на дву ризу и сапоши. Благовѣстникъ Евангеліемъ проглаголетъ, аще отъ крещенія даръ возьметъ и лица, подобенъ людѣ предателю.“ Всѣ эти упреки раскольничью показывають, что для полнаго примиренія съ православнымъ обществомъ рас-

кола нужно не только доказать несостоятельность его догматических убъжденій, но и устранить по возможности предрасположенія раскола противъ нѣкоторыхъ сторонъ практической жизни православнаго русскаго общества, какъ объ этомъ мы уже и говорили (Хр. Чт. 1868 г. янв. стр. 28 и 30).

Противъшенное подъ № 4 сочиненіе раскольническое также, по нашему мнѣнію, написано безпоповцемъ. Въ немъ сперва излагаются правила, опредѣляющія до мельчайшихъ подробностей нравственно-религіозную жизнь раскольниковъ, а за тѣмъ исчисляются равныя мнѣнія отступленія православныхъ отъ истинной вѣры въ ученіи и въ дѣлахъ. Особенно замѣчательны правила: въ нихъ видно желаніе раскольниковъ во все — въ самыя обыденныя, житейскія дѣла, вносить религіозный элементъ. Этимъ-то явленіемъ—привычкою раскольниковъ смотрѣть на все въ жизни съ религіозной и церковной точки зрѣнія и объясняется то, что они видятъ нарушеніе вѣры православными даже въ такихъ вещахъ, которыя не имѣютъ никакого отношенія къ вѣрѣ и имѣютъ значеніе чисто мірское, житейское. Такъ, напр. авторъ разсматриваемаго сочиненія осуждаетъ православныхъ между прочимъ за то, что они „одежду носятъ нешедную, латынску зборами и брыжами манжеты зборники юбки женщины и мущины. Камзода съ прорѣхами и пуговицы широки и шаблеты колпаки, якоже Давидъ пророкъ Навуходовосору о видѣніи причестія англичристова, власы жеваяи на челѣ ежомъ поддеены но бѣсовски, и галстусы удавленіе вмѣсто креста доубеа, собѣ знаменуютъ на страшномъ суде;... надороги приносятъ и вдорогу и за столъ садятца не молясь за еастола, и за столъ снадворья не умывъ рукъ за хлѣбъ приимаютца погаными руками и за чистое берутъ и

молятца, вси у нихъ за столомъ лежать и собою посуду кормятъ..., иные молятся протяня руку побахметски до полу. Поклонясь оглядающая во все стороны какъ коза, впапкахъ предъ образомъ стоя и вмоливъ Сына Божія и вкресномъ знаменіи отвергли, и на иконахъ—Иисусъ, и женской полъ инне полугрудомъ, и простоволосо стоять и молятся безплатовъ непокрывъ головъ, таковыхъ апостолъ брить и остругать поведуетъ“ и проч. и проч. Разумѣется, всѣ унааываемые здѣсь злоупотребленія—мелочи, но мы не можемъ осуждать раскольниковъ за ихъ взглядъ на эти мелочи. Жизнь христіанина должна быть христіанскою во всемъ, въ самыхъ обыкновенныхъ его дѣлахъ и занятіяхъ.

Подъ № 5 помѣщена авторомъ выписка изъ двѣдника раскольниковскаго, —содержащая въ себѣ ученіе объ антихриствѣ. Сущность этого оригинальнаго ученія уже изложена нами прежде.

Мы сказали прежде, что въ концѣ книги помѣщенъ авторомъ „взглядъ на пермское старообрядство“, гдѣ доказывается, что пермское старообрядство не есть старая вѣра, и старообрядческія общества далеко не походятъ на истинную древлеотеческую церковь ни 1) по своему основанію, такъ какъ насадителями раскола въ пермской губерніи были большею частію преступники, враги церковнаго и гражданскаго правительства, распространявшіе свое ложное ученіе посредствомъ обмана и насилія, и притомъ расколъ появился въ пермской странѣ уже только въ XVII вѣкѣ и даже позже... ни 2) по церковному устройству, такъ какъ у поповцевъ нѣтъ епископа, а безъ епископа—и церкви, а у беспоповцевъ нѣтъ вовсе іерархін, въ слѣдствіе чего у нихъ нѣтъ и многихъ таинствъ, а тѣ, которыя есть, не законно совершаются мирянами,... ни 3) по свое-

му отличительному учению, въ которомъ только ложь и обманъ. Хотя побужденіе къ написанію этой части книги авторъ имѣлъ и довольно уважительное, — ему хотѣлось, „осмотрѣвъ по частямъ пермскій расколъ, взойти на гору созерцанія и бросить отсельъ взглядъ на пермское старообрядство“—подобно тому, какъ поступаютъ путешественники, которые, осматрѣвъ какой либо городъ по частямъ, чтобы объять его общимъ взглядомъ, восходятъ для сего на возвышенное мѣсто; тѣмъ не менѣе мы осмѣливаемся сказать, что о. Палладій напрасно увлекся желаніемъ „взойти на гору созерцанія“ и безъ пользы написалъ свой „взглядъ на пермское старообрядство“. Что расколъ не только пермскій, а и вообще всякій, не есть старая Вѣра, а старообрядческія общества не составляютъ истинной древлеотеческой церкви, это знаютъ всѣ, разумѣется, кромѣ самихъ раскольниковъ. Если же авторъ хотѣлъ убѣдить въ этомъ самихъ раскольниковъ, — то едвали онъ достигнетъ своей цѣли. Гораздо прежде появленія въ свѣтъ книги о. Палладія напечатано было и не разъ превосходное сочиненіе покойнаго пр. митрополита Григорія: „истинно древняя и истинно православная Христова Церковь“, въ которомъ съ большею основательностію и обстоятельностью, чѣмъ въ книгѣ о. Архимандрита, рѣшены всѣ тѣ вопросы, которыхъ касался въ своемъ взглядѣ на пермское старообрядство и о. Палладій, — и однакожь раскольники досельъ убѣждены, что они одни составляютъ истинную церковь и хранятъ истинную вѣру. Новаго сравнительно съ указаннымъ сочиненіемъ приснопамятнаго архипастыря нѣтъ въ разсматриваемомъ отдѣлѣ книги о. Палладія ничего; значить трудъ (хотя и не большой) потерянъ и пользы ни

для православія, ни для науки никакой. А если мы обратимъ вниманіе на тонъ рѣчи о. Архимандрита во взглядаѣ его на пермское старообрядство, то должны будемъ сказать, что этотъ трактатъ не только бесполезенъ, но даже можетъ быть вреденъ для православія. Строгя сужденія автора о расколѣ, какъ о ядовитомъ растеніи (стр. 2), его отзывы о раскольническомъ ученіи, какъ основанномъ на превратномъ пониманіи или толкованіи дѣла, на лжи и обманѣ (стр. 36 и 47), его приговоры о раскольникахъ, особенно о безпоповцахъ, какъ о людяхъ, у которыхъ съ трудомъ можно находить слѣды истиннаго христіанства, безобразныя общества которыхъ покрываетъ глубокой мракъ, изъ мрачныхъ жилищъ которыхъ слышатся только дикіе вопли ожесточенія и ненависти къ св. православной церкви (стр. 17 и 18),—всѣ подобныя вещи скорѣе оттолкнуть раскольниковъ отъ дѣла, защищаемаго авторомъ, чѣмъ расположить въ его пользу.

Что же сказать вообще о трудѣ о. Архимандрита? Трудъ—не вполнѣ удачный, но, какъ первый въ своемъ родѣ, заслуживаетъ нѣкотораго извиненія со стороны читателей и вниманія со стороны науки.

И. Ниленинъ.

С Л О В О

ВЪ ДЕНЬ ВОЗШЕСТВІЯ НА ПРЕСТОЛЪ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА, БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО (1).

*Уподобися царство небесное человеку,
сытому добромъ съма на селѣ своемъ.
Мате. 13, 24.*

Когда жизнь идетъ обычною чередою, то и мысль наша возвращается большею частію около обычныхъ, быстро смѣняющихся, нашихъ частныхъ дѣлъ и предпріятій. Но бываютъ времена, когда всякій, живущій въ мірѣ, невольно задумывается надъ тѣмъ, что въ цѣломъ мірѣ происходитъ. Таково именно наше время, когда въ судьбахъ народовъ и царствъ совершилось и совершается столько неожиданнаго. Тутъ мысль наша, отрываясь отъ мелкихъ случайностей жизни, старается обнять кругъ жизни міровой; мы припоминаемъ прошедшее, вглядываемся въ ходъ настоящаго, обращаемся съ запросами къ будущему, — и во всемъ этомъ ищемъ разъясненій для прошлаго, уроковъ и упованій для жизни дальнѣйшей. Что жъ такое настоящая жизнь? Что значать всѣ ея перемѣны, то утѣшительныя и

(1) Произнесено въ Исак. Соборѣ 19 ф. 1864 года Инсп. Ак. А. Владиміромъ.

отрадныя, то грозныя и потрясающія? Къ чему все это идетъ, и къ чему наконецъ придеть? Чего намъ ждать, чего надѣяться?

Весьма естественно, если эти и подобные вопросы всею своею совокупностію больше или меньше занимаютъ нашу мысль, православные соотечественники, въ въ настоящее время, когда въ немногіе годы царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего совершилось столько важныхъ событій, начато и подготовлено Верховною Властію столько великихъ преобразованій! Еще естественнѣе, если эти вопросы займутъ насъ въ настоящій день, когда все отечество наше празднуетъ возшествіе на престолъ Того, державной волѣ Коего волею Всевышняго Промысла вѣрено попеченіе о судьбахъ русскаго царства. — Простительны и умѣстны они, и вѣрный отвѣтъ на нихъ возможенъ, если задаютъ ихъ не малодушіе и маловѣріе и не одно пустое любопытство, но — смиренная вѣра въ недолжныя указанія десницы Всевышняго. Это потому, что разумѣніе судебъ Всевышняго исходитъ только отъ самаго Всевышняго, и смиренной вѣрѣ благоволилъ Онъ открыть ихъ въ святомъ своемъ Евангеліи.

Уподобися царствіе небесное чловѣку, съявшу доброе сѣмя на селѣ своемъ... Сѣявый доброе сѣмя есть Сынъ чловѣческій. А село есть міръ. Доброе же сѣмя сіи суть сынове царствія. Въ этихъ не многихъ словахъ Совершителя судебъ — разъясненіе тайны судебъ всего міра и судьбы нашего возлюбленнаго отечества.

Сѣявый доброе сѣмя есть Сынъ чловѣческій, а село есть міръ. И такъ весь міръ есть поле, назначенное небеснымъ Святелемъ для посѣва и жатвы добраго сѣмени. Душа чловѣческая—духовная почва для этого сѣмени.

И какъ обширна и разнообразна эта почва! Сколько въ мірѣ народностей и языковъ, возрастовъ, званій и состояній, душевныхъ дарованій и характеровъ, различающихъ другъ отъ друга миллионы насельниковъ земли! Многочисленные народы и государства суть не что иное, какъ отдѣльныя нивы на этомъ неизмѣримомъ полѣ, нивы, имѣющія своихъ особыхъ дѣлателей, подъ верховнымъ распоряженіемъ Божиимъ, свою исторію, свои законы и условія жизни. Цари и царства, со всѣми законами и условіями жизни общественной, не суть дѣло случайнаго человѣческаго устроенія, но дѣло промыслительной десницы Божіей, поставившей, устроившей и сохраняющей ихъ для высшихъ цѣлей. Отдѣльныя личности, какъ отпрыски, появляются на свѣтъ, растутъ, развиваются, созрѣваютъ, пожинаются, какъ классы, и смѣняются другими. Для чего же именно назначено это поле? Для чего устроены эти нивы? Какое именно доброе сѣмя должно произрастать и созрѣвать на нихъ?

Доброе сѣмя сіи суть сынове царствія, — это ученіе объ истинномъ Богѣ и о томъ, что человѣкъ долженъ дѣлать, чтобы достойно чтить Господа Бога, любить Его и угождать Ему. Притомъ—не всякое ученіе объ этомъ, какое самъ собою измышлялъ когда нибудь разумъ человѣческій, но единственно то, которое принесъ отъ Отца Небеснаго единственный Спаситель міра; то сѣмя, которое посѣялъ въ мірѣ Сынъ человѣческій — Самъ и чрезъ своихъ апостоловъ. *Сѣмя есть слово Божіе*. Какой плодъ этого сѣмени? *Сынове царствія*; сыны св. Церкви, того благодатнаго царства, которое основать приходилъ на землю самъ всевышній Царь и которымъ, какъ невидимый Глава, Онъ управляетъ до-

нынѣ. Благодатные сыны св. Церкви, какъ благіе класы, возникаютъ изъ среды міра отъ сѣмени чистаго слова Божія, возрастаютъ духовно и созрѣваютъ въ вѣрѣ и святости. Итакъ, вотъ для чего существуютъ царства и народы, съ ихъ разнообразными условіями и жизненными обстановками, — не сами для себя, не для того собственно, чтобы только охранять и развивать свое временное, земное благосостояніе; но для того, чтобы, принимая въ себя и храня въ чистотѣ евангельское сѣмя слова Божія, возвращали изъ себя сыновъ благодатнаго царства Христова. Самъ по себѣ міръ, какъ дикое, незасѣянное поле, можетъ приносить только дикіе плоды, по мѣстамъ цвѣты красивые, но бесплодные: такое именно достоинство имѣютъ, въ глазахъ вѣры, всѣ добродѣтели семейныя, всѣ доблести гражданскія, всѣ успѣхи ума и воли, — просвѣщеніе и образованность, искусства и промышленность, — если они возникаютъ не отъ добраго сѣмени святой вѣры Христовой и цѣлю своею имѣютъ не славу Божию и святость жизни, — всѣ они имѣютъ значеніе только временной пріятности и пользы, но не приносятъ спасительнаго плода въ жизнь вѣчную. Теперь понятна цѣль, къ которой направляются невидимою Рукою всѣ событія міра, то явно благотворныя и свѣтлыя, то поражающія душу и гнетущія сердце. Это — не что иное, какъ разнообразныя средства къ исправленію и удобренію духовной почвы царствъ и народовъ, какъ тѣхъ, которые еще не приняли въ себя сѣмени христіанства, такъ и тѣхъ, которые приняли уже оное; это — или благотворные дожди, орошающіе и оживотворяющіе добро, или бури, очищающія духовную атмосферу отъ вредныхъ испареній, съ корнемъ исторгаю-

ція плевелы и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлающія обильнѣйшимъ и плодоноснѣйшимъ все истинно доброе и полезное. Если эти средства дѣйствуютъ благоуспѣшно, если какое либо царство, принявъ въ себя святое сѣмя христіанства, всѣ свои жизненные силы и средства, — науки и искусства, промышленность и законодательство и т. под., — употребляетъ на то, чтобы хранить это сѣмя во всей чистотѣ его и возвращать изъ него благіе плоды вѣры и святости: то бытіе государства обезопаснено, дальнѣйшая слава, могущество и благоденствіе его несомнѣнны.

При этомъ указаніи Слова Божія, какой свѣтъ проливается на прошлыя судьбы нашего отечества, сколько назидательнаго представляется для настоящаго, сколько ясныхъ уроковъ для будущаго!

Долго приготавлиемо было промысломъ Божиимъ духовное поле отечества нашего къ посѣву на немъ сѣмени царства Божія. Наконецъ устроена была нива русской державы, и вслѣдъ за тѣмъ, при благовѣрной Ольгѣ и равноапостольномъ Владимірѣ, посѣяно на ней святое сѣмя христіанства въ апостольской чистотѣ, безъ всякой примѣси плевель неправославія. Святое сѣмя пустило глубокіе корни въ народную жизнь и стало приносить желанные плоды по виду своему: вспорѣ возникли по всему обширному пространству земли русской вѣрные сыны православной Церкви. Въ послѣдствіи многими скорбями удобряема была нива сердца Русскаго для большаго плодоносія. Живоносное сѣмя, сохраняемое во всей его чистотѣ, было вмѣстѣ и стояніемъ нашего отечества, опорой и залогомъ его несокрушимости. Не исторгли и не заглушили православной вѣры ни перевороты междуусобій, ни монгольскія на-

пештя, ни смуты междуцарствія. Они только укрѣпляли ее въ царствѣ русскомъ; научали дорожить ею, какъ основаніемъ спасительнаго единодержанія, какъ кореннымъ началомъ и животворнымъ духомъ, отъ котораго зависятъ бытіе, слава, могущество и благоденствіе Россіи. Чуждые намъ племена, подъ покровомъ наукъ и искусствъ, нѣкогда принесены были на нашу почву и пустили было свои вредные отпрыски въ жизни общественной. Но, по дивному и всаблагому устроению Божію, сами же сѣятели этихъ плевель, съ огнемъ и мечемъ проникши до первопрестольной столицы, содѣйствовали тому, что мы сознали весь вредъ наносныхъ плевель, научились больше прежняго цѣнить и любить свое родное — русское, православное. Урожай сталъ было забываться... Къ тому же въ планахъ Божіихъ предназначено было скорѣе совершить въ короткій срокъ много мирныхъ событій, долженствовавшихъ подвинуть православную Россію далеко впередъ по пути совершенствованія. И вотъ промыслъ Божій попустилъ современно два тяжкихъ испытанія. Съ Запада надвинулась грозная туча многонароднаго нашествія враговъ. Отечество лишилось царственнаго Дѣлателя; съ незабвенною неутомимостію всѣ дни и часы жизни своей посвящавшаго заботамъ о прочномъ и славномъ благостояніи его. Испытанія сіи вѣрными сынами Россіи приняты были съ христіанскимъ упованіемъ, во вѣкъ непосрамляющимъ. Бражесное нашествіе не только не сокрушило, какъ хотѣло, ограды достойна русскаго, но послужило средствомъ къ новымъ, истиннымъ пользамъ нашего отечества... Небесный Отецъ даровалъ знаменіе своей къ намъ милости, благоволившіи возложить священное бремя правленія на державнаго парвенца

Николаева, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора, святою вѣрою къ этому приготовленнаго, многолѣтнимъ опытомъ искушеннаго и духомъ благости своей сердцахъ русскимъ давно извѣстнаго. Въ первый день своего царствованія православный Государь, предъ лицемъ Россіи и всего свѣта, далъ незабвенный обѣтъ—посвятить свою жизнь возведенію Россіи на высшую степень славы и могущества. Съ привычнымъ благоговѣніемъ къ царскому слову и отрадными надеждами сложили мы тогда въ сердцахъ своихъ этотъ священный обѣтъ. И изъ девяти протекшихъ лѣтъ—каждый годъ приносилъ намъ съ собою исполненіе царскаго обѣта, оправданіе нашихъ первыхъ ожиданій и новые залоговъ для новыхъ надеждъ на лучшее въ близкомъ будущемъ. Забудутся ли когда нибудь не только нами—современниками, но и отдаленными потомками русскихъ,—освобожденіе крестьянъ, усмиреніе Кавказа и забота о возстановленіи тамъ древняго христіанства, по высокому царскому милосердію—всвозможное облегченіе или отмиѣна наказаній для имѣвшихъ несчастіе впасть въ тяжкія преступленія, частію оконченное, частію вновь предпринимаемое устройство наилучшихъ путей сообщенія, разширеніе и новые способы и условія народнаго образованія—высшаго и первоначальнаго, изысканіе средствъ къ улучшенію быта пастырей и служителей св. Церкви, мѣры къ улучшенію судопроизводства, облегченію и разширенію промышленности, объединенію сословій въ заботахъ о благѣ общественномъ, къ укрѣпленію и развитію православія и русской народности въ западномъ краѣ имперіи, и т. под.? Съ возшествіемъ на престолъ Благочастивѣйшаго Государя и съ наступленіемъ мирнаго времени, послѣ тяжкой, кровопро-

литной брани, не возвратился уже прежній ходъ жизни. Всюду стала замѣтна значительная и многосторонняя дѣятельность. Явный знакъ, что Провидѣніе, съ своей стороны, достигло цѣли: духовная почва сдѣлалась мягче, воспріимчивѣе, развитіе общественное усилилось, ускорилося.

Но все это возлагаетъ на насъ обязанность быть особенно внимательными къ себѣ и осторожными. На хорошей почвѣ съ болѣею силою и скоростію укореняются и растутъ плевелы... Къ счастью нашему, всѣ улучшения и перемены государственныя совершаются по волѣ и руководству Царя *православнаго*. И самъ Онъ, въ первый же день своего царствованія, положилъ основую отечественнаго благоденствія и высшею цѣлію государственной жизни, и своимъ подданнымъ внушалъ полагать — сохраненіе и преуспѣваніе св. вѣры и чистой нравственности. Будемъ же оправдывать Его надежды и желанія, какъ Онъ оправдываетъ наши упованія! Согласно съ современнымъ духомъ усиленной, разносторонней дѣятельности, не останемся и мы въ бездѣйствіи: но при этомъ будемъ заботиться по преимуществу объ укорененіи и возвращеніи въ себѣ и другихъ св. сѣмени ученія Христова. Просвѣщеніе умственное и нравственное, гражданственное, промышленность, искусства, добродѣтели семейныя и общественныя будемъ основывать на св. вѣрѣ, и высшею цѣлью жизни своей будемъ имѣть вѣру и святость.

Имѣя въ виду, что царства земныя существуютъ ради царства небеснаго, будемъ служить государству ради Церкви Христовой, руководительницы къ царству небесному, или, иначе говоря, да будетъ наше служеніе отечеству служеніемъ въ духѣ святой Церкви, однимъ

изъ видовъ служенія Иисусу Христу и Его св. вѣрѣ. Къ какому бы это служенію и занятію призванъ ни былъ: пусть ищетъ не *себѣ* си только, но и *дружально* (Филип. 2, 4), *служить съ усердіемъ какъ Господу, а не какъ челоуѣкамъ* (Еф. 6, 7). Къ свободѣ ли призванъ кто милостію царскою? Да nebudeтъ для него *свобода по вольѣ* только къ *угоденію плоти* (Гал. 5, 13), но пусть пользуется ею, какъ средствомъ удобнѣе служить Господу и пользѣ ближнихъ. Учитъ ли кто призванъ? Да учитъ въ разумъ Божіи и смиренномудріи. Судитъ ли кто призванъ? Да судитъ съ правдою и нелицепріятіемъ. Получилъ ли кто право и большія удобства къ приобрѣтенію и умноженію своихъ земныхъ благъ? Пусть имѣетъ въ виду—не какъ Евангельскій богачъ — разорять одни житницы и большія созидать, чтобы ѣсть, пить и веселиться, но въ *Бога богатѣетъ, чтобы, всегда и во всемъ имѣя всякое довольство, быть богатымъ на всякое доброе дѣло* (2 Кор. 9, 8). Новыми гражданскими учрежденіями члены всѣхъ сословій призываемые къ тѣснѣйшему объединенію, будемъ для этого имѣть въ виду, что самою вѣрою Христовою мы призваны къ живой взаимной связи во Христѣ Иисусѣ, какъ члены Его тѣла—Церкви, какъ братія о Господѣ. Дѣятельное сознаніе этой мысли внесетъ истинный и животворный духъ прочнаго единства и любви въ самый союзъ гражданскій, будетъ укрѣплять и освящать наслѣдственную любовь русскаго къ Царю и отечеству. Будемъ смотрѣть на всѣ событія отечества во свѣтѣ вѣры, какъ вразумляющія, испытующія и исправительныя мѣры всеблагаго промысла Божіи для того, чтобы научить насъ проводить жизнь свою во всякомъ благочестіи и чистотѣ. Тогда всѣ мѣры къ благоустройству государ-

ствешному будутъ благословляемы десницею Всевышняго; тогда всѣ, подобныя бывшимъ и уже оканчивающемуся, испытанія, попускаемыя на отечество наше промысломъ Божиимъ, не только не поколеблютъ его, но, какъ и прежде, послужатъ къ большей славѣ и крѣпости его.

Паче же всего, Ты Самъ, Всеблагій Господи,—не въ правдахъ нашихъ, но на неизреченную милость твою дерзающе молимъ Тя, — продолжай исполнять во благихъ обѣтныя желанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, утверди Его животь въ силѣ и правдѣ Твоей на многая лѣта, православную же Россію и православныхъ христіанъ во вѣкъ вѣка. Аминь.

ЕВАНГЕЛЬСКОЕ ЧТЕНИЕ ВЪ НЕДЕЛЮ СЫРО- ПУСТНУЮ.

Приготовляя христіанъ къ подвигу поста и покаянія многими трогательными пѣснопѣяніи и обрядами, св. Церковь болѣе всего приготовляетъ и укрѣпляетъ ихъ на этотъ подвигъ словомъ и ученіемъ самаго Господа нашего Ісуса Христа. Цѣлымъ рядомъ евангельскихъ чтеній въ воскресные дни, предшествующіе святой чотыредесятницѣ, она то предостерегаетъ насъ отъ гордости фарисейской, могущей истребить и погубить плоды всѣхъ нашихъ даже дѣйствительно добрыхъ дѣлъ, то примѣромъ мытаря внушаетъ намъ духъ истиннаго смиренія, низводящаго на покаяющихся благоволеніе Божіе; то въ поразительной притчѣ о блудномъ сынѣ изображаетъ бѣдствіе челоуѣка, удалившагося отъ Бога и предавшагося чувственности, міру и плоти, и милосердіе Отца Небеснаго, возводящаго челоуѣка изъ бездныя гибели и зла въ его первобытное достоинство; то напоминаніемъ о послѣднемъ страшномъ судѣ потрясаетъ душу безпечныхъ и ожесточенныхъ грѣшниковъ и возбуждаетъ въ нихъ желаніе тѣхъ вѣчныхъ и неизреченныхъ благъ, которыя наследуютъ благословенніи Отца Небеснаго, — всѣ истинно кающіеся и ведущіе жизнь истинно христіанскую. Наконецъ, въ послѣдній воскресный день, предшествующій великому

посту, св. Церковь въ евангельскомъ чтеніи указываетъ еще на нѣкоторыя весьма важныя и непремѣнныя условія, которыя требуются отъ каждаго христіанина, чтобы подвигъ поста и покаянія былъ для него благотворнымъ и спасительнымъ.

Аще отпущаете челоукомъ согрѣшенія ихъ, — такими словами начинается чтеніе этого дня — отпущитъ и вамъ Отецъ вашъ небесный. Аще ли не отпущаете челоукомъ согрѣшенія ихъ, ни Отецъ вашъ отпущитъ вамъ согрѣшенія вашихъ (Мате. 6, 14, 15.)

И страшны эти слова, и утѣшительны; и судъ въ нихъ, и милость; и правда, и любовь! Подлинно, какая душа, если только она не потеряла окончательно вѣру въ Бога, не утрашится, не придетъ въ трепеть отъ одной мысли, что грѣхи и беззаконія ея прощены не будутъ, что судъ, непреложный, вѣчный и неизмѣнный судъ Божій поразить ее и осудить на вѣчныя мученія и гибель? Но вотъ, милосердый Отецъ Небесный, чтобы умирить смущенную совѣсть грѣшниковъ и даровать отчаяннымъ надежду, объявляетъ, что всѣ грѣхи и беззаконія ихъ, какъ бы велики они ни были, будутъ прощены имъ, если только они съ своей стороны простятъ ближнимъ своимъ прегрѣшенія ихъ, то-есть, забудутъ всѣ обиды, всѣ проступки противъ нихъ, когда либо и къмъ либо совершенныя. Что можетъ быть легче и удобнѣе этого для челоука, жгренно желающаго получить отпущеніе грѣховъ и наслѣдовать царствіе Божіе?

И такъ, любовь ко всѣмъ и миръ со всеми — вотъ первое, самое существенное и необходимое условіе, требуемое отъ всѣхъ, приступающихъ къ подвигу поста и покаянія. И если оно необходимо намъ для того,

чтобы получить прощенье въ нашихъ грѣхахъ отъ Бога: то не менѣе необходимо по самому существу и характеру истиннаго поста и покаянія, — необходимо потому, что безъ мира съ ближними, безъ любви къ нимъ невозможно истинное самоиспытаніе и покаяніе. Въ самомъ дѣлѣ, если въ сердцѣ постящагося еще горитъ вражда и злоба противъ ближняго, если умъ и воображеніе его заняты тѣми оскорбленіями и обидами, которые онъ претерпѣлъ отъ другихъ, если память его наполнена только различными случаями и обстоятельствами, словами и дѣлами его ближнихъ, такъ или иначе, истинно или мнимо его оскорбившихъ: то когда ему заниматься состояніемъ собственной своей души и сердца, когда думать о собственныхъ немощахъ и паденіяхъ? Кто не знаетъ, что въ подобномъ состояніи чело-вѣкъ болѣе всего обращаетъ вниманіе на немощи и слабости своихъ обидчиковъ и враговъ, и менѣе всего занимается своими недостатками и несовершенствами? Кому не извѣстно, что каждая сильная страсть, овладѣвшая душою, поглощаетъ все ея вниманіе, всѣ силы, и что мало есть страстей, которые такъ же сильно возмущаютъ душу и выводятъ чело-вѣка изъ себя са-мага, какъ гнѣвъ, вражда и ненависть?

Не трудно послѣ этого понять, каковы по существу своему постъ и покаяніе тѣхъ, которые исполняютъ извѣстные обряды Церкви, предписываемые ею во дни поста, но не думаютъ оставить своей вражды и ненависти на ближняго. Многие, слѣдуя извѣстному доб-рому обычаю, испрашиваютъ предъ наступленіемъ св. четырехдесятницы другъ у друга прощенье въ оскорбле-ніяхъ и обидахъ; для этой цѣли въ иныхъ мѣстахъ даже нарочито посѣщаютъ другъ друга въ послѣдній

воскресный день предъ великимъ постомъ, отъ чего и самый этотъ день получать название дня прощенья, или *прощенья*. Но вотъ, тѣ самые люди, которые въ этотъ день съ такою, повидимому, искренностью, просили и получали другъ отъ друга прощенье во взаимныхъ обидахъ, чрезъ нѣсколько дней ясно обнаруживаютъ, что этотъ обычай для нихъ — не болѣе, какъ обрядъ безъ смысла и значенія. Проходить недѣля, другая, — и они опять начинаютъ прежнюю жизнь: опять садонный къ клеветѣ и злорѣчю клевететь на своего ближняго, опять лепкомысленная женщина смѣется надъ своей соперницей, опять низкій и коварный человекъ роетъ яму подъ своимъ ближнимъ, чтобъ отнять у него мѣсто, или разорить его, опять гнѣвливыи и вспыльчивыи оскорбляютъ другихъ безъ всякой вины съ ихъ стороны, опять мстительный обдумываетъ и приводитъ въ исполненіе планы своего мщенія, опять изъ многихъ устъ слышатся тѣже ругательства, тоже сквернословіе, опять являются буйство, раздоры и брань.

Гдѣ же, куда дѣвалось это взаимное прощенье обидъ? Гдѣ эти слова взаимнаго мира и любви, которые такъ недавно обильнымъ потокомъ лились изъ устъ и въ которыхъ, казалось, слышенъ былъ голосъ сердца, искренно и нелицемерно любящаго своихъ ближнихъ? Отвѣчать на это не трудно: они и не исходили изъ искреннаго и чистаго сердца, а только срывались съ языка, раздавались въ воздухъ, и въ воздухъ исчезали!... А между тѣмъ многіе, исполнивъ этотъ обрядъ примиренія съ своими ближними, приступаютъ потомъ къ самому подвигу поста и цюванія и, можетъ быть, думаютъ о себѣ, что они постятся истинно по христіански. Но таковыи постижковъ облачаетъ само Еванге-

діе словами, непосредственно слѣдующими за учениемъ о взаимномъ примиреніи и прощеніи обидь:

*Бѣда же постыжеться, не будите яко же лицемеры съ-
тующе: помрачаютъ бо лица своя, яко да явится чело-
вѣкомъ постыжеться: аминь, глаголю вамъ, яко воспріемлютъ
меду свою. Ты же не глаголю вамъси глаголю твоею, и лице
твое умый: яко да не явишия человекомъ постыся, но
Отцу твоему насъ въ тайнѣ: и Отець твой судитъ въ
тайнѣ, воздастъ тебѣ лепъ (16—18.)*

Постыдились фарисей, но не переставали въ то же время грабить дома вдовиць, — постылись, но не покидали своей гордости, по которой они себя считали людьми избранными и праведными, а другихъ лицемерами, неправедниками, прелюбодѣями, — постылись, но не только не дѣлались кроткими, а напротивъ, день отъ дня, болѣе и болѣе ожесточались въ своей неумолимой ненависти и злобѣ на Господа нашего и дышали ненасытнымъ желаніемъ убить Божественнаго Проповѣдника и Обличителя ихъ неправдъ, — постылись, но дагѣе тѣмъ ихъ постъ не простирался, или, вѣрнѣе сказать, онъ простирался и нѣсколько далѣе, имѣлъ нѣкоторую особенную цѣль, на самую земную и грубую, самую своекорыстную и самолюбивую — *да явится челоукомъ постыжеться*. Не лучше ли было бы, если бы они вовсе не постылись такимъ образомъ?

Но такъ и нынѣ поступаютъ тѣ, которые постыжеться только потому, что въ извѣстное время Церковію положено постыжеться, — говѣютъ потому только, что того требуетъ общій обычай, но въ то же время нисколько не думаютъ очистить свое сердце отъ злобы и ненависти въ своимъ врагамъ, отъ зависти къ счастью другихъ, отъ гордости и тщеславія предъ людьми, не имѣ-

ющими изъ достоинствъ и качествъ, отъ своеобразности и жадности, всегда готовый обмануть ближняго въ дѣлахъ купли и продажи, во взаимныхъ договорахъ и обязательствахъ. Въ такомъ постѣ нѣтъ искренности, нѣтъ чистосердечія. И какъ одинъ虚伪ный миръ съ ближними, безъ внутренней любви къ нимъ, не долговъ, не надеженъ и не проченъ: точно такъ и подобный постъ есть только обманъ и лукавство, такъ какъ имъ хотѣли бы обмануть Бога, котораго обмануть невозможно, обмануть людей, обмануть и самихъ себя, обольщая себя тѣмъ, что они постятся какъ должно. Нѣтъ, должно поститься: не для одной внешней обрядности, не по требованію однихъ обычаевъ и приличій, не для того, чтобъ показать только образъ благочестія, лишенный внутренней его силы, но для того, чтобы приобрести милость и благоволеніе Отца небеснаго, а Его благоволеніе и милость приобретаются не иначе, какъ всецѣлымъ отверженіемъ всехъ страстей и похотей. Постъ, хотя совершается на землѣ, но цѣль его не земная, а небесная: *Отецъ твой видѣтъ въ тайнѣ, воздастъ тебѣ за то* — въ великій день воздаянія вѣдѣмъ и каждому!

Желають ли кто достигъ самаго совершенства въ цѣдвигѣ поста? Евангеліе преноситъ намъ ученіе объ этомъ совершенствѣ. Истинно за ученіемъ о постѣ: не скрывайте себѣ сокровищъ на землѣ, идиже червь и тля тлѣтъ, и идиже татѣ подкопываютъ и крадутъ: Скрывайте же себѣ сокровищъ на небеси, идиже ни червь, ни тля тлѣтъ, и идиже татѣ не подкопываютъ, ни крадутъ. Идиже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше (19, 21.)

Глубокій и знаменательный урокъ предлагается здѣсь Церковію, вѣдѣмъ постящимся и накопчившимъ! Евангельское

слово прежде всего предостерегаетъ ихъ отъ корыстолюбія, отъ пристрастія къ богатству, къ земнымъ сокровищамъ. Это пристрастіе, хотя бы оно не сопровождалось никакимъ хищничествомъ и обманомъ, никакимъ грабительствомъ и неправдой, тѣмъ не менѣе можетъ служить неодолимымъ препятствіемъ къ достиженію совершенствъ христіанскихъ. Мысль, постоянно обращенная къ земнымъ сокровищамъ, не охотно и не легко обращается къ дѣламъ духовнымъ, къ міру горнему и божественному; она постоянно развлекается гнетущими заботами о томъ, какъ бы сберечь свое земное сокровище, какъ бы его увеличить, какъ бы наилучше употребить его, и т. дал., и т. дал.

При этомъ, впрочемъ, не должно думать, что заповѣдь Евангелія относится единственно къ тѣмъ, которые владѣютъ каними либо огромными сокровищами, множествомъ денегъ и имущества; а тѣмъ болѣе не должно думать, будто Евангеліе вовсе запрещаетъ человѣку—быть богатымъ.—Можно не имѣть многого, но ко. многому быть пристрастнымъ; можно не быть богатымъ, но всѣмъ сердцемъ желать богатства, объ немъ только думать, объ немъ помышлять день и ночь; можно имѣть сокровище не въ деньгахъ и имѣніи, но въ какомъ либо, иногда самомъ ничтожномъ и маловажномъ, предметѣ, къ которому мы привязаны всѣмъ сердцемъ, который постоянно удерживаетъ наши помыслы на землѣ и ни на минуту не даетъ намъ подумать о нашемъ вѣчномъ и небесномъ назначеніи; можно имѣть сокровище въ какой либо мысли, желаніи и намѣреніи, привязывающемъ насъ къ землѣ и земному; самыя естественныя наши привязанности къ лицамъ, соединеннымъ съ нами узами родства, дружбы, взаимныхъ вы-

годъ и удовольствій, иногда дѣлають для насъ изъ этихъ лицъ такое сокровище, которое совершенно овладѣваетъ нашимъ сердцемъ и отвлекаетъ его отъ Бога, какъ это можно видѣть изъ словъ Христа Спасителя: *иже любитъ отца или мать паче Мене, нсть Мене достоинъ; и иже любитъ сына или дочь паче Мене, нсть Мене достоинъ* (Матѳ. 10, 37).

И такъ, если и во всякое время, то особенно предъ вступленіемъ въ подвигъ поста и покаянія благовременно св. Церковь взываетъ къ чадамъ своимъ словами Господа: *не скрываете себѣ сокровищъ на земли, иже червь и тля тлѣтъ*, — не привязывайтесь ни къ чему земному, временному и тлѣнному, до того, чтобы оно отвлекало васъ отъ небснаго, вѣчнаго и божественнаго. *Скрывайте же себѣ сокровище на небеси*, гдѣ все вѣчно и неизмѣнно, мысль и сердце устремите къ Богу, о Немъ помышляйте, Его желайте, къ Нему стремитесь всѣми силами тѣла и духа!

И подлинно, какъ необходимо всѣмъ постящимся, молящимся и кающимся всецѣло вознести свой умъ и сердце къ Богу, чтобы исполнѣ достигнуть цѣли поста, покаянія и молитвы! Цѣль этихъ подвиговъ есть таинственное, прискреннее общеніе съ нашимъ Господомъ и Спасителемъ въ таинствѣ Евхаристіи. Какую же пламенную и живую любовь ко Господу долженъ имѣть каждый, приступающій къ таинственной трапезѣ и приемлющій въ себя сокровище, драгоцѣннѣе котораго нѣтъ ни на землѣ, ни на небѣ! Какъ строго и внимательно нужно испытывать ему себя самаго, *достойна* ли онъ *ястъ и пьетъ* тѣло и кровь Господню, горитъ ли его сердце къ Богу и Спасителю своему такою полною и самоотверженною любовію, которой не можетъ пре-

высить и преодолѣть никакая земная любовь и привязанность! Если въ сердцѣ христіанина есть такая любовь, тогда есть и надежда, что таинственный союзъ его съ Господомъ на-всегда пребудетъ неизмѣннымъ и неразрывнымъ: *идѣже бо есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше; а гдѣ наше сердце, тамъ и вся наша жизнь!..*

РИМСКІЯ КАТАКОМБЫ.

Между памятниками христіанской древности не много можно указать такихъ, которые возбуждали бы столько интереса и имѣли такую археологическую важность, какъ римскія катакомбы. Это—цѣлый подземный городъ, который вдругъ переноситъ мысль и воображеніе посетителя за тысячу шестьсотъ лѣтъ тому назадъ и даетъ ему наглядную картину давно минувшей религіозной жизни со всей ея внѣшней обстановкой. Эта жизнь проходила среди обстоятельствъ слишкомъ исключительныхъ, чтобы не возбудить къ себѣ симпатичнаго вниманія. А ея формы, уцѣлѣвшія отъ разрушительнаго дѣйствія времени въ св. храмахъ, свящ. изображеніяхъ, сосудахъ, надписяхъ и проч. имѣютъ высокій научный интересъ уже и потому одному, что связываются по своему внутреннему смыслу съ таковыми же формами религіозной жизни нашего времени. Вотъ почему въ наши дни надъ реставраціей катакомбъ трудятся и правительства и частныя лица. Эти труды обѣщаютъ важные результаты для церковной исторіи и особенно для археологіи. Въ ожиданіи этихъ результатовъ мы хотимъ представить краткій очеркъ устройства катакомбъ, ихъ исторіи и сдѣланныхъ уже въ нихъ открытій, подъ руководствомъ лучшихъ знатоковъ этого предмета.

I.

Исторія первыхъ христіанскихъ кладбищъ въ Римѣ, или катакомбъ, какъ дѣя обыкновенно называютъ, можетъ быть раздѣлена на три періода: первый — отъ начала ихъ до первыхъ годовъ IV вѣка, второй отъ начала IV до VII в. и третій — съ этого вѣка до нашего времени, которому предстоитъ задача окончательнаго разъясненія этой исторіи.

Но прежде, чѣмъ перенесемъ съ нашими читателями къ первому періоду исторіи христіанскихъ катакомбъ въ Римѣ, мы должны, во избѣжаніе недоразумѣній, сказать два три слова объ историческомъ происхожденіи самаго слова „катакомбы“. Легко подумать, что названіе „катакомбы“ было первоначальнымъ названіемъ первыхъ христіанскихъ усыпальницъ, или кладбищъ. На самомъ же дѣлѣ это было вовсе не такъ. Римъ окруженъ длинною цѣпью кладбищъ, — числомъ около шестидесяти. Эти кладбища носятъ на себѣ имена одного, или нѣсколькихъ святыхъ, остатки которыхъ тамъ походятся. Такъ есть усыпальницы святыхъ Нерее и Ахилле, (1) св. Агнесы, (2) св. Панкратія, (3) св. Претекстава, (4) св. Прициллы (5) и др. Иногда эти усыпальницы, получая свое названіе отъ мѣстности, въ которой были выкопаны, (6) и такимъ образомъ вмѣсто одного носили два, три и болѣе названія. Такъ на пр.

(1) Память ихъ празднуется нашею церковію 15 мая.

(2) 21 января.

(3) 9 октября.

(4) Въ нашихъ святцахъ не упоминается.

(5) 7 іюня.

(6) Напр. *Ad Nymphas, Ad ursam pilentum, Inter duas lauras, Ad Sextam Philippi* и проч.

усыпальница св. Севастіана, называвшаяся также *Cosmetorium ad Sanctam Caeciliam* (1) кромѣ этого названія носила еще нѣсколько другихъ и въ томъ числѣ *Cosmetorium ad Catacumbas*. Значеніе этого слова вполнѣ не извѣстно, хотя происхожденіе его и связываютъ съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ склепѣ, который и теперь существуетъ близъ этого кладбища, нѣкоторое время были погребены священные останки первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Такимъ образомъ, по этому объясненію, катакомбами называлось то кладбище, которое примыкало къ гробницамъ первоверховныхъ апостоловъ (2). Во всякомъ случаѣ, названіе *Ad Catacumbas* было первоначально частнымъ названіемъ этого кладбища, потомъ начали употреблять его въ болѣе широкомъ значеніи и наконецъ стали называть „катакомбами“ всѣ вмѣстѣ взятыя подземныя усыпальницы Рима.

Происхожденіе „катакомбъ“ въ послѣднее время сдѣлалось предметомъ долгихъ споровъ. Археологи трехъ послѣднихъ столѣтій, опираясь на два или на три двусмысленныхъ мѣста, высказали мнѣніе, что „катакомбы“ были первоначально ничто иное, какъ глубокія ямы съ вѣтвистыя побочныя галлерей, изъ которыхъ Римляне языческаго періода брали песокъ и камни для городскихъ построекъ. Эти песчаныя ямы назывались *arenariae*

(1) т. е. усыпальница при гробѣ Св. Цециліи.

(2) Есть впрочемъ и еще нѣсколько объясненій. Нѣкоторые производятъ это слово отъ греческаго слова *κατακομβή*, которое означаетъ глубокую яму, накое названіе какъ нельзя болѣе идетъ къ подземнымъ катакомбамъ: *locus cavus atque profundus, qualis Romae praesertim cosmeteria esse solebant in arenariis profundis scuptis excavata*. Baron. An. ad Martur. 20 Jan. Виземанъ производитъ катакомбы отъ греческаго предлога *κατά* (къ) и латинскаго слова *cumba* (лодка и оврагъ). *Fabiola* pag. 197.

гів; это же названіе осталось (кромя другихъ названій и за христіанскими усыпальницами (1). Но болѣе тщательное изслѣдованіе ученаго Марки и другихъ антиваріевъ вполне опровергло эту теорію. Мы впрочемъ не будемъ разбирать и оцѣнивать доказательства о. Марки; потому что не считаемъ вопроса о происхожденіи катакомбъ на столько важнымъ, чтобы входить, по поводу его, въ разсужденія. Были ли это заброшенные язычниками каменоломни, или песчаные ямы, устроены ли они христіанами, независимо отъ этихъ заброшенныхъ раскопокъ языческихъ, — значеніе ихъ отъ того нисколько не измѣняется. Устройство катакомбъ въ томъ пластѣ земли, изъ котораго язычники не могли брать ни песку, ни камней, и котораго слѣдовательно не имѣли причинъ распахивать, намъ кажется вполне достаточнымъ доказательствомъ чисто христіанскаго ихъ происхожденія, помимо всѣхъ догматическихъ, моральныхъ палеографическихъ и другихъ соображеній, представляемыхъ о. Марки (2).

Вотъ устройство катакомбъ. Чтобы попасть въ катакомбы, нужно сначала спускаться по ступенькамъ чрезвычайно крутой лѣстницы, которая доводитъ васъ до слоя рыхлаго, разсыпчатаго песку, который съ послѣдней ступенькой достигаетъ твердости рыхлой, но прочной скалы, на поверхности которой еще до сихъ поръ замѣтны слѣды самыхъ легкихъ ударовъ заступна. Когда

(1) *Wid. apud Panuin. de ritu sepeliendi mortuos, cap. XII et XIII; apud Baronium in notis ad Martyrologium; apud Ruinart. in actis Martyrum.*

(2) Почва Рима и его окрестностей состоитъ изъ трехъ пластовъ: верхній песчаный называется: *rozolava*, средній — рыхлая скала *tufa granulare*; нижній — кремнистая скала — *Lithoide*: изъ верхняго язычники брали песокъ, изъ нижняго — камни, въ среднемъ устроены катакомбы.

вы достигнете этой скалы, то это значитъ, что вы достигли первого этажа катакомбъ. Отсюда спускаются еще ниже лѣстницы и ведутъ васъ во второй и даже третій этажъ. И лѣстницы и этажи устроены всѣ одинаково.

Катакомбы во всѣхъ ярусахъ могутъ быть раздѣлены на три части: на галереи, комнаты и церкви. Галереи это—длинные и узкіе корридоры, высѣченные въ скалѣ довольно правильно, такъ что полъ и потолокъ приходятся подъ прямыми углами къ стѣнамъ корридоровъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ они такъ суживаются, что два человѣка съ трудомъ могутъ разойтись, не становясь другъ къ другу бокомъ. Часто эти галереи тянутся по прямой линіи на довольно значительное пространство и пересѣкаются другими галереями; влѣвъ въ свою очередь—еще другими, такъ что въ общемъ образуется настоящій лабиринтъ,—сѣтъ подземныхъ корридоровъ, которую нѣтъ возможности распутать. Потеряться въ этомъ лабиринтѣ такъ же легко, какъ и опасно. Между тѣмъ эти корридоры устроены не для того только, чтобы служить проходами до кадаго-нибудь опредѣленнаго мѣста, какъ можно бы предполагать по ихъ названію. Они сами по себѣ составляютъ катакомбу, или кладбище. Ихъ стѣны, также какъ стѣнки, между которыми вырублены ступеньки лѣстницъ, наполнены гробницами, какъ пчелиный улей—сотами. Онѣ представляютъ ряды углубленій большихъ и маленькихъ, но достаточно длинныхъ, чтобы могло помѣститься въ нихъ человѣческое тѣло, будетъ ли то тѣло младенца, или взрослога человѣка. Тѣла клались параллельно къ галереямъ. Иногда число этихъ углубленій отъ потолка до полу галереи доходитъ до четырнад-

цати, иногда ихъ бываетъ только три или четыре. Эти углубленія такъ хорошо приспособлены къ объему тѣла, которыя въ нихъ положены, что, повсей вѣроятности, каждое изъ нихъ вырубалось по мѣрѣ надобности.

Когда тѣло, заварнутое въ саванъ, вкладывалось въ свою тѣсную келейку; то отверстіе этой келейки тщательно закрывалось иногда мраморной доской, а чаще нѣсколькими широкими черепицами, по краямъ вдѣланными въ пазъ, или выемку, нарочно для этой цѣли сдѣланную въ окраинахъ скалы. Затѣмъ эти черепицы замазывались цементомъ и гробница — готова. Эпитафій вырѣзывали или на мраморѣ, или выводили на известковомъ растворѣ цемента какими-то острыми инструментомъ. Тысячи надписей перваго рода собраны и хранятся въ разныхъ музеяхъ и церквахъ; огромное количество надписей втораго рода тоже скопировано и обнаружено; но большая часть гробницъ не имѣетъ надписей и не даетъ никакихъ свѣдѣній о своихъ покойникахъ. Къ какой эпохѣ относятся эти христіанскія усыпальницы, и какъ опредѣлить время ихъ происхожденія?

Не сохранилось никакого указанія на то, чтобы христіане хоронили своихъ покойниковъ гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ прежде устройства катакомбъ. Это невольно заставляетъ думать, что катакомбы начали устраиваться въ Римѣ съ самаго же появленія здѣсь христіанства. Какими же соображеніями велились первые христіане, давая такое устройство своимъ усыпальницамъ? Думаютъ, — слѣдующими. Известно, что тѣло Господа Іисуса, по снятіи съ греста, было обернуто въ льняную плащаницу, покрыто благовонными мастьями и положено во гробъ, высѣченномъ въ каменной скалѣ.

Входъ въ него, какъ извѣстно, заваленъ былъ камнемъ. Апостолъ Павелъ, какъ читаемъ въ его посланіяхъ, часто представляетъ върующимъ воскресеніе Христа Спасителя, какъ образъ ихъ будущаго воскресенія, называя ихъ спогребшимися Ему крещеніемъ въ смерть ⁽¹⁾. По этому нѣтъ ничего естественнаго, что первые върующіе, предъ которыми живо предносился Ликъ Божественнаго Искупителя, хотѣли подражать Ему и въ образъ погребенія, чтобы возстать съ Нимъ по образу Его воскресенія. Такимъ образомъ, съ одной стороны—желаніе подражать Господу въ Его погребеніи, съ другой—надежда воскреснуть съ Нимъ привели христіанъ къ мысли дать такое устройство своимъ усыпальницамъ.

Это мнѣніе подтверждается и выраженіями надгробныхъ надписей. Ни на одной изъ нихъ нѣтъ слова „погребенъ“ (*inhumatus*), а—„положенъ въ миръ“ (*depositus in pace*), „положеніе“ (*depositio*)—таковы общепотребительныя выраженія. Этими фразами христіане первыхъ трехъ вѣковъ выражали ту мысль, что мертвые въ этихъ мѣстахъ положены только на время—до тѣхъ поръ, какъ ихъ позовутъ отсюда; они только поручены вѣрному, но временному охраненію, какъ залогъ или драгоценное сокровище. Самое названіе кладбища *Sosimetarium* ⁽²⁾ подтверждаетъ тоже самое. Въ этой общей

(1) Колосс. 2, 12. Римл. 6, 4.

(2) *Sosimetarium*—греческое *κοιμητήριον* (отъ *κοιμάω*—ложиться спать). По свидѣтельству Атеяна, Британе называли словомъ *κοιμητήριον* общія спальни въ гостинницахъ (*Athen. lib. 4, c. 5*). Не трудно понять, почему христіане дали такое названіе кладбищамъ. Они всегда смотрѣли на настоящую жизнь, какъ на чужую сторону, по которой они странствуютъ, стремясь къ небесному отечеству, своей настоящей родиѣ. Кладбища такимъ образомъ имѣли значеніе ночлега, съ котораго уснувшіе пробуждались для другой лучшей жизни.

спальнѣ почившіе уснули до радостнаго утра, когда займется заря и звукъ послѣдней трубы разбудитъ ихъ. Вотъ почему гробница называется „мѣстомъ“ (locus), или чаще „узкимъ мѣстомъ“, (loculus), временно занимаемымъ отшедшими во Христъ Іисусъ.

Что катакомбы по своему происхожденію относятся къ первымъ годамъ христіанства въ Римѣ, тому находимъ мы доказательства въ самыхъ же катакомбахъ. Стиль живописи, которую открыли тамъ въ настоящее время, принадлежитъ той эпохѣ, когда это искусство еще процвѣтало. Символическій характеръ этой живописи указываетъ на самую отдаленную эпоху, потому что вкусъ къ символическимъ изображеніямъ, открываемымъ въ катакомбахъ, скоро и надолго затѣмъ упалъ въ христіанствѣ. Хотя въ надписяхъ рѣдко можно встрѣтить указаніе на годъ смерти усопшаго, тѣмъ не менѣе изъ 10,000 надписей, собранныхъ и опубликованныхъ ученымъ и талантливымъ Россомъ, насчитывается до 300 такихъ, которые указываютъ на годы консульства послѣ первыхъ императоровъ и дов. датъ ихъ до половины четвертаго вѣка (до 350 г. (1) по Р. Хр.) Еще одно любопытное и интересное обмѣновеніе даетъ намъ возможность узнавать приблизительно время устройства гробницъ. Въ то время, какъ нужно было задѣлывать отверстіе гробницы, родители или друзья усопшаго, чтобы послѣ найти дорогу для себя могилу между множествомъ другихъ, иногда вдавливали въ свѣжій еще цементъ мо-

(1) Въ Херс. епарх. вѣдомостяхъ (1864 г. № 2, стр. 83) приводится одна надпись, относящаяся къ III му вѣку по Р. Хр.—Прим. ред.

гилы, медаль, камю, рѣзаной ламень, иногда даже раковину, или кремь. Эти примѣты необходимо были вѣстать на тѣхъ особенно гробницахъ, на которыхъ не дѣлалось надписи, — иначе не было возможности отыскать ихъ. Много такихъ вещей, служившихъ примѣтами, собрано уже; а множество другихъ находятъ и теперь почти ежедневно. Нерѣдко тамъ и сами медали, прилѣпленные къ цементу, упадали, но сторона, которой они держались на немъ, очень отчетливо отпечатывалась на отвердѣвшей замазкѣ. Эти отпечатки тоже указываютъ на годы смерти покойника, которые восходятъ часто къ Доминіану и даже другимъ древнѣйшимъ императорамъ.

Вообще первенствующіе христіане заботливо отмѣчали время смерти усопшихъ, и чаще — день, чѣмъ годъ этой смерти. Кромѣ обыкновенныхъ побужденій родственной любви, или братской привязи, было къ тому еще побужденіе, на которое между прочимъ указываетъ и въ надписяхъ на гробницахъ. Въ наше время обыкновенно на могильныхъ престахъ или памятникахъ выставляется годъ и число мѣсяца, когда скончался почившій. И если съ указаніемъ на число мѣсяца, не будетъ обозначенъ и годъ, тогда указаніе теряетъ почти всякое значеніе, но не на оборотъ. Но между тѣмъ, какъ менѣе древнія надписи въ катакомбахъ указываютъ годъ смерти, встрѣчаются другія, которыя отмѣчаютъ только день, въ который усопшій перешолъ въ лучшую жизнь, исполненный упованія (христіанинъ), или дерзновенія (мученикъ). Это объясняется очень просто. Въ эпоху, о которой у насъ рѣчь, память каждаго вѣрующаго, будетъ ли онъ простой христіанинъ или мученикъ, праздновалась ежегодно именно въ тотъ

день, въ который онъ скончался. А для этого естественно было необходимо знать навѣрное день кончины каждаго. Вотъ почему такъ тщательно въ древнѣйшихъ надписяхъ отмѣчался день кончины усопшаго.

Все это, по мнѣнію ученыхъ изслѣдователей катакомбъ, даетъ право отнести происхожденіе ихъ къ первымъ годамъ нашей эры. Теперь остается сказать, до какого времени христіане пользовались ими. Когда церковь получила миръ, вѣрующіе по глубокому чувству благочестія старались быть погребенными послѣ своей смерти подлѣ св. мучениковъ и мученицъ предшествовавшаго времени. Но вообще они довольствовались въ этомъ случаѣ тѣмъ, если ихъ погребали подъ поломъ галлерей. Отсюда произошли надгробные камни, которые часто находятъ подъ щелью катакомбъ; всѣ они указываютъ на консульскіе годы IV в. Они толще, шире, лучше обдѣланы и не столь простаго стилия, какъ тѣ, которыя придѣланы къ боковымъ стѣнамъ и которыя указываютъ на годы болѣе древніе. Но къ концу этого вѣка эти памятники дѣлаются рѣже и рѣже, а въ V и нѣсколько позднѣе христіане, уже перестаютъ погребать своихъ покойниковъ въ катакомбахъ. Папа Дамась, умершій въ 384 г., говоритъ намъ въ своей эпитафій, что онъ не дерзаетъ сложить свои кости при костяхъ св. мучениковъ.

Мы видѣли пока только галлерей, или корридоры. Заглянемъ теперь въ залы, или комнаты. Онѣ назывались кубиклами (cubicula — спальни) и имѣютъ различное устройство. Большею частію — это четверугольныя комнаты, почти квадратныя — не равной величины. Но есть и полукруглыя, трехъугольныя, шестиугольныя, осьмиугольныя и проч. Эти особенности

въ формѣ кубикулъ обусловливались особенностями грунта, въ которыхъ они были устроены. Не одною формою, но и размѣрами и назначеніемъ различаются между собою эти кубикулы. Различіе ихъ въ двухъ послѣднихъ отношеніяхъ было причиною того, что эти комнаты кромѣ одного общаго носили еще другія частныя названія. Самыя малыя по размѣрамъ кубикулы назывались просто *cubiculae*; средніе— *сгуртае* (гроты пещеры), самыя большія— *агае* (площадки).

Вотъ устройство обыкновенныхъ кубикулъ. Предъ нами отверстіе въ стѣнѣ галлерей. Это отверстіе очень похоже на дверь; но съ однимъ только порогомъ, а иногда и просто безъ всякаго порога. Переступивши чрезъ порогъ, мы очутимся въ маленькой комнатѣ въ нѣсколько футовъ длины, ширины и высоты. Обыкновенно эта комнатка представляетъ видъ полукруглой маленькой часовни. Но какъ сказали мы выше,—это— не единственная, а только главная форма кубикулъ. Задняя стѣна кубикулы (противъ входа) большею частью бываетъ занята гробницею мученика. Гробница возвышается на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ пола и помѣщается въ нишѣ; она покрыта сверху мраморною, или простою каменною доскою, на которой очень удобно совершать св. тайны. Возношеніе Пречистаго Тѣла и Честной Крови Божественнаго Искупителя на гробахъ мучениковъ съ глубокой древности было самою славною привиллегіею св. исповѣдниковъ христовыхъ, останки которыхъ служили въ этомъ случаѣ какъ бы подножіемъ Божественному Агнцу, закланному отъ сложенія міра (¹). Въ стѣнахъ кубикулы помѣщаются, го-

(¹) Эту мысль высказалъ одинъ древній христіанскій поэтъ въ слѣ-

горизонтально въ нѣмъ, два или три *loculi*, какъ въ галлерейхъ. Подукруглыя кубиккулы, носящя болѣе частное наименованіе *tholus* (*tholus*), болѣею частію украшены живописными изображеніями, о которыхъ будетъ рѣчь ниже. Если мы присовокупимъ ко всему этому красноватый цвѣтъ камня, или торфа, въ которомъ выконаны кубиккулы, то будемъ имѣть наглядное представленіе и о формѣ, и о физиономіи кубиккулы.

Нѣкоторыя кубиккулы сообщаются съ поверхностикъ почвы посредствомъ отверстій среднихъ размѣровъ. Такія кубиккулы называются „свѣтлыми кубиккулами (*subicula clara*)“. Кубиккула безъ отверстія называется „обыкновенной кубиккулой (*subiculum vulgare*)“. Какъ показывается самое названіе отверстій—*lumina*—онѣ служили проводниками свѣта и воздуха въ кубиккулы. Не безъ основанія также можно думать, что чрезъ эти же отверстія иногда спускались и живые, спасавшіеся отъ преслѣдованія, и тѣла мучениковъ, если не было возможности спустить ихъ въ катакомбы чрезъ обыкновенные входы. Этимъ, кажется, всего естественнѣе объясняется то обстоятельство, что эти отверстія устроены не вертикально, какъ наши трубы, а наклонно. Второю причиною могло быть то, чтобы дождь, песокъ и камни не упали прямо на голову присутствовавшихъ въ кубиккулѣ. Съ цѣлію предупредить подобныя случайности, отверстиямъ давали квадратную форму. Если

дующею стихотвореніи:

Sic venerare ossa libet,
Ossibus altar et impositum;
Illa Dei sita sub pedibus,
Prospicit haec, populosque suos
Carmine propitiata fovet.

(Prudentius, *perl sep.* III, 43)

ниія отверстія шла чрезъ торѣзъ, то стѣнки его ничѣмъ не укрѣплялись, а если чрезъ песокъ, или почву, сложившуюся изъ растительныхъ остатковъ, то стѣнки обкладывались камнемъ или кирпичемъ, для крѣпости. Верхняя часть отверстія находилась не прямо на землѣ, а обыкновенно обводилась небольшою, каменною, или кирпичною стѣнкою въ футъ вышины, которая не дозволяла дождю размывать окраины отверстія и увлечь въ него песокъ и камни (1). Отверстія, о которыхъ мы говоримъ, современны самому устройству катакомбъ. На нижнихъ частяхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ сохранились еще остатки первоначальной живописи. Кубиколы обязаны своимъ устройствомъ благочестію частныхъ лицъ. Ихъ назначеніе служить семейными усыпальницами. Отсюда ихъ надписи, столь обыкновенныя въ катакомбахъ: *Cubiculum Domitiani*, *Cubiculum Gardenti*, *Cubiculum Angeliae*, *Cubiculum Germilani*. Эти усыпальницы всегда были болѣе или менѣе тщательно отдѣланы и украшены смотря по состоянію и общественному положенію ихъ устройствелей. По размѣрамъ всѣ эти кубиколы похожи одна на другую, но въ другихъ отношеніяхъ между ними существуетъ большая разность. Такъ, одиѣ изъ нихъ имѣютъ гробницы подъ аркой, а другія не имѣютъ; въ однихъ эти гробницы служили престолами для безиронной жертвы, въ другихъ не служили; наконецъ одиѣ украшены живописью, а другія нѣтъ.

Главное украшеніе кубиколъ составляетъ *monumentum arcuatum* (памятникъ подъ аркой). У стѣны, находившейся прямо противъ входа въ кубиколу, какъ мы сказали, стояла обыкновенно гробница. Ее вырубали въ

(1) Marchi p. 168.

самой этой стѣнѣ такъ, что надъ верхнею ея частию возвышалась арка; а нижнія боковыя части отдѣлялись отъ стѣны узенькими проходами. Она имѣла форму камина. На народномъ языкѣ эти гробницы, назывались *monimenta arciata* (памятники подъ аркой); но настоящее ихъ названіе было *arcosolium*, которое означаетъ тоже самое. Этотъ *arcosolium* обыкновенно возвышался надъ поломъ кубикулы на нѣсколько футовъ; иногда передъ нимъ лежалъ камень вмѣсто балюстрады; боковыя стѣнки, равно какъ и вся ниша большею частию были украшены живописью *al fresco*. Въ малыхъ кубикулахъ эта гробница иногда бывала занята мощами мученика; обыкновенно же въ ней покоились смертныя останки устроителя кубикулы, или кого нибудь изъ его родныхъ и друзей. Но въ среднихъ и большихъ кубикулахъ въ этихъ гробницахъ всегда покоились мощи мучениковъ.

Первенствующая церковь такъ высоко цѣнила эти кубикулы, что установила въ іерархіи церковной особую должность *кубикуларіевъ* (*subicularii* хранители кубикулъ, они же и *martyrarii* — хранители мощей мученическихъ). Эти кубикударіи занимали мѣсто выше вцодіаконовъ (*).

Среднія и большія кубикулы, носившія, кромѣ указанныхъ нами частныхъ наименованій, общее наименованіе церквей, или базиликъ, — служили мѣстами общественныхъ собраній для первыхъ христіанъ, и имѣли

(* Constituit, ut si qui desideraret in ecclesia militare... ut esset prius ostiarius, deinde Lector, et postea Exorcista per tempora quae Episcopus statuit, deinde Acolytus, annis quinque; Subdiaconus, annis quinque; Custos Martyrum, annis quinque; Presbyter, annis tribus... et sic ad ordinem Episcopatus ascendere.... Anast. in Syll.

предъ малыми кубиклами то преимущество, что всегда обладали одной, или нѣсколькими гробницами живыхъ мучениковъ. На этихъ гробницахъ исключительно совершалась безкровная жертва.

Существенное различіе между всеми кубиклами какъ мы сказали, состоитъ въ размѣрахъ ихъ. Обыкновенная кубикла относится къ гроту, какъ часть къ цѣлому (1). Отсюда и происходитъ, что въ нѣкоторыхъ гротахъ находится по нѣскольку кубиклъ, какъ въ домахъ обыкновенно бываетъ по нѣскольку комнатъ (2). А такъ какъ среднія и большія кубиклы служили храмами для первыхъ христіанъ; то, по всей вѣроятности, малыя кубиклы, находившіяся въ нихъ, — были прототипами боковыхъ придѣловъ въ нашихъ церквахъ.

Такихъ церквей очень много въ катакомбахъ, особенно въ усыпальницахъ Св. Каллиста, Претекстата и Агнесы. Одна изъ самыхъ большихъ находится въ усыпальницѣ Св. Прискиллы, и едва ли не самая красивая — въ усыпальницѣ Св. Елены.

Малыхъ церквей, или гротовъ, мы описывать не будемъ. Это — тѣже кубиклы, только большихъ размѣровъ. Но большія церкви требуютъ обстоятельнаго описанія.

Мы — въ базиликѣ Св. Севастіана. Пусть наши читатели представятъ себѣ двѣ кубиклы; только что нами описанныя, и поставятъ ихъ одна къ другой такъ, чтобы по срединѣ ихъ проходилъ корридоръ, тоже нами описанный. Корридоръ открываетъ входъ въ ту и

(1) Il cubiculum è la parte, la Cripta è il tutto.—Marchi, p. 168.

(2) Marcellus presbyter noctu collegit corpora (Marcellini et aliorum) et sepelivit ea in via Salariae, in coemeterio Priscillae, in cubiculo clauso quod patet usque in hodiernum diem... in crypta juxta corpus S. Crescentionis. Anast. Biblioth. in Mrycellin. Pap. Marchi p. 162—3.

другую кубикулу. Эти двѣ кубиккулы, перерѣзанныя корридоромъ, составляютъ двѣ половины одной церкви. Въ концѣ одной изъ этихъ половинъ — находится аркосолій, — жертвенникъ — гробница. Въ этой половинѣ церкви, по очень вѣроятной догадкѣ ученыхъ, стояли мушны подѣ надзоромъ такъ называемыхъ „придверниковъ (ostiarii)“, въ находящейся за корридоромъ — женщины подѣ наблюдениамъ „диаконовъ“. Это раздѣленіе обоеихъ половъ при богослуженіи, какъ извѣстно, строго наблюдалось въ древней церкви.

Красиво высѣченныя полуколонны изъ известкового камня, съ пьедесталами и капителями, отдѣляли одну отъ другой различныя части церкви и украшали собою окранныя входы. При одной изъ такихъ церквей, недавно открытыхъ въ усыпальницѣ Каллиста, есть комната, сообщающаяся съ церковію посредствомъ отверстия, имѣющаго видъ воронки и пробитаго въ стѣнѣ, толщина которой доходитъ до 12-ти футовъ. Полъ въ этой комнатѣ ниже пола церкви на пять или на шесть футовъ и устроенъ наискось, такъ что находившіеся въ этой комнатѣ могли слышать все, что говорилось въ церкви, но не могли ничего видѣть. Догадываются, и не безъ основанія, что эта комната назначалась для того класса кающихся, которые назывались *слушающими* (*ακούοντες, audientes*) и для (*омащенныя* *κατηχημένοι, catechumeni*).

Каждая изъ двухъ половинъ церкви подраздѣлялась еще на двѣ части полуколоннами — на половину женской, и андистрами на мужской. Въ одной изъ этихъ пиластръ отдѣляло ниша, въ которую можно поставить образъ или лампаду. Но самую замѣчательную особенность подземныхъ базиликъ составляетъ то, что мужская половина

ихъ длиннѣе на цѣлую треть женской. Это лишнее пространство занято алтаремъ, который отдѣляется отъ церкви двумя колоннами, заложеными въ стѣну. Своды алтаря значительно ниже сводовъ самой церкви, — что часто можно видѣть и въ храмахъ нашего времени. Въ каждомъ отдѣленіи обѣихъ половинъ находится по высокой гробницѣ, вдѣланной въ стѣну и вѣнчаемой аркой, и четыре или пять рядовъ loculi въ стѣнахъ. Въ углубленіи алтаря у самой средины стѣны стоитъ сѣдалище съ стѣннами и ручками, вырѣзанными въ камнѣ. По обѣимъ сторонамъ его вдоль стѣны алтаря тянутся двѣ, тоже каменные, лавни. Это — престолъ епископскій и сѣдалища для пресвитеровъ. Отъ стоялъ къ аркосоліуму подъ прямымъ угломъ; съ этого престола епископъ обыкновенно говорилъ свои проученія къ народу. Въ главной церкви усыпальницы Св. Агнесы находится presbyterium. Это — круглое пространство, устроенное позади аркосоліума и назначенное для клира. Въ одномъ изъ боковыхъ отдѣленій этой церкви можно видѣть два углубленія въ боковыхъ стѣнахъ. Назначеніе этихъ углубленій, достаточныхъ для помѣщенія нѣсколькихъ человекъ, съ достовѣрностію неизвѣстно. Догадываются, что это были исповѣдальни (1). Во многихъ подземныхъ базиликахъ алтарь отдѣлялся отъ церкви чѣмъ-то въ родѣ балюстрады, или каменной рѣшетки. Эта рѣшетка называлась transennes. Ея назначеніе состояло въ томъ, чтобы защищать алтарь отъ натисковъ лишней ревности, или любопытства. Въ усыпальницѣ св. Каллиста одна изъ этихъ transennes довольно хорошо сохранилась. На верхней части ея въ трехъ мѣстахъ

(1) Hist. des Catacombes de Rome par l'Abbé I. Guenois, pag. 236—238

встрѣчается монограмма Христа Спасителя, въ формѣ креста св. Андрея. Во многихъ другихъ базиликахъ, (напр. св. Прискиллы и св. Елены) также можно видѣть обломки этихъ балюстрадъ. Они-то вѣроятно и превратились въ наши иконостасы. По бокамъ нѣкоторыхъ базиликъ находятся комнаты, въ углубленіи которыхъ стоятъ наседры, а вѣдоль стѣнъ тянутся каменные лавки. По отсутствію въ этихъ комнатахъ аркосоліумовъ догадываются, что онѣ назначались для первоначальнаго обученія оглашенныхъ истинамъ вѣры (1).

Такое первоначальное устройство подземныхъ христіанскихъ церквей; оно—какъ легко видѣть—и теперь въ главныхъ чертахъ сохранилось въ архитектурѣ всѣхъ христіанскихъ храмовъ восточныхъ и западныхъ.

II.

Описанныя наши кубикюлы, каковы бы ни была ихъ размѣры, большею частію всѣ были украшены постѣнямъ и сводамъ священными изображеніями. Эти изображенія, съ технической стороны, трехъ родовъ — живописныя, скульптурныя и мозаическія; по содержанію — историческія и символическія. Со стороны выполненія лучшія принадлежатъ древнѣйшему, худшія позднѣйшему времени. Что касается вообще времени ихъ происхожденія; то нѣкоторыя изъ нихъ—не безъ основанія—относятъ къ первымъ временамъ христіанства въ Римѣ. Сравнительное изученіе этихъ изображеній продолжается и теперь, и лучшіе археологи возводятъ начало многихъ

(1) Boldetti, lib. 1, c. IV, pag. 13.

изъ нихъ въ первыя годы втораго вѣка (1). Кроме особенностей стиля доказательствомъ глубокой древности многихъ св. изображеній служитъ то, что онѣ перешапы съ изображеніями предметовъ, заимствованныхъ изъ язычества и слѣд. должны принадлежать той эпохѣ, когда христіанство приобрѣтало своихъ первыхъ приверженцевъ: между язычниками и заимствовало изъ нихъ преданій формы для образнаго выраженія своихъ высшихъ истинъ, такъ какъ своихъ формъ не успѣло еще выработать (2).

Въ этихъ св. изображеніяхъ какъ историческихъ, такъ и символическихъ последовательно проведены всѣ основныя догматы христіанства. Аналогія между ними и другими превосходно выдержана.

Рядъ изображеній съ историческимъ характеромъ начинается съ изображенія Адама и Евы. Между фигурами прародителей возвышается запрещенное древо, которое обвиваетъ своими кольцами змій искушитель. Это изображеніе находится въ усыпальницѣ св. Агнесы. Въ усыпальницѣ св. Каллиста наши прародители изображены въ моментъ горькаго сознанія, что они пали. Они стараются прикрыть свою наготу. Въ этихъ двухъ формахъ печальная исторія нашихъ прародителей воспроизведена во многихъ усыпальницахъ. Смыслъ ея въ той и другой формѣ одинъ тотъ же. Это — наглядное изображеніе первороднаго грѣха съ его слѣдствіями. Очень естественно, что этотъ основной догматъ христіанства наши предки прежде всего старались выяснить и словами и образами новообращеннымъ. Онъ осязательно

(1) Boldetti, lib, I. c. V, p. 17. Marchi, p. 184.

(2) Raoul Rochette, tabl. des Catacombes, p. 102.

давать имъ понять ихъ беспомощность и нужду въ Божественномъ Искупителѣ (1).

За изображеніемъ печальной исторіи нашихъ прародителей слѣдуетъ изображеніе не менѣ печальной исторіи ихъ дѣтей. Каинъ и Авель изображены приготовляющимися къ жертвоприношенію. Каинъ несетъ на своихъ плечахъ огромную, виноградную лозу, Авель — молодого барашка. Каинъ, какъ человѣкъ, преданный грубымъ занятіямъ земледѣльца, одѣтъ только наполовину. Авель, проводящій менѣе грубую жизнь пастуха, одѣченъ въ тунику, спускающуюся до половины голени. Надъ ними простирается фигура почтеннаго старца на тронѣ. Это — Господь Саваоѣвъ, принимающій приношенія обоихъ братьевъ. Отношеніе его къ своимъ жертвоприношеніямъ выражено въ томъ, что онъ благословляетъ жертву Авеля и отвращаетъ свои глаза отъ жертвы Каина. Для обозначенія эпохи этого достопамятнаго событія за престоломъ Господа видѣются на половину скрытанныя за нимъ фигуры Адама и Евы — единственныхъ тогда жителей на землѣ.

Нѣтъ подробностямъ этой картины, находящейся въ урны на лицѣ Св. Каллиста, присоединена еще одна на изображеніи того же предмета, находящемся въ усыпальницѣ Св. Агнесы: ноги Ветхаго денъми покоятся на скамейкѣ, называемой *suppedaneum* или *scabellum*. Этимъ обозначалось Божественное достоинство Сѣдшаго на престолѣ: *scabellum* была мебелью, исключительно усвоенною для вѣднвыхъ лицъ, какъ видно изъ письма Блаж. Иеронима къ Евстахіи (2).

(1) Tertull. De resurrectione car. c. 48 August. In psal. XL. Jd. De symb. lib. III, c. IV et c.

(2) Epist. 22 ad Eustach.

Въ фигурахъ двухъ братьевъ, столь различныхъ по своимъ характерамъ и судьбѣ, первые христіане хотѣли наглядно изобразить язмчниковъ, своихъ неумолимыхъ гонителей и себя самихъ—невинныхъ страдальцевъ. Это — продолженіе слѣдствій того же первоуроднаго грѣха, введшаго зависть и смерть въ міръ и раздѣлившаго брата на брата своего. Конецъ этому раздѣленію только во Христѣ и со Христомъ (1).

Ной въ ковчегѣ, спасающійся отъ потопленія, представляетъ собою очень краснорѣчивый символъ возрожденной церкви, — единственнаго ковчега, спасающаго отъ вѣчнаго потопленія. Изображеніе Ноя встрѣчается очень часто въ катакомбахъ. Въ полукруглой нишѣ *monimenti arcuati*, находящагося въ усыпальницѣ св. Прискиллы, праотецъ Ной изображенъ на половину высунувшимся изъ ковчега и простирающимъ свою руку къ голубю, летящему къ нему съ масличною вѣткой въ клювѣ. Ковчегъ имѣетъ видъ четверугольнаго ящика. Это — символъ вѣчной непоколебимости церкви (2). „Если послѣ потопа, изображающаго св. крещеніе, вы видите подлѣ Ноя голубицу съ масличною вѣткой въ клювѣ; то знайте, что это—вѣстникъ мира. Онъ возвѣщаетъ вамъ, что ваши не правды очищены и миръ водворился между вами и Богомъ. Потопъ кончился, Ной, — родоначальникъ новаго міра, спасшійся въ ковчегѣ, имъ самимъ устроенномъ, не смотря на насмѣшки грѣшниковъ, выходитъ на землю съ своимъ семействомъ и вступаетъ въ обладаніе ею, не боясь но-

(1) S. Ambros. De Parad. c. II; Tertull. S. Cyr. De bono patientiae et c.

(2) Quadratum enim, quacumque verteris, firmiter stat. B. Aug. Cont. Faustum. lib. XII, c. XIV.

ваго потопа. Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ вы глан-
ственно совершаете Господа, главу новаго народа, спа-
сается въ церкви, которую онъ устроилъ, не смотря
на преслѣдованія язычниковъ и іудеевъ. По исполненіи
время, онъ взойдетъ на небо съ своими избранными
и воцарится съ ними на вѣки⁴. Такое объясненіе это-
му символу даютъ св. отцы и учителя церкви (1).

Одно изъ самыхъ распространенныхъ изображеній въ
катакомбахъ есть изображеніе жертвоприношенія Авра-
ама. Благочестивые христіане первыхъ вѣковъ имѣли
двѣ причины учащать это изображеніе: жеманный, обре-
ченный на закланіе Исаакъ служилъ съ одной стороны
живымъ образомъ ихъ самихъ, подобно ему жеманнымъ,
обреченнымъ на закланіе, съ другой—образомъ Боже-
ственнаго Испытателя, этого Агнца, закланнаго прежде
сложенія міра любовію Отца изъ любви къ падшимъ
людямъ (2).

(1) August. De civitate Dei, lib. XV, c. VI. S. Cypr. Epist. ad Pomp.
idem contra Novat. Tertull. lib. de Baptismo; S. Justini. Colloq. cum. Triph.
Jud. circa fidem.

(2) Здѣсь мы не можемъ не коснуться одного, очень важнаго вопроса:
почему первенствующіе христіане для изображенія мучительной жерт-
вы Агнца Божія прибѣгали къ исторіи Исаака, а не изображали этой
жертвы прямо въ моментъ ея принесенія? Другими словами — почему
не встрѣчается въ катакомбахъ изображенія креста съ Распятымъ на
немъ Господомъ? Изображеніе Распятата дѣйствительно вовсе не встрѣ-
чается въ катакомбахъ, но изображеніе креста встрѣчается хотя и при-
кровенное. Известно, что въ древности было четыре формы креста:
простѣйшую форму его представляетъ простой столбъ, къ которому на-
вѣшенные привязывались веревкой, или приколачивались гвоздями. Это-
такъ называемый простой крестъ (сгук simplex). За нимъ слѣдовалъ
крестъ сложный (сгук сѣмпройта), имѣвшій три формы: а) сгук десива
имѣлъ форму буквы X, это—крестъ Андреевскій, получившій свое на-
званіе отъ первозваннаго апостола, распятаго на немъ; б) сгук сѣмми-
ва имѣлъ форму буквы T и наконецъ в) сгук иммива, нашъ обыкно-
венный четвероконечный крестъ + (vid. apud Græzer, De crosse, lib. I,

Пулгана веры, любви и упования, аннуцианская жертвоприношением Авраама, не меньше; сильно могут быть возбуждаемы и исторією Исаеа. Образ Спасителя въ своемъ жестокихъ мученияхъ и славѣ, Иосифъ, бывъ образомъ Еле, и въ воскресеніи. Это воскресеніе изображается въ торжественномъ перенесаніи его костей въ землю обитованную. Оно ознамено возвращеніемъ устадего путника изъ лужой страны: прешельствія въ дорожную окрестность, гдѣ окладаетъ его вѣчное упокоеніе. (1). Поэтому исторія Исаеа въ главныхъ моментахъ ея таинственнаго соотношенія съ исторією нашего Спасителя, такъ же часто встрѣчается между изображениями, находящимися въ катакомбахъ, какъ и исторія Исана.

Къ числу любимыхъ историческихъ изображеній въ катакомбахъ принадлежитъ изображение Вѣтхозавѣтнаго Законодателя Моисея, прообразовавшаго собой Божественнаго Законодателя Новозавѣтнаго, Христа (Спасителя). Изъ жизни Моисея воспроизводятся въ катакомбахъ особенно часто четыре событія: восхожденіе на гору Хоривъ для бесѣды съ Богомъ; принятіе отъ рукъ Вожитыхъ

с. I. Lipsia, De cruce, lib. I, c. VI—IX. Sandini. Hist. famih. roman. p. 236). Почему же встрѣчается въ катакомбахъ только эта форма креста и не встрѣчается вовсе изображенія Распятія? Это дѣлалось церковствующею церковью изъ омысконденія въ немощахъ язычниковъ и иудеевъ. Церковь рѣшилась лучше облекать въ символы: какъ распятія, чѣмъ нагляднымъ изображеніемъ его полагать для немощныхъ препятствіе къ принятію христіанства язычниками и иудеями. Крестъ Андреевскій представлялъ съ этой стороны ту великую выгоду, что повидать по формѣ съ начальномъ божіемъ наименованіемъ Христа Спасителя. Чтобы больше сблизить его яорку съ именемъ Христа, брѣжжею частію изображали этого крестъ такъ: Ж. Таинна образомъ выходило монограммическое Иисуса Христа, но она вѣсть съ чѣмъ дѣла удобно запоминать друнахъ авруидскихъ и: какъ распятія.

(1) Tertull. Lib. contra Judaeos; Origen. Homilia. II. in Exod; August. Lib. XII, contra Faustum, etc.

скрижали завѣта; куда изведется вода изъ камня на-
конце манны, падающая съ неба. Въ одной изъ скульпъ,
находящейся въ усыпальницѣ св. Каллиста, открыто гг.
Возіо и Воттари два изображенія Моисея—одно живо-
писное, а другое—барельефное. Законодатель еврейскій,
опершись ногой о камень, наклоняется для того, что-
бы снять свою обувь. Тайственная рука, опускающая-
ся изъ облака, обозначаетъ присутствіе Бога, и напо-
минаетъ слова Писанія: *извудъ сакети отъ кама: тмакаъ,
мьста бо; на немъ же вѣнови, земля свѣта: ста* (Иск.
гд. 3 ст. 5). Это изображеніе говорило новообращеннымъ,
что святость для нихъ—первое условіе жизни (1).

Подъ аркою monumenti apostoli, въ усыпальницѣ св.
Марцеллина и Петра находится изображеніе Моисея,
принимающаго скрижали закона. Законодатель изобра-
женъ въ стоячемъ положеніи, съ руками поднятыми въ
облаку, изъ котораго Божественная рука вручаетъ ему
богочерчанныя скрижали. Еретика, умиравшіе Вет-
хий Завѣтъ предъ новымъ, въ этомъ изображеніи мо-
гли видѣть, что одинъ и тотъ же Богъ есть Законода-
тель и Ветхаго и Новаго Завѣта (2). Въ двухъ отдѣ-
леніяхъ того же грота мы встрѣчаемъ изображеніе двухъ
христіанъ на молитвѣ. Они изображены стоя, съ под-
нятыми вверхъ руками. Подражая въ этомъ молитвен-
номъ положеніи Господу, распростершему свои руки
на крестѣ, они надеялись, что ихъ молитвы будутъ
пріятны Небесному Отцу.

Изображеніе Моисея, источающаго воду изъ камня,
находится почти во всехъ усыпальницахъ. По ученію

(1) S. Greg. Naz. Ora. II in Pascha. B. August. Sermo XLII, de Sanctis.

(2) Aug. Contra duas Epist. Pelag. lib. III и IV.

св. Павла, камень изображалъ Христа, дерево крестъ, по изъясненію о церкви, вода — токи благодати, очищающей грѣхи въ крещеніи, и укрѣпляющей къ мученичеству. Живность, съ какою бросались на эту воду израильтяне, давала очень краснорѣчивый урокъ христіанамъ (*).

Изображеніе манны, сходящей съ неба, тоже очень часто встрѣчается въ катакомбахъ. Она изображала собою великое таинство Евхаристіи, столь необходимое и вообще для благодатной жизни во Христѣ и въ особенности для укрѣпленія мучениковъ среди ихъ славныхъ подвиговъ.

Большая борьба, которую вели эти славные борцы христіанства противъ враговъ его требовала всесторонняго подрѣпленія. И вотъ мы видимъ, на ряду съ таинственнымъ изображеніемъ небесной манны, — ихъ главной пищи и подкрѣпленія, — поучительныя изображенія побѣдъ, одержанныхъ подвижниками вѣры прежняго времени надъ ея врагами и гонителями. Предъ нами Фараонъ, утопающій въ морѣ, въ виду торжествующаго Моисея, (†) — Самсонъ, уносившій на своихъ плечахъ ворота Газы со всѣми ихъ засовами, — онъ представляетъ собою того, кто сокрушилъ веревъ вѣчныя. Давидъ, (‡) побѣждающій Голиафа, изображаетъ небеснаго Побѣдителя Нероновъ, Домиціановъ, Валеріановъ и другихъ вра-

(*) Sed et fontem baptismi nobis atque martyrii cadem petra ostendit. De latere enim ejus, cum percussus est, sanguis et aqua profusus: quod baptismum et martyrium figuravit. Hieron., In Isai., c. XLVIII; Id. S. Iustin. colloq. cum Triphon. August. Sermo 29 et 88, De Temp.

(†) S. Cyrilli Alexandr. De incarnat. verb. c. X. S. Ambros. serm. 25, Pro Com. con.

(‡) Aug. Serm. 107. S. Greg. Hom. 21 in Evangel.

говя христіанства (1). Или, на огненной колесницѣ, возносившись на небо, какъ будто говоритъ мученикамъ: „пламенная вѣра есть торжественная колесница ваша“, и бросая свою милость ученику своему Елиссею, какъ будто прибавляетъ: „Духъ Господень на васъ, — духъ любви, свѣта, пророчества, святости, никогда не осуджающей въ Церкви (2)“.

Изображенія Іова, трехъ отроковъ въ печи Вавилонской, Даниила во рвѣ львиномъ, — этихъ ветхозавѣтныхъ страдальцевъ, — должны были служить также не малымъ утѣшеніемъ и подкрѣпленіемъ для страдающихъ христіанъ жервоубытной церкви.

Іовъ изображается здѣсь сѣдящимъ на кучѣ пепла и рубленой соломѣ; короткая туника едва покрываетъ половину тѣла; великій страдалецъ тяжело поникъ своею головою на свои руки. Онъ представляетъ собою живое олицетвореніе страданія (3).

Три отрока въ Вавилонской печи изображены стоящими; руки ихъ простерты вверхъ на молитву; на головахъ *segabulum* (сирійская шапка); длинныя туники развѣваются вокругъ тѣла.

Даниилъ совершенно нагой стоитъ во рву между двумя львами — въ молитвенномъ положеніи съ руками, поднятыми къ небу.

Изъ исторіи Іовы въ послѣдовательномъ ряду картинъ и фресковъ также изображено нѣсколько событій. Но на одной изъ картинъ болѣе знаменательныя изъ нихъ сосредоточены всѣ. Предъ нами изображеніе бури; вораблю ежеминутно угрожаетъ разрушеніе; огром-

(1) S. Greg., lib. XXXIV, Moral. in cap. 42 Iob.

(2) S. Maxim. Fest de SS. Martyr.

(3) Св. Златоустъ во 2 бесѣд. на Іова.

ный китъ, видящийся въ рудемъ корабля съ разветстою пастью, — готовъ принять еяцаго пророка, дожда чудовище; изображенное предъ носомъ корабля намергаетъ Иону на берегъ. Вдали видяется живая, молодъ, которю сидитъ пророкъ спокойный и счастливый.

Всѣ эти свѣщенныя изображенія, начиная съ паденія нашихъ прародителей и кончая исторіей пророка Ионы, наглядно представляютъ собою утѣшительный догматъ воскресенія. И какъ бы сокращеніемъ всѣхъ ихъ служить таинственное видѣніе поля усеянаго костями человѣческими. Это свѣщенное изображеніе, какъ изъясняетъ болѣе, умѣсто въ катакомбахъ въ египетскихъ церквяхъ мертвыхъ, имѣвшихъ воскреснуть въ живую жизнь по гласу трубы архангельской. Какъ поучительно было, оно для страждущихъ жальцовъ и почитателей этого подземелья, наполненнаго костями ихъ братьевъ: (1).

На прекрасномъ мраморномъ саркофагѣ, находящемся въ Ватиканскихъ катакомбахъ, изображено это таинственное видѣніе Езекиа съ замѣчательными подробностями. Пророкъ стоитъ, проливая правую руку впередъ, какъ бы повелѣвая что-то. Вблизи него два челоѣвка поднимаются съ земли, а третій еще лежитъ безъ движенія и жизни. Въ сторонѣ видяются два гробы, одна, повидимому, живая, другая — наизясть покрыватся кожей (2). „Вещественное дупование, какъ бы оживило мраморъ: смотри на это изображеніе, какъ будто слышишь шестъ костей и присуствуйши при поразительномъ зрѣніи: всеобщаго воскресенія. Такова послѣдняя страница, воспроизведенная въ перво-

(1) S. Ambros. De fide resurrect. в. Hieronim. in Ezech. с. XXXVII

(2) Bottari, t. I. 137.

былихъ изображеніяхъ катакомбъ; она же, есть и по-
сѣдняя страстная исторія всего рода человеческого,
которую въ послѣдній день прочтуть вси языци, и
языки, собравшии въѣтъ! (1)

Свидѣнія изображенія эти исторія Новою Завѣта
начиная отъ рожденія Спасителя. На снѣгахъ одного
мраморнаго саркофага, находящагося въ Ватиканскихъ
катакомбахъ, предвѣщаніи младенца, изображенъ дежа-
пидъ въ колыбели, пологий на корынку. Онъ повѣтъ
племени такъ, что можно видѣть только одну ногу.
Позади колыбели попираютъ Иосифъ и Предвѣщаніи Дѣва;
Пречистая Матерь сидитъ, а Иосифъ стоитъ; но формы
обоевъ устремлены къ колыбели, равно какъ и руды
протѣвуть къ ней; жезлы въ рукахъ колыбели видѣются
быкъ и осель, согрѣвающіе своимъ дыханіемъ Предвѣ-
щаніи Младенца. Этого барельефа, довольно искусно
высѣченнаго, подтверждаетъ древность, преданіа, что
въ прещерѣ Виславинной при рожденіи Спасителя нахо-
дилось много животныхъ, главнѣе всего изображеніа, по де-
ясеми: оцравъ, шарики, иудеи, и амазонки; (2)

Исторія поклоненія волхвовъ, есть второе событіе изъ
новозавѣтной исторіи, воспроизведенное на многихъ па-
мятникахъ катакомбъ. Особенно много барельефовъ
изображеній этого событія. На красивомъ, каменномъ
саркофагѣ, находящемся въ одномъ изъ гротовъ Вати-
канскихъ катакомбъ, видны изображенія такъ: видяща
одежда; обивнованная шудия, перехваченная перевязью,
поверхъ ея накинута длинная верхняя одежда, распу-
шившаяся развѣвъ; полой; (подъ горломъ); на головѣхъ —

(1) Histoire des Catacombes, par F. Abbé Guise, стр. 344.

(2) Св. Григор. Богосл. въ словѣхъ на Рожд. Христ.

оригинальнѣшій шапки, похожія на тѣ, которыя изображены на головахъ трехъ стрелковъ въ ищи Вавилонской, и которыя обыкновенно носили восточные народы. Эти шапки, не прикрывая ушей, сводятся позади головы трехъугольникомъ, а спереди на самую верху загнбаются впередъ,—что придаетъ имъ почти форму македонскаго шлема. Верблюды, или дромадеры, помѣщенные не подадену отъ нихъ, указываютъ страну, изъ которой прибыли путники. На ногахъ путниковъ обувь, указывающая на ихъ царское достоинство. По замѣчанію Воттари, на статуяхъ варварскихъ царей, украшающихъ арку Константина и музей Капитолія, находится точно такая же обувь (1). Нужно еще замѣтить, что большею частію вѣлховъ изображается здѣсь не три, а четыре.

Подъ аркою въ одной кубикулѣ, находящейся въ усыпальницѣ Св. Каллиста, изображена бесѣда Божественнаго Младенца съ старцами и иерейскими лицами въ храмѣ Иерусалимскомъ. Спаситель міра сидитъ на возвышенномъ сѣдалищѣ, похожемъ на сѣдалище первосвященниковъ; у ногъ Его продолговатый ящикъ (scrinium) съ книгами—эмблема свещ. писанія. По правую и лѣвую сторону Его помѣщаются учителя израильтянъ; на ихъ лицахъ—благоговѣйное удивленіе. За исключеніемъ двухъ, всѣ они стоятъ обратившись къ Спасителю (2). Сѣдалище Божественнаго Младенца замѣчательно еще тѣмъ, что окранны его и верхняя часть спинки украшены перлами.

Призваніе язычниковъ и соединеніе всѣхъ народовъ братскими узами у колыбели Божественнаго Младен-

(1) Bottari, t. I, p. 88—149, 158—173. III, 23, 24.

(2) Bottari, t. II, 16.

ца, — вотъ мысль, наглядно выраженная въ исторіи поклоненія волковъ. Таже мысль проведена и въ изображеніяхъ обращенія самарянки, исцѣленія разслабленнаго и слѣпорожденнаго (1). Эти изображенія, не отличающіяся впрочемъ никакими особенностями, на которыхъ стоило бы останавливаться, очень часто встрѣчаются въ катакомбахъ.

Чудо насыщенія нѣсколькими хлѣбами и рыбами нѣсколькихъ тысячъ людей тоже очень часто воспроизводится въ катакомбахъ. Замѣчательно, что изображенные здѣсь хлѣбы исчерчены перекрестными линіями, а иногда перерѣзаны крестомъ. Они имѣютъ такой видъ:

Многіе археологи видятъ въ этотъ указаніе на хлѣбъ животный въ таинствѣ евхаристіи. Но другіе просто объясняютъ эти линіи обычаемъ, господствовавшимъ тогда какъ у іудеевъ, такъ и у грековъ и римлянъ— дѣлать глубокіе надрѣзы на хлѣбахъ для того, чтобы удобнѣе можно было ихъ разламывать, такъ какъ ножей они въ подобныхъ случаяхъ не употребляли. Такіе хлѣбы назывались у Римлянъ *panes discussati*. Чудо насыщенія не многими хлѣбами и рыбами нѣсколькихъ тысячъ людей наглядно изображало вѣрующимъ великое таинство Евхаристіи (2).

Кромѣ описанныхъ нами священныхъ изображеній изъ исторіи Новаго Заветъа встрѣчается въ катакомбахъ много другихъ, заимствованныхъ изъ той же исторіи.

(1) S. Ambros. serm. in IV Dom. Quadr. B. August. serm. V. jd temp. S. Isidor. Hispal. in Ioan.

(2) Origen. Homilis XII. in Gen. c. XXV. S. Cyrill. Alexandr., in Ioan. lib. IX, c. I., XVII.

Въ числу болѣе замѣчательныхъ и самыхъ распростра-
ненныхъ тамъ принадлежатъ: благословеніе дѣтей, на-
горная проповѣдь, воскресеніе Лазаря и добрый пас-
тырь. Это послѣднее изображеніе—самое любимое изо-
браженіе катакомбъ. Оно встрѣчается на каждомъ шагу
и на самыхъ разнообразныхъ предметахъ. Добрый па-
стырь обыкновенно изображается несущимъ на своихъ
плечахъ заблудшую овцу. Но встрѣчаются на нѣкото-
рыхъ картинахъ и кое-какія особенности. Такъ напр.,
на одной изъ нихъ не подалеку отъ добраго пастыря
въ сторонѣ сидятъ двѣ человѣческія фигуры; предъ
одной изъ нихъ стоитъ баранъ, а предъ другой—овца; фи-
гуры что-то говорятъ этимъ животнымъ, очевидно не
принадлежащимъ къ стаду добраго пастыря. Овца вся
превратилась во вниманіе; баранъ спокойно щиплетъ
траву, не обращая на своего учителя ни малѣйшаго
вниманія. Обильный дождь—символь благодати Божіей,—
льется на нихъ сверху. Смыслъ этого изображенія по-
нятень самъ собою.

Въ числѣ замѣчательныхъ историческихъ изображеній
въ катакомбахъ нужно отмѣтить еще изображенія Пре-
чистой Дѣвы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на рукахъ,
большею же частію въ молитвенномъ положеніи ⁽¹⁾, св.
апостоловъ Петра и Павла, разныхъ мучениковъ, про-
стыхъ вѣрующихъ на молитвѣ и наконецъ вечери любви
agape ⁽²⁾. При взглядѣ на эти изображенія возникаютъ

(1) Это открытіе опровергаетъ высказываемое до сихъ поръ нѣкото-
рыми мнѣніе будто изображеніе Пречистой Дѣвы не известно было
въ христіанской Церкви до Халкидонскаго Собора.

(2) Эти послѣднія изображенія кромѣ интереса догматическаго пред-
ставляютъ и интересъ чисто историческій. Они знакомятъ насъ съ одеж-
дою и нѣкоторыми обычаями первенствующихъ христіанъ. Такъ, мы
узнаемъ изъ нихъ, что христіане молились обыкновенно стоя, съ од-

въ сознаниі одни за другими свято хранимые Православною Церковію должны о почитаніи и призваніи святыхъ, о молитвѣ и братскомъ равенствѣ всѣхъ предъ Богомъ. Последнее изображеніе сокращаетъ въ себѣ весь смыслъ внутренней жизни катаномъ.

Но мы ни когда не кончимъ бы, если бы стали описывать подробно все эти священные изображенія. Притомъ мы думаемъ, что характеръ этихъ изображеній и воспитательное значеніе ихъ для новообращенныхъ христіанъ достаточно выяснились уже предъ нашими читателями изъ тѣхъ изображеній, которыя описаны нами выше.

III.

Отъ изображеній историческихъ перейдемъ къ изображениямъ символическимъ. Ихъ также много, если не больше, чѣмъ и первыхъ. По своему внутреннему смыслу они служатъ то повтореніемъ, то дополненіемъ того значенія, которое христіанское искусство первыхъ вѣковъ соединяло съ изображениями первого рода, а по видности составляютъ декоративную сторону подземныхъ усыпальницъ. Последнее же назначеніе свое какъ тѣ, такъ и другіе находятъ въ великомъ таинствѣ искупленія.

По окраинамъ входовъ, сводамъ, колонамъ и балюстрадамъ, отдѣляющихъ одну отъ другой разныя части большихъ и среднихъ кубиковъ, тянутся гирлянды цвѣ-

крытой головой, съ поднятыми вверхъ руками и глазами, устремленными на небо. Ихъ одежду составляли туника и плащъ; носили они ожерелья, борода короткая, обувь Римская; женщины носили покрывало. Такова наружность первыхъ Христіанъ по изображеніямъ, находимымъ въ катакомбахъ.

товъ, ряды арабесокъ; и изображенія смежъ изъ сельской жизни. Украшать гробницы цвѣтами было въ общемъ обычаѣ у язычниковъ. Такъ какъ въ этомъ обычаѣ не было ничего предосудительнаго, то первенствующіе христіане сочли себя въ правѣ — сохранить этотъ обычай, можетъ быть, соединивши съ нимъ особенное религіозное значеніе; напр. эти цвѣты могли напоминать имъ добродѣтели усопшаго, или кратковременность жизни и проч., какъ бы то ни было, но въ катакомбахъ встрѣчаются цвѣты на гробницахъ мучениковъ (¹). Искусственные, или естественные, — они во всякомъ случаѣ были самымъ невиннымъ украшеніемъ гробницъ мученическихъ.

Четыре времени года съ своими принадлежностями и спенами, ихъ характеризующими, также довольно часто встрѣчаются между украшениями катакомбъ. На прекрасной фрескѣ, находящейся въ усыпальницѣ Св. Каллиста, добрый пастырь окруженъ эмблемами четырехъ временъ года. Весна изображена подъ видомъ юноши; легко одѣтаго и собирающаго цвѣты, рядомъ съ нею лѣто въ видѣ жнеца съ серпомъ въ рукѣ, жнущаго пшеницу. По правую сторону добраго пастыря найдется осень и зима: первая подъ видомъ человека полу одѣтаго, держащаго въ лѣвой рукѣ рогъ изобилія; а въ правой виноградную вѣтвь; послѣдняя — подъ видомъ земледѣльца очень тепло одѣтаго; въ рукахъ у

(¹) Non tecta fouebimus ossa
Violis et fronde frequenti.

Въ другомъ мѣстѣ:

Ista comantibus et foliis

Mavera virgo puerque dato. Pruden., Cathem.

X, 169. Перс. сеп. hymn. III, 201.

него заступъ; рядомъ съ нимъ пылающій костеръ дровъ и срубленное дерево безъ листьевъ. Отцы и учителя церкви въ этихъ эмблемахъ видѣли образъ смерти и воскресенія (¹).

На фрескахъ, находящихся въ гротѣ св. Понциана, четыре времени года изображены вокругъ добраго пастыря въ видѣ четырехъ геніевъ. Подъ этою формою олицетворила ихъ языческая древность. Очевидно, христіане, съ одной стороны, хотѣли связать эти мифологическіе типы съ торжествомъ вѣры, съ другой—платили дань формамъ, смыслъ которыхъ былъ понятенъ имъ по установившемуся уже обычаю. Здѣсь причина, почему такъ часто встрѣчаются въ катакомбахъ изображенія цвѣтовъ во всевозможныхъ сочетаніяхъ; то они спускаются внизъ въ видѣ гирляндовъ, то тянутся по капителямъ въ видѣ веревокъ, то висятъ на обрамлахъ гробницъ фестонами; то собраны въ букеты и помѣщены въ корзинки, вазы, сосуды; то перемѣшаны съ плодами, которые наносятъ птицы; то разсыпаны по полю стѣвъ и картинъ, и представляютъ разноцвѣтный коверъ. Христіанское искусство брало дань и съ природы, и съ языческой мифологии. Корзинки съ плодами и цвѣтами часто помѣщаются то на головахъ каріатидъ, то среди крылатыхъ побѣдъ, держащихъ въ рукахъ пальму и вѣнокъ, то на рукахъ маленькихъ, нагихъ, крылатыхъ геніевъ. На нѣкоторыхъ фрескахъ эти геніи держатъ въ каждой рукѣ по гирляндѣ цвѣтовъ и вмѣсто ногъ имѣютъ листья. Этотъ капризъ древняго языческаго искусства можно встрѣчать и на фрескахъ Помпеи (²).

(¹) Tertian. Apol. V. August. Serm. X de Apost. Св. Кириллъ Іерусал. огласит. и тайноводств. поуз. 18.

(²) Bottari. t. III. p. 139 et c.

Къ украшеніемъ этого же рода принадлежатъ еще вышгородныя вѣтви и колосья пшеницы. Тѣ и другія иногда вѣются вѣкругъ колоннъ, какъ на гробницѣ св. Констанціи, то перемѣшиваются съ другими рисунками, разсѣянными по полю стѣны и картинъ, какъ напр. въ катакомбахъ Латинской дороги (1).

Первое мѣсто между символическими изображеніями катакомбъ занимаетъ изображеніе рыбы. Это съ одной стороны—символъ Спасителя (2); съ другой—благоустроеннаго возрожденія вѣрующаго (3). Рыба принадлежитъ къ числу самыхъ любимыхъ символовъ въ катакомбахъ. Она изображалась двойно или въ своемъ названіи *ixthys*, или въ формѣ дѣйствительной рыбы. Рыба у древнихъ служила символомъ невинности (4). По этому, то вѣроятно и вошла она въ число символовъ христіанскихъ съ означеннымъ выше значеніемъ.

Изъ всѣхъ породъ рыбъ делфинъ чаще всѣхъ изображается въ катакомбахъ. Всѣ древніе натуралисты—Плиній, Аристотель, Эліанъ, Сенека—принимаваютъ этой рыбѣ такія качества, которые дѣлали ее досюдой мою помѣщенія между символами христіанскими. Между этими качествами особенно замѣчательны ея любовь къ

(1) Bottari, t. II. c. III. p. 177.

(2) *Hic est piscis, qui in baptismo per invocationem fontibus vadis iactatus, ut quae aqua fuerat, a piscis etiam piscina vocatur. Cuius piscis nomen secundum appellationem graecam in uno nomine per singulas litteras urbam sanctorum nominum continet, ixthys, quod est Latine Jesus Christus; Dei Filius, Salvator.* Opt. Milon: lib. sanct. Parmen p. 62. Vid. Mamachi, Origin, et antiqu. Crist. lib. 1, p. 54.

(3) Отсюда наименование pisciculi (маленькія рыбки), которыми называли себя иногда первенствующіе христіане: sed nos pisciculi secundum *ixthys* nostrum Jesum Christum in aqua nascimur, nec aliterquam in aqua permansuimus salvi sumus. Textulo De Baptismo. c. I. p. 224. Hieron. Epist. XLIII, Ad Bonos; Clem. Alex. lib 14, Paddag. c. XI:

(4) Pierius, Hieraglyph. c. XIII,

своими дѣтми и невозмутимое спокойствіе во время бури. Св. Василий Великій увѣрять, что делонія въ морѣ, какъ двуутробка на сушѣ, лишь замѣтитъ какую либо опасность для своихъ дѣтей, какъ тотъ-часъ же и прачегъ ихъ въ свои нѣдра (1). Какой вѣрный образъ церкви и самихъ катаномбъ!

Фигура быка также доводѣно часто встрѣчается между символами катаномбъ. Это—эмблема мучениковъ, за- нязаемыхъ за имя Христова (2), апостоловъ—проповѣд- никовъ Евангелія (3), и христіанъ—труженниковъ, обли- вающихъ слезами и потомъ борозды, проводимыя ими на нивѣ Христовой (4).

Еще чаще встрѣчается изображеніе голубицы. Лам- пы, стеклянные сосуды, надробные камни, живопись усыпальницъ, узорчатые орнаменты гробницъ—все по- крыто изображениями этой птицы. Вѣстникъ мира и ис- тины, — эмблема вежливости, кротости, простоты, об- разъ Св. Духа, голубь могъ замѣнить одинъ цѣлую книгу благоговѣйныхъ размышленій для новообращен- ныхъ чадъ церкви. Отсюда—вѣроятно—ведеть свое на- чало древній обычай давать дароносцамъ форму голу- бя (5). На Іосулі голубь обыкновенно изображался съ масляной вѣткой въ клювѣ. Это—образъ христіанской души, возвращающейся къ Іисусу Христу побѣдитель- ницею изъ жизненной борьбы.

(1) Беседа VII на Шестодневъ.

(2) Св. Злат. въ 41 бес. на Св. Маттея.

(3) Tauri et boves, qui operantur terram, i. e. Apostoli et viri aposto- lici, de quibus Apostolus Paulus scriptum interpretatur: Non alligabis as bovi trituranti. Hieron. In Jesai., c. XXX.

(4) Quid aliud in fuga per boves, quam bene operantes accipimus? S. Greg. In Job., c. XVIII.

(5) Bosio, lib. VI. c. 35.

Заголубемъ слѣдуетъ олень. Известно, что этотъ житель лѣсовъ въ глазахъ еще ветхозавѣтнаго пророка былъ образомъ души, стремящейся къ Богу (Псал. 41, 1). Съ этимъ значеніемъ символъ этотъ соединялъ здѣсь еще другое—служа образомъ Иисуса Христа, онъ давалъ христіанамъ краснорѣчивый урокъ трезвенности мысли и взаимной любви⁽¹⁾. Какая эмблема можетъ выразить лучше это внутреннее настроеніе, къ которому обязываются христіане таинствомъ возрожденія? Поэтому мы и видимъ на одной прекрасной картинѣ, находящейся въ усыпальницѣ Св. Понціана и представляющей крещеніе Спасителя, оленя, утоляющаго свою жажду въ Иорданѣ⁽²⁾.

Къ числу эмблемъ относится и павлинъ. Мясо этой птицы считалось въ языческой древности негниющимъ, а сама она жилищемъ великихъ душъ, оставившихъ свои тѣла по смерти. Поэтому естественно было христіанамъ видѣть въ этой птицѣ эмблему воскресенія плоти. Чтобы выразить понятіе о вѣчной юности и несказанной красотѣ, въ которую облекутся ихъ тѣла по воскресеніи, христіане помѣщали изображеніе павлина на гробницахъ на ряду съ другими эмблемами⁽³⁾.

Пѣтухъ тоже принадлежитъ къ числу символовъ, открытыхъ въ катакомбахъ. Большею частію онъ помѣщается подъ сводами аркосоліевъ, а иногда и на самыхъ гробницахъ. Онъ напоминаетъ своей фигурой и

(1) Cassiod. In Psalm. CXIII. Beda in Psalm. XLI. I. Ambr. lib. III, offic. c. 1.

(2) Desiderat venire ad Christam, in quo est fons luminis, ut ablatus baptismo accipiat donum remissionis. Hier. In Psalm. XLI. Bottari, t. 1. p. 190.

(3) Bottari, t. II, 121. tom. I. 52.

пастирских и пасомых о бдительности надъ собою, равно необходимой тѣмъ и другимъ (').

Царство растительное заплатило тоже свою дань символизирующему христіанскому. Мы уже сказали выше о цвѣтахъ. Представляя собою образъ Спасителя, равно какъ и образъ человѣка въ его жизни, смерти и воскресеніи (²) и деревья занимаютъ очень видное мѣсто среди украшеній въ катакомбахъ. Первое мѣсто принадлежитъ здѣсь кипарису. Это—эмблема смерти. Она обыкновенно поимѣчается на лоскѣ (³). Какъ много говоритъ она воображенію среди мрачной обстановки катакомбъ!

За кипарисомъ слѣдуетъ пальма—символъ торжества, побѣды; масличное дерево—символъ надежды (⁴), и виноградная лоза—символъ Евхаристіи, едва ли не самый распространенный изъ всѣхъ символовъ, заимствованныхъ изъ царства растительнаго. Она представляется и отдѣльными вѣтвями, и въ гирляндахъ и въ тѣняхъ,—подъ ногами собирателей,—и отдѣльными гроздьями на окраинахъ аркосоліевъ. Но неадъ и во всѣхъ формахъ изображаетъ великое таинство, укрѣпляющее мучениковъ (⁵).

Къ числу эмблемъ нужно отнести еще якорь — символъ надежды и крѣпости и седмицѣчный свѣтильникъ — символъ семи даровъ св. Духа. Они большею

(¹) Eucher. De spir. form. c. V. S. Ambr. Hexaem., lib. V. c. XXIV.

(²) Св. Кирилл. Іерус. оглас. поуч. 18. В. Jeron. Hom. III. In Cant. Origen. lib. VI. In Epist. ad Rom.

(³) Bosio, c. XLII, 366—7.

(⁴) Tertull. De Baptism., Bosio, lib. IV. c. XLIV, p. 348.

(⁵) Hier., In Jesai., c. v., B. August. In Psal. VIII. S. Ambros. Hexaem. lib. III, c. XIII. Bottari. t. I, 108—110—126 et c. Hieron. In c. IX; id. In Ps. CXXXVI.

частію помѣщаются тоже на гробахъ св. мучениковъ (1).

Какъ въ историческихъ, такъ и въ символическихъ изображеніяхъ, находящихся въ катакомбахъ дышетъ одинъ и тотъ же духъ свѣтлаго примиренія съ жизнью. „Катакомбы, говоритъ Рауль Рошеттъ, были устроены для погребенія первыхъ христіанъ; въ продолженіе долгого времени наполнялись мучениками; украшенія свои получили въ эпоху гоненій, навѣвавшихъ грустныя мысли и налагавшихъ тяжкія обязанности. И между тѣмъ, на что ни посмотришь, все дышетъ въ нихъ или героической отвагой, или свѣтлой предестыю: ликъ добраго пастыря, убогнн винограда, сцены изъ пастушеской жизни, агапы, христіане на молитвѣ, символическія изображенія плодовъ, цвѣтовъ, пальмы, вѣнки, аглицы, олени, голуби, — словомъ все побуждаетъ къ радости, невинности, любви. Я уже говорилъ разъ и теперь снова повторяю, что изображеніе Распятаго не встрѣчается въ катакомбахъ между изображеніями, несомнѣнно принадлежащими тремъ первымъ вѣкамъ; въ этому прибавлю еще, что нельзя найти тамъ ни одного изображенія, предметомъ котораго служила бы какая нибудь сцена страданія. . . Самое мученичество изображается образно подъ прикрытіемъ символовъ, заимствованныхъ изъ Ветхаго Завета; таковы — изображенія — трехъ яроковъ въ печи, Даниила во рвѣ львиномъ, Исаака на кострѣ, въ которыхъ христіане того времени подверженные тѣмъ же испытаніямъ, видѣли въ одно и то же время и изображеніе дѣйствительныхъ событій, и образецъ для подражанія и побужденіе къ утѣшенію и надеждѣ. . .

(1) Matachi, Orig. et anti. Christi lib. III. p. 102 et tom. I. p. 31. Boldetti, lib. II. c. III. p. 339.

„Среди испытаній своей бурной жизни, и часто — ужасовъ смерти, будучи заняты исключительно мыслию о небесномъ воздаяніи; ихъ омрачаясь, христіане видѣли въ смерти и мученіяхъ критич. и широкій путь къ достиженію вѣчнаго блаженства. Къ образу блаженства они не хотѣли присоединить образа мукъ и лишеній, доставлявшихъ имъ это блаженство, а предпочтали облевать его въ свѣтлыя краски, представлять въ формѣ дорогихъ имъ символовъ, украшать пурпуромъ и цвѣтами: такъ по крайней мѣрѣ смотритъ на нашъ взглядъ это убѣжище смерти въ христіанскихъ катакомбахъ. Здѣсь особенно резко бросается въ глаза одна черта, превосходно характеризующая христіанство и заставляющая уважать его духъ. Вотъ эта черта: христіанство, въ теченіи столь долгаго періода тоскн, — подъ обычнымъ впливомъ тяжелыхъ впечатлѣній, спрятавшееся въ катакомбахъ, убѣжавшее сюда спрятаться на гробницахъ, непрерывно занятое исполненіемъ печальныхъ и тяжелыхъ обязанностей, — не оставило однакожъ въ этихъ усыпальницахъ ни одного печальнаго образа, никакого признака унынія, ни въ чемъ не выразило мщенія; напротивъ все дышетъ здѣсь — въ его памятникахъ — кротостію, благорасположеніемъ и любовью. Или я слишкомъ ошибаюсь, или первобытное христіанство представляется здѣсь въ такомъ привлекательномъ свѣтѣ, въ которомъ не представляетъ его никакой другой эпизодъ его исторіи и никакой другой памятникъ его гения“ (1).

(1) *Tabl. des Catacombes*, p. 182—5.

IV.

Наша картина катакомбъ была бы не полна, если бы мы не сказали нѣсколько словъ о надписяхъ, тамъ открытыхъ. Эти надписи кромѣ интереса историческаго представляютъ и интересъ догматическій. Въ нихъ, какъ въ историческихъ и символическихъ изображеніяхъ мы можемъ читать всѣ главнѣйшіе догматы христіанства, начиная съ догмата о единствѣ Божіемъ и кончая догматомъ воскресенія и будущей жизни. Не имѣя ни возможности, ни нужды слѣдить за послѣдовательнымъ раскрытіемъ всѣхъ христіанскихъ догматовъ въ надписяхъ, мы остановимся только на тѣхъ надписяхъ, которыя подтверждаютъ вѣру первобытнаго христіанства въ догматы, подвергавшіеся пререванію или въ ближайшее къ устроенію катакомбъ время, или въ наши дни.

Прежде всего остановимъ вниманіе нашихъ читателей на слѣдующей надписи:

Hic Requiescit in somno pacis

Agel Perga Ancilla Christi

Quae vincit a Pl. M. XVIII.

Credo Deum Patrem. credo

Deum Filium credo Dni spiritum

Sanctum credo Q Nobissimo

Dei resurgam.

т. е. здѣсь покоится мирнымъ сномъ, Агелъ Перга, раба І. Христа, жившая около осмнадцати лѣтъ. Я вѣрую въ Бога Отца, вѣрую въ Бога Сына, вѣрую въ Бога Духа Святаго, вѣрую, что въ послѣдній день возстану.

Божество Іисуса Христа, — этотъ основной догматъ

христианства; выраженный и въ представленной нами надписи, выражается очень ясно и во многихъ другихъ надписяхъ; напр. на слѣдующей, замѣчательной кромѣ того тѣмъ, что латинскія слова изображены греческими буквами:

Vene merenti sorori Bon	
ΔΕ	KAL NOV
ΟΥС	СП
ΧΡΙC	ΡΙΤ
ΤΟΥC	ΤΟΥ
ΟΜΗ	ΡΕΘ
ΠΟ	ΙΓΕΡΕ
ΤΕC	ΙΝ ✕

т. е. Достойной сестрѣ Вон..... въ осьмой день предъ ноябрьскими календами. Христось Богъ всемогущій да успокоить духъ твой во Христѣ.

На нѣкоторыхъ надписяхъ этотъ догматъ выражается апокалипсическими буквами α и ω ; въ срединѣ которыхъ помѣщена монограмма именъ Христова въ такомъ видѣ:

α ✕ ω .

Вѣра въ предстательство отшедшихъ праведниковъ предъ престоломъ славы за оставшихся въ живыхъ братьевъ, выраженная во многихъ надписяхъ, особенно рельебно передается въ слѣдующей:

Sancto ac beatissimo apostolo

Ioanni Evangelistae

Galla Placidia Augusta

Cum filio suo Placido Valentiniano Augusto

Et filia sua Insta Srata Honoria Augusta

liberationis periculo maris votum solvit.

т. е. императрица Галла Платонія, съ своимъ сыномъ императоромъ Платидомъ Валентиніаномъ и своею дочерью императрицею Юстой Гратой Геморіей, исполнила объѣтъ, который сдѣлала святому и блаженному Апостолу Евангелисту Іоанну за спасеніе отъ потопленія.

Надписи встрѣчаются не на однихъ гробницахъ, а и на сосудахъ, находимыхъ въ кельюбахъ. Часто, говоритъ о. Секежъ, на стеклянныхъ сосудахъ въ усыпальницахъ, можно находить надписи въ формѣ восклицаній, приглашающихъ пить. Онѣ обыкновенно находятся на днѣ стеклянныхъ сосудовъ и чашекъ, находимыхъ въ гробницахъ мучениковъ, и часто носящихъ на себѣ изображеніе апостоловъ Петра и Павла, то однихъ, то съ Пречистою Дѣвою.... Долго и внимательно рассматривая эти надписи, я пришелъ къ мысли, что эти стеклянные кубки и чашки суть ничто иное, какъ предназначенные для совершенія безкровной жертвы св. сосуды, въ которые диаконы вливали вино и изъ которыхъ первенствующіе христіане пріобщались крови христовой.. Если бы можно было христіанскую религію смѣшать въ религію Бахуса и жизнь людей добродѣтельныхъ съ разгульною жизнью людей порочныхъ, то я не былъ бы такъ сильно убѣжденъ въ справедливости своего мнѣнія....

Вотъ надгробныя изъ этихъ надписей: ΠΙΕ ΖΗΕΙΔΕ EN ΑΓΑΘΟΙΣ. т. е. пей для того, чтобы жить тебя въ этихъ благахъ. Известно, что св. отцы греческіе называютъ св. Евхаристію „благомъ“ (ἀγαθόν) или благами (ἀγαθά). Отсюда эта греческая надпись: ΠΙΕ ΗΣΕΙΝΣ, чтобы жить, — такъ часто попадающаяся на здѣшнихъ сосудахъ. Если она пишется латинскими буквами, — такъ это иль вълѣдствіе тайны, облекенной это ученіе,

или подлѣствіе древняго обычая церкви. Вѣрность нашихъ соображеній дѣлается еще очевиднѣе отъ того, что это восклицаніе часто прибавляется къ латинскимъ словамъ: *dignitas amicorum, pie zeses*, къ которымъ иногда присовокупляются еще—*cum tuis, cum caris tuis, cum tuis omnibus bibe et propina*, — что показываетъ, что нѣкоторые изъ этихъ сосудовъ, служили для цѣлаго семейства (1). Я подовѣриваю даже, что на этихъ сосудахъ слова *vivas* и *vivatis* не всегда происходятъ отъ глагола *vivo*, а чаще имѣютъ то же значеніе, что и *hibas* и *hibatis*, сдѣланныя на другихъ сосудахъ съ большею правильностію орфографическою.

„Отсюда вытекають два слѣдствія, первое, что стеклянные сосуды, предназначенные для алтаря, или для приобщенія вѣрующихъ, должны принадлежать эпохѣ, предшествовавшей времени папы Урбана I, т. е. 222 году по Р. X. Съ одной стороны извѣстно, что папа Зефирій установилъ, чтобы эти сосуды были устроены не крайней мѣрѣ изъ стекла. Запретивши устройство ихъ изъ матеріаловъ низшаго достоинства онъ такимъ образомъ согласилъ приличіе съ бѣдностію. Съ другой стороны извѣстно также, что папа Урбанъ I запрещалъ употребленіе стеклянныхъ сосудовъ (для таинства евхаристіи) по причинѣ друпости этого вещества“ (2).

„Второе слѣдствіе, — эти стеклянные сосуды содержали въ себѣ кровь мучениковъ. По свидѣтельству Болдетти и Вьяннини, есть много сосудовъ, на которыхъ до сихъ поръ сохранились еще слѣды крови, и кото-

(1) Boldetti, p. 513.

(2) Conc. Tribur. C. XVIII, Decret. par. III, de Consec. dist. c. 1, XLIV, XLV.

рые между тѣмъ на ихъ надписяхъ должны были служить первоначально для таинства евхаристіи; и если допустить это, то никакъ нельзя принять предположенія, что послѣ того въ нихъ были положены какія нибудь благовонія. Можно было бы подтвердить многочисленными доказательствами эту неоспоримую истину церковной исторіи (1).⁴

Не перебирая безчисленнаго множества надписей, открытыхъ и постоянно открываемыхъ въ катакомбахъ, замѣтимъ только, что если бы въ подземныхъ усыпальницахъ Рима не сохранилось никакихъ изображеній, а отъ первоначальной исторіи христіанства никакихъ книгъ и памятниковъ, то по однимъ этимъ надписямъ можно было бы возстановить всю христіанскую догматику.

V.

Теперь попросимъ нашихъ читателей мысленно перенестись вмѣстѣ съ нами въ одну изъ описанныхъ нами подземныхъ церквей въ первый воскресный день послѣ изданія кроваваго эдикта Діоклитіанова противъ христіанъ, начавшаго собою послѣднее и самое страшное на нихъ гоненіе. Мы присутствуемъ при совершеніи Божественной литургіи, которая на этотъ разъ особенно знаменательна. Такъ какъ страшная смерть начала уже исторгать свои жертвы изъ рядовъ доблестнаго воинства Христова, то вожди его должны были принигать свои мѣры къ поддержанію въ нихъ мужества. И вотъ самъ первосвятитель Рима со своими пресвитерами совершаетъ безкровную жертву въ подзем-

(1) Martyre de St. Sabinian, Annal. de Phil. chrét. 304; et Avril 1842.

ной базиликѣ, чтобы напутствовать доблестныхъ воителей Христовыхъ на ихъ трудный подвигъ. Върующихся собралось на этотъ разъ больше, чѣмъ когда нибудь. Носившаяся надъ главами ихъ смерть заставила ихъ тѣснѣе сплотиться вокругъ своего предстоятеля. Подробности совершавшагося Богослуженія нѣтъ нужды описывать. Не только общій ходъ его, но и большая часть молитвъ сохранилась до сихъ поръ въ Богослуженіи нашей православной церкви. И потому мы отмѣтимъ здѣсь только болѣе знаменательные его моменты.

Когда диаконъ пригласилъ върующихся къ лобзанію мира, церковь огласилась рыданіями. Для многихъ изъ присутствовавшихъ это лобзаніе было послѣднимъ и потому горечь его сказалась во всей своей силѣ. Дѣти бросились на шею своихъ родителей и замерли въ долгомъ, скорбномъ поцѣлуѣ. Кто знаетъ, — можетъ быть, они встрѣтятся другъ съ другомъ только въ обителяхъ Отца Небеснаго. Матери прижимали своихъ милыхъ дочерей къ растерзанному сердцу и не могли высвободиться изъ взаимныхъ объятій. Причащеніе Божественнаго таинства, за тѣмъ послѣдовавшее, совершилось въ торжественно-грустномъ молчаніи.

„Сіе есть тѣло Господа нашего Исуса Христа“, говорили пресвитеры, раздавая върующимъ эту небесную пищу нашихъ душъ.

„Аминь“, отвѣчали всѣ голосомъ, въ которомъ дрожали слезы любви и непостыднаго упованія.

Потомъ протягивая къ служителю алтаря свой огагіумъ (1), каждый принималъ на него часть животворящаго хлѣба, которая у него должна быть запасною до

(1) Продолговатый льняной платъ въ родѣ полотенца.

слѣдующаго праздника. Этотъ священный запасъ върующе того времени уносили съ собою; дома перекладывали его въ кусокъ ткани, болѣе драгоцѣнной, а иногда и въ золотой ящичекъ и носили его на своей груди подъ платьемъ (1). Это давало имъ въ случаѣ опасности возможность подкрѣпить себя принятіемъ Пречистаго Тѣла Христова.

Между тѣмъ, когда въ подземной церкви совершалась эта, исполненная глубокой торжественности—служба, — два человѣка, по хорошо извѣстной имъ дорогѣ осторожно пробирались къ одному изъ отверстій катакомбъ. Одинъ изъ нихъ—сынъ римскаго префекта, язычникъ, другой отступникъ отъ христіанства. Одного вела сюда жажда мести, другаго жажда корысти. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ тоже осторожно, поглядывая по сторонамъ, шло осмнадцать человѣкъ — Римскихъ солдатъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы. Намѣренія этихъ людей были ясны, при первомъ же взглядѣ на ихъ злодѣйскія лица и воровскую поступь. Вотъ онъ ужъ у спуска въ первый ярусъ катакомбъ. Заглянувши въ мракъ отверстия одинъ изъ воиновъ, суровый Римлянинъ, съ сѣдою бородой, сказалъ: „не люблю я этихъ ямъ. То ли дѣло—открытое поле. Честный Римскій воинъ не любитъ такихъ мышиныхъ норъ. Какъ знать, можетъ быть, тамъ мы наткнемся на шайку пиратовъ.“ Вѣроятно, это же подозрѣніе пришло въ голову и дру-

(1) Когда открыли Ватиканскую усыпальницу въ 1571 году, то нашли въ двухъ гробницахъ два маленькія четырехъ-угольныхъ сосуда съ крышечками, на верхушкѣ которыхъ прикрѣплено было по коденку. Беттари высказалъ мнѣніе, что эти сосуды принадлежатъ къ числу тѣхъ, въ которыхъ христіане носили запасные дары подъ платьемъ на своей груди. (Roma subterranea, tom. 1. fig. 2), а Пеллинья подкрѣпилъ это мнѣніе многими доказательствами (Christianae Ecclesiae Politia, tom. III, pagin. 20.)

гимъ воинамъ; потому что они въ нерѣшимости остано-
вились у входа и принялись развивать мысль своего
товарища на разные лады. И нужно было все красно-
рѣчье отступника и все влияние сына префектова, чтобы
заставить ихъ продолжать свое дѣло. По краткомъ со-
общеніи было рѣшено оставить двѣнадцать солдатъ съ
ихъ офицеромъ у входа для наблюденія за тѣми хри-
стіанами, которые захотѣли бы уйти. А остальные во-
семь человекъ, имѣя во главѣ своей Корвина (сынъ пре-
фекта и Торквата (отступникъ)), начали осторожно спус-
каться въ подземелье. Спустившись въ корридоръ перваго
яруса, они замѣтили вдали свѣтъ, выходявшій изъ какой-
то комнаты и падавшій длинной полосой по корридору.

„Тихе“, сказалъ одинъ изъ солдатъ, прислушиваясь.
„Гдѣ-то раздаются голоса.“

Дѣйствительно, изъ отдаленія неслись звуки чистаго,
свѣтлаго, молодаго голоса, преломляясь объ углы и
извилины цѣлой сѣти корридоровъ. Пѣвецъ, очевидно,
не подозрѣвалъ ни малѣйшей опасности; потому что
ни одна вибра его голоса не дрожала, и слова его пѣ-
нія можно было разобрать всѣ до одного. Солдаты на-
сторожили слухъ и услышали слѣдующія слова:

«Dominus illuminatio mea, et salus mea: quem timebo?»

«Dominus protector vitae meae, a quo trepidabo?» (1).

Голосъ замолокъ. Ему отвѣчалъ цѣлый хоръ много-
численныхъ голосовъ.

«Dum appropriant super me nocentes, ut edant carnes
meas; qui tribulant me, inimici mei, ipsi infirmati sunt et
ceciderunt» (2).

(1) То-есть, Господь просвѣщеніе мое и Спаситель мой, кого убояся?
Господь защититель живота моего, отъ кого утрашуся (Псал. XXVI, ст. 1.)

(2) Всегда приближаются на мя злобующимъ еще сънѣсти плоти моея,

Ярость и стыдъ выразились на лицахъ солдатъ при этихъ словахъ, которыя, какъ будто читали въ ихъ душахъ и обнаруживали спокойную увѣренность и полное презрѣнiе ко всѣмъ опасностямъ. Между тѣмъ, первый голосъ опять началъ, но тише и сдержаннѣе:

«*Si consistant adversum me castra, non timebit cor meum*» (1).

«Мнѣ знакомъ этотъ ненавистный голосъ, провѣрчалъ сквозъ зубы, едва сдерживая свое бѣшенство, Корвинъ:—я узнаю его изъ тысячи. Это—голосъ Панкратія, который осмѣлился разорвать эдиктъ божественныхъ императоровъ. Впередъ, друзья! Озолочу того, кто представитъ мнѣ его живаго или мертваго.»

«Мы готовы, прошептали солдаты,—Позвольте только зажечь факелы.»

Пока они зажигали свои факелы, странный шумъ раздавался въ отдаленіи. Какъ будто тысячи заступовъ и молотковъ работали надъ чѣмъ-то, не то твердымъ, не то рыхлымъ. И вслѣдъ за тѣмъ прекратилось цѣніе и погасъ огонь.

«Стойте, сказалъ одинъ солдатъ:—насъ замѣтили, и христіане что-то затѣваютъ противъ насъ.»

«О, нѣтъ! Это вздоръ, отвѣтилъ отступникъ. Я знаю хорошо ихъ обычаи. Это старый Діогенъ съ своими гробоконателями (2) (*fossores*) готовятъ могилы для своихъ братьевъ, которыхъ мы, конечно, прубавимъ немно-

оскорбляющія мя и враги мои, тѣмъ изнемогаю и падоша (Псал. XXVI, ст. 2.)

(1) Аще ополчится на мя полкъ, не убоится сердце мое (Тамъ же, ст. 3.)

(2) *Fossores*. Это былъ многочисленный и почтенный классъ служителей первобытной церкви. Катакомбы устроены ихъ трудами. Старый Діогенъ, надъ которымъ смѣется теперь апостать, былъ въ это время начальникомъ гробоконателей.

го: Старикъ, какъ видно, обладаетъ хорошимъ чутьемъ.»

Между тѣмъ солдатъ былъ правъ. Сынъ стараго Діогена за три часа до собранія узналъ о грозившей своимъ братьямъ опасности отъ одной содержательницы гостиницы, потаенной христіанки, которая случайно подслушала секретныя совѣщанія заговорщиковъ, составлявшихъ планъ ночной экспедиціи въ одной изъ комнатъ гостиницы. Чтобы не тревожить прежде времени дѣлаго собранія этой не пріятной вѣстью, онъ принялъ мѣры къ огражденію его отъ коварнаго нападенія, приготовивши при содѣйствіи помощниковъ своего отпа огромное количество песку и щебня вблизи одного изъ поворотовъ корридора, который здѣсь особенно былъ узокъ. Самъ между тѣмъ сѣлъ на одной изъ ступенекъ лѣстницы, по которой должны были спускаться заговорщики въ катакомбы, поджидая ихъ прибытія. Когда раздался шумъ ихъ шаговъ и сдержанный говоръ, онъ тотчасъ же бросился къ завѣтному мѣсту. Вотъ отчего происходилъ тотъ глухой шумъ, который услышали заговорщики, и вотъ почему вслѣдъ за тѣмъ исчезъ огонь и прекратилось пѣніе.

Недоумѣніе, смѣшанное съ суевѣрнымъ страхомъ и безсильной злобой, выразилось на лицахъ заговорщиковъ, когда они вмѣсто ожидаемаго поворота корридора, имѣвшаго привести ихъ къ желанной цѣли, наткнулись на сплошную стѣну песку и щебня. Отступникъ изумился больше всѣхъ. На свое несчастіе онъ былъ въ катакомбахъ только одинъ разъ и не могъ вполнѣ положиться на свою память. Правда, чтобы помочь ей, онъ во время своего коварнаго посвѣщенія катакомбъ со старымъ Діогеномъ украдкой на полу и стѣнахъ надѣлалъ замѣтокъ, которыя могли бы служить ему пу-

таводней нитью въ этомъ лабиринтѣ, но его проходы съ замѣтками были замѣчены и поняты молодымъ сыномъ Діогена и тогда же уничтожены. Между тѣмъ солдаты смотрѣли на предателя во всё глаза, ожидая отъ него объясненія этого явленія. Онъ помялъ, что дѣло идетъ о его головѣ и принялся снова успокаивать ихъ и сулить имъ золотыя горы. На этотъ разъ онъ самъ не вѣрилъ своимъ словамъ и говорилъ только для того, чтобы выиграть время. Солдаты очень не охотно согласились повернуть нѣсколько назадъ, чтобы боковымъ корридормъ обойти въ тылъ христіанамъ, какъ увѣрялъ, не зная что сказать, отступникъ. Факелы, которые они несли въ рукахъ, разливали слишдкомъ не вѣрный свѣтъ, застилая его облакомъ дыма, который тяжело спускался въ узкомъ корридорѣ вокругъ толпы заговорщиковъ. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ, несчастный отступникъ тихонько ускользнулъ въ одинъ изъ поперечныхъ корридоровъ и скрылся. Погруженные въ свои мысли соучастники заговора не вдругъ замѣтили его отсутствіе. А когда и замѣтили, то поздно было искать его. Притомъ совершенное не знаніе внутренняго устройства катакомбъ дѣлало эти поиски совершенно не возможными. И потому они разсудили, что имъ всего вѣрнѣе возвратиться назадъ и поискать входа, чрезъ который пришли сюда. Утомленные долгой ходьбой, задыхаясь въ дыму своихъ факеловъ, медленно подвигались они назадъ. Такъ какъ корридоръ шелъ здѣсь все прямо, и выходъ былъ уже близко, то они побросали одинъ за другимъ свои факелы въ боковые корридоры, чтобы отдѣлаться отъ ихъ неприятнаго дыма. Когда они оглянулись назадъ, то глазамъ ихъ представилась странная иллюминація, освѣщавшая атмосферу

темныхъ, корридоровъ. Изъ отверстій разныхъ подземныхъ корридоровъ и комнаты прорывались отблески огненнаго свѣта, окрашивавшія въ пурпуровый цвѣтъ темныя стѣны корридоровъ, между тѣмъ, какъ густой дымъ факеловъ висѣлъ подь сводами ихъ, какъ золотое облако. Жолтая черепица и мраморныя доски лампныхъ гробницъ подь этимъ яркимъ освѣтомъ казались золотыми и серебряными досками, вдѣланными въ красную оправу стѣнъ. Это была какъ бы невольная дань удивленія мученичеству со стороны языческаго изуверства въ первый день гоненія. Факелы, зажженные имъ для истребленія христіанъ, казалось, покрывали новымъ блескомъ памятники вѣры, которой суждено было покорить себѣ весь міръ.

Но прежде, чѣмъ эти волки вышли окончательно изъ овчяго двора Господня, они остановились еще разъ при видѣ одного бросившагося имъ въ глаза явленія. Сначала они подумали, что это явленіе произведено встречей луннаго свѣта со свѣтомъ дымившихся на полу факеловъ. Но вскорѣ они замѣтили, что этотъ свѣтъ, дрожа и колеблясь, выходилъ изъ лампы, которую кто-то неподвижно держалъ надъ своею головою. Это — была женщина, одѣтая въ длинное, темное платье. Кадали она похожа была на бронзовую статую съ мраморными руками.

«Кто это?» съ недоумѣніемъ спрашивали другъ друга солдаты.

«Чародѣй», отвѣчалъ одинъ.

«Духъ этого мѣста» (genius loci), утверждалъ другой.

«Привидѣніе», увѣрялъ третій.

И странное дѣло! По мѣрѣ того, какъ солдаты приближались къ этому видѣнію, оно, казалось, менѣе и

меня замѣчало ихъ приближеніе. Оно ничего не видѣло, не слышало и оставалось неподвижнымъ. Наконецъ двое солдатъ подошли такъ близко, что могли схватить его за плечи.

«Кто ты?» спросилъ Корвинъ голосомъ, дрожавшимъ отъ бѣшенства.

«Христіанка», отвѣчала молодая дѣвушка.

«Веди насъ кратчайшимъ путемъ къ выходу!» закричали солдаты, обступая плѣнницу.

Это была слѣпая Цецилія, — вскорѣ за тѣмъ славнымъ исповѣдника Христова (1). При первомъ извѣстїи о приближенїи воиновъ къ мѣсту собранїя христіанъ, когда общая тревога распространилась между собравшимися и всѣ спѣшили скрываться переходами, св. дѣва обратилась къ одному молодому христіанину, Панкратїю (впоследствии тоже мученику), съ просьбой дать ей лампу.

«На что тебѣ лампа? Сестра моя! сказалъ ей Панкратїй. — Пойдемъ лучше, я проведу тебя въ безопасное мѣсто.»

«Нѣтъ, я не могу идти отсюда, отвѣчала св. дѣва. — Мое дѣло — беречь вѣрныхъ чадъ Воинихъ. А лампамнѣ нужна не для себя; — она можетъ пригодиться для другихъ.»

«А что, если эти другїе окажутся нашими врагами?»

«Тѣмъ лучше. Я не люблю, если возьмутъ меня въ темнотѣ. Притомъ, если мой Небесный Женихъ придетъ въ эту ночь сюда; то я должна встрѣтить Его со свѣтильникомъ, полнымъ елея.»

Сказавши эти слова, она удалилась и стала на то мѣсто, на которомъ нашли ее воины (2).

(1) Память ея празднуется нашею церковїю 22-го ноября.

(2) Всѣ эти подробности о нападенїи на катакомбы со стороны язычниковъ въ первый день гоненїя Діоклетіанова заимствованы изъ житїя

Нужно ли доказывать грустный и славный конец добровольно предавшей себя двивственницы? Довольно заметить только, что это былъ конецъ добропобѣдной мученицы, неостыдно положившей жизньъ свой за своего возлюбленнаго Жениха послѣ огранныхъ истязаній. Наши читатели знаютъ очень хорошо, что значило тогда попасть въ руки разъяренныхъ язычниковъ.

Такъ кончилась ночная экспедиція язычниковъ въ христіанскія катакомбы въ первый день по изданіи кроваваго эдикта Діоклетіанова. (1).

Этотъ эпизодъ достаточно характеризуетъ значеніе катакомбъ для христіанъ въ первый періодъ. Перейдемъ ко второму періоду.

VI.

Когда гонимая церковь успокоилась подъ державою равноапостольнаго Константина, тогда катакомбы сдѣлались предметомъ набожнаго почитанія со стороны христіанъ. Со всѣхъ сторонъ христіанскаго міра потяну-

св. мученицы Цецилія, находящагося въ римскомъ мартиролюбѣ (Ed. Rivardi Martyrol. tom. III.)

(*) На мѣстахъ, впрочемъ, мученики захватывали въ катакомбахъ только одну жертву. Бывали случаи болѣе для нихъ удачныя. Такъ, однажды вѣрующіе въ большомъ числѣ собрались на Божественную службу въ подземную церковь св. мучениковъ Хрисанъ и Даріи. Язычники, узнавши объ этомъ, равно какъ и о мѣстоположеніи этой церкви, въ огромномъ числѣ собрались и засыпали ихъ землѣю и камнями чрезъ вѣншее отверстие, которымъ она сообщалась съ свѣтомъ и воздухомъ, и такимъ образомъ живо схоронили всѣхъ (Григор. Турскій *De gloria Martyr.* lib. 1. cap. XXVIII.) Недавно эта церковь открыта съ огромною, выкопанною близъ нея комнатою. Обѣ они наполнены костями въ живѣ погребенныхъ мучениковъ. На полу найдено нѣсколько серебряныхъ сосудовъ изъ-подъ вина. Страдальцы, очевидно, готовились къ принятію св. таинъ въ ту минуту, какъ кровавыми руками язычниковъ начали сыпать на ихъ головы песокъ и камни.

лись къ нимъ толпы благочестивыхъ и испуганныхъ. Постепенно переходили они изъ одной подземной церкви, изъ одной усыпальницы въ другую. Опытные вожди руководили ими. На гробахъ св. мучениковъ совержалась, какъ прежде, служба въ день ихъ страдальческой смерти; предъ ними произносились похвальные слова. Отсюда начались первые мартирологи, или календари дней мучениковъ, которые указывали вѣрующимъ, къ какому дню они должны были стекаться въ Римъ, и гдѣ искать останковъ того или другаго страстотерпца, или страстотерпицы. «Въ Римѣ, по дорогѣ Саларійской, Анпіевой или Ардеатинской», таковы обыкновенныя замѣтки этихъ древнѣйшихъ христіанскихъ календарей противъ имени того, или другаго мученика, или мученицы (1). Эти коротенькія замѣтки пригодились и для нашего времени. По нимъ открыли много такихъ усыпальницъ, существованіе которыхъ подвергалось сомнѣнію.

Благочестивое усердіе вѣрующихъ сдѣлало некоторыя измѣненія и улучшенія во внутреннемъ устройствѣ катакомбъ въ этотъ второй періодъ ихъ существованія. И прежде всего лѣстницы устроили лучше и удобнѣе; стѣны укрѣпили такъ, что они могли выдерживать те-

(1) Некоторые изъ этихъ замѣтокъ можно помѣстить, здѣсь для образца:

- III. Non. mart. Lucii in Callisti.
- VI. Id. Dec. Euphichiani in Callisti.
- XIII. Kal. Feb. Fabiani in Callisti et Sebastiani ad Catacumbas.
- VIII. Id. Aug. Systi in Callisti.
- Prid. Kal. jan. Syluestri in Priscillae.
- IV. Id. (Aug. Laurentii in Tiburnina).
- VI. Kal. Dec. Saturnini in Thrasonis.
- (vid. Acta, ed. Ruinarti tom. III.)

жестъ сводовъ, начавшихъ во многихъ мѣстахъ обрушиваться; на известныхъ разстоянiяхъ подѣлали отверстия въ видѣ веронокъ для сообщенiя съ свѣтомъ и воздухомъ; надежныя надъ многими спусками, которые по прямой линiи вели къ главной гробницѣ, принявшей въ это время названiе confessio Ecclesiae (исповѣданiе церкви), соорудили церкви и базилики. Такимъ образомъ, добравшись до вѣчнаго города, паломники имѣли всѣ удобства посѣтить всѣ эти церкви. Они спускались въ усыпальницы и по прямой линiи черезъ удобно устроенныя галереи, шли до самой гробницы, въ которой покоился болѣе другихъ извѣстныхъ, или знаменитый мученикъ. Потомъ они отсюда, переходили въ другiя мѣста, на мѣста памятныя и дорогiя.

Во все продолженiе этого періода не позволялось сдвигать или одной гробницы и брать оттуда покоящiяся въ нихъ мощи. Благочестивые поклонники доводившись тѣмъ, что своды не большiя отдушины, сдѣланныя въ гробницахъ, пропускали сюда платки или покрывала, называвшіяся *branda*, и прикасались ими къ священнымъ останкамъ мучениковъ. Эти платки уносили съ собою на родину и хранили ихъ, какъ драгоценное сокровище. Не удивительно, послѣ этого, что св. Амвросій, Гавденцій и другiе знаменитые Епископы съ такимъ трудомъ доставали св. мощи мучениковъ для украшенiя своихъ церквей. Кромѣ этихъ священныхъ останковъ большимъ уваженiемъ пользовалось такъ называемое масло мучениковъ (*oleum martyris*). Это масло, иногда смѣшанное съ бальзамомъ, то самое, которое горѣло въ лампахъ при ракахъ св. исповѣдниковъ. Часто при этихъ ракахъ находятъ каменные столбы, въ три фута вышины, съ углубленiемъ на верху: очень

вѣроятно, что на этихъ столбахъ ставились лампы, или сосуды съ елеемъ, горѣвшіе при гробахъ мучениковъ. Св. Григорій Великій, папа Римскій, въ письмѣ къ королю Лангобардской Теодиндѣ говорить, что онъ сдѣлалъ себѣ коллекцію изъ всѣхъ маселъ, горѣвшихъ при ракахъ папъ-мучениковъ (1).

Понятно, что пилигримы, приходившіе издалека въ Римъ, запасались табличками, на которыхъ были уязанія, гдѣ искать мощей того, или другаго святаго. Возвращаясь домой, они, естественно, передавали своимъ роднымъ и знакомымъ, менѣе ихъ счастливымъ, подробности своего путешествія и описывали положеніе той или другой достоцитимой святыни. Такимъ образомъ составила значительная коллекція записей, изъ которыхъ нѣкоторыя дошли и до нашего времени и много помогаютъ при поискахъ въ катакомбахъ. Между этими документами первое мѣсто занимаютъ каталоги, составленные въ IV в. Въ одномъ изъ этихъ каталоговъ перечислены гробницы Римскихъ Епископовъ, въ другомъ раки мучениковъ (2). Такъ образовались тройкаго рода „путеводители по катакомбамъ“, тѣмъ болѣе интересные, что описываютъ каждый свой отдѣльный участокъ катакомбъ и въ тоже время даютъ справки вполне согласныя другъ съ другомъ.

Чтобы показать важность этихъ документовъ для исторіи катакомбъ и отмѣтить тѣ измѣненія внутри ихъ,

(1) Списокъ ихъ, приложенный великимъ папою къ своей мощи, скопированъ Мабильономъ для сокровищницы Муды и слова опубликованъ Руинартомъ (Acta martyrum, том III.). Онъ и теперь существуетъ въ этой коллекціи вмѣстѣ съ тѣми самыми стѣлками, въ которыхъ находились эти масла. Стѣлки для прочности запалованы въ металлическія трубочки.

(2) Они опубликованы Бухеромъ въ 1634 году.

которые были сделаны въ продолженіе этого втораго періода ихъ существованія, мы расскажем объ одномъ, не давно сделанномъ открытіи въ одной изъ усыпальницъ. Между щебнемъ, завалившимъ совершенно входъ въ одну усыпальницу, которую гадательно считали усыпальницей Претекстата, при расчисткѣ нашли обломокъ мраморной доски, какими обыкновенно закрывались отъ отверстія гробницъ. Этотъ обломокъ былъ такой формы и имѣлъ на себѣ слѣдующія слова:

т. е. (гробница).... нелія мученика.

Кавалеръ Росси, одинъ изъ лучшихъ современныхъ знатоковъ археологій катакомбъ, тотчасъ же объявилъ, что это — обломокъ надгробнаго камня св. папы Корнелія, и что если продолжить расчистку мусора дальше, то, по всей вѣроятности, можно открыть и самую гробницу этого первосвященника, которую легко узнать по ея устройству. Въ подтвержденіе своей догадки онъ согласенъ на то, что всѣ „путеводители“ согласно указываютъ гробницу этого священно-мученика въ усыпальницѣ Калиста, каковою и нужно считать и эту усыпальницу св. Себастіана, которой нужно искать на нѣсколько сотъ шаговъ дальше. Онъ не остановился на этомъ и предсказалъ, что раскопка этого отдѣленія усыпальницъ должна объяснить согласное показаніе всѣхъ

„путеводителей“, что вмѣстѣ съ папой Корнеліемъ погребенъ и св. Кипріанъ еп. Карфагенскій, священныя останки котораго, какъ несомнѣнно извѣстно, покоятся въ Африкѣ. Это предсказаніе не замедлило исполниться. Расчистивши входъ, открыли большую часовницу, которая вела въ комнату очень просторную. Она освѣщалась и провѣтривалась чрезъ сдѣланное сверху ея отверстіе. Стѣны ея были обложены кирпичными подъяками, носившими на себѣ печать эпохи умиротворенія церкви. На лѣво была вырублена въ скалѣ гробница безъ всякихъ внѣшнихъ сводовъ поверхъ ея. Она была очень велика, и за исключеніемъ одной гробницы, вырубленной въ стѣнѣ гораздо выше этой, не было никакихъ слѣдовъ существованія другихъ гробницъ ни подлѣ, ни противъ, ни выше, ни ниже этой гробницы. Здѣсь нашли другой обломокъ мраморной доски, нѣсколько меньшихъ размѣровъ, чѣмъ найденный при входѣ. Когда принесли первый обломокъ изъ музея Кирхера, гдѣ онъ хранился и сложили съ этимъ; то они вмѣстѣ составили одну плиту, какъ-разъ приходившуюся по открытой гробницѣ. Вотъ ея форма:

т. е. (гробница) Корнелія мученика епископа.

на самомъ полу усыпальницы нашли другую мраморную дощечку, отъ которой уцѣлѣла только лѣвая сторона,

а правая была разбита и затерялась. Надъ гробницей открыли третью табличку, которая была прикреплена къ песчаному камню. Отъ этой послѣдней осталась только правая сторона и нѣсколько обломковъ, найденныхъ въ мусорѣ. По этимъ обломкамъ нельзя было возстановить полной надписи, но можно было видѣть, что надпись была написана стихами и составлена папою Дамасомъ (современникомъ св. Амвросія Медиоланскаго). Это видно изъ округленныхъ, изящныхъ формъ удѣлявшихъ буквъ, которыя извѣстны у археологовъ подъ названіемъ „Дамасовскихъ“.

На правой сторонѣ отъ гробницы изображены двѣ человѣческихъ фигуры въ стоячемъ положеніи, одѣтыя въ священническія одежды; головы ихъ окружены сияніемъ. Живопись, очевидно, византійская, относящаяся къ VII в. Вдоль стѣны по ту и другую сторону этихъ фигуръ были написаны имена ихъ, буква подъ буквой; нѣкоторыя изъ этихъ буквъ стерлись, но оставшіяся реставрированы археологами въ такомъ видѣ:

SCI + CORNELI PP SCI + CIPRIANI

т. е. (изображенія) св. Корнелія папы и св. Кипріана (*).

Легко понять, что пилигримъ-иностранецъ, читая эти

(*). Съ другой стороны, на узенькомъ простенкѣ выдающемся подъ прямымъ угломъ въ подземную галерею, находится два подобныхъ же портрета. Но только одну надпись подъ ними можно разобрать. Это — имя папы Сикста, которое здѣсь, какъ и во многихъ мѣстахъ, написано: „Sixtus“. Вблизи изображеній Корнелія и Кипріана нацарапаны на известковой штукатуркѣ, покрывающей стѣну, имена двухъ священниковъ пилигримовъ — Льва и Іоанна. Латинскія буквы надписей, по своему характеру, относятся къ VII в.

двѣ надписи, и видя эти изображенія, а еще болѣе — зная, что Римская церковь празднуетъ память этихъ двухъ священномучениковъ вмѣстѣ, могъ придти къ мысли, что они и погребены вмѣстѣ. Наконецъ по правую сторону гробницы стоитъ столбъ, вышиною въ три фута, съ углубленіемъ на вершинѣ, подобный тѣмъ, о которыхъ мы говорили выше. И въ подтвержденіе обычая, на который мы указали, мы находимъ въ спискѣ св. Григорія Великаго—*oleum Sancti Cornelii* (масло св. Корнелія).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что во второй періодъ существованія катакомбъ, въ нихъ сдѣланы нѣкоторыя улучшенія во внутреннемъ устройствѣ и нѣкоторыя новыя украшенія. Но этихъ украшеній нѣтъ опасности смѣшать съ украшениями, уцѣлѣвшими въ нихъ отъ первыхъ трехъ вѣковъ потому что разность между ними,—и, нужно прибавить, не въ пользу первыхъ,—слишкомъ рѣзка.

Наконецъ мы подошли къ третьему и послѣднему періоду существованія катакомбъ,—къ печальному періоду ихъ разрушенія. Когда лонгобарды и позднѣе—сарацины начали опустошать окрестности Рима и катакомбамъ угрожало разграбленіе и поруганіе, то папы рѣшились перенести въ городскія базилики мощи болѣе знаменитыхъ мучениковъ. Это было въ концѣ VIII и въ началѣ IX в. Въ это время лѣтописи упоминаютъ еще о кое-какихъ поправкахъ и передѣлкахъ въ ката-

Кстати-можно привести здѣсь замѣтку Римскаго календаря:

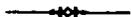
„XIII. Kal. oct. Surliani Africae: Romae celebratur in Callisti“, т. е. въ 18 день октябрьскихъ календъ (14 сентября), праздникъ Кипріяна Африканскаго. Онъ празднуется въ Римѣ въ усыпальницѣ Каллиста.

кембахъ, производившихся по волю папъ. Затѣмъ мало по малу катакомбы перестаютъ быть предметомъ набожнаго уваженія и церкви, выстроенныя при спускахъ въ оныя, оставляются безъ присмотра и обращаются въ развалины. Изъ нихъ уцѣлѣли только тѣ, которыя были обнесены толстыми стѣнами для предохраненія отъ расхищенія ихъ со стороны варваровъ. Таковы напр. загородныя (Ехига migos) базилики св. Павла по дорогѣ Остійской, св. Севастіана—по дорогѣ Аппіевой, св. Лаврентія—по Тибурнинской, св. Панкратія—по Аврелиевой, и наконецъ—самая замѣчательная изъ всѣхъ, базилика св. Петра по дорогѣ Ватиканской. Слѣды стѣнъ, которыми были обнесены первая и послѣдняя изъ этихъ базиликъ, и теперѣ можно замѣтить.

Стоитъ замѣтить, что кавалеръ Росси, о которомъ мы упомянули выше, открылъ двѣ базилики, почти вполнѣ сохранившіяся, надъ спускомъ въ усыпальницу Каллиста; одна изъ нихъ превращена была въ пекарню, другая въ винный погребъ. Первая, по многимъ примѣтамъ, построена папою Дамасомъ. Поврежденія, нанесенныя дождями, людьми и временемъ, сдѣлали изъ древнихъ катакомбъ одни развалины. И римское правительство только въ послѣднее время начало обращать должное вниманіе на этотъ драгоценный памятникъ древней христіанской жизни. Настоящій папа нарядилъ комиссію для разчистки и возстановленія катакомбъ. Работы ея, не смотря на ограниченныя средства, идутъ дѣятельно. Находимыя вещи ставятся каждая на свое мѣсто и, по возможности, приводятся въ прежній видъ. Съ картинъ, надписей и орнаментовъ снимаютъ точныя копіи и составляютъ планъ открытыхъ уже отдѣлений катакомбъ. Чтобы обезпечить это предпріятіе вполнѣ,

папа купишь на собственные деньги поля и виноградники на Торъ-Марапчя, гдѣ находится усыпальница св. Нерей и Ахилла, по мѣрѣ надобности предположено покупать и остальные мѣстности, въ которыхъ лежатъ катакомбы. Императоръ французскій съ своей стороны отрядилъ на свой счетъ комиссію изъ лучшихъ художниковъ для снятія всѣхъ частей катакомбъ.

Желаемъ отъ души успѣха этому благородному предпріятію.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССИИ.

1) О МАТЕРІАЛЬНОМЪ ОБЕСПЕЧЕНІИ ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ ГРУЗИИ.

Грузинское, приходское, православное духовенство настоящимъ своимъ устройствомъ и обезпеченіемъ въ матеріальномъ отношеніи обязано высокопреосвященному Теофилакту, первому изъ русскихъ, епарху Грузіи. До его времени положеніе сего духовенства было самое жалкое. Изъ донесенія сего іерарха Святѣйшему Правительствующему Синоду, отъ 18-го Апрѣля 1818 года, видно, что въ Грузіи до того времени „число церквей и причтовъ было несоразмѣрно съ числомъ приходскихъ домовъ, что весьма рѣдкія изъ нихъ имѣли землю и другія угодья; и отъ этого священно-церковнослужители, не получая себѣ отъ церквей нужнаго содержанія, *отваживались на многое не дозволенное*“. Изъ того же донесенія высокопреосвященнаго видно также, что въ то время „въ грузинскихъ селеніяхъ много находилось, во-первыхъ, церквей, которыя не имѣли ни причтовъ, ни прихожанъ, во-вторыхъ, священно-церковнослужителей не имѣвшихъ приходовъ и потому не отправлявшихъ никакихъ христіанскихъ требъ, и въ-третьихъ, такихъ священно-церковнослужителей, которые не знали даже и писать по грузински“.

О положеніи градскаго духовенства того времени мо-

жно судить по донесенію высокопреосвященному Теофилакту благочиннаго протоіерея Гавріила Месхіева, отъ 5-го Марта 1819 года. Сказавъ въ началѣ своего донесенія о томъ великомъ благодѣяніи, какое уже сдѣлано было мудрыми распоряженіями архипастыря для духовенства сельскаго, далѣе отецъ протоіерей говоритъ: „градскія церкви остаются еще въ прежнемъ неустройствѣ; нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ нѣсколько священниковъ и ни одного причетника. И какъ вслѣдствіе сего сикъ священниковъ пользуется равными правами; то и нѣтъ между ними никакой субординаціи; одинъ другому не помогаетъ въ служеніи. Служащій священникъ, совершая проскомидію, самъ читаетъ и часы; а при чтеніи эктеній иногда самъ и поетъ вмѣсто дьячка; самъ же возжигаетъ и свѣчи. Въ свободное отъ богослуженія время онъ же долженъ мести и полъ въ церкви. Но такъ какъ, по случающимся мірскимъ требамъ, всего онъ одинъ не можетъ исполнить: то и благолѣпіе въ церквахъ сохранить не возможно“.

О бѣдности грузинскаго духовенства того времени и неблаговидныхъ, вслѣдствіе этой бѣдности, поступкахъ его довольно говорить слѣдующее мѣсто изъ донесенія высокопреосвященнаго Теофилакта Святѣйшему Синоду, отъ 3-го Февраля 1819 года: „Я требую отъ священнослужителей, писалъ архипастырь, чтобы они отстали отъ прежняго обычая договариваться съ прихожанами за исправленіе христіанскихъ требъ, особенно за погребеніе усопшихъ. Сія послѣдняя статья составляла главнѣйшій доходъ священниковъ. Зная ихъ бѣдное состояніе и неимѣніе даже *наущнаго злба*, мѣстное начальство совѣстилось строго взыскивать *за безчинства, при семъ постыдномъ торгѣ* происходившія.“ Въ

другомъ жѣсть въ отношеніи своемъ къ грузинскому военно-гражданскому губернатору Ховену, отъ 5-го Января 1819 года, высокопреосвященный Теофилактъ выражается, что тогдашнее духовенство, нисколько не обеспеченное въ матеріальномъ отношеніи, „своимъ домогательствамъ за требованіемъ извиняло невозможностію жить, если не торговаться съ прихожанами, особливо при похоронахъ, и что оно *вынуждено было называть конопилымъ тотъ годъ, въ который мало людей умирало.*“

Такое грустное положеніе грузинскаго духовенства обратило на себя вниманіе русскаго правительства съ самаго начала присоединенія Грузіи къ Россіи. Еще графъ Гудовичъ, главнокомандовавшій въ Грузіи, въ 1808 году, предложеніемъ бывшей исполнительной коллежіи, отъ 23-го Августа, постановилъ въ обязанность всѣмъ помѣщикамъ, отвести въ пользу церквей, состоящихъ въ ихъ имѣніяхъ, а также на содержаніе священно-церковнослужителей земли, или, въ замѣнъ оныхъ, другія угодья не менѣе закономъ положеннаго (1). Но постановленіе это не было приведено въ исполненіе; и до прибытія въ Грузію епарха, высокопреосвященнаго Теофилакта, ничего не было сдѣлано для улучшенія быта грузинскаго духовенства. Этотъ достопамятный для здѣшняго края архипастырь, по прибытіи своемъ въ Тифлисъ, прежде всего озаботился объ улучшеніи нравственнаго быта ввѣреннаго ему духовенства, и учрежденіемъ семинаріи положилъ начало духовному образованію его; потомъ вскорѣ поднялъ вопросъ и объ улучшеніи матеріальнаго его быта, и успѣлъ раз-

(1) Отношеніе Стала, грузинскаго губернатора къ Теофилакту епарху Грузіи, отъ 6-го Іюня 1818 года.

рѣшить этотъ вопросъ, сколько было возможно, удовлетворительно.

Къ возбужденію этого вопроса подалъ поводъ высокопреосвященному грузинскій помѣщикъ, генералъ-лейтенантъ, князь Дмитрій Захаровичъ Орбеліани. Вознамѣрившись построить въ помѣстьѣ своей, въ селеніи *Вардисъ-Убани*, новую церковь, онъ между прочимъ писалъ къ высокопреосвященному, отъ 30-го Сентября 1817 года. „что онъ, для цѣлости этой церкви а равно и на содержаніе служащихъ въ ней, желаетъ посвятить сорока-дневную землю (1), садовое мѣсто, которое будетъ обрабатываемо помощію крестьянъ его, изъ сельскаго магазина процентъ (2).“ Получивъ это письмо 28-го Ноября, высокопреподобный Теофилактъ на другой же день написалъ къ генералу Орбеліани отвѣтъ, въ которомъ благодарилъ его за такой благотворительный поступокъ. Потомъ, отношеніемъ отъ 19-го Февраля 1818 года, сообщилъ объ этомъ главному управляющему Грузіею, знаменитому Алексѣю Петровичу Ермолову съ тѣмъ, чтобы онъ распорядился опубликовать это пожертвованіе князя Орбеліани для примѣра другимъ помѣщикамъ, и внушилъ имъ, чтобы они не замедляли отводомъ земель для церквей, согласно постановленію графа Гудовича. Впрочемъ, чтобы не отяготить помѣщиковъ при излишнемъ числѣ церквей и причтовъ надѣломъ ихъ землями, высокопреосвященный епископъ полагалъ—предварительно отобрать отъ гг. помѣщиковъ показанія: сколько въ ихъ помѣстьяхъ, по числу крестьянскихъ домовъ, нужно штатныхъ церквей и прич-

(1) То есть вспахиваемую однимъ плугомъ въ 40 дней.

(2) То есть пшеницы пятьдесятъ кодь (112 пуд).

томъ, и жд казихъ именно селеніяхъ, и какія именно церкви оставить, вмѣстѣ съ причтами, заштатными? Штатными церквами онъ полагалъ почитать тѣ, при коихъ, опредѣлено будетъ число приходскихъ домовъ съ уазною пропорціею земли или другихъ, соразмѣрно доходамъ съ оной, угодій; заштатными же имѣющія остаться безъ приходскихъ дворовъ и безъ земли. Священно-церковнослужителей сихъ послѣднихъ высокопреосвященный полагалъ, при этомъ, переводить на другія празныя мѣста при штатныхъ церквахъ. Отъ такого распоряженія онъ ожидалъ двойной пользы, именно: совершеннаго прекращенія излишняго духовенства, и обезпеченія въ способахъ пропитанія тѣхъ служителей алтаря съ ихъ семействами, которыя были необходимы для Церкви.

Генералъ Ермоловъ, по случаю скорого отъѣзда своего на кавказскую линію, распорядиться отводомъ земли для духовенства поручилъ исправлявшему должность грузинскаго губернатора, генералъ-маіору Сталю.

При совокупномъ дѣйствіи духовнаго и гражданскаго начальства, православное приходское духовенство въ Грузіи почти все, въ томъ же 1818 году, получило надлежащее устройство и обезпеченіе своего быта. Для достиженія сей цѣли поручено было дворянскимъ предводителямъ, окружнымъ начальникамъ и другимъ чиновникамъ, при депутатахъ съ духовной стороны, немедленно собрать свѣдѣнія о всѣхъ церквахъ въ Грузіи, находящихся какъ въ помѣщичьихъ, такъ казенныхъ и церковныхъ имѣніяхъ, съ показаніемъ, сколько при каждой церкви имѣется причта, сколько прихожанъ и какого они званія, какимъ содержаніемъ каждый причтъ дотолѣ пользовался отъ своихъ прихожанъ, и

какое содержаніе прихожане обязывались давать своимъ священнослужителямъ на будущее время?

Въ предварительномъ, касательно сего предмета, постановленіи бывшей казенной экспедиціи, между прочимъ, было сказано: „Если найдется удобность направлять требы одному священнику въ восьмидесяти или ста дворахъ, то сдѣлать по сему числу домовъ, или болѣе, какъ мѣстныя обстоятельства дозволятъ, расчлененіе, сколько могутъ крестьяне, безъ отягощенія своего, священно-церковнослужителямъ, полагая въ каждомъ приходѣ по одному священнику и двумъ причетникамъ, удѣлить годовую пропорцію хлѣба, вина и другихъ жизненныхъ припасовъ, а также и денегъ съ каждаго дома, дабы за всё уже исправляемыя ими христіанскія требы, могущія случиться въ томъ селеніи, не доводили ихъ до требованія за оныя у крестьянъ. Каковое ограниченіе однако же не можетъ входить въ тотъ счетъ, когда бы крестьянинъ, по усердію къ религіи, пожелалъ что-либо удѣлить для церкви и ея священнослужителей отъ избытковъ своихъ, ибо это зависитъ отъ собственнаго его произвола“. (2-й пунктъ). „Если бы гдѣ либо прихожане пожелали имѣть священника и двухъ причетниковъ, при меньшемъ количествѣ домовъ: то имъ должно быть внушаемо, что они должны давать своимъ священно-церковнослужителямъ такое же содержаніе, какое назначено имъ на сто домовъ“. (Пунктъ 5). Въ отвращеніе недостатка въ земляхъ и угодіяхъ для казенныхъ крестьянъ, предположено было отводить земли священно-церковнослужителямъ только подъ постройку дома и подъ огороды, а въ замѣвъ пахатной и сѣнокосной земли полагать имъ хлѣбъ или деньги. Наблюденіе за исправностію въ ис-

положеніе прихожанами принимаемыхъ на себя, въ отношеніи къ своимъ причтамъ, обязанностей возлагалось пятымъ пунктомъ сего постановленія, на сельское начальство, или, въ случаѣ какихъ либо неудобствъ, на земскую полицію (п. 6).

О второмъ пунктѣ сего постановленія высокопреосвященный Феофилактъ въ отношеніи своимъ къ г. Сталю отозвался, что, „такъ какъ въ тифлискомъ, горійскомъ и аманурскомъ уѣздахъ селенія большею частью малолюдны и не въ близкомъ одно отъ другаго разстояніи; то назначеніе въ тѣхъ мѣстахъ 80 домовъ для штатной церкви не удобно“, и потому полагалъ назначить тамъ крайнимъ числомъ для штатной церкви 40 домовъ. Кроме того въ тѣхъ церквахъ съ причтами, гдѣ большинство прихожанъ состояло изъ новопрещенныхъ осетинъ, онъ находилъ неудобнымъ вводить штатное поделение; но признавалъ нужнымъ оставить ихъ при прежнемъ положеніи.

Достоинно замѣчанія наставленіе, какое давалъ высокопреосвященный духовнымъ лицамъ, назначавшимся депутатами при собраніи свѣдѣній о церквахъ. „Рекомендую вамъ, писать онъ къ нимъ въ циркулярномъ ордерѣ, съ одной стороны употребить всѣ возможные способы къ тому, чтобы прихожане безобидно надѣлились духовныхъ отводомъ земель, или назначеніемъ иныхъ выгодъ, а съ другой внушить священнослужителямъ, дабы лишними требованіями не затрудняли они правительства, желающаго доставить имъ такія выгоды, каковыя въ Грузіи никогда не существовало“.

Между тѣмъ, пока чиновниками, при депутатахъ отъ духовенства, собирались нужныя о церквахъ свѣдѣнія, преосвященный ексзархъ сдѣлалъ слѣдующее распоря-

женіе о раздѣлѣ священно-церковнослужителей и штатныхъ церквей своихъ доходовъ, клонящихся къ водворенію мира и порядка между причтами.

1) Штатному священнику принадлежитъ изъ рубля 60 коп., а 40 коп. дѣлится между собою дьячегъ и пономаря по равнымъ частямъ (1).

2) Если на причетнической вакансіи помѣщаются дьяконъ; то штатному священнику изъ рубля сѣдууетъ 55 коп., діакону, заступающему мѣсто дьячка, — 25, а пономарю 20 коп.

3) Заштатный священникъ, имѣющій поступить на причетническое мѣсто, долженъ изъ рубля получать 40 к., а остальные предоставляются штатному священнику.

4) Если при одномъ штатномъ будетъ два заштатныхъ священника на причетническихъ вакансіяхъ; то штатный изъ рубля получаетъ 50, а остальные по 25 к.

5) Заштатные священники, безъ согласія штатнаго, ни служить, ни требъ не исправляютъ; по должности они обязаны повиноваться ему точно такъ же, какъ и причетники.

Распоряженіе это было разослано для объявленія и руководства ко всему грузинскому духовенству, отъ 22-го августа 1817 года.

Въ Ноябрь мѣсяцъ того же года преемникъ Стала, губернаторъ Ховенъ представилъ высокопреосвященному Теофилакту на разсмотрѣніе собранныя о сельскихъ церквахъ и причтахъ свѣдѣнія (2), съ назначеніемъ для

(1) Высокопреосвященный замѣтилъ, что онъ разуметь здѣсь великіе доходы какъ хлѣбные, такъ и денежные, исключая поручныхъ, кои раздѣлу не подлежатъ, а остаются у того, кому что дано.

(2) См. ниже.

никъ отъ прихожанъ содержанія. Рассмотрѣвъ эти вѣдомости, высокопреосвященный сдѣлалъ изъ нихъ нужныя извлеченія, и препроводилъ оныя на усмотрѣнiе начальника края, Алексея Петровича Ерицкова, приоседавивъ къ этому свое мнѣнiе слѣдующаго содержанія.

1) „Сколько чего прихожане согласились ежегодно давать на содержанiе каждаго священника съ двумя причетниками; все это покагаю утвердить безъ малѣйшей перемѣны, предписавъ производить выдачу съ 1-го января 1819 года.

2) „Пахатныя земли, сады, огороды, седедебныя мѣста, воими сельское духовенство доселѣ владѣло, не какъ собственностью, но какъ участками, отведенными изъ дачъ казенныхъ, церковныхъ и помѣщичьихъ, и номъ прихожане оставляютъ за ними на будущее время, — считать принадлежащими церкви, доколѣ она существуетъ, а не лицу: слѣдовательно никто изъ священно-церковнослужителей штатныхъ и заштатныхъ не въ правѣ ихъ продать, ни заложить, ни подарить.

3) „Не возбраняеть духовенству пользоваться пастбищами и лѣсами, кои въ общемъ владѣнiи у прихожанъ.

4) „Предположенное назначенiе числа причтовъ не принимать за такое правило, отъ коего бы нельзя было отступить, изъ уваженiя къ мѣстнымъ обстоятельствамъ; поставивъ впрочемъ въ обязанность епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы они, безъ крайней нужды, оную не рукополагали и не опредѣляли священниковъ въ такія церкви, коихъ прихожане, въ содержанiи причта, не будутъ отвѣтствовать по меньшей мѣрѣ за 40 домовъ.“

По приведенiи церквей въ штатное положенiе, число ихъ въ Грузiи чрезвычайно сократилось. Такъ, напри-

жѣръ, по одному *сирійскому ульду* изъ 238 церквей положено быть штатными только 99. Содержаніе для штатныхъ церквей и ихъ причтовъ назначалось не вездѣ одинаковое. При этомъ обращено было вниманіе какъ на состояніе прихожанъ, на произведенія природы, которыми изобилуетъ та или другая мѣстность, такъ и на то, чѣмъ прежде прихожане вознаграждали свои причты за ихъ служеніе. Надѣвъ земли для церквей произведенъ былъ въ рѣдкихъ мѣстахъ и при томъ въ самъ ограниченномъ количествѣ, необходимомъ только для постройки дома и для огорода. Почти вездѣ прихожане обязывались доставлять священно-церковнослужителямъ хлѣбъ, вино, живность и по нѣскольку денегъ съ каждаго приходскаго дома, не отназываясь впрочемъ и отъ вознагражденія за тѣ или другія требосправленія. Въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ природа бѣдна произведеніями, прихожане обязались, вмѣсто хлѣба, вина и другихъ произведеній природы, давать на содержаніе причтовъ деньгами съ каждаго дома по столбу, чего стоили въ то время назначаемыя въ другихъ приходкахъ въ пользу причтовъ натуральныя повинности.

Такъ: по *темавскому ульду* прихожане почти всѣхъ штатныхъ церквей обязались доставлять годовое содержаніе штатному священнику съ двумя причетниками слѣдующее: отъ каждаго приходскаго дома — *хода*, (2 п. 10 ф.) пшеницы, *полкоды* ячменя, *тули*, (5 бутыл.) вина; съ 5-ти домовъ одинъ баранъ и деньгами — съ богатѣйшихъ домовъ по 60, посредственныхъ по 40, а съ недостаточныхъ по 20 коп. серебромъ.

Всѣхъ штатныхъ церквей въ семь уѣздъ образовалось 56. Меньшее число домовъ для штатнаго причта

назначено 80; гдѣ же этого числа не доставало, тамъ прихожане обязались доставлять своему приходскому причту содержание такое же, какое получается отъ 80 домовъ. Только прихожане семи церквей, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, не могли обязаться доставлять своимъ священно-церковнослужителямъ вышеприведеннаго содержания, но назначили свое въ уменьшенномъ размѣрѣ.

По *символическому* уѣзду штатныхъ церквей образовалось 38. Жители сего уѣзда положили: оставить при штатныхъ священникахъ тѣ пахотныя земли, сады и другія угодья, которыми они до сего пользовались, и обязались давать имъ ежегодно съ наждаго дома по одной кофѣ пшеницы, а вмѣсто вина — съ богатаго дома по 60, прередстваннаго по 40, и съ недостаточнаго по 20 коп. серебромъ, исключая тѣхъ доходовъ, которыми священники до того пользовались отъ прихожанъ. При этомъ жители сигналазнаго уѣзда выказали примѣрное уваженіе съ своимъ пастыремъ. Предоставляя въ пользованіе ихъ пахотныя земли, они положили, чтобы священники сами, свооручно, земель сихъ не обрабатывали; но или представляли трудъ этотъ своимъ родственникамъ, или нанимали для него работниковъ.

Приходы *из горійскаго уѣзда* образовались по числу домовъ гораздо меньшіе, нежели въ уѣздахъ сигналазнаго и телавскаго. Здѣсь именно по малолюдству и отдаленности селеній одного отъ другаго, меньшее число приходскихъ домовъ для штатной церкви назначено было только 40. Жители сего уѣзда положили производить на содержаніе своихъ причтовъ дачу хлѣбомъ, виномъ, живностію и деньгами. Положеніе это почти по каждому селенію различное; но тѣмъ не менѣе почти

одинаково обеспечивающее причты, какъ въ уѣздахъ таврическомъ и синахскомъ. Такъ, напримѣръ, прихожане села *Алы*, коихъ составилось 72 дома, назначили на содержаніе своего причта ежегодно съ каждаго дома по одной кодѣ пшеницы, по полукодѣ ячменя, по одной тунгѣ вина, по одной курицѣ, по 20 коп. серебр. деньгами и къ церкви домовое мѣсто и оособо-огородное однодневнаго паханія. Прихожане села *Адзисы*, въ числѣ 32 домовъ, назначили съ 15 домовъ по двѣ коды пшеницы, по кодѣ ячменя, по 3 курицы, по двѣ тунги вина и деньгами по 50 коп. сер., а съ другихъ 17 домовъ—съ каждаго дома пшеницы по 1½ коды, ячменя по ½ коды, куръ по 2, вина по одной тунгѣ, и деньгами по 40 коп. сер., оставляя при церкви одно домовое мѣсто и огородное на одинъ день паханія. При этомъ дворяне, находившіеся въ томъ или другомъ приходѣхъ, назначали отъ себя особое положеніе въ пользу причта, не смѣшиваясь съ крестьянами. Такъ напримѣръ въ селѣ *Итрія*, кромѣ положенія отъ крестьянъ, назначено было отъ дворянъ особо: 25 кодѣ пшеницы, 10 кодѣ ячменя, 20 куръ, 24 тунги вина и 10 руб. серебр. денегъ. Кромѣ этихъ пожертвованій въ пользу своихъ причтовъ жители горійскаго уѣзда за исправленіе каждой изъ христіанскихъ требъ положили данать вознагражденіе, по преждѣ существовавшимъ обычаямъ, въ слѣдующемъ размѣрѣ: за браковѣчаніе 60 коп., за исповѣдь и причастіе отъ 5 до 10 к., за панихиду отъ 2 до 10 коп., за отпѣваніе и погребеніе усопшаго съ сорокоустомъ отъ 2 руб. 40 коп. до 4 руб., а безъ сорокоуста отъ 15 до 30 коп. За молитвованіе новорожденнаго и родильницы—10 коп. или угощеніе обѣдомъ, за крестины отъ 5 до 20 коп. — Въ праздничи

Рождества Христова, Богоявленія и Святой Пасхи тунгу вина, курицу, часть свинины и хлѣбъ, или, въ каждый изъ сихъ праздниковъ, деньгами по 10 коп. сер. съ дома.

По *тифлисскому* уѣзду, при 12-ти сельскихъ штатныхъ церквахъ, прихожане опредѣлили: по прежнему обычаю, платить священникамъ за исправленіе христіанскихъ требъ деньгами, и еще доставлять имъ ежегодно на содержаніе изъ своего хозяйства, большею частію по положенію одинаковому съ жителями телавскаго уѣзда именно: съ каждаго дома по кодѣ пшеницы, полукодѣ ячменя; по тунгѣ вина, отъ 20 до 60 копѣекъ деньгами и барановъ съ 5 домовъ по одному.

По представленіи этого положенія и мнѣнія о семъ высокопреосвященнаго Феофилакта на усмотрѣніе главноуправляющаго краемъ генерала Ермолова, и то и другое немедленно утверждены были имъ во всей силѣ, и въ то же время сдѣлано было распоряженіе, чтобы полиція наблюдала за исполненіемъ сихъ положеній во всей точности.

Такимъ образомъ къ концу 1818 года сельскому духовенству телавскаго, синахскаго, горійскаго и тифлискаго уѣздовъ дано было надлежащее устройство, и для содержанія его назначено было опредѣленное положеніе.

Не приведенными въ штатное положеніе изъ грузинскихъ церквей оставались только церкви въ уѣздѣ ананурскомъ, и въ двухъ селеніяхъ, принадлежащихъ къ Борчалинской, татарской дистанціи. Впрочемъ, съ наступленіемъ весны 1819 года, и это не законченное дѣло приведено было къ окончанію, такъ что въ началѣ августа мѣсяца высокопреосвященный Феофи-

ласть могъ донести Святѣйшему Синоду, что и въ ананурскомъ уѣздѣ не только всѣ церкви приведены въ штатное положеніе, но и оставшіеся за штатными священники размѣщены по мѣстамъ. При этомъ вице-губернаторъ представилъ въ Святѣйшій Синодъ и списокъ штатныхъ церквей сего уѣзда, съ показаніемъ, какое при какой церкви назначено для причтовой содержаніе. Въ этомъ спискѣ поименовано было 40 церквей. Приходскихъ домовъ при каждой изъ сихъ церквей назначено было отъ 40 до 134. — Содержаніе же причтамъ опредѣлено было въ разныхъ селеніяхъ различнае. Тамъ, прихожане 16 церквей опредѣлили давать на содержаніе своихъ причтовъ только деньгами, ежегодно по 2 руб. 50 коп. съ дома. Другія 11 селеній, также деньгами, но въ меньшей мѣрѣ, именно по 1 р. 40 к., а остальные по 40 копейкѣ пшеницы и по 20 копейкѣ ячменя со всего прихода, и съ каждого дома по одной курицѣ и по тунгѣ вина. Кроме того всѣ обязались вознаграждать священно-церковнослужителей за исправленіе христіанскихъ требъ, смотря по состоянію cadaго, за вѣчаніе отъ 1 до 3 руб., за погребеніе отъ 4 до 8 руб., за крещеніе: отъ 20 до 40 коп., за исповѣдь 20 коп., за молебень отъ 10 до 20 коп. и тому подобное. Жители татарской дистанціи, селенія *Кеши* назначили причту такое же положеніе, какое назначено было по тифлисскому уѣзду.

Оставалось видѣть штатнаго положенія одно только село *Циццаро*. Но о немъ высокопреосвященный Феофилактъ доносилъ Святѣйшему Синоду: „Жители этого селенія — переселенцы изъ персидскихъ владѣній, происхожденіемъ греческой націи; но, издавна оставя свое отечество, они совершенно забыли природный языкъ,

а грузинскому еще не успѣли научиться, и нынѣ говорятъ по татарски. Сами священники, коихъ 2, могутъ только читать греческія церковныя книги, а понимать ихъ и говорить по гречески не могутъ. Доколѣ пастыри и пасомые не ознакомятся съ грузинскимъ языкомъ, дотѣль нельзя вводить приходъ сей въ общее положеніе.

Благоустроивъ духовенство сельское, высокопреосв. Теофилактъ не оставилъ безъ вниманія и городского духовенства. Вслѣдствіе вышеприведеннаго рапорта протоіерея Гавріила Мескіева, онъ далъ сему протоіерею ордеръ, въ которомъ указалъ ему, что должно сдѣлать для прекращенія безпорядковъ, изображенныхъ въ его рапортѣ. Между прочимъ въ 5-мъ пунктѣ этого ордера сказано было слѣдующее: „Жители Тифлиса не по кварталамъ принадлежать церквамъ, но издревле, съ своими семействами, относятся въ христіанскихъ требахъ къ своимъ духовникамъ по выбору. Пусть продолжается этотъ древній обычай. Однакожь, такъ какъ въ нѣкоторыхъ церквахъ есть чудотворныя иконы, гдѣ доходы бываютъ не отъ однихъ дѣтей духовныхъ: то во избѣжаніе подозрѣнія сослужащихъ, доходы сіи надлежитъ собирать въ кружки и дѣлить на воѣхъ наличныхъ по степенямъ священства“.

Выгоды, какия высокопреосвященный Теофилактъ предоставилъ сельскому духовенству Грузіи, по его исчисленію въ 1819 году простирались, какъ онъ доносилъ объ этомъ Святѣйшему Синоду, за 40 тысячъ руб., исключая земельныя угодья и плату за требоисправленіе (1).

(1) По приведеніи въ штатное положеніе только 4-хъ уѣздовъ: телявскаго, сигнахскаго, горійскаго и тифлискаго, высокопреосвященному
Ч. I.

Чтобы назначенное такимъ образомъ пріятамъ со-
держаніе было исправно ими получаемо, высокопре-
освященный, въ одномъ изъ своихъ ордеровъ благочин-
нымъ, писалъ *собственноручно*: „Если гдѣ прихожане не
будутъ выполнять добровольнаго ихъ обязательства: то
священно-церковнослужители должны извѣщать о томъ
благочиннаго, а сей, отъ земской полиціи не получая
удовлетворенія, немедленно доносить своему епархіаль-
ному начальству“. Подобнымъ образомъ онъ заботился
и о томъ, чтобы священно-церковно-служителямъ не
было возбраняемо пользоваться пастбищами и лѣсами,
въ общемъ владѣніи прихожанъ состоящими; по хода-
тайству его, губернаторомъ Ховеномъ, подтверждено
было мѣстному начальству отнюдь не возбранять свя-
щенно-церковно-служителямъ пользоваться пастбищами
и лѣсами, въ общемъ владѣніи прихожанъ состоящими.

Благоустроивши такимъ образомъ бытъ сельскаго
духовенства, высокопреосвященный Теофилактъ писалъ,
чрезъ благочинныхъ, къ сему духовенству: „Пріятно
мнѣ мыслить, а кольми паче ожидать, что грузинское
духовенство, какъ обеспеченное уже со стороны жизнен-
ныхъ потребностей, отстанетъ наконецъ отъ всякихъ
за требоисправленіе домогательствъ; и, званіе свое про-
ходя съ радостію, а не воздыхающе, потщится собою
представлять вѣрнымъ образъ пастыря, а не наемни-

представлема была перечневая вѣдомость, въ которой значилось всѣхъ
приходскихъ домовъ въ сихъ уздахъ 15.358, штатныхъ церквей 235, и
причтовъ 241. — На этой вѣдомости высокопреосвященный, перелагая
назначаемыя отъ каждаго приходскаго дома, въ пользу причтовъ, налу-
ральныя повинности на деньги, по тогдашнимъ цѣнамъ, *собственноруч-
но* написалъ: „Сельское духовенство, по всѣмъ 4-мъ уздамъ, будетъ
получать ежегодно, полагая съ каждаго дома по 2 руб. 50 коп., —
38.395 руб. сер., кромѣ поручныхъ, добровольныхъ доходовъ за требо-
исправленіе и земельныхъ угодій“.

ка!“ Въ другомъ мѣстѣ, въ письмѣ къ князю Александру Николаевичу Голицыну, отъ 3-го февраля 1819 г., между прочимъ онъ говоритъ: „Что Грузинское духовенство, сколько прежде скучало отъ уменьшенія смертности, столько теперь обязано молиться Богу о здравіи и долгоденствіи своихъ прихожанъ.“

Въ томъ же письмѣ къ князю Голицыну высокопреосвященный, по архипастырскому смиренію, не приписывалъ себѣ столь быстрого успѣха въ дѣлѣ обезпеченія сельскаго духовенства въ Грузіи, но выражался о семъ такъ: „О себѣ не похваляюся, относя весь успѣхъ первоначально къ Подателю всѣхъ благъ, потомъ къ содѣйствію мудраго повелителя въ Грузіи, его высокопревосходительства Алексѣя Петровича Ермолова, который стоитъ того, чтобы Ваше Сіятельство объявили ему *спасибо*, приличное и моральному и политическому его характеру.“ И дѣйствительно однѣ духовныя власти, безъ старательнаго содѣйствія гражданскихъ, въ этомъ, столь важномъ дѣлѣ, не могли бы имѣть столь быстрого успѣха. Поэтому кромѣ генерала Ермолова, главнаго начальника края, имена Сталя и Ховена, управлявшихъ въ это время губерніею и съ энергіею содѣйствовавшихъ успѣху этого дѣла, достойны памяти и признательности со стороны грузинскаго духовенства.

„Святѣйшій Синодъ новый опытъ попеченія и трудовъ преосв. Θεофилакта въ устройствѣ числа дворовъ при церквахъ, штата священно-служителямъ и доставленія имъ чрезъ то приличнаго содержанія, *принялъ съ признательностію и благословилъ* при томъ усердіе его на дальнѣйшій подвигъ ко благу Грузинской церкви.“ (1)

(1) Изъ указа Святѣйш. Синода преосв. Θεофилакту отъ 22-го апр. 1819 года.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ Святѣйшій Синодъ не могъ одобрить всего, что сдѣлано было преосв. Феофилактомъ въ видахъ обезпеченія сельскаго духовенства. Изъ донесенія его объ учрежденіи штатовъ при церквахъ анаурскаго уѣзда усмотрѣвъ, что за исправленіе христіанскихъ требъ плата отъ прихожанъ священникамъ положена была отъ 10 коп. до 8 руб. сер., (цифра въ 1819 году очень значительная!) и, между прочимъ, назначено за исповѣдь по 20 коп. сер., — Святѣйшій Синодъ препроводилъ (¹) къ высокопр. Экзарху, указъ, съ такимъ замѣчаніемъ: „Поелику изъ опредѣленныхъ для священно-церковнослужителей по Грузіи за исправленіе требъ у прихожанъ окладовъ Святѣйшій Синодъ усматриваетъ оныя вообще увеличенными, а плату за исповѣдь положенную признаетъ и противною пастырю душъ христіанскихъ и самому достоинству сей тайны: для того вашему Преосвященству предписываетъ, чтобы вы не оставили по времени войти въ разсмотрѣніе, не будутъ ли прихожане считать опредѣленные нынѣ за требоисправленіе оклады для себя отяготительными, что не можетъ быть терпимо правилами нашей Церкви, и ежели усмотрите сіе, тогда, сдѣлавъ надлежащее соображеніе, представить Святѣйшему Синоду особо съ мнѣніемъ; а назначеніе за исповѣдь платы, по примѣру въ Россіи существующему, вовсе не полагать. При семъ ваше Преосвященство имѣете внушить духовенству, чтобы они, проходя свои должности съ усердіемъ, старались пріобрѣсть отъ прихожанъ въ себѣ уваженіе, иначе безкорыстіемъ, званію и обязанностямъ ихъ свойственнымъ.“

(¹) отъ 15 окт. 1819 г.

Изъ вышеизложеннаго видно, какими средствами къ жизни можетъ пользоваться большинство грузинскаго духовенства, именно духовенство сельское; а также — когда, какъ и при какихъ дѣтеляхъ опредѣлены были для него эти средства.

Но духовенство города Тифлиса и другихъ городовъ тифлисской губерніи, кромѣ не многихъ церквей, при коихъ причтамъ положено опредѣленное отъ казны жалованье, опредѣленныхъ средствъ къ своему существованію до сихъ поръ не имѣетъ, и живетъ на счетъ случайныхъ, добродотныхъ подаваній за требоисправление отъ своихъ прихожанъ и дѣтей духовныхъ, или на счетъ собственныхъ имѣній, полученныхъ отъ родителей, или самими благопріобрѣтенныхъ.

Кромѣ сельскаго и городскаго духовенства, собственно грузинскаго, подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ эвзарха Гривіи состоятъ еще церкви и духовенство, находящіяся въ городахъ и селеніяхъ, завоеванныхъ отъ Персіи и Турціи, какъ то: въ Шемахѣ, въ Баку, Эривани, Ахалцихѣ и проч. и въ приходахъ осетинскихъ и другихъ горскихъ народовъ. И то и другое духовенство пользуется опредѣленнымъ жалованьемъ, первое — изъ государственнаго казначейства, а послѣднее отъ Общества возстановленія Христіанства на Кавказѣ. Кромѣ того первое можетъ пользоваться еще добродотными вознагражденіями за исправленіе христіанскихъ требъ отъ прихожанъ, а осетинское духовенство, кромѣ жалованья, никакихъ другихъ матеріальныхъ выгодъ отъ своихъ приходовъ не имѣетъ.

Жалованье иногородныхъ, пограничныхъ, священниковъ большею частію состоитъ изъ 300 и причетниковъ 100 руб. сер., а сельскихъ, тѣхъ имѣетъ, священ-

никовъ 200 и 150 руб. и причетниковъ—75—50 руб. сер.—Жалованье же, выдаваемое отъ Общества Возстановленія Христіанства на Кавказъ священникъ большею частію, состоитъ изъ 400 руб. сер., но простирается до 500, 600 и даже 1200 руб. а причетниковъ отъ 50 до 100 руб. сер. Здѣсь надобно замѣтить, что жалованье горскаго духовенства увеличено въ очень не давнее время, по учрежденіи вышеупомянутаго Общества, а до того времени жалованье это болѣе 200 руб. не восходило.

Таковы средства къ содержанію духовенства, состоящаго подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ высокопреосвященнаго епископа Грузіи. Что же, довольно ли оно сими средствами? Если не довольно, то почему? и какіе представляетъ способы къ улучшенію своего быта?

Вопросы эти, какъ извѣстно, въ послѣднее время предложены были, по Высочайшей волѣ, всему православному духовенству. Изъ представленныхъ благочинными здѣшняго края, собранныхъ отъ священниковъ, отвѣтовъ на эти вопросы видно, что все вообще здѣшнее духовенство, всѣхъ 4-хъ по своимъ средствамъ къ жизни, разрядовъ, находить не удовлетвори-тельными предоставленные имъ способы къ своему содержанію, и желаетъ и ожидаетъ улучшенія своего быта. И, во 1-хъ, духовенство города Тифлиса и друг. городовъ тифлисской губерніи, пользующееся одними только вознагражденіями отъ прихожанъ за требоисправленіе, не удовлетворяется сими средствами къ жизни: потому во-первыхъ, что доходы ихъ слишкомъ скудны, въ самыхъ лучшихъ приходахъ не простираются выше 400 руб. сер., въ годъ; во вторыхъ не прочны, не опредѣлены и не постоянны, — зависятъ не столько отъ усердія прихожанъ къ сво-

имъ отцамъ духовнымъ, сколько отъ случайныхъ обстоятельствъ въ тѣхъ или другихъ семействахъ; даѣе, при необходимости вести жизнь въ средѣ болѣе или менѣе опрятной также опрятную, и при возрастающей на всѣ жизненныя потребности дороговизнѣ, — средства эти слишкомъ не достаточны, не могутъ покрывать расходовъ на самыя первыя потребности жизни. Для улучшения своего быта духовенство этого разряда не видитъ и не представляетъ никакихъ другихъ способовъ, какъ опредѣленный окладъ жалованья отъ правительства. Во 2-хъ духовенство нѣкоторыхъ грузинскихъ соборовъ и церквей, находящихся въ мѣстахъ пограничныхъ, пользующееся опредѣленнымъ отъ казны жалованьемъ и доходами отъ прихожанъ, также выражаетъ недовольство своимъ состоянiемъ, почитая получаемое имъ жалованье и доходы отъ прихожанъ, при малочисленности послѣднихъ, недостаточными не только для приличной жизни и для поддержанiя достоинства своего званiя среди окружающихъ ихъ иновѣрцевъ, но и для удовлетворенiя многихъ существенно необходимыхъ нуждъ, особенно для воспитанiя дѣтей въ училищахъ. Къ улучшенiю своего быта почти все духовенство сего разряда почитаетъ необходимымъ увеличенiе получаемыхъ имъ окладовъ жалованья. Только нѣкоторые градскiе священники, — не видя никакой нужды въ существованiи особенныхъ священниковъ при военныхъ, въ городахъ, баталiонахъ, такъ какъ всѣ христіанскiя требы въ сихъ баталiонахъ легко могли бы исправлять священники епархіальные, полагаютъ, что съ закрытiемъ священническихъ мѣстъ при баталiонахъ, средства жизни епархіальныхъ священниковъ тѣхъ мѣстъ увеличались бы и безъ увеличенiя окладовъ ихъ жалованья.

Далѣе духовенство, содержащееся на счетъ Общества Восстановленія Христіанства на Кавказѣ, жалуется на бѣдность своего состоянія, потому что жизнь въ горахъ, среди полудикихъ прихожанъ, для нихъ обходится слишкомъ дорого, что многимъ изъ нихъ не возможно обзаводиться тамъ никакимъ хозяйствомъ; что нѣкоторые, опасаясь имѣть при себѣ свои семейства, должны жить съ ними въ разлукѣ, и слѣд. на два хозяйства; что у многихъ изъ нихъ расходы увеличиваются при проѣздахъ въ отдаленные аулы, для чего нужно имѣть проводника и содержать лошадей. Большая часть этого духовенства жаждетъ увеличенія жалованья; но нѣкоторые священники полагали бы полезнымъ, чтобы имъ отведены были во владѣніе участки пахатной земли и лѣса, если бы только это было сдѣлано безъ стѣсненія мѣстныхъ жителей.

Наконецъ, грузинское сельское духовенство, — къ благоустройству быта котораго столь много приложилъ старанія высокопр. Теофилактъ, — болѣе всѣхъ другихъ жалуется на трудность своего положенія. Впрочемъ оно жалуется не на то, чтобы назначаемыхъ ему средствъ было не достаточно для безбѣднаго существованія, но на то, что оно мало пользуется этими средствами; что новыя поколѣнія ихъ прихожанъ, какъ бы забыли тѣ обязательства, на которыя добровольно согласились ихъ отцы и дѣды; что мѣстные начальства мало обращаютъ вниманія на неисправность сельскихъ жителей въ исполненіи сихъ обязательствъ; что необходимость ходить по домамъ, для сбора отъ прихожанъ положенной руги, часто бываетъ тяжела для чувства новыхъ священниковъ, болѣе или менѣе облагороженныхъ воспитаніемъ, и что наконецъ, — и это важнѣе и вреднѣе всего

для ихъ пастырскаго служенія,—требованіе священниками положенной руги, при нежеланіи прихожанами выполнять ее, весьма часто поставляетъ духовныхъ пастырей въ самыя непріятныя отношенія къ своимъ духовнымъ дѣтямъ, дѣлаетъ ихъ въ глазахъ послѣднихъ какъ бы мытарями, потязателями, и, поселяя въ нихъ непріятное чувство къ служителямъ алтаря, вмѣстѣ съ тѣмъ подавляетъ въ нихъ и чувство религіозное. По всему этому грузинское сельское духовенство выражаетъ почти единодушное желаніе избавиться отъ необходимости собирать по домамъ: положенныя повинности. Въ обезпеченію же матеріальнаго своего быта нѣкоторые полагаютъ получать достаточное для безбѣдной жизни жалованье отъ правительства, другіе изъ доходовъ грузинскаго церковнаго казначейства, а большая часть находятъ справедливымъ, чтобы натуральныя повинности прихожанъ для своихъ церковныхъ причтовъ переложены были, по оцѣнкѣ, на деньги, и чтобы эти деньги собирались вмѣстѣ съ государственными податями и потомъ выдавались изъ мѣстныхъ уѣздныхъ казначействъ благотворнымъ для раздачи священникамъ.

Показавши средства къ содержанію грузинскаго духовенства и отавы его о сихъ средствахъ и объ улучшеніи ихъ, присоединимъ къ сему и наши мысли объ улучшеніи быта всего православнаго приходскаго духовства въ Россіи, представляя мысли сіи на обсужденіе лицъ къ тому призванныхъ.

(Продолженіе будетъ).

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О САМОСОЖИГАТЕЛЬСТВѢ РАСКОЛЬНИКОВЪ.

Въ июльской книгѣ „Христіанскаго Чтенія“ за 1862-й годъ, мы, между прочимъ, защищали мысль, что самоожигательство раскольниковъ имѣетъ *исключительно* основаніе въ ихъ догматическомъ ученіи, а не во внѣшнихъ, неблагоприятныхъ расколу обстоятельствахъ, напримѣръ: гоненіяхъ, какъ думаютъ нѣкоторые. Въ подтвержденіе своей мысли мы указали тамъ нѣсколько случаевъ, когда раскольники сожигались, или умерщвляли себя другимъ какимъ либо способомъ, единственно изъ догматическаго убѣжденія въ спасительности самоубійства. Недавно намъ попалась подъ руки рукопись, писанная однимъ, обратившимся незадолго до смерти въ православію раскольниковъ. Въ этой рукописи мы встрѣтили разсказъ объ одномъ поразительномъ случаѣ самоожигательства раскольниковъ, которымъ и намѣрены подѣлиться съ читателями — съ цѣлію показать, что у раскольниковъ дѣйствительно есть ученіе о необходимости, для спасенія «въ настоящія антихристовы времена»; самоубійства. Вотъ этотъ случай.

Въ одной раскольникчѣй общинѣ Поморскаго толка былъ наставникомъ нѣкто Іаковъ, у котораго была жена и пятеро дѣтей, три сына и двѣ дочери (1). Іаковъ

(1) Въ последнее время можно встрѣтить наставниковъ женатыхъ не только у Поморцевъ, снисходительныхъ къ браку, но даже у Федосеевцевъ, проповѣдующихъ безбрачіе.

за свой кроткій характеръ, и особенно за свою состра-
дательность къ людямъ бѣднымъ и несчастнымъ, былъ
любимъ всеми въ общинѣ. Оданъ только расколникъ,
по имени Григорій, которому хотѣлось, во что бы то
ни стало, занять мѣсто наставника въ общинѣ, да еще
нѣсколько лицъ не совсѣмъ нравственной жизни, кото-
рымъ Іаковъ дѣлалъ иногда выговоры, были противъ
любимаго всеми наставника. Много употреблялъ Гри-
горій разнаго рода хитростей, чтобы лишить Іакова
довѣрія общины, а слѣдовательно и должности настав-
ника, но все безъ успѣха. Наконецъ ему помогли въ
этомъ обстоятельстве, совершенно неожиданныя. Въ
одинъ не прекрасный для Іакова день онъ сдѣлался бо-
ленъ. Явленіе очень обыкновенное, но Григорій сумѣлъ
воспользоваться имъ для своей цѣли—необыкновеннымъ
образомъ. Къ несчастію Іакова, въ общинѣ существо-
вала обычай, по которому всякаго, кто заболѣвалъ, и
особенно серьезно, вмѣсто того, чтобы лѣчить, сажали
въ отдѣльную, нарочито устроенную комнату, и здѣсь
приготовляли его къ смерти. Приготовление это состо-
яло въ томъ, что больного въ теченіи семи и болѣе
дней морили голодомъ, а потомъ, когда онъ уже осла-
бѣвалъ совершенно, брали его изъ комнаты, обмывали
водою, надѣвали на него погребальное платье и затѣмъ
вся братія начинала прощаться съ будущимъ покойни-
комъ, кланяясь ему въ ноги, при чемъ каждый приго-
варивалъ: «помани насъ грѣшныхъ, егда приидеши въ
царство Христоно.» Послѣ этого брали живаго мерт-
веца подъ руки и вели на особое мѣсто. Здѣсь заран-
нѣе уже выстроенъ былъ деревянный срубъ, наполнен-
ный разными горючими веществами и облитый извнѣ
смолою. Наставникъ въ черной мантии, съ мѣднымъ

крестомъ въ одной рукѣ и съ потребникомъ въ другой, шелъ впереди процессіи. Прочитавъ надъ большимъ близъ самаго сруба нѣсколько молитвъ и осѣнивъ его крестомъ, наставникъ приказывалъ братіи твести неск. частнаго въ самый срубъ, закрыть верхъ сруба сосновыми бревнами и поджечь его со всѣхъ сторонъ. Когда огонь распространялся по всему срубѣ и заключенный въ немъ большой выпускалъ первый крикъ, наставникъ осѣнялъ крестомъ, а братія начинала дѣть стихъ: «святый Боже...» при немъ снова всѣ по три раза кланялись въ землю по направленію къ срубѣ, приговаривая: „помяни насъ святый Н., егда приидеши ко престолу Вседержителя, помяни насъ многогрѣшныхъ.“ Дѣло означивалось тѣмъ, что если въ сгорѣвшемъ срубѣ не находили ничего, то всѣ радовались, потому что это считалось знакомъ, что сожженный угоди́лъ Богу и теперь на небесахъ въ числѣ святыхъ; если же находили хотя малыя части сожженного тѣла, напримѣръ кости, ихъ погребали, и по умершемъ, какъ несовершенно покающемся, начинали служить цѣлѣхиды... Таково былъ обычай въ общинѣ раскольничьей, въ которой настоятельствомъ Іаковъ, — обычай, основанный на томъ убѣжденіи раскольниковъ, будто бы въ нынѣшнія антихристовы времена послѣднимъ и самымъ вѣрнымъ шагомъ къ царству небесному служитъ само сожигательство. Этимъ-то обычаемъ и рѣшился воспользоваться Григорій для своихъ цѣлей. Лишь только узналъ онъ о болѣзни Іакова, немедленно, какъ старшій въ общинѣ послѣ Іакова, созываетъ къ себѣ братію и объявляетъ ей, что будто бы Іаковъ призываетъ его къ себѣ и проситъ передать братіи свое желаніе «соединиться со Христомъ», то-есть съжечься. Григорій

прибавлялъ, что Иаковъ просилъ братію исполнить его желаніе непременно, не смотря на слезы жены и дѣтей; не смотря даже на его собственное сопротивление, которое будетъ только наружное—для успокоенія семьи ('). Вѣсть съ этимъ Григорій объявилъ братіи, что Иаковъ назначилъ его послѣ себя наставникомъ, и что, слѣдовательно, теперь всѣ обязаны слушаться его безпрекословно. И вотъ чрезъ нѣсколько времени послѣ такого объявленія является въ комнату прежняго наставника братскій духовникъ съ книгою и престомъ и объявляетъ Иакову волю Бога Вседержителя—готовиться къ смерти. Жена и дѣти высылаются изъ комнаты и начинается исповѣдь, немедленно послѣ которой входятъ въ комнату старцы, берутъ Иакова подъ руки и ведутъ его туда, гдѣ уже сотни людей приготовлялись къ смерти голодомъ. И хотя жена Иакова, движимая чувствомъ состраданія къ мужу, умоляла новаго наставника не спѣшить сожженіемъ ея супруга, выставляя на видъ то обстоятельство, что болѣзнь Иакова не особенно опасна, и что слѣдовательно онъ можетъ еще выздороветь—тѣмъ болѣе, что дѣта его далеко не старческаго, —но на мольбы несчастной не было обращено вниманія. Мало этого: такъ какъ Иаковъ служилъ помѣхой Григорію въ его стремленіяхъ къ настоятельству, то вопреки заведенному порядку новый наставникъ распорядился «соединить Иакова со Христомъ посредствомъ очистительнаго огня» даже безъ предварительнаго очищенія его постомъ. А потому на другой же день послѣ исповѣди Иакова, Григорій призываетъ къ себѣ его жену и дѣтей, и объявляетъ имъ, что въ часъ пополудни онъ на-

(') Иаковъ, по словамъ автора рукописи, не только не хотѣлъ сожгаться, но и дѣтямъ постоянно внушалъ, что обычай этотъ незаконенъ.

мѣрять „послать высокопреподобнѣйшаго отца Іакова въ небеса.“ На новыя просьбы дѣтей (1) пощадить несчастнаго отца отъ смерти Григорій отвѣчалъ: „вы должны радоваться, что отецъ вашъ соединяется со Христомъ; жизнь наша здѣсь временная, скоро все мы тамъ будемъ; идите съ Богомъ домой и молитесь Богу, чтобы онъ ниспослалъ свое покровительство отцу Іакову; плакать не о чемъ, я буду вамъ покровителемъ; а если хотите быть при обрядѣ самосожженія, я позволяю“. И вотъ въ назначенный часъ жена и дѣти несчастнаго Іакова являлись на мѣсто, гдѣ обыкновенно строился срубъ. Огромная толпа братіи уже ждала здѣсь кроваваго зрѣлища. Ровно въ часъ является въ черной шелковой мантии Григорій и за нимъ ведутъ подъ руки Іакова въ бѣлой одеждѣ. По прочтеніи положенныхъ молитвъ, Григорій позволилъ Іакову проститься съ женой и дѣтьми—и за тѣмъ начался обрядъ сожженія въ томъ порядкѣ, какъ мы описали его выше. Въ два часа срубъ превратился въ пепелъ. Искали костей Іакова, но не нашли. Григорій объявилъ послѣ этого, что „Іаковъ угодилъ Богу, весь очистился.“ Эти слова должны были служить утѣшеніемъ несчастной вдовѣ и осиротѣлымъ малюткамъ.

Таковъ рассказъ, помѣщенный въ упомянутой нами рукописи. Признаемся, въ немъ такъ много тяжелаго для души, что мы охотно признали бы его вымысломъ, еслибы не знали другихъ примѣровъ подобнаго изувѣрства.

И. Владскій.

(1) По уставу общины, жена другой разъ не могла просить настоятеля.

П Р А В И Л А .

КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАГО МУЗЫКАЛЬНАГО ОБЩЕСТВА (1).

1. 4-го Апрѣля 1863 года нѣкоторые изъ единоплемениковъ, сошедшись, положили образовать общество, подъ именемъ Константинопольскаго Музыкальнаго общества.

2. Цѣль Константинопольскаго Музыкальнаго общества есть дознаніе, развитіе и распространеніе народной музыки нашей—*священной* и *мірской*—какъ на практикѣ, такъ и въ теоріи,—изслѣдованіе ея исторіи отъ древнихъ временъ до настоящаго ея состоянія, въ цѣломъ и по частямъ, и сличеніе ея съ музыкальными особенностями другихъ народовъ восточныхъ и западныхъ, равно и вообще съ музыкой, какъ искусствомъ и наукой.

3. *Учредителями* общества именуются лица, принявшія участіе въ трехъ первыхъ его засѣданіяхъ.

4. Члены общества раздѣляются на *дѣйствительныхъ*, *корреспондентовъ* и *почетныхъ*.

5. Дѣйствительные члены обязаны въ каждое шести-

(1) Находимъ не бесполезнымъ познакомить читателей нашихъ съ новымъ ученымъ обществомъ, значеніе котораго для православной Церкви ясно открывается изъ цѣли его учрежденія. Помѣщая въ журналъ нашъ въ переводѣ *Правила* и программу общества, мы надѣемся доставить этимъ нѣкоторую услугу и самому обществу, и русскому духовенству, и всѣмъ любителямъ церковныхъ древностей.

мѣсячѣ представлять обществу по одной по крайней мѣрѣ статьѣ о музыкѣ или по одному музыкальному сложенію, согласно съ программю А. Кто не выполнитъ этого обязательства, не считается болѣе членомъ.

6. Члены-корреспонденты суть тѣ, которые пожелаютъ сего, и пришлютъ обществу какое нибудь замѣчательное сочиненіе свое (также согласно съ программю).

7. Почетными членами общество называетъ людей, отлично ему благодѣльствовавшихъ, и знаменитыхъ композиторовъ.

8. Новые члены бывають по предложенію трехъ действительныхъ членовъ, объявляются председателемъ на двухъ сряду засѣданіяхъ, и, послѣ вторичнаго объявленія, избираются тайною балотировкой и необходимымъ большинствомъ голосовъ.

9. Каждому изъ членовъ выдается дипломъ, составленный по образцу, который опредѣлится впослѣдствіи.

10. Каждый членъ, не соответствующій достоинству или пользѣ общества, исключается тайною балотировкой и необходимымъ большинствомъ, по предложенію пяти членовъ, заявленному председателемъ въ присутвіи $\frac{2}{3}$ всѣхъ действительныхъ членовъ.

11. Статьи и музыкальныя сложенія членовъ (см. § 4) суть собственность общества, и поступаютъ въ архивъ его.

12. Должностныхъ лицъ—8: *предсѣдатель*, два *вмѣсто-предсѣдателя*, *общій секретарь*, *частный секретарь*, *казначей*, *библіотекаръ*, и *хранитель инструментовъ*.

13. Предсѣдатель объявляетъ начало и конецъ засѣданій, даетъ каждому изъ членовъ отвѣтъ по порядку ихъ вписанія, заправляетъ ходомъ разсужденій, предла-

часть вопросы для обсуждения и составления, созываетъ въ фуронномъ засѣданіи, и заботится о точномъ выполненіи правилъ.

14. Въ отсутствіи председателя, обязанности его выполняетъ тотъ, кто въ отсутствіи вѣдущаго изъ вѣдущихъ-предсѣдателей.

15. Общій секретарь блюдетъ за корреспонденціей пенатіи общества, хранитъ въ порядкѣ и цѣлости: сданныя въ архивъ бумаги, печатаетъ и подписываетъ дипломы, принимаетъ въ митрою⁽¹⁾ членовъ, и замѣняетъ частнаго секретаря въ его отсутствіе.

16. Часовой секретарь составляетъ протоколы каждого засѣданія, читаетъ ихъ въ слѣдующее засѣданіе, и, по принятіи ихъ, подписываетъ ихъ вмѣстѣ съ председателемъ, вноситъ копію съ нихъ въ нарочно составленный для того кодексъ; объявляетъ назначеніе всякаго развѣдчика: новыкъ членовъ, и въ концѣ шестимѣсячія читаетъ отчетъ о дѣятельности и ходѣ общества.

17. Казначей заботится о своевременной выручкѣ записокъ, митроу, подарковъ и дипломныхъ денегъ съ выдачею расписокъ въ полученіи; издерживаетъ до 1000 митроу въ шестимѣсячье съ согласія председателя, болѣе же сего — по одобренію общества, ведетъ прихода-расходную записку, наблюдаетъ за книгою (см. § 22) собственноручныхъ подписей присутствующихъ членовъ, и въ концѣ каждого шестимѣсячія даетъ отчетъ въ отпрвленіи своей службы.

18. Библиотечарь записываетъ и хранитъ книги и рукописи общества, даетъ ихъ желающимъ читать въ залѣ собраній, и заботится объ умноженіи библіютеки.

19. Хранитель инструментовъ сохраняетъ постоянно

(1) Митроу — записная (метрическая) книга.

въ надлежащемъ состояннн струнные и духовые инстру-
менты общества, дать ихъ членамъ, по ихъ востребо-
ванію, въ залѣ собраний, и заботится о ихъ сохраненіи.

20. Должностныя лица избираются тайною баллотиров-
кой и необходимымъ большинствомъ голосовъ, каждое
шестнн тысячн, т. е. въ первое воскресенье и въ первое но-
ябрьское воскресенье, въ неурочномъ засѣданнн, simulta-
но временно объявляются.

21. Урочныя засѣданія общества бывають черезъ
каждые 15 дней, въ субботу въ 11 часовъ утра.

22. Въ каждомъ засѣданнн, собравшіеся члены запи-
сываютъ имена свои въ нарочно для сего заведенной
книгѣ, подъ наблюденіемъ назначенъ лица, за его отсут-
ствіемъ, частнаго секретаря.

23. Въ ежедневный распорядокъ засѣданнн входятъ:
1) чтеніе протокола (предыдущаго засѣданнн) и принятіе его.
2) корреспонденція общества. 3) предложенія о прини-
тн новыхъ членовъ. 4) объявленія должностныхъ лицъ.
5) продолженіе отложеннаго въ предыдущемъ засѣданнн
(если случится) разсужденія. 6) чтенія и разсужденія
по поводу ихъ. 7) инструментальная или голосовая му-
зыка, соответствующая программѣ А.

24. Общество, по особенному постановленію, присту-
паетъ къ изданію періодическаго музыкальнаго листа,
лишь только будетъ имѣть средства и достаточно ма-
теріаловъ къ тому.

25. Средства общества состоятъ: 1) изъ ежемѣсячна-
го взноса действительныхъ членовъ въ 10 копеекъ⁽¹⁾,
уплачиваемыхъ каждые 3 мѣсяца впередъ по востребо-
ванію назначенъ, дающаго расписку въ полученнн. 2) Изъ

(1) Около 60 копеекъ серебра.

оборъ за дипломы, выдаваемого за одинъ разъ и предоставляемого на произволъ (получающаго диплома), не менѣе однакоже 25 піастровъ. 3) Изъ штрафа въ 5 піастровъ, налагаемаго на всякаго действительнаго члена за всякое отсутствіе его въ зачѣтахъ. 4) Изъ подарковъ чужихъ.

26. Расходы общества бываютъ: 1) на приличное содержаніе его. 2) на издавія періодическаго музыкальнаго журнала (при благопріятныхъ насомъ.) 3) на праміи по музыкальнымъ вопросамъ. 4) на покупку книгъ и инструментовъ.

27. Правила эти имѣютъ силу на два года, по прошествіи коихъ могутъ быть изменены необходимыми большинствомъ голосовъ, въ собраніи $\frac{2}{3}$ всѣхъ действительныхъ членовъ.

Разсуждено и утверждено 11 мая 1863 г.

А. Программа занятій музыкальнаго общества въ Константинополѣ.

1. Разъясненіе, въ разныя времена существовавшихъ, различныхъ письменныхъ приемовъ музыки какъ древнихъ Эллиновъ (Аристоксена, Аллія и др.), такъ и христіанскихъ пѣснотворцевъ (Іоанна Дамаскина, Іоанна Кукузеля, Петра Целопонисскаго и трехъ учителей: Григорія, Хурмузія и Хрисаноса), и сличеніе сихъ приемовъ съ письменными знаками другихъ народовъ.

2. Дознавіе искусственной терминологіи древней и новой музыки.

3. Занятіе издревле и донныѣ употребляемыми на

Востокъ музыкальными инструментами, струнными и духовными, и сличение ихъ съ существующими на Западѣ.

4. Жизнеописанія славянскихъ музыкантовъ въ какомъ бы то ни было народѣ, въ частности же греческомъ, и исчисленіе трудовъ ихъ, съ критическими изслѣдованіями и замѣчаніями.

5. Изученіе согласій (армоній) и законовъ древней эллинической музыки, равно какъ и народной музыки византийцевъ.

6. Опредѣленіе музыки арабовъ, персовъ и іудеевъ.

7. Изысканіе наилучшаго способа изучать нашу музыку; путемъ ли одного устного преподаванія или съ помощію какого нибудь музыкальнаго органа, и каковаго.

8. Изслѣдованіе о наиболѣе пригодномъ способѣ пѣть наши церковныя пѣснопѣнія, — однимъ ли пѣвцомъ или многими вмѣстѣ.

9. Опредѣленіе духа нашего церковнаго пѣнія вообще, и въ частности различныхъ видовъ пѣнія (¹⁾), какъ то: *статирархическаго*, *архидиаконалнаго*, *псалмодическаго*, *килофоническаго* (доброгласнаго) и проч. и сопоставленіе ихъ другимъ подобнымъ видамъ у другихъ народовъ.

10. Изслѣдованіе въ нашихъ церковныхъ пѣсняхъ музыкальнаго рима и метра.

11. Указаніе иновведеній, вошедшихъ (можетъ быть)

(¹) *Melos*. По неразработанности или бѣдности языка русскаго, мы затрудняемся передать то же значеніе этого слова. Частію всего оно у насъ передается словомъ: *пѣснь*, какъ и *оды*. *Всми*, *бидиос*, не дающаго, конечно, никакого опредѣленнаго понятія. Слово: *напѣвъ* болѣе бы подходило для перевода греческаго: *ᾠδὴ*, но это послѣднее названіе известно у насъ подъ именемъ *гласа* или *голоса* (на „голосъ“ таковой пѣсни...) Будемъ ожидать отъ общества точнаго опредѣленія музыкальныхъ терминовъ.

въ разные времена и по разнымъ мѣстамъ въ нѣкоторыя изъ нашихъ церковныхъ пѣсней.

12. Вѣрное и точное обозначеніе, которымъ либо изъ двухъ способовъ (1), такъ называемаго *критскаго* образа пѣнія нашихъ церковныхъ пѣсней, употребляемаго на *сѣверныхъ островахъ, въ Критѣ и въ иныхъ мѣстахъ*, равно какъ и у славянъ церковнаго болгарскаго напѣва, и сличеніе ихъ съ нашимъ пѣніемъ, дошедшимъ до насъ по *сизантійскому или афонскому* преданію.

13. Вѣрное и точное представленіе, которымъ либо способомъ церковныхъ пѣсней другихъ христіанскихъ народовъ, въ особенности же восточныхъ, какъ-то: армянъ, сиріянъ, коптовъ, абиссинцевъ, грузинъ и пр.

14. Вѣрная и точная передача нашихъ пѣсней съ нашихъ письменныхъ знаковъ на европейскіе, и обратно.

15. Вѣрная и точная передача, какимъ бы то ни было способомъ, напѣвовъ нашихъ народныхъ пѣсней, древнихъ и новыхъ, вройскихъ, праздничныхъ, застольныхъ, плясовыхъ, свадебныхъ, колыбельныхъ, элегическихъ, причотныхъ и пр. и опредѣленіе ихъ голоса и рима.

16. Вѣрное и точное обозначеніе, которымъ либо способомъ чисто народныхъ напѣвовъ другихъ народовъ, и по преимуществу сосѣднихъ, какъ-то: албанцевъ, славянъ, молдавалаховъ, турковъ и пр.

(1) То-есть или прямой или инверсивный точкими (нотами).

**ОТЪ НАЧАЛЬНИКА АЛТАЙСКОЙ ДУХОВНОЙ
МИССІИ**

ПРИГЛАШЕНІЕ (*).

Съ 1830 года въ Западной Сибири, Томской губерніи въ уѣздахъ Бійскомъ и Кузнецкомъ, въ предгоріяхъ и горахъ Алтайскихъ, дѣйствуетъ Духовная Миссія, для обращенія Татаръ, Калмыковъ и Киргизъ изъ магометанства и язычества шаманскаго суевѣрія. Основанная и развитая трудами извѣстнаго основателя ея, блаженной памяти отца Архимандрита Макарія, она успѣла, при помощи Божіей, отъ тѣмы язычества, гибельныхъ суевѣрій и дикости обратить къ спасительному Православію, ввести въ благоутишную ограду св. церкви, приучить къ осѣдлости и трудолюбивой жизни нѣсколько тысячъ Алтайскихъ инородцевъ. Въ настоящее время въ предѣлахъ Алтайской Миссіи трудятся надъ утвержденіемъ новокрещенныхъ о Христѣ братій и обращеніемъ въ христіанство еще блуждающихъ во тѣмъ язычества и дикости *девять миссіонеровъ*; образовано *тридцать-два селенія* изъ кочевыхъ новокрещенныхъ инородцевъ, устроено въ нихъ *одиннадцать церквей*; заведено *восемь стамовъ* Миссіи, изъ коихъ въ каждомъ

(*). Прошу всѣ, сочувствующія св. дѣлу православія и гражданственности, редакціи духовныхъ и свѣтскихъ журналовъ и газетъ перепечатать настоящее приглашеніе на страницахъ своихъ изданій.

осирите училище для дѣтей христіанъ-инородцевъ, а въ гвѣдѣнныя два, одно для мальчиковъ, а другое для дѣвочекъ; миссіонеры заботятся, кромѣ того, леченіемъ больныхъ, какъ крещенныхъ, такъ и не крещенныхъ, даютъ у себя или въ селеніяхъ невокрещенныхъ, принятъ тамъ изъ новообращенныхъ, которые нуждаются въ немъ по сиротству, бѣдности, старости и болѣзненности; а такихъ бываетъ весьма, весьма не мало, по самому быту и обстановкамъ ихъ жизни. Христіанское же милосердіе, миссіонерами оказываемое такимъ, утѣшаетъ новокрещенныхъ въ христіанствѣ и даетъ самимъ язычникамъ чувствовать благотворность и отраду нашей Божественной вѣры. Но, кромѣ упомянутыхъ нуждъ, есть еще многочисленныя, которымъ удовлетворять на чувствѣ ов. любви, ради успѣха христіанства, миссіонеры и чувствуютъ дохнуть, и по вѣрѣ возможности исполняютъ оныя, какъ-то: случайныя, но не рѣдкия всемогуществованіи новокрещенныхъ темъ или другимъ одеждою, хозяйственными принадлежностями: посудою, земледѣльческими орудіями и т. п., иногда даже постройкою домовъ, покупкою рѣбчаго скота и т. и. Постоянныя же средства миссіи крайне недостаточны для пропитанія самихъ миссіонеровъ съ ихъ семействами и сотрудниками. А все вышеупомянутыя нужды удовлетворялись до сихъ поръ случайными же многими пожертвованіями благотворителей, имѣющихъ возможность получить свѣдѣніе о высокой важности служенія и нуждахъ Азиатской Миссіи. Между тѣмъ, кромѣ нѣсколькихъ тысячъ обратившихся изъ язычества и жаждущаго юныхъ братьевъ нашихъ по вѣрѣ, предъ вѣражи миссіонеровъ находится еще сотни тысячъ, находящихся въ погибельномъ жезвѣрнъ соотечественниковъ,

за которыхъ также пролили на крестѣ свою святѣйшую и драгоцѣнную кровь. Спаситель нашъ и всѣхъ чело-
вѣковъ, Богочеловѣкъ Христосъ Исусъ.

Святѣйшій Синодъ, во вниманіи къ крайнему не-
статку средствъ на покрытіе нуждъ Алтайской Духов-
ной Миссіи, въ настоящемъ году дозволяетъ начальнику
той Миссіи производить сборъ добродѣтельныхъ подаяній,
для чего и выдалъ ему сборную книгу.

Въ настоящее время начальникъ Алтайской Миссіи,
протоіерей Стефанъ Ландышевъ находится въ С. Петер-
бургѣ и усерднѣйше приглашаетъ чадъ св. церкви и
ревнителей вѣры Христовой посланными приношеніями
содѣйствовать успѣху евангельской проповѣди на Алтай.

Благонестинные соотечественники!

Если вы заявляете словомъ и дѣломъ сочувствіе все-
кому полезному начинанію, то безъ сомнѣнія не отла-
жете въ немъ такому святому дѣлу, которое безконечно
превышаетъ всякое другое; удѣлите вашу лепту, хотя
равнозначную той, какую удѣлите на предметы, без-
спорно полезные, но не въ такой мѣрѣ спасительные,
въ отношеніи къ вѣчности, и благотворные въ жизни
временной.

Если за милосердіе, оказываемое бѣдному, слѣпому,
больному тѣломъ, Отецъ небесный, обѣщаетъ и даруетъ
свои небесныя и земныя благословенія сторицею; то
сколько кратъ и сколь важнѣйшія благословенія ожи-
даютъ того, кто своими вещественными пособіями бу-
детъ содѣйствовать тому, чтобы искалеченные, истре-
рѣимъ, слѣпые по вѣрѣ, нагіе душею, свитающіеся въ
приюти и ограды св. церкви Христовой получили ду-
ховный саѣтъ вѣры, возраждались Святимъ Крещени-
емъ, облачались въ спасительную и свѣтлую одежду

благодати Святаго Духа, входили въ благоустроенный дворъ св. церкви и изъ состояща дикости переходили въ состояніе гражданственности и образованности, свойственныхъ народамъ христіанскимъ.

Приношенія благочестивыхъ дателей могутъ состоять не только въ деньгахъ, но и въ вещахъ разнаго рода, относящихся какъ до Богослуженія (какъ-то утвари церковной, сосудахъ, богослужебныхъ книгахъ, иконахъ и т. под.), такъ и до быта домашняго, свойственнаго христіанамъ и осѣдло живущимъ народамъ (какъ-то: крестахъ шейныхъ, иконахъ, книгахъ для чтенія и учебныхъ, холстѣ, сукнѣ, тулупахъ, обуви, одеждахъ, простыхъ предметахъ сельскаго быта.)

Всѣ приношенія будутъ записываемы въ сборную книгу и своевременно объявляемы въ газетахъ и духовныхъ журналахъ.

При семъ прошу прилагать *имена* умершихъ и живыхъ сродниковъ вашихъ; о здравіи и за упокой ихъ будутъ возсылаемы Господу Богу усердныя молитвы въ 11-ти церквахъ, устрояемыхъ среди юнаго христіанскаго общества православныхъ Алтайцевъ.

Жительство имѣю за Александро-Невской Лаврой въ Духовной Академіи, въ квартирѣ отца инспектора, Архимандрита Владиміра, которому, въ случай моего отсутствія, можно вручать всѣ приношенія ежедневно съ 2-хъ часовъ по полудни и до 8-ми часовъ вечера.

ИЗВѢСТІЕ

О ПОЖЕРТВОВАНІИ

ВЪ ПОЛЗУ СВОЕКОШТНЫХЪ СТУДЕНТОВЪ С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВ-
НОЙ АКАДЕМІИ.

Съ чувствомъ живѣйшей благодарности объявляется о полу-
ченіи, чрезъ преосвященнаго Іоаннікія, епископа [саратовскаго,
бывшаго ректора С.-Петербургской духовной Академіи, 25-ти
рублей сер., пожертвованныхъ неизвѣстнымъ лицомъ въ поль-
зу своекоштныхъ студентовъ С. Петербургской д. Академіи.

Въ настоящее время своекоштныхъ студентовъ въ С. Петер-
бургской Академіи находится 38-мъ человекъ, и большая часть
изъ нихъ терпитъ крайнюю нужду.

*Доколы положу свѣты въ души моеи, бо-
льши въ сердце моеи день и ночь? Псал. 12,3.*

Чье это, растворенное слезами, вздыханіе? Водобленный Богомъ царь Давидъ жалуется на свое непостоянство. Видитъ онъ, что жизнь его проходить въ однихъ намѣреніяхъ, добрыхъ, неприводимыхъ въ исполненіе, скорбитъ объ этомъ, день и ночь и въ печальномъ недоумѣніи спрашиваетъ себя: доколы буду толы рѣшаться дѣлать добро? когда стану самымъ дѣломъ совершать его?

Не напоминаетъ ли этотъ сердечный вопль челоуѣка до сердцу Божию о нашемъ собственномъ душевномъ состояніи, о нашихъ иногда усердныхъ, но безплодныхъ усиліяхъ исправить свою жизнь, проводить ее согласно съ волею Божіею, съ Его святымъ закономъ? Не приходилъ ли изъ души нашей этотъ вопль, можетъ быть, не одинъ разъ въ жизни, особливо въ дни, посвященные покаянію и сокрушенію о грѣхахъ? Вотъ и еще продлилъ Господь свою милость къ намъ недостойнымъ, еще далъ намъ время на покаяніе и исправленіе нашихъ слабостей, на твореніе добрыхъ дѣлъ. Вспомнимъ однакоже: сколько дѣтъ прошло, какъ Онъ падитъ насъ, какъ безплодные смоковницы, ожидая духовныхъ плодовъ! Нельзя сказать, чтобы благодать Божія была

или меньше не проникала въ наши сердца, не возбуждала въ насъ святыхъ намѣреній. Если вспомнимъ хорошошенько, должны будемъ сознаться, что, можетъ быть, не одинъ разъ мы приходили въ самихъ себя, видѣли, что живемъ не по христіански, отъ всего сердца рѣшались быть лучшими и давали себѣ твердое обѣщаніе впередъ не дѣлать худа и вѣрно исполнять волю Божию. Такія мысли и намѣренія, конечно, посѣщали нашу душу особенно въ дни покаянія, во время св. сорокадесятиницы. Но проходило не много времени, мы пожили хорошо, за тѣмъ бросили свои добрыя намѣренія и начали жить по прежнему. — Вотъ опять наступило дорогое время душевнаго очищенія и исправленія, время благопріятное, дни спасенія. Не одинъ изъ насъ, по внушенію благодати, опять рѣшается исправить свои недостатки, начать жить лучше прежняго: полагаетъ совѣты въ душѣ своей. Неужели и на этотъ разъ ограничимся одними намѣреніями? Тяжко и безотраднo было бы проводить спасительный постъ съ такими мыслями, да и не безопасно. Зло, какъ и добро, постоянно растетъ и крѣпнеть. До сихъ поръ Господь щадилъ насъ, конечно, потому, что грѣхъ не совершенно овладѣлъ нами, что была для насъ возможность обратиться къ Богу. Но кто поручится, что, если не воспользуемся, какъ слѣдуетъ, настоящимъ благопріятнымъ временемъ, зло не укоренится въ насъ такъ, что благодать Божія не сильна будетъ обратить насъ, и Господь покинетъ насъ, какъ безнадежныхъ? Такъ отъ чего зависитъ наше достойное слезъ непостоянство; отъ чего самыя искреннія и святыя намѣренія наши остаются неисполненными? И какимъ образомъ осуществить благія желанія сердца нашего?

Иногда мы всю вину кладемъ на плоть свою. Кажется, если бы не было этого грѣшнаго и слабаго тѣла, душа легко творила бы всякое добро. Но развѣ угодившіе Богу были безплотны? Мало того, — развѣ не ту же самую, подобострастную нашей, плоть имѣли они? Развѣ не апостольское это восклицаніе: *окаянахъ азъ человекъ: кто мя избавитъ отъ смертнаго тѣла сего* (Римл. 7, 24)? Дѣла ли намъ препятствуютъ? Дѣла ли по нашему званію, бѣдность ли, богатство ли наше? Но нѣтъ такого возраста, нѣтъ званія и состоянія, въ которомъ не возможно было бы спастись. Изъ людей, до насъ жившихъ, угодили Богу и слабыя дѣти, и живые юности, и хилые старики, и нищіе, и богатые, и мушкетеры и женщины, и ученые и безграмотные. — Сопротивляемся ли на искушенія, которыя всюду преслѣдуютъ насъ? на врага нашего спасенія, который постоянно прельщаетъ насъ? Испушенія безчисленны, врагъ коваренъ и хитръ! Но кто спасся безъ испушеній, кого изъ угождавшихъ Богу врагъ оставлялъ въ покоѣ? Скажемъ: то были особенные избранники Божіи, они пользовались особенною благодатію. Развѣ мы христіане также не избранные Богомъ изъ среды другихъ народовъ языческихъ и еврейскую не призваны ко спасенію? Развѣ Господь кому нибудь изъ насъ отказываетъ въ своей благодати, если ищемъ ее, и развѣ трудно ее найти, когда въ святыхъ таинствахъ течетъ не изсякаемый и невозбратимый источникъ ея? Точно, угодники Божіи намъ не примѣръ по испушеніямъ, но въ томъ отношеніи, что они терпѣли такіа испушенія, которыхъ мы безъ ужаса вообразить не можемъ, цѣлые годы переносили такіа нападеныя отъ врага, какихъ мы и одной минуты не вынесли бы. Мы немощны? По силамъ нашимъ Господь попускаетъ ис-

кушенія, сверхъ силъ нашихъ не дозволяетъ врагѣ нападать на насъ.

Такъ отъ чего же, при всемъ нашемъ желаніи, наши благія намѣренія не переходятъ въ дѣло, отъ чего, и вступивъ на путь добродѣтели, мы скоро возвращаемся опять на путь грѣха?

Надобно сознаться, что, рѣшаясь вступить на путь добродѣтели, мы часто не сознаемъ ясно и отчетливо, что именно надобно дѣлать намъ для своего исправленія и угожденія Богу; увлекаемся только безотчетнымъ порывомъ къ добру. Отъ того, начертываемъ себѣ планъ добродѣтельной жизни, несообразный съ нашимъ душевнымъ состояніемъ, съ возрастомъ, съ званіемъ, съ прямыми обязанностями и мѣстомъ въ обществѣ. Начинаемъ дѣлать добродѣтели, но такія, которыя не искореняютъ, а питаютъ наши прежнія страсти, или преувеличаютъ силы нашего возраста, мѣшаютъ исполнять прямыя обязанности, возложеннаго на насъ Богомъ, званія. Гордый, на примѣръ, предается воздержанію, обязанный кормить свое семейство—не умѣренной щедрости, немощный тѣломъ—не помѣрнымъ подвигамъ тѣлеснымъ, обязанный многотрудными занятіями—излишне продолжительной молитвѣ, или, на оборотъ, время назначенное для молитвы считаетъ за лучшее посвящать тѣлеснымъ или умственнымъ занятіямъ. Что отсюда выходитъ? Главныя страсти не искореняются, усердіе хладѣетъ, ошибочный путь спасенія не благополучается Богомъ, успѣха не бываетъ. *Никто въ немъ ося призванъ, въ томъ и да пребываетъ.* Надобно начинать свое исправленіе съ долгаго исполненія прямыхъ и ближайшихъ нашихъ обязанностей, иль совершать въ духѣ Христовомъ. Надобно начинать съ очи-

цвѣтѣ души отъ грѣховъ, тогда и добродѣтель поучитъ прочность и святость, именно надобно начинать борьбою съ главною и коренною страстію каждаго изъ насъ; когда корень подрубленъ, — и вѣтви иссохнутъ.

Иногда человекъ хорошо и вѣрно уснитъ себѣ, что ему надобно дѣлать; съ твердою рѣшимостію говорить себѣ: вотъ такіа то и такіа то страсти доселѣ владѣли мною, отнынѣ стану дѣлать противоположныя имъ добродѣтели. Я былъ скупъ, — теперь стану щедро раздавать милостыню; я былъ гордъ, — съ намѣреніемъ стану испать случаи съ смерти себя; любить правду, — стану по возможности трудиться; до сихъ поръ я не думалъ о томъ, какъ худо опущеніе прямыхъ обязанностей моего званія, — отнынѣ со всею строгостію стану выполнять ихъ, какъ требую отъ меня Богомъ добродѣтель, и т. п. Но, уны! Всѣ эти прямо добрыя намѣренія скоро оказываются только прекрасными мечтами. По самой простой причинѣ. Онъ забылъ, а можетъ быть и не зналъ, что безъ помощи Иисуса Христовой, безъ благодати Святаго Духа мы не можемъ не только сотворить ни одного добраго дѣла, но и помыслить чтонибудь истинно доброе. Поэтому, кто не проситъ у Господа силы благодатной дѣлать добро и бѣгать зла, тотъ самъ собою ни когда не станетъ человекомъ добродѣтельнымъ.

И при благодатномъ содѣйствіи склонность ко грѣху не скоро въ насъ истребляется, сѣмя святой жизни не вдруть, а мало по малу возрастаетъ. И праведникъ, далеко ушедшій по пути въ царствію Божию, удрѣпавшійся въ добръ, седмижды въ день падаетъ; совершенно же святымъ становится отъ того, что постоянно раскаивается въ своихъ и малыхъ согрѣшеніяхъ. Отъ

того, онъ никогда не впадаетъ въ уныніе и отчаяніе своего спасенія, а терпѣливо, мало по малу преодолеваетъ страсти свои и постепенно умножаетъ свои добродѣтели. Съ нами же, при всеобщемъ искреннемъ желаніи нашемъ, до сихъ поръ случались неудачи, можетъ быть, именно отъ того, что мы хотѣли вдругъ отогнать отъ грѣха и вдругъ стать людьми совершенно добродѣтельными. Между тѣмъ, какъ и со всѣми, съ нами стали случаться неизбежныя паденія; совершенная праведность, которую мы хотѣли вдругъ получить, оказалась отъ насъ очень далеко впереди, какъ послѣдняя цѣль подвиговъ. Вмѣсто того, чтобы тотчасъ послѣ всякаго грѣховнаго паденія каяться и потомъ съ упованіемъ продолжать трудъ своего исправленія, — мы упали духомъ, незамѣтно отстали отъ своихъ добрыхъ обычаевъ и возвратились къ старымъ грѣхамъ.

Бываетъ впрочемъ и такъ, — что иной знаетъ хорошо путь добродѣтели, просить у Бога благодатной помощи на добрыя дѣла, когда согрѣшить, — кается; между тѣмъ святая жизнь ему какъ будто не дается. Неужели Господь не слышитъ его молитвъ, не хочетъ, чтобы онъ спасся? Избави насъ Богъ отъ этой мысли. Отъ чего же это бываетъ? Отъ неблагодарности и духовной гордости. Такой человекъ знаетъ, что все доброе въ человѣкѣ отъ Бога и силою Божіею совершается. Когда надобно совершить доброе дѣло, снастихъ отъ искушенія, ослабитъ страсть, — онъ обращается съ молитвою къ Богу и по милосердію Божію получаетъ просимое. Но какъ только совершилъ доброе дѣло, избѣжалъ искушенія и т. п., — онъ не вспоминаетъ послѣ, что все это Господь самъ въ немъ совершилъ; приписываетъ это своимъ силамъ и начинаетъ гордиться своими добродѣ-

телями, не принося Богу благодарности и хвалы. Но Богъ только смиреннымъ даетъ благодать и благодарящимъ Его за Его дары приумножаетъ новыя дарованія, а гордымъ противится; у неблагодарныхъ отнимаетъ и то, что, какъ имъ казалось, имѣли они своего собственнаго. Чудное дѣло правды и любви Божіей! Хочешь не престанно получать отъ Бога новые дары? Благодаря за прежніе, и дарованія Божіи польются на тебя рѣкою. Не благодаришь за дарованное Богомъ? Не только вновь ничего не получишь, но и что имѣешь, послѣднее потеряешь.

Итакъ, что дѣлать надобно для того, чтобы наконецъ исполнились во благихъ желанія наши, чтобы отнынѣ не полагать намъ напрасныхъ совѣтовъ въ душѣ своей?

Вотъ кратко весь, не ложный и надежный, путь спасенія: прежде всего узнай свои недостатки и страсти, по крайней мѣрѣ главныя, и старайся въ особенности искоренять ихъ, совершая по возможности противоположныя имъ добродѣтели. Поставь себѣ за правило исполнять тѣ дѣла, которыя прямо требуются твоимъ званіемъ; и въ этомъ случаѣ не возлагай на себя занятій, превышающихъ твои силы душевныя и тѣлесныя: а начинай съ дѣлъ не трудныхъ и отъ легкихъ постепенно, неспѣшно переходи къ труднѣйшимъ. Но не забывай, что все это можешь исполнить только благодатію Святаго Духа. Повтому непрестанно проси небесной помощи, на нее надѣйся, а не на свои силы. Если что доброе сотворишь, не себѣ приписывай, а Богу, и приноси Ему за то живѣйшую благодарность и хвалу, въ чувствѣ глубочайшаго смиренія. Если не въ состояніи будешь исполнить какого дѣла, не унывай; постепенно приобщишься. Если падешь въ грѣхъ, что неизбѣжно,

тогдашъ обращайся къ Богу съ чувствомъ раскаянiя и, въ надеждѣ на безконечное милосердiе Божiе, продолжай стремиться къ совершенной добродѣтели.

Достигнуть ея, а чрезъ нее и вѣчнаго спасенiя, вдѣмъ да даруетъ Господь своею благодатию.

ПРИЧАЩЕНИЕ ВЪ ТЕМНИЦѢ (1).

(Изъ время Діоклетіанова гоненія).

Если христіанинъ нашего времени хочетъ надлежащимъ образомъ оцѣнить, что вытерпѣли его предки за свою вѣру въ первые три вѣка христіанства, то мы попросимъ его заглянуть вѣсть съ нами въ одну изъ удѣлѣвшихся до нашего времени римскихъ темницъ языческаго періода. Эта темница была свидѣтельницей многихъ раздражающихъ душу сценъ, а старые пергамены переложили ихъ въ печальныя повѣсти. Ихъ простой, какъ все правдивое, разсказъ, счастливо дополняется безмолвнымъ краснорѣчіемъ мрачнаго узника. Вотъ, что происходило въ мамертинской темницѣ 4-го октября 302 года. Но—прежде—нѣсколько словъ о самой темницѣ.

Мамертинская тюрьма (въ Римѣ) построена въ землѣ изъ огромныхъ кусковъ гранита и имѣетъ квадратную форму. Она раздѣлена на два этажа. Въ двухъ потолкахъ обоихъ этажей устроены круглыя отверстія для сообщенія съ свѣтомъ и воздухомъ. Въ эти же отверстія опускали на веревкахъ пищу и питье узникамъ, равно какъ и самыхъ узниковъ. Можно себѣ предста-

(1) Изъ Acta martyrum Ruinartii, томъ III. pag. 182 et. 192.

вить, сколько доходило свѣта и воздуха до несчастныхъ, заключенныхъ въ нижнемъ этажѣ, когда оба этажа были полны ими. Съ густымъ мракомъ, нестерпимой духотой и со своими естественными нуждами несчастные въ обоихъ этажахъ должны были вѣдаться, какъ знаютъ. Кромѣ того въ гранитныя стѣны темницы вдѣланы были огромныя желѣзныя кольца, къ которымъ не рѣдко привязывали узниковъ такъ, что они не могли ни сѣсть, ни лечь. Впрочемъ, справедливость требуетъ замѣтить, что въ большей части случаевъ заключеннымъ позволяли сидѣть и лежать на каменномъ полу узлища, забивши только ноги ихъ въ колодки. Но и здѣсь изысканная жестокость язычниковъ самымъ безчеловѣчнымъ образомъ постаралась устранить и тѣ жалкія удобства, которыя представляло сидѣнье, или лежанье на голомъ, жесткомъ полу, въ сравненіи съ напряженнымъ стояньемъ въ кольцахъ стѣны. Каменный полъ былъ сплошь усыпанъ обломками разбитыхъ сосудовъ и острыми кремнями, которые вонзались въ растерзанныя предварительными пытками и изнуренныя тѣла страдальцевъ, и усиливали еще больше ихъ страданія. Не рѣдко случалось, что мученики вымирали здѣсь все до одного, будучи не въ состояніи вынести всехъ этихъ адскихъ неудобствъ. Съ другой стороны не рѣдки были случаи и въ совершенно другомъ родѣ. Растерзаннаго страдальца, или страдальцу, со всеми признаками близкой смерти бросали безъ всякаго состраданія на острые кремни и оны, или она—выадоравливали безъ всякой медицинской помощи.

Въ этой темницѣ 4-го октября 302 года находилось до ста человѣкъ христіанъ всякаго пола и возраста. На слѣдующій день все они должны были выйти на

„борьбу со звѣрями“ въ римской циркѣ, въ присутствіи императора Максиміана и всего римскаго народа. Вечеръ 4-го октября былъ кануномъ ихъ смерти. Не смотря на это, въ стѣнахъ мрачной темницы царствовалъ миръ и свѣтлая радость. Святые мученики ждали своей казни, какъ свѣтлаго правдника, и готовились къ нему съ радостью. Они пѣли стихи изъ псалмовъ, имѣвшіе наибольшее примѣненіе къ ихъ тогдашнему положенію. И когда страдальцы нижняго этажа отвѣчали на стигъ пропѣтый заключенными въ верхнемъ; то это *бездна отвѣчала безднѣ* (1) по Писанію.

Въ эти торжественныя минуты приготовленія къ лютой смерти жестокость язычниковъ находила возможнымъ сдѣлать страдальцамъ нѣкоторую уладу. Для нихъ приготовили на общественный счетъ роскошный ужинъ. Не для того ли, чтобы львы и пантеры не могли пожаловаться на римское гостепріимство? Вѣдь ихъ въ это время морили голодомъ! Родственники и друзья заключенныхъ получали позволеніе навѣстить ихъ съ словомъ утѣшенія и ободренія. Этимъ позволеніемъ, конечно, всѣ спѣшили воспользоваться. Къ двусмысленному угощенію язычниковъ христіане приносили съ собою къ своимъ единовѣрцамъ болѣе искреннюю и совершенную пищу — любовь. Кто захотѣлъ бы составить себѣ понятіе о христіанскихъ агапахъ (вечеряхъ любви), тотъ могъ бы видѣть полную и совершеннѣйшую ихъ форму въ этомъ послѣднемъ, предсмертномъ ужинѣ страдальцевъ, окруженныхъ своими братьями по вѣрѣ и крови. Съ свѣтлою радостью бесѣдовали они со своими присными о своемъ непостыдномъ

(1) Псал. 41. ст. 8.

уиотаннн, о другомъ лучшемъ мнрѣ и о своихъ надеждахъ на скорое свиданіе въ обителяхъ Отца Небеснаго. Толпы язычниковъ, привлеченныхъ любопытствомъ, окружали братскую трапезу мучениковъ. Но тнцтно всматривались они въ фнзномнн страдальцевъ, думая открыть въ нихъ признаки уныніа, тоски, или тупаго, отчаяннаго равнодушнн. Спокойно и свѣтло высматривали всѣ они, какъ будто каждому изъ нихъ суждено было жить еще сто счастливыхъ лѣтъ. Особенно однтъ юноша, принадлежавшн къ знатной римской фамиліи, обращалъ на себя любопытное вниманіе толпы своихъ знатнымъ происхожденіемъ, молодостью и не обыкновенной красотой. Замѣтивъ на себѣ любопытные взоры язычниковъ, Панкратій (имя юноши) обратился къ нимъ съ такими словами: „братья мои! Неужели для васъ не достаточно нашихъ завтрашнихъ страданн, что вы предваряете ихъ сегодня своими вопытными возмущенн намъ душевный покой? Если такъ, то всмотритесь повнимательнѣе въ наши черты, чтобы не забыть ихъ въ день послѣдняго суда!“ Слова юноши пристыдили толпу, и она начала мало по малу расходиться. Глубоко запали они въ душу многихъ язычниковъ, которые, впоследствн сдѣлавшн хрнстіанами, признавались, что обязаны своимъ обращеніемъ этимъ словамъ св. мученика.

Но въ то время, какъ язычники питали тѣла св. мучениковъ для того, чтобы ими накормить на слѣдующій день дивныхъ звѣрей, св. церковь, любвеобильная мать страдальцевъ, готовила имъ другую безконечно-высшую и лучшую вечерю. Въ одной изъ подземныхъ базиликъ въ катакомбахъ старый пресвитеръ Діонисій совершалъ Божественное таинство тѣла и крови Гос-

подней, для того, чтобы напутствовать воинов Христовых на ихъ послѣдній, смертный подвигъ. Совершивъ великое таинство, благочестивый священникъ, взявши въ руки пречистое тѣло Господне, обратился къ предстоящимъ въ церкви, и высматривалъ между ними человека, которому можно было вручить это безцѣнное сокровище для перенесенія въ мамертинскую темницу (1). Прежде, чѣмъ взоръ его остановился на комъ нибудь, изъ среды предстоящихъ отдѣлился двѣнадцатилѣтній мальчикъ, Тарцизій. Упавши на колѣни и простирая руки, онъ просилъ пресвитера возложить на него это великое дѣло. Изумленный и вмѣстѣ обрадованный восторженнымъ дерзновеніемъ отрока, Діонисій сказалъ ему: „ты слишкомъ молодъ, дитя мое. Не по силамъ тебѣ будетъ это великое дѣло. Вѣдь ты знаешь, сколько опасностей угрожаетъ тебѣ на твоей дорогѣ.“

„Очень хорошо знаю, отецъ мой! Но моя молодость будетъ служить мнѣ лучшею защитою.“

Добрый священникъ все еще колебался довѣрить ребенку Божественное тѣло; но новыя настойчивыя просьбы Тарцизія, его умоляющее, колѣнопреклоненное по-

(1) Переносить св. дары въ темницы и къ больнымъ собственно было дѣломъ диаконовъ; но во время, о которомъ у насъ рѣчь, служителями церкви подвергались особенному преслѣдованію со стороны языческаго правительства и народа, какъ распространители мнимаго суевѣрія, и только тѣ изъ нихъ, которые никому не были извѣстны, могли съ нѣкоторою безопасностью цѣлаться днемъ на улицахъ города. Кроме того, число ихъ очень уменьшилось, — многіе были въ темницахъ, многіе приняли уже достославный вѣнецъ мучениковъ. Вотъ почему, такое великое дѣло, какъ перенесеніе св. Даровъ въ темницы, возлагалось иногда и на простыхъ вѣрующаго.

ложене, его необыкновенная красота, дѣлавшая его похожимъ на молящагося ангела, все это поколебало не рѣшительность старца и онъ, обернувши Вожественное тѣло двумя чистыми убрусами, и подавая его отроку, сказалъ: „дитя мое! Я склоняюсь на твою просьбу. Мое сердце говоритъ мнѣ, что ты сохранишь вѣряемое тебѣ безцѣнное сокровище. Но помни, мой дорогой сынъ, что тебѣ нужна величайшая осторожность, и избѣгай многолюдныхъ улицъ. Иди съ миромъ. Да хранитъ тебя Богъ!“

Восторженная радость выразилась на прекрасномъ лицѣ мальчика. Положивши вѣренное ему сокровище за пазуху и придерживая его обѣими руками, онъ началъ осторожно пробираться къ мамертинской темницѣ по отдаленнымъ, глухимъ и малолюднымъ переулкамъ, чутко прислушиваясь къ малѣйшему шуму. На поворотѣ одного переулка, который выходилъ на площадь, сосѣднюю мамертинской тюрьмѣ, набожный мальчикъ совершенно неожиданно наткнулся на толпу своихъ сверстниковъ, которые, вышедши изъ школы послѣ вечерняго урока, собирались играть на площади. Завидѣвши его, мальчики обступили его и принуждали принять участіе въ ихъ играхъ. Напрасно умолялъ несчастный ребенокъ отпустить его, отказываясь отъ игръ важнымъ порученіемъ, которое онъ не медленно долженъ исполнить. Шалуны не хотѣли ничего знать и насильно тянули его въ свой кругъ. Одинъ изъ игроковъ, высокій, грубый мальчикъ, замѣтивши, что Тарцизій что-то придерживаетъ на своей груди подъ платьемъ, вообразилъ, что тотъ несетъ какое нибудь письмо и сказалъ ему: „ты, вѣроятно, несешь кому нибудь письмо, Тарцизій! Въ такомъ случаѣ передай его мнѣ.“

У меня оно будетъ въ цѣлости, пока ты играешь.“

„Никогда, ни за что!“ вскричалъ ребенокъ, бросивши умоляющій взглядъ на небо.

„Что же ты такъ боишься за свой секретъ. У тебя тамъ должно быть что нибудь особенное. Дай-ка я посмотрю!“

Съ этими словами нахаль протянулъ руку съ явнымъ намѣреніемъ овладѣть тѣмъ, что несъ за своей пазухой Тарцизіи. Понявши его намѣреніе, бѣдное дитя съ отчаянными усиліями старалось не допустить дерзкаго мальчишку до святотатственнаго прикосновенія къ своей святынь. Завязалась отчаянная борьба между обоими мальчиками. При обыкновенныхъ условіяхъ исходъ ея впрочемъ не могъ быть долго сомнительнымъ. Превосходя и возрастомъ, и ростомъ, и силою Тарцизія, его соперникъ легко одолѣлъ бы его. Но Тарцизіи, сознавая важность минуты, обнаружилъ не человѣческую силу, и успѣшно противился всѣмъ усиліямъ своего болѣе сильнаго врага. Толпа любопытныхъ окружила соперниковъ. Одинъ праздный плебей съ грубымъ лицомъ и ухватками, подошедши къ кружку и узнавши, въ чемъ дѣло, съ глупымъ зубоскальствомъ громко замѣтилъ: «это должно быть осель---христіанинъ несетъ свои тайнства» (1).

Эти слова имѣли магическое дѣйствіе на толпу. Они разожгли ея любопытство до высшей степени. На несчастнаго ребенка посыпались сотни ударовъ кулаками, палками, грязью изъ толпы зѣвакъ. Но онъ какъ будто не чувствовалъ ни малѣйшей боли отъ всѣхъ этихъ побоевъ и, смотря на небо, судорожно прижималъ къ груди свое сокровище. Тогда одинъ изъ язычниковъ,

(1) *Asinus christianus portans mysteria.*

дожій мясникъ, ударилъ бѣднаго мальчика кулакомъ по головѣ такъ сильно, что онъ безъ чувствъ упалъ на землю. Кроважадная толпа испустила радостный крикъ. Послѣнно наклонившись къ упавшему ребенку, безчеловѣчный мясникъ старался отнять его руки отъ груди и взять то, что на ней было спрятано. Въ это время чья-то сильная рука дала святотатцу такой толчекъ, что онъ растянулся во весь свой ростъ подлѣ своей жертвы; это былъ статный воинъ огромнаго роста и геркулесовской силы. Растолкавши толпу и оттолкнувши прочь дерзкаго мясника, онъ взялъ на руки почти бездыханнаго мальчика и понесъ его съ собою. Узнавши въ смѣломъ воинѣ одного изъ важныхъ офицеровъ императорской гвардіи, толпа почтительно разступилась предъ нимъ и дозволила ему безпрепятственно удалиться со своей драгоценной ношей.

Очнувшись на рукахъ вѣрнаго воина Тарцизіи тяжело вздохнулъ и началъ пристально всматриваться въ лицо своего избавителя, не вдругъ узнавая его.

„Успокойся Тарцизіи, сказалъ ему знакомый голосъ, ты въ вѣрныхъ рукахъ: жизнь твоя внѣ опасности“.

„Ахъ нѣтъ Квадратъ! Жизнь моя уже кончена. Но объ ней не заботься. А побереги божественныя тайны, спрятанныя на моей груди. Я несъ ихъ въ темницу къ нашимъ братьямъ“.

„Будь спокоенъ, доброе дитя, сказалъ растроганный Квадратъ, для котораго теперь его дорогая ноша сдѣлалась еще драгоценнѣе. У него на рукахъ лежала не жертва геройскаго самоотверженія, не тѣло мученика, а самъ Господь и Владыка мучениковъ. Иабитая, но еще прекрасная головка ребенка довѣрчиво приклонилась къ мужественной груди воина, но руки его по

привинту косою рукою споманени на груди. На чуж-
дое подкосило отъ радости и съобща несь Клеодето
свое драгоцѣнную мощу въ катакомбы. Нѣкто на смѣль
остановити ея.

Слезы потекли изъ глазъ стараго Діонисія, когда
благочестивый воинъ принесть въ подземную базилику
бездыханнаго уже тѣла отрока. На грудь его подъ сло-
женныи на крестъ руками, цѣлы и невредимы лежали
богаче ценные дары. Всѣ присутствовавшіе тоже пла-
кали отъ удивленія и съ подобающею честью старочили
священныя останки мученика—младенца,—въ усыпаль-
ницѣ Калдиста. Папа Дамазь († 384 г.) въ послѣдствіи
перечерталъ даждующую надпись на мраморной доскѣ, на-
крывавшей гробницу (1) приспомятаго отрока:

Tarcsianus Sacrum Christi sacramenta gerentem,
Cum malevana manus peteret vulgare profanis,
Ipse animam potius voluit emittere caesus,
Prodege quam canibus rabidis coelestia membra (2).

Между тѣмъ въ Мамертинской темницѣ ничего не
знали о приключеніи Тарцизія и съ нетерпѣніемъ ожи-
дали добраго вѣстника съ небеснымъ утѣшеніемъ. По-
слѣ долгаго ожиданія показался наконецъ въ темницѣ
начальникъ императорскихъ тѣлохранителей Севастіанъ,
потаенный христіанинъ. По его озароченному лицу

(1) Какъ взглянуть эти гробницы въ катакомбахъ см. статью „Римскіе катакомбы“, въ Мартовской кн. Христ. чтенія за текущій годъ.

(2) Т. е. Святой Тарцизій несь Христовы таинства; язычники хотѣли отвернуть ихъ нечестивыми руками; но они предсказать смѣло испро-
сить духъ подъ ихъ ударами, тѣмъ выдать этииъ хищнымъ псадръ тѣ-
ло Христово“. Membra coelestia (небесныя члены) самымъ нагляднымъ
образомъ выражаетъ вѣру перднихъ христіанъ въ прееуществованіе
ба и вина въ тѣло и кровь Божественнаго Декумента, въ таинствѣ Ер-
харистія.

отраділими дивили, що він не се добраний дивили; и збрисали его попросали. Святая радость мученикова попросилась, когда Севастіанъ въ короткій разказавъ имъ о происшествіи съ божественными дарованіи, которые несъ къ нимъ Тарціій; и далъ повѣсть, что волненіе разъяреннаго народа, цѣлыми толпами бродившаго около темниці и набирдавшаго въ воѣни виходящими и выходящими, дѣлало не возможнымъ принесеніе съ даровъ називъ. За тѣмъ подозвавши къ себѣ діакона Репарата, находившагося въ числѣ узниковъ, вѣрній воинъ сказалъ ему на ухо нѣсколько словъ. Лицо діакона просило и уходъ въ отдаленный уголъ тюрьмы, онъ обнявшись съ Севастіаномъ всецѣлымъ изгидомъ.

Севастіанъ пришелъ въ темницу главнымъ образомъ для того, чтобы проститься съ своимъ другомъ Панкратіемъ, который вмѣстѣ съ другими осужденъ бытъ на сѣденіе звѣрятъ. Отношенія этихъ двухъ лицъ другъ къ другу далеко выходили изъ ряда обыкновенныхъ дружескихъ отношеній. Пока діаконъ пошелъ выконять тайное распоряженіе Севастіана, переданное ему отъ имени папъ Марцеллина и всего собора римскихъ пресвитеровъ, друзья, удалившись въ сторону, завели между собою слѣдующій разговоръ:

„Помнишь ли Севастіанъ, началъ Панкратіій, тотъ вечеръ, въ который мы съ тобой изъ окна твоего дома, смотрѣли на темную массу колізея и слушали ревъ заключенныхъ въ его подземельяхъ дикихъ звѣрей?“

„Очень хорошо помню, мой дорогой другъ! И мнѣ заметел, что твое сердце предчувствовало тогда то, что ожидаетъ тебѣ завтра.“

„Действительно. Какой-то тайный голосъ говоритъ

авш, что я одиго лнх парннхх наду завтра жертвою людской злости. Но пока не пришла еще эта надежда для меня озвута, мнѣ все какъ-то не вѣрится, что я дождусь, наконецъ, этой безмѣрной чести. Въ самомъ дѣлѣ, что я сдѣлалъ особеннаго, чтобы сподобиться такому счастью?"

„Но вѣдь ты знаешь, другъ мой, что это дѣло не случайнаго, ни покушанаго, ни милостию Бога. Скажи мнѣ лучше, какія чувства наполняютъ твою душу въ ожиданнн: славнаго жребія, который готовится тебѣ завтра?"

„Нужно сказать правду, Севастіанъ, этотъ жребій, такъ далеко превышаетъ всѣ мои самыя смѣлныя надежды, что часто мнѣ думается, что все это я вижу во снѣ, а не наяву. Ты поймешь меня, если представишь себѣ, что не дальна, какъ завтра, я промѣню эту холодную, сырую, зловонную темницу на свѣтлыя райскія обители, гдѣ ожидать меня солныиъ святыхъ и неизреченнаго хора ангеловъ..."

„Больше ничего ты не имѣешь мнѣ сказать?"

„О вѣтъ! много, очень много! Когда я представляю себѣ, что я ничтожный ребенокъ, едва только оставившій невольную сказку, завтра предстану предъ моего возлюбленнаго Господа и приму изъ рукъ Его вѣнецъ правды, угодованный всѣми возлюбившими Его, то все задрожу отъ радости. Эта надежда кажется мнѣ галлою: отрадною; что я съ трудомъ привыкаю къ мысли, что скоро она перестанетъ быть надеждою и превратится въ дѣйствительность. Между тѣмъ, Севастіанъ, съ жаромъ вскричалъ молодой человекъ, хватая руку своего друга, вѣдь все это правда, святая правда!"

„Какой ты счастливеецъ! Панкратій, какъ светло и отрадно у тебя на душѣ!"

„Знаешь ли, что особенно удивляет и радует меня теперь, добрый Севастьянъ, продолжать молча, не обращая вниманія на замѣтку своего друга. Это—благодать и милосердіе Господа, сподобившаго меня этой смерти. Еслибы ты зналъ, какъ легко и весело въ моемъ возрастѣ бросать эту жалкую землю съ ея драгоценными звѣрями и не менѣе драгоценными людьми, и на вѣки закрыть глаза отъ всего, что только есть на ней возмутительнаго. Во сто разъ тяжелее была бы для меня смерть, если бы постигла меня на глазахъ моей доброй матери, если бы на смертномъ одрѣ мнѣ пришлось слышать рыданія и жалобы этого самаго дорогого для меня существа въ мірѣ. Вѣдь я увижу ее завтра? Вѣдь я услышу еще разъ ея сладкій для меня голосъ? Не правда ли? Вѣдь ты обѣщала мнѣ это, Севастьянъ.“

„Слеза блеснула на рѣсницахъ молодого страдальца, но онъ овладѣлъ ею и опять продолжалъ своимъ обычнымъ веселымъ голосомъ.

„Кстати, Севастьянъ, за тобой есть тайна, которую ты обѣщала мнѣ открыть. Открой мнѣ ее теперь. Вѣдь это послѣдній случай, которымъ ты можешь еще воспользоваться.“

„Съ большимъ удовольствіемъ, мой дорогой другъ. Ты спрашивалъ меня: что удерживало меня до сихъ поръ отъ рѣшимости умереть за Христа? Я сказала тебѣ тогда, что это моя тайна. Вотъ она. Я даю себѣ обѣщаніе бодрствовать надъ твоею душою. Давкрайтій. Эту обязанность налагаю на меня наша дружба. Я видѣлъ, какъ сильно желалъ ты пострадать за Христа. Но ты еще слышишь мой молвъ, мой дорогой другъ, чтобы легко справиться съ пламенными желаніями своего

сердца. Не боюсь, чтобы ты не урешилъ ихъ священнаго достоинства какою нибудь опрометчивой выходкой, которая могла бы набросить тѣнь на твое дѣло. Вотъ почему я рѣшился наложить молчаніе на свои самыя завѣтныя желанія до того времени, когда услышу тебя изъ всякой опасности.“

„О! какъ ты благоденствуешь, мой доброй Севастіанъ!“

„Помнишь ли, мое дитя, продолжалъ воинъ, какъ я старался поимать тебя разорвать адиктъ императорскій; помнишь, какъ я остановилъ тебя, когда ты хотѣлъ обличить судью во время казни Цициліи? Тебѣ хотѣлось тогда умереть за Христа, и ты действительно былъ бы осужденъ и умеръ; но въ твоёмъ судебномъ приговорѣ значилось бы, что ты осуждаешься на казнь, какъ политическій преступникъ за оскорбленіе законовъ и величества. Кроме того, мое дорогое дитя, ты могъ остаться одинъ въ своемъ траурѣ. Можешь быть, и сами язычники подивились бы тебѣ и превозвели похвалами, какъ сѣлаго, бевстрашнаго молодого человѣка, какъ героя гражданской доблести.... И кто знаетъ, облако гордости не закралось ли бы въ твою душу и не помрачило ли бы ясную лазурь твоего неба, среди самой твоей казни. А теперь ты умираешь единственно за то, что ты христианинъ.“

„Это правда, Севастіанъ, сказалъ Панкратій, краснѣя.“

„Но, продолжалъ воинъ, когда я увидѣлъ, что тебя взяли во время самоотверженнаго прислуживанія исповѣдникамъ Христовымъ, когда я увидѣлъ, что тебя ввели по улицамъ въ цѣпяхъ, какъ и всякаго осужденнаго; когда я увидѣлъ, что тебя, какъ и другихъ върующихся осыпали насмѣшками и проглатіями, когда“

и узналъ, что все име внесенно въ смертный приговоръ на ряду съ другими, осужденными единственно за то, что они христіане; тогда сказалъ самъ себѣ: „теперь мое дѣло кончено“, и яже пошевелию пальцемъ для того, чтобы спасти себя.“

„О, какъ ты уменъ, благороденъ и преданъ, добрый Севастианъ! Твоя дружба во мнѣ возжегла на любовь Божию, сказалъ Панкратій, заливаясь слезами и бросаю на шею воина. Позволь мнѣ предложить тебѣ еще одну просьбу, не оставляй меня до конца своимъ участникомъ, и передай моей матери мою послѣднюю волю.“

„Желаніе твое будетъ исполнено, хотя бы это стоило мнѣ жизни. Впрочемъ, мы не надолго разстанемся съ тобою, Панкратій, сказала Севастианъ.“

Въ это время діаконъ подошелъ и сказалъ разговаривавшимъ, что все приготовлено для совершенія таинства въ самой темницѣ. Молодые люди осмотрѣлись вокругъ себя и Панкратій былъ пораженъ не ожидаемымъ зрѣлищемъ, представившимъ его глазамъ. На полу темницы лежалъ навзничъ священномученикъ, пресвитеръ Луціанъ. Руки и ноги страдальца были обременены тѣжкими цѣпями (catastae), такъ что онъ не могъ пошевелиться. На груди его Репаратъ положилъ въ три ряда сложенный льняной убрूसъ вмѣсто антиминсеа, и на этотъ убрूसъ поставилъ хлѣбъ и сосудъ съ виномъ и водою, который поддерживалъ своими руками. Глаза достойнаго пресвитера были обращены къ небу, между тѣмъ, какъ уста его произносили обычныя при совершеніи таинства молитвы. За тѣмъ каждый изъ присутствовавшихъ мучениковъ подходилъ и съ словами благоговѣннаго уваженія причащался божественнаго тѣла и крови.

Такого могущества св. Церковь! Какъ бы ни были
невыгодны: св. законъ, она всегда находила способъ
примѣнить ихъ, не нарушая, отъ самыхъ несаде-
нительныхъ обстоятельствъ. И самое, пошлѣнному,
включеніе только болѣе нагляднымъ образомъ подтвер-
ждаетъ общее правило: Это правило Божественно: та-
инство тѣла и крови Христовой должно быть соверша-
емо на мѣстахъ мучениковъ. Здѣсь мы видимъ совер-
шеніе таинства: на тѣлѣ мученика и саминъ мучени-
комъ. Правда, онъ еще живъ, его сердце бьется еще
подъ Божественными „словами Божественнаго Агнца (1)“,
но онъ со всю справедливостію могъ бы приложить
къ себѣ слова Апостола: „оному: не якому: сер, но живи-
те со жакъ Христосе (2)“. Тутъ онъ живой образъ Бл-
говѣстнаго Испытателя, который въ своей видней жерт-
вѣ былъ и „принесенъ и приносимый“. И вѣдь ли была
когда нибудь жертвенникъ, болѣе достойный Жерци!

Съ удовольствіемъ помѣщаемъ на страницахъ Хр.
Чтенія этотъ разсказъ, составленный по мучениче-
скимъ актамъ. Мы увѣрены, что православные чита-
тели съ живымъ сочувствіемъ и глубокимъ назиданіемъ
прочтутъ „Причащеніе въ темницѣ“ въ тѣ дни, когда,
по уставу св. церкви, они готовятся и приступаютъ
къ таинству св. причащенія. „Причащеніе въ темницѣ“
убѣдительное всякой проповѣди учить, какъ надобно
дорожить живоноснымъ приобщеніемъ святѣйшаго тѣла и
крови Христовыхъ. Оно можетъ послужить живымъ и
благодарнымъ упрекомъ для тѣхъ, которые за мелкими

(1) Фульгенцій, кер: сир:

(2) Галат: 2, 20.

личнейшими заботами не находите времени вкушать Бгъ таинственной трапезы. Они силныя всякого поучения обличаютъ въсь, которое „за неравеніемъ“ на многие годы само себя осуждаютъ отъ каинскаго общенія съ своимъ. Иудуинскому, или, иринномъ небесную пищу, неоскитить, влече христианской догмъ съ холодною равнодушіемъ. Мало иногда тавотима оставилъ на протекое время свои обычная занятія и во многие дни посвятить на должное приготовленіе къ святейшему таинству; тогда надъ для этого приготовления не только не дѣлаются никакія препятствій, не подвергается никакаго опасенія, не обличаются приносить тваскии жертвы, напротивъ призываемы къ нему св. Церковью и въ ее установленіяхъ наложены всевозможныя на нему удобства и пособія. А древніе св. мужики дажны были искать возможности удостоиватся св. таинства, окруженные смертельными опасностями, готовые на всякія жертвы, и все преодолевали, на все рѣшались, не считали себя въ правѣ отказываться отъ таинственной трапезы подъ какими бы то ни было предлогами. *Ред.*

ИЗДАТЕЛЬСТВО С. ПЕТЕРБУРГА
1881 г.

ИСТОРИЯ БАЗИЛИАНСКАГО ОРДЕНА.

(Окончаніе).

III.

ОТНОШЕНІЯ БАЗИЛИАНСКАГО ОРДЕНА КЪ ВЪДОМУ УНИАТСКОМУ
ДУХОВЕНСТВУ. (1)

До времени унии было духовенство въ западно-русской епархіи, особенно духовенство почетное, мало зависело отъ своего мѣстнаго епископа. Особенно самостоятельности пользовались духовенство соборныхъ церквей въ вѣдѣйшихъ городахъ, такъ называемыхъ *клерикали*. Они имѣли свои независимыя имѣнія и приписныя приходы, въ которыхъ мало вмешивались епископы. Они при епископѣ составляли постоянный епархіальный соборъ или такъ называемыя кафедральныя *капитулы*, которыя пользовались значительною самостоятельностью въ управленіи мѣстнымъ епархіальнымъ духовенствомъ. Въ распоряженіи этихъ капитуловъ находились довольно богатыя имѣнія (*Fundusy*) и приписныя приходы, доходы съ которыхъ употреблялись на разныя нужды духовенства, и между прочимъ на школы, въ которыхъ дѣти бѣднѣйшихъ священниковъ приготовлялись къ пастырскому служенію. Западно-русскіе митрополиты и епископы, избираемые большею частью изъ бѣлаго духовенства, находились въ довольно близ-

(1) Мы ничего не говоримъ объ отношеніяхъ къ базилианскому ор-

нихъ, дружескихъ отношеніяхъ къ капитуламъ, заботились о цѣлости принадлежавшихъ имъ имѣній, въ свою очередь и капитулы, по смерти епископа, или митрополита, старались сохранить въ цѣлости епископскія кафедры съ принадлежавшими къ нимъ имуществами до назначенія новаго епископа.

Со времянъ уніи, особенно со времени учрежденія базилианскаго ордена, когда епископы и митрополиты стали избираться исключительно изъ базилианъ, состояніе бѣлаго уніятскаго духовенства значительно измѣнилось. Уніятскіе епископы и митрополиты оставляютъ почти въ полномъ забвеніи и пренебреженіи свѣтскій мѣръ и сосредоточиваютъ все свое вниманіе, все свои заботы на базилианскомъ ордени.

Первый ударъ бѣлому уніятскому духовенству нанесъ Понцій. Воспитанный въ конятылкѣ латинскаго аббатства, Понцій сильно недорвалъ значеніе кафедральныхъ капитуловъ, лишивши ихъ самостоятельности и смѣшавши принадлежавшіе имъ имѣнія съ своими митрополичьими (1). Рудий пошелъ далѣе. Онъ прямо и открыто отнималъ у бѣлаго духовенства имѣнія и цѣлыя приходы, и отдавалъ ихъ въ распоряженіе базилианъ. Дѣйствовалъ онъ тутъ чисто по іезуитски. Хитрости, обманъ, благочестивыя цѣли и предпріятія — все было

дону крутихъ уніятскихъ митрополитовъ, слѣдовавшихъ за Львомъ Епископомъ, потому что мало имѣли матеріаловъ отнесшихся къ этому предмету. Акты базилианскихъ конгрегацій, которые были у насъ подъ руками, кончатся конгрегаціею 1717 г., т. е. первыми годами митрополитства Кишки. „Помянуть“ тамъ ничего не говоритъ о преемникахъ Кишки. Въ печатныхъ же сочиненіяхъ, какъ напр., у Бульдинскаго въ его *Specimen Ecclesiae Ruthen.*, и у Стебельскаго сообщаются объ нихъ слишкомъ кратко и притомъ чисто озенціальныя свѣдѣнія.

(1) *Древ. русск. уніа г. Калюкта. Т. 2, стр. 60.*

нущено въ кодѣ. На провинціальномъ соборѣ, созванномъ Рудкинымъ въ 1626 году въ Кобринѣ, положено было основать семинарію для образованія священническихъ дѣтей. Тутъ же на соборѣ собрана была по поднесѣннѣй значительная сумма. Эта сумма оказалась однако недостаточною для прочнаго существованія будущей семинаріи. Нужно было ее пополнить. Придумана была слѣдующая мѣра. Семинарія назначалась для бѣднаго духовенства, слѣдовательно на него же должна была падать и вся тяжесть заботъ о средствахъ ея содержанія. Поэтому положено было, чтобы во всѣхъ епархіяхъ священники отказались отъ владѣній пожертвованными имъ приходомъ имѣніями (фундушами), и привилегіи на эти имѣнія или фундуши передали въ руки своимъ епископамъ (*). Не извѣстно, удалась ли эта затѣя Рудкаго, или нѣтъ, все ли священники исполнили распоряженіе собора; несомнѣнно только то, что сумма, собранная по распоряженію собора со всего хліатскаго духовенства, оставалась безъ всякаго употребленія, а проценты ея вступали въ кассу провинціала (**). Видно однако, что принятыя и рѣшительныя мѣры Рудкаго къ отвлеченію у бѣднаго духовенства имущества были неудачны. Спустя пять лѣтъ послѣ кобринскаго собора онъ придумалъ болѣе хитрую и болѣе удачную мѣру. Прямое повелѣніе отнимать у клира то, что было дано ему королями и патронами, равнялось похищенію чужой собственности, слѣдовательно, клиръ

(*) ...Fundationes et exemplaria privilegiorum, quaecumque apud sacerdotes nostros reperiantur, tam ad suos episcopos deferant; a quibus accipiens episcopus, litteris suis attestabitur, quod acciperit... Synod. Eccles. Ruthen. p. 92—94.

(**) Сумма эта была довольно значительная. Одна изъ интродукцій по-

сидло, могъ отстаивать свои права и не слушаться собора. Въ 1631 году Рущкѣ выкроели у вероли позвоненіе на покупку, продажу, обмѣнъ и всевозможныя операціи въ нѣвѣнскихъ, принадлежавшихъ униатскому духовенству. (1). Эта мѣра удалась Рущкому лавъ нельзя лучше. Отъ частаго обмѣна, покупки, продажи и перепродажи имѣній, принадлежавшихъ свѣтскому миру, скоро затерлись все слѣды первоначальныхъ фундацій. Первый опытъ подобной операціи испытала капитула новогрудская, одна изъ богатѣйшихъ униатскихъ капитулъ.

Послѣдующіе митрополиты, почти все вышедшіе изъ базилианскаго ордена, и преданные его интересамъ, неутомимо слѣдовали политикѣ Рущкаго въ порабощеніи блага духовенства монашествующаго. Они отнимали у него все, что только можно было отнять, отдавали въ распоряженіе базилианъ цѣлыя приходы (2), и изъ базилианъ же назначали не только официаловъ, но и благочинныхъ подъ тѣмъ предлогомъ, что между бѣлыми духовенствомъ нельзя найти людей достойныхъ и способныхъ къ замятію этихъ должностей. Что же люди базилиане бѣлому духовенству въ замѣнъ торо,

жертвовали 10,000 пол. злот. Другіе пять епископовъ, присутствовавшіе на этомъ соборѣ, пожертвовали кто по одной, кто по двѣ тысячи. Все монастыри въ продолженіи четырехъ лѣтъ должны были вносить осьмую часть монастырскихъ доходовъ. Эта сумма была еще пополнена 27,000 пол. злот. Любенецкимъ. Kulcinaki, Sracim, Kęcles, Rauh, synodus sobrinensis.

(1) Все указываемое нами какъ здѣсь, такъ и ниже, факты заимствованы главнымъ образомъ изъ пршеціа, поданнаго въ 1809 г на Высочайшее имя официаломъ брестской епархіи Антономъ Тузальскимъ о водстановленіи литовской митрополіи. Пршеціе это мы могли только прочесть.

(2) Такъ напр. въ Вильнѣ въ распоряженіи базилианъ доходило 13

что они стигли у него? Заботились ли они не крайней мерой о его образовании? Ничуть не бывало. До двадцатых годов XVIII столетия не было почти ни одной униатской семинарии. Правда, Поцям, вскоре после брестянского собора, основала для свѣтскаго униатскаго клира семинарію къ Вишавѣ, вызвавши въ нее ученаго русина Петра Федоровича; но скорою въ ней было воспитанниковъ, и какъ долго существовала она, неизвестно. (1). По крайней мерѣ около времени кобринскаго униатскаго собора 1626 года семинарія эта уже не существовала. Мы видѣли также, какъ состоялась семинарія, которую предположено было основать на упомянутомъ соборѣ и на содержаніе которой велѣно было отнимать имущества у благаго духовенства; но состоялась также семинарія перемышльская, на основаніе которой было пожертвовано Юриемъ Винницкимъ 40,000 золотыхъ. (2).

Слѣдствіемъ такого нравственнаго и матеріальнаго гнета было крайнее невіжество и нравственный упадокъ благаго духовенства. Оно потеряло почти всякое значеніе въ народѣ. Въ священники поступали болѣею частью люди бездарные, безграмотные или волеупрачiatedные. Нечего и говорить, что религіозные интересы оставались такими людьми совершенно въ стороне. На священство они смотрѣли какъ на выгодное ремесло, изъ котораго старались извлечь всевозможную пользу. Часто оставляли они свои приходы и бѣжали

приходскихъ церквей; въ Брестѣ—В, въ другихъ мѣстахъ брестской епархіи базиліане отняли у благаго духовенства 9 лучшихъ приходовъ (beneficium) и приписали ихъ къ монастырямъ.

(1) Lukaszewicz. Histor. szkół w Kog. i W. X. Lit. T. I. p. 333.

(2) Поминикъ, — подъ мѣткою Іеруу Винницкаго.

въ ближайшіе латинскія костелы, слушали исповѣдь и совершали другія церковныя требы, за что, разумеется, получали вознагражденіе и отъ ксендза, и отъ тѣхъ, для которыхъ они совершали требы (1). Пренебреженіе къ пастырскимъ обязанностямъ доходило иногда до того, что многіе священники, по неумѣнію или пренебреженію совершить литургію, или просто по лѣности, посылали проповѣды въ латинскіе костелы съ тѣмъ, чтобы они при совершеніи евхаристіи, омочили ихъ въ священномъ винѣ, и частію сами священникомъ такимъ образомъ проповѣды приносили помывъ своими руками (2). Слово Божіе, поученіе и назиданіе приносили въ костелы въры были еще въ болѣеомъ пренебреженіи. Народъ, какъ и его пастыри, воспѣвалъ въ невѣжество, не видѣлъ никакого различія между униатъ и латинистами, болѣе посѣщали латинскіе костелы, куда привлекали его стройныя звуки органа и святыя церковная проповѣдь ксендза, чѣмъ свою убогую во всѣхъ отношеніяхъ церковь, въ которой рѣдко совершалось богослуженіе, а если и совершалось, то очень коротко, и притомъ въ такую пору, когда прихожанамъ не было возможности идти въ церковь. Дѣло обыкновенно такъ бывало, по рассказамъ старожилевъ. Наступаетъ, напримеръ, какой нибудь великій праздникъ. Униатскіи священники встаютъ пораньше, берутъ съ собою въ церковь дѣлца, или же въ отсутствіи его, одного изъ своихъ слугъ (chłopa), умѣющаго подеть надглаго, и на

(1) Za doniesieniem od niektórych osob o exorbitancyach swieckich kapłanow, ze swoje opuściwszy cerkwi po kostiołach biegają w administracji sacramentow swiętych extra parochiasz czas wędrowną się i inne excessy popełniają... Congreg. Wilenski 1713 r. ses. 5. № 4.

(2) Zakazanie (soborze) 1654 się mówiący: "fidei (świątecznej)" "świętek

спершу руку совершаютъ съ нѣмъ затѣ назидательному
чужеземцу обрядно (судана нѣза), для просто ограни-
чиваетъ одними нѣздами (godzinki). Затѣмъ спѣвннхъ къ
свѣдѣ, латинскому свѣдѣ, гдѣ ожидала его мѣсто
жонес. Мало по малу начинаютъ собираться уніятскіе
приходжане въ свою приходскую церковь. Въ церкви
журто, нѣза нѣтъ, онъ оставилъ свое збоже свѣдо и
отправлен стрнхъ чужде, бога богато и прибыль,
нов. Поговоривши, поволоклавши о своемъ домашнихъ
дѣлахъ, приходжане начинаютъ расходиться, кто домой,
кто въ косягъ, въ разговоръ можно было застать слу-
жибу въ самую позднюю пору (около двухъ часовъ свѣ-
да), а кто и въ терему, которая стояла тутъ же ря-
домъ съ церковію. Въ свою очередь и свѣдѣ не оста-
вался въ долгу. Въ торжественные уніятскіе праздники
онъ удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ приходскую уні-
ятскую церковь и помогалъ священнику въ совершеніи
церковныхъ требъ, особенно исповѣди; иногда же со-
вершалъ и самую литургію, т. е. латинскую миссу. И
ни косядѣ, ни уніятскій священникъ не стѣснялись
необходимыя услуги другъ другу. Ихъ раздѣляли одни
только внѣшніе обряды, по внутреннимъ же религіоз-
нымъ убѣжденіямъ они были настоящіе католики-лати-
нине. Не стѣснялись они тѣмъ болѣе, что сами сами
не считали различія обрядовъ латинской и уніятской
церкви препятствіемъ къ тѣснѣйшему единенію и об-
щенію между католиками и уніятами, и потому дозво-
ляли какъ латинскому, такъ и уніятскому духовенству

ed siebie poświęconych posylać do kościoła łacinskiego, żeby tam od
karława także łacinskiego pod czas mszy omoczone we krwi Panskiej,
mogły się rozdawać na communia ludziom obrzędę greckiego. Ktoby się
wazył to czumić, ma być surowo karany. — Synodus Ruthenorum habita
in civ. Zamossisce. — (Въ польскомъ переводѣ). Tytuł II.

совершались въ церковныхъ службахъ и требовъ — безразлично — и въ латинскихъ, (и въ униатскихъ церквяхъ) — и на думу только по обрядамъ своей церкви (1). Сближеніе такого сближенія уни съ латинствомъ было переходомъ въ латинство цѣлыхъ униатскихъ общинъ. Сопротивленія, или по крайней мѣрѣ попытки ихъ сопротивленія были такъ многочисленны, что вызвали сильныя притиски со стороны самаго же униатскаго духовенства, и лавны ирануждены были ослабить ревность своихъ миссионеровъ изданіемъ декрета, запрещающаго русскимъ переходъ въ греческую или латинскій обрядъ (2).

Въ такомъ далькомъ подожденіи находилось бывшее униатское духовенство до времени замостскаго собора. Соборы этого имѣли столь важное значеніе въ исторіи униатскаго духовенства и вообще въ исторіи уни, что мы оцѣнимъ нелишнимъ остановиться на немъ по болѣе.

Соборъ этотъ былъ созванъ униатскимъ митрополитомъ Юмъ Львомъ Книжиною. Разрѣшеніе на созваніе собора Книжина получилъ изъ Рима еще въ 1716 году, и мѣстомъ для него назначилъ городъ Львовъ. По случаю распространившейся здѣсь моровой язвы, соборъ былъ перенесенъ въ Замостье, гдѣ онъ и состоялся въ 1720 году, подъ предѣтельствомъ галицкаго вуйціа въ

(1) Breve Benedykta XIV, датирована, iż księcia Łacińscy mogą odprawiać msze na russkich antymiasach, tudzież używać kielichow y ornaw ich, nawzajem ter księza ruscy (униаты) Łacińskich.

„Dekret S. Congregacyi Rokszewienia Wiary, o użyczeniu księzom Łacińskiego obrządku czynienia spowiedzi przed księzmi Ruskiemi i nawzajem. Dnia 1 czerwca 1626 r. w pałacu przed jego świętobliwoscą odprawiony. См. Bulle, Brevia y listy okolne papieskie obrządkowi Łacińskiemu zjednoczonemu nadane..., z roznych księzzen zebrane. Стр. 243.”

(2) Dekret s. congregacyi o rokszewieniu wiary zakonnicacy Rusinom

Польше, Едесского архиепископа Геронима Грималда. Соборъ этотъ былъ довольно многочисленъ. Кроме нунциа и униатскаго митрополита, на немъ присутствовало шесть униатскихъ епископовъ, прото-архимандритъ съ консульторами, шесть архимандритовъ и многіе изъ латинскихъ канониковъ и префектовъ разныхъ коллегій. Засѣданіе собора было открыто торжественною, высокопарною рѣчью нунциа, въ которой онъ хвалилъ униатскихъ іерарховъ за ихъ ревность о спасеніи вѣрноплемя имъ едада Христова и за то самоотверженіе и самопожертвованіе, съ каковымъ они рѣшились собраться на этотъ соборъ, не смотря на господствовавшую въ это время заразу. Затѣмъ прочитано было брвен или посланіе папы къ униатскому митрополиту и епископамъ: «Не можемъ достаточно выразить словамъ, писанъ между прочимъ папы, той искренней радости, какою исполнилось сердце наше, когда мы узнали отъ конгрегаціи о распространѣніи вѣры, что вы, братія, такъ ревностно заботитесь о возстановленіи истиннаго благочестія и церковной дисциплины въ русскихъ провинціяхъ, и что вы собрались на этотъ соборъ съ искреннимъ желаніемъ сдѣлать такія постановленія и принять такіа средства, которыя искоренили бы утвердившіяся (между вами) заблужденія и привели бы вѣрныиашъ вашему побѣченію народъ и священниковъ на лоно католической вѣры, безъ которой никто не можетъ угодить Богу, и къ соблюденію святохранимаго и ненарушимаго католическаго обряда...»¹⁾

tak swieckim, jako i duchownym przeyscia na laciński obszardek przed jezo swiętobrowecką obradowany dnia 7 lutego 1824 r.

(1) Вотъ брвен Климента XI къ митрополиту Калкѣ и вообще къ епископамъ униатскимъ епископамъ:

Venerabilis frater salutem, et apostolicam benedictionem. Verbis ex

Соборъ вполне оправдалъ ожиданія папы. Онъ далъ такое направленіе униі, какого только могли ожидать іезуиты и латинско польская партія. Въ униі послѣ замостьскаго собора не осталось почти и слѣдъ въ православіи, даже съ внѣшней обрядовой стороны. Латинскіе обычаи, мнѣнія, вѣрованія и догматы, все, что до сихъ поръ существовало въ униі, какъ случайное, наносное, какъ злоупотребленіе — все это было узаконено соборомъ, возведено въ неизмѣнное правило, обязательное для всѣхъ и для каждаго. Чтобы убѣдиться въ эт мѣ, стоитъ заглянуть въ первыя страницы актовъ этого собора, именно—въ *постановленія о вѣрѣ*.

До времени замостьскаго собора въ униатской церкви не было опредѣленнаго исповѣданія вѣры, съ изложеніемъ *всѣхъ* догматовъ, которыхъ она держалась и которые считала необходимыми для спасенія своихъ послѣдователей.

Епископы и пресвитеры при своемъ посвященіи присягали *только* на вѣрность папѣ, во всемъ же прочемъ, касающемся вѣры и церковной практики, обязывались держаться обычаевъ восточной церкви. Въ болѣе общемъ употребленіи былъ Никейскій символъ вѣры, который печатался и читался безъ прибавленія

primere non satis possumus gaudium plane iustum, et singulare, quo pateternum cor nostrum perfusum fuit, ubi a congregatione Venerabilium Fratrum nostrorum negotiis propagandae Fidei praepositorum nuper accepimus, Fratritates vestras ad restituendum in istis Ruthenae nationis necessibus veram pietatem, ac ecclesiasticam disciplinam, serventi studio incumbere, eoque potissimum consilio ad istam provincialem synodum convenisse, ut scilicet opportunas rationes, ac salubriora remedia constitueretis, per quae errores temporum calamitate, hominumque fraude invecit extiparentur, ac regimini vestro commissi sacerdotes et populi ad sincerum cultum orthodoxae Religionis, sine qua placere Deo nequaquam possumus, tum etiam ad illibatam ac integram Ritus Catholici professionem revocarentur. Quocirca post actas Coelesti pastorum Principi humiles gra-

„и отъ Сына“ (1). Такая проиредѣленность, или лучше сказать, безхарактерность уніи съ ея виѣшей *формальной* стороны, на первыхъ порахъ была даже очень выгодна для нея. Многіе изъ православныхъ, не видя существеннаго различія между уніей и православіемъ, принимали унію безъ всякаго смущенія совѣсти. Теперь же, когда унія успѣла достаточно окрѣпнуть, выдержавши въѣзовую борьбу съ православіемъ, соборъ замостьскій рѣшился снять съ нея характеръ неопредѣленности. Соборъ постановилъ, чтобы отнынѣ вся западно русская уніатская іерархія приняла и распространяла исповѣданіе вѣры, составленное Урбаномъ VIII для восточныхъ народовъ. Вотъ сущность этого исповѣданія: „Я N. N. твердо вѣрую и исповѣдую все до малѣйшихъ подробностей, что тѣлько заключается въ символѣ вѣры, который содержитъ римская церковь, т. е. Вѣрую во единого Бога... (слѣдуетъ Никейскій символъ съ прибавленіемъ „и отъ Сына“). Далѣе перечисляются Вселенскіе Соборы, до раздѣленія церквей, къ числу которыхъ причисляются VIII Вселенскій, IV Константинопольскій противъ Фотія)..

tias, quod Fraternitatibus vestris piam hanc, gradusque Vestri amplitudine, et sanctitate maxime dignam mentem injecerit, pontifici muneris nostri esse ducimus, vobis effusam, meritamque tribuere laudem, et quamvis ultro bene currentibus paternae vocis nostrae calcar admoveere, ut in suscepto religiosissimo proposito constanter pergatis, ac in eo praesertim strenuam sedulamque ponatis operam, ut graves illi abusus, qui in sacrorum Ministrorum electione, non sine magno animarum detrimento, quemadmodum probe noveritis, irrepererunt ex vestris diaecesibus eliminentur quam primum ac penitus e medio tollantur... Datum Romae die XIX julii 1720. an. — Synod. Zamosc. p. 45.

(1) Это видно изъ слѣдующаго постановленія Замойскаго собора: „statuit ac decrevit s. synodus, ut symbolo fidei ubicunq; imprimatur in posterum, aut recitabitur, tam publice, quam privatim, addatur particula: Filioque. Qui secus facere per malitiam deprehensus fuerit ad ordinarium tanquam suspectus de schismate deferatur Tit. I. De fide catholica.

«Признаю также и все другие Вселенскіе соборы, сзванные и утвержденыя властію папъ римскаго, особенно Флорентійскій Соборъ, и признаю все то, что на немъ поставлено, т. е. что Духъ Святый *происходитъ* отъ Отца и Сына...» Далѣе слѣдуетъ ученіе римской церкви о *чистилицахъ*, о наказаніяхъ и *пещерахъ* за гробомъ, объ адѣ и раѣ.

«Признаю также, что апостольская епископа и римскій папа имѣетъ власть во весь міръ (сегоду... Romanum Pontificem in universum orbem tenere primatum). Слѣдуетъ краткое ученіе о главенствѣ папы, какъ преемника Петра и намѣстника самаго Христа.

«Принимаю также Тридентійскій соборъ и признаю все, что на немъ постановлено и изъяснено».

«Принимаю также и исповѣдую все, что признается и исповѣдуетъ святая римская церковь, и наоборотъ, все несогласное и противное ея ученію, — скизмы и ереси, осужденныя, отвергнутыя и анаематствованныя этою церковію, и я осуждаю, отвергаю и анаематствую.»

«Напоицеъ обѣщаюсь и клянусь быть вѣрнымъ и послушнымъ римскому папѣ, истинному преемнику Князя апостольскаго, благословеннаго Петра, и намѣстнику Иисуса Христа».

«Эту вѣру *Католической* церкви, въ которой нѣтъ спасенія, которую теперь добровольно исповѣдую и право содержу, при помощи Божіей буду держать и исповѣдывать, твердо, свято и ненарушимо до послѣдняго моего издыханія, — обязуюсь также и всѣми силами буду стараться, чтобы все мои подчиненныя сами содержали ее и между другими распространяли. Я N. N. обѣщаюсь, клянусь и присягаю, — будь мнѣ свидѣтель Богъ и это Святое Евангеліе.» Подъ этимъ исповѣданіемъ под-

писались всѣ члены собора (униаты), начиная съ митрополита до послѣдняго инока. Соборъ постановилъ также, чтобы эта формула исповѣданія вѣры была принята и подписана не только тѣми, которые уже имѣютъ какую нибудь должность или мѣсто, съ которыми соединена навіѣстная власть и попеченіе о душахъ (*de ktorego prądziacisno jest wroganie dusz*), но и тѣми, которые съ вѣхъ поръ будутъ возводиться на наниа быто ни было церковно-іерархическія и даже академическія ступени. Монашествующіе же лица, всѣ безъ исключенія, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, должны были подписать эту форму чрезъ три мѣсяца со дня обнародованія соборныхъ актовъ. Относительно же тѣхъ, которые почему нибудь не подпишутъ ее, соборъ постановилъ, чтобы они были отрѣшаемы и отъ мѣста (*beneficium*) и отъ должности (!). Далѣе соборъ строго приказываетъ, чтобы отныѣ въ Никейскомъ символѣ вѣры, будетъ ли онъ гдѣ печататься или читаться, публично или тайно, — непрежѣнно дѣлалось прибавленіе „и отъ Сына.“ А кто не будетъ исполнять этого, доносить объ немъ высшему начальству, какъ о челоувѣкѣ подозрѣваемомъ въ *сизмѣ*. Соборъ, наконецъ, повелѣваетъ, чтобы на всѣхъ церковныхъ службахъ поминалось имя паны, и запрещаетъ людямъ всѣхъ званій и состояній обращаться къ заграничнымъ (т. е. православымъ) пастырямъ и ихъ церквамъ подъ опасеніемъ строгаго наказанія.

Для предохраненія униатовъ отъ вольнодумства соборъ сдѣлалъ нѣсколько постановленій касательно цензуры. Онъ запретилъ печатать и выписывать изъ за границы

(!) Тамъ же.

еретическія книги, и тѣмъ болѣе читать и держать ихъ у себя, безъ позволенія высшаго начальства. Если нѣкоторыя изъ этихъ книгъ могли быть исправлены, то соборъ повелѣваетъ исправлять ихъ, и тогда уже дозволить читать ихъ. Запрещаетъ наконецъ продажу и печатаніе книгъ непроцензурованныхъ мѣстнымъ начальникомъ (lociordinarius). Особеннаго вниманія заслуживаютъ распоряженія собора касательно новой редакціи и изданія богослужебныхъ книгъ. Всѣ богослужебныя книги должны отнынѣ печататься согласно съ тѣми экземплярами, которые будутъ изданы по распоряженію собора.

Дальнѣйшія постановленія собора касаются совершенія таинствъ, соблюденія постовъ, устройства монастырей, особенно женскихъ. Таинства совершать по обрядамъ восточной церкви; евхаристію дозволяется совершать и на прѣсномъ, и на квасномъ хлѣбѣ. Посты соборъ повелѣваетъ соблюдать тѣ же, которые соблюдаются въ восточной церкви. Только относительно Петра поста соборъ рѣшилъ сдѣлать небольшое отступленіе. Онъ освободилъ отъ соблюденія этого поста крестьянъ и всѣхъ вообще рабочихъ людей на томъ основаніи, что онъ приходится въ такое время, когда простому народу, обремененному тяжелыми осенними работами, совершенно не чѣмъ питаться.

Касательно устройства мужскихъ монастырей соборъ почти ничего не говоритъ, такъ какъ базиліанскіе монастыри давно уже получили правильное устройство и организацію. Онъ только разрѣшаетъ нѣкоторые спорные вопросы, могущіе возникнуть при столкновеніи власти епископской съ правами ордена. Такъ напримѣръ, соборъ повелѣваетъ каждому епископу ежегодно реви-

зовать свою епархію. Въ его епархіи есть базилианскіе монастыри, которые обязанъ ревизовать только базилианскій визитаторъ: можетъ ли ревизовать ихъ епископъ?— Можетъ тогда только, когда визитаторъ не исполняетъ своей обязанности. Но и въ такомъ случаѣ онъ долженъ напередъ *напомнить* визитатору о его обязанности, и если онъ (визитаторъ) въ теченіи шести мѣсяцевъ не исправится, то епископъ можетъ самъ ревизовать монастыри. Или еще: епископъ можетъ дозволить каждому священнику въ своей епархіи исповѣдывать всѣхъ, кромѣ *монаховъ*. Монахи же, наоборотъ, могутъ исповѣдывать *всѣхъ* безъ исключенія приходящихъ въ ихъ церкви, слѣдовательно и бѣлыхъ священниковъ.

Особенное вниманіе обратилъ соборъ на устройство женскихъ уніятскихъ монастырей.

Женскіе уніятскіе монастыри явились почти одновременно съ унією. Въ устройствѣ ихъ не было строгаго единства и однообразія. Почти въ каждомъ монастырѣ были свои порядки, свои обычаи, измѣненіе которыхъ зависѣло отъ настоятельницы и мѣстнаго епископа. Такой порядокъ вещей могъ быть и полезенъ, и вреденъ для благосостоянія монастырей. Все зависѣло отъ личныхъ качествъ и добросовѣстности настоятельницъ и мѣстнаго епископа, отъ котораго зависѣлъ выборъ настоятельницъ. При всей скудости нашихъ свѣдѣній о внутреннемъ состояніи женскихъ уніятскихъ монастырей, мы все таки можемъ сказать, что онѣ было довольно не завидное. Инокнии, часто, безъ всякой нужды выходили изъ монастырей, бродили по міру, по нѣскольку лѣтъ проживали у родныхъ, или переходили въ латинскіе монастыри и не желали возвратиться въ свой

монастырь обратно (1). Входъ въ монастырь часто открытъ былъ для людей всякаго званія и возраста и пола.

Для пресѣченія подобныхъ беспорядковъ и злоупотребленій соборъ сдѣлалъ сдѣлающія постановленія:

Въ монастырь ни кого не принимать, раньше 15-ти лѣтнаго возраста. Вновь поступающія находятся около года въ званіи *новичиушекъ* подъ надзоромъ особой ксеніи — начальницы *новичиушекъ*. О желающихъ принять постриженіе настоятельница монастыря даетъ знати мѣстному епископу за два мѣсяца до постриженія, чтобы онъ могъ узнать обстоятельно, — по доброй ли волѣ, или по принужденію онъ поступаетъ въ монашество, что онъ долженъ дѣлать *тайно, келдиль*. Каждая изъ *новичиушекъ* должна содержаться на свой счетъ, и при поступленіи въ монастырь должна представить извѣстную сумму (*posag*), обезпечивающую будущее ея существованіе въ монастырь. Эта сумма должна быть не меньше 15000 польскихъ злотыхъ, и ни въ какомъ случаѣ не должна оставаться у родителей и родственниковъ постриженницы. Въ противномъ случаѣ *новичиушка* не можетъ быть допущена къ иноческимъ обѣтамъ. За нарушеніе этого постановленія настоятельница лишается мѣста.

Воспрещается входъ въ монастырь лицамъ мужскаго пола, исключая врача, цирюльника и духовника, которые допускаются въ монастырь съ дозволенія настоятельницы. Инокиня, дерзнувшая ввести въ монастырь мужчину, подвергается затвѣ, отъ которой можетъ раз-

(1) Mni-zki, które podczas teraźniejszych wojen (казацкихъ) u swoich krewnych mieszkają, z których jest jedna u pp. Brigidek na Wołyniu, a druga u Benedyktynek w Litwie, bieczą do klasztoru powrócić. Congreg. XVI. Brzeska (1833 r.) tom. 2.

рѣшить ее только святой оцаць т. е. папа. Такой же участи подвергаются и тѣ, которые сами войдутъ въ монастырь, или же будутъ приставать къ инокамъ, вышедшей за монастырскую ограду.

Строго воспрещается выдоль изъ монастыря цѣль какии бы то ни было предлогомъ, развѣ будетъ угрожать монастырю крайняя опасность, пожаръ, зараза, известіе неуритова и т. п., но и въ подобныхъ случаяхъ инокиня не иначе оставляютъ свой монастырь, какъ по распоряженію и съ согласіемъ мѣстнаго епископа. Продажа, покупка и разныя другія монастырскія нужды должны производиться чрезъ монастырскихъ служителей. Для сношеній и переговоровъ съ посторонними людьми въ каждомъ монастырѣ должна быть выстроена у монастырскихъ воротъ особая келія съ окномъ и желѣзною рѣшеткою на дворъ.

Настоятелиня монастыря избирается самими же инокинями чрезъ тайную подачу голосовъ. Выборъ этотъ непременно долженъ быть утверждать мѣстнымъ епископомъ (1).

Такимъ образомъ, женскіе уніатскіе монастыри, какъ до зацодьснаго собора, такъ и послѣ собора, не составляли какой-нибудь цѣльной, плотной корпораціи, (въ родѣ, на примѣръ, женскихъ латинскихъ орденовъ), праникнутой однимъ духомъ, однимъ стремленіемъ къ осуществленію въ своей жизни и дѣятельности известной христіанской добродѣтели, или къ достиженію какой-нибудь практической, благотворительной цѣли. Женскіе уніатскіе монастыри существовали почти безъ всякой цѣли, и никогда не принимали на себя выполнения

(1) Бурод. Записок. Трудъ XII. О маисахъ.

какой нибудь опредѣленной практической задачи. Даже и самый замостьскій соборъ не постарался опредѣлить цѣли и назначенія уніятскихъ базилианокъ. Правда, онъ дозволилъ имъ заниматься воспитаніемъ и образованіемъ свѣтскихъ дѣвицъ, но не иначе, какъ за деньги, за известную плату, которую каждая воспитанница должна была внести всю сполна въ началѣ года (1). Слѣдовательно, и въ этомъ отношеніи женскіе уніятскіе монастыри приносили обществу такую же пользу, какъ и частныя воспитательныя заведенія, въ которыхъ могли воспитываться *только люди достаточные*.

Наконецъ соборъ обратилъ вниманіе на недостатокъ образованія въ уніятскомъ обществѣ. Онъ постановилъ, чтобы въ каждомъ базилианскомъ монастырѣ, въ которомъ живетъ не меньше 12 человекъ, непременно была устроена школа для образованія, какъ молодыхъ иноковъ, такъ и для свѣтскихъ, желающихъ посѣщать эти школы. Для простаго же народа подожено было возстановить, гдѣ только можно, такъ называемыя *парохіальныя* или приходскія школы, подъ надзоромъ приходскихъ священниковъ и благочинныхъ. Для приготовленія достойныхъ людей къ священническому званію соборъ постановилъ, чтобы каждый епископъ, если не можетъ основать въ своей епархіи семинаріи, то по крайней мѣрѣ высылалъ лучшихъ молодыхъ людей, особенно изъ священническихъ дѣтей, въ Львовскій панскій Коллегиумъ. Съ этою цѣлію базилианскіе прѣбывавшіе въ Львовѣ консулторами пожертвовали на Львовскій коллегі-

(1) Panny, które będą się przyjmować na wychowanie i ćwiczenie do klasztorów, nie mogą być inaczej przyjmowani, tylko żeby wprzedy zapłacono było za ich wiesz. y. wychowanie, i s' to kalendarz roku. — Тамъ же.

умъ 40,000 злотыхъ. Всѣ епископы, присутствовавшіе на соборѣ, обѣщались содержать на свой счетъ въ разныхъ латинскихъ коллегіяхъ — кто по одному, кто по два, по три и даже по четыре воспитанника. Митрополитъ же объявилъ, что онъ уже выстроилъ у себя во Владимірѣ семинарію на шесть воспитанниковъ, за что и получилъ благодарность отъ сего собора (1).

Соборъ кончилъ свои засѣданія разрѣшеніемъ разныхъ казуистическихъ вопросовъ въ церковной практикѣ. Акты соборныхъ постановленій были подписаны и отосланы въ Римъ на утвержденіе папы. Извѣстіе о всѣхъ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ собора произвело необыкновенную радость въ римской юрисіи. Папа не могъ нарадоваться такимъ благоприятнымъ исходомъ собора. Онъ издалъ буллу, въ которой признавалъ, чтобы все, что только постановилъ замостскій соборъ, служило отнынѣ *неизмѣннымъ правиломъ и руководствомъ для всей униатской церкви*. Акты соборные по распоряженію конгрегации распространенія вѣры, были сначала напечатаны на латинскомъ языкѣ, а потомъ переведены Львомъ Кипкою на польскій языкъ. (2).

(1) Тамъ же. Tytuł XV. O naukach i seminarjach y ich wystawieniu. Существовала ли на дѣлѣ владимірская семинарія или нѣтъ — неизвѣстно. По крайней мѣрѣ мы нигдѣ не встрѣчали свѣдѣній ея существованія. Объ ней ничего не говорятъ и Лукашевичъ въ своей исторіи школъ въ коронѣ и велик. кн. литвскомъ.

(2) Gdy Benedykt XIII o wszystkim co w Zamosciu uchwalono było, zawiadomiony został, nie tylko cały synod ten przez bułgę swoę, a Congregacyę, jedna do rozmnozenia wiary s., druga do tłumaczenia wyroków Trydenckich, zatwierdzić go przez swe dekreta chciały; ale nadto dla tego z rozkazu pierwszey do druku podane i za jedyno prawdziwo cieniem kościołowi zjednoczonemu Ruskiemu przyznane zostały — Ostrowski. Dz. i Praw. Kosc. Polskiego. T. 3. p. 307. — Булла эта и декреты

Что же съдѣлать замостьскій соборъ для блага униатскаго духовенства? Какую реформу произвелъ въ его нравственномъ и матеріальномъ бытѣ? Никакой, или почти никакой. Вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго быта блага духовенства, о возвращеніи отнятой у него собственности, вовсе не былъ затронуть, да и некому было его и затрогивать. Мы не знаемъ даже, были ли на этомъ соборѣ представители блага духовенства. По крайней мѣрѣ въ актахъ соборныхъ между подписавшимися дѣтъ ни одного свѣтскаго священника. Есть преданіе, что свѣтскій клиръ, призванный на этотъ соборъ, принужденъ былъ бѣжать съ собора до окончанія засѣданій ('). Противъ распространенной безнравственности и безпорядковъ въ свѣтскомъ клирѣ соборъ предписалъ довольно строгія правила нравственности и церковной дисциплины. Но что значили самыя строгія предписанія, когда оставался корень зла — неважность, нищета и отсутствіе всякой свободы и самостоятельности? Вообще состояніе блага униатскаго духовенства послѣ замостьскаго собора, если не ухудшилось, то по крайней мѣрѣ нисколько не улучшилось. Базилиане съ этихъ поръ захватили въ свои руки еще большую власть надъ нимъ, стали еще больше давить его и притѣснять и въ нравственномъ и въ матеріальномъ бытѣ, казаныхъ въ Римѣ на латинскомъ языкѣ.

(') Правда, въ актахъ соборныхъ, казаныхъ на латинскомъ языкѣ, есть множество подписей блага духовенства со всѣхъ униатскихъ епархій подъ неподданіемъ вѣры; но въ одномъ историческомъ памятникѣ (какъ мы слышали отъ людей, заслуживающихъ долгаго доверія) говорится, что блага униатское духовенство, подписавшись подъ упомянутыя исповѣданіемъ Вѣры и видя къ чему дѣло шло, бѣжало съ собора до окончанія засѣданій, — „какъ гласитъ преданіе“ (sic nota perenne).

едва ли извѣстны были, кому нибудь изъ непосвящен-
ныхъ въ тайны ордена до 30-хъ годовъ XIX столѣтія.
Мы разумѣемъ акты базиліанскихъ конгрегацій.

Сношенія базиліанъ съ іезуитами начались очень ра-
но, раньше даже 1617 года, т. е. раньше того года,
въ который они выступили на поприще исторической
дѣятельности, какъ правильно организованное обще-
ство. Эти сношенія не могли однако укрыться отъ бди-
тельности православныхъ. Они подозрѣвали Рудкаго
(когда онъ былъ еще архимандритомъ Виленскаго Тро-
ицкаго монастыря), будто онъ намѣренъ отдать іезуи-
тамъ Троицкій монастырь и ввести въ уніятскихъ мо-
настыряхъ іезуитскій уставъ (regula) вмѣсто устава Ва-
силья Великаго (*). Но это были одни только подо-
зрѣнія, и Левъ Креуза, второй послѣ Рудкаго архиман-
дритъ Троицкаго монастыря, смѣло отвѣчалъ въ 1617
году на эти подозрѣнія православныхъ, что вся связь
базиліанъ съ іезуитами состоитъ только въ томъ, что
они (базиліане), не имѣя средствъ школы, посылають
своихъ членовъ въ іезуитскія коллегии, точно также,
какъ православные посылають своихъ дѣтей не только
къ іезуитамъ, но и къ протестантамъ (**). Креуза от-

(*) Монахъ Летоу. Церков. Унія. Т. 2. стр. 303 прим. 79:—
Sienieczo Archimandryta (Виленскій) udawać pehąbnie poczłł przed pacy
Warcimstewami i innymi ludzmi, iznoby Jego Mac oyclec Metropolita (По-
дскій) rozemyslał o regulis i zniczczeniu religij ieh greckiey; eyca Ru-
ckę, ktorego sama wczesna postępywał i z nim przez kilka latyż, za łacini-
nika i kopłana kościoła Rzymskiego udawał, twierdząc, iż to przedsięwzi-
ęcie ego było, aby Cerkiew S-toy Trócy Jezuitom podał i regulę S. Bazyte-
go, w Jeznicką obrócił, y tym zamysłem mieszkanie w monastysie S.
Trócy zakonnikom mawiał, ktore aby do skutku swego nieprzychodź-
ło fortylami roznemi przeszkadzał... Rełacja... rozdział 3.

(**) Niektorzy a Wilnie mają nas w podeyrzeniu,—pisarzъ Левъ Креу-
за въ своей Оброна Jedności,—ze z oycami jezuitami nasładzamy, y w

чести говорить правду, не только омалтвил (*): Она выставил только второстепенную и, можно сказать, безукоризненную цѣль сношеній базилианъ съ иезуитами, и скрыл самую главную, преступную цѣль: Какъ же это цѣль?

Мы уже видели, какую широкую цѣль предназначилъ Рудный униатскому монашеству. Видѣли также и то, на сколько было способно тогдашнее монашество къ осуществленію этой цѣли. Это была жертва масса людей, которая по словамъ Рудного, не способна была понять и оценить важности и благотворности принятой имъ реформы, и еще менее была способна къ той широкой дѣятельности, къ выполнению той трудной задачи, которую предназначилъ ей Рудный (**).

tym sprawę taką o sobi dalemy: sam rozum przyrodzony przy człowieku, jeśli mi czego potrzeba a nie ma domu, złączę a sąsiada, potrzeba jest ożeni się i mieć naszey zakonney dla rozmnozenia chwały Bozey, domy też iez. nie mieć niemożemy, coż zadziw kiedy ponie chodzimy, do tych, którzy są młodzi, a do sąsiad swoich tegoż miłasta obywatelów, Braci naszey, nie do ubierających, Nie tak jako drużby są nas strusia, którzy do sąsiad swojej wybierają Miętrzów z Gdąnska, z Królewca, z Zboru, z Wilna, i tym poruczą im ię dziełki swoje.— Kreuza, obrona jedności, p. 105.

(*) Тут цѣлью преемствъ базилианъ съ иезуитами было не одно только желаніе учиться *одн-н-у* кого-нибудь, этого не могъ не знать Левъ Креуза. Онъ издавъ свое сочиненіе—*Обрана jedności*—какъ разъ въ тотъ годъ—(1617 г.), когда базилиане имѣли своей первой съобщеніи конгрегацию, на которой безъ сомнѣнія присутствовали и самъ Креуза, и благодѣательна, не могъ не знать тогда, что говорили оцѣли базилиане объ этомъ предметѣ. А они вотъ что говорили... *Zakon (т. е. базилианскій орденъ) porządek się imienny niemożę, aby im w przodku dawać była odwołanie u swiętymu sakramencie, tak w dziełku, jak u w nowy kach; dla samego obie te rzeczy było staraniem w skutkiem naprzód u wyścow karmelitów w Krakowie, ale to do używania nieprzyjęto, dla tego że są innego nam potrzebniejszego przedmiotu. Dobra opatrzyje. Przeto na nauki otrzymali się nieyższe od wyścow jezuitów. Congreg. i Nowogrodowicka. Ser. 1. N 7.*

(**) Мотивъ до насъ (Рудный)... то, ledwie в спосовъ былъ кѣмъ бы сія

Чтобы оживить эту мертвую массу, Рудкій рѣшилъ привлечь въ нее новый живой и кипучій элементъ, — элементъ латинско-іезуитскій. Рудкій самъ воспитанный у іезуитовъ, хотѣлъ также, чтобы и основанный имъ униатскій орденъ былъ также воспитанъ іезуитами, пропитанъ ихъ духомъ и дѣйствовалъ съ ними за-одно. Съ этою цѣлю онъ велъ переписку съ іезуитскимъ провинціаломъ, въ которой, между прочимъ, просилъ выслать на первую базиліанскую конгрегацию опытнѣйшихъ и ученѣйшихъ іезуитовъ, которые бы присутствовали на этой конгрегации въ качествѣ совѣтниковъ и руководителей, и еще двухъ въ наставники новиціата ⁽¹⁾. Провинціалъ не только высылалъ ученѣйшихъ докторовъ и магистровъ богословія, но и дозволялъ имъ учиться въ іезуитскихъ школахъ — въ Калишѣ, Путускѣ, въ Брунсбергѣ и въ Вильнѣ. Іезуиты до того умѣли обворожить базиліанъ, что они рѣшились заключить съ ними (іезуитами) тѣснѣйшій союзъ и дѣйствовать за-одно. Союзъ этотъ заключенъ былъ въ 1621 году, т. е. черезъ четыре года отъ основанія базиліанскаго ордена ⁽²⁾. Іезуиты были въ

іеіszsze nadziami niebowi, teraz zaś w dalekiу czas odzładać niepodobna..., dla tego iż niektórzy z nich mieli swoje trudności y wgtpliwosci, niewiedząc cо za porządek potym ma być w zakonie naszym, niektórzy mieli wgtpliwosci w regułachъ zakonnych, niektórzy trwożyli się niewiedząc do iakowego końca ma przysć taki porządekъ zakonu naszego, inszym insze na pamięć w życiu y sprawachъ ichъ przychodziło rozmyślanie, trudność czyniące... Congreg. I Nowogrodowiska, ses. I. N 7.

⁽¹⁾ Żebyśmy dostateczną wiadomość mieli o tym, co się w innych zakonachъ porządnýchъ dzieje, otrzymałъ Jmśc (Рудкій) usilną prozbą swoją u prowincjała оо. Jezuitow, żeby do tey sprawy naszej zesłałъ namъ dwuchъ głównychъ Tkeologow, ludzi dobrze w duchu cwiczonychъ a naszemu nabozenstwu przychylnychъ, których użyliamy, żeby pszy kazdey sessyi naszej byli.... Тамъ же, ses. I. N. 5.

2) Congr. II. Lawriszowska.—Wiadomo niechъ będzie wszystkimъ бра-
Ч. I. 31

восторгъ. Въ своемъ союзѣ съ базилианами іезуиты видѣли одно изъ лучшихъ средствъ къ полному сближенію уніи съ латинствомъ. По этому-то такъ охотно посылали они своихъ наставниковъ въ базилианскія школы и новиціаты, и съ такою же охотою принимали въ высшія свои школы базилианскихъ воспитанниковъ, и притомъ большею частію бесплатно. А извѣстны плоды іезуитскаго образованія. Стоило только пробыть два-три года въ іезуитской школѣ, чтобы потерять любовь и уваженіе къ своей родинѣ, отречься отъ прежнихъ вѣрованій и убѣжденій, и сдѣлаться, по крайней мѣрѣ въ душѣ, по убѣжденію, истымъ католикомъ — фанатикомъ. Тоже самое случилось и съ базилианами. Они забыли настоящее свое происхожденіе, забыли свой родной языкъ, лучше знали латынь и *польщину* (польскій языкъ), чѣмъ русскій языкъ, такъ что въ концѣ XVII столѣтія трудно было найти даже хорошихъ переписчиковъ славянскихъ рукописей, и одинъ изъ лучшихъ людей между базилианами этого времени долженъ былъ *пропитьъ вѣчную память Руси* (1). А по вѣрѣ и убѣжденіямъ религиознымъ, базилиане въ началѣ XVIII столѣтія были настоящіе латиняне. Не вдругъ однако произошелъ въ базилианахъ этотъ нравственный переворотъ. Въ базилианахъ стараго поколѣнія (т. е. поколѣнія, перешедшаго изъ православія въ унію) еще до-

ci naszym, ze dla lepszego y skuteczniejszego postępu w rzeczach naszych obergeramy w towarzystwo y pomoc zakon S. Ojców Jezuitów, do których przewiel. Generała imieniem całego zgromadzenia naszego pisalismy listy o tym oznaumniając y o to prosząc; o tym wiedząc bracia nasi niech się staraiają wszystkim miłość, zgodę y benewolencją onym czynić y swiadczyć iako współ-braci swoim, aby rozumieli nas *nie imieniem, ale rzeczą samą z nami bydź złączeni*, y dobrze im sprzyiającemi...

(1) „Поминникъ“ Samuel Pilichowski.

вообще: пришла была привязанность къ преданіямъ старинны, къ вѣрованіямъ и убѣжденіямъ отцовъ и дѣдовъ. Они не разъ давали взаимную клятву другъ другу и обещаніе заботиться о сохраненіи единства вѣры, обычаевъ и обрядовъ восточной церкви (1), и объ искорененіи латинскихъ обрядовъ и церемоній, вкравшихся въ уніатскую церковь (2). Римскаго папу базиліане начали поминать только съ 1661 года и то для избѣжанія нареканій и упрековъ со стороны латинянъ (3). Не адругъ также и іезуиты стали злоупотреблять доверенностію въ себѣ базиліанъ и попирали ихъ священныя обичаи и вѣрованія. По крайней мѣрѣ до 60-хъ годовъ XVII столѣтія не встрѣчаемъ никакихъ жалобъ на іезуитовъ со стороны базиліанъ.

Не долго однакожь могли оставаться іезуиты въ такомъ *нестестественномъ, натянутомъ* положеніи. Рано или поздно ихъ іезуитская натура должна была такъ или

(1) Congreg. Rucka 1623. ses. 5.

(2) Вотъ постановленіе Виленской Конгрегаціи 1650 г.: *Poniewaz od niektorych naszych zakonnikow... wniósły się abusus w odprawowaniu służb Bożych czytanych, w których ceremonij niepotrzebnych accomodując się ceremoniom Rzymskiego mszału zazywają. Przeto zakazujemy każdemu starszemu y wizitatorowi aby te wszystkie abusus wykorzenili y niedopuszczali onych zazywać confirmując się do starodawnych ceremonij Greckiego nabożenstwa, w czym iezeliby niebyli posłuszni, surowie wszyscy mają być karani. Ses. 6.*

(3) Przełożył Jmśc Ep. Chełmski (Як. Сума) całeу Congregacyeу y perswadował, aby starodawny u grekow zwyczaj, którego ieszcze przed oderwaniem się Grekow od Najwyższego Pasterza Rzymskiego zazywano y na służbie Bożej imie Jego... wspominaao, był wznowiony... Потому что многие нашихъ рзесы y ceremonij niewiadomi, dla czegoбыśmy przy służbachъ Bożych y innychъ nabożenstwachъ нашихъ оуца S-go niewspominали, częстокроць не bez posądzenia dziwowali się tedy y niepotrzebne ludzkie opinie cale zniesione będą, gdy iawnie Оуца S. wspominać będziemy... На сторонѣ замѣчено: *pierwszy raz poczto wspominać Оуца S. pod czasъ służby Bożej na przenosie etc...* Congreg. XIV. Zyrowicka (1661 г.). Ses 7.

иначе обнаружиться. Не въ характеръ іезуитовъ. Силе терпѣть подлѣ себя людей, расходившихся съ ними не только въ религиозныхъ мнѣніяхъ и убѣжденіяхъ, но даже въ обычаяхъ церковныхъ и обрядахъ. И дѣйствительно, они скоро доказали базилианамъ, что дружба, уваженіе къ личности и другія священныя права ближнихъ—для нихъ пустѣйшія слова, что уніа для поддержанія которой они заключили союзъ съ базилианами, не можетъ и не должна существовать, какъ видѣльное самостоятельное вѣроисповѣданіе, а направлено должно слиться съ латинствомъ. Такой поворотъ іезуитской политики въ отношеніи къ базилианамъ начался со второй половины XVII столѣтія. Съ этого времени они открыто стали совращать въ латинство не только мірянъ—уніатовъ, но и самихъ базилианъ, которыми наполнены были въ это время іезуитскія школы и нашскіе *алюмнаты*, также находившіеся въ вѣденіи іезуитовъ. Мѣры къ совращенію были слѣдующія: Прежде всего іезуиты старались внушать базилианскимъ воспитанникамъ презрѣніе и отвращеніе къ обрядамъ уніатской церкви. Съ этою цѣлію они всегда старались отыскать какую нибудь комическую сторону въ уніатскомъ богослуженіи, которую тотчасъ же выводили на сцену своихъ религіозно-театральныхъ представленій; не позволяли базилианскимъ воспитанникамъ ходить въ уніатскія церкви, заставляли ихъ исповѣдываться и причащаться у латинскихъ патеровъ (1). Если и эти гу-

(1) Wniesli oo. nowogrodzcy na congregacyą, iż Ichmość. oo. societatis Iezu, którzy młodź na unitow w szkołach swoich cwiczą do spowiedzi y komunij do siebie przywodzą y w niedziele iako tez w insze swięta nasze bywać w cerkwi zakazują przez co unitowie malicią (?). A wyznajacy w błędzie swoim confirmując się, iakoby unitowie umyslnie z swięt,

маньями; по недобро иезуитовъ, мѣры не были желаннаго успѣха, то прибѣгали къ другимъ болѣе суровымъ мѣрамъ, — къ насилію и нравственному униженію. Такъ напримѣръ, отводили базилианскимъ воспитанникамъ самыя худшія помѣщенія, давали имъ самую скверную пищу или даже морили голодомъ, одѣвали ихъ въ лохмотья и заставляли исполнять самыя низкія въ школъ обязанности, напримѣръ чистку охломокъ мѣстъ, прислуживаніе свѣтскимъ иезуитскимъ воспитанникамъ изъ благородныхъ польскихъ семей и проч. и проч. и что всего хуже, иезуиты такъ поступали не только съ свѣтскими базилианскими воспитанниками, но и съ монахами, имѣвшими священнѣйшій санъ (*).

Такое безчеловѣчное обращеніе иезуитовъ съ базилианскими воспитанниками вызвало со стороны базилианъ сильный протестъ. Они жаловались на иезуитовъ папскому нунцію и самому папѣ, отъ лица цѣлой конгрегациі, созданной въ 1666 году папскимъ нунціемъ по дѣлу незаконнаго собранія митрополита Коленды въ

tym Rzymskim kościołem dla tego złączyli się aby o Ruś niedbając, oneę wyniszczyli, przetoż nomine congregationis de Ich Mści Oycow Soc. Iezu pisać nakazano, aby młodź naszą do spowiedzi y communii zakonników naszych, jako też y w swięta do cerkwi naszej odsyłali, a kartesaki tylko świadeczenie o spowiedzi według dawnego Ich Mśc między nami zwyczajai od naszych spowiedników brali. — Congreg. XIV. Zyrowicka, 1661 r. ses. 9.

(* Skarżyli się (папскому нунцію) wszyscy zakonnicy prałaci y Biskupi o to, iż W. O. Iezuici w Alumnatach Nasz. Pana naszego w krolewstwie polskim zostających zakonników naszych, by też w stanie kapłanstwa zostających bardzo *szpatnie traktują*, utrapiają y oprymiają, ludziom familiiy szlacheckiey a podczas y senatorskiey *podłe y smrodliwie czynić usługi rokaszują* niebez wstydu stanu zakonnego y kapłanekiego y z powmiewiskiem świeckich społalumnatów, oprócz tego bardzo mizerny wikt dają, bardzo mizernie odziewają. Congreg. XVI Brzecka. 1666 s. ses. 2.

протоархимандриты, — жаловались особенно на то, что иезуиты не принимали въ высшія свои школы тѣхъ и въ базилианъ, которые безъ воли своего начальства не хотѣли давать присяги, изданной конгрегаціею распространения въры 1660 года для воспитанниковъ папскихъ аллюминатовъ, отъ которой просили нунція уволить ~~всѣхъ~~ базилианъ, для могущихъ произойти въ орденъ безпорядковъ (1). Жаловались наконецъ и на то, что иезу-

(1) Со сія тусзу наук і алумнатов, говорили базилиане папскому нунцію на его упреки, будто базилиане мало заботятся о своемъ образованіи, — chcieliby posłać do niego (въ Виленскій Аллюмнатъ) czterech młodzi aby się w wyższych naukach ćwiczyli, ale W. O. Jezuiti pragnącić żadną miarą niechcieli, osobliwie ze muwili iż niezwykle przymować alumnow do szkoł wyższych, lubo świeckich pszyieli, y osobliwie obligowali do przysięg sacrae congregationis propag. Fide wykonywania, y dla tey przysięgny w Brunsbergu w Prusiech iednego Phisiki, drugiego Theologij słuchającego studentow y zakonnikow naszych w półtora lata z alumnatow wysłali, dla tego iż bez wiadomości swoich przełożonych przysięgi wykonać niechcieli, w ktorey materyi wszyscy supplikowali do Jasn. W. Nuntiusza Apost., aby do s. Congregacyey supplikował, a żeby od tey przysięgi zakonnicy uwolnieni byli, bo oprócz innych inconwieneyci mógł by ktory z zakonnikow tak obowiązanym głowę niespokouney turbować zakon, trapić starszych, muwiąc że iest excipowany od posłuszenstwa starszych, y tako *missionarz ma dependencyę od s. Propag. Fide.* Тамъ же.

Чтобы понять—о какой тутъ присягѣ идетъ дѣло, нужно знать, что незадолго предъ тѣмъ, въ 1660 г., папа Александръ VII издаде буллу, по которой всѣ воспитанники папскихъ аллюминатовъ, къ какому бы народу, званію и состоянію они не принадлежали, обявывались давать клятву *до конца своей жизни служить апостольскому престолу* (perpetuo quood vixerint, in quocunq; statu, sedis Ap. servitio fuisse....) и „какъ папскіе миссіонеры, должны во всемъ зависѣть отъ одной только Конгрегаціи Распространенія Въры“. Вотъ форма присяги, приложенная къ папской буллѣ:

Ego N. Filius N. Dioecesis N. plenam habens instituti hujus collegii notitiam legibus et constitutionibus ipsius, quas juxta superiorum explanationem amplector, me sponte subijcio, easque pro posse observare promitto. Insuper spondeo et juro, quod dum in hoc collegio permanebo, et postquam ab eo quocunq; modo, sive completis, sive non completis studiis exiero, nullam Religionem, societatem, aut congregationem regu-

иты препятствуютъ распространенію базилианскаго ордена, не только отклоняютъ свѣтскую молодежь отъ поступленія въ базилианскій орденъ, но даже и самихъ базилианъ, особенно новиціушовъ, стараются заманить въ свое общество (1). Слѣдствіемъ этихъ жалобъ было только то, что по распоряженію нунція въ 1712 году былъ обнародованъ по всей Юго-западной Россіи декретъ конгрегации распространенія вѣры, запрещающій *русинамъ, какъ свѣтскаю, такъ и духовнаю званія, переходить въ латинскій обрядъ*, — изданный еще въ 1624

factum sine speciali Sedis Apostolicae licentia, vel sac. congregationis de Propaganda Fide ingredior, neque in eorum aliquam professionem omittam. Spondeo pariter, et juro, quod volente sacra congregatione de Prop. Fide statum ecclesiasticum amplectar, et ad omnes sacros, etiam Presbiteriatus ordines, cum superioribus visum fuerit, promovebor. Item voveo et juro, quod sive religionem ingressus fuero, sive in statu saeculari permansero, si intra fines Europae fuero, quolibet anno, si vero extra, quolibet biennio, mei ipsius, meique status, et exercitij, et loci ubi moram traxero, sacram congregationem de Prop. Fide cerciorobo. Voveo preterea, et juro, quod jussu praedictae congregationis de Prop. Fide sine mora in provinciam meam revertor, ut ubi perpetuo in divinis administrandis laborem meum, ac operam pro salute animarum impendam, quod etiam praestabo, si cum praedictae sedis licentia Religionem, societatem, aut congregationem regularem ingressus fuero, et in earum aliqua professionem emisero.

Denique voveo et juro me praedictum juramentum ejusque obligationem intelligere... juxta declarationes factas a s. congregatione de Prop. Fide et Brevi Ap. roboratas sub die 20 Julij 1660. Sie me Deus adjuvet, et haec S. Dei Evangelia.

(1) WW. OO. (иезуиты) мѣлодъ Руска, котора наш закон напълнѣ сѣ могл, од набоженства грецкого до латинскаго рѣзными способами, кѣрых сѣ czynѣнѣ негодзи, *jako to nasmiewaniem się z s. naboženstwa greckiego*, почигаѣ инсчыхъ любобы до нашего закону встѣпѣнѣ ччѣлѣи до swego odwabiają. Такъ тежъ постѣпѣнѣ зъ szlachtą, mieszczany ruskiemi y innemi ludzmi tegoz naboženstwa rѣznego stanu, aby do латинниковъ прѣeszli, прѣцивъ wyraznymъ decretomъ s. congregacyi od Urbana VIII aprobowanymъ, ktore aby były odnowione od s. stolicy, y żeby były promulgowane po Litwie y Polsce a oraz pod karą kłętwy obserwowane upraszali. Congreg. XVI. Brzeska. 1666 r.

году и, неизвѣстно почему, остававшійся не обнародованнымъ въ теченіе почти цѣлаго столѣтія (1).

Такимъ образомъ союзъ базилианъ съ іезуитами, заключенный въ 1621 году, не долго существовалъ—почти полстолѣтія. Но и въ это короткое время іезуиты успѣли сдѣлать свое дѣло: для нихъ достаточно было и того, что базилиане препитались ихъ духомъ, всездѣ и во всемъ старались подражать ихъ образу дѣйствій, и что всего важнѣе, стали распространять такую унию, какою только могли желать іезуиты,—не ту унию, которая была принята на брестскомъ соборѣ 1596 года, а унию временъ замостьскаго собора. Прочный союзъ между базилианами и іезуитами во всякомъ случаѣ не

(1) Объ этомъ декретѣ мы упоминали выше. По распоряженію папскаго нунція въ Польшѣ, декретъ этотъ былъ обнародованъ въ Литвѣ въ 1712 г. виленскимъ латинскимъ епископомъ Константиномъ Бржостовскимъ. Вотъ окружное посланіе къ паствѣ Бржостовскаго: *Konstanty Kazimierz Brzostowski etc. Gdy kłótnie wszelkie załatwiane a nie pomnażane być powinny, Nayias. Pan nasz słodkiego wspomnienia Urbana VIII, zostawszy uwiadomionym, iż pomiędzy łacinackiego i greckiego zjednoczonego obrządku ludźmi, częste wczynają się niechęci i niezgody, z przyczyny przechodzenia z obrządku do obrządku, tym zaś niechęciom chcąc aby przez oycowską jego troskliwość i staranność zapobieżono zostało: wydał swoje breve, ktorego treść iest następująca (слідуеть самый текстъ бреве Урбана VIII, отъ 1624 г. 7 Февр.). Które breve ponieważ dla buźliwych czasow dostatecznie niezostało ogłoszone, a przeto niewiadomych nieobowiązywało, J. W. Nuncyusz Apost., na żądanie Metropolity Ruskiego i innych zjednoczoney Rusi prałatow, toz breve z cieniow starożytnosci wydobyte do nas przesał, aby ogłoszone zostało. Czemu czyniąc zadosyć, ninieyszym listem naszym wzmiąnkowane Breve ogłaszamy, upominając wszystkich i kazdego z osobna duchownych, tak swieckich iako i zakonnych, aby Grekow-Unitow zswego obrządku do łacinackiego przeysć żądających, odtąd pod żadnym pretextem nieprzyjmowali, a tym bardziey onychże sposobami zakazanemi, do przeyscia z swego obrządku namawiać i nakłaniać niewążyli sie, owszem izby nauczali, iż obrządek od obrządku tylko w niektórych ceremoniach iest różnym. Dan w Wilnie R. 1712, dnia 14 stycznia. Bulle, Brevia y list. okol. p. 28. прим.*

нигъ даѣто существовать. Какъ невозможна дружба между двумя лицами, изъ которыхъ каждое стремится подчинить себѣ другое, такъ точно невозможенъ прочный союзъ между двумя обществами, стремящимися къ господству другъ надъ другомъ. Или одно изъ нихъ должно подчиниться другому, или же разойтись и дѣйствовать порознь. И дѣйствительно характеръ позднѣйшей вражды базилианъ съ іезуитами показываетъ, что оба эти общества, по духу, по цѣлямъ, къ которымъ они стремились, составляли одно царство, но царство раздѣлившееся на два.

ОТДѢЛЪ V.

Базиліанскія школы.

Одною изъ важнѣйшихъ заботъ Рущаго, какъ дѣятеля уни, была забота объ образованіи униѣтскаго общества. Это великое дѣло онъ поручилъ основанному имъ базилианскому ордену. Съ этою цѣлію онъ еще въ 1607 году основалъ въ Вильнѣ первую базилианскую школу при Троицкомъ монастырѣ, въ которомъ онъ былъ въ это время архимандритомъ (1). Дальнѣйшее развитіе школъ Рущій предоставилъ самимъ базилианамъ. Эта обязанность лежала главнымъ образомъ на протоархимандритѣ, который долженъ былъ заботиться, какъ объ умноженіи числа школъ и учениковъ, такъ и о средствахъ содержанія. Въ распространеніи школъ и въ умноженіи числа учащихся въ нихъ базилианъ видѣли одно изъ лучшихъ средствъ къ увеличенію числа сво-

(1) Литов. Церк. Униѣ, г. Кояловича. Т. 2. стр. 67.

ихъ членовъ и распространенію своего вліянія на общество (1).

Первыя базиліянскія школы основывались главнымъ образомъ при новиціатахъ. Въ этихъ школахъ воспитывались исключительно базиліянскіе новиціуши, т. е. молодые люди, готовившіеся къ монашескому посвященію (*professya*). Вся наука въ этихъ школахъ состояла въ знакомствѣ ихъ съ церковными обрядами и церемоніями и въ изученіи латыни (2). Мало по малу базиліане начали открывать свои школы и при другихъ монастыряхъ и притомъ не для однихъ только новиціушовъ, но и для свѣтской молодежи. Таковы напримѣръ были школы въ Полоцкѣ, Витебскѣ, Владимірѣ, Луцкѣ, Жидачинѣ и Хелмѣ, въ которыхъ преподавалась философія (*studia filosofice*); въ Свѣжнѣ, Шепловѣ, Доброшигѣ и Лавровѣ, гдѣ преподавалось догматическое и моральное богословіе (*studia dogmatyeczney i moralney theologii*) и наконецъ въ Львовѣ, гдѣ преподавалось умозрительное или созерцательное богословіе (*theologia spiculativa*). Высшихъ публичныхъ школъ въ XVII и даже въ началѣ XVIII столѣтія базиліане еще не имѣли, и принуждены были высылать лучшихъ своихъ воспитанниковъ въ іезуитскія collegіи и папскіе аллюминаты (3). Главною причиною такого медленнаго развитія и вообще низкаго

(1) Пусть всѣми кѣрами заботится протоархимандритъ, сказано въ правилахъ протоархимандритихъ, о распространеніи школъ, *sciens hunc esse unicum efficacissimumque modum ordinis nostri propagandi. Regulae protoarchimandrytae. Cap. IV. De scholis. Reg. II.*

(2) *In schola magistri id diligenter attendent, ut bene perfecteque discipuli addiscant linguam latinam, ita ut loqui scribereque latine sciant.* Тамъ же.

(3) *Lukaszewicz. Hist. Szkół w Kor. i W. X. Lit. T. 1. p. 364.*

состояніи базилианскихъ школъ въ XVII и въ началѣ XVIII вѣка было, съ одной стороны, соперничество іезуитовъ, которые гдѣ ни появлялись, вездѣ старались переманить въ свои коллегии учащуюся въ базилианскихъ школахъ молодежь (¹); съ другой почти непрерывныя войны, которыя вела Польша то съ Шведами, то съ Россією и казаками и отъ которыхъ всего больше страдали базилиане (²).

Особенное развитіе получаютъ базилианскія школы во второй половинѣ XVIII-го столѣтія со времени изгнанія іезуитовъ изъ Литвы и Польши и учрежденія такъ называемой „комиссіи народнаго просвѣщенія“ (*Commissio educacina*) (1775). Съ этого времени базилиане играютъ такую же роль въ исторіи общественнаго образованія въ югозападной Россіи, какую играли ихъ учителя іезуиты въ XVII-мъ и въ первой половинѣ XVIII-го столѣтія. Замѣчательнѣйшія базилианскія школы въ разсматриваемую нами эпоху были при слѣдующихъ монастыряхъ.

(¹) *Aby studia philosophica et minora w Zyrowicach contynowali się, ktorym że chcą przeszkodzić Rv. PP. societatis Jezu introducti recenter do Słonima ut obicem ponant... Congreg. Bialska 1709 r. ses. 6. № 2.*

*Muwił Jas. W. Arcybisk-Metropolita (Kolenda) iż i w tym krzywdą od WW. OO. (іезуитовъ) zakonowi swemu y Jedności dzieie się, że w Minsku w *miescie ruskim*, gdzie prawi centrum iest Rusi Unitow zmieszanych z schizmatykami OO. WW. niewiedzié jakim duchem wzruszeni szkoły tego roku wystawnią y szkołom zakonnikow unitow przeszkodę czynią... Congr. XVI. Brzeska 1666 r. ses. 1.*

(²) Тамъ же (въ Минскѣ) было wzniecono seminarium Rusi kosztami nie-gdy Nast. Urbana VIII, WW. Lit. Panow y wszystkich Biskupow Rusiey gorliwą uczyniono contribucją, y iuz te seminarium pięknie postępowало. Ale za invizją Moskwy na Litwę y miasto Minsk, klasztor z szkołami y z seminarium ogniem, prochem i minami iest zniszczony y rozwalony... Тамъ же.

I. Въ Вильнѣ, при Троицкомъ монастырѣ.

Скажемъ нѣсколько словъ о происхожденіи этого монастыря. Основаніе Троицкой церкви относится къ временамъ литовскаго князя Ольгерда. Супруга этого князя, Юліанія Витебская княжна, построила деревянную церковь на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ пострадали три виленскихъ мученика — Антоній, Іоаннъ и Евстафій. Въ 1514 году князь Константинъ Острожскій выстроилъ здѣсь каменную церковь вмѣстѣ съ монастыремъ. Въ 1605 году церковь эта съ монастыремъ отъѣла была у православныхъ Ипатіемъ Поцѣмъ и передана во владѣніе Рущкому, который, какъ мы видѣли выше, производилъ здѣсь первые опыты надъ планомъ устройства базилианскаго ордена. Рущкій подарилъ этому монастырю имѣніе *Руту*, которое впоследствии замѣнилъ на *Сеираны*, находившіеся не далеко отъ Вильно. Въ 1625 году Евстафій Корсакъ Голубицкій записалъ на монастырь имѣніе Острово; въ 1626 году Левъ Сапѣга, воевода виленскій, — Бѣличаны. Въ томъ же году монастырь пріобрѣлъ на свои средства Меречь и Мѣдники или Бялосоровщину. Въ 1750 году Гавріилъ Доминикъ графъ Шапковскій-Саванѣвскій записалъ на этотъ монастырь имѣніе свое Шанкополе или Войчаны, съ тѣмъ, чтобы на доходы съ этого имѣнія базилиане воспитывали четырехъ бѣднѣйшихъ шляхтичей (1). По просьбѣ Рущкаго, Владиславъ IV-й уничтожилъ здѣсь архимандритство. Съ этихъ поръ настоятели монастыря

(1) Wilno, Kraszewski. Т. 3. стр. 60. Lukaszewicz, Hist. szkół w Kor. i W. X. Lit. Т. 4. стр. 267.

имѣли только номинальный титулъ архимандритовъ, то-есть не имѣли права пользоваться доходами съ монастырскихъ имѣній (¹). Однако, впоследствии, многіе изъ университетскихъ епископовъ разными путями получали отъ польскихъ королей привилегіи на виленскую архимандрію, такими наприимѣръ Варлаамъ Козинскій, архимандритъ тишскій, Мартіанъ Белозоръ, архіепископъ подолецкій, Антокій Жолкъвскій, епископъ пинскій и туровскій (²). Базиліане сильно протестовали противъ этихъ привилегій, завязали даже цѣлую полемику по этому предмету. (Obroca Klasztoru Wil. Congr. Nowogr. 1703 г. ses. 1.). Троицкіе базиліане такъ часто и такъ настоятельно требовали уничтоженія титула виленской архимандріи, что конгрегация 1709 года, удовлетворяя ихъ просьбѣ, постановила, чтобы они больше никогда не напоминали объ этомъ предметѣ (³).

Виленскіе базиліане имѣли только низшую школу, въ которой преподавалось умеренное богословіе (*studium theologiae speculativae*) для новиціумовъ. Съ 1750 года по волю упомянутаго выше Гавріила Доминика Шанювскаго виленскіе базиліане содержали еще конвиктъ для *четыреохъ* бѣднѣйшихъ шляхтичей (*paup-regon*). Для дальнѣйшаго образованія виленскіе базиліане посылали своихъ учениковъ въ папскій аллюминатъ въ Вильнѣ.

Аллюминатъ этотъ основанъ въ 1595 году по хода-

(¹) Skutano przywilej od Króla Janas wyprawiony na archimandryę Wilenską tego z oycow ktoregoby zakon podał do lat czterech... Congr. VI. Wilenska 1636 г. ses. 9.

(²) Congr. XIV. Zyrowicka 1661 г. ses 6. Congr. XXVI. Byten-ska 1698 г. Wilno, Kraszewski. Т. 3. стр. 96.

(³) Congr. Wilenska 1709 г. ses 6.

тайству Александра Комуля вивитатора виленской епархii. Въ виленскомъ аллюминатѣ содержалось 20 воспитанниковъ изъ литвиновъ, на счетъ мѣстныхъ духовныхъ суммъ, находившихся въ распоряженiи папъ (1). Наставники этого заведенiя назначались папами большею частiю изъ туземцевъ, воспитывавшихся въ Римѣ въ греко-унитской коллегiи. Благодаря тому обстоятельству, что наставники въ аллюминатѣ были большею частiю изъ туземцевъ, направленiе аллюмината было нѣсколько отличнo отъ направленiя, господствовавшаго въ тогдашнихъ иезуитскихъ школахъ, — то-есть было болѣе сообразно съ духомъ времени и потребностями народа. По крайней мѣрѣ, такой дѣлаетъ отзывъ о виленскомъ аллюминатѣ одинъ изъ современныхъ намъ литовцевъ, какъ видно, очень коротко знакомый съ исторiею этого заведенiя. (2).

Въ 1773 году виленскiй аллюминатъ, находившiйся доселѣ въ вѣденiи иезуитовъ, отданъ былъ въ распоряженiе базилианъ. Въ скоромъ времени базилиане успѣли затянуть довольно значительные долги на этомъ заведенiи (60,000 польскихъ злотыхъ) подъ тѣмъ предлогомъ, будто изъ Рима не высылались деньги на содержанiе воспитанниковъ, и потому просили папскаго нунциа въ Литвѣ закрыть аллюминатъ. Въ 1799 году аллюминатъ дѣйствительно закрытъ, домъ проданъ, а вырученная сумма (9,000 злотыхъ польскихъ) обращена на Лаври-

(1) Jaroszewicz. *Obraz Litwy*. Т. 4. р. 93.

(2) Протоiерей Янковскiй. „Преподаванiе богословско-философскихъ наукъ, составлявшихъ программу Аллюмината, говорить о Янковскiй, смотря по времени, было очень удовлетворительно, и далеко чуждо той узкости взгляда и фанатической односторонности, коими страдали подобныя заведенiя, почти исключительно управляемыя иезуитами“. *Лит. Епарх. Вѣд.* 1863 г. № 6.

московскую семинарію. Вѣсѣрь, однако, оказалось, что долговъ на заводахъ никакихъ не было, а базиліане просто не хотѣли заниматься образованіемъ духовнаго юношества изъ *святскаго клира* (1).

II. Школа и монастырь въ Березвечьи (2).

Березвечій монастырь въ воеводствѣ полоцкомъ, нынѣ виленской губерніи, основанъ въ первой половинѣ XVII-го столѣтія Іосифомъ Корсакомъ, воеводою мстиславскимъ. Это былъ одинъ изъ богатѣйшихъ базиліанскихъ монастырей, имѣлъ много приписныхъ деревень и мѣстечекъ и долгое время былъ резиденціею протоархимандритовъ. Монастырь этотъ, однако, не содержалъ общественныхъ школъ до учрежденія „комиссіи народнаго просвѣщенія.“ Эта комиссія заставила березвечскихъ базиліанъ открыть низшую школу, раздѣленную на три класса. Школа эта существовала до 50-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія.

Подобная же школа существовала и при борунскомъ монастырѣ, въ воеводствѣ виленскомъ. Когда и кѣмъ основанъ этотъ монастырь — неизвѣстно намъ положительно.

III. ШКОЛА И МОНАСТЫРЬ ВЪ ВАРЬ.

Въ Варѣ, мѣстечкѣ въ воеводствѣ подольскомъ, извѣстномъ въ исторіи образованіемъ такъ называемой

(1) Факты эти переданы намъ людьми, близко знакомыми съ историческими памятниками, относящимися къ исторіи Литвы.

(2) Всѣ свѣдѣнія какъ объ этой, такъ и о другихъ базиліанскихъ школахъ, о которыхъ мы говоримъ ниже, заимствованы главнымъ образомъ у Лукашевича, въ его *Hist. Szkol w Kor. i W. X. Litew.* Т. 4. р. 263—276.

барской конфедерации, базилиане съ давнихъ времени имѣли монастырь, который былъ разрушенъ во время владычества Турція надъ Подолеми. Въ 1715 году Юрій Доминиъ Любомірскій, коронный надвоеморій вновь отстроилъ здѣсь для базилианъ каменный монастырь, на развалинахъ стараго деревяннаго. Базилиане не имѣли здѣсь дублячнoй школы до изгнанія иезуитовъ. Въ 1781 году комиссія народнаго просвѣщенія отдала въ распоряженіе базилианамъ бывшую здѣсь иезуитскую коллегію вмѣстѣ съ школами. Въ 1784 году въ барской школѣ было до 400 воспитанниковъ. Какъ нѣкогда иезуиты заставляли уніятскихъ воспитанниковъ держаться обрядовъ латинской церкви, такъ точно теперь барскіе базилиане заставляли воспитанниковъ католическаго исповѣданія совершать праздники по календарю и по обрядамъ восточной церкви. Вообще барскіе базилиане неохотно подчинялись распоряженіямъ и предписаніямъ Комиссіи, которая должна была дѣйствовать на нихъ то просьбами, то угрозами.

IV. ШКОЛА И МОНАСТЫРЬ БАЗИЛИАНСКІЙ ВЪ БУЧАЦАХЪ.

Бучахи, мѣстечко въ землѣ Галицкой, родина знаменитой польской фамиліи Бучацкихъ. Николай Потоцкій староста каневскій основалъ здѣсь для базилианъ надъ рѣчкою Стриною монастырь съ школою и конвиктомъ на 10 воспитанниковъ изъ бѣдныхъ шляхтичей. На содержаніе монастыря, школы и конвикта отдалъ базилианамъ двѣ деревни—*Зеленую* и *Давидкоградъ*, принадлежавшіе, въ Бучацкому ключу. Фундація эта была подтверждена конституціею 1764 года. Какъ долго существовала эта школа—неизвѣстно.

V. ШКОЛА И МОНАСТЫРЬ ВЪ УМАНІ

М. Умань, въ воеводствѣ брацлавскомъ, извѣстно въ исторіи такъ называемою Уманьскою рѣзней. Потоцкій, воевода кievскій, основалъ здѣсь для базилианъ монастырь и школу. Фундація эта подтверждена конституціею 1768 года.

„Коммиссія народнаго образованія“ возвысила уманскую школу на степень высшей, шестиклассной школы. Школа эта имѣла въ 1784 году до 400 воспитанниковъ.

VI. ШКОЛА И МОНАСТЫРЬ ВЪ КАНЕВѢ.

Въ Каневѣ, въ воеводствѣ кievскомъ, съ давнихъ временъ существовалъ базилианскій монастырь. Базилиане, однако, не содержали здѣсь школъ публичныхъ до учрежденія „Коммиссіи народнаго просвѣщенія“. По настоянію этой коммиссіи базилиане открыли въ 1780 году школу въ каменномъ домѣ, который былъ подаренъ имъ Станиславомъ Понятовскимъ, племянникомъ польскаго короля того же имени. Въ бытность свою въ Каневѣ, по случаю свиданія съ Императрицею Екатериною II, Понятовскій (король) посѣтилъ эту школу и былъ привѣтствованъ воспитанниками на разныхъ языкахъ.

VII. ШКОЛА И МОНАСТЫРЬ ВЪ ЛЮБАЖѢ.

Любазь, мѣстечко надъ рѣкою Случою въ воеводствѣ кievскомъ. Когда и кѣмъ основаны здѣсь монастырь и школа неизвѣстно. Визитаторъ „Коммиссіи народнаго просвѣщенія“ въ 1784 году называетъ ихъ *древними* (dawney fundacyi). Упомянутая коммиссія возвысила эту школу на степень высшей шестиклассной школы. Въ 1784 году здѣсь было 450 воспитанниковъ.

VIII. ШКОЛЫ И МОНАСТЫРИ ВЪ ОСТРОГѢ.

Въ ОстрогѢ базилиане утвердились по изгнаніи іезуитовъ. „Коммиссія народнаго просвѣщенія“ отдала въ распоряженіе базилианъ іезуитскую коллегію съ принадлежащими ей имѣніями Книгиняль, Монастица и Берездовъ, обязавши базилианъ содержать здѣсь высшую школу. Для востановленія іезуитской церкви, сторѣвшея вскорѣ послѣ удаленія іезуитовъ изъ Острога, базилиане получали отъ „Коммиссіи народнаго просвѣщенія“ ежегодно по 6000 злотыхъ. Коммиссія отдала также въ распоряженіе базилианъ школы острожскихъ іезуитовъ въ Овручѣ, въ воеводствѣ Кіевскомъ.

IX. ШКОЛА И МОНАСТЫРЬ ВЪ ШАРОГРАДѢ.

Въ Шароградѣ, въ воеводствѣ подольскомъ, базилиане имѣли школу еще до учрежденія „Коммиссіи народнаго просвѣщенія“. Коммиссія возвела эту школу на степень высшей шестиклассной школы. Въ эту школу стекалась западно-русская молодежь въ довольно значительномъ числѣ. Въ 1784 году въ ней было 600 воспитанниковъ. Преподаваніе наукъ было однако очень неудовлетворительно. Въ способъ преподаванія базилиане держались старой іезуитской методы; латинскій напримѣръ языкъ изучался по грамматикѣ Альвара (134),

(*) Грамматика Альвара (*Emmanuelis Alvares e Societate Jesu de Institutione Grammatica, libri tres*), была въ большомъ употребленіи въ іезуитскихъ школахъ. Она считалась какою-то священною, неподлежащею никакимъ измѣненіямъ книгою. Въ одномъ польскомъ переводѣ она была несколько десятковъ латинскій. Грамматика эта, двадцатидесяти стихами, больше забивала память воспитанника, чѣмъ знакомила его съ духомъ и характеромъ латинскаго языка. На изученіе ея полагалось три курса. *Lukaszewicz, Hist. szkół w Kor. i W. X. Lit. T. 1. p. 278.*

давно вышедшей из употребленія и весьма брошенной. Нѣмецкій и французскій языки преподавались людьми, которые почти вовсе не знали этихъ языковъ.

X. ШКОЛЫ И МОНАСТЫРИ ВО ВЛАДИМИРѢ ВОЛЫНСКОМЪ.

Во Владимирѣ базилиане содержали школы съ очень давнихъ временъ. Школы эти часто страдали и отъ пожара и отъ непріятелей. Въ 1746 г. Августъ III выдалъ базилианамъ привилей на возстановленіе во Владимирѣ школы съ строгимъ запрещеніемъ открывать здѣсь школы духовенству другихъ вѣроисповѣданій. Въ 1784 году, въ этой школѣ воспитывалось 380 учениковъ. Визитаторъ комиссіи народнаго просвѣщенія, посѣщавшій эту школу въ упомянутомъ году, сдѣлалъ очень непохвальный отзывъ о ея направленіи. Латинскій языкъ изучался по Альвару, французскій и нѣмецкій языки преподавалъ базилианинъ, очень плохо знавшій эти языки; самая школа помещалась въ убогомъ деревянномъ домѣ. Въ 1786 году, Комиссія народнаго просвѣщенія отдала базилианамъ іезуитскій домъ и церковь, которые оставались до сихъ поръ безъ всякаго употребленія. Въ 1787 году посѣтилъ эту школу Станиславъ Августъ во время своего проѣзда въ Каневъ. Воспитанники привѣтствовали его на польскомъ, латинскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ и англійскомъ языкахъ.

XI. ШКОЛА И МОНАСТЫРЬ ВАЗИЛИАНСКІЙ ВЪ ЖИРОВИЦАХЪ.

Жиговицы, мѣстечко въ слонимскомъ уѣздѣ нынѣшней гродненской губерніи, славится въ Дятвѣ чудотворною иконою Божіей Матери. Въ 1613 году Янъ Мелешко, смоленскій каштелянъ, основалъ здѣсь для

базиліанъ монастырь и обогатилъ его значительными вкладами. Левъ Сапѣга, великій канцлеръ литовскій, подарилъ этому монастырю нѣсколько плацовъ, домовъ и деревень и богато украсилъ монастырскую церковь (¹). Сеймъ 1667 года подарилъ монастырю на вѣчныя времена деревню Булу съ ея окрестностями (²). Когда базиліане основали здѣсь школу—положительно неизвѣстно. Изъ актовъ конгрегациі 1709 года видно, что въ началѣ XVIII столѣтія здѣсь уже была школа, въ которой преподавались *studia philosophica et mi-
noga* (³).

Въ этой школѣ получилъ образование Войцѣхъ Бул-
гакъ, епископъ пинскій, написавшій много ученыхъ
сочиненій и между прочимъ издавшій въ 1743 году сла-
вянскую біблію въ Супраслѣ.

Здѣсь же получилъ первоначальное образование Це-
зарій Сѣбновскій, издавшій въ Римѣ, на русскомъ и
латинскомъ языкѣ, *Officia sanctorum Ruthenorum*.

„Коммиссія народнаго просвѣщенія“ учредила въ
Жировицахъ на мѣстѣ прежней низшую трехкласную
школу.

(¹) Zyrowicom przyległe wsie nadałe Lew Sapieha, znacznie do fun-
duszu tam księży Bazylianow przyczynił się, nie już jako dobrodziei, ale
jako drugi fundator, ktorego imię głosi nie tylko cerkiew nieustaiącym
na świętem miejscu chwały boskiej brzmieniem, ale i wieża wdzięcznym
ogromnego dzwonu z łaski iego obdarzona wdziękiem. *Kognowaki: Zycia
Sapiehów. T. 1. p. 188.*

(²) „Chcąc chwałę Matki Bożej w Państwach naszych,—podwyższyć slo-
wa konstitucji, — pomazać na wsparcie ubogiej cerkwi Zyrowickiej
wielkimi cudami słynącej wsi dożywatniemu prawu podlegające Bullę
cum attinentiis w powiecie słonimskim leżące, teyże cerkwi i monastero-
wi oycow Bazylianow w Unij będących, wiecznem prawem dalemy i in-
korporujemy, salvis oneribus Reipublicae et juribus modernorum posses-
sorum...“ *Lukaszewicz. T. 4. p. 275.*

(³) *Congreg. Bialska, 1709 r. ses. 6. № 2.*

Въ началѣ XIX столѣтія здѣсь уже существовала уніятская семинарія, которая въ 1845 году перенесена въ Вильно. Здѣсь же была резиденція виленскаго епископа. Здѣсь наконецъ началось первое движеніе уніатовъ въ пользу присоединенія къ православію, что и совершилось окончательно въ 1839 году.

Что же сдѣлалъ базилианскій орденъ для уніи? Какое значеніе его въ исторіи уніи?—Мы видѣли, что по плану и намѣренію Рудкаго, основателя ордена, одна изъ главнѣйшихъ цѣлей, къ которой долженъ былъ стремиться базилианскій орденъ, это — храненіе и распространеніе уніи. И дѣйствительно, вся жизнь, вся дѣятельность базилианскаго ордена показываетъ, что базилиане никогда не упускали изъ виду этой цѣли, а напротивъ всегда ставили ее на первомъ планѣ, никогда не отдѣляли своихъ интересовъ отъ интересовъ уніи. Скажемъ даже больше — унія, какъ отдѣльное, самостоятельное, правильно организованное и формулированное исповѣданіе, обязана своимъ существованіемъ исключительно базилианскому ордену. Базилиане строго наблюдали за правильностію и однообразіемъ богослуженія и вообще всѣхъ церковныхъ обрядовъ уніятской церкви. Изъ ихъ типографій и изъ-подъ ихъ пера выходили въ свѣтъ тысячи символическихъ, полемическихъ и вообще всякаго содержанія книгъ, изъ которыхъ многія не потеряли своего значенія и научнаго достоинства и до настоящаго времени. Базилиане зорко слѣдили и за всѣми политическими движеніями, внимательно прислуши-

вались ко всему, что говорилось; писалось или предпринималось противъ уніи, и ни малѣйшая опасность, грозившая уніи, не могла скрыться отъ ихъ зоркаго глаза: они всегда и вездѣ являлись первыми ея защитниками. Сколько бѣдъ, сколько бурь и невгодъ неразъ обрушивалось на унію, особенно при вступленіи Владислава IV на престолъ и во времена казацкихъ войнъ, когда ей чуть не пришлось быть вычеркнутой изъ числа законосуществующихъ вѣроисповѣданій, — и всѣ эти бури и невгоды, все это бремя тяжкихъ испытаній для уніи, выносили на своихъ плечахъ исключительно базилиане; они *спасали ее до послѣдняго издыханія*. Унія пала вмѣстѣ съ базилианскимъ орденомъ. — Однимъ словомъ, базилианскій орденъ въ уніи служилъ какъ бы центромъ, около котораго группировалась вся исторія уніятской церкви. Значеніе его въ исторіи уніи также несомнѣнно, какъ несомнѣнно велико значеніе въ исторіи папства іезуитскаго ордена, которому, по выраженію официальныхъ памятниковъ, въ многомъ уступалъ и базилианскій орденъ.

КЪ ВОПРОСУ ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ПРАВОСЛАВ- НАГО ДУХОВЕНСТВА ВЪ РОССИИ.

II.

(Окончаніе.)

Служеніе приходскаго священника съ одной стороны сопрягается съ его приходомъ, и здѣсь онъ есть пастырь своего словеснаго стада, съ другой — съ правительствомъ, помогающимъ на него многоразличныя обязанности, и здѣсь онъ является какъ бы лицомъ служебнымъ, въ своемъ родѣ чиновникомъ; даѣе, по своему званію, онъ принадлежитъ къ известному сословію, и есть членъ его. Следовательно и матеріальное его положеніе, по всей справедливости, должно зависеть отъ всѣхъ сихъ трехъ сторонъ. Ему прежде всего, естественно и согласно съ ученіемъ св. Апостола (1 Кор. гл. 9), получать свое содержаніе и отъ своей паствы. Онъ имѣетъ неоспоримое право на вознагражденіе и отъ правительства за услуги, ему оказываемыя. Онъ не долженъ быть оставленъ безъ попеченія и, въ случаѣ нужды, вспоможенія и отъ своего духовнаго сословія, какъ живой членъ его. Покажемъ же, какъ и чѣмъ можетъ и должно быть обезпечиваемо, со всѣхъ сихъ трехъ сторонъ, его положеніе?

1) Священникъ, какъ духовный пастырь своего при-

хода, долженъ быть обезпечиваемъ, и почти вездѣ обезпечивается, главнымъ образомъ, своимъ приходомъ. Къ этому обезпеченію служатъ, какъ мы видѣли выше, или надѣлъ землю, или сборъ произведеній съ прихожанъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и другимъ—произвольныя, или опредѣленныя вознагражденія за требы. Въ нѣкоторыхъ не многихъ мѣстахъ къ этому присоединяются, болѣе или менѣе удобныя, помѣщенія для причтовъ, устрояемыя насчетъ доходовъ церковныхъ, или отъ прихожанъ.

Мы полагаемъ бы, гдѣ какое существуетъ обезпеченіе для причтовъ отъ прихода, тамъ то и оставить. Новый налогъ въ пользу духовенства на народъ, и безъ того обремененный не легкими налогами, облегчая участь однихъ членовъ государственнаго тѣла, въ то же время болѣе и болѣе тяготилъ бы другіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ могъ бы ослаблять благорасположеніе народа къ своимъ духовнымъ пастырямъ. Впрочемъ чтобы доставить священникамъ болѣе досуга къ исполненію своихъ пастырскихъ обязанностей и направить все ихъ вниманіе къ духовнымъ нуждамъ своихъ прихожанъ, необходимо облегчить ихъ собственныя заботы о своихъ матеріальныхъ нуждахъ; нужно устранить всякое ихъ столкновение съ прихожанами въ денежныхъ расчетахъ,—нужно устроить такъ, чтобы на наше духовенство, доселѣ упрекаемое,—хотя большею частію несправедливо и безъ знавія дѣла, — въ жадности и корыстолюбіи, не могло падать и тѣни этихъ пороковъ. Къ этому весьма можно способствовать учрежденіе въ каждомъ приходѣ попечительныхъ совѣтовъ.

Приходскіе попечительные совѣты могутъ состояться изъ членовъ прихода, людей степенныхъ, домо-

витыхъ, пріобрѣтшихъ въ своей средѣ общее уваженіе и преданныхъ церкви Божіей. Число членовъ сихъ совѣтовъ въ каждомъ приходѣ можетъ быть не одинаковое, завися отъ числа приходскихъ селеній или домовъ и отъ степени усердія прихожанъ къ дѣламъ Вѣры. Конечно, нужно, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ селеніи, принадлежащемъ къ извѣстному приходу, или, если приходъ состоитъ изъ одного селенія, изъ 15 домохозяевъ по крайней мѣрѣ одинъ былъ избранъ въ члены сего совѣта. Кромѣ сихъ членовъ, такъ сказать, необходимыхъ, могли бы быть принимаемы въ составъ сихъ совѣтовъ и члены почетные, изъ лицъ оказавшихъ какія либо болѣе важныя услуги своей приходской церкви, или ея служителямъ. Это—усердные къ Вѣрѣ приходскіе помѣщики, храмоздатели, учредители приходскихъ училищъ, библиотекъ, больницъ, богадѣленъ и т. п. Для единства дѣйствій сихъ членовъ къ благу церкви, одинъ изъ нихъ, церковный староста или вѣтторъ церкви, долженъ давать имъ указаніе и направленіе и наблюдать за точнымъ исполненіемъ ими своихъ обязанностей. Каждый членъ, получившій это званіе по выбору, или принятый въ оное за услуги церкви, остается въ немъ на всегда, если только какими либо неблаговидными поступками, или безпечностію объ интересахъ церкви, не потеряетъ права на него.

Обязанности членовъ приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ, кромѣ попеченія о безбѣдной жизни ихъ приходскихъ клировъ, могли бы состоять еще въ попеченіи о поддержаніи прочности и благолѣпія храмовъ Божіихъ и объ учрежденіи при нихъ тѣхъ или другихъ благотворительныхъ заведеній. Но, не касаясь въ настоящій разъ этихъ сторонъ ихъ дѣятельности, ска-

жемъ только о томъ, что они должны дѣлать относительно матеріальнаго обезпеченія своихъ священно-церковнослужителей.

На нихъ должна лежать обязанность заботиться о томъ, чтобы священно-церковнослужители исправно получали отъ своихъ мѣстъ тѣ матеріальныя выгоды, гдѣ какія, или закономъ или обычаемъ, имъ предоставлены. И именно:

а) Гдѣ положенъ съ приходскихъ домовъ сборъ определенной руги деньгами, хлѣбомъ, или другими какими натуральными произведеніями, выборные члены попечительныхъ совѣтовъ, каждый въ своемъ отдѣленіи прихода, должны заблаговременно произвести этотъ сборъ и представлять его по принадлежности (1).

б) Гдѣ священно-служители надѣлены землею, приходскіе попечительные совѣты должны заботиться объ обработкѣ этой земли, конечно, въ опредѣленномъ закономъ количествѣ, и о собраніи и доставленіи священно-служителямъ ея произведеній. Подобный трудъ, при благоразумномъ распредѣленіи его между прихожанами, не можетъ составить для нихъ почти никакого бремени. Въ приходѣ, по населенію средней величины, — состоящемъ, напримѣръ, изъ 120 домовъ, — пришлось бы на каждый домъ поработать на церковной землѣ, въ два или три года, одинъ день. Слишкомъ малый трудъ! Распорядительный ктиторъ въ началѣ каждаго года, или великимъ постомъ во время говѣнія, могъ бы распредѣлить между своими сочленами, кому изъ нихъ, съ

(1) Намъ думается всего лучше было бы опредѣленную мѣру зерна запасе собирать въ запасные обществ. магазины и оттуда уже получать ее причту. *Прим. Ред.*

состоящими въ его завѣдываніи приходскими домами, вспахать и засеять церковную землю, кому сжать со- зрѣвшіе посѣвы, строго соблюдая при этомъ наде- жащую очередь. Считать этотъ трудъ какъ бы воз- становленіемъ уничтожаемой барщины было бы совер- шенно несправедливо, потому что этотъ трудъ долженъ быть не невольнымъ, а добровольнымъ; только правиль- но организованнымъ.

В) На членовъ же попечительныхъ совѣтовъ надобно возложить обязанность собирать и добровольныя, или обычаемъ и закономъ установленныя, вознагражденія священно - церковно - служителей за требоисправленія. Имъ не трудно будетъ знать, — въ какомъ изъ по- рученныхъ чьему завѣдыванію домѣ была исполнена священникомъ какая треба, гдѣ совершенно крещеніе, гдѣ бракъ, гдѣ освящено мѣсто для постройки до- ма и т. п. Въ продолженіе одного мѣсяца они могутъ получить отъ этихъ домовъ слѣдующія за эти требы вознагражденія и къ концу его представить ихъ кти- тору, для записи въ заведенную для сего книгу и вы- дачи по принадлежности. Въ извѣстные праздники, ког- да священно-служители обходятъ всѣ приходскіе дома со святой водой и съ Животворящимъ Крестомъ, чле- ны попечительныхъ совѣтовъ заблаговременно могутъ собрать для священниковъ опредѣленныя за посѣщеніе каждаго дома вознагражденія. Только панихиды на мо- гилахъ, поминовенія на проскомидіи, молебны въ церк- вахъ, могутъ оставаться не извѣстными — для членовъ совѣта; но вознагражденія за эти требы могли бы быть полагаемы прихожанами въ учрежденныя для сего круж- ки. Надобно только, чтобы благословляющая рука священника и не прикасалась къ деньгамъ, глаза его

не видали металла и душа не мыслила о доходѣ, при совершеніи столь святаго дѣла, каково дѣло молитвы, и священникъ казался бы своимъ духовнымъ дѣтямъ ихъ истиннымъ молитвенникомъ, а не наемникомъ. Уничтожать обычай вознагражденія священно-церковнослужителей за требоисправленія, къ чему клонились не однократно, по случаю вкрадавшихся сюда злоупотребленій, наши административныя распоряженія, не слѣдуетъ: такъ какъ обычай эти не противны духу Церкви даже временъ Апостольскихъ, и доселѣ требуются и поддерживаются благочестивымъ чувствомъ усердныхъ къ дѣламъ Вѣры чадъ Церкви. Но учредить для сбора этихъ пожертвованій предлагаемый здѣсь, или тому подобный порядокъ было бы очень полезно. Тогда священники не только освободились бы отъ жалобъ и нареканій въ жадности, корыстолюбіи, притязаніяхъ, вымогательствахъ, но уничтожились бы даже поводы подозрѣвать ихъ въ этихъ порокахъ. Тогда священнослужители и сами возвысились бы морально: безъ поводовъ къ мздоимству ни въ комъ изъ нихъ, даже въ самыхъ слабыхъ, не могло бы развиваться этой и ей подобныхъ страстей, и происходящихъ отъ нихъ пороковъ. Тогда возрасли бы, конечно, и тѣ чувства уваженія, расположенія и довѣрія православныхъ къ своимъ пастырямъ, какія принадлежать ихъ сану, и на оскудѣніе которыхъ въ послѣднее время не рѣдко слышатся жалобы. — Нельзя думать, чтобы эта обязанность членовъ приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ была для нихъ отяготительна. Намъ кажется, что по учрежденіи подобнаго порядка вскорѣ они должны бы были только принимать, хранить и въ свое время представлять куда слѣдуетъ священно-церковнослужительскіе доходы, а не ходить по домамъ

для сбора ихъ. Православные не доведутъ ихъ, въ этотъ отношеніи, до трудовъ и. безпокойства. Какъ теперь почти каждый изъ православныхъ старается тотчасъ вознаградить священника за совершенную имъ потребу; тѣмъ болѣе совѣстно имъ будетъ тогда, при постороннихъ свидѣтеляхъ, имѣть на себѣ,—какъ бы на душѣ своей,—долгъ церковный, и они будутъ спѣшить представить его тому, кто обязанъ будетъ принимать его. Но при этомъ, чтобы еще болѣе возвысить православное духовенство въ глазахъ народа, и заглушить всякія нареканія на страсть его къ корыстолюбію, не лишнимъ было бы постановить, чтобы священно-церковно-служители каждый разъ, при полученіи собранныхъ для нихъ какъ хлѣбныхъ, такъ и денежныхъ доходовъ, отчисляли извѣстный процентъ въ пользу тѣхъ или другихъ благотворительныхъ, при приходской церкви, учреждений. Это кромѣ того, что возбуждало бы въ прихожанахъ большее и большее уваженіе къ своимъ отцамъ духовнымъ, располагало бы еще ихъ дѣлать свои услуги или пожертвованія для духовенства, а членовъ совѣта—заботиться объ этомъ съ бѣльшимъ усердіемъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовало бы какъ къ устройенію, такъ и къ поддержанію при церквяхъ приходскихъ благотворительныхъ учреждений.

г) Касательно постройки при церквяхъ, на счетъ прихода, домовъ для духовенства можно много говорить и *pro* и *contra*. Конечно, заботы о приобрѣтеніи домовъ для священниковъ—большія заботы; но за то и пріятное чувство отъ обладанія собственнымъ жилищемъ можетъ достаточнo вознаграждать эти заботы. Не напрасно и святой Апостоль между другими добрыми качествами пастыря требовалъ, чтобы онъ умѣлъ *добрь править*

домомъ своимъ. Пусть цоль домоу здѣсь разумѣютъ не одно только жилище. Но и умѣею обзавестись собственнымъ хорошо устроеннымъ жилищемъ не послѣднее достоинство въ священникѣ. Будучи хорошимъ домохозяиномъ, онъ навѣрно будетъ и хорошимъ попечителемъ о храмѣ Божию, и образецъ домовитости для своихъ прихожанъ. Обзаведеніе собственнымъ домоу обыкновенно привязываетъ священника къ одному приходу и удерживаетъ ихъ отъ усанія болѣе выгодныхъ мѣстъ. Кроме того пріобрѣтеніе собственныхъ домоу, по видимому не легко достигаемое, на самомъ дѣлѣ весьма полезно для священно-церковно-служителей и для семействъ ихъ. Известно, что при ограниченныахъ доходахъ трудно дѣлать и сбергать остатки, чтобы составить капиталъ для обезпеченія въ будущемъ; но пріобрѣтенный и постепенно благоустроенный домъ обыкновенно служитъ для дѣлъ духовныхъ, особенно для сиротствующихъ семействъ ихъ, всегда и вездѣ какъ бы замѣною этого капитала. Поэтому, по нашему мнѣнію, священно и церковнослужители должны сами устроить себѣ дома съ тѣмъ, чтобы по смерти ихъ могли жить въ нихъ. — Дѣлѣ вѣтъ въ тому препятствій, — ихъ дѣти, или бы быть продаваемы и выручаемыми деньгами доставлять хотя какое нибудь обезпеченіе осиротѣвшимъ семействамъ. Но и здѣсь, при постройкѣ священно-церковнослужителями себѣ домоу, приходскіе попечительные совѣты должны считать своею обязанностію оказывать имъ въ этомъ нѣкоторую помощь, отводя имъ для сего, надлежащаго количества дѣла, или, по крайней мѣрѣ, подвозомъ строительныхъ матеріаловъ.

Намъ желательно бы было, чтобы это наше предло-

ожиданіе о дѣятельности приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ хотя въ некоторыхъ приходахъ и хотя въ видѣ опыта получило осуществленіе, и потомъ слышать откровенный отзывъ о послѣдствіяхъ этого опыта. Намъ не представляется даже никакихъ затрудненій къ открытію этого опыта. Для этого, по видимому, ничего болѣе не требуется, какъ только предварительное совѣщаніе священниковъ съ своими прихожанами о столь важномъ и благотворномъ для нихъ дѣлѣ, потомъ — взаимная добровольная рѣшимость священниковъ отказаться отъ собственныхъ матеріальныхъ заботъ о себѣ, а прихожанъ — принять на себя заботы о своихъ отцахъ духовныхъ, далѣе — установленіе, на этотъ предметъ, некоторыхъ, согласныхъ съ мѣстными обстоятельствами, правилъ, и въ слѣдъ за тѣмъ — началіе дѣйствій по этимъ правиламъ.

При учрежденіи приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ, необходимо еще постановить, чтобы труды и ревность членовъ ихъ о благѣ церквей и ихъ служителей не оставались безъ надлежащаго поощренія. Къ сему могутъ служить, — кромѣ дарованія имъ права разсуждать объ интересахъ своихъ церквей и благотворительныхъ при нихъ учрежденій, и дѣлать по симъ предметамъ свои постановленія, — присвоеніе имъ особенныхъ почетныхъ мѣстъ въ храмѣ Божіемъ, приглашеніе ихъ на совѣщаніе объ интересахъ ихъ церкви при посѣщеніи оной епархіальными начальниками, или благотворными, — по смерти ихъ беззамядне внесеніе именъ ихъ въ синодики для вѣчнаго поминовенія; а о болѣе потрудившихся для благоустройства церкви и благотворительныхъ учрежденій при ней ежегодно, въ извѣстный день, торжественное отправленіе панихиды, и отличеніе мо-

гиль ихъ особаго рода надгробными камнями. Подобныя награды для православнаго народа, дорожащаго болѣе вѣчнымъ, нежели временнымъ, болѣе могутъ значить, нежели всякія другія награды. Хотя и дарованіе имъ права, по выслугѣ нѣсколькихъ лѣтъ, носить кафтаны съ парчевыми, разныхъ цвѣтовъ, общагами и потомъ такими же воротниками, могло бы также служить имъ справедливымъ и приличнымъ воздаяніемъ за прохожденіе должностей сихъ.

2. Православный священникъ въ нашемъ отечествѣ, кромѣ попеченія о душевномъ спасеніи своихъ прихожанъ, есть еще, какъ мы сказали выше, лице оказывающее услуги правительству гражданскому. Мы не хотимъ сказать этимъ, что онъ есть какъ бы какой агентъ правительства для достиженія имъ своекорыстныхъ цѣлей. Ни наше мудрое правительство, ни наше честное духовенство никогда не входили между собою въ подобныя отношенія. — Мы не говоримъ здѣсь также и о тѣхъ услугахъ духовенства для правительства, которыя происходятъ отъ ревностнаго прохожденія священниками своего пастырскаго служенія, способствующаго къ поддержанію въ народѣ доброй нравственности, составляющей основаніе порядка общественнаго. Мы разумѣемъ здѣсь ту дѣятельность духовенства, которая, нисколько не относясь къ служенію пастырскому, должна бы принадлежать вѣдомству гражданскому, такъ какъ прямо содѣйствуетъ благоустройству политическому. Такой дѣятельности у духовенства очень не мало, и она составляетъ для него весьма значительный трудъ, именно: а) веденіе при церквахъ записей метрическихъ о родившихся, сочетавшихся бракомъ и умершихъ, и при томъ составленіе этихъ записей въ нѣсколькихъ

экземплярахъ,—б) ежегодное составленіе, и также въ вѣковыхъ экземплярахъ, книгъ духовныхъ, или подробныхъ реестровъ о прихожанахъ, съ показаніемъ ихъ лѣтъ, званія и т. под. в) веденіе книгъ обычныхъ о совершающихся бракахъ съ обстоятельнымъ изложениемъ необходимыхъ для совершенія брака свѣдѣній о брачующихся,—г) веденіе записей въ многоразличныхъ, существующихъ при церквяхъ, книгахъ приходорасходныхъ,—д) составленіе множества разнородныхъ срочныхъ вѣдомостей,—какъ то клировыхъ, свѣчныхъ, оспенныхъ, статистическихъ и проч., и донесеній какъ своему начальству, такъ и непосредственно чинамъ гражданскимъ,—е) составленіе и выдача различныхъ выписей изъ приходскихъ документовъ, по требованіямъ какъ прихожанъ, такъ и мѣстныхъ властей гражданскихъ,—ж) записи вновь выходящихъ, касательно дѣлъ церковныхъ, административныхъ распоряженій и узаконеній и проч. и проч. Все это составляетъ непремѣнную обязанность каждаго приходскаго священника,—обязанность, для исполненія которой, въ случаѣ освобожденія отъ ней священниковъ, потребовалось бы, быть можетъ, учрежденіе особыхъ канцелярій, съ немалыми на содержаніе ихъ расходами. Послѣ указанія этой только дѣятельности нашихъ священниковъ, (кстати замѣтить здѣсь) какъ должно быть несправедливо не рѣдко повторяющееся обвиненіе ихъ въ недѣятельности!

Но кромѣ этихъ обязанностей, общихъ во всемъ приходскимъ священникамъ, на многихъ изъ нихъ лежатъ еще особенныя должности, такъ сказать, придаточныя къ должности пастырской и способствующія также наиболѣе благу или порядку общественному. Это — долж.

ности присутствующихъ въ духовныя консисторіяхъ, благочинныхъ, миссіонеровъ, депутатовъ, увѣщателей при полиціяхъ и тюремныхъ замкахъ, законоучителей при разныхъ школахъ и т. п. Всѣ эти должности, особенно первыя изъ нихъ, составляютъ весьма тяжелое бремя для лицъ обязанныхъ ими, Пожалуй нѣкоторыя изъ нихъ кажутся заманчивыми въ обязанію нѣкоторой власти, соединенной съ ними, и не рѣдко, особенно въ послѣднее время, начали подвергаться различнымъ нареканіямъ, вѣроятно, отъ людей не терпящихъ надъ собою никакой власти. Но судить легко о лицахъ, обязанныхъ сими должностями, значить слишкомъ мало знать о тяжести трудовъ ихъ, тѣмъ болѣе порицать ихъ служеніе значить слишкомъ тяжело и несправедливо оскорблять ихъ! Каждый исправный въ исполненіи этихъ, какъ мы сказали, придаточныхъ своихъ обязанностей священникъ, тѣмъ болѣе исправный благочинный, будь онъ на другомъ поприщѣ служенія, болѣе видюмъ, можно съ увѣренностію сказать, вездѣ замѣтенъ былъ бы какъ полезнѣйшій дѣятель и служилъ бы украшеніемъ для занимаемаго имъ мѣста!

Если же никакой трудъ, по закону справедливаго вознагражденія, никогда не долженъ оставаться безъ вознагражденія; и удерживать плату у трудящихся, по ученію Писанія, значить грѣшить: то исполненіемъ этихъ-то, прямо не относящихся къ долгу служенія пастырскаго, обязанностей приходское православное духовенство въ нашемъ отечествѣ пріобрѣтаетъ себѣ право на определенное вознагражденіе отъ правительства, и тѣмъ болѣе принадлежитъ ему это право, что малѣйшая несправедливость котораго либо священника въ исполненіи этихъ обязанностей, — пропускъ одной цдыры, одной

буквы, — по осуществляющимъ постановленіямъ, подвергается виновнаго строгому взысканію. — Какого же рода должно быть это вознагражденіе, и гдѣ найти для него источники?

а) Вознагражденіе это, прежде всего, должно состоять въ опредѣленномъ отъ казны духовенству жалованьи, которое должно быть соразмѣрено съ тяжестью трудовъ, присвоенныхъ той или другой должности. Приходскій священникъ, не несущій никакихъ постороннихъ обязанностей, завѣдующій только своимъ приходомъ, долженъ получать жалованье достаточное на его письменные расходы по церкви и вознаграждающее въ этомъ родѣ труды его. Жалованье депутата, конечно, должно быть нѣсколько увеличено, миссіонера — также, благочиннаго еще болѣе и т. д. Пусть это жалованье будетъ, на низшей своей степени, самаго скромнаго размѣра; но такъ какъ идетъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, то, при оставленіи за духовенствомъ тѣхъ средствъ, которыми оно доселѣ пользовалось, — только учрежденіемъ почетительныхъ совѣтовъ давши этимъ средствамъ лучшую организацію, — и самое скромное жалованье, вновь назначаемое священникамъ, будетъ содѣйствовать этому улучшенію. Православное духовенство русское всегда умѣло довольствоваться темъ, имѣвшимъ, а потому и малое пособіе отъ правительства оно приметъ съ благодарностію. Весьма необходимо назначить это жалованье, и назначить его съ настоящаго же времени, когда само правительство подняло вопросъ объ улучшеніи быта духовенства, когда учреждены для разсужденія объ этомъ предметѣ многія присутствія, когда истребованы мнѣнія объ этомъ отъ самаго духовенства, когда все оно съ нетерпѣніемъ ждетъ улучшения своей участи.

Но известно, что правительство, по современнымъ, труднымъ своимъ обстоятельствамъ, не въ состояніи удовлетворить этому справедливому ожиданію духовенства даже и малымъ пособіемъ. Известно также, что мѣстныхъ способовъ къ улучшенію быта духовенства надѣломъ его какими либо угодьями, — къ каковымъ способамъ рекомендуетъ обратиться г. министръ внутреннихъ дѣлъ, — можетъ быть очень не достаточно для сей цѣли. Гдѣ же взять средствъ къ вознагражденію гражданскихъ заслугъ духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ?

Собственная наша мысль на этотъ счетъ, можетъ быть, покажется кому либо оригинальною и, пожалуй, странною. Но въ столь важномъ дѣлѣ мы не можемъ не высказать ее. Пусть истинные патріоты, ревностные поборники славы нашего отечества и друзья справедливости вникнуть въ нее, и безпристрастно, безъ предубѣжденій, обсудятъ ее.

Всѣ нынѣ сознають, что наше бѣлое духовенство заслуживаетъ лучшей участи, нежели какою пользуется. Между тѣмъ ни откуда не представляется способовъ къ улучшенію его бѣдной участи. Что же дѣлать? — Не справедливо было бы, какъ мы сказали уже, отягощать для этой цѣли лишними налогами однѣ только податныя сословія; какъ будто бѣлое духовенство служить только для простаго народа, и молится Богу только за простой народъ! Дружно всѣ сословія, весь людъ православный протянемъ руку помощи нашимъ богомольцамъ, нашимъ пастырямъ, нашимъ отцамъ духовнымъ. Особенно стоящіе на лѣствицѣ чиновной, щедро надѣляемые за нашу службу царскими милостями, пусть не пожалѣютъ крупницъ отъ трапезъ своихъ для

православнаго клира, несущаго при службѣ Божіей, и службу царскую. Сознаемся, что въ продолженіи многихъ годовъ, содержаніе всѣхъ чиновъ служебныхъ, во всѣхъ вѣдомствахъ, постоянно и постепенно улучшалось. Бывали примѣры, что иные чины не успѣвали еще свыкнуться съ своимъ улучшеннымъ положеніемъ, какъ появлялись возгласы о новыхъ улучшенияхъ, и попечительное правительство внимало имъ. Тогда какъ бѣлое духовенство, во всѣ эти годы, стояло какъ бы въ сторонѣ, какъ бы чужое намъ, какъ будто забытое, задѣвленное, какъ будто дѣйствительно долженствующее жить только духовною жизнью. Если въ иныхъ епархіяхъ ему и полагали не большое жалованье, то вмѣстѣ съ тѣмъ строго воспрещали пользоваться отъ прихожанъ прежними доходами, и такимъ образомъ вмѣсто улучшения, во многихъ мѣстахъ, только ухудшили матеріальное его положеніе. И такъ теперь, при пробужденіи всеобщаго сочувствія къ духовному сословію, когда самъ Всемилостивѣйшій Государь нашъ заботится, желаетъ, настоятельно требуетъ, чтобы изысканы были способы къ улучшенію быта его, — вознаградимъ его за его долгое, благодушное и незавидливое перенесеніе своей бѣдной доли, явимся добры къ нему не на словахъ только, а и на дѣлѣ. Пусть каждый сынъ православной Церкви, — порфирносный Первенецъ ея, вѣршишь, будетъ этому сочувствовать, — и высшіе ея служители, и воины, и всѣ чины гражданскіе, и всѣ люди, получающіе свое содержаніе изъ источниковъ государственныхъ, — всѣ выразимъ единодушное согласіе на уступку хотя малыхъ частей, — хотя по два, даже по одному проценту, — изъ получаемыхъ нами окладовъ на обезпеченіе цѣлаго сословія,

безмездно, но усердно и честно, въ помощь нашу, подлѣ
емлющаго тяжелые труды для блага общественнаго.
Подобное пожертвование съ нашей стороны выказало
бы въ насъ великую гражданскую доблесть, и ко-
нечно ни кто не отказался бы украситься этою доб-
лестью, подобно братьямъ нашимъ по вѣрѣ, правотѣ,
славнымъ сынамъ Эпилады, не давно, въ затрудни-
тельныхъ обстоятельствахъ своей родины, доброволь-
но отказавшихся отъ значительной части изъ получае-
мыхъ ими за службу своей родиной омадовъ жалованья... Древній народъ израильскій не жалѣлъ цѣлой
десятины, и изъ войскъ своихъ имѣній, въ пользу слу-
жителей Воиныхъ. Наши предки въ самыя времена
Владимира и Ярослава отчасти подражали въ этомъ на-
роду Воиному, и еще не задолго до Великаго преобразо-
вателя Россіи боже сохранивъ предоставляли Церквѣ и
ея служителямъ много изъ тѣхъ источниковъ государ-
ственныхъ доходовъ, изъ которыхъ мы получаемъ
теперь свое содержаніе. Святенный же долгъ лежить
и на насъ быть достойными потомками боголюбивыхъ
нашихъ предковъ.

Въ Православномъ Обзорѣніи за августъ мѣсяць про-
шлаго года между прочимъ говорится о вѣдманіи по
нѣскольку процентовъ съ доходовъ доставляемыхъ при-
хожанамъ ихъ домовъ. Не духовенство служитъ во имя
русскому обществу, какъ домовладыкамъ, такъ и за-
нимающимъ кизенныя квартиры... А потому въ улуч-
шеніи быта его должно принять участіе всё русское обще-
ство. Мы имѣли случай высказывать это предположеніе
нѣкоторымъ лицамъ, которые и по своему образованію
и по своему положенію въ обществѣ, пользуются осо-
беннымъ уваженіемъ, — и видѣли въ немъ полное сочув-

спиде въ леку. Они говорили даже, что правительство сама может это одѣлать, поставивъ правиломъ дѣлать вычетъ по известному проценту на обезпеченіе духовенства изъ многихъ государственныхъ суммъ, отпускаемыхъ на выдачу жалованій или наградъ и т. п., подобно тому, какъ дѣлаютъ вычеты на пенсіи или въ пользу инвалидовъ и т. под.

Такова представляема нами мысль о способахъ, — когда вѣтъ другихъ способовъ, — къ улучшенію быта нашего духовенства! И чтобы это наше слово не оставалось однимъ звукомъ, а перешло въ дѣло, мы, лично съ своей стороны, заявляемъ полную и совершенную готовность отвѣстаться навсегда даже отъ десятой части получаемого нами отъ казны содержанія, для составленія средствъ къ вознагражденію общеполовнымъ трудомъ бѣлаго пригородскаго духовенства.

б) Кроме опредѣленнаго жалованья, во время своего служенія, наши священники и ихъ семейства не должны быть оставляемы безъ опредѣленныхъ способовъ прожитанія и по оставленіи ими своей службы, по старости ли, или по болѣзни, или по другимъ уважительнымъ причинамъ. На пенсіи, за усердную и полезную службу, имѣютъ полное и законное право и наши іереи, какъ и всѣ другіе чины нашего отечества. Это было бы, между прочимъ, и самымъ лучшимъ и самымъ сильнымъ средствомъ къ большому и большому возвышенію нашего духовенства и въ моральномъ отношеніи. Будучи обезпечены во время своего служенія и зная, что въ они сами не останутся безъ куска хлѣба при своей старости, ни ихъ семейства послѣ ихъ смерти, они преданы бы исполненію своего долга еще съ большимъ самоотверженіемъ, нежели какое они оказываютъ нынѣ.

А мысль о томъ, что неблаговидные поступки могутъ лишить ихъ права на пенсіи, также могла бы сильно удерживать отъ такихъ поступковъ и самыхъ слабыхъ изъ нихъ.

в) Потому, по всей справедливости, и на наше бѣлое духовенство должны быть распространены права на тѣ, присвоенныя инымъ мѣстностямъ нашего обширнаго отечества, преимуществъ, которыми пользуются чины не духовнаго званія. А то не странно ли и не обидно ли для духовенства, напримѣръ, слѣдующее явленіе: являются въ одно учебное заведеніе на службу два товарища по воспитанію и, не переставая быть преподавателями наукъ въ этомъ заведеніи, одинъ изъ нихъ болѣе склонный къ жизни свѣтской, перемѣняетъ званіе получать гражданскіе чины, а другой вслѣдъ за нимъ преданный своему званію, принимаетъ званіе священникъ. Проходятъ 5 лѣтъ изъ службы, и коллежскій ассесоръ, безсемейный, одинокій, въ прибавокъ своему содержанію, получаетъ $\frac{1}{4}$ часть своего жалованья, а его сотоварищу и по воспитанію и службѣ, служителю олтара, — чловѣку семейному, отказываютъ въ правѣ на прибавочное жалованье! Начальству сего священника пусть дано будетъ право ходатайствовать о распространеніи и на него права его свѣтскаго товарища. Правительство пусть обратитъ на это свое справедливое вниманіе.

г) Въ видахъ улучшенія нашего православнаго духовенства, возвышенія значенія его въ понятіяхъ народа и поддержанія въ немъ самыхъ интересовъ умственнаго образованія, было бы еще не несправедливо отыръть нашимъ священникамъ доступъ быть преподавателями не одного только закона Божія, но и другихъ наукъ: на

свѣтскихъ училищахъ, гимназіяхъ, и даже высшихъ учебныхъ заведенійхъ, когда они, по образованію своему и по испытаніи пробными лекціями, оказываютъ къ тому способными и могутъ исполнять обязанности наставниковъ безъ опущенія своихъ пастырскихъ обязанностей. Православное духовенство нашихъ провинціальныхъ городовъ имѣетъ приходы болѣею частью малолюдные и сосредоточенные въ одномъ мѣстѣ, вблизи своихъ церквей; оно нашло бы для себя довольно досуга для педагогическихъ занятій; довольно между ними, въ настоящее время, нашлось бы и достойныхъ педагоговъ. Намъ случалось встрѣчать въ нѣкоторыхъ городахъ, между учителями свѣтскихъ уѣздныхъ училищъ недоучившихся семинаристовъ или гимназистовъ; тогда какъ въ тѣхъ же городахъ были молодые способные священники, съ отличіемъ окончившіе курсъ въ среднихъ и даже высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, которые вполне могли бы замѣнить вышепомянутыхъ учителей, если бы были къ тому допущены.

Министерство народнаго просвѣщенія, быть можетъ опасается, что, при допущеніи духовныхъ лицъ въ преподаватели наукъ въ свѣтскія училища, образованіе въ этихъ училищахъ, можетъ получить одностороннее направленіе. Но опасенія напрасныя; въ нашемъ бѣдѣ духовенствѣ нѣтъ и малѣйшей тѣни иезуитизма; отъ участія его въ дѣлѣ народнаго образованія можно ожидать только пользы, и пользы для всего нашего отечества. Съ увѣренностію можно полагать, что, при допущеніи въ свѣтскія училища преподавателями наукъ достойныхъ священниковъ, вскорѣ и весьма много возвысился бы авторитетъ и самыхъ этихъ училищъ; возрадо бы къ нимъ со стороны общества надежда-

щее доктрiе, которое въ последнее время, при равно-
жеiи такъ называемыхъ прогрессистовъ-нигилистовъ,
до того поколебалось, что итени книги передавъ,
какъ извѣстно, хотѣли уже устроить особыя книжныя,
съ преподавателями наукъ — исключительно священни-
ками. Тогда удобнѣе было бы и самому учебному въ-
домству прискипать достойнымъ для себя дѣятелей, и
оно не имѣло бы недостатка въ нихъ, какъ это теперь
бываетъ нерѣдко. Тогда, конечно, имѣли бы достойные и
благоговѣйные люди изъ другихъ сословiй сами помо-
гали бы быть священниками; тогда, навѣрно, прекра-
тилась бы и эта, достойная осмалiнiя, какая-то безот-
четная вражда между духовнымъ и свѣтскимъ образо-
ванiемъ, между духовной и свѣтской ииименностiю.
Въ последнее время нерѣдко слышатся желанiя о со-
единенiи семинарiй съ гимназiями. Тогда, конечно, и
эти желанiя были бы не несбыточными. Конечно, жел-
зы, отъ предоставленiя священникамъ быть преподава-
телями наукъ въ свѣтскихъ учебныхъ заведенiяхъ, те-
перь всей и высказать нельзя, и только не разумный,
сословный антагонизмъ, или не вѣрующiй рациона-
лизмъ могутъ возражать противъ этого.

д) Вознагражденiемъ для нашего духовенства, со
стороны правительства, могло бы быть еще дарованiе
нѣкоторыхъ преимуществъ или льготъ для дѣтей его.
Въ этомъ нуждаются особенно наши причетники. Съ
удивленiемъ спрашиваютъ: почему дѣти лицъ духов-
ныхъ обыкновенно или остаются въ званiи отцовъ
своихъ, или, если выходятъ изъ духовнаго званiя,
скорѣе спѣшатъ прiютиться въ какую либо канце-
ларiю, какъ будто они не способны ни въ малому
другому роду дѣятельности? Вопросъ этотъ рѣшается

судья престо: Принимаемые въ какое либо изъ податныхъ сословій, они, еще не ознакомившись съ жизнью, не обучившись сами приобретать себѣ пропитаніе, обязаны бывать, наряду съ верениемъ членами своего сословія, касты воѣмъ мѣсяца на воѣмъ близкосте и, въ случаи несправедливостей въ этомъ отношеніи, при первомъ рекрутскомъ наборѣ, какъ одиночіе и какъ бы лишніе члены принимаемаго изъ общества, попадаютъ на очередь въ солдаты. Но, самъ дать дѣтямъ духовенства, въ привлеченіи ихъ къ другимъ сословіямъ, положительную свободу отъ рекрутскихъ и другихъ подушныхъ повинностей, а иль дѣтей освободить отъ силъ повинностей до совершеннолѣтія и предоставить до того времени свободный выходъ въ другія сословія, особенно для поступленія въ тѣ или другія учебныя заведенія: то впередъ можно будетъ увидѣть, что дѣла, особенно низшаго духовенства, могутъ начать вникаться и ремеслами и промыслами, и не будутъ въ тягосѣкъ духовному сословію, въ обществу. Родителямъ же своимъ многіе изъ нихъ будутъ приносить большую пользу въ матеріальномъ отношеніи: родители не будутъ дѣлиться съ ними въ способѣ жизни, какъ это бываетъ при существующемъ порядкѣ дѣлъ; но, составляя съ родителями однакъ домъ, они много будутъ способствовать благоустройствію и благосостоянію роднаго дома. Одно это постановленіе могло бы весьма и весьма улучшить бытъ нашего духовенства. А между тѣмъ ущербъ отъ этого для общественнымъ интересамъ не было бы никакого; потому что при занятіяхъ, напримѣръ, торговлей, дѣти духовныхъ должны будутъ приобретать для себя надлежащія свѣдѣтельства, или, по приобретеніи недвижимой собственности, будутъ испол-

нить за нее законныя повинности, какъ и лица всѣхъ другихъ сословій.

3) Наконецъ православныя священно-церковнослужители, какъ отдѣльное сословіе, при большей внимательности къ себѣ и заботливости не о частныхъ только интересахъ, а объ общей пользѣ, общими силами, въ каждой епархіи сами могутъ устроить много учрежденій, способствующихъ къ улучшенію матеріальнаго ихъ быта, какъ-то: къ воспитанію и приготовленію дѣтей ихъ для разнообразнаго рода дѣятельности, къ призрѣнію лицъ немощныхъ и убогихъ, принадлежащихъ ихъ сословію, къ облегченію участи тѣхъ изъ нихъ, которые подвергаются случайнымъ несчастіямъ, или въ взаимному вспоможенію при тѣхъ или другихъ бѣдствіяхъ общественныхъ.

а) Каждому очевидно, что всѣ дѣти духовнаго званія не могутъ быть размѣщены на мѣстахъ своихъ родителей. А между тѣмъ всѣ они поступаютъ, и даже обязаны поступать въ духовныя училища, для приготовленія къ должностямъ священно-церковнослужительскимъ. Потомъ большая часть изъ нихъ, до $\frac{2}{3}$, выбываютъ изъ училищъ прежде окончанія курса, не достигнувъ желанной цѣли, — права на санъ священный, и теряя время для приготовленія себя къ какому либо другому роду общепользующей дѣятельности. Для поправленія этого не нормальнаго хода дѣлъ, для счастья дѣтей своихъ и для пользы общественной, духовенство наше само должно позаботиться, общими силами, на добровольныя ли, или на обязательныя, по взаимномъ соглашеніи, приношеніи, объ устройствѣ въ средѣ своей различныхъ образовательныхъ школъ или учреждений. Такъ, пусть въ одномъ уездѣ, подъ руко-

водством котораго либо священника, гдѣ благопріятствуетъ мѣстность, образуютъ школу пчеловодства, въ другомъ, также подъ надзоромъ умнаго священника, заведутъ училище живописи, въ иномъ мѣстѣ, у котораго либо способнаго даже причетника, откроютъ столарное, или тому подобное ремесленное заведеніе, и такъ дажѣ. Для всѣхъ сихъ школъ и заведеній пусть составятъ надлежащіе уставы, опредѣляющіе предметъ и время занятій въ нихъ, способы ихъ содержанія и тому подобное. Можно думать, что тогда многіе изъ священно-церковнослужителей, особенно, если дѣтямъ ихъ, какъ мы сказали выше, дарована будетъ пожизненная свобода отъ подушныхъ повинностей, охотно согласятся, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ своихъ дѣтей воспитать въ сихъ школахъ, чтобы потомъ скорѣе видѣть въ нихъ себѣ помощниковъ, жить съ ними нераздѣльно и имѣть въ нихъ опору своей старости. Доселѣ въ семейной жизни нашего духовенства существуетъ ненормальность, какой, кажется, нѣтъ ни въ какомъ другомъ сословіи, которая не кажется намъ странною потому только, что мы къ ней присмотрѣлись, но которая не только странна, но и дика, не естественна, и весьма вредна для благосостоянія духовенства, и, кажется, болѣе всего изолируетъ духовное сословіе, дѣлаетъ его особою кастою. Посмотрите на семейства крестьянина, купца, даже помѣщика: тамъ почти всегда отецъ семейства живетъ не раздѣльно съ своими дѣтьми до самой своей смерти. А въ духовномъ сословіи, которое должно бы представлять образцы семейнаго благоустройства, каждый отецъ о томъ только и заботится, какъ бы поскорѣе сбыть отъ себя своего сына, вычеркнуть его изъ числа членовъ семьи своей!

Не рѣдки приѣзды, что нкой служитель церкви, родившій и воспитавшій до 5—10 сыновъ, подлѣ старости не имѣеть, кто бы ему ковшъ воды подаетъ, умираеть — нѣтъ родственной руки закрыть глаза его. Духовенство само должно позаботиться о поправленіи такой некоррмальности въ своемъ быту. Полагаемъ, что съ учрежденіемъ предлагаемыхъ нами школъ эта некоррмальность должна пасть сама собою. Тогда дѣти, получившіе въ сихъ школахъ воспитаніе, болѣею частью должны будутъ возвращаться къ своимъ родителямъ и навсегда оставлять съ ними одну нераздѣльную семью, — одна дочь. Тогда естественно послѣдуетъ обилженіе духовенства съ другими сословіями, чрезъ браки внѣхъ дѣтей съ лицами не духовнаго званія; сословные предрассудки падутъ, и дочери духовныхъ охотнѣе будутъ выходить въ замужество за лицъ не духовныхъ. Тогда эти воспитанники могутъ разпространять знаніе искусствъ, ремеселъ, улучшеннхъ способовъ хозяйства между поселянами. И, главное, тогда въ духовныхъ училищахъ обратится избытокъ дѣтей духовныхъ, доселѣ поступавшихъ туда, какъ бы по необходимости, или по корыстнымъ расчетамъ, а не всегда по внутреннему призванію, и откроется въ нихъ болѣшій доступъ и даже просторъ для дѣтей другихъ сословій, въ духовенствѣ и обществѣ произойдетъ нѣкотораго рода передвижаніе, которое какъ бы осфрмляетъ ихъ, повѣсть на нихъ новую жизнь.

Скажутъ, отчего же доселѣ духовные не приучали своихъ дѣтей къ ремесламъ, чтобы потомъ жить съ ними въсвѣтъ? Потому что не было этого принято... новому еще, какъ мы замѣчали ужъ не разъ, чтобы не имѣлись въ дѣтей недурныхъ провинностей, чтобы не

видѣть ихъ ваятыми въ рабочей дѣлѣ, или отданными въ рекруты за незакончившіяся лѣтѣми; а едва ли на главнѣе всего и потому, что условія, на которыхъ дѣти берутся для обученія ремесламъ къ тѣмъ или другимъ ремесленникамъ, обыкновенно бываютъ слишкомъ тяжелы для дѣтей и не выгодны, а жизнь тамъ и нравственность больною частію крайне сомнительнаго свойства. Поэтому, говоря, необходимо духовному сословію самому позаботиться объ устройствѣ для дѣтей своихъ разнородныхъ образовательныхъ школъ и заведеній, и предсказываемъ, что по времени, и даже вкорѣ, учрежденія эти будутъ содержать себя сами, и даже приобретутъ средства для выдачи пособій своимъ питомцамъ, при выходѣ ихъ отсюда, на устройство собственныхъ подобныхъ заведеній.

б) Кроме учреждений образовательныхъ для дѣтей своихъ, духовенство, какъ особое сословіе, можетъ и должно бы было еще учреждать свои особенныя, сословныя богадѣльни для призванія своихъ безродныхъ сиротцевъ или убогихъ, а также аптеки и больницы, для оказанія помощи такимъ больнымъ, которые нуждаются въ особенномъ покое, не всегда возможномъ въ обыкновенныхъ жилищахъ. Подобныя учрежденія могли бы быть устроены и содержимы также на счетъ взаимной, общеобязательной складчины, при домахъ наиболѣе способныхъ и приготовленныхъ къ управленію ими и дѣйствованію въ нихъ священниковъ. Польза отъ такихъ учрежденій выше всякаго сомнѣнія, и потребность въ нихъ очевидна. Нѣкоторые и посторонніе благотворители, движимые любовью къ служителямъ Божіимъ, устроятъ для нихъ подобныя учрежденія. Но не всегда же должно надѣяться только на стороннюю помощь; пора каждому и самому о себѣ заботиться.

в) Въ случаѣ постигающихъ когѣ либо случайныхъ несчастій, особенно происшедшихъ отъ пожара, градобитія, наводненія, духовенство можетъ помогать само себѣ двоякимъ образомъ: или чрезъ взаимное застрахованіе, духовенствомъ цѣлой епархіи, своимъ иждивеніемъ, составивъ для сего свой особый уставъ, или чрезъ объявленіе о такихъ случаяхъ мѣстнымъ начальствомъ всему сословію, съ приглашеніемъ его къ возможнымъ пожертвованіямъ на вспоможеніе потерпѣвшему разоренію собрату. Въ настоящее время для подобныхъ объявленій могутъ служить во многихъ епархіяхъ епархіальныя вѣдомости, въ которыхъ можно бы было означить и о томъ, кто сколько будетъ жертвовать на вспоможеніе претерпѣвшимъ бѣдствіе. Быть не можетъ, чтобы не нашлось многихъ добрыхъ сердецъ, готовыхъ благотворить и всѣмъ бѣднымъ, а особенно присылая своимъ.

г) На обширномъ пространствѣ нашего отечества не рѣдки бѣдствія, постигающія тотъ или другой край, отъ неурожая или плохаго урожая хлѣба. Въ сословіи земледѣльцевъ, крестьянъ, на случай подобныхъ бѣдствій, по распоряженію правительства, существуютъ сельскіе запасныя магазины, въ которые, въ урожайныя годы, вносятся поселками известное количество съ души тѣхъ или другихъ хлѣбныхъ семянъ, и въ которыхъ, во время неурожая, выдается имъ вспоможеніе какъ на обсеяніе полей, такъ и на пропитаніе. Въ иныхъ мѣстахъ существуютъ для сего такъ называемыя общественныя запашки, и тамъ запасныя магазины напоминаются полученнымъ отъ нихъ запасамъ хлѣбомъ, а излишекъ его продается, и вырученныя отъ сего деньги служатъ для тѣхъ или другихъ нуждъ

общественныхъ. Наше сельское духовенство, какъ занимающееся большею частію земледѣліемъ, могло бы принимать участіе въ этомъ благотѣльномъ учрежденіи, чтобъ и ему имѣть обезпеченіе въ пропитаніи, въ случаѣ постигающаго какой либо край голода. Причинъ, по которымъ бы оно не могло принимать участіе въ этомъ, то есть во взносъ въ тотъ или другой, въ своемъ приходѣ, запасный магазинъ хлѣба и не получать потому, въ случаѣ нужды, оттуда вспоможенія, мы не видимъ никакихъ. Впрочемъ; если бы гдѣ либо духовенство нашло для себя неудобнымъ участвовать въ запасныхъ магазинахъ съ побѣлками; въ такомъ случаѣ оно могло бы учреждать свои отдѣльные магазины въ благоточинническихъ округахъ. Магазины эти, устроенные въ центрахъ сихъ округовъ, могли бы прежде всего обезпечивать пропитаніе духовенства во время голода. Потому хлѣбъ, накопившійся въ нихъ въ теченіи нѣсколькихъ урожайныхъ лѣтъ въ избыткѣ, могъ бы быть продаваемъ, и способствовать къ образованію капиталовъ принадлежащихъ духовенству того или другаго благоточинническаго округа, капиталы сіи могли бы служить средствомъ къ вспоможенію сиротамъ этого духовенства, могли бы быть выдаваемы заимообразно тѣмъ или другимъ членамъ его въ какихъ либо особенныхъ семейныхъ обстоятельствахъ, напримѣръ при выдачѣ въ замужество дочерей ихъ, и т. под., или могли бы служить къ поддержанію тѣхъ или другихъ, могущихъ учредиться въ уѣздахъ или благоточиніяхъ, образовательныхъ или благотворительныхъ для духовенства заведеній. Намъ доводилось говорить объ этомъ съ нѣкоторыми священниками внутреннихъ губерній, и они выражали полное сочувствіе къ этой мѣрѣ улучшенія

ихъ быта, но, привыкнуши жить, такъ сказать, подъ опекою, и дѣйствовать только по указаніямъ свыше, они не могли, не смѣли сами собою, безъ предписанія отъ начальства, рѣшиться на приведеніе ея въ исполненіе.

Таковы наши мысли объ улучшеніи быта православнаго благаго духовенства! То есть, повторимъ, для улучшенія его нужно—во первыхъ, чтобы правительство не оставило безъ вознагражденія священниковъ за услуги ихъ ему оказываемыя, во вторыхъ, чтобы приходскіе попечительные совѣты приняли надлежащее участіе въ матеріальномъ обезпеченіи своихъ духовныхъ пастырей, за попеченіе ихъ о душевномъ спасеніи духовныхъ чадъ своихъ, и, наконецъ, чтобы духовенство само позаботилось о благосостояніи всѣхъ членовъ своихъ и въ своей средѣ изыскало и испробовало всѣ позволительныя для него и могущіе содѣйствовать улучшенію быта его способы.

Архимандритъ Шмидтъ.

Тбились.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

НАЧАЛЬНИКА ИМПЕРАТОРСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ ВЪ ПЕКИНЬ АРХИМАНДРИТА ГУРИЯ О СОСТОЯНІИ И ДѢЙСТВІЯХЪ ОЕЙ МИССИИ ВЪ ТЕЧЕНІИ 1859—1862 ГОДОВЪ.

По прибытіи миссии въ Пекинъ въ концѣ 1859 года, небольшой приходъ при усненскомъ храмѣ ввѣренъ былъ ближайшему надзору и попеченію іеромонаха Александра. Съ октября мѣсяца не проходило ни одной (почти) службы (1) безъ того, чтобъ въ приходской на ней церкви кого-либо не крестили; случалось, что крестились по нѣсколькѣ человѣкъ за-разъ. Къ празднику Рождества Христова всего окрещено было до 30 человѣкъ. Къ пасхѣ слѣдующаго 1860 года окрещено было еще 30 человѣкъ. Вскорѣ послѣ пасхи іеромонахъ Александръ, по разстроенному здоровью, получилъ увольненіе отъ исполненія приходскихъ обязанностей. Въмѣсто него назначенъ былъ іеромонахъ Исаія, который въ началѣ апрѣля мѣсяца 1860 года переселился въ сѣверное подворье и занялся приходскими дѣлами. Новокрещенные поручены были для наученія людямъ свѣдущимъ, а вновь изъявлявшіе желаніе креститься стали допускаться къ крещенію по испытаніи, при чемъ требовалось по крайней мѣрѣ знаніе на изустъ символа вѣры,

(1) Здѣсь служба совершается только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ.

10 заповѣдей и молитвы Господней. Дѣти помѣщались въ училище и сподоблялись крещенія только послѣ того, какъ выучать краткій катихизисъ и ежедневныя молитвы. Къ концу 1860 года іеромонахомъ Исаіею окрещено было 30 человѣкъ, и до 50 человѣкъ готовились къ крещенію.

Въ 1861 году миссіонерская дѣятельность продолжалась прежнимъ порядкомъ. Наставленія въ вѣрѣ чрезъ Албазинцевъ и крещеніе приготовленныхъ были постоянны. Въ іюнѣ мѣсяцѣ, воспользовавшись первою возможностью, архимандритъ Гурій оставилъ южное подворье и переѣхалъ на житье въ сѣверное; а съ сентябрю мѣсяца принялъ участіе въ приходѣ, взявъ на себя часть катихизическую и не оставляя занятій по переводу Священнаго Писанія Новаго Заѣта, съ 1859 года имъ предпринятаго. Въ первое время бесѣды архимандрита Гурія съ прихожанами были довольно часты, — три раза въ недѣлю. Но такъ какъ это отнимало значительную часть его времени и слѣд., мѣшало предпринятому переводу Св. Писанія, дѣлу не меньшей важности, то, по общему соглашенію, рѣшили, начиная съ пасхи 1862 года, собираться для катихизическихъ бесѣдъ только по воскресеньямъ, тотчасъ послѣ обѣди.

Бесѣды катихизическія были бесѣдами въ собственномъ смыслѣ. Въ воскресные дни обыкновенно кто нибудь изъ дѣтей рассказываетъ евангеліе, которое въ тотъ день читано въ церкви на славянскомъ языкѣ и учителемъ — катихизаторомъ рассказано по китайски во время причастія. За тѣмъ, по содержанію Евангелія предлагается, заключающееся въ немъ, наставленіе, съ возможно близкимъ примѣненіемъ его къ жизни. Это-то примѣненіе собственно и составляетъ бесѣду, въ кото-

рой принимаютъ участіе всё. Здѣсь предъявляются недоумѣнія, разными трудностями совмѣстить принятые обычаи съ требованіями Евангелія и проч. За тѣмъ, если есть время (1), предлагается очередное чтеніе изъ катихизиса, или свящ. исторіи, или изъ другихъ, имѣющихся на китайскомъ языкѣ, книгъ духовнаго содержанія. Само собою разумѣется, что чтеніе происходитъ только для поддержанія порядка въ разговорѣ. Прочитанное тотчасъ же становится темою для разговора, и подвергается точному, и по возможности полному объясненію на общепонятномъ языкѣ. Въ простые же дни, когда собирались по три раза въ недѣлю, не было чтеній изъ Евангелія; только продолжали очередное чтеніе по книгамъ и въ порядкѣ читаннаго производилось толкованіе. Такимъ образомъ съ сентября 1861 года по сіе время прочитаны и протолкованы: а) краткій катихизисъ, б) свящ. исторія ветхаго Заветъа, в) жизнь Господа нашего Иисуса Христа, г) небольшая книжка, (составленная по вопросамъ и отвѣтамъ), о постѣ, молитвѣ, исповѣди и свят. причащеніи, д) молитвословія на разные случаи, е) знаніе обрядовъ и дѣйствій, при совершеніи семи таинствъ, ж) составъ богослуженія вечерняго, утренняго и литургіи и наконецъ з) исторія Церкви Христовой до нашего времени (кратко).

Нельзя было безъ утѣшенія смотрѣть на усердіе и внимательность, съ какими посѣщались (и посѣщаются) эти бесѣды. Польза отъ нихъ не только личная для каждаго, посѣщающаго собраніе, но и для дѣла распространенія православія. До сихъ поръ всё обращенія и наставленія въ вѣрѣ принимающихъ крещеніе со-

(1) Условно оканчивать бесѣду не раньше двухъ часовъ.

вершались чрезъ Албаинцевъ. Уясненіе свѣта вѣры въ самихъ этихъ наставникахъ облегчитъ имъ передачу ими наставленій другимъ, не крещенымъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и ускоритъ самое распространеніе православія.

Въ настоящее время дѣятельность миссіонерскую оказалось возможнымъ распространить за предѣлы Пенина, не прекращая ее въ самомъ городѣ. Въ деревнѣ Дунъ-динъ (Матеу-тожъ), отстоящей отъ Пекина верстахъ въ 50 съ небольшимъ, было нашихъ православныхъ христіанъ нѣсколько человѣкъ (до 10), всѣ мужчины, большая часть люди семейные. Семейства же ихъ: жены, дѣти (исключая тѣхъ мальчиковъ, кои получаютъ какую нибудь должность въ русскомъ подворьѣ, или поступаютъ въ училище на казенное содержаніе) были всѣ некрещенные. Случайно заѣхавши въ эту деревню, нашъ іеромонахъ Александръ узналъ, что у деревенскихъ нашихъ христіанъ нѣтъ ни книгъ (христіанскихъ), ни людей, которые учили бы ихъ по книгамъ. Немедленно съ книгами и порученіемъ—заняться наставленіемъ въ вѣрѣ—отправленъ былъ сынъ Терентія (бывшаго катихизатора, теперь уже умершаго) Мовсей, человѣкъ молодой, но солидный. Онъ пробылъ въ деревнѣ двѣ недѣли и привезъ извѣстіе, что расположенныхъ къ христіанству въ этой деревнѣ много, но что жена Вонифатія (старшаго въ родѣ изъ нашихъ христіанъ въ деревнѣ) рѣшительно противъ христіанства (¹). Въ концѣ октября 1861 года, когда можно было съ достовѣрностію предполагать, что полевые работы кончены, іеромонахъ Исаія отправился въ Дунъ-динъ—окрестить

(¹) Два старшіе сына ея были крещены и оба въ молодости померли. Старуха воображала, что Вудда мститъ за измѣну вѣрѣ.

желающихъ и готовыхъ къ крещенію, разсѣять пре-
дубѣжденія этой старухи (жены Вонисатія) и вообще
обратить вниманіе на бытъ и отношенія нашихъ хри-
стіанъ къ ихъ сосѣдямъ, чтобы придумать средства къ
упроченію христіанства въ тамошнемъ мѣстѣ. Съ іеро-
монахомъ Исасіею отправились катехизаторъ Иванъ и
учитель училища Никита. Они должны были облегчать
разговоръ іеромонаха Исасія съ мужичками (!). По воз-
вращеніи своемъ іеромонахъ Исасія донесъ начальнику
миссін, что въ деревнѣ онъ нашелъ всё въ порядкѣ,
что приняла его тамъ радушно, слушали внимательно,
что онъ окрестилъ только 30 человекъ, но что желаю-
щихъ креститься явилось къ нему много, что крещеніе
ихъ онъ отложилъ до времени, когда они болѣе озна-
комятся съ христіанствомъ и что за наставленіями въ
вѣрѣ онъ посовѣтовалъ имъ обращаться къ Владиміру
(одному изъ крестьянъ той же деревни, въ малолѣтст-
вѣ два года учившемуся въ нашемъ училищѣ въ Пе-
кингѣ),—и что онъ, іеромонахъ Исасія, находитъ полез-
нымъ и возможнымъ открыть въ этой деревнѣ училище
для дѣтей съ тѣмъ, чтобъ отъ дѣтей по немногу учи-
лись и взрослые; училище же это можно поручать до
времени тому же Владиміру. При этомъ іеромонахъ
Исасія объявилъ, что изъ окрещенныхъ имъ онъ прича-
стилъ Св. Таятъ (запасными Дарами) одну старуху и
одну разслабленную, но никого не вѣнчалъ, по нештѣ-
нью на этотъ предметъ разрѣшенія и нѣкоторыхъ цер-
ковныхъ принадлежностей, а на прїѣздъ женщины съ
своими мужьями въ городъ для вѣнчанія онъ не надѣется.

(!) Никита очень хорошо говорить по русски. Онъ воспитанникъ на-
шего училища и подаетъ большія надежды.

Почти вслѣдъ за іеромонахомъ Исаією явился и Владимиръ. Послѣ недолгихъ разсужденій о правахъ согласить его интересы съ обязанностями наставника въ замышляемомъ училищѣ, поручено ему собрать мальчиковъ и учить ихъ молитвамъ, грамотѣ и письму; дано ему нѣсколько экземпляровъ свящ. исторіи ветхаго заветъ и катихизиса; обѣцано въ вознагражденіе его трудовъ, на наемъ работника для поля и на расходы по училищу не большое вознагражденіе (*). Такимъ образомъ съ половины ноября 1861 года въ деревнѣ Дунъ-динъ открыто и существуетъ православное училище, въ которомъ теперь обучаются шесть мальчиковъ и одна дѣвочка.

Между тѣмъ, имѣя въ виду вышеизъясненный отзывъ іеромонаха Исаіи, начальникъ миссіи отнесся въ Иркутскъ къ преосвященному Пареевию, съ просьбою благословить миссію св. антиминсомъ для совершенія литургіи въ вышеозначенной деревнѣ, разрѣшить вѣнчать браки (въ деревнѣ) въ храмѣ и снабдить иконами и крестиками, въ которыхъ была крайняя нужда. Въ то же время о нуждѣ въ иконахъ и крестикахъ написано было архимандритомъ Гуріемъ къ г. директору азіатскаго департамента.

Въ концѣ ноября изъ деревни пріѣхали въ миссію пять человекъ мужчинъ и, сверхъ всякаго чаянія, пять женщинъ. Всѣ они изъ новообращенныхъ; пріѣхали поговѣть и причаститься Св. Таянъ. Мужчины оставлены въ подворьѣ, а женщины погѣщены были въ женскомъ училищѣ, гдѣ и наставницы и воспитанницы, кои по возрастиѣ, могли быть полезными имъ собесѣдниками.

(*) Около 50 рублей сер. въ годъ.

Собственно для новоприбывшихъ была совершена се-
мидневная служба, которую они усердно посѣщали. Вы-
вали они и на бесѣдахъ катехизическихъ; ходили и къ
нѣкоторымъ изъ Албазинцовъ. Видно было, что всё,
что они видятъ и слышать, ихъ очень интересуесть,
что всёмъ они довольны; но особенно поразила ихъ
внимательность, съ какою миссіонеры заботятся о вос-
питаніи дѣтей, — что передъ отъѣздомъ своимъ, по ис-
полненіи христіанскаго долга, ясно высказали (1).

Къ празднику Рождества Христова, по прежнимъ при-
ѣбрамъ, прибыли изъ той же деревни нѣсколько чело-
вѣкъ изъ прежде крещенныхъ. Поблагодаривъ стари-
ковъ за пріемъ, оказанный іеромонаху Исаи, за содѣй-
ствіе ему при крещеніи новообратившихся, начальникъ
миссіи обратилъ ихъ вниманіе на тѣ неудобства, кото-
рымъ, по тѣснотѣ и неособенно большой опрятности ихъ
жилищъ, не избѣжны при совершеніи священнодѣйствій,
и совѣтовалъ имъ общими силами подумать: не изы-
щется ли какихъ-либо средствъ устроить въ ихъ селѣ
коть небольшой молитвенный домъ? Всѣ обрадовались
этой мысли, но, какъ легко было предвидѣть, совер-
шенно не знали, гдѣ взять денегъ на покрытие расходовъ,
необходимыхъ при постройкѣ даже и небольшого мо-
литвеннаго дома. Старики однакожъ дали обѣщаніе об-

(1) Училище для мальчиковъ — въ Китаѣ не рѣдкость. Но училище для
дѣвочекъ рѣшительно нововведеніе. Нельзя сказать, чтобъ китайцы не
учили своихъ дочерей: учать кой-чему и дѣвочекъ, но только люди бо-
гатые и во всякомъ случаѣ у себя на дому, какъ бы по секрету. Учи-
лище же, содержимое отъ казны и открытое для всѣхъ дѣвочекъ, пре-
имущественно бѣдныхъ, желающихъ научиться христіанству, а отчасти
и рукодѣлю, необходимому въ семейномъ быту, — дѣйствительно вещь
въ Китаѣ новая, и не можетъ не поражать китайца!

думать предложенную имъ мысль и, какъ доказали послѣдствіемъ, сдержали свое слово.

1862 годъ начался для миссіи счастливѣе, нежели въ предыдущіе. Въ концѣ января съ тяжелою почтою полученъ былъ св. антипинскъ, присланный преосвященнымъ Парескіемъ для походной церкви во имя Святителя Иннокентія. При семъ преосвященный Парескій между прочимъ уведомилъ, что свят. иконы и кресты, о которыхъ просилъ архимандритъ Гурій, поручено одному протоіерю собрать по церквамъ и, по изготовленіи ихъ въ достаточномъ количествѣ, переслать въ Пензѣ. Въ мартѣ мѣсяцѣ обѣщанныя иконы и кресты дѣйствительно пришли въ значительномъ количествѣ ⁽¹⁾. Между тѣмъ и письмо къ директору азіатскаго департамента о нуждахъ церкви не осталось безъ послѣдствій. Въ іюнѣ мѣсяцѣ азіатскій департаментъ уведомилъ, что „по доведеніи до свѣденія Государыни Императрицы о необходимости имѣть въ миссіи иконы и кресты для раздачі новообращеннымъ христіанамъ, Ея Величеству благоугодно было приказать изготовить на собственное Ея издѣніе означенные предметы и отправить въ Пензѣ. Съ сентябрьскою почтою получены были въ двухъ ящикахъ а) 65 иконъ превосходнаго письма, на медянѣхъ доскахъ, б) 200 серебряныхъ вызолоченныхъ крестиковъ и в) 25 финиотянныхъ образковъ, въ серебряной оправѣ подъ позолоту. Даръ, по изящной работѣ и

(1) Въ сомалѣнн, нѣсколько иконъ очень пострадали въ дорогѣ, ими же по большому соразу для употребленія въ домахъ неудобны. Но большая часть весьма годны въ дѣло, могутъ быть раздаваемы (и раздаются) нуждающимся. На долго ли достанетъ этого запаса, неизвѣстно, но было бы очень нежелательно, еслибы нашлась возможность подрѣзывать эти средства.

цѣнностей, истинно царскій! Излишне и говорить о томъ, съ какою благодарностію приняла миссія этотъ даръ христіанскаго усердія. Миссіонеры видѣли въ немъ знаменіе Вождя благоволенія, залогъ небесной помощи въ дѣлѣ проповѣди слова Вождя.

Оглашеніе и крещеніе достаточно приготовленныхъ продолжалось и въ 1862 году, какъ и прежде, хотя не съ прежнимъ успѣхомъ. Это впрочемъ завѣло отъ того, что въ прежніе годы миссія обращала свою дѣятельность чрезъ Албазинцевъ на ихъ некрещенныхъ родственниковъ, сосѣдей, знакомыхъ т. е. дѣйствовала въ средѣ болѣе или менѣе подготовленной; теперь же, перешедши на почву новую, еще нетронутую, миссія встрѣчаетъ больше трудностей и нерѣдко при значительныхъ усиліяхъ достигаетъ результатовъ не столь замѣтныхъ. Въ этомъ отношеніи можно указать на слѣдующій примѣръ. Домъ графа Эль съ 1861 года началъ знакомится съ христіанствомъ. Теперь не только господа, но и вся ихъ прислуга (человѣкъ до 40), всѣ желаютъ принять крещеніе, и уже достаточно къ тому приготовлены. Но у старшихъ недостаетъ духу объявить себя христіанами: боятся, не испортить бы служебной карьеры молодого графа. Указъ Богдыхана въ пользу христіанства ихъ не успокоиваетъ. „Наказывать за принятіе христіанства никогда не стануть“, обыкновенно говоритъ первая жена покойнаго графа (1), но весьма легко найти другой предлогъ, такъ, что и вы (т. е. русское посольство) защитить насъ не сможете“. Нынѣшнимъ дѣломъ, однакожъ, Господь помогъ окре-

(1) Въ Китаѣ дозволено многоженство; притомъ, сверхъ женъ могутъ быть и наложницы.

стить одну женщину изъ этого дома, именно: вторую жену умершаго графа. Во время самой сильной холеры эта дама прислала сказать, что она желала бы принять крещеніе, но безъ огласки; поэтому просила прислать кого-нибудь изъ женщинъ окрестить ее тайно. Снисходя человѣческой немощи, архимандритъ Гурій послалъ старшую наставницу при женскомъ училищѣ Марію окрестить графиню, внушивъ при томъ обязать ее при первомъ удобномъ случаѣ непременно явиться въ церковь для совершенія муропомазанія. Въ началѣ декабря графъ получилъ должность смотрителя богдыханскихъ кладбищъ. При отправленіи на мѣсто службы ему необходимо было взять съ собою и свое семейство; потому что его отсутствіе изъ города имѣло продолжиться по крайней мѣрѣ три года; графиня, во св. крещеніи нареченная *Марія*, успѣшила исполнить свое обѣщаніе, но явилась въ подворье уже не одна; съ нею пріѣхала и ея тетка, которая тогда же крещена и наречена *Анною*. Такимъ образомъ въ два года тошительныхъ хлопотъ — и только двѣ души! И за то благодареніе Господу. Бываютъ хлопоты и томительныя, но совершенно безуспѣшныя.

Въ началѣ марта, на третьей недѣлѣ великаго поста (1862 г.), іеромонахъ Исаія отправился въ деревню Дунь-динь, взявъ съ собою все необходимое для совершенія великопостной службы и божественной литургіи. Цѣль этой поѣздки была собственно доставить случай поговѣть тѣмъ изъ нашихъ христіанъ, кои по своимъ обстоятельствамъ не могутъ прибыть въ подворье, встать окрестить приготовленныхъ къ крещенію и вообще посмотреть, какъ идутъ тамъ дѣла. У поселенъ возникла размолвка, будто бы изъ за денегъ, данныхъ

крестьянину Владимиру на расходы по училищу. Надо было разузнать объ этомъ и сдѣлать приличное распоряженіе безотлагательно. Прибывъ на мѣсто, іеромонахъ Исаія нашелъ, что слухи до нѣкоторой степени справедливы, но дѣло не до такой степени важно, чтобъ можно было опасаться серьезнаго раздора. виноватымъ были обличены и дѣло улажено къ общему удовольствію.

Въ это посѣщеніе охрещено только *четыре* человѣка. Но для упроченія православной вѣры въ этой деревнѣ сдѣланъ большой шагъ впередъ. Напомнивъ крестьянамъ настоятельную надобность въ устройствѣ молитвеннаго дома, въ которомъ съ бѣльшимъ приличіемъ и удобствомъ можно было бы совершать для нихъ всѣ церковныя службы и особенно таинства, іеромонахъ Исаія сумѣлъ укрѣпить крестьянъ въ рѣшимости на это доброе дѣло. Старикъ Вонифатій отдалъ свое поле подъ предполагаемый молитвенный домъ; иные дали по силамъ своимъ денегъ; другіе обѣщали лошадь съ упряжью и работникомъ на время постройки, а совершенно бѣдные предложили свой личный трудъ при постройкѣ. Бѣльшаго отъ этихъ людей и желать невозможно. Если Господь благословитъ устроить этотъ домъ, то не только службы наши тамъ будутъ совершаться съ бѣльшимъ приличіемъ, но, что особенно важно, молитвенный домъ этотъ будетъ залогомъ Божія благословенія и надежною опорой для дальнѣйшихъ дѣйствій въ обращеніи ко Христу остальнаго населенія. Когда, по возвращеніи въ подворье, іеромонахъ Исаія донесъ о согласіи крестьянъ на постройку часовни, объ ихъ пожертвованіяхъ, равно и о томъ, что, по примѣрному расчету, постройка молитвеннаго дома

(отъ небольшою при немъ, подъ особою крышею пристройкою для освещенника, на время его прїѣзда) обойдется рублемъ въ 500 серебромъ, то миссія обратилась къ своей русской семьѣ и въ ней поискала благотворителей; потому что ожидать, пока крестьяне сами между собою соберутъ необходимую сумму, было бы долго, да и неблагоприятно. Въ Пекинѣ случились на то время нѣкоторые хяктинскіе купцы. Миссія пригласила и ихъ къ участию. Они съ удовольствіемъ сдѣлали пожертвованія въ пользу этого дѣла. Кромѣ того г-нъ министр-резидентъ Л. Ф. Баллюзекъ, прислалъ 253 р. 46 к. сер., полученныхъ имъ изъ Иркутска, гдѣ деньги сіи собраны были въ пользу православныхъ христіанъ въ Китаѣ. Такимъ образомъ набралось теперь всего болѣе 500 руб. сер. Между тѣмъ имѣются въ виду и еще нѣкоторыя суммы, именно: супруга г. министра-резидента Баллюзекъ обѣщала на этотъ предметъ 150 р. сер. Вообще, при помощи Божіей, можно надѣяться на сборъ всего необходимаго для вышепознутаго дѣла. Кирпичъ и дерево уже куплены; за тѣмъ остальное—глина, песокъ, известь и проч. все будетъ найдено на мѣстѣ. Остается испросить благословеніе Божіе на это начинаніе. По намѣренію начальника миссіи зданіе должно быть не болѣе, какъ молитвенный домъ, — часовня. Со временемъ, когда обстоятельства укажутъ, можетъ быть устроена адѣсь и церковь. Изъ этого легкаго очерка дѣйствій миссіи по распространенію православной вѣры между китайцами можно видѣть, что миссія трудилась на пользу православной церкви по силамъ и крайнему разумнью. Въ три года времени, болѣею частію неблагоприятнаго для распространенія вѣры, окрещено около 200 человекъ варо-

слыхъ обоого пола изъ язычниковъ. Успѣхъ по цифрѣ, конечно, скромный, но по средствамъ не маловажный.

Въ будущемъ Пекинъ представляетъ обширное поле для миссіонерской дѣятельности, поле, на которомъ трудно назначить предѣлъ успѣхамъ въ распространеніи православной вѣры. Конечно для этого надобно развить, усилить средства миссія, приравнить ихъ къ современному положенію Китая.

ДУХОВНЫЯ СЕМИНАРІИ ВЪ ИСПАНІИ.

Духовныя семинаріи Испаніи обязаны своимъ фактическимъ существованіемъ—правительству гражданскому. И это очень странно въ католической землѣ, духовенство которой во всемъ привыкло относиться къ папѣ и не допускать вмѣшательства правительства гражданского даже въ такія церковныя дѣла, которыя прямо касаются государства; и тѣмъ страннѣе въ землѣ, въ которой единственно духовенство нѣкогда основывало и поддерживало университеты.

Объ учрежденіи на западѣ духовныхъ семинарій заговорилъ Тридентскій соборъ; онъ же далъ для нихъ и подробныя правила. Къ этой мѣрѣ западное духовенство было вынуждено бурей, поднятой противъ него лютеранствомъ. Во времена Тридентскаго собора на западѣ процвѣтали чисто церковныя знаменитыя университеты въ Болоньѣ, Парижѣ и Саламанкѣ, не говоря уже о многихъ другихъ менѣе значительныхъ, которыхъ въ одной Испаніи насчитывалось около тридцати. Но плохихъ борцовъ могли выставить эти ученныя общества противъ лютеранизма. Каноническое право было главнымъ предметомъ изученія въ этихъ университетахъ,—право, котораго большая часть источниковъ не восходила раньше седьмага или осьмага вѣка ⁽¹⁾. Бо-

(1) Вещь замѣчательная: до настоящаго столѣтія, въ Испаніи не знала постановленій древнихъ испанскихъ соборовъ, наковъ соборъ Эльвир-

гословіе и изученіе Писанія было въ такомъ пренебреженіи, что знаменитый Саламанскій университетъ, по преимуществу церковный, долгое время не считалъ ихъ между предметами своихъ курсовъ, а когда принялъ ихъ въ свои курсы, то не имѣлъ для нихъ слушателей: Эти университеты приготовляли канонистовъ, которые могли искусно мирить въ канонахъ противорѣчія, совершенно непримиримыя, могли бороться и могли побѣждать тѣхъ, кто стоялъ съ ними на одной почвѣ. Но Лютеръ подступалъ къ католичеству съ другой стороны и съ иного рода оружіемъ: онъ шелъ съ Библіей въ рукахъ, которой католичество пренебрегло, и которую даже запрещало читать; онъ обращался къ религиозному чувству народа, чувству, объ образованіи котораго высшее латинское духовенство не заботилось. Для службы папы нужны были канонисты; а что для народа нужны были добрые пастыри,—это было не его дѣло. Соборъ Арандскій въ Испаніи въ 1473 году представляетъ приходское испанское духовенство столь невѣжественнымъ, что будто бы приходскіе священники не могли читать по латыни,—не знали языка богослуженія. Куда же дѣвались образованные канонисты? А ихъ было не мало: около этого времени одинъ Саламанскій университетъ на факультетѣ каноническаго права постоянно считалъ однихъ студентовъ — *matriculantes*, не говоря о свободныхъ слушателяхъ, до 6,000. А въ это время въ Испаніи было и много другихъ университетовъ и коллегій со множествомъ канонистовъ, въ Вальядолидѣ, Гусекѣ, Валенсіи, Барселонѣ и др. Канонисты,

бывшій подъ предѣлительствомъ известнаго св. Осія Кордовскаго, и не изучали древнихъ каноническихъ правилъ, которыми Испанія руководилась до IX-го вѣка.

нисты не имѣли никакого интереса дѣлаться приходскими священниками: если имъ не удавалось занять доходимыя мѣсты въ гражданской службѣ, которая въ тотъ вѣкъ обладанія духовенства требовала знанія особенно каноническаго права, то они дѣлались членами многочисленныхъ монашескихъ орденовъ, которые обладали тогда огромными имуществами и откуда была ближайшая дорога къ занятію высшихъ духовныхъ мѣстъ. Приходскими священниками дѣлались тѣ, которые были ни къ чему не способны, люди безъ характера и безъ надежды, которые совершенно не понимали обязанностей приходскаго священника, знали только, что эта должность даетъ кусокъ хлѣба. Высшее духовенство своимъ презрѣніемъ низшаго приходскаго духовенства еще болѣе унижало его, не желая понять того, что оно же и было причиною его крайне худаго религіознаго и нравственнаго состоянія. Вотъ, что писалъ кардиналъ Агирра, держа себя на всей кардинальской высотѣ, объ испанскомъ приходскомъ духовенствѣ XVI-го вѣка: „in Hispaniae Sacerdotes invaserat pudenda litterarum inscitia usque eo ut pauci latinè scirent, ventri gulaeque servientes, avaritiâ rapaces in Ecclesiam Dei manus injecerant, et quod olim emere Sacerdotia simonia erat, tunc industria censebatur.“ Если университеты и монашескія коллегіи Испаніи произвели-то множество многотомныхъ сочиненій, преимущественно по каноническому праву (1), которые теперь наполняютъ бібліотеки

(1) Мы не хотимъ здѣсь забыть знаменитую *Polurolta* кардинала Цизнероса, знаменитаго основателя университета въ Алкалѣ, въ 1506 году. Цизнеросъ основалъ университетъ, а равно и кагалъ Виблію изъ многихъ языковъ съ мыслию поощрить изученіе Священнаго Писанія, которое было въ совершенномъ пренебреженіи. Но алкальскій универ-

Испаниа, то по сознанию самихъ испанцевъ, они не только ничего не сдѣлали для религіознаго образованія народа, но даже препятствовали ему, отвлекая силы и тратя деньги на труды совершенно бесполезныя, на воспитаніе юношества въ духъ совершенно противномъ національнымъ пользамъ.

По мысли Тридентскаго собора семинаріи должны были удовлетворить настоятельной нуждѣ приготовленія хорошихъ приходскихъ священниковъ. Онъ возлагалъ все бремя устройства семинарій на мѣстныхъ епископовъ. Но это бремя казалось для нихъ невыносимымъ: они охотнѣе основывали университеты, чѣмъ семинаріи, — потому что первые готовили для широкой дороги, для видныхъ мѣстъ, а послѣдніе должны были готовить для скромной службы приходскихъ священниковъ. Правила и положенія Тридентскаго собора были признаны дѣйствующимъ закономъ Испаніи грамотою Филиппа II-го отъ 12-го іюля, 1564 года. Но въ Испаніи только къ концу этого столѣтія появилось нѣсколько семинарій, которыя впрочемъ существовали почти что только по имени: епископы хотѣли устроить эти семинаріи съ такою экономіей, что часто ректоръ семинаріи былъ и единственнымъ наставникомъ для всей семинаріи. Вещь замѣчательная, что даже тѣ испанскіе епископы, которые присутствовали на Тридентскомъ соборѣ, не исполнили какъ слѣдуетъ его положеній объ устройствѣ семинарій. Таковы были епископы Саламанки и Алкалы, которые вмѣсто семинарій, изъ эко-

считать съ смертію своего основателя забылъ его мысль и вступилъ на дорогу, общую всѣмъ университетамъ Испаніи, — изученія каноническаго права.

номіи, какъ говорить испанскій церковный историкъ Лафуете (1), основали при университетахъ этихъ городовъ отдѣленія для приготовленія приходскихъ священниковъ. Большая же часть епископовъ не позаботились и видимо объ исполненіи этихъ положеній Тридентскаго собора: они любили жить, какъ истинные „сеньеры“; но устройство семинарій требовало отъ нихъ удѣлять часть своихъ богатыхъ рентъ, что грозило принудить ихъ жить жизнью епископовъ. Благо монашескіе ордена повсюду имѣли свои коллегіи и всегда могли дать образованныхъ членовъ кабилада и кандидатовъ епископства; а съ приходскими священниками епископы видѣлись только при ихъ посвященіи; епископовъ окружалъ приличный кабиладъ, а что было тамъ дальше, это дѣло заглазное и ихъ касалось это мало. Впрочемъ, слухи о невѣжествѣ, грубости и безнравственности приходскаго духовенства доходили до ушей епископовъ; но результатомъ этого было только то, что епископы еще больше презирали приходское духовенство и еще крѣпче запирались въ своемъ кабиладѣ.

Гроза лютеранства не коснулась Испаніи: ее оградила крѣпкая рука инквизиціи. Стало быть не было нужды подумать объ исправленіи тѣхъ недостатковъ, противъ которыхъ возставала реформація. Испанія осталась и кажется еще остается до нынѣ „по преимуществу католическою“—*eminente catolica*, то-есть странюю, въ которой всего меньше исправлены церковные недостатки, противъ которыхъ возставалъ еще Лютеръ. До вре-

(1) *Historia Ecclesiastica de Espana*, par. D. Vicente de la Fuente, въ четырехъ томахъ.

мень Карла III-го, то-есть до второй половины прошедшаго столѣтїи; семинаріи, которыхъ назадь тому 200 лѣтъ требоваль Тридентскій соборъ (1551 г.), можно сказать не существовали въ Испаніи; приходское духовенство около этого времени было также невѣжественно, какъ и во времена Тридентскаго собора. Этотъ испанскій государь, отличавшійся реформаторскимъ духомъ въ дѣлахъ чисто гражданскаго управленія государствомъ, обратилъ особенное вниманіе и на дѣла церковныя. Его министры—патріоты Аранда, Флорида-бляно и особенно Ховелланосъ хорошо знали жизнь своего народа, видѣли его невѣжество и крайнее суевѣріе, а вмѣстѣ и невѣжество его духовныхъ руководителей. По совѣту этихъ министровъ Карлъ III-й началъ стѣснять и ограничивать вредныя націи привилегіи высшаго и особенно монашескаго духовенства; чрезвычайное множество монашескихъ коллегій, совершенно бесполезныхъ для народа и націи, его мѣрами было сокращено до половины; наконецъ имъ были изгнаны іезуиты, въ рукахъ которыхъ въ это время во вредъ націи были большая часть университетовъ и коллегій Испаніи. Последнимъ фактомъ, именно изгнаніемъ іезуитовъ, Карлъ III-й и положилъ основаніе семинаріямъ Испаніи; по правиламъ Тридентскаго собора: онъ нѣкоторымъ образомъ навязалъ эти семинаріи епископамъ вопреки ихъ желаніямъ. Но благо эти семинаріи теперь имъ ничего не стоили: для нихъ были отданы дома іезуитскихъ коллегій и онѣ должны были содержаться на ренты съ іезуитскихъ имѣній. Такія семинаріи были основаны въ Саламанкѣ, Барселонѣ, Урхелѣ, Херонѣ, Меридѣ, Сегорбѣ, Теруелѣ, Логронвѣ, Туделѣ, Сарагоссѣ и Пампелонѣ. Къ несчастію, зданія

коллежій іезуитскихъ въ Алкалѣ и Севильѣ были отданы подъ университеты: и Алкала, пока была епископшею (теперь вѣтъ епископа въ Алкалѣ и она находится въ вѣденіи толедскаго архіепископа и управляется викаріемъ послѣдняго, живущимъ въ Мадридѣ), оставалась безъ семинаріи; Севилья, архіепископія, не имѣла семинаріи до 1848 года.

Между тѣмъ съ царствованія Карла III-го начали слыѣть и слыѣть раздаваться голоса противъ привилегій высшаго и монашескаго духовенства и противъ обладанія ими огромными имуществами; появляются горячія сочиненія, въ которыхъ основательно доказывается, что крайняя бѣдность народа, чрезвычайный упадокъ земледѣлія и торговли зависятъ именно отъ того, что въ рукахъ духовенства не производительно сосредоточены огромнѣйшія земли и имѣнія. Таковы сочиненія извѣстнаго испанскаго писателя и государственнаго чловѣка конца прошедшаго столѣтія, Кампоманеса: *Tratado de la realia de amortizacion*; *Juicio imparcial*; *Respuesta tiscal sobre el expediente del Obispo de Suena*; такова записка, представленная королю Карлу IV-му министромъ финансовъ г. Кангой Аргельесомъ (*Canga Arguelles*) въ 1802 году, въ которой онъ плохое состояніе земледѣлія, промышленности и торговли прямо приписываетъ сосредоточенію земель и имѣній въ непроизводительныхъ рукахъ духовенства. Такіе голоса раздавались даже со стороны духовныхъ лицъ; таковъ голосъ отца Марины, каноника церкви св. Исидора въ Мадридѣ и вмѣстѣ директора Академіи Исторіи, чловѣка глубоко ученаго и во всей обширности знакомаго съ исторіей своего народа (*). Вообще все

(*). Намъ удалось прочесть два его сочиненія: *Ensayo Historico-critico*

говорило, что рано или поздно епископы и монашескіе ордена лишаться своихъ богатыхъ имѣній. Въ виду этихъ опасностей некоторые епископы наконецъ сами заохотили основать семинаріи для своихъ діоцезовъ—исполнить долгъ, который лежалъ на нихъ со времени Тридентскаго собора. Но тѣ изъ епископовъ, которымъ самое положеніе внушало больше самонадѣянности, медлили исполнить этотъ долгъ до самой послѣдней возможности; таковы были первые архіепископы Испаніи Толедо и Севильи: въ Толедо семинарія была открыта только въ 1847 году, въ слѣдующемъ году была открыта и въ Севильѣ.

Все эти семинаріи при основаніи принимали за руководство правила Тридентскаго собора, а потому и назывались „соборными“ — *conciliares*, семинаріями *ad usum concilii*. Тридентскій соборъ дѣлаетъ епископа хозяиномъ семинаріи: епископъ самъ, безъ всякихъ сношеній съ кѣмъ бы то ни было, выбираетъ ректора для своей семинаріи, онъ предсѣдательствуетъ и рѣшаетъ выборъ наставниковъ для своей семинаріи, который долженъ производиться по конкурсу; онъ предсѣдательствуетъ на экзаменахъ, на которыхъ раздаются степени. Ректора соборъ представляетъ намѣстникомъ епископа,—а потому трактуетъ его какъ отца и тоже какъ хозяина семинаріи: власть ректора въ семинаріи не ограничена. По собору, семинарія должна быть совершенно замкнутымъ заведеніемъ: этотъ соборъ думаетъ

co sobre la antigua legislación de los Reinos de León y de Castilla и другие: Teoría de las Cortes, собственно исторія древнихъ кортесовъ Испаніи. Первое напечатано въ 1808 году, а второе въ 1813; но до сего времени оба эти сочиненія считаются въ Испаніи классическими; по глубинѣ и обширности знакомства съ исторіей Испаніи.

предохранить будущих приходских пастырей от той нравственной порчи, которую они видятъ въ дѣйстви-тельномъ приходскомъ духовенствѣ. Женщина не дол-жна переступать порога семинарій: воспитанниковъ могъ видѣться съ матерью, съ сестрою—въ воротахъ семи-нарій, но никакъ не въ самомъ зданіи семинаріи. Вос-питанники семинарій все должны жить въ самомъ зда-ніи семинаріи. Такова сущность положеній Тридент-скаго собора о семинаріяхъ. Въ этикъ положеніяхъ какъ нельзя больше выражается духъ того времени и особенныя обстоятельства духовенства латинскаго. Въ тотъ суровый вѣкъ надѣялись только прещеніемъ пре-дохранить воспитанниковъ отъ дурнаго; совершеннымъ удаленіемъ отъ жизни думали приготовить нравствен-ныхъ людей для жизни. Къ несчастію, отцы собора, объ-щая въ семинаріяхъ дѣла заведенія, въ которыхъ бы воспитывалось мірсное духовенство, дали семинаріямъ тотъ характеръ, который имѣли и монашескія коллегіи: они забыли, что въ будущемъ воспитанникамъ семи-нарій предстояли не монастыри съ затворническою жизнью, а жизнь со всеми ея соблаздами; имѣя въ виду обычай своей церкви—дѣвственность мірскаго ду-ховенства, они смѣшали его съ монахами. Они уму-стили изъ виду то, что для борьбы съ жизнью, для ко-торой предназначались воспитанники семинарій, нужно не невѣденіе ея, а развитіе нравственнаго чувства и нравственной энергіи. Известно и до сего времени, что тѣмъ, отчего хочеть оградить Тридентскій соборъ вос-питанниковъ семинаріи, тѣмъ они окурѣ всего соблаз-няются, сдѣлавшись уже приходскими пастырями.

Но соборъ, опредѣляя сущность положеній для семи-нарій, предоставляетъ каждому епископу полную сво-

боду предложениа этихъ главныхъ положеній къ своему діоцезу. Оттого въ Испаніи до послѣдняго времени не было совершеннаго однообразія въ семинарскомъ образованіи: епископъ каждаго діоцеза при основаніи семинаріи давалъ ей свои положенія. Правда, то, что касалось правительственной и нравственной части семинарій, это было подробно опредѣлено Тридентскимъ соборомъ, а потому епископы—учредители семинарій мало что могли къ этому прибавлять отъ себя, и слово въ слово, повторяя другъ друга, точно повторяли правила собора. Но имъ была предоставлена свобода сокращенія и расширенія программы семинарскаго образованія, смотря по нуждамъ своего діоцеза. И изъ экономическихъ цѣлей, они иногда сокращали эту программу до крайней возможности. Часто ограничивалась только латинскимъ языкомъ и богословіемъ, они выпускали изъ семинарій чистыхъ невѣждъ, не имѣвшихъ самыхъ простыхъ общечеловѣческихъ свѣденій.

Чтобы имѣть достаточное понятіе объ испанскихъ „соборныхъ“ семинаріяхъ, мы познакоимъ съ находящимися у насъ подъ руками свѣдѣніями объ одной изъ таковыхъ семинарій, именно семинаріи въ діоцезѣ Сегорбе, въ провинціи Валенсіи. Эта семинарія была основана въ 1771 году. Для нея король Карлъ III-й подарилъ зданіе, которое прежде занималось іезуитской коллегіей, съ садомъ и со всѣми принадлежностями. Всѣ положенія этой семинаріи состоятъ изъ шестнадцати артикловъ. Мы по возможности изложимъ всю сущность каждаго изъ этихъ артикловъ по порядку.

1—Трактуетъ о титулѣ или посвященіи семинаріи и характерѣ ея учрежденій. Каждая семинарія Испаніи посвящена какому нибудь святому или догмату, име-

немъ котораго она и называется. Настоящая семинарія посвящена имени Святыя Троицы и св. Апостола Петра. Правила, которыми она должна руководствоваться — это правила Тридентскаго собора, папскія опредѣленія и королевскія распоряженія. Последнее—было вопреки правиламъ Тридентскаго собора, но семинарія основывалась по милости короля.

2 — О числѣ служащихъ, учениковъ и служителей. Въ семинаріи считаются: одинъ ректоръ, одинъ наставникъ теологіи догматическо-нравственной, одинъ наставникъ философіи, одинъ наставникъ грамматикъ высшихъ и реторики, одинъ наставникъ грамматикъ низшихъ, одинъ наставникъ пѣнія, пасхалии и литургій, майор-домъ или что тоже эконоомъ, поваръ съ помощникомъ, портьеръ (швейцаръ) и два служителя, и пятнадцать человѣкъ воспитанниковъ. Эти пятнадцать воспитанниковъ содержатся самой семинаріей. Но въ эту семинарію допускаются своекоштные (porcionistas) съ непремѣннымъ условіемъ жить въ домѣ семинаріи и съ платою за содержаніе; сюда допускаются съ тѣми же условіями уже получившіе церковное посвященіе, которые бы хотѣли усовершенствовать себя въ богословскихъ наукахъ.

3—О службѣ и обязанностяхъ ректора. Домашнее и экономическое управленіе семинаріей лежитъ на ректорѣ, который непремѣнно долженъ быть священникъ, извѣстный ученостію, благоразуміемъ и испытанною трезвостію. Онъ непремѣнно долженъ жить и постоянно пребывать въ самой семинаріи, чтобы надлежащимъ образомъ могъ выполнять обязанности своего служенія. Эти обязанности: председательствовать въ семинарской общинѣ (словами община.—Comunidad, адъсь на-

ываются всѣ служащіе въ семинаріи и ея воспитанники), управлять ею здраво и благоразумно, блюсти добрый порядокъ между ея членами и наблюдать, чтобы каждый изъ нихъ исполнялъ свою обязанность; строго наблюдать за непремѣннымъ исполненіемъ настоящихъ положеній; и вообще какъ начальникъ, директоръ и отецъ нести на себѣ все домашнее управленіе семинаріей, заботясь неусыпно и чисто отечески (*con desvelo y solicitud paternal*) о добромъ воспитаніи юношества, о ихъ учебныхъ успѣхахъ и строгомъ надзорѣ за ними наставниковъ, заботясь о порядкѣ въ экономіи дома, о чистотѣ и сохранности мебели и вещей, особенно принадлежащихъ сакристіи и церкви, заботясь о хорошемъ управленіи всѣмъ принадлежащимъ семинаріи о духовномъ и временномъ благѣ всѣхъ ея членовъ.

4—О наставникахъ теологій, философіи и грамматикъ. Выборъ ихъ долженъ производиться по конкурсу оппозиціи. Сообразно съ опредѣленіемъ Тридентскаго собора, при оппозиціи долженъ присутствовать епископъ, какъ председатель, и два депутата изъ канониковъ кафедрала. Выбирается достойнѣйшій: но должны всегда предпочитаться священники, и за недостаткомъ ихъ тѣ, которые близки сдѣлаться ими. Во всякомъ же случаѣ наставники должны быть, по крайней мѣрѣ, постриженные мѣряки. Они, подобно ректору, должны жить и постоянно пребывать въ семинаріи. Имъ вмѣняется въ обязанность, вмѣстѣ съ ректоромъ, инспекторскій надзоръ за воспитанниками. Наставники, мѣняясь между собою, должны время отъ времени посѣщать комнаты воспитанниковъ, особенно въ часы учебные,

и каждый изъ наставниковъ особенно часто долженъ посѣщать комнаты воспитанниковъ своего относительнаго класса. Кроме того, они, поочередно, по назначенію ректора, должны сопутствовать воспитанникамъ въ катедраля, на прогулку, въ столовую и вообще когда они выходятъ всѣмъ обществомъ.

5—0 наставникъ пѣнія, пасхалии и литургіи. Этотъ долженъ быть по преимуществу одинъ изъ бенефициантовъ пѣвцовъ кафедральной церкви. По этому для него дѣлается та уступка, что онъ можетъ жить внѣ семинаріи и освобождается отъ инспекторской обязанности: его обязанность только дать лекцію въ извѣстный часъ.

6—0 майордамъ. Имъ долженъ быть священникъ, лице довѣренное, извѣстный благоразуміемъ и опытностію въ дѣлахъ экономіи. На его обязанности лежатъ хлопоты по экономіи: сборъ рентъ семинаріи, тяжбы и процессы, могущіе возникнуть по этому поводу, выдача жалованья служащимъ въ семинаріи, закупка провизіи и съѣстныхъ припасовъ и надлежащее снабженіе ими служащихъ, воспитанниковъ и служителей семинаріи. Для этого онъ ведетъ записъ приходовъ и расходовъ, и въ концѣ каждаго мѣсяца даетъ отчетъ ректору. Эти приходы и расходы тутъ же подъ фирмою ректора и майордама записываются въ главные записныя книги (*en los Libros Maestros*), которыя всегда остаются у ректора, на которомъ лежитъ вся экономическая отвѣтственность, а равно обязанность ежегодно представлять экономическій отчетъ епископу, какъ того требуетъ Тридентскій соборъ.

7, 8 и 9 артиклы говорятъ о служителяхъ, поварѣ

есть его помощникомъ, медикъ, хлѣбопекарь и прачка. Служители, подобно ректору и наставникамъ, обязаны жить и постоянно пребывать въ семинаріи. Исключеніе дѣлается только для повара и его помощника: если они женаты, имъ дозволяется спать внѣ семинаріи. Но здѣсь всегда нужно предпочитать повара и его помощника, которые были бы не женаты. — Устройство дѣла о медикѣ, хлѣбопекарѣ и прачкѣ : предоставляется ректору съ майордомомъ, смотря по количеству воспитанниковъ семинаріи и другимъ обстоятельствамъ.

10—О воспитанникахъ. 15-ть воспитанниковъ, которые могутъ называться казеннокоштными, а) непременно должны быть изъ этого діоцеза; б) должны быть бѣдны, т. е. дѣти такихъ честныхъ отцовъ, которые живутъ своими трудами и которыхъ годовой доходъ не превышаетъ 24-хъ эскудовъ золота, какъ требуетъ того соборъ Тридентскій, с) должны имѣть не меньше 12 и не больше 18 лѣтъ возраста, какъ требуетъ этого тотъ же соборъ. Для этого о каждомъ воспитанникѣ, при поступленіи въ семинарію, должно быть представлено свидѣтельство о крещеніи, и кромѣ того семинарія секретнымъ путемъ узнаетъ отъ приходскаго священника подъ клятвою, законнаго ли рожденія поступающій въ семинарію, а равно собираетъ свѣденія о честности, добрыхъ наклонностяхъ, о нравахъ всей той фамиліи, изъ которой поступающій въ семинарію. — Поступающіе въ низшій классъ грамматики должны уметь правильно читать и писать; кто поступаетъ прямо въ классъ философіи, тотъ экзаменуется въ знаніи грамматики; желающій поступить на классъ теологіи экзаменуется въ знаніи философіи. Экзамены произво-

дятся наставниками, каждымъ по своему предмету, въ присутствіи ректора.

Принятымъ въ число этихъ 15 воспитанниковъ опредѣляется срокъ пребыванія въ семинаріи, именно: имѣющіе отъ 12 до 14 лѣтъ остаются въ семинаріи 10 лѣтъ; отъ 14 до 16 лѣтъ —остаются восемь лѣтъ; отъ 16 до 18 —остаются шесть лѣтъ, такъ чтобы каждый выходилъ изъ семинаріи, въ возрастѣ въ которомъ онъ можетъ принять санъ священника. Разумется, это опредѣленіе числа лѣтъ для пребыванія въ семинаріи и имѣеть отношеніе къ тѣмъ, которые непрерывно готовятъ себя къ духовному званію.

Эти 15 воспитанниковъ какъ при вступленіи, такъ и во все время пребыванія въ семинаріи должны экипировываться на свой счетъ; исключая только одежды, семинаріа даетъ имъ все даромъ: пищу, жилище и обученіе. Она же даетъ въ болѣзни медика, лекарства и услугу; даетъ каждому особую комнату, кровать съ принадлежностями, два стула, столъ и прачку для бѣлья, — всѣ это даромъ.

Своекоштные клирики, ищущіе усовершенствованія (Egercitantés) имѣють все свое; отъ семинаріи они пользуются даромъ только жилищемъ и общеою службою дома.

Всѣ, неисключая своекоштныхъ, должны одѣваться по униформѣ. Исподнее платье должно быть чорнаго цвѣта изъ сукна, байки или этамина, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть шолковое или чрезвычайно дорогое. Форма этого платья подобна нашимъ подрясникамъ. Верхнимъ платьемъ должно быть манто, длинное до пятъ, голубаго цвѣта, съ бордюрой изъ краснаго сукна, которая скрепляется на груди и отсюда чрезъ

оба плеча двумя линиями идетъ до самаго подола манто, съ тѣмъ только различіемъ, что у грамматиковъ эта бордюра идетъ ровно по всему манто, неимѣя на лѣвой оконечности своей вышитыхъ ни колокола, ни роски; у философовъ же вышито здѣсь подобіе колокола безъ роски; у философовъ же вышито здѣсь подобіе колокола, безъ роски; а теологи имѣютъ на своей бордюръ колоколь и роску бѣлаго цвѣта.

11—Содержитъ общія правила для воспитанниковъ: а) семинарія должна быть совершенно замкнута для лицъ другого пола такъ что за вторыя ворота не можетъ заходить ни одна женщина, какого бы возраста и положенія не была; равно какъ ни одинъ воспитанникъ не можетъ выходить за вторыя ворота безъ особеннаго дозволенія ректора. Также не допускается и не дозволяется никакой визитъ женщины, хотя бы это было между двумя воротами входа; между этими двумя воротами входа дозволяется только визитъ матери, бабушки и родной сестры того, кто ихъ принимаетъ,—и это съ особеннаго дозволенія ректора и на очень короткое время. Визиты мужчинъ принимаются въ Requadrò—на площадѣ, которая находится предъ третьими воротами, такъ что постороннему ни въ какомъ случаѣ не дозволяется входить въ комнаты или жилища воспитанниковъ, безъ особеннаго на то разрѣшенія ректора (1). б) Главныя ворота семинарії не отпираются по утру до окончанія семинарской мисы; они должны быть заперты во время мисы и въ продолженіе полу-

(1) Мы нарочно представляемъ эти частности и будемъ представлять подобныя же дальше, чтобы всякій видѣлъ, съ какою подробностію опредѣляется здѣсь то, что касается собственно *выдавки*.

денныхъ репетицій; на ночь должны замирать, лишь только ударять въ молитвамъ (¹) и портьеръ отнести тотчасъ же ключъ къ ректору, гдѣ и получаетъ его опять по утру. с) Ни одинъ воспитанникъ не можетъ выходить въ городъ безъ компаньена и безъ особеннаго на то дозволенія ректора, къ которому всякій таковой воспитанникъ долженъ представиться, и по возвращеніи подробно рассказать ему, куда ходилъ и гдѣ былъ. Впрочемъ, эти дозволенія должны даваться очень рѣдко, а ни въ какомъ случаѣ въ день учебный. Когда идутъ въ катедраль, на прогулку и при всякомъ другомъ случаѣ общаго выхода, непременно должны идти въ сопровожденіи ректора, или когонибудь изъ наставниковъ, по два въ рядъ, скромно, неостанавливаясь на улицѣ, не заглядываясь ни на какую городскую новость. Между собою должны хранить порядокъ классовъ и уваженіе къ старшинству принятія въ семинарію; а потому при общихъ выходахъ напередъ должны идти грамматики, за ними философы и наконецъ теологи. d) Ни въ какомъ случаѣ, ни по случаю вступленія въ семинарію, ни по случаю окончанія курса, ни въ день именинъ, ни по какому другому побужденію воспитанникамъ не дозволяется покурить ни рессковъ, ни закусокъ, ни другихъ поздравительныхъ своимъ товарищамъ, ни служителямъ семинаріи. e) Ни въ какое время, ни въ какомъ мѣстѣ воспитанники не могутъ играть въ карты, кости и другія азартныя игры, хотя бы это было безъ интереса, единственно

(¹) Tóque de Ocasiones.—Ударъ въ молитвамъ бываетъ около семи часовъ вечера. Въ древности въ этотъ часъ собирались на молитву въ церкви; но теперь въ этомъ часу церкви обыкновенно бываютъ закрыты, хотя обычай ударять въ колокола остается неизмѣннѣмъ.

съ цѣлю развлеченія. f) Каждый воспитанникъ долженъ заботиться о чистотѣ своей комнаты, по крайней мѣрѣ каждую субботу выметать изъ нея пыль, перебить свою постель и держать въ своей комнатѣ все въ порядкѣ и тѣмъ приучаться къ доброй, упорядоченной жизни; ни въ какомъ случаѣ воспитанники не могутъ имѣть въ своихъ комнатахъ оружія, музыкальных инструментовъ, никакихъ вещей и никакой мебели, кромѣ кровати, стола, двухъ стульевъ и еще какагонибудь эстампа или изображенія предмета святаго или историческаго и своихъ книгъ. Воспитаннику можетъ быть дозволено имѣть шкатулку или ящичекъ съ своимъ ключемъ, который впрочемъ всегда отдается ректору, лишь только онъ его потребуетъ, равно какъ и ключъ отъ комнаты. Въ комнатѣ ни въ какомъ случаѣ не дозволяется запирается извнутри; тѣмъ болѣе не дозволяется ни какому воспитаннику входить въ комнату другаго, особенно же въ часы репетицій и приготовления уроковъ. За этимъ непрестанно наблюдаютъ ректоръ и наставники. g) Этому всему подчиняются какъ воспитанники казеннокоштные, такъ и своекоштные и ищущіе усовершенствованія клирики, съ тѣмъ только различіемъ, что своекоштные платятъ за столъ ежемѣсячно восемьдесятъ реаловъ по триместрамъ; плата должна производиться до начала триместра по крайней мѣрѣ за четыре дня, въ противномъ случаѣ безъ дальнихъ хлопотъ воспитанникъ долженъ оставить заведеніе.

12—О присутствіи воспитанниковъ семинаріи въ катедралѣ и при домашнихъ религіозныхъ актахъ. Въ семинаріи есть своя церковь; но по обычаю западной церкви, въ семинарской церкви, какъ домашней, со-

вершается только миса de gasan—литургія молитвенная, но не литургія съ пѣніемъ (cantata mayor). Для слушанія этой литургіи и вообще для приученія себя къ церковному служенію воспитанники въ большіе праздничные дни отправляются въ катедраль всѣмъ обществомъ; въ менѣ торжественные дни отправляется для этого двѣ трети ихъ, а еще въ менѣ торжественные только одна треть ('). И „повтому, чтобы болѣе достойно они могли присутствовать при божественномъ служеніи и составлять одно тѣло съ другимъ духовенствомъ“, они допускаются къ первому церковному посвященію безъ особеннаго испытанія, титла и назначенія.

Для той же самой цѣли, т. е. для надлежащаго приготовления воспитанниковъ семинаріи къ церковному служенію, необходимо, чтобы они ежедневно присутствовали при мисѣ и по крайней мѣрѣ одинъ разъ каждый мѣсяць приступали къ таинствамъ покаянія и причащенія. „О пунктуальномъ исполненіи этого ректоръ ревнуетъ неослабно“. Поэтому первымъ занятіемъ и первою заботою воспитанниковъ каждое утро

(') Между первыми считаются: день ирещенія нашего Господа (La Epifania del Senor), Великій четвергъ, первый день Воскресенія—Пасхи, Вознесеніе, День Пятидесятницы, День Св. Троицы (какъ извѣстно эти праздники на западѣ раздѣляются), Corpus Domini, день Св. Петра Апостола, Успеніе, день Всѣхъ Святыхъ, Рождество. Между вторыми, день Обрѣзанія, Срѣтенія (día de la Purificacion), Великіе Пятки и Суббота, второй и третій день Воскресенія — Пасхи, второй и третій день Пятидесятницы, день Св. Іоанна Крестителя, Св. Іакова Апостола, Рождества Богородицы, Введенія, Зачатія Пресв. Богородицы, канунъ Рождества, второй и третій день Рождества, всѣ дни молебныхъ процессій и другіе дни, въ которые соборный каѳедра церемониально выходитъ изъ церкви. Между послѣдними: всѣ дни воскресные и малые праздники.

присутствовать при мисѣ. Лишь только поднимаются воспитанники съ кровати въ назначенный часъ, по удару звонка всѣ собираются въ церковь для присутствія при мисѣ, которую совершаетъ одинъ изъ наставниковъ, всегда очередной. Прежде, чѣмъ начнется миса, воспитанники въ церкви готовятся къ ней моленіемъ къ Святому Духу, хоромъ воспѣвая гимнъ: *Veni Creator...* съ стихомъ: *Emitte...*, послѣ котораго наставникъ, имѣющій совершать мису, говоритъ молитву: *Deus qui corda...* За тѣмъ всѣ становятся на колѣни и въ молчаніи четверть часа употребляютъ на умственную молитву, на воздаяніе благодарности Богу за милости, полученныя въ прошедшую ночь и прошедшій день и на прошеніе новыхъ милостей „въ Вѣрѣ, Надеждѣ и Любви“. Послѣ этого приготовленія начинается миса и совершается съ величайшимъ умиленіемъ и благоговѣніемъ. Если ректоръ захочетъ помочь такому настроенію воображенія короткимъ чтеніемъ изъ какой нибудь духовной книги, то это въ его волю.

На ночь, предъ ужиномъ въ назначенный часъ, точно такимъ же образомъ воспитанники собираются въ церковь и хоромъ поютъ акаѳистъ Божіей Матери съ молебномъ (Letania) Ей, *Salve* со стихомъ; послѣ чего наставникъ, очередной служащій, читаетъ Ей молитву; послѣ того всѣ просятъ покровительства Святыя Троицы (семинарія посвящена имени Святыя Троицы) противъ князя тьмы и его ночныхъ навожденій антифономъ дня Святыя Троицы, который начинается такъ; *Benedicta sit Sancta...* съ стихомъ: *Benedicamus* и молитвою: *Omnipotens Semipiternus Deus...* Наконецъ употребляется четверть часа на умственную молитву, какъ поутру, — такъ, чтобы на

пѣніе акаемста съ молитвами и умственную молитву было употреблено около полчаса.

Святые таинства исповѣди и причащенія, сообразно съ опредѣленіемъ Тридентскаго собора, воспитанники должны принимать по крайней мѣрѣ разъ въ мѣсяцъ, не считая здѣсь торжественныхъ праздниковъ, въ которые это дѣло предоставляется волѣ ректора. Кроме того, воспитанники, а съ ними ректоръ, наставники и всѣ служители дома въ Великій Четвертокъ, въ общее причащеніе должны присутствовать въ катедралѣ и причащаться своимъ порядкомъ. Ежегодно къ открытію учебнаго курса воспитанники въ продолженіе предшествующихъ началу курса девяти ваканціонныхъ дней должны приготовляться *святыми упражненіями*, въ которыхъ руководить ихъ должны ректоръ и наставники, «умиля ихъ рѣчами и увѣщаніями». Въ продолженіе всего учебнаго года каждую субботу вечеромъ наставники употребляютъ полчаса на объясненіе воспитанникамъ «Христіанскаго Ученія Римскаго Катихизиса» (*La Doctrina Christiana del Catecismo Romano*), дѣлая предварительно переводы изъ него на кастильскій языкъ тѣхъ пунктовъ, которые слѣдуетъ по порядку объяснить въ тотъ вечеръ.

13—О присутствіи въ столовой и при другихъ актахъ всей общиной семинаристовъ, независимо отъ ученія. Воспитанники три раза въ день въ назначенные часы входятъ въ столовую: поутру къ завтраку, въ полдень къ обѣду и въ третій разъ къ ужину. Во всѣ три раза, они, по звонку, предварительно собираются въ комнату, смежную съ столовой, и здѣсь изъ рукомойника моютъ руки; послѣ чего за разъ всѣ, по два въ рядъ, идутъ въ столовую, раздѣляясь потомъ на двѣ линіи и каждая пара занимая мѣста vis-a-vis. Занявши мѣста,

всѣ ждутъ, пока президентъ столовой изъ семинаристовъ, дѣлая крестное знаменіе, не скажетъ молитву: *Oremus, Benedic Domine nos, et haec tua dona, quae de tua largitate sumus sumpturi. Per Christum Dominum nostrum. Amen.* Послѣ чего всѣ садятся за столъ. При выходѣ изъ-за стола тотъ же президентъ дѣлаетъ знакъ вставать и когда онъ прочитаетъ: *Agimus tibi gratias Omnipotens Deus pro universis beneficiis tuis, qui vivis et regnas in saecula saecularum. Amen* — всѣ выходятъ изъ столовой въ томъ же порядкѣ, въ какомъ вошли. За обѣдомъ иужиномъ воспитанниками по очередно читается что-нибудь изъ духовныхъ сочиненій.

При выходѣ изъ семинаріи въ катедраль, на прогулку въ поле и при другихъ общихъ выходахъ, всѣ воспитанники собираются въ одну комнату и оттуда уже выходятъ по два въ рядъ; возвращаются опять всегда въ ту же комнату.

Во время прогулокъ въ полѣ, во время игръ въ семинарскомъ саду ни одному изъ воспитанниковъ ни подъ какимъ видомъ не дозволяется скрываться отъ глазъ всегда присутствующаго при этихъ случаяхъ наставника. Если угодно будетъ дозволить воспитанникамъ игры, собственно для тѣлеснаго упражненія, то можно дозволить игры въ *Vochas* (катаніе шаровъ, въ родѣ игры въ кегли), въ *Reguilete* (игра, особенно распространенная въ Каталуніи, нѣчто въ родѣ греческихъ дисковъ, состоящая въ бросаніи тяжелыхъ желѣзныхъ плитъ) и игру *de Trucos* (нѣчто въ родѣ игры на бильярдъ, для которой впрочемъ не требуется ни стола, ни комнаты, и которая можетъ производиться въ полѣ); но ни въ какомъ случаѣ не дозволяется игра въ мячикъ (*de Peloto* — похожа на нашу игру въ лапту), *de salto* (игра состо-

ящая въ перепрыгиваніи другъ чрезъ друга, для которой у насъ есть свое названіе — *чехарда*), въ переломки и другія подобныя, требующія неумѣренныхъ напряженій и опасныя; вообще можно дозволить тѣ игры, которыя не поставляютъ воспитанниковъ въ необходимость — сбрасывать свои *манто*.

14—Содержить въ себѣ распisanіе пищи на цѣлый день и для всѣхъ членовъ семинаріи. Это распisanіе имѣетъ характеръ мѣстный, но все таки можетъ быть не безъ интересно и для насъ. А потому мы изложимъ сущность этихъ положеній. Каждому члену семинаріи, не исключая ни кого, отъ ректора до служителей, полагается по двадцать четыре онсы ⁽¹⁾ хлѣба на каждый день. Мясa ректору, наставникамъ и майордому полагается по 16 онсъ на день каждому, воспитанникамъ и служителямъ по 10 онсъ каждому, со всѣмъ необходимымъ для обѣда и ужина, — что распредѣляется по слѣдующей формѣ. Для завтрака каждому дается отъ четырехъ до шести онсъ хлѣба съ небольшимъ количествомъ плодовъ сухихъ или свѣжихъ, смотря по времени, такъ чтобы, замѣчаетъ остроумно авторъ положеній, «это былъ завтракъ студентовъ, а вовсе не завтракъ работниковъ». Въ обѣдъ каждому дается половина опредѣленнаго на день количества мяса, которое варится въ общемъ котлѣ, дается съ достаточ-

(1) Провинція Испаніи употребляютъ различную мѣру вѣсовъ. Кастилія считаетъ въ своемъ фунтѣ 16 онсъ, — это будетъ почти равняться нашему фунту. Каталунія въ своемъ фунтѣ считаетъ 32 онсы, — и это будетъ немного меньше нашихъ двухъ фунтовъ. Въ провинціи Валенсіа, къ которой принадлежитъ Сегорбе, употребляется мѣра вѣсовъ каталунійская. — Здѣсь разумется надобно обратить вниманіе на то, что дѣло идетъ о вѣсомѣ хлѣбъ, который питательнѣе и котораго ѣстся меньше, чѣмъ нашего чернаго.

нымъ количествомъ свиного жира для его приправы, съ горохомъ и овощами времени, такъ, чтобы мясо съ своими приправами дало достаточно питательное блюдо. Здѣсь дѣло идетъ объ обыкновенномъ, всеобщемъ и ежедневномъ испанскомъ кушаньѣ, которое составляетъ изъ всѣхъ вышеуказанныхъ элементовъ и называется *sosido* или *richego*. Изъ бульона, въ которомъ варилось мясо для *sosido*, дѣлается, по обычаю Испаніи, супъ арросовый, вермишельный и пр., который долженъ быть для всѣхъ индивидовъ семинаріи кушаньемъ, предварающимъ *sosido*. Третьимъ и послѣднимъ кушаньемъ служить небольшое количество сухихъ или свѣжихъ плодовъ, смотря по времени. За ужиномъ дается прежде всего каждому по порціи салата, приготовленнаго въ сыромъ или вареномъ видѣ, за тѣмъ вторая половина опредѣленнаго на день количества мяса въ подливѣ и наконецъ, какъ за обѣдомъ, десертъ, сыръ, плоды сухіе или свѣжіе. За обѣдомъ и ужиномъ каждому дается отъ осьми до десяти онсъ хлѣба.

Только ректору, наставникамъ и майордому, которые всѣ вмѣстѣ ѣдятъ за однимъ столомъ и одно и то же съ семинаристами, хотя и отдѣльно отъ нихъ, дозволяется употребить вино; для этого на всѣхъ ихъ дается одна бутылка вина для обѣда и другая для ужина. Повару и его помощнику, каждому на день дается одна бутылка вина. На всѣхъ прочихъ, какъ семинаристовъ, такъ и остальныхъ служителей, ставится на столъ достаточное количество кувшиновъ воды.

Въ дни торжественныхъ праздниковъ и въ дни причащеній, когда не бываетъ завтрака, благоразумію ректора предоставляется вмѣсто завтрака въ обѣдъ прибавлять одно блюдо экстраординарное. — Въ дни воздер-

жанія обѣдъ долженъ состоять изъ одной тарелки постнаго супа, одной пары яицъ и одной порціи рыбы, которая обыкновенно приблизительно должна равняться четыремъ онсамъ на каждаго; ужинъ— изъ салата сыраго или варенаго, другой пары яицъ и обыкновеннаго десерта. Въ дни заповѣдныхъ постовъ предоставляется благоусмотрительности ректора заставлять говѣть тѣхъ изъ воспитанниковъ, которыхъ онъ признаетъ для этого достаточно сильными, преимущественно тѣхъ, которые имѣютъ больше 16 лѣтъ возраста. Ни въ какомъ случаѣ не дозволяется уносить въ комнаты изъ столовой хлѣба или другаго чего съѣстнаго. Ректоръ и наставникъ должны строго наблюдать, чтобы ни служители и никто другой не могли приносить въ ученическія комнаты ни плодовъ, и ничего другаго съѣстнаго, безъ особенныхъ причинъ, какъ напр., болѣзни, когда на это дается дозволеніе ректора или наставниковъ.

15—Содержитъ распредѣленіе часовъ занятій, отдыха и всей ежедневной жизни. Отъ дня Крестовоздвиженія въ сентябрѣ до Воскресенія—Пасхи всѣ встаютъ поутру въ пять часовъ; по звонку идутъ въ церковь на молитву и для присутствія при мисѣ, что продолжается около получаса, именно отъ пяти съ половиной до шести часовъ. Послѣ чего каждый возвращается въ свою комнату убрать свою кровать и позаботиться о чистотѣ своей комнаты,—на что дается четверть часа, именно отъ шести до шести съ четвертью, когда звонокъ сзываетъ всѣхъ на завтракъ, на который употребляется другая четверть часа—до шести съ половиной. Въ это время каждый отправляется въ свою комнату и въ молчаніи готовитъ урокъ къ классу до осьми съ половиной, когда бываетъ звонокъ къ классу и каждый дол-

женъ идти въ свое отдѣленіе, гдѣ всѣ воспитанники въ занятіяхъ съ своими наставниками остаются до десяти съ половиной часовъ. По выходѣ изъ классовъ всѣ расходятся по своимъ комнатамъ и до 12-го часу готовятъ уроки къ послѣобѣденному классу. Въ 12 часовъ бываетъ звонокъ къ обѣду. Послѣ обѣда всѣ вмѣстѣ въ сопровожденіи одного изъ наставниковъ идутъ въ садъ или на террасы дома подышать свѣжимъ воздухомъ, и пользуются здѣсь отдыхомъ до часа. Тогда каждый возвращается въ свою комнату и безъ шума до двухъ часовъ можетъ заниматься чѣмъ угодно. Съ двухъ часовъ до трехъ каждый долженъ заниматься повтореніемъ урока. Въ три часа всѣ идутъ въ классы, каждый въ свое отдѣленіе и занимаются съ наставниками до пяти часовъ. Отъ пяти до пяти съ половиной дается воспитанникамъ свобода сношеній между собою, разсужденій, разговоровъ, впрочемъ подъ непремѣннымъ наблюденіемъ наставниковъ. Съ пяти съ половиной до семи съ половиной каждый возвращается въ свою комнату и въ молчаніи занимается приготовленіемъ уроковъ. Съ семи съ половиной до осьми употребляется на молитву и акаѳистъ. Въ восемь звонокъ къ ужину, послѣ котораго всѣ могутъ собраться въ общую комнату или каждый въ свой классъ и здѣсь оставаться свободными до девяти, въ девять каждый отправляется спать въ свою комнату.

Съ Воскресенья—Пасхи до дня Крестовоздвиженія всѣ встаютъ въ четыре съ половиной часа; сообразно съ этимъ распредѣляются и остальные часы дня.

Съ 15 іюля до 15 сентября даются вакаціи. На все это время воспитанники теологій и философій могутъ отлучаться въ дома своихъ родителей, но грамматикамъ

дозволяется отлучаться только на 15-ть дней. Въ эти два мѣсяца вакацій, по причинѣ жара, лекцій нѣтъ. Но воспитанники однажды въ день отъ 7-го до 8-го часа утра должны собираться въ классъ и проводить время въ занятіи съ наставниками. Все прочее время дня воспитанники и въ вакаціи должны проводить по росписанію, указанному выше, не отступая ни на шагъ отъ обыкновеннаго распредѣленія часовъ на отдыхъ и занятія, съ тѣмъ только различіемъ, что часы, назначенные собственно на присутствіе въ классъ и занятіе съ наставниками, воспитанники должны употреблять на ученіе и чтеніе въ своихъ комнатахъ.

За этимъ, положенія указываютъ руководства по богословію, философіи и грамматикѣ. Для Богословія указывается: *Theologiae Clericorum Sēminariis acomodatae Summarium*, Дю-Гамеля (Juan Bantista Du-hamel); для философіи рекомендуется тотъ же Дю-Гамель: *Philosophia vetus et nova*. Кроме того, въ дополненіе къ Дю-Гамелю для новой философіи указывается сочиненіе отца Хаккира (Padre Jacquer): *Institutiones Philosophiae ad studia Theologica potissimum acomodatae*. Указывая на эти послѣднія руководства, составитель положеній замѣчаетъ, что „держась этихъ руководствъ, мы не хотимъ держаться нивакой опредѣленной системы. На обоихъ факультетахъ нашей семинаріи предписывается постоянно внушать ненависть къ школь. Будетъ болѣе прилично, если профессеры этихъ факультетовъ станутъ украшаться титуломъ теологовъ католическихъ и философовъ христіанскихъ“. Для грамматики латинской и кастильской рекомендуется держаться метода, какого вообще держатся въ школахъ Испаніи, и не указывается частныхъ руководствъ.

Кромѣ обыкновенныхъ лекцій и упражненій, философамъ и теологамъ на каждый мѣсяць поручается изложить, развить и защитить главное положеніе, которое раскрывалось въ этотъ мѣсяць наставникомъ. Это поручается имъ дѣлать поочередно. Приготовившись предварительно, каждый воспитанникъ дѣлаетъ это публично предъ цѣлымъ собраніемъ наставниковъ и всѣхъ воспитанниковъ этихъ обоихъ отдѣленій. — При выпускѣ точно такимъ же образомъ оканчивающій курсъ воспитанникъ развиваетъ и доказываетъ данную тему публично въ семинарской церкви, куда приглашаются и постороннія духовныя лица.

Вообще, каждый годъ производится два раза экзамены, и каждый разъ воспитанники экзаменуются въ томъ, что они изучали въ прошедшую половину года. Одни экзамены производятся въ послѣдніе девять дней сентября, а другіе — въ недѣлю Воскресенья и св. Троицы.

16— и послѣдній артикль говоритъ о наказаніяхъ противъ преступниковъ. Въ числѣ наказаній за меньшія вины, каковы случайныя нарушенія семинарскихъ положеній, полагается: лишеніе прогулки, лишеніе завтрака, обѣда, предложеніе вмѣсто обѣда хлѣба съ водою; за большія вины, между каковыми считается и неоднократное нарушеніе этихъ положеній, заключеніе въ карцеръ и *zergo* (нѣчто въ родѣ нашего наказанія, известнаго у насъ подъ названіемъ — *колodки*). Нѣсколько разъ наказанный такимъ образомъ выгоняется изъ семинаріи какъ неисправимый. О тѣлесныхъ наказаніяхъ не упоминается.

Такова сущность положеній одной изъ соборныхъ испанскихъ семинарій. При изложеніи мы опускали нѣкоторыя неважныя и незначительныя частности, стараюсь

сохранить все болѣе или менѣе характеристичное: такъ мы не опустили положеній объ играхъ и столѣ, — предметахъ повидимому неважныхъ и низкихъ для того, чтобы на нихъ обращать вниманіе, когда дѣло идетъ объ образованіи *духовныхъ* воспитанниковъ. Въ нашемъ изложеніи читатель видитъ, что здѣсь дѣло касается больше всего механизма воспитанія, воспитательной правки, но мало говорится и мало дается правилъ и наставленій о самомъ воспитаніи и образованіи. Но это не вина нашего изложенія, а самыхъ положеній. Это, кажется, особенность всѣхъ латинскихъ духовныхъ заведеній запада: здѣсь мало обращаютъ вниманія на гармоническое развитіе воспитанника, но строгостію правилъ, безусловнымъ подчиненіемъ имъ развиваютъ въ воспитанникахъ ту упругость и ту часто совершенно механическую регулярность, которымъ одни удивляются и хотятъ подражать, а другіе, цѣня ихъ, жалѣютъ, что подъ этою упругостію и регулярностію въ большей части случаевъ нѣтъ ни сердца, ни души, въ которыхъ и съ которыми только и живетъ религіозное чувство. Соборъ Тридентскій смущался распущенностью приходскаго духовенства, но онъ не совсѣмъ понялъ причины этой распущенности. Лютеранство указывало ее въ отсутствіи религіознаго чувства и образованія. Но соборъ Тридентскій, нѣкоторымъ образомъ отождествляя и безпорядокъ, произведенный Лютеромъ, и безпорядокъ, замѣчаемый имъ въ духовенствѣ, то и другое сводилъ къ одной причинѣ — непослушанію. Поэтому, естественно и въ своей программѣ семинарій обратилъ вниманіе на эту сторону: положилъ себѣ изъ новаго поколѣнія едѣлать приходскихъ священниковъ, которые бы въ школахъ заучили механику жизни, мало заботясь дать имъ что

нибудь положительное. Однимъ словомъ, въ программѣ семинарій по Тридентскому собору, вполне живо чувствуется тотъ основной характеръ, который во всей широтѣ развитъ потомъ въ заведеніяхъ іезуитскихъ — «дѣлать католиковъ, а не развивать убѣжденія, даже если нужно уничтожать эти убѣжденія, когда они становятся въ разладъ съ предположенной іезуитизмомъ цѣлью».

Каждая семинарія Испаніи имѣетъ свои особенныя положенія, или свой особенный уставъ, но которые въ сущности сходны съ тѣми, которыя мы изложили, — потому что всѣ они основаны на однихъ и тѣхъ же правилахъ Тридентскаго собора. Каждая семинарія своихъ положеній держится доселѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ ЗА 1864 ГОДЪ.

I.

ХРИСТИАНСКАЯ ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

	<i>Стр.</i>
Въ чемъ первоначальная причина невѣрія?	3 — 10
Слово въ день возшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевич.	273—282
Евангельское чтеніе въ недѣлю сыропустную.	283—291
<i>Доколь положу совѣтъ въ души моей, болѣзни въ сердце мое въ день и ночь?</i>	395—402
Причащеніе въ темницѣ	403—418

II.

УЧЕБНО-БОГОСЛОВСКІЯ ИССЛЕДОВАНІЯ.

Исторія базилианскаго ордена	11—75. 419—564
Происхожденіе и безсмертіе человѣческой души. 76—90.	188—228
О пятоникнѣи Моисея	143—187
Римскія катокомбы	292—354

III.

СОВРЕМЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ ЦЕРКОВНЫХЪ ДѢЛЪ И БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

О возстановленіи въ англійской церкви монашества.	91—101
Судьба православной церкви на Іонійскихъ островахъ.	102—115

Критическія замѣтки о книгѣ Ренана: «Жизнь Іисуса»	116—142
Миссіонерская поѣздка туруханскаго игумена Мисанла въ 1788—1789 годахъ	229—240
Библиографическія замѣтки о книгѣ: «Обозрѣніе перскаго раскола такъ называемаго старообрядства»	241—272
Къ вопросу объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ Россіи	355—377. 465—492
Нѣсколько словъ о самоожигательствѣ раскольниковъ	378—382
Правила константинопольскаго музыкальнаго общества.	383—389
Отъ начальника алтайской духовной миссіи	390—393
Извлеченіе изъ отчета начальника Императорской духовной миссіи въ Пекинѣ архимандрита Гурія о состояніи и дѣйст- віяхъ сей миссіи въ теченіи 1859—1862 годовъ	493—508
Духовныя семинаріи въ Испаніи	506—535

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine of five cents a day is incurred
by retaining it beyond the specified
time.

Please return promptly.

Widener Library

3 2044 105 195 242

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>